**ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Липецкий филиал

РОССИЯ И МИР:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 апреля 2016 г.

Липецк

ББК 65+67
Р678

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой,
канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

Ответственная за выпуск
Пивоварова О.В.

Россия и мир: экономические, правовые и социальные аспекты развития: Материалы X Международной заочной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г., г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 533 с.
ISBN 978-5-4292-3124-2

Материалы сборника научных трудов участников X Международной заочной научно-практической конференции «Россия и мир: экономические, правовые и социальные аспекты развития», состоявшейся 21 апреля 2016 г. в г. Липецке, отражают анализ проблем и перспектив развития России на микро-, макро-, мезо- и мировом уровнях, связанных с экономическими, административными, правовыми и социальными аспектами.

В сборник вошли исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов из России, Ирака, Узбекистана, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-4292-3124-2

© Коллектив авторов, 2016
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2016

1. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Акрамов А.У., зам.рук.проектов,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Akramov A.U., Depute Project Manager,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Основные направления и механизмы формирования свободных экономических зон в Республике Узбекистан

Main directions and mechanisms of formation of free economic zones in the Republic of Uzbekistan

Аннотация

В статье рассмотрены организационно-экономические механизмы государственного регулирования создания, функционирования и развития свободных экономических зон в Узбекистане. При этом основное внимание уделяется формированию ещё более благоприятного инвестиционного климата в регионах страны.

Abstract

The article deals with the organizational and economic mechanisms of state regulation of creation, operation and development of free economic zones in Uzbekistan. The main attention is paid to the formation of even more favorable investment climate in the country.

Ключевые слова: свободные экономические зоны (СЭЗ); научно-технические зоны; налоговые льготы; преференции; инвестиции; инновации; модернизация; инновационные технологии.

Keywords: free economic zones (FEZ); scientific and technical areas; tax incentives; preferences; investment; innovation; modernization; innovative technologies.

Модернизация и обновление производства, внедрение передовых инновационных и высокоэффективных технологий в значительной степени связаны с расширением деятельности созданных в стране свободных экономических зон - СИЭЗ «Навои», СИЗ «Ангрен», СИЗ «Джизак»[1].

[1] Указ Президента Республики Узбекистан «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области» №4059 от 2 декабря 2008 года. Указ

Освоение новых высокотехнологичных производств в этих зонах служит мощным импульсом для индустриального развития и эффективного использования сырьевого потенциала регионов страны. Кроме того, СЭЗ имеют важное значение для активизации привлечения прямых иностранных инвестиций.

За последние годы СЭЗ стали важным механизмом привлечения в экономику республики инвестиций для модернизации, технического и технологического обновления промышленного производства. Предоставление иностранным инвесторам в рамках СЭЗ дополнительных привлекательных условий для расширения инвестиционной деятельности содействовало освоению производства новых конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке видов телекоммуникационного, нефтегазового оборудования, продукции химической, автомобильной и электротехнической промышленности, современных строительных и отделочных материалов, качественных потребительских товаров и другой высокотехнологичной промышленной продукции, соответствующей мировым стандартам.

На сегодняшний день для инвесторов, желающих осуществлять производственную деятельность на территории свободных экономических зон, предоставлены налоговые, таможенные льготы и преференции (таблица 1).

Таблица 1 – Виды налогов и платежей, от которых освобождены резиденты СЭЗ Узбекистана

№	СИЭЗ «НАВОИ»	СИЗ «АНГРЕН»	СИЗ «ДЖИЗАК»
1	Налог на прибыль		
2	Налог на имущество юридических лиц		
3	Налог на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры		
4	Единый налоговый платеж для малых предприятий		
5	Обязательное отчисление в Республиканский дорожный фонд		
6	Земельный налог	–	
7	Обязательное отчисление в Республиканский фонд школьного образования	–	

Президента Республики Узбекистан от 13.04.2012 г. N УП-4436 «О создании специальной индустриальной зоны «Ангрен». Указ Президента Республики от 18 марта 2013 года №4516 «О создании специальной индустриальной зона "Джизак" с филиалом в Сырдарьинском районе. Также принято ряд нормативно правовых актов регулирующую деятельность СЭЗ. В частности: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27.01.2009 г.

8	Таможенные платежи (кроме таможенных сборов) на оборудование, комплектующие изделия и материалы для производства продукции на экспорт на весь период деятельности СИЭЗ.	Таможенные платежи (кроме таможенных сборов) на оборудование, комплектующие изделия и материалы, не производимые в республике, завозимые на территорию СИЗ «Ангрен» в рамках реализации проектов, по перечням утверждаемым Кабинетом Министров.

Благодаря созданным условиям, за период 2009-2015 гг. в свободные экономические зоны привлечено инвестиций на общую сумму более 365 млн. долл. США и создано 42 предприятия с иностранным капиталом. В настоящее время осуществляется реализация еще 28 совместных инвестиционных проектов на сумму 435,6 млн. долл. США, ведется проработка 22 новых перспективных проектов. Далее рассмотрим текущее состояние реализации проектов по каждой из трех зон.

СИЭЗ «Навои» располагается на территории общей площадью 564 га рядом с г. Навои, одним из самых промышленных городов Узбекистана и в близости 100-175 км от Бухары и Самарканда, крупными городами и промышленными центрами Узбекистана.

Основным направлением деятельности хозяйствующих субъектов СИЭЗ «Навои» определено производство широкого спектра высокотехнологичной, конкурентоспособной на мировых рынках продукции за счет внедрения современного зарубежного высокопроизводительного оборудования и техники, технологических линий и модулей, инновационных технологий.

СИЭЗ «Навои» размещена в непосредственной близости от международного аэропорта, автомагистрали Е-40 и железнодорожных путей международного значения, что позволяет максимально эффективно использовать преимущества мультимодального транспортно-логистического узла Навои.

Аэропорт Навои представляет собой идеальный региональный центр для управления международными грузопотоками.

Центр логистики призван выполнять функции полноценной системы распределения грузов по региону наземным транспортом, поступающих через аэропорт Навои, а также перераспределения грузопотоков воздушными судами в направлениях Север-Юг и Запад–Восток.

На территории СИЭЗ «Навои» созданы условия для создания промышленных комплексов с полным циклом производства от сырья до готовой продукции во всех отраслях промышленности.

Исходя из концепции создания СИЭЗ «Навои» и выбранных приоритетов в СИЭЗ «Навои» размещаются предприятия следующих от-

раслей и направлений: изделия электроники и электротехники; точное машиностроение, приборостроение и производство комплектующих частей для автомобилей; фармацевтическая промышленность и медицинские изделия; пищевая промышленность; пластиковые и полимерные изделия.

На сегодняшний день к СИЭЗ «Навои» проявляют все больший интерес зарубежные инвесторы. На территории зоны успешно функционируют 18 предприятий с долей иностранных инвесторов из таких стран, как Южная Корея, КНР, Сингапур, Италия, Великобритания, Индия, ОАЭ и др. С момента создания СИЭЗ «Навои» введены в эксплуатацию производства по 24 инвестиционным проектам на общую сумму около 123 миллионов долларов. На основе высоких технологий организовано производство таких видов продукции, как модемы и ТВ-приставки, силовые кабели, мобильные и стационарные телефонные аппараты, косметические изделия, автомобильные аккумуляторные кабели и провода, компрессоры и генераторы для автомобилей, готовые лекарственные средства и другие. По итогам 2015 года предприятиями СИЭЗ произведено продукции на сумму свыше 262,5 миллиардов сумов с ростом против прошлого года на 56,8 процента.

Общая территория **СИЗ «Ангрен»** составляет 14,5 тыс.га, включая территории города Ангрен и Ахангаран Ташкентской области, а также части расположенной между ними территории.

Основной целью создания СИЗ «Ангрен» является формирование благоприятных условий по привлечению иностранных и отечественных инвестиций для создания современных высокотехнологичных производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также комплексное и эффективное использование производственного и ресурсного потенциала Ташкентской области, создание на этой основе новых рабочих мест и повышение доходов населения.

Одним из преимуществ СИЗ «Ангрен» является её удобное расположение, т.е. рядом с крупнейшими городами Узбекистана. Расстояние до столицы республики – г.Ташкента составляет всего 80 км, городов Ферганской долины – 240 км.

Кроме того, в СИЗ «Ангрен» имеется международный Центр логистики «Ангрен» общей площадью 30 га и размещающий более 300 грузовых автотранспортных средств. Мощность логистического центра составляет 4 млн.т. грузовых операций.

Основным направлением деятельности хозяйствующих субъектов СИЗ «Ангрен» определено производство широкого спектра высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, продукции с высокой добавленной стоимостью за счет эффективного использования производственного и ресурсного потенциала региона, входящего в специальную индустриальную зону.

На территории СИЗ «Ангрен» созданы условия для развития производств по более глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов, производства высокотехнологичной продукции на базе местного сырья и материалов на основе установления тесных кооперационных связей и развития промышленной кооперации между предприятиями специальной индустриальной зоны и в целом по республике.

Исходя из концепции отраслевого размещения предприятий на территории СИЗ «Ангрен» размещаются предприятия следующих отраслей и направлений: электроника и электротехника; машиностроение; химия и нефтехимия; пищевая промышленность и глубокая переработка плодоовощной продукции; производство строительных материалов; кожевенная промышленность и др.

За время функционирования с 2012 года на территории СИЗ «Ангрен» налажено производство высокотехнологичной продукции по 11 проектам на общую сумму более 185,7 млн. долл., в том числе по выпуску энергосберегающих светодиодных ламп, медных труб различного диаметра, брикетного угля, сахара, технического кремния, базовых масел из отработанных технических масел, гипсокартона, архитектурного облицовочного кирпича.

СИЗ «Джизак» расположена на территории г.Джизак Джизакской области и имеет филиал в Сырдарьинском районе Сырдарьинской области.

Несмотря на короткий срок создания СИЗ «Джизак» на территории зоны уже реализованы 13 проектов с участием китайских, корейских, британских и турецких компаний на общую сумму 57,7 млн. долл. США по производству мобильных телефонов, солнечных водонагревательных систем (коллекторов), сантехнических изделий, электротехнических продукции, швейных машин, переработке продуктов животноводства и производству кормов и др.

Поэтапно осуществлялась утвержденная «Программа опережающего развития транспортной, производственной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры специальной индустриальной зоны «Джизак» на 2013-2015 годы», предусматривающая реконструкцию внутренних автомобильных дорог, капитальный ремонт внутренней железной дороги на территории СИЗ, обеспечение питьевой водой очистка и ремонт канала Курган-тепа, проходящего по территории СИЗ «Джизак», капитальный ремонт подстанции и др.

Таким образом, поэтапное создание и развития свободных экономических зон в Узбекистане позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, создание СЭЗ предоставило инвесторам дополнительные привлекательные условия и механизмы для расширения их инвестиционной деятельности и содействовало освоению отечественными производителями производства новых конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках видов телекоммуникационного,

нефтегазового оборудования, продукции химической, автомобильной и электротехнической промышленности, современных строительных и отделочных материалов, потребительских товаров, и другой высокотехнологичной промышленной продукции.

Во-вторых, стало одним из факторов в увеличении привлечения в экономику республики инвестиций для модернизации, технического и технологического обновления промышленного производства. Следовательно, это можно считать еще одним крупным шагом на пути освоения производства современной экспортоориентированной промышленной продукции позволяющие увеличению числа новых рабочих мест, уровень занятости и благосостояния населения.

В дальнейшем для более успешного развития СЭЗ в Узбекистане необходимо создание не только прямых налоговых льгот и преференций, но и в соответствии с мировой практикой необходимо развитие и широкое внедрение косвенных методов поддержки резидентов СЭЗ – инвестиционное консультирование, содействие в патентной защите, централизованный PR особой экономической зоны, развитие в зарубежных странах сети инвестиционных бюро и др.

Также целесообразно особое внимание уделить созданию научно-технических зон, ориентированных в своей деятельности на инновационное развитие отечественной экономики. Это дает возможность раскрыть механизмы создания научно-инновационных структур различных масштабов и характера для формирования «территорий роста» отечественной экономики.

Берикболова У.Д., ст.преп.,
Казахстан, Кызылординский государственный университет
имени Коркыт Ата

Berikbolova U.D., senior lecturer,
Kazakhstan, Korkyt Ata Kyzylorda State University

Теоретические аспекты исследования региональной конкурентоспособности

Theoretical aspects of research regional competitiveness

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы исследования региональной конкурентоспособности в современной экономической науке, а также подходы разных научных школ к рассмотрению данного вопроса.

Abstract

The article considers the theoretical framework for the study of regional competitiveness in the modern economic science, as well as the approaches of different scientific schools to the consideration of this problem.

Ключевые слова: конкурентоспособность; регион; региональная конкурентоспособность; микроуровень, макроуровень, научные школы.

Keywords: competitiveness; region; regional competitiveness; micro level; macro level; scientific schools.

За последнее десятилетие термин «конкурентоспособность» широко используется в экономической и другой литературе. Конкурентоспособность – это внутреннее (имманентное) свойство субъекта рыночных отношений, выявляемое в процессе конкуренции и позволяющее занять свою нишу в рыночном мировом хозяйстве. То есть это реальная и потенциальная возможность фирм в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары их конкурентов[1].

Президент Казахстана Назарбаев Н.А. в своем Послании народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» определил в качестве основной задачи экономической политики государства достижение максимально высоких темпов экономического роста[2].

В этом контексте важнейшей задачей является поиск более правильного понимания термина «региональная конкурентоспособность», и проанализировать влияющие на нее факторы.

Термин «конкурентоспособность» используется как на микроэкономическом, так и на макроэкономическом уровне.

В фирме, или микро-экономическом, уровне существует достаточно четкое и ясное понимание тезиса конкурентоспособности, основанных на способности фирм конкурировать, расти, и быть рентабельной. На этом уровне, конкурентоспособность заключается в способности фирм стабильно и прибыльно производить продукцию, отвечающую требованиям открытого рынка по соотношению цена, качество и др. Любая фирма должна отвечать этим требованиям, если она хочет остаться в бизнесе. Чем больше фирма конкурента по сравнению со своими конкурентами, тем больше она будет способна завоевать свою долю рынка.

Несмотря на то, что улучшение благосостояния нации или конкурентоспособности региона зачастую рассматривается как центральной за-

[1] Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.

[2] Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» 19 марта 2004 г.

дачей экономической политики, на макроэкономическом уровне понятие конкурентоспособности является гораздо более слабо выраженной.

Национальной конкурентоспособностью является степень, в которой оно может при свободных и справедливых рыночных условиях производить товары и услуги, отвечающие требованиям международных рынков и одновременно повышение реальных доходов своих граждан.

Конкурентоспособность на национальном уровне основывается на превосходящей производительности труда и способности экономики переложить на высокопроизводительные виды деятельности, которые в свою очередь, могут генерировать высокие уровни реальной заработной платы. Конкурентоспособность связана с повышением уровня жизни, расширением возможностей для занятости и способностью нации выполнять свои международные обязательства[1].

«Конкурентоспособность» может быть определена как степень, в которой, при условиях открытого рынка страна может производить товары и услуги, отвечающие требованиям иностранной конкуренции, одновременно поддерживая и расширяя внутренний реальный доход»[2].

Экономика страны является конкурентоспособной, если ее население имеет достаточно высокий и растущий уровень жизни и высокий уровень занятости на устойчивой основе. Точнее, уровень экономической активности не должно вызвать неустойчивого внешнего равновесия экономики и не должно подрывать благосостояние будущих поколений[3].

На данном этапе, важно переключить внимание на термин, который используется реже - региональную конкурентоспособность. Конкурентоспособность региональной экономики – это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни населения[4].

Приобретение региональными системами экономической самостоятельности в условиях рынка вызывает необходимость переоценки положения и функции каждого региона в системе координат экономического пространства, в котором предстоит принимать решения, обеспечивающие условия его устойчивого развития.

В научной литературе «региональную конкурентоспособность» различные теоретические направления рассматривает и разделяет по-своему. Каждая из следующих основных школ экономической теории несет, вносит свой вклад в исследований данного понятия:

- классическая теория;
- неоклассическая теория;

---

[1] The Report of the President's Commission on Competitiveness (1984)
[2] OECD Programme on technology and the Economy (1992)
[3] European Competitiveness Report (2000)
[4] Региональная экономика: Учебник/ Под ред. В.И.Видяпина и М.В.Степанова.- М.:ИНФРА-М, 2006.-666с.

- кейнсианская экономическая теория;
- новая теория экономического роста;
- теория эндогенного роста;
- новые теории торговли.

Таблица 1 – Основные элементы классической теории

Ключевые предположения	**Основные движущие силы**
- Разделение труда позволяет выполнять технологические различия между странами (т. е. межстрановые различия в производительности); - Торговля на основе абсолютных преимуществ (Смит) и сравнительных преимуществ (Рикардо); - В странах факторов производства (труда) являются вполне мобильным в отраслей промышленности.	- Инвестиции в капитал (т. е. улучшенная технология) усиливает разделение труда (специализация) и, следовательно, повышает производительность. - Торговля (переход от автаркии к свободной торговле) обеспечивает движущую силу экономического роста (статические выгоды от торговли).
Последствия для (региональной) конкурентоспособности	
Все страны должны участвовать в разделении труда на основе их сравнительных преимуществ. Но если технология, и, следовательно, производительность, одинаковые в разных странах (регионах), то нет оснований для торговли. - Хотя страна может быть более производительной (абсолютное преимущество/эффективность производства) в производстве товара, тем не менее в этой отрасли возможен спад в сфере свободной торговли.	
Прим. Составлено автором	

Классическая теория. Согласно классической экономической теории, специализация или «разделение труда» обеспечивает экономию за счет эффекта масштаба и различия в производительности между странами. Для А. Смита, инвестиции в капитал (улучшение техники) и торговли (увеличение размера рынка) способствует специализации, повышению производительности и росту производства. Что касается торговли, Адам Смит (1776) продемонстрировал выгоды от торговли при переходе от ситуации автаркии к свободной торговли, когда страны имеют абсолютное преимущество в производстве различных товаров.

Выход за рамки концепции абсолютного преимущества Смита, Давида Рикардо (1817) показал, что выигрыш от торговли может быть в случае, когда модель и технология производства, различия между отраслями и между странами порождают различия в сравнительной производительности труда (т. е. выработка на одного рабочего) (Таблица 1).

Неоклассическая теория. Основные допущения неоклассической теории, постоянная отдача от масштаба и полной делимости всех факторов - обеспечить необходимые условия (Таблица 2).

Таблица 2 – Основные элементы неоклассической теории.

Ключевые предположения	**Основные движущие силы**
- Совершенная информация (одинаковые технологии в разных странах), постоянная отдача от масштаба и полной делимости всех факторов приводит к совершенной конкуренции; - Торговля на основе факторов производства (труда и капитала); - В странах факторов производства труд и капитал являются вполне мобильными в различных отраслях промышленности.	- Торговля (переход от автаркии к свободной торговле) может стать движущей силой для роста (статические выгоды от торговли).
Последствия для (региональной) конкурентоспособности	
- Все страны должны участвовать в разделении труда на основе их относительного коэффициента пропорции. Но если фактор пропорции между странами (регионами) одинаков, то нет оснований для торговли. Теория является наиболее актуальным для Северо-Южной или между развитыми и развивающимися страна торговли (т. е. где наций отображают основные различия факторных пропорций). - Ценовой фактор выравнивания подразумевает сближение прибыли от капитала и труда.	

Кейнсианская экономическая теория. Кейнсианская теория отличается от классической экономической теории, функционированием рынков (Кейнс, 1936). Еще одно важное расхождение - это вид капитала и труда. Классические экономисты относили капитал и труда в разряд двух независимых факторов производства, а кейнсианская теория предполагает, что капитал и труд, дополняют действия друг друга. Кейнсианская теория является, по сути, теорией краткосрочной перспективы (Таблица 3).

Таблица 3 – Основные элементы кейнсианской теории

Ключевые предположения	**Основные движущие силы**
- Корректировка цен может быть медленным, что приводит к внесению коррективов в количестве; - Рынки не обязательно в состоянии равновесия: дефицит на стороне спроса или предложения; - Возможность «теневой» торговли (т. е. против неравновесных цен); - Капитал и труд взаимодополняемы	- Интенсивность капитала; - Инвестиция; - Государственные расходы, такие как инвестиции в общественное благо и субсидии/ налоговые льготы для предприятий

Последствия для (региональной) конкурентоспособности
- Правительства могут успешно вмешаться в циклы экономики: время имеет решающее значение; - Предположения несовершенных рынков позволяет провести региональные различия; - Сближение регионов может быть достигнуто посредством экономической политики; - Фондоемкость увеличивает продуктивность и рост.
Прим. Составлено автором

Новая теория экономического роста – теория эндогенного роста. Включение «технологии» в экономическую модель в качестве эндогенных переменных, или так называемой теории эндогенного роста (или же новая теория роста), породило широкий ассортимент новых моделей роста (Мартин и Sunley, 1998). Эндогенная теория роста пытается объяснить, почему некоторые страны добились успеха, а другие потерпели неудачу.

Ключевым допущением теории эндогенного роста заключается в том, что накопление знаний создает возрастающую отдачу. Знания и ноу-хау не распространяются мгновенно – не между странами, регионами, отраслями или компаниями – но должны быть приобретены (Таблица 4).

Таблица 4 – Основные элементы новой теории экономического роста

Ключевые предположения	**Основные движущие силы**
- Технический прогресс это не дар «манной небесной»; - Возрастающая отдача от накопления знаний; - Введение человеческого капитала как фактора производства;	- Расходы на НИОКР; -Инновационность (патенты); -Уровень образования; - Расходы на инвестиции в человеческий капитал (образование, обучение); -Эффективное распространение знаний (центры знаний)
Последствия для (региональной) конкурентоспособности	
- Региональные различия в производительности труда и рост может быть отнесен за счет различий в технологии и человеческом капитале; - Улучшения в технологии и человеческом капитале являются двигателями роста; - Открытая торговля может быть направлена на стимулирование экономического роста и технологического развития; - Инвестиции в исследования и разработки имеют решающее значение; - Улучшение человеческого капитала (на образование и обучение) имеет ключевое значение	
Прим. Составлено автором	

Новая теория торговли. Традиционные теории международной торговли (классическая и неоклассическая) предполагает, что торговля возникает между странами с различными технология-

ми/факторами. Тем не менее, одной из главных особенностей послевоенного периода стал рост торговли между аналогично наделенными промышленно развитыми странами и преобладание внутриотраслевой торговли в рамках этой торговли.

Пытаясь объяснить торговлю между промышленно развитыми странами, новые теории торговли сосредоточили внимание на эффект масштаба, дифференциацию продукции и несовершенной конкуренции в качестве объяснения структуры торговли между промышленно развитыми странами. В новой теории торговли, возрастающая отдача есть мотив для специализации и торговли сверх обычного сравнительного преимущества, и может действительно привести к торговле даже там, где сравнительное преимущество не имеет существенного значения (Таблица 5).

Достоинство данного определения видится в том, что в нем подчеркивается конкурентный (состязательный) характер конкурентоспособности как экономического явления, активные действия хозяйствующих субъектов или территориальных единиц. Эта категория носит сложный, многоуровневый характер.

Таблица 5 – Основные элементы новой теории торговли

Ключевые предположения	**Основные движущие силы**
- Технология является явным и эндогенным фактором производства; - Производство новых технологий отражает сокращение отдачи от приложения капитала и труда; - Производство новых технологий создает экстерналии; - Существует возрастающая отдача от масштаба в использовании технологии; - Несовершенная конкуренция.	- Факторы, влияющие на преимущество «первопроходца», например: - Квалифицированная рабочая сила; -Специализированная инфраструктура; - Сеть поставщиков; -Локализованные технологий
Последствия для (региональной) конкурентоспособности	
- Специализация необходима в промышленности/отраслевом уровне, для того чтобы разрешить внешний эффект масштаба; - Размер внутренних рынков имеет решающее значение для получения внутренней экономии от масштаба; - Инвестирование в квалифицированную рабочую силу, специализированную инфраструктуру, сеть поставщиков и локальную технологию для усиления внешнего эффекта масштаба.	
Прим. Составлено автором	

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Исследование конкурентоспособности региона и ее формирования как особого экономического явления практически началось около десяти лет назад. Большинство авторов, изучающих конкурентные

процессы регионов или их составных частей, лишь формируют подходы к пониманию этого сложного явления.

2. Конкурентоспособность региона представляет собой динамичное явление, эволюционно формирующееся под воздействием многих обстоятельств.

Гурина М.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Gurina M.A., Ph.D in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

SOCIO-CULTURAL AND SPIRITUAL-MORAL COMPONENTS AS A CONDITION OF DEVELOPMENT AND INCREASE OF THE COMPETITIVENESS TERRITORY

Аннотация

В статье формулируется положение о том, что для успешного развития территории и повышения ее конкурентоспособности необходимо формирование особой культуры и обращение к собственным духовным ценностям и историческим институтам общества.

Abstract

The article analyzes the provision that for the successful development of the region and improve its competitiveness requires the formation of a special culture and appeal to their own spiritual values and historical institutions of society.

Ключевые слова: конкурентоспособность, социокультурные составляющие, традиционные институты общества, территория.

Keywords: the competitiveness, components of socio-cultural, traditional institutions of society, region

Как показывает исторический опыт, необходимым условием успешного развития и повышения конкурентоспособности территории (региона, страны) служит единство социальной, идеологической и культурной мобилизации развивающегося общества. Идея эффективного развития принадлежит не только какой-то партии или нацио-

нальному лидеру, она должна охватывать все слои общества и не оставлять места вариационности взглядов. Идея инновационного развития, не подхваченная обществом, не ставшая для него непреходящей ценностью быстро заканчиваются авторитарными контрреформами. Только нашедшие позитивный отклик у людей национальной идеи образуют стержневой фактор развития общественной культуры.

В подобной ситуации правомерен вопрос - смогут ли своеобразие национальной истории, социокультурная самобытность стимулировать инновационное обновление общества и экономики или же они будут препятствовать ему.

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей, которые считают, что для успешного развития общества и осуществления экономических преобразований необходимо формирование особой культуры и осознание новых духовных ценностей как базиса развития духовных отношений. Любое общество, стоящее на пути преобразований сначала воспринимает идеи обновления на концептуальном уровне и только потом находит им практическое воплощение в реальных объектах материального производства. Помимо заимствованных идей развития извне часто формируется собственная национальная позиция, которая не умаляет её роли в переустройстве общества в конкретных исторических условиях.[1][2]

В условиях поиска источников развития и повышения конкурентоспособности территории необходимо учесть один важный аспект. В России, как ни в одной стране мира, существует устойчивая связь между трудовой и политической (идеологической) мотивацией. Выявление и учет этой закономерности не только объясняет определенные процессы в обществе, но и помогает выработать определенную концепцию и механизм реагирования.

В России личность не всегда делает выбор исходя из соотношения: затраты-полученный результат, чаще наоборот, индивид вольно или невольно действует так, как это принято в социуме. Российское политическое и идеологическое пространство прерывисто и неоднородно. Россия – это многоукладное общество. Страна живет в разных эпохах одновременно – от постиндустриального до индустриального и элементов аграрного, где обыденная жизнь регулируется на основе адатов и шариата). Направленность политических и социальных процессов и скорость перемен в регионах сильно отличаются.[3]

---

[1] Моисеев А.Д., Аксенова М.А., Гурина М.А. Социальные, культурные и духовные аспекты модернизации: отечественный и зарубежный опыт / /Социально-экономические явления и процессы. 2014. №1. С.53

[2] Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки: пер. с англ. И.Кушнарёвой. М.: Изд. Института Гайдара, 2012.С.98.

[3] Лазутина А.Л., Леушкин Д.В., Полусмак Т.Л., Симонов А.Л., Фоменков А.А. К вопросу о связи между трудовой и политической мотивации в современной России// Социум и власть. №3(47). 2014. С.48.

При исследовании социокультурных и духовно-нравственных составляющих развития общества важно принимать во внимание важнейшие традиционные институты, влияющие на изменение социально-трудовой сферы России с давних времен.

Одним из таких институтов, не утратившим своего влияния и по сей день, является неформальное право (основанное на обычае), преобладающее над формальными нормами правового регулирования.[1] Данный неформальный институт, не отвечающий современным реалиям, сохранил свое существование по форме и содержанию, когда регулирования социально-трудовых отношений регулируется с опорой на традицию, на общественное понимание справедливости, родственные связи и др. Как наследие предыдущих эпох он оказывает тормозящее влияние на развитие сферы труда, способствует консервации теневых форм социально-трудовых отношений, не регулируемых законодательством.

Другим институтом, сыгравшим огромную роль в становлении, развитии и формировании характерных черт русской цивилизации, стало государство. Его роль в организации экономической жизни общества всегда было чрезвычайно высока, гораздо выше, чем в странах Западной Европы. Объяснение этому феномену заключено в драматической истории российского государства, когда кризисы и угрозы постоянно ставили под вопрос само его существование. Обеспечение безопасного развития русского общества и государства предполагало объединение усилий населения всех русских земель. В результате государство сумело выработать надежные механизмы и институты, которые придали ему устойчивость и жизнеспособность. Его мобилизующая роль, приоритет интересов общества над индивидуальными стали единственно надежным способом выживания нации, что в значительной степени оказало влияние на менталитет ее сограждан.

Столь высокая роль государства на протяжении длительного периода российской истории дает основание утверждать, что современная рыночная социально-экономическая модель России не может быть сформирована без выделения особого места и значимости роли государства.

Другим важным институтом, составлявшим основу русской экономической жизни, являлась общинная собственность, в отличии от западной – частной. Как представляется, данный институт, прекратив своё существование по форме как формальный в советский период, сохранился (в определенной степени) по содержанию как элемент менталитета населения (как неформальный институт). Этим можно

[1] Мраморнова О.В. Трансформация российских социально-трудовых институтов в процессе исторического развития//Труд и социально-трудовые отношения. 2014. №8. С.58.

отчасти объяснить негативное отношение значительной части населения современной России к передаче земли в частные руки и низкую эффективность данного процесса. Проявляется это в заброшенности земель, выведении их из сельскохозяйственного оборота.

Общинность и коллективизм является важным фактором, оказывающим влияние на специфику развития социального ресурса общества в контексте его способности трудится. В сочетании со слабым выражением такого качества как стремление к индивидуальной успешности это формирует специфику трудового поведения личности и социума.

Как показывают исследования, процессы интеграции и глобализации, в том числе, в области политики и социальных отношений в последние годы привели к появлению двух полюсных доминант сознания россиян. Первую ученые называют пассивно-традиционной – она объединяет ориентации, установки, ценности, направленные на консервацию традиций и норм, в ней выражено общинное начало. Вторую они назвали активно-инновационной – она состоит из характеристик, связанных с изменениями, активностью, личностными и индидуалистическими установками. Носители пассивно-традиционного типа сознания склонны к патернализму, большое значение придают подчинению авторитетам. Первых примерно 55%, а вторых 45%.[1]

Первую доминанту можно признать связанной с русской православной этикой, так как отличительной чертой последней является наличие коллективистских ценностей, так как «русская модель хозяйственного развития принадлежала к общинному типу экономики».[2] Вторая доминанта связана с ценностями современного глобального общества.

Еще одним институтом, характерным для России и существовавшим в отличие от западных стран гораздо дольше, был институт внеэкономического принуждения к труду. Принудительному труду соответствовал патернализм ка тип социально-трудовых отношений. Помещик выступал защитником своих крепостных, обязывался их кормить в голодные годы, о чем давал расписку. Элементы принудительного труда в значительной степени сохранялись и в советский период, хотя сам институт внеэкономического принуждения к труду претерпел значительные трансформации. Формально все граждане стали свободны (кроме заключенных) и могли выбирать место работы, однако всеобщий обязательный характер труда, отсутствие его рынка свидетельствовали о содержательном наличии этого института.

---

[1] Лазутина А.Л. и др. К вопросу о связи между трудовой и политической мотивации в современной России. 2014. №3(47). С.48.

[2] Узлов Ю.А. Социокультурный аспект осмысления экономической жизни общества//Общество: социология, психология, педагогика (Краснодар). 2012.№2. С.29.

В настоящее время институт принудительного труда оказывает влияние на ментальном уровне на сознание людей: отсутствует практика отстаивания своих прав, слабое объединение в профессиональные союзы, низкая оценка профессионализма работников и др.

Следующим институтом, оказывающим влияние на развитие и специфику социально-трудовых отношений, является традиционный менталитет. Как обобщение всех характеристик, отличающих ум, образ мышления человека, он выступает связующим звеном между культурой и экономикой, определяет степень рациональности поведения личности в сфере труда.

К важнейшим чертам российского менталитета относят преобладание духовно-нравственных приоритетов на материальными, культ добротолюбия и правдолюбия, нестяжательность, духовность. Исторически труд на Руси выступал в общественном сознании как высшая ценность, а стремление к справедливости и равенству воспринималось с позиции служении народу и государству. В экономической жизни доминировали морально-этические оценки, формировавшиеся под влиянием православных христианских ценностей. Собственность, богатство, хозяйственный процесс и его эффективность, прибыль рассматривались с точки зрения праведности или неправедности их возникновения и использования. Богатство трудовое, не основанное на присвоении чужой собственности, не осуждалось. А благотворительность служила показателем общественной эффективности хозяйства и выступала основным условием спасения человеческой души вообще, и богатых в особенности.[1]

В этой связи Русскую Православную Церковь можно считать одним из важнейших традиционных институтов российского общества. Институт религии в настоящее время содействует формированию нравственности и духовного развития общества, имеющих важное значение в сфере экономической деятельности. Сегодня Русская Православная Церковь поддерживает частное предпринимательство, однако считает, что если частный принцип доведен до предела, когда предприниматель на пути получения прибыли переступает нравственные законы, то это должно получать моральное и социальное неодобрение как со стороны религиозного института, так и со стороны государства, политиков и общества в целом. В будущем, развивая такую позицию, мы сможем сформировать собственные этические законы и правила ведения бизнеса, управления экономическими и хозяйственными процессами, основанные на глубоких постулатах православной культуры и, несомненно, вступающие в противоречие с культурой неограниченного потребления Запада.

[1] Мраморнова О.В. Трансформация российских социально-трудовых институтов в процессе исторического развития. 2014. №8. С.58.

Таким образом, традиционные институты нашего общества, претерпев многочисленные трансформации, оказывают влияние и на современную систему социально-трудовых отношений. Масштабная пропаганда новых либеральных ценностей и установок не привели к доминированию новой системы трудовой мотивации в российском социуме. На современном этапе одной из задач социальной модернизации и экономического прорыва России является приспособление традиционных ценностей к современным видам деятельности и формам социальной жизни. Поиск мобилизационного и интеграционного потенциала традиции является условием безболезненного вхождения в глобальную экономику. Основа экономического развития территории – это освоение механизмов активизации трудового потенциала на основе национальных ценностей.

Условием развития любой территории и повышение ее конкурентоспособности является также правильные приоритеты в культурной политике нашей страны. Это еще один аспект, который необходимо учитывать в процесс поиска стратегии экономического и социального развития современной России.

Новая «культурная доктрина» формировалась постепенно, начиная примерно с середины 2000-х гг., и в полной мере проявилась в системном документе: «Основы государственной культурной политики», утвержденном Указом Президента РФ в конце 2014 года.[1] Впервые в официальном документе декларируется, что государство «возводит культуру в ранг национальных интересов и признает ее важнейшим фактором качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России». Высокий статус, отведенный отечественной культуре отличает данный документ от прежних официальных программ и проектов.

Важным моментом этого документа является трактовка культурной политики с нравственно-этических позиций как «средство передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» и признание в качестве цели и главного условия её эффективности «формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» как залога гражданского единства и поступательного развития социума.

[1] Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс»/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (Дата обращения: 02.02.2016)

В данном контексте правовая поддержка реальных общественных интересов населения к традициям нашей страны и истории позволит задать новый вектор социокультурного развития. Культуру, в основе которой находится нравственный императив, воспринимаемый в общественном и индивидуальном сознании как основной регулятор мировосприятия и поведения. Российский вариант традиционной культуры открыт для технологических инноваций и социокультурной интеграции с иными культурами. Культурная политика призвана сформировать в обществе единую систему нравственных ценностей, единое понимание сгущённости отечественной истории и культуры. Именно в этом видится залог общественного единства и эффективного поступательного экономического, политического, социального развития российского государства.

Таким образом, к основным выводам нашего исследования следует отнести: с положением и состоянием конкретной территории (региона, страны) непосредственно связаны жизнь и благополучие тысяч и даже миллионов людей, которые являются носителями культуры, менталитета, трудового потенциала. Именно социокультурные и духовно-нравственные характеристики населения определяют мотивацию трудовой деятельности, тесно связанную с политической мотивацией, и показатели развития и конкурентоспособности территории. Как показали авторские исследования, на социальные процессы, особенно в трудовой сфере, огромное влияние оказывают традиционные институты, к которым можно отнести: неформальное право, государство, особые формы организации труда, основанные исторически на общинной собственности, русский менталитет и Церковь. Игнорирование и неучет влияния традиционных институтов на экономические и политические процессы общества тормозит его развитие.

Кабулов А.А., к.э.н., доц.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Kabulov A.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

РОЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ

ROLE OF REGIONS COMPETITIVENESS IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC

Аннотация

В работе делается попытка в комплексном обосновании тенденции в развитии предпринимательства, факторы, влияющие на конкурентоспособность регионов при разработке направлений социально-экономического развития регионов Республик Узбекистан.

Abstract

In the article there made an attempt to integrated substantiation of tendency in development of entrepreneurship, factors influencing on competitiveness of the regions at elaboration of directions of social and economic development of the regions of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: реформирование, трансформация, глобальная экономика, инвестиционная программа, модернизация производства, конкурентоспособность, региональная экономика.

Keywords: reforming, transformation, global economy, investment program, production modernization, competitiveness, regional economy.

В нынешних условиях трансформационного процесса в мировом хозяйстве в Узбекистане, и в частности в регионах республики, происходит сложное построение конкурентоспособной национальной экономики открытой для широкого международного общения. Осуществление реформирования рыночных преобразований в республике, модернизация, стабилизация и экономический рост на уровне страны и регионов невозможны без учета реалий и тенденций сегодняшнего мира, без анализа процессов глобализации мировой экономики, без здоровой конкуренции.

В настоящее время рыночные отношения являются основной формой существования мировой экономики.[1] Одним из ключевых

[1] Убайдуллаева Л.Ш. Создание условий для эффективного функционирования и развития предприятий Республики Узбекистан.

процессов развития мировой экономики на сегодняшний момент является прогрессирующая глобализация. Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран.[1]

В настоящее время основой интерес инвестиционных проектов в модернизации производства в регионах Республики Узбекистан, которые являются основными сподвижниками конкуренции, происходит перенос акцента экономических реформ в регионы, и завершение процесса передачи части государственной собственности в ведение региональных органов власти, более стабильная политическая ситуация в органах власти, возможность решения конкретных инвестиционных проблем и задач в конкурентной борьбе.

Наиболее привлекательные регионами для отечественных и зарубежных инвесторов в Узбекистане являются регионы, которые характеризуется наиболее социальной устойчивой реакцией на рыночные преобразования и конкурентоспособность предприятий. В эту группу входят регионы, в которых реформы осуществляются самыми быстрыми темпами. Этому способствуют относительно благоприятные стартовые условия вхождения в рынок, выгодное геополитическое положение, диверсифицированная структура производства, преимущественная правительственная поддержка. Эта группа включает Ташкентскую, Самаркандскую, Навоинскую, Ферганскую, Андижанскую, области.

Для других регионов характерна достаточно сильная, но не устойчивая реакция на рыночные преобразования, подверженная колебаниям вследствие преимущественно внешних причин. В эту группу регионов входят те, которые имеют ярко выраженную сырьевую специализацию и тем самым обладают широкими, но регулируемыми рыночной конъюнктурой экспортными возможностями. К таким регионам относятся Бухарская, Кашкадарьинская Сурхандарьинская области. Остальные области образуют регионы со средней реакцией на рыночные реформы. В экономике этих регионов присуще моноструктура, преобладание аграрного сектора или отраслей легкой промышленности, которые при рыночном реформировании и конкурентоспособности испытывают наибольшие сложности. Для ряда регионов этой группы актуальны экологические проблемы, прежде всего обусловленные последствиями проблем Аральского моря и стихийных бедствий.

Однако, разрабатываемые и реализуемые сегодня программы социально-экономического развития и модернизации производства регионов имеют ряд недоработок, методологических просчетов, не позволяющих оптимально использовать финансовый, ресурсный и орга-

[1] Исуходжаева М.Я. Влияние глобализации на мировую экономику. Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 18 июня 2014 г. Тамбов – Липецк.

низационный потенциалы регионов, возможности всего спектра существующих инвестиционных механизмов, технологий и инструментов, а значит не могут реально способствовать привлечению в регионы дополнительных инвестиционных ресурсов в конкурентной борьбе, и не могут использовать внебюджетные источники финансирования региональных программ.

Всем регионам республики, присущи следующие недостатки в социально-экономическом развитии и конкуренции:

- отсутствие единой методологической и методической базы при разработке региональных программ и их концепций;

- отсутствие учета в процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития процессов глобализации мировой экономики;

- распределительный принцип построения программы, основанный исключительно на внутренних источниках финансовых ресурсов;

- низкий методический уровень анализа, планирования и прогнозирования регионального бюджетного процесса, региональных рынков, проводящихся без учета фактора обеспечения экономической безопасности региона;

- отсутствие системного подхода в формировании законодательной базы развития региона, организационной инфраструктуры реализации программ, нахождение дополнительных источников их финансирования, эффективного использование имеющихся механизмов и инструментов инвестиционного рынка;

- отсутствие увязки программ развития бюджетообразующих предприятий, их инвестиционных проектов и программ с инвестиционными и финансовыми региональными приоритетами и интересами, тем более тенденциями развития социальной сферы регионов Республики Узбекистан;

- неполное информационное сопровождение процесса реализации программ социально-экономического развития (в том числе на основе использования современных информационных технологий), создания положительного имиджа программы как в регионе (для мобилизации внутренних ресурсов), так и за рубежом (для привлечения стратегических партнеров и потенциальных инвесторов в экономику региона).

Всё вышеперечисленное не может оказать содействие в конкурентоспособности регионов в социально-экономическом развитии республики.

За годы реформ в Республике Узбекистан региональная программа модернизации не выделялась как самостоятельная сфера полномочий региональных органов власти, так как основные направления развития сосредоточилось, в основном, в столице Узбекистана. Это не способствует определению самостоятельности развития региона в условиях интернационализации экономических процессов, где ак-

тивную роль в настоящее время демонстрируют регионы. К сожалению, в Узбекистане за прошедшие годы реформ так и не сложилась новая система региональной программы модернизации, аналогичная региональной программы зарубежных стран, которая ориентирована на внешнюю среду и вызовы глобализации. Успешное осуществление рыночных преобразований, стабилизация и экономический рост на уровне страны и регионов республики невозможны без учета реалий и тенденций сегодняшнего мира, без анализа процессов глобализации мировой экономики и, конечно же, конкуренции.

В связи с этим выявление мест и роли конкуренции и управления социально-экономическим развитием региона в современных условиях вызывает большой интерес и значимость. Здесь можно рассматривать следующие вопросы:

– исследовать содержание понятия «регион» как территориальной социально-экономической системы;

– выявить современные тенденции регионального развития и конкуренции в современных условиях;

– исследовать зарубежный опыт планирования социально-экономического развития и конкуренции регионов;

– исследовать общие тенденции и направления современного регионального развития в Узбекистане;

– ознакомиться с практическими особенностями формирования механизмов модернизации производства, развития и конкурентоспособности регионов республики;

– определить направления и механизмы стратегического планирования модернизации производства и развития региона в контексте вызовов внешней среды.

Очевидно, что для каждого региона Республики Узбекистан, как к концептуальному подходу к разработке, так и методам, механизмам реализации программ социально-экономического развития региона должна быть повышена роль конкурентной борьбы, необходим индивидуальный подход. Однако, методики создания таких индивидуальных экономических механизмов могут, да и должны, иметь общие закономерности, подходы и механизмы формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и регионе. Для этого необходимо разработать модельную структуру программы социально-экономического развития и конкуренции региона, основанной на региональном бюджетном финансовом планировании, программном и инвестиционном подходе при обеспечении целевых региональных и межрегиональных программ реальными источниками финансирования (в том числе и внебюджетном) и механизмами их практической реализации.

Развитие инфраструктуры региона значительно повышает его привлекательность для инвесторов и создает основу для притока в

него денежных средств и бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и регионального бюджета. На наш взгляд, программа социально-экономического развития региона должна состоять из двух основных блоков, это: стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу и программа социально-экономического развития региона на очередной плановый период, которая утверждается Правительством Республики Узбекистан в виде целевой региональной программы.

Реализация такой программы позволит:

- обеспечить преемственность исполнительной и законодательных региональных властей в региональной политике по развитию экономики региона;

- вынести из законодательных актов положения о стратегических интересах регионов, имеющих уставы регионов, приведя в соответствие региональное экономическое и инвестиционное законодательство;

- гибко подходить к формулированию экономических и социальных приоритетов региона, основываясь на историческом опыте развития региона и адаптации их к конкретным этапам развития регионального социально-экономического планирования.

- оптимизировать использование регионального и республиканского бюджетов, территориального размещения и развития производительных сил региона, административно-территориального деления региона на уровне районов с учетом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего самостоятельное эффективное развитие, что является достаточной для реализации целевых региональных проектов и программ;

- обеспечить экономическую и экологическую безопасности и соблюдение финансовых интересов регионов республики, эффективного участия организаций региона в реализации политики Правительства Республики Узбекистан в области структурной перестройки экономики и целевых программ;

- повысить уровень социальной защищенности населения;

- создать эффективную организационную инфраструктуру программы, способную представлять интересы региона в республиканских органах власти, международных инвестиционных институтах, координировать действия субъектов программ социально-экономического развития, учитывать интеграционные процессы;

- создать эффективного регионального, межрегионального и международного инструментария реализации региональных программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиционных ресурсов в мероприятия программы, региональные проекты;

- сформировать экономическую основу местного самоуправления.

Кроме традиционного анализа состояния экономики региона, крайне необходимо проведение достаточно глубоких региональных маркетинговых исследований, как состояния рынков продукции и услуг, производимых в регионе, так и их импорта (и межрегионального). Такие исследования позволяют:

- определить возможные масштабы и потенциальные перспективы развития действующих производств и создания новых, задачи, связанные с межрегиональными отношениями;
- установить естественные монополии по продукции и услугам для формирования экономических интересов региона с точки зрения экономической безопасности;
- оценить экспортный потенциал региона, возможности его развития и на этой основе выявить возможные объемы привлечения дополнительных кредитных ресурсов;
- определить круг потенциальных производителей, присутствие которых в регионе позволит заполнить соответствующие товарные ниши, сформировать региональные рынки продовольственных и промышленных товаров;
- сформулировать экономические интересы региона в странах-экспортерах и импортерах продукции в регионе, определить основные направления международного инвестиционного сотрудничества и стратегических партнеров (в том числе и на уровне зарубежных государств) республики. И, тем не менее, реальная реализация крупных инвестиционных проектов и программ, возможна лишь в рамках конкретных регионов, в рамках программ социально-экономического развития и модернизации производства этих регионов, так как:
- любой инвестиционный проект или программа осуществляется в рамках экономической, правовой и организационной системы региона и не могут быть рассмотрены вне социальной и экономической среды, его инвестиционной инфраструктуры;
- инвестиционные и организационные проблемы проекта или программы не могут быть разрешены вне поддержки региональных властей (в том числе и финансовой), вне использования законодательных и налоговых инструментов;
- экономические, инвестиционные и социальные приоритеты могут позволить создать инвестиционным проектам не только необходимую поддержку (налоговые льготы, защита интересов инвестора), но и обеспечение гарантиями соответствующего уровня;
- программы развития и модернизации производства регионов могут представить реальный механизм реформирования экономики региона.

Основой построения структуры программы социально-экономического развития регионов, модернизации производства в республике, формирования механизмов ее реализации является бюджетный процесс, его анализ, планирование и прогнозирование развития.

Результаты анализа социально-экономической ситуации в регионе, бюджетного процесса, модернизация производства, а также региональный маркетинг должны позволить определить экономические приоритеты и наметить пути обеспечения их реализации в мероприятиях и целевых региональных программах, законодательных и административных мерах.

Немаловажным обстоятельством приоритетности бюджетного процесса в формировании программы модернизации производства и развития региона является то, что уже на его уровне проявляется возможность структурирования финансовых источников формирования бюджета. Самое главное - это оценить основные требования инвестора к организационному, законодательному, инфраструктурному обеспечению своих финансовых технологических возможностей, механизмы доступа к его ресурсам.

Примером могут служить требования международных инвестиционных институтов к развитию регионального законодательства, банковского, аудиторского и страхового обслуживания инвестиционных ресурсов кредитных линий.

На территории регионов Республики Узбекистан должна быть создана инфраструктура понятная, привычная иностранному инвестору, способная комплексно обслужить самого инвестора, его инвестиционный проект, региональных соискателей инвестиций, инвестиционные подразделения региональной администрации.

По опубликованным в Узбекистане материалам, ближайшие годы глобализация национальной экономики будет характеризоваться интеграцией экономического и информационного пространств, модернизацией и конкуренцией, развитием информационных и телекоммуникационных технологий, унификацией правовых хозяйственных процессов, с использованием высоких технологий во всех сферах производства.[1]

Проблемы глобализации, характеризуют существенные грани сложного социального процесса. В центре внимания вопросы экономической либерализации, деятельность транснациональных компаний (ТНК) и международных экономических организаций, развития международных финансовых отношений, изменения функций государства в глобальной экономике, развития мирового рынка обеспечения национальной безопасности, развитие инвестиционных проектов.

В последнее время самые большие проблемы иностранных инвесторов сосредоточены именно в регионах.

Применительно к региону необходимо сказать о четырех этапах

[1] Юлдашев Ш.Г. Социальная политика государства и социальная справедливость. Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 18 июня 2014 г. Тамбов – Липецк. С. 185.

создания условий его устойчивого развития и модернизации производства.

1. Преодоление недооценки перспектив модернизации производства и развития региона отечественными и иностранными инвесторами. Такая ситуация возникает в случае, когда власти региона уделяют недостаточно внимания пропаганде его достижений и возможностей.

2. Повышение привлекательности региона за счет реализации внутри региональных программ реформирования. Такие программы могут, например, включать:

- проведение мер по минимизации бюджетных расходов и предоставлению на этой основе налоговых льгот наиболее выгодным инвесторам;

- анализ структуры хозяйственного комплекса региона и выделение в нем экономически полезных и экономически вредных предприятий с целью последующего принятия мер по быстрейшей реструктуризации или ликвидации последних;

- анализ сильных и слабых сторон хозяйственного комплекса региона, а также возможностей и угроз его развитию, создаваемых внешней средой (SWOT-анализ), с тем чтобы на этой базе найти реальные схемы формирования в регионе «кластеров развития» или групп взаимодополняющих предприятий, способных совместно производить конкурентоспособную продукцию;

- осуществление мер по повышению информационной прозрачности региона для деловых партнеров, заинтересованных предприятий и инвесторов;

- ускорение подготовки и переподготовки управленческих кадров для региона.

3. Улучшение условий для развития региона за счет формирования взаимовыгодных экономических связей с другими регионами Республики Узбекистан, странами СНГ и дальнего зарубежья.

4. Оптимизация бюджетной системы региона и его подготовка к привлечению средств на инфраструктурные проекты с помощью инструментов денежного рынка.

Развитие инфраструктуры региона значительно повышает его привлекательность для инвесторов и создает основу для притока в него денежных средств и бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и регионального бюджета.

Таким образом, программу модернизации производства и развития региона правильнее называть интегрированной системой целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсно- и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которыми являются регионы Республики Узбекистан.

Лесных Е.В., к.филол. н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Lesnich E.N., PhD in Philology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Оказание государственных услуг в электронном виде как способ совершенствования управления развитием региона

Rendering the state services in electronic form as way of improvement of management of development of the region

Аннотация

В статье рассмотрены процессы внедрения в деятельность органов государственной власти новых форм взаимодействия с населением за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий.

Abstract

In article processes of introduction in activity of public authorities of new forms of interaction with the population due to broad application of information and communication technologies are considered.

Ключевые слова: электронный документооборот; электронное правительство; портал государственных и муниципальных услуг; межведомственное электронное взаимодействие; многофункциональные центры.

Keywords: electronic document flow; electronic government; portal of the state and municipal services; interdepartmental electronic interaction; multipurpose centers.

Сегодня в отечественном делопроизводстве ускоряется внедрение информационных технологий, электронные документы начинают постепенно вытеснять документы на традиционных носителях. Существенно изменяется нормативно-правовая база делопроизводства. В государственном секторе реализуется программа создания «электронного правительства», которая также приводит к усилению роли электронных документов. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации предусматривает повышение эффективности государственного управления. Среди наиболее важных задач, которые предстоит решить, названы следующие:

1) обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена;

2) интеграция государственных информационных систем и ресурсов;

3) увеличение объемов и качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде;

4) совершенствование нормативно-правового обеспечения стандартизации и администрирования государственных услуг.

Новой формой организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающей за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов является электронное правительство. Электронное правительство предполагает вовлечение в единый делопроизводственный процесс государственные организации, предприятия, служащих и граждан. Такая форма взаимодействия может функционировать только при наличии механизмов обмена юридически значимыми электронными документами между всеми участниками документооборота. Информационные системы электронного правительства должны не только уметь принимать или отправлять электронные документы, но также обеспечивать единый и прозрачный процесс обработки взаимосвязанных документов. Например, для оказания государственной услуги или для принятия и контроля исполнения управленческого решения необходимо формировать, обрабатывать и направлять друг другу структурированные данные об этих документах и о состоянии работы с ними (реквизиты, метаданные). Чтобы решить эту задачу, необходимо выработать соответствующие требования к системам электронного документооборота, а также четко прописать алгоритмы их взаимодействия.

Проблема построения электронного правительства (ЭП) в РФ перестала носить статус второстепенной, декларативной и во многом искусственной по сравнению с иными приоритетными задачами государства. ЭП на сегодняшний момент является следующей ступенью прогресса, как системы управления, так и общества в целом.

Формирование и развитие электронного правительства позволит региону улучшить систему взаимодействия различных субъектов территории: власти, бизнеса, науки и населения, что станет платформой для развития территории и в итоге повышения ее конкурентоспособности. Задача перехода от бумажного к электронному документообороту стоит сегодня перед многими организациями, как коммерческими, так и государственными. Поэтому Правительством РФ предусмотрены работы по обеспечению электронного документооборота в органах государственной власти всех уровней.

Липецкая область занимает 8 место в рейтинге субъектов РФ по уровню внедрения электронного правительства.

Повышение качества административно- управленческих процессов достигается при помощи системы видеоконференцсвязи админи-

страции области и городских и районных муниципальных образований Липецкой области, при этом видеоконференция:

1) обеспечивает возможность дистанционного проведения совещаний руководящего состава, коллегиальных обсуждений и других мероприятий, необходимых для принятия оперативных управленческих решений;

2) создает условия для повышения качества принятия решений за счет предоставления возможности коллективного обмена аудио и видео информацией в режиме реального времени;

3) предоставляет возможность дистанционного обучения;

4) сокращает финансовые затраты, а также затраты времени сотрудников на переезды и командировки для решения служебных вопросов.

На сегодняшний день информационно-аналитическая система администрации Липецкой области состоит из Центрального хранилища данных и комплекса закрытых (отраслевых и тематических) подсистем (всего 18 подсистем; 44 программных модуля).

Для повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг в Липецкой области:

1) создаются и развиваются информационные системы для предоставление государственных и муниципальных услуг на основе многофункциональных центров (МФЦ);

2) развиваются центры телефонного обслуживания (ЦТО) граждан и организаций;

3) создается портал Липецкой области в сети Интернет о государственных и муниципальных услугах;

4) создается инфраструктура общественного доступа к информации о деятельности органов государственной власти и их услугам, предоставляемым с помощью сети Интернет;

5) переводится в электронный вид процесс предоставления государственных услуг.

Информационные технологии все шире внедряются в органах государственной власти. Пример Липецкой области показывает, что переход от бумажного делопроизводства к электронному может выполняться плавно и относительно безболезненно для государственных организаций, их сотрудников, граждан и организаций, взаимодействующих с органами власти.

Доступ к электронным услугам обеспечивают единый и региональный порталы государственных и муниципальных услуг, на которых содержится подробная и систематизированная информация о предоставляемых услугах, а также интерактивные формы заявлений и иные электронные сервисы. Использование с 2013г. на региональном портале Единой системы идентификации и аутентификации позволило его пользователям получать электронные услуги, экранные

формы которых размещены как на региональном, так и на едином портале госуслуг. На нем размещено свыше 1000 услуг, более 400 из них в интерактивной форме. Это услуги в сфере здравоохранения, образования, соцзащиты, культуры, занятости населения, регистрации актов гражданского состояния, жилищно-коммунального хозяйства, имущественно-земельных отношений, строительства и регулирования предпринимательской деятельности.

Для поиска необходимой услуги можно воспользоваться тематическим классификатором, расположенным на главной странице портала. На странице «Каталог услуг» расположен расширенный перечень классификаторов, облегчающих более быстрое нахождение требуемой услуги.

В помощь пользователям разработаны видеоролики «Как найти услугу на портале госуслуг?», «Что можно узнать из описания услуги?», «Как зарегистрироваться?» и «О портале госуслуг Липецкой области». Создана версия для слабовидящих. При необходимости задать вопрос, связанный с получением государственных и муниципальных услуг, подать жалобу или оценить качество оказанной услуги можно на главной странице портала в разделе «Обратная связь».

Наиболее популярна среди жителей Липецкой области – электронная запись на прием к врачу, т.к. данная услуга предоставляется всеми учреждениями здравоохранения области. Все более востребованы услуги по записи ребенка в детский сад и проверки успеваемости школьников. Для получения этих и иных интерактивных услуг необходимо зарегистрироваться на портале (если вы ранее регистрировались на едином портале госуслуг, то перерегистрация не требуется). В созданном после регистрации личном кабинете можно ознакомиться с ходом исполнения услуги. Заявления и документы, поданные с портала в электронном виде, можно заверить электронной подписью, в том числе с помощью универсальной электронной карты.

Сведения об организациях, принимающих участие в предоставлении государственных и муниципальных услуг, с указанием адресов и часов приема, можно посмотреть в разделе «Куда обратиться». Описание организаций дополнено интерактивной картой, на которой отображается их местоположение, перейти на нее можно, нажав на адрес организации.

Кроме того, на портале можно узнать свою налоговую задолженность, подать показания счетчиков, купить железнодорожные билеты и воспользоваться другими не менее полезными электронными сервисами, перейдя в раздел «Е-сервисы».

В Липецкой области теперь можно обратиться за услугой в МФЦ, а узнать о ее готовности на региональном портале госуслуг. Сервис «Ход исполнения услуги в МФЦ» доступен из разделов «МФЦ» и «Е-сервисы» портала.

На сайте администрации региона сообщается, что государственными и муниципальными услугами в электронном виде в 2015 году воспользовались 37% жителей области. Для сокращения количества документов, предоставляемых заявителем при обращении за услугой, региональные и муниципальные органы власти осуществляют межведомственное взаимодействие.

Таким образом, внедрение информационных технологий позволяет значительно повысить эффективность функционирования органов государственной власти, а следовательно, повысить управленческую конкурентоспособность региона.

Следует отметить, что методология и принципы внедрения электронного документа в систему органов государственной власти только начинают складываться. Здесь важен учет мнений всех заинтересованных сторон: архивистов, документоведов, ИТ специалистов, управленцев, менеджеров, историков, других пользователей электронных информационных ресурсов, а также зарубежного опыта, особенно в области организации межведомственного электронного взаимодействия и долгосрочного архивного хранения электронных документов. Современные системы электронного документооборота играют важную роль в оптимизации деятельности учреждений.

Нестерова Н.Н., к.геогр.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Nesterova N.N., PhD in Geography, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

Специфика развития региона и драйверы его экономического роста

The region's development specificity and its economic growth drivers

Аннотация:

В современных условиях всеобщей нестабильности и экономического спада в качестве приоритетной задачи экономики России рассматривается нахождение потенциальных источников экономического развития регионов. Такие источники принято называть драйверами экономического роста. В этой связи на примере Липецкой области в статье определены драйверы ее экономического роста, способные стабилизировать социально-экономическую ситуацию в регионе и обеспечить динамичный рост.

Abstract:

Under current conditions of general instability and economic recession the priority goal of Russia's economic development is seen in the finding of potential sources of regions' economic development. Such sources are traditionally called drivers of economic growth. In this context by the example of the Lipetsk region the economic growth drivers aimed at the region's social and economic state stabilizing and the dynamic growth providing are defined in the article.

Ключевые слова: экономика региона, драйверы роста, показатели развития, особые экономические зоны, агропромышленный комплекс.

Keywords: the region's economy, growth drivers, development indicators, special economic zones, agro-industrial complex.

Неустойчивость развития российской экономики заставляет искать новые источники ее стабилизации и вывода на траекторию динамичного роста. В этой связи все чаще в научной и общественной среде ученые, общественные деятели стали употреблять термины, не свойственные экономическому языку, а характеризующие в большей степени технические, технологические и другие процессы и явления.

К такому роду понятий относится термин «драйверы», употребляемый обычно как «нечто, запускающее что-то» или как «нечто, начинающее и обеспечивающее движение/развитие в некоей области».

В настоящее время драйверы рассматриваются как нечто большее, чем просто точки роста. В них закладывается более широкий смысл используемых инструментов и подходов, которые «вытягивают за собой», а не просто двигаются сами по себе.

В этой связи под драйверами экономического роста региона мы будем понимать потенциальные источники социально-экономического роста территорий, которые реально используются в экономике или могут быть вовлечены в хозяйственный оборот в ближайшей или более отдаленной перспективе.

Определенная часть авторов драйверами роста экономики называют: малый и средний бизнес[1], инфраструктурные проекты, гособоронзаказ, нанотехнологии, человеческий капитал, человеческий потенциал, Интернет, инновации, «зеленую» экономику, растущий покупательский спрос[2] и др. Однако, как показывает практика, универсальных драйверов обеспечения экономического роста не существует. Каждый регион должен обеспечивать драйверный динамичный рост исходя из индивидуальных особенностей своего развития. Нам видится, что для этого регионам необходимо не только определить от-

[1] Мантуров Д. Средний бизнес - драйвер роста экономики. 27 сентября 2013. Доступно на: http://www. vestifinance.ru/videos/11988.

2 Белокрылов К.А. Зоны территориального развития как драйвер роста экономики региона / Белокрылов К.А., Пацева Г.В. // Экономический вестник Ростовского государственного университета Terra Economicus. № 3-3. том 11. 2013. С. 102-106

расли, способные вывести региональную экономику на докризисные показатели роста, но и понять, что именно может стать драйвером экономического роста. Для этого, несомненно, требуется разработка определенного механизма, который бы позволил с наименьшими затратами обеспечить наибольшую эффективность намеченных стратегий развития региональной экономики с соответствующей системой поддержки.

Рассмотрим данный вопрос на примере Липецкой области. Итоги социально-экономического развития региона за 2015 год свидетельствуют о сохранении положительной динамики по ключевым макроэкономическим показателям. Индекс промышленного производства составил 100,7%, сельскохозяйственного - 107,7%, объема инвестиций - 100,7%, объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» - 104,9%, ввода жилья - 105,2%, объема платных услуг - 101,8%.

Положительную динамику имеют показатели уровня жизни населения. Среднедушевые денежные доходы населения за 2015 год выросли на 9,3% (27625руб.), пенсии - на 11,3% (11351 руб.), среднемесячная заработная плата - на 5,7% (24515 руб.) В области один из самых низких в Российской Федерации уровень регистрируемой безработицы (0,7%).

Несомненным драйвером экономического роста экономики региона выступают ОЭЗ «Липецк» и особые экономические зоны регионального уровня.

По официальным данным администрации Липецкой области в ОЭЗ ППТ «Липецк» введены в эксплуатацию 5 новых предприятий по производству: клеточного оборудования для промышленного птицеводства, сельскохозяйственного оборудования, электрической распределительной и регулирующей аппаратуры, промышленных вентиляционных систем и кондиционеров, электротехнического оборудования.[1]

Всего в особых экономических зонах федерального и регионального уровней работают 23 предприятия, произведено 8,8 млрд. руб. продукции (4,4% от объема обрабатывающих производств без учета металлургии), создано 600 новых рабочих мест.

Антироссийские санкции и введение продовольственного эмбарго как защитной меры со стороны Российской Федерации не оказали прямого негативного воздействия на экономику Липецкой области и не вызвали критической ситуации на предприятиях региона.

В качестве основных инструментов реализации политики импортозамещения являются: государственные программы, формирование и развитие экономических зон федерального и регионального

[1] http://admlip.ru - Сайт администрации Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. Дата обращения 20.03.2016г.

уровней, промышленных кластеров, институтов поддержки малого и среднего предпринимательства, малых форм хозяйствования на селе. В этой связи в число основных драйверов экономического роста Липецкой области следует отнести развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса региона.

В 2015 году агропромышленный комплекс работал в условиях антироссийских санкций и продовольственного эмбарго, что определило ускоренное развитие приоритетных отраслей, расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, замещение зарубежных конкурентов на продовольственных рынках. Как показывают данные статистики, в 2015 году объем валовой продукции сельского хозяйства вырос до 99 млрд. руб., индекс производства составил 107,7 % к 2014 году, в том числе в растениеводстве – 59 млрд. руб. (108,4 %), животноводстве – 40 млрд. руб. (106,6 %). Липецкая область заняла почетное 5 место по ЦФО и Российской Федерации в рейтинге областей по объему валовой продукции сельского хозяйства на душу населения.

Сегодня основой деятельности АПК области является импортозамещение, направленное на обеспечение продовольственной безопасности. По данным Российского государственного научного фонда «Продовольственная безопасность в условиях интеграции и глобализации экономики: тенденции, достижения, риски» Липецкая область по потенциалу продовольственной безопасности занимает 3 место среди регионов ЦФО и 8 место в Российской Федерации. при этом важно отметить, что в 2015 году в рамках импортозамещения в АПК в регионе продолжена реализация 27 крупных импортозамещающих проектов с объемом инвестиций 15 млрд. руб.

Таким образом, в Липецкой области драйверами экономического роста можно считать те отрасли народного хозяйства, которые обеспечивают региону экономическую устойчивость и сбалансированный рост всех показателей развития. При этом важно учитывать, что диверсификационная направленность экономики региона открывает для предпринимателей перспективы развития новых или забытых отраслей, народных промыслов, развитие внутреннего и выездного туризма на территориях «Туристко-рекреационного кластера «Елец» и «Автотуристического кластера «Задонщина».

Савенкова О.Ю., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Savenkova O.Yu., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

Формирование стратегии социально ориентированного развития сельских муниципальных образований региона

The strategy formation of socially-oriented development of the region's rural municipalities

Аннотация

Социально ориентированное развитие сельских муниципальных образований в настоящее время остается слабой стороной в системе муниципального управления России. В этой связи в статье в контексте разработки стратегии представлены основные параметры и показатели, влияющие на стратегическое развитие сельского муниципального образования, выделены и обобщены факторы взаимодействия власти с сельским сообществом, а также определено концептуальное содержание стратегий развития большинства сельских поселений.

Abstract

Nowadays the socially-oriented development of rural municipalities is still a weak point in the municipal management system of Russia. Therefore the key parameters and indicators having an impact on the strategic development of a rural municipality are presented in the article in the context of the strategy working out, the interaction factors of the authorities and rural community are defined and generalized, and the development strategies' conceptual content of the majority of rural settlements is determined.

Ключевые слова: сельские территории, муниципальные образования, социальное развитие, стратегия.
Keywords: rural territories, municipalities, social development, strategy

Стабильное развитие сельских территорий муниципальных образований направлено на обеспечение экономически обоснованного и социально ориентированного расширенного воспроизводства, улучшение качества жизни сельского населения и непрерывный прогресс сельского сообщества.

При экономическом развитии сельских муниципальных образований происходит рост объемов производства и обеспечивается необходимый уровень доходов сельского населения; увеличиваются налоги, и формируется самодостаточный бюджет; повышается прибыль-

ность производства и собственных инвестиционных ресурсов, достаточных для модернизации и расширения производства; обеспечивается репродукция и разнообразие природных ресурсов, увеличивается продуктивность сельхозугодий.

При социальном развитии сокращается соотношение доходов между самыми бедными и самыми богатыми; снижается естественная убыль населения и численность безработных; имеется доступ к учреждениям первой медицинской помощи и системе здравоохранения, позволяющий увеличивать продолжительность жизни; создаются более комфортные условия для проживания, быта и работы; происходит непосредственное участие сельского населения в решении важнейших задач и проблем территории сельских муниципальных образований.

Из сравнения экономического и социального аспектов развития видно, что социальных процессов, которыми определяется развитие сельских территорий, больше чем экономических. При этом каждый из социальных процессов отражает свое специфическое качество, которое не заменяется другим. То есть добиться развития в решении социальных проблем значительно сложнее, хотя для их решения во многих случаях требуется повышение устойчивости экономики.

Одним из важнейших условий развития муниципальных образований является повышение результативности территориального планирования. В соответствии с существующей нормативной базой, структура документов государственного стратегического планирования в России состоит из трех основных согласованных между собой по целям и компонентам уровней: РФ; субъектов РФ и муниципальных образований РФ.

Разработка стратегии, а также оценка ее эффективности, в настоящее время остается слабой стороной в системе муниципального управления России. Несмотря на накопленный опыт работы по разработке и реализации стратегий местного развития, местная власть не всегда является основным организатором этого процесса. Прежде всего, нет четких проработок определения органами местного самоуправления основных параметров и показателей, влияющих на стратегическое развитие сельского муниципального образования; не выделяются и не обобщаются факторы взаимодействия власти с сельским сообществом, не определено концептуальное содержание стратегий развития большинства сельских поселений.

Тем не менее, в настоящее время практически все муниципальные образования районного уровня имеют стратегии социально-экономического развития, однако их качество в большинстве случаев остается низким. Стратегии местного развития значительно отличаются по технологии разработки, целевым ориентирам, вовлечению в процесс стратегического управления сельского населения, реализуемости и т.д. Таким образом, для устранения обозначенных выше недостатков

при разработке стратегии важно выбрать главное направление муниципальной политики - создание и развитие гражданского общества.

Для повышения гражданской активности сельского населения и достижения общественного согласия во всех сферах жизнедеятельности необходимо создание территориального общественного самоуправления и социального партнерства и вынесение особо важных вопросов жизнедеятельности сельского муниципального образования для рассмотрения на сходах, референдумах, публичных слушаниях.

Исходя из вышеизложенного, при разработке стратегии на уровне сельских муниципалитетов необходимо выделять три вида целей – экономические, социальные и общественные.

Экономические цели на уровне сельских поселений направлены на рост инвестиционной привлекательности, повышение эффективности использования различных видов потенциала сельских территорий, на стимулирование экономической активности и развитие диверсификационных процессов в сельской местности. Реализация экономических стратегических целей в практическом плане выражается в разработке и реализации комплекса плановых мероприятий, экономических и инвестиционных проектов.

Социальные цели направлены на повышение уровня и качества жизни сельского населения, обеспечение и защиту прав сельских жителей, на реализацию политики в сфере социальной защиты населения и на развитие социальной инфраструктуры. Социальные цели, как правило, тесно связаны с результатами реализации экономических целей. Формирование и реализация социальных целей и уровень социального развития сельских территорий во многом зависит от их экономического потенциала и рационального его использования.

Общественные цели направлены на стимулирование взаимодействия и сотрудничества, на продвижение и защиту интересов местного сообщества на уровне муниципального образования, региона, на федеральном и международном уровнях, а также на формирование стабильной политической и общественной среды в сельских муниципальных образованиях. Таким образом, общественные цели в рамках стратегии призваны создать благоприятные предпосылки и условия для достижения экономических и социальных целей, и с этой позиции рассматриваются в качестве инструментов их реализации.

На основе сочетания трех видов целей формируются следующие направленности стратегии: социально-экономическая, социальная, управленческая, организационно-экономическая, инвестиционно-финансовая и экологическая. Социально-экономическая и социальная направленность стратегии исходит из того, что цели развития сельских муниципальных образований - всегда социальные, экономика – лишь средство достижения поставленных целей.

Главная цель социального развития села достигается посредством

решения задач сохранения и укрепления здоровья, обеспечения занятости и роста доходов сельского населения, удовлетворения потребностей в жилье, продуктах питания, товарах и услугах, роста образовательного и культурного уровня жителей, повышения устойчивости социальных процессов в муниципальном образовании. Наряду с этим одновременно реализуется и базовая цель по выходу сельского муниципального образования на самодостаточность в экономической сфере деятельности.

Стратегия социального развития на уровне сельского муниципального образования должна предусматривать механизмы и способы согласования экономического и социального развития. На рисунке 1 представлен механизм взаимодействия участников разработки стратегии социального развития сельского района.

Перед разработкой стратегии социально-экономического развития в сельском муниципальном образовании проводится анкетирование, в котором принимают участие, как сельские жители района, так и отдельные группы населения (школьники, пенсионеры, представители малого бизнеса, руководители крупных и средних промышленных и агропромышленных предприятий района).

Отраслевыми подразделениями администрации района, принимавшими участие в разработке стратегии, учитываются мнения сельского населения и их предложения по дальнейшему социально-экономическому развитию.

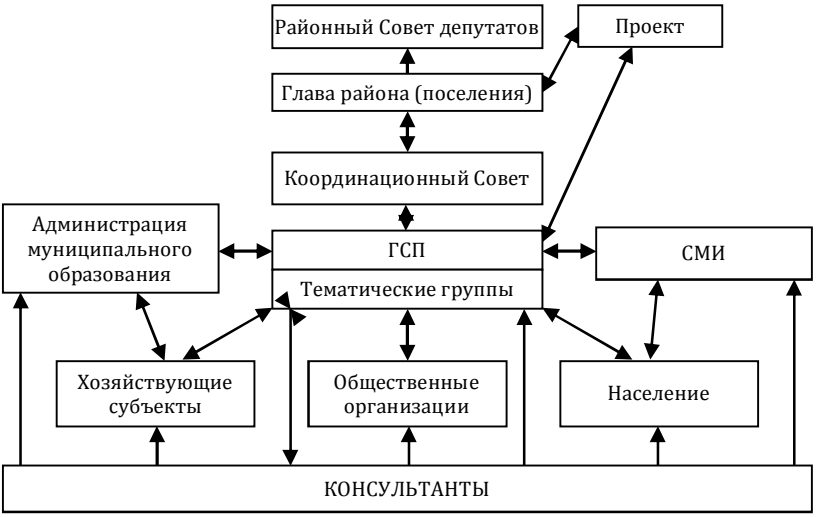

Рисунок 1 – Взаимодействие участников разработки стратегии социально-экономического развития сельского муниципального образования

Разделы стратегии разрабатываются в соответствии с основными стратегическими документами, концепциями и целевыми программами субъектов РФ и согласовываются с соответствующими органами исполнительной власти области и инвесторами, осуществляющими хозяйственную деятельность в сельском муниципальном образовании.

Оценка результатов реализации стратегии завершает цикл работы и параллельно служит точкой отсчета для нового цикла. Достижение поставленных стратегией целей и приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований возможно лишь при тесном взаимодействии Районного Совета депутатов, администрации муниципального образования, администраций городских и сельских поселений, хозяйствующих субъектов и общественности.

Толстых Н.С.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Tolstyh N.S.,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Инвестиционный климат и конкурентоспособность Липецкой области

Investment climate and competitiveness Lipetsk region

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты развития Липецкой области, направленные на повышение конкурентоспособности региона и создание в нем благоприятного инвестиционного климата.

Abstract

The article describes the main aspects of the development of the Lipetsk region, aimed at improving the competitiveness of the region and the creation of a favorable investment climate there.

Ключевые слова: конкурентоспособность; инвестиции, инвестиционный климат; инновации.
Keywords: competitiveness; investment, the investment climate; innovation.

В отечественной экономической науке понятию «инвестиционный климат» уделяют пристальное внимание. Под инвестиционным кли-

матом понимают степень благоприятности инвестиционной ситуации с определением региона и отрасли инвестирования.

В целях обеспечения инвестиционной привлекательности и повышения своей конкурентоспособности регионы реализуют стратегии, обеспечивающие им конкурентные преимущества, представляемые как совокупность экономических, правовых, социальных, экологических и других позиций развития хозяйствующих систем различного уровня управления.

Реализация инвестиционной политики Липецкой области направлена на создание благоприятного инвестиционного климата, на стимулирование привлечения частного капитала, а также на улучшение социально-экономического положения региона, повышение доверия населения и инвесторов к власти.

Вследствие стабильной экономической базы, основывающейся на сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности региона, социальной стабильности, спокойной криминальной обстановке и правильному управлению Липецкая область завоевала статус инвестиционно-привлекательного региона Российской федерации.

Повышение конкурентоспособности Липецкой области ежегодно остается важнейшей задачей областных властей, всех структур и организаций, задействованных в решении такой приоритетной задачи, как создание и развитие привлекательного имиджа области.

В целях обеспечения высокой инвестиционной привлекательности Липецкой области в 2013 году утверждена государственная программа, рассчитанная на 2014-2020 годы. Документ состоит из двух подпрограмм, предусматривающих мероприятия по улучшению инвестиционного климата и созданию условий для эффективной работы особых экономических зон.

Достижение заявленной в государственной программе цели будет обеспечено с использованием механизмов международного сотрудничества, при дальнейшей структурной диверсификации экономики на основе инновационного технологического развития, увеличения внешнеторгового оборота и сохранения положительного сальдо внешней торговли.

Регион, в котором создана уникальная трехуровневая система привлечения инвестиций – через федеральную особую экономическую зону, региональные ОЭЗ и частные индустриальные парки - не первый год является одним из российских лидеров в этой работе. Доля привлеченных инвестиций в общем объеме валового регионального продукта за последние годы составляет около 40 %, что выше показателей многих развитых европейских стран.

Так в 2014 году авторитетное издание публикуемое издательством The Financial Times Limited, в международном рейтинге свободных экономических зон всего мира признала особую экономическую

зону «Липецк» победителем среди наиболее инвестиционно привлекательных площадок в Европе.

Поставленные стратегические задачи предполагается решать с помощью максимального использования имеющихся ресурсов, путем формирования действенных методов и управленческих инструментов инвестиционными процессами.

С целью успешного решения поставленных макроэкономических задач в Липецкой области необходимо:

- устранять выявленные и предупреждать появляющиеся различного рода ограничения на пути экономического роста;
- создавать условия для эффективного развития всех критериев экономического роста;
- сформировать инвестиционные механизмы в соответствии с каждой конкретной ступенью развития экономики области;
- согласно развитию инвестиционных процессов и механизмов пересматривать структуру институциональной среды.

Хозяйство региона представлено различными видами технологического устройства, принципиально разными методами управления и уровнями организации производства. Уровень рентабельности производства в зависимости от отрасли может отличаться в несколько раз. Эти факты указывают на различие экономических интересов, менеджмента, а также серьезные отличия в показателях технической оснащенности производства.

Самопроизвольно такие различия могут преодолеваться годами и даже десятилетиями, то есть решение проблемы отсталости хозяйства области необоснованно затянется. С целью ускорения процессов кластерообразования и вертикальной интеграции, необходимо произвести типологизацию технологических устройств, технического уровня производства, методов управления и организации хозяйствования на разных стадиях производства, выявить сферы, наиболее благоприятные для развития горизонтальной кооперации и вертикальной интеграции, разработать систему методов и первоочередных направлений стимулирования этих процессов.

Основным фактором успешного привлечения инвестиций, как государственных, так и иностранных, является достижение конкретной ступени развития производственной и социальной инфраструктуры. Для достижения максимально результативной поддержки частных и государственных инвестиций необходимо подготовить стратегический план важнейшего быстрого и совместного развития объектов производственной и социальной инфраструктуры в точках планируемого экономического роста, который должен соответствовать программам развития и территориального планирования производственных кластеров и особых экономических зон.

Важными проблемами российских регионов, характерными и для Липецкой области, являются нехватка доступных кредитных ресурсов для расширения бизнеса, и особенно – для финансирования долгосрочных инвестиций, отсутствие либо неразвитость институтов развития, незавершенность формирования инновационной сферы, а также ограниченная вовлеченность природно-ресурсного потенциала в воспроизводственный процесс.

Планирование решения этих проблем необходимо увязать с основными этапами инвестиционной стратегии: на этапе модернизации формирование институтов развития, инновационной сферы, расширение вовлечения природно-ресурсного потенциала в производство по времени и затратам ресурсов максимально сориентировано на точки и сферы экономического роста, в которых элементы инновационного и инвестиционного механизма развиваются естественным путем быстрее. На этапе инновационного развития доминирующим ориентиром должна стать комплексность развития инновационных институтов, инновационной сферы, использования природных ресурсов для получения наибольшего позитивного эффекта в региональном хозяйстве.

Для обеспечения дальнейшего экономического роста Липецкой области необходим комплексный подход к проблеме привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Первостепенное значение приобретает анализ источников потенциальных инвестиций, достоверная оценка реальных возможностей их мобилизации, а также путей обеспечения эффективности привлекаемых инвестиций.

Инвестиционная привлекательность области связана прежде всего, с:

- уровнем административной поддержки инвестора,
- благоприятными климатическими условиями;
- потребительским потенциалом;
- стоимостью и надежностью энергообеспечения;
- уровнем развития финансовой и страховой инфраструктуры;
- стабильным социально-политическим положением;
- информацией о доступных инвестиционных площадках;
- развитием магистральных инженерных сетей и головных сооружений (водоснабжение, газоснабжение, энергоснабжение, телекоммуникации);
- развитием экономических зон.

Больше внимания необходимо уделять вопросам оптимизации отраслевой структуры сельского хозяйства и сохранению ориентации инвесторов на восстановление потенциала животноводческой отрасли,

строительства животноводческих комплексов и ферм, на укрепление кормовой базы животноводства по лучшим мировым технологиям.

Сфера потребительского рынка - одна из самых инвестиционно привлекательных и растущих сегментов экономики области. Необходимо сохранить ускоренные темпы роста сети объектов торговли и общественного питания.

В связи с тем, что потенциальных инвесторов, прежде всего, привлекают прозрачность и стабильность политической и правовой систем, транспортная и логистическая инфраструктура, развитие телекоммуникаций, возможности роста производительности, стоимость рабочей силы и налогообложение, эти направления являются основными в повышении инвестиционной привлекательности области.

К сожалению, инновационная деятельность в области развивается недостаточно активно. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки остаются ниже российского уровня.

Следует продолжить работу по повышению инновационной активности хозяйствующих субъектов, формированию условий, способствующих расширению научно-технического потенциала, внедрению современных технологий и производств в промышленном секторе экономики.

Для повышения инновационной активности ученых области необходимо наладить более тесное взаимодействие с российскими и зарубежными фондами, принимать активное участие в конкурсах грантов и программ различных уровней.

Одним из приоритетных направлений должно стать создание условий для широкого внедрения инновационных разработок и технологий на предприятиях малого и среднего бизнеса. Для решения этой задачи необходимо создать инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности, а также обозначить инновационную деятельность в качестве одного из приоритетов в оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Шабалина Т.А., к.пед. н., доц.
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Shabalina T.A., PhD in Pedagogic, Associate Professor,
Russia, Bunin Yelets State University

О РАЗВИТИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEVELOPMENT OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTION IN THE LIPETSK REGION

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты возможностей и перспектив развития импортозамещающего производства в регионе для наращивания экономического потенциала страны.

Abstract

In this article we considered theoretical aspects of the opportunities and prospects of development of import-substituting production in the region to increase economic potential of the country.

Ключевые слова: импортозамещение; производство; отечественные производители; конкурентное преимущество; отечественная продукция; российские потребители; рыночный механизм.

Keywords: import substitution; manufacture; domestic manufacturers; competitive advantage; domestic production; Russian consumers; the market mechanism.

В сегодняшних глобальных реалиях для России складывается непростая ситуация. Политические и экономические санкции со стороны ведущих стран мира оказывают негативное влияние на поступательное развитие национальной экономики. Большая зависимость страны от импортных поставок различных товаров и услуг сдерживает устойчивое наращивание экономического потенциала как страны в целом, так и отдельных регионов. В связи с этим очень важным сегодня становится развитие импортозамещающих производств на территории российских регионов. Большинство авторов считают, что импортозамещение – это процесс, при котором обеспечивается выпуск необходимых для внутреннего потребления товаров силами отечественных производителей.

Это процесс может носить двоякий характер. В первом случае импортозамещающие товары выпускаются с тем расчетом, чтобы не допустить зарубежных конкурентов на российский рынок. Во втором случае происходит постепенное вытеснение зарубежных производи-

телей с отечественных сегментов. Оба варианта импортозамещения могут быть реализованы как на базе преимущественно рыночных механизмов регулирования, так и путем административного вмешательства различных государственных структур. В первом случае импортозамещение может быть рассмотрено как итог цивилизованной конкурентной борьбы, то есть отечественный производитель доказывает потребителю, что его продукция более качественна, чем у зарубежного поставщика. Однако, в мировой практике часто применяют вариант, при котором данный процесс будет осуществляться на основе административно-регулирующих мер и ограничений на ведение деятельности иностранных товаропроизводителей.

Сегодня экономическая и политическая ситуация в России складывается таким образом, что импортозамещение необходимо сразу в нескольких ключевых отраслях. Причем в каких-то направлениях этот процесс может реализовываться на основе рыночных механизмов, а в других - российские производители получат преимущества в силу воздействия административных ресурсов и рычагов. Скорее всего, импортозамещение в России оптимально развивать в рамках обоих сценариев, в зависимости от конкретной отрасли и сложившихся условий производства.

В промышленности необходимость в замещающей продукции у российских потребителей возникла главным образом из-за падения курса рубля. Цена импортных товаров возросла, поэтому во многих отраслях промышленности, в силу действия законов рыночной экономики, произошло повышение цен на отечественную продукцию. Ввозя, например, станки или какую-то радиоэлектронную продукцию, российский производитель столкнулся со значительно выросшими издержками, а компенсировать их стало возможно, только повысив цены для внутреннего рынка.

Тем не менее, падение курса российского рубля на мировом рынке сыграло в какой - то мере и положительную роль для экономики страны, потому что в отечественную промышленность стало выгодно инвестировать. По отчетам Минфина, за 2014 год, несмотря на существенные сложности, в России выросло промышленное производство - примерно на 1,4%, а валовой внутренний продукт увеличился, примерно на 0,6%. Некоторые эксперты отмечают, что даже в ряде нехарактерных для России производств идет развитие импортозамещающих направлений (например, товары бытовой техники, электроника).

Сегодня наиболее остро вопрос о необходимости импортозамещения стоит в российском машиностроении, а точнее, в станкостроении. В нем доля импорта, по подсчетам некоторых аналитиков, около 90%. В тяжелом машиностроении - около 80%. Сильна зависимость от импорта также и в легкой промышленности - цифры в некоторых ее сегмен-

тах также доходят до 90%.[1] В фармацевтике, в пищевой индустрии зависимость сопоставима. В производстве, считают эксперты, нужна масштабная программа импортозамещения, в значительной мере поддерживаемая государством. Работа в этом направлении в целом ведется. Если она будет успешно реализована компетентными ведомствами, то в течение ближайших лет вполне возможно, как считают некоторые аналитики, снизить показатели зависимости каждой из отраслей промышленности примерно на 30%, а может быть, и больше.

Что касается Липецкой области, то здесь процессы импортозамещения запущены и с каждым годом набирают обороты. Начиная с 2015 года, здесь начали реализовываться 17 инвестиционных проектов, главной целью которых – импортозамещение. Заявленный объем инвестиций составляет 30 млрд. рублей. В числе инвесторов – как иностранные, так и российские компании. Прежде всего, речь идет о производстве отечественных станков. Как заявил в интервью телеканалу «Россия 24» губернатор Липецкой области Олег Королев, уже через год регион сможет производить до 25% всех станков в стране.

В 2016 году на ЗАО «Липецкое станкостроительное предприятие» планируется выпустить прецизионный круглошлифовальный станок с российской системой ЧПУ. Данное производство обеспечивает реализацию программы импортозамещения станкостроительной продукции. Производство высокоточных круглошлифовальных станков в России сегодня крайне необходимо, потому что на технологию высокой точности обработки введены санкции Евросоюза, и российские оборонные предприятия не могут закупать такие станки за рубежом.

В 2015 году Елецкий завод ОАО «Энергия» освоил серийное производство химических источников тока системы литий-дисульфид железа, которые должны заменить импортные аналоги на российском рынке. Сметная стоимость инвестиционного проекта - 156,2 миллиона рублей. Для реализации данного проекта планируется задействовать 80% средств федерального бюджета и 20% собственных средств предприятия. Срок окупаемости этого проекта - три года. «Ожидаемый объем поставок этих батарей на российский рынок за первый год серийного производства – 500 тыс. штук на общую сумму 60 миллионов рублей. А в течение пяти лет мы нарастим мощности их производства до 1 миллиона штук в год», - рассказал о перспективах председатель совета директоров ОАО «Энергия» Владимир Архипенко. У этого предприятия на первых этапах производства продукции могут появиться риски, связанные с зависимостью от импорта сырья и комплектующих, поэтому проект предусматривает в ближайшем будущем замену импортного сырья и комплектующих на отечественные аналоги. По словам Владимира Архипенко, основными потребителя-

[1] http://fb.ru

ми новой продукции ОАО «Энергия» станут силовые ведомства РФ, авиация, геология, геофизика, медицина, научно-исследовательские организации и радиозаводы. Она также будет актуальна для использования в бытовой аппаратуре с высокими токами потребления, такой как цифровые фотовспышки, GPS-навигаторы и маяки, металлодетекторы и светодиодные фонари.

По данным аналитиков ОАО «Энергия», общий объем рынка батареек в России составляет примерно 650 млн.штук, причем 55-60% составляют алкалиновые источники тока, где основная доля рынка принадлежит Duracell (37%) и GP (15%), а 40-42% -это солевые батареи и 3-5% - аккумуляторы[1].

На культиваторном заводе (г. Грязи) недавно было проведена встреча с представителями российских дилерских организаций. Агрегаты, которые сейчас производят на этом заводе, уже составляют серьезную конкуренцию импортным аналогам. Продукция этого предприятия сегодня хорошо знакома работникам сельского хозяйства более чем пятидесяти регионов нашей страны. Дисковые бороны, плуги и культиваторы, которые здесь производят, уже хорошо себя зарекомендовали, и вполне могут составить конкуренцию аналогичным импортным агрегатам, отмечают представители дилерских организаций.

Для России импортозамещение в сельском хозяйстве находится в числе одних из самых приоритетных направлений экономического развития в обозримом будущем. В связи с введенными экономическими санкциями со стороны западных партнеров российские аграрии получили реальную возможность реализовать механизм импортозамещения. Развитие импортозамещающего производства в аграрной сфере Липецкой области имеет хорошие перспективы с точки зрения наличия благоприятных почвенно-климатических условий для развития сельскохозяйственного производства.

По словам губернатора Липецкой области О.П.Королева, еще задолго до санкций, регион взял курс на импортозамещение в агропромышленном секторе экономики. Уже сегодня область «имеет резервы стать гарантом импортозамещения продуктов питания в других регионах России. Липецкая область может обеспечить десять аналогичных регионов сахаром, восемь – мясом и шесть – продовольственным зерном. Крупные инвесторы, пришедшие на территорию области, не только продолжают реализацию уже начатых инвестиционных проектов, но и планируют новые импортозамещающие направления. Приоритетными направлениями являются овощеводство, картофелеводство и садоводство, мясное, молочное и племенное животноводство»,[2] - отметил глава Липецкой области.

[1] http://gorod.lipetsk.ru
[2] http://gorod.lipetsk.ru

Реализация импортозамещающих проектов позволит региону в самое ближайшее время увеличить производство овощей закрытого грунта до 70 тыс. тонн, плодов и ягод – до 160 тыс. тонн, молока – до 330 тыс. тонн, расширить мощности по глубокой переработке мяса свиней – в 25 раз.

Регион входит в тройку крупнейших производителей сахара в стране, доля которого на российском рынке составляет 14%. Кроме того, в связи с реконструкцией ряда сахарных заводов увеличены мощности переработки сахарной свеклы до 32,4 тыс. тонн в сутки.

Область производит 72% общероссийского объема плодоовощных детских консервов, 12% крахмала, продуктов детского питания на злаковой основе, 7% минеральной воды, 6% макаронных изделий. За последние десять лет, с приходом крупных инвесторов в животноводство, производство мяса птицы возросло в семь раз, свинины – в четыре раза.

Согласно отчету губернатора Олега Королева о результатах деятельности региона за 2014 год, серьезными импортозамещающими инвестиционными проектами занимались 15 предприятий области. Так, в рамках импортозамещения в тепличном производстве «ТК ЛипецкАгро» и СХПК «Тепличный» ввели в эксплуатацию инновационные теплицы, которые позволят значительно увеличить производство овощей и продлить срок их созревания. В садоводстве агрофирмами «АФ им. 15 лет Октября», «Агроном сад», «Сады де Болье» и Сельхозинвест» были заложены многолетние насаждения на площади 298 га (108% к 2003 году).

Кроме того, губернатор отметил, то в животноводческой отрасли в прошлом году производство мяса впервые составило 279 тыс. тонн и увеличилось на 8% к 2013 году. Так, в компании «Отрада-Ген» введена вторая очередь комплекса по производству свинины в Добринском районе. Завершено строительство трех птицефабрик. Введен животноводческий центр нового поколения по производству биопродукции ООО «Бетагран-Липецк».

Также в отчете отмечается, что в связи с открытием новых молочных комплексов в Долгоруковском районе, продуктивность молочного стада возросла на 12%.

В итоге, инвестиционные проекты в животноводстве, по мнению экономистов областной администрации, должны обеспечить рост производства молока-сырья до 330 тыс. тонн, в два раза мяса свиней и птицы, производства плодов и ягод 160 тыс. тонн и тепличных овощей в четыре раза.

Всего до 2017 года на импортозамещение будет направлено около 60 млрд. рублей. На эту сумму региональные власти планируют реализовать 24 крупных инвестиционных проекта. Один из самых значимых - создание комплекса по производству мяса птицы. К 2017 году

птицеводческий комбинат позволит увеличить объёмы производства мяса птицы в живом весе на 60 тысяч тонн в год. Также планируется построить комбикормовый завод, инкубаторий, центр хранения продукции и жилой поселок для обслуживающего персонала.

Среди приоритетных проектов области и инновационный автоматизированный комбинат для тепличного овощеводства, который появится в ОЭЗ «Данков». Комплекс мощностью 13,5 тыс. тонн в год и площадью свыше 34 га будет работать круглый год по гидропонной технологии.

Кроме того, в Липецкой области откроется первый в России комплекс по производству эмбрионов молочных и мясных пород крупного рогатого скота. Это позволит вывести коров, которые будут давать не менее 12 тыс. кг молока в год.[1] На территории Липецкого района уже начал действовать участок гибридизации подсолнечника на опытных полях института рапса, строится ряд предприятий с высокотехнологичным производством молочной и мясной продукции.

В области разработан план мероприятий по содействию импортозамещению в Липецкой области на 2015-2017 годы.

Важнейшими составляющими этого плана являются следующие направления деятельности.

1. Мониторинг реализации инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению.

Актуализация перечня инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению в

2. Анализ импортозависимости региона и подготовка предложений по снижению доли импорта в приоритетных отраслях экономики Липецкой области.

3. Внесение изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области в части стимулирования предприятий, организаций, участвующих в реализации импортозамещающих проектов.

4. Активизация участия Липецкой области в межрегиональном сотрудничестве по обеспечению импортозамещения в сфере семеноводства, племенного животноводства, научно-исследовательских разработок.

5. Внесение изменений в государственную программу модернизации и инновационного развития экономики Липецкой области в части стимулирования предприятий, организаций, участвующих в реализации импортозамещающих проектов по направлениям: машиностроение, в т.ч. станкостроение; автомобилестроение; производство фармацевтических препаратов.

[1] http://gorod.lipetsk.ru

6. Подготовка предложений по привлечению средств федерального Фонда развития промышленности для реализации инвестиционных проектов в целях импортозамещения.

7. Реализация комплекса мер по развитию индустриальных парков «Рождество» (производство автокомпонентов) и «Кузнецкая слобода» (производство машин и оборудования) .

8. Создание индустриальных парков на базе ОАО ЛТК «Свободный Сокол» и ОАО «Елецгидроагрегат» и размещение в них импортозамещающих производств.

9. Создание на информационном портале «Промышленность Липецкой области» раздела по изучению проблем и предложений промышленных предприятий по развитию импортозамещающих производств.

10. Реализация комплекса мер по созданию промышленно-производственных кластеров в отраслях, являющихся наиболее импортозависимыми (станкоинструментальная, биофармацевтическая, машиностроительная и др.).

11. Организация «круглого стола» по теме «Проблемы и перспективы развития импортозамещающих производств на территории Липецкой области», выработка предложений и рекомендаций в целях развития импортозамещения.

12. Организация областных ярмарок сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров в целях расширения сбыта продовольственных товаров, повышения ценовой и территориальной доступности[1]

Компания «Индустриальный кластер «Черноземье» планирует построить в Становлянском районе крупнейший в регионе торгово-логистический комплекс «Эко-рынок» по переработке и хранению овощей, выращенных фермерами Липецкой области. Он разместится вблизи главной транспортной магистрали региона - автотрассы М-4 «Дон» и будет обеспечивать сельхозпродукцией не только Липецкую, но и соседние Воронежскую, Орловскую и Тамбовскую области.

Торгово-логистический центр с холодильными установками, складскими помещениями и десятком современных овощехранилищ рассчитан на 10 тысяч тонн картофеля, капусты, моркови, лука и прочих даров полей и огородов. В комплекс объектов «Эко-рынка» также войдут тепличный комбинат, консервный цех и завод по стерилизации аграрной продукции. По соседству построят отель для водителей-дальнобойщиков и создадут производственную инфраструктуру для удобства и быстроты разгрузки-погрузки овощей и их отправки в Липецк, Елец и города соседних регионов. По расчетам специалистов, реализация проекта «Эко-рынка» должна составить около 800 миллионов рублей.

[1] http://gorod.lipetsk.ru/

Наступивший 2016 год предполагает стать для Липецкой области периодом дальнейшего развития импортозамещающего производства на ее территории. Для этого здесь планируется провести масштабное мероприятие. В сентябре 2016 года в МВЦ «Крокус Экспо» пройдет 2-я международная специализированная выставка «Импортозамещение». Данное мероприятие будет проводиться проводится при официальной поддержке Правительства РФ, Минпромторга России, Минэкономразвития России, МИД России, Минфина России и других правительственных организаций (поручение Правительства РФ – П9 – 57/983 от 24.11.2015).

Цель проекта – содействие выполнению задач, поставленных президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в обращении Федеральному собранию относительно программы импортозамещения (04.12.2014). Первые лица государства, ранее посетившие международную специализированную выставку «Импортозамещение 2015», высоко оценили представленные на экспозиции образцы импортозамещающей продукции, уровень организации мероприятия и его программу.

На выставке планируется продемонстрировать перспективные направления развития потенциала отечественных предприятий и организаций по производству конкурентоспособных импортозамещающих товаров и услуг, возможности их применения в различных отраслях российской экономики и продвижения на мировой рынок. Международная специализированная выставка «Импортозамещение 2016» должна стать площадкой для взаимовыгодного делового сотрудничества отечественных производителей и потребителей.

Предполагается, что в программе выставки примут участие представители Правительства Российской Федерации, руководители российских регионов, государственных корпораций и организаций, которые поделятся опытом по достижению конкретных результатов в области импортозамещения.

Многие регионы России, предприятия, организации и ведомства, занимающиеся разработкой, производством, внедрением импортозамещающей продукции в различных сферах экономики уже подтвердили своё намерение принять участие в экспозиционной части проекта и мероприятиях сопутствующей конгрессной программы.

Таким образом, вопросам развития импортозамещающего производства в Липецкой области уделяется огромное внимание. Проводимая политика будет способствовать укреплению национальной безопасности страны в целом.

Щетинина И.С., к.т.н., доц.,
Моисеев А.Д., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Shchetinina I.S., PhD in Engineering , Associate Professor,
Moiseev A.D., PhD in Law., Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch

СТРАТЕГИЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

THE STRATEGY OF POSITIONING THE REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования инструментов территориального маркетинга для устойчивого развития региона. Показан комплекс мер по формированию и поддержанию ассоциативных сетей, которые в дальнейшем будут помогать потребителям быстро узнавать и осуществлять выбор территории из всех других территорий.

Abstract

The article looks features of use of instruments of territorial marketing for sustainable development region. It also reports the complex of measures on formation and maintenance Association action network, who will continue to help consumers-NML quickly learn and implement the selection of the area from all other areas.

Ключевые слова: маркетинг территорий, позиционирование территории, стратегия позиционирования, конкурентоспособность территории, целевые рынки, SWOT-анализ, инвестиционный имидж, имидж региона.

Keywords: territory marketing, the positioning of the territory, the strategy of positioning, the competitiveness of the territory, target markets, SWOT analysis, investment image, the image of the region.

Возрастающая конкуренция между странами, регионами, городами является характерной чертой современного мира. Если ранее термин «конкурентоспособность» применялся для оценки деятельности предприятий, то в настоящее время применяется для государств, регионов и городов. Территории конкурируют за инвестиции, информационные потоки, квалифицированную рабочую силу, талантливых врачей, преподавателей, менеджеров и туристов. В связи с этим в со-

временных условиях конкурентоспособность территории рассматривается в качестве важнейшего направления регионального развития.

Согласно маркетинговому подходу территория и ее преимущества рассматриваются в качестве продукта, а заинтересованные в этом продукте – в качестве целевых рынков. Главной целью маркетинга территорий является усиление позиций территории в конкурентной борьбе за счет имеющихся на данной территории специфических ресурсов. Целевые рынки охватывают широкий круг аудиторий, поскольку ресурсы территории способны привлечь внимание различных групп потребителей. Целевые рынки можно классифицировать на внешние и внутренние в зависимости от их расположения относительно территории. К внешним целевым рынкам относят: инвесторов, бизнес-партнеров, находящихся вне территории, туристов, потенциальных жителей. К внутренним рынкам – местные предприятия, жителей.

Трудно переоценить роль инвесторов и бизнеса в экономике территории. Данные целевые группы потребителей территории являются источником налоговых поступлений, решают проблемы занятости, способствуют благоустройству и развитию инфраструктуры, позволяют диверсифицировать экономику, что особенно актуально для моногородов. Изначально Липецкая область была ориентирована на развитие металлургического комплекса. И слоганом города был – «Липецк – город металлургов». В настоящее время Липецк известен в России и за рубежом не только как крупный производитель стали и проката, «белой» бытовой техники, соков и минеральной воды, как центр подготовки асов отечественной авиации. Несмотря на то, что в Липецке много предприятий промышленно-производственного типа, город остаётся зелёным. Улицы и проспекты утопают в зелени, клумбах, много парков, и особенная достопримечательность – это фонтаны. В настоящее время за Липецком закрепился новый бренд «Жемчужина Черноземья».

Туризм также является эффективным инструментом притока денежных средств за счет организации туров, развития системы гостиничного бизнеса, общественного питания, торговли сувенирами, то есть может быть одним из источников развития экономики, особенно в малых городах, таких как Задонск и Елец.

Именно на эти две аудитории в основном ориентирован маркетинг территорий. Основная роль в продвижении территории принадлежит органам власти. Они не только должны активно участвовать в разработке территориальной программы маркетинга, но и выступать основным заказчиком ее реализации. В определенной степени функции органа территориального маркетинга могут взять на себя торгово-промышленные палаты, региональные антимонопольные управления, центры содействия предпринимательству, другие структуры, реализующие принцип партнерства государства и частного сектора.

Еще один путь – последовательное и целенаправленное превращение информационно-аналитических структур, пресс-центров, отделов по связям с общественностью и иных подразделений региональных администраций в комплексные маркетинговые службы регионов.

Практика показывает, что любые процессы устойчивого социально-экономического развития должны поддерживаться технологиями и инструментами территориального маркетинга, начиная с маркетинговых исследований для определения сильных и слабых сторон территории, привлечением на территорию инновационных компаний и заканчивая продвижением бренда территории на глобальный рынок геопродуктов.

С целью продвижения территории на целевые рынки необходимо провести объективную оценку ее конкурентных преимуществ и на основе выявленных особых, уникальных черт разработать стратегию позиционирования. Для этих целей могут быть использованы разнообразные методы и инструменты, но наиболее распространенным является SWOT-анализ, который способствует изыскать потенциальные возможности определения конкретных стратегических ориентиров, «полюсов роста», приоритетов и задач развития территории. Проведенный анализ позволяет органам власти правильно определить целевые рынки, за счет каких ресурсов будет развиваться территория, и разработать маркетинговые стратегии позиционирования территории.

Осуществление процесса позиционирования территории возможно на основе выявления, формировании и продвижения брендов территории, которые позволяют повысить узнаваемость территории. Для реализации стратегии позиционирования региона необходимо разработать комплекс мер по формированию и поддержанию ассоциативных сетей, которые в дальнейшем будут помогать потребителям быстро узнавать и осуществлять выбор территории из всех других территорий.

Одним из важных стратегических направлений использования маркетинга для устойчивого развития региона и важным условием, который характеризует внешнюю среду развития территории является имидж региона. Влияние положительной репутации сказывается не только на функционировании бизнеса, повышении инвестиционной привлекательности, привлечении туристов, но и на положении региона в стране. В таких условиях вполне очевидна необходимость работы региональных и местных органов власти над коррекцией и формированием нового позитивного имиджа региона. Управление имиджем территории предполагает генерирование на регулярной основе позитивных информационных потоков, подкрепляющих выбранный облик перед целевой аудиторией. Это достигается за счет

формирования сети центров устойчивого интереса к территории, ориентированных на целевые группы.

Эмпирические исследования показывают, что существуют следующие направления маркетинговой политики в сфере улучшения образа территории: реализация ее трех основных функций — места жительства, места отдыха и места хозяйствования; улучшение управления и инфраструктуры территории; повышение конкурентоспособности расположенных в регионе предприятий.

Как отмечает А.П. Панкрухин, «потребителями территории» должны быть не только иностранцы, но и собственное население и предпринимательские круги[1]. Соответственно необходимо выделять две основные группы объектов маркетинговой деятельности региональных органов власти. Основными целями работы с «внутренними потребителями» являются повышение доверия к власти, вовлечение населения в процессы управления территорией, получение объективной информации о состоянии и развитии экономики и общества. Для группы внешних объектов целями маркетинга имиджа следует считать демонстрацию открытости территории для контактов и изучения, возможности проверки значимости имеющихся конкурентных преимуществ.

Указанные цели носят комплексный и взаимосвязанный характер. Среди инструментов их реализации в условиях недостаточных финансовых средств особое значение имеют продолжительные коммуникационные мероприятия, так как имидж трудно создать и еще сложнее изменить. Поэтому с учетом объективной и субъективной составляющих имиджа его улучшение требует решение таких задач, как разработка стратегического плана развития на долгосрочную перспективу; подготовка управленцев, владеющих соответствующими знаниями и навыками работы; формирование механизмов связи со средствами массовой информации. В контексте разработанной стратегии должны реализовываться специальные программы по работе СМИ с целевыми аудиториями, использоваться PR-технологии[2].

В целях продвижения инвестиционного имиджа Липецкой области, развития инвестиционного потенциала, создания благоприятных условий для долгосрочных вложений в основной капитал, повышения вклада внешнеэкономической деятельности и международных связей

---

[1] Панкрухин А.П. Маркетинг территорий [Электронный ресурс] URL: http://www.extech.ru (дата обращения: 18.10.2015).

[2] Щетинина И.С. Журавлева О.В. Региональный маркетинг как инструмент устойчивого социально-экономического развития территории: материалы международной научно-практической конференции «Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций» / Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. С. 485-490.

в решение задач устойчивого развития экономики предлагается комплекс мероприятий, представленных ниже:

- взаимодействие и сотрудничество администрации Липецкой области и Организационного комитета конкурса «Ежегодная общественная премия «Регионы – устойчивое развитие» совместно с отраслевыми исполнительными органами государственной власти области и управлением экономики администрации области;
- презентация Липецкой области в МИД России и ТПП России совместно с отраслевыми исполнительными органами государственной власти области и Липецкой торгово-промышленной палатой (ТПП);
- организация деловых визитов в иностранные государства и зарубежных партнеров в Липецкую область с учетом предложений отраслевых исполнительных органов государственной власти области;
- презентации региона в посольствах зарубежных стран, встречи и деловые переговоры с российскими и иностранными инвесторами;
- продвижение товаров липецких производителей на рынки стран СНГ и внешние рынки через торгпредства, клуб экспортеров, бизнес-миссии совместно с ТПП Липецкой области и отраслевыми исполнительными органами государственной власти области;
- дальнейшее участие в работе межправительственных комиссий с целью продвижения интересов липецких товаропроизводителей и инвестиционных возможностей Липецкой области;
- продвижение инвестиционного имиджа области через сотрудничество с отраслевыми ассоциациями, бизнес – объединениями (Деловая Россия, Ассоциация европейского бизнеса, Ассоциация международных фармацевтических производителей).

Реализация стратегии позиционирования Липецкой области должна заключаться в донесении до целевых потребителей существенного конкурентного преимущества региона - значительного промышленного потенциала, подкрепленного деятельностью по развитию образовательной и культурной сферы, системы социальной поддержки, транспортной и жилой инфраструктуры. Это позволит создать базу для развития инновационных процессов, получающих конечное выражение в новых технологиях и новых видах конкурентоспособной продукции.

Стратегия позиционирования региона должна рассматриваться по следующим основным подсистемам: население, экономика, инфраструктура, экология. Несомненно, что главная цель любой стратегии, связанной с развитием региона, его позиционированием и оценкой степени конкурентоспособности, должна быть связана с повышением качества жизни населения.

Позиционирование Липецкой области должно строиться на действительном потенциале региона. В идеале, сильные стороны или их комбинация должны быть уникальными для территории. Нацелен-

ность на наиболее эффективное использование ресурсов создает конкурентную позицию, которая гарантирует наибольшую устойчивость и защищенность от опасных атак конкурентов. Необходимо бороться за размещение на своей территории наукоемких и высокотехнологичных производств и привлечение лидеров НТП и их ресурсов, что требует наличия высококвалифицированной рабочей силы. В свою очередь привлечение в регион инновационных лидеров требует создания благоприятной инновационной среды и существенных усилий по информированию потенциальных потребителей.

Стратегия позиционирования Липецкой области, основанная на продвижении и развитии инновационно-промышленного потенциала региона может быть реализована с помощью таких мероприятий, как преобразование системы подготовки и переподготовки кадров (на основе использования моделей «Школа - Учебное заведение - Предприятие» и «Корпоративная подготовка») и внедрение системы обеспечения кадров объектами жилой инфраструктуры.

На наш взгляд, разработка и реализация стратегии позиционирования Липецкой области позволит внедрить передовые технологии и управленческий опыт в производство, появлению конкурентоспособных и более дешевых товаров, повысит инвестиционную активность, позволит сформировать благоприятный имидж Липецкой области в сознании целевых потребителей, что придаст устойчивость социально-экономическому развитию региона.

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дербенева С.И., к.э.н., доц.,
Яцухин Ю.И., к.соц.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Derbeneva S.I., PhD in Economics, Associate Professor,
Yatsukhin Yu.I., PhD in Sociology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

REGIONAL SPECIAL FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPAL ADMINISTRATION

Аннотация

В статье рассмотрены особенности и этапы становления муниципального управления Липецкой области в контексте формирования, правового и социально- экономического ландшафта развития Субъекта Федерации с целью активизации механизма реального местного самоуправления

Abstract

In the article the special features and the stages of the formation of the municipal administration of Lipetsk region in the context of shaping, lawful and social economic landscape of the development of the subject of federation for the purpose of the making more active of the mechanism of the real local self-guidance are examined

Ключевые слова: реформа муниципального управления, задачи жизнеобеспечения, комплексный подход, программа поддержки местного самоуправления, инвестиции, расходные обязательства органов муниципального управления, развитие региона, особые экономические зоны.

Keywords: the reform of municipal administration, task of subsistence, integral approach, the program of the support of local self-guidance, investment, the expense obligations of the organs of municipal control, the development of region, special economic zones.

Термин «муниципальное управление» охватывает широкий круг понятий: взаимодействие местного сообщества по вопросам управления социального и экономического развития территории совместно-

го проживания, децентрализованная форма управления, известная с древних времен, коллективное принятие решений, коллективное делегирование полномочий по управлению ресурсами муниципалитета. «Municipium» - латинское название городов в Древнем Риме, наделенных правами самоуправления. «Munis» в переводе с латыни означает тяжесть, тягота, бремя, а «capio», «recipio» - беру, принимаю. Следовательно, на определенной территории по поручению населения бремя выполнения общественных задач возлагается на органы муниципального управления.

Исторически система муниципального управления строится в соответствии с административно-территориальным делением, которое в унитарных государствах относится к компетенции центральной власти, а в федеративных, как правило, - к ведению субъектов федерации.[1]

В кризисных ситуациях, в период модернизации общественных институтов в России возрастает роль не столько муниципального управления, сколько развитие подлинного местного самоуправления.

Понимание проблемы, выявление текущих тенденций развития социально-экономических процессов актуализирует современные методы их решения. Для устойчивого развития экономических систем ряд ученых обосновывают использование аппарата теории оптимального управления. По их мнению: «в условиях непрерывных изменений не существует стандартов или методов управления универсальных для всех типов экономических систем, поскольку система представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и с внешней средой и образующих определенную целостность, единство»[2].

Некоторые ученые делают упор на применение коммуникативных технологий муниципального управления с помощью относительно простых математических «моделей социальных процессов» для нетривиальных выводов прикладного характера.[3]

С точки зрения прикладного характера решения задач муниципального управления, в Липецкой области был применен комплексный подход, который отражен в стратегической «Программе поддержки местного самоуправления», нацеленной на координацию дея-

---

[1] См.: Кудинов О.А. Муниципальное право РФ: курс лекций – М.: «Ось-89», 2009.- 144 с.

[2] См.: Кричавец Е.Я. Анализ развития экономических систем с помощью дифференциальных уравнений, с.54-57- сборник трудов участников 8 международной научно-практической конференции (15 мая 2014 г., г. Липецк)/ под общ. Ред. Д-ра экон. наук, проф. С.В. Лаптева, канд. юрид. Наук, доц. А.Д.Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014.- 320 с.

[3] Дербенев И. Н. Проблемы информационного обеспечения в условиях динамизма социально-экономических процессов, с.310-315- сборник трудов участников 8 международной научно-практической конференции (15 мая 2014 г., г. Липецк)/ под общ. Ред. Д-ра экон. наук, проф. С.В. Лаптева, канд. юрид. Наук, доц. А.Д.Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014.- 320 с.

тельности структурных подразделений областной администрации и территориальных органов федеральных служб по реформированию органов управления в муниципальных образованиях региона.

Поэтапно упорядочено административно-территориальное устройство, систематизированы демографические, социально-экономические данные с целью создания правового ландшафта самостоятельных муниципальных образований.

По состоянию на 1 января 1999 года Липецкая область имела в своем составе 1634 населённых пункта, объединенных в 304 сельсовета, 18 сельских районов и 2 города.

На начальном этапе сформирован организационный каркас органов местного самоуправления в соответствии с демократическими принципами путем проведения повсеместных выборов органов исполнительной власти муниципальных образований и принятием уставов.

Правовую основу муниципального управления в зарубежных странах составляют конституционные положения, а также нормы текущего законодательства. Обычно вопросы организации местного самоуправления достаточно детально регламентируются в специальных законах о местном самоуправлении, а также в некоторых отраслевых законодательных актах.[1]

В российской Федерации существенно расширилась правовая база местного самоуправления. Наряду с Федеральным Законодательством: «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», «О финансовых основах местного самоуправления в РФ», «Об основах муниципальной службы в РФ» совершенствовалось региональное нормотворчество по вопросам местного самоуправления. Так, были приняты следующие законы субъекта Федерации: «О порядке приема и передачи объектов государственной (муниципальной) собственности», «О закреплении долей федеральных и региональных налогов за бюджетами районов и городов», «О муниципальной службе в Липецкой области», «О реестре муниципальных должностей в Липецкой области», «О порядке наделения органов местного самоуправления в Липецкой области отдельными государственными полномочиями».

Очевидно, что правовое поле должно соответствовать правоприменительной практике. В широком смысле критерием упомянутого соответствия может служить достойное жизнеобеспечение населенных пунктов субъекта Федерации.

Следует отметить, что область, минуя переходный период, приступила к реализации Федерального закона № 131-ФЗ в полном объеме с 1 января 2006 года, благодаря своевременно принятому ряду

[1] См.: Кудинов О.А. Муниципальное право РФ: курс лекций – М.: «Ось-89», 2009.- 144 с.

необходимых мер органами государственной власти и местного самоуправления области:1) сформированы и организационно оформлены все муниципальные образования, с полноценными представительными и исполнительными органами местного самоуправления;

2) все, без исключения, муниципальные образования внесены в Государственный реестр муниципальных образований РФ, зарегистрированы уставы муниципальных образований в Минюсте и в соответствии с Законом Липецкой области от 23.09.2004г. №126–ОЗ закреплены границы;

3) в целях укрепления компетенции и профессионализма кадрового состава муниципалитетов в новых условиях открыт канал финансирования из областного бюджета для обеспечения функционального потенциала местного самоуправления;

4) для осуществления местного самоуправления в области было принято 96 нормативных правовых актов, в т.ч. 34 закона Липецкой области. Законом Липецкой области от 02.07.2004г. № 114-ОЗ «О наделении муниципальных образований в Липецкой области статусом городского округа, муниципального района, городского и сельского поселения» статус городского округа получили 2 города областного значения: Липецк и Елец. 18 районов обрели статус муниципального района, статус городского поселения был присвоен 6 городам районного подчинения, 305 сельсоветов получили статус сельского поселения;

5)создана принципиально новая правовая и экономическая основа функционирования двухуровневой системы местных бюджетов, определен механизм осуществления финансовой поддержки муниципальных образований в решении вопросов местного значения из областного бюджета. В большинстве муниципальных образований была оптимизирована организационная структура администраций и введены должности муниципальных служащих, ведающих вопросами бюджетных, имущественных и земельных отношений.

На этапе становления муниципальных финансов в Липецкой области главенствующая роль отведена принципу единства бюджетной системы. Согласно статье 29 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, данный принцип означает единство бюджетного законодательства Российской Федерации, принципов организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, форм бюджетной отчетности, бюджетной классификации бюджетной системы Российской Федерации; санкций бюджетного законодательства Российской Федерации; единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и казенных учре-

ждений, единство порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. (Статья в ред. Федеральных законов от 20 августа 2004 г. № 120-ФЗ; от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ; от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ; от 8 мая 2010 № 83-ФЗ.).

В соответствии с бюджетными полномочиями субъектов Российской Федерации, закрепленными в статье 8 БК РФ, администрацией Липецкой области были приняты нормативные правовые акты, определяющие межбюджетные взаимоотношения с органами местного самоуправления. Следует отметить, что асимметрия социально-экономического потенциала административно-территориальных единиц, входящих в состав области, не является препятствием для осуществления бюджетных полномочий (статья 6 Бюджетного Кодекса РФ). Более того, для исполнения бюджетных обязательств в областном бюджете предусмотрены субсидии местным бюджетам из фонда совместного финансирования расходов.

Таким образом, на этапе распределения и перераспределения мандатов по вертикали власти закреплен правовой статус муниципальных образований региона, определены полномочия органов местного самоуправления для решения вопросов местного значения.

Обеспечение фактического равноправия территорий, позволяющего каждому муниципальному образованию иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойной жизни граждан, а также комплексного развития территории Липецкой области, стало основным принципом региональной политики в долгосрочной перспективе.

Из областного бюджета органам МСУ ежегодно выделяются субсидии на благоустройство территорий, водоснабжение, газификацию, ремонт жилого фонда, строительство и капитальный ремонт объектов социально-культурной сферы.

Прочной основой для формирования эффективного межбюджетного взаимодействия в очередном финансовом году и плановом периоде становится применение объективной и прозрачной системы методик, ориентированных на результат по оптимизации бюджетного сектора, а также соответствующий порядок разумного распределения межбюджетных трансфертов.

Предкризисный этап является показательным с точки зрения межбюджетных отношений. Общий объем денежных средств, передаваемых территориям из вышестоящего бюджета, достиг 8,0 млрд. руб. Внушительная государственная поддержка не только позволила всем муниципальным образованиям области исполнить текущие расходные обязательства, но и сформировать резервы для развития местного самоуправления.

Уместно напомнить, что теория социального обслуживания определяет задачу муниципалитетов как предложение услуг своим жите-

лям, организация обслуживания населения. Основной целью всей муниципальной деятельности данная теория называет благосостояние жителей. Поэтому расходные обязательства муниципалитетов региона социально ориентированы.

На фоне перечисленных особенностей становления современной системы муниципального управления важно акцентировать внимание на ряде негативных моментов. Так, например, упразднение администраций ранее действовавших сельсоветов, оптимизация малокомплектных образовательных учреждений, модернизация/аннулирование амбулаторий и учреждений здравоохранения может послужить причиной социальной напряжённости. Поскольку нивелирован принцип «шаговой доступности» не столько лиц принимающих решения по вопросам жизнедеятельности, сколько жизнеобеспечения граждан.

Функциональный потенциал местного самоуправления по осуществлению своих полномочий во многом зависит от финансовой обеспеченности. В свою очередь, согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджет представляет собой форму и образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления. Консолидированный бюджет муниципальных образований по налоговым и неналоговым доходам исполнен в сумме 9877,4 млн. руб., что к годовому плану (2014г.) составило 102,1%. Не выполнены планы лишь в Воловском, Данковском, Елецком, Лебедянском и Тербунском районах. По расходам консолидированный бюджет муниципальных образований исполнен в сумме 21470,6 млн. руб. или на 93,7% к уточненному годовому плану.

Доля расходов муниципальных образований, формируемых в рамках целевых программ, в общем объеме расходов в 2014 году составила 78,7%. Согласно бюджетной классификации расходов на содержание учреждений социально-культурной сферы, образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт, СМИ, направлено 14327,6 млн. руб. или 66,7% от общего объема расходов местных бюджетов. На поддержку реального сектора экономики, мероприятия в сфере ЖКХ, содержание органов власти и обслуживание муниципального долга – 7143,0 млн. руб. или 33,3%.

В 2014 году взаимоотношения областного бюджета с бюджетами органов МСУ осуществлялись в соответствии с Законом Липецкой области от 9 октября 2007 года № 94-ОЗ «О бюджетном процессе Липецкой области». Согласно нормам указанного закона бюджетам муниципальных образований из областного бюджета предоставлены межбюджетные трансферты в общем объеме 11931,2 млн. руб., что составило 97,1% уточненного годового плана. Для обеспечения принципа сбалансированности местных бюджетов в 2014 году дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности заменены налогом на до-

ходы физических лиц по дополнительному нормативу отчислений в сумме 2318,5 млн. руб. или 99,1% уточненного годового плана.

Для обеспечения дорожной деятельности в отношении содержания автомобильных дорог общего пользования, а также капитального ремонта и ремонта дворовых территорий многоквартирных домов, проездов к дворовым территориям многоквартирных домов населенных пунктов в 2014 г. в местные бюджеты зачислены акцизы в сумме 337,9 млн. руб. или 81,0% уточненного годового плана. На выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов из областных фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов), поселений направлены денежные дотации, объем которых составил 589,1 млн. руб. Муниципальным образованиям, где объем расходных обязательств не соответствует объему собственных доходов, предоставляется дотация на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов в сумме 637,4 млн. руб.

Для реализации финансового обеспечения органами МСУ переданных государственных полномочий, из областного бюджета в местные бюджеты перечислено 7927,2 млн. руб., что составило 99,8% уточненного годового плана. В целях оказания финансовой поддержки органам МСУ на реализацию закрепленных за ними расходных полномочий на строительство и реконструкцию объектов социальной и коммунальной инфраструктуры, ремонт многоквартирных жилых домов, благоустройство территорий, решение вопросов в области образования, культуры перечислены субсидии в объеме 2729,4 млн. руб., что составило 89,2% уточненного годового плана.

В 2014г. из областного бюджета бюджетам муниципальных образований предоставлены кредиты на покрытие временного кассового разрыва и частичное покрытие дефицита местного бюджета в сумме 288,9 млн. руб. Общий объем задолженности муниципалитетов по бюджетным кредитам перед областным бюджетом на 01.01.2015 года составляет 880,6 млн. руб.

Согласно статье 31 Бюджетного кодекса РФ данный принцип самостоятельности бюджета означает право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств. Если в 2010 году таких территорий было 12, то в 2014 году их стало 15, в 2015 году - 16.

Ресурсоемкость задач жизнеобеспечения поселений: организация энерго-, газо-, водоснабжения населения, содержание и строительство дорог местного значения при хроническом дефиците собственных финансовых ресурсов стимулирует местные администрации принимать нестандартные управленческие решения. Для органов муниципального управления обостряется задача создания благоприятного

инвестиционного климата, формирования гражданского общества для компенсации недостатка ресурсов.

Важно, чтобы социальные приоритеты лежали не только в основе налогово-бюджетной, но и инвестиционной политики. В этой связи приоритетной задачей становится повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Инвестиции в классическом понимании представляют собой вложения капитала с целью получения и/или максимизации прибыли. Наряду с рыночными категориями следует упомянуть о бюджетных инвестициях, которые ориентированы не столько на выгоду, сколько на достижение социального эффекта. Благодаря бюджетным инвестициям возможна реализация инфраструктурных проектов, капитальное строительство объектов государственной и муниципальной собственности, трудоустройство граждан в соответствии с долгосрочными целевыми программами. Объем инвестиций в основной капитал в Липецкой области за 2014 год составил 110 млрд. руб. или 105% к уровню 2013 года. Инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем по области составили 95 тыс. рублей. Значение этого показателя выше среднеобластного в г.Липецке – 103,8 тыс. рублей и Липецком районе - 108,1 тыс. рублей, Елецком - 104,8 тыс. руб, Краснинском - 102,4 тыс. руб., Грязинском – 99,9 тыс.руб. районах.

На территории Грязинского района действует особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (ОЭЗ) федерального уровня, в которой зарегистрировано 37 резидентов с объемом инвестиций более 116 млрд. руб., в том числе - 17 иностранных компаний. Объем фактически освоенных резидентами инвестиций с начала реализации проектов составил 26,45 млрд.руб., создано более 2750 рабочих мест. В соответствии с Законом Липецкой области «Об особых экономических зонах регионального уровня», в муниципальных районах области с учетом их трудовой, отраслевой и исторической специализации, создано 10 ОЭЗ регионального уровня (ОЭЗ РУ). В них зарегистрировано 40 участников с общим объемом заявленных инвестиций около 60 млрд. руб., созданы рабочие места для 18,4 тыс. человек. По состоянию на 01.01.2015г. осуществляют деятельность 18 предприятий. За 2014 год объем фактических инвестиций по ОЭЗ РУ составил более 2,6 млрд. руб.

Участникам ОЭЗ РУ оказывается государственная поддержка в форме предоставления налоговых льгот и нефинансовых мер поддержки. Кроме того, государственная поддержка в форме налоговых льгот и государственных гарантий области предоставлена предприятиям, реализующим инвестиционные проекты вне территорий особых экономических зон: в городах Липецке и Ельце, Измалковском, Данковском и Липецком районах. В рамках реализации инвестиционных проектов предприятиями проведена модернизация производ-

ства, диверсификация выпускаемых видов продукции, созданы новые рабочие места и увеличены платежи в территориальный бюджет.

В 2014-2015 г.г. предпринимателями области организовано 11,8 тысяч новых рабочих мест или 80% от всех созданных в регионе. В ряде муниципальных образованиях доля занятых в сфере малого бизнеса в среднесписочной численности занятых на всех предприятиях превышает 30% - 50%. Решается задача ориентации малого бизнеса на развитие сельских территорий – свыше 60% проектов реализуется в сельских районах. Размер субсидии молодым начинающим предпринимателям увеличена с 200 до 300 тыс. руб. В селе Большая Кузьминка Липецкого района стартовал проект по сооружению горнолыжного комплекса, в Краснинском муниципальном районе – по открытию «соляной пещеры». В городе Елец открыт детский эстетико-развивающий центр «Ульяна».

Поддержка сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов реализуется через совместное финансирование муниципальных программ. До 2015 года поддержку получили 200 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Дополнительным стимулом их развития стало предоставление субсидии на пополнение фонда финансовой взаимопомощи, в результате чего число пайщиков кооперативов, количество договоров займа увеличилось вдвое. Объем личных сбережений в кооперативах увеличен в 3 раза. Достойную нишу в сфере развития малого бизнеса занимает областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, где сохранены на уровне 4-8% ставки по займам. Учитывая важность развития кооперативов в сферах обеспечения жизнедеятельности муниципалитетов, с 2013 года, в Фонде для более полного использования социально-экономических ресурсов территорий принят проект поощрения предпринимательской деятельности: предоставление кооперативам займов до 3–х млн. руб. на срок до 3-х лет, народным предприятиям – до 5 млн. руб. на срок до 5 лет. По итогам 2014г. среднесрочные займы предоставлены 18 кооперативам и народным предприятиям.

Федеральный закон №131-ФЗ, следуя логике Европейской Хартии местного самоуправления, закрепил в качестве форм контрольно-надзорной деятельности государства в отношении местного самоуправления: контроль государством исполнения отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления; надзор за законностью деятельности муниципальных образований по решению вопросов местного значения (прежде всего - прокурорский). Предполагалось, что процедуры контроля будут реализовываться только в рамках исполнения отдельных государственных полномочий, а надзора – в соответствии с законодательством о прокуратуре. Однако сложившуюся систему отношений органов МСУ с контролирующими органами государственной власти (прежде всего

федерального уровня) руководители муниципальных образований характеризуют как проблемную. По их мнению, функции государственного контроля и надзора в сфере местного самоуправления гипертрофированы. Каждое муниципальное образование области на практике сталкивается: с массированным потоком дублирующих друг друга запросов информации, в особенности статистических данных, со стороны государственных структур; с неоднозначным пониманием контролирующими органами полномочий местных администраций (что обусловлено нечеткостью их определения в законодательстве); игнорированием контрольными и надзорными органами интересов дела муниципалитетов; акцентированием внимания контролирующих структур на формальном соблюдении законодательства, а не на логике действий муниципальных органов по предоставлению качественных муниципальных услуг.

Контроль и надзор за деятельностью органов МСУ основываются зачастую на количественном подходе, целью которого является не обеспечение качества оказания муниципальных услуг, а количество мер реагирования. Зачастую от глав сельсоветов исходят утверждения о том, что в поселениях делается попытка подмены самоуправления прокурорско-судебным управлением. С учетом этого принимаются меры по: упорядочению числа проверок, как это сделано в отношении малого бизнеса; сокращению объемов применения штрафных санкций и административных мер; расширению взаимодействия органов прокуратуры с органами МСУ и использование профилактических мер.

Как показывает практика, в муниципальных образованиях отсутствует статистика по фонду заработной платы в поселениях, а в разрезе муниципальных районов она формируется только по итогам года. На уровне поселений отсутствует отчет о наличии и распределении земель по категориям и формам собственности. Существующая статистика формируется не по всем показателям, необходимым для анализа и планирования земельных платежей.

В государственной статистической отчетности отсутствуют данные о количестве земельных участков, отчетность о налоговой базе и структуре начислений по земельному налогу не содержит сведений о площади земельных участков, подлежащих налогообложению. Все это усложняет контроль поступления в местные бюджеты подоходного налога НДФЛ и земельных платежей.

Ссылаясь на понятие «налоговая тайна», налоговые органы представляют органам МСУ отчеты о налогооблагаемой базе по ряду налогов, не содержащие необходимой информации. В результате муниципалитеты лишаются показателей налоговой статистики, используемой для формирования бюджетов территорий. Несвоевременное получение аналитических материалов, несоблюдение сроков годовой отчетности организациями всех форм собственности, определенных

Налоговым кодексом РФ, и сроков предоставления ежегодных форм статистического наблюдения (№ 1-МО и приложения №1 «Администрация Сведения о муниципальных образованиях») затрудняют разработку программ комплексного социально-экономического развития территорий. Одним из направлений по устранению указанных противоречий может быть принятие Федерального закона «О муниципальной статистике».

В ряде муниципальных районов из-за территориальной удаленности налоговых органов, затруднено получение информации по налоговой задолженности, регистрации вновь создаваемых предприятий и организаций, получении ИНН. Существует несоответствие данных налоговой базы управления ФНС России по Липецкой области данным органов МСУ, управления РосРеестра, ГИБДД, БТИ. Очевидна необходимость восстановления системы статистических и налоговых служб во всех муниципальных районах.

В 2008 году в городе Липецке прошло заседание Президиума Совета по развитию местного самоуправления с участием председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина. В своем выступлении он отметил: «Руководители муниципалитетов наиболее близки к реальным проблемам людей. Положение дел на местах, на каждом конкретном предприятии, в населенном пункте они знают лучше, чем кто-либо другой. Более того, участие в решении проблем занятости, поддержка малого бизнеса прямо отнесены законом именно к полномочиям муниципалитетов. И сейчас эти направления должны стать зоной особого внимания местных властей, а успешное решение возникающих проблем – экзаменом на их реальную дееспособность».

В Липецкой области задачи местного самоуправления решаются консолидировано администрацией области совместно с органами муниципального управления с привлечением научного сообщества, жителей города, общественных организаций.

Таким образом, современный этап становления местного самоуправления можно охарактеризовать как переходный от «самоуправления» власти к «самоуправлению граждан», провозглашённый на III съезде муниципальных образований Липецкой области.

В данной статье наряду с региональными особенностями организационно-экономического становления муниципального управления обозначены предпосылки поступательного развития местного самоуправления.

Дьякова Л.А., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Dyakova L.A., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Государственное управление в области образования: российский и зарубежный опыт

Public administration in the field of education: russian and foreign experience

Аннотация

В статье рассмотрены русский и зарубежный опыт государственного управления образованием. Сравнение отдельных разделов обучения.

Abstract

The article describes Russian and foreign experience of government management of education. The comparison of individual sections of study.

Ключевые слова: система государственного образования, образовательная программа, уровень преподавания, школа, частная школа, учитель.

Keywords: public education, educational program, level of teaching, the school, private school, teacher.

Чтобы сравнить обучение в России и за рубежом, необходимо узнать, что хорошего может предложить зарубежное образование и чем от него отличается российское образование. В начале 90-х россияне начали отправлять на обучение за границу своих детей. Они руководствовались той мыслью, что за пределами России в зарубежной школе будет лучше, чем в российской. Но стремление учить детей за границей во что бы то ни стало без хорошей подготовки и взвешенного выбора направления обучения чревато плохими последствиями.

Несмотря на то что образования в России переживает не самый лучший период, всё же у нас есть школы с хорошими традициями, сохраняющие свой достаточно высокий уровень преподавания и являющиеся конкурентоспособными на мировом уровне.

Сейчас мы повторяем системы обучения, от которых за рубежом уже отказались или отказываются, а зарубежные страны внедряют нашу российскую систему работы с одаренными детьми. В Америке перестали создавать большие школы. В Англии основываются на наших принципах создания физико-математических классов и школ.

Сравнивая возможности зарубежных и российских школьных программ, мы видим, что учебная программа начальных классов российских школ, так же объемна и качественна, как и в зарубежных школах. Российские школьники младших классов значительнее подготовлены по математике, чем их сверстники из других стран. Некоторое время назад можно было сказать, что в начальной школе меньше внимания уделяли преподаванию иностранных языков, сейчас в российском образовании это изменилось в лучшую сторону.

В средней и старшей школе наша математика сильнее. Если школьник имеет математические способности и делает выбор в пользу физико-математического направления, то реальнее выбрать сильную российскую школу, которая не уступает хорошим зарубежным школам, а возможно, и превосходит их. В рейтинге 500 лучших российских школ первые строки занимают столичные школы с углубленным изучением физики и математики: лицей № 1535, школа-интернат Колмогорова при МГУ, школа №57.Выпускники этих школ без труда поступают в лучшие вузы России и за рубеж.

Единая государственная система образования в США отсутствует. Каждый штат самостоятельно определять ее структуру. Школьные программы составляют школьные советы, приглашают учителей и устанавливают финансирование этих программ. Власть регулирует образование в пределах штатов, устанавливает стандарты и экзаменует учащихся.

Система государственного образования в Англии ведёт отсчёт с 1870 года, а в 1944 году учреждена система бесплатного обязательного начального и среднего образования. Государственные школы Великобритании управляются местными образовательными органами и финансируются государством. Частные школы носят название «публичных», «независимых» и существуют на деньги, которые за обучение платят родители.

Государство разрабатывает национальную программу, обязательную для всех школ. Национальной программы обучения придерживаются большинство частных школ, но они могут изменить преподавание предметов. Вот те предметы, которые входят в национальную программу: английский язык, математика, история, география, информатика, музыка, естествознание, иностранные языки, искусство, физ. подготовка, технология и дизайн.

Уже с 10 лет в английских школах начинают изучать теорию вероятности, а в 14-16-лет изучают её очень глубоко решая сложные задачи. В школьной программе глубоко представлена математическая статистика и работа со статистическими данными. А вот тригонометрия в российской школе изучается глубже и начинает преподаваться в том же возрасте, что и в Англии. Тригонометрические функции их свойства, уравнения с тригонометрическими функциями гораздо

сложнее в российской школе и включены для сдачи в единый государственный экзамен. Логарифмы и интегралы наши школьники изучают в выпускных классах средней школы, а с 16 лет в рамках программы A-level в Великобритании.

За рубежом больше практических занятий. Естественнонаучные дисциплины такие как химия, физика, биология британские школьники начинают изучать гораздо раньше. По сравнения с российскими школьниками, они больше времени уделяют этим предметам, кроме этого они получают практические знания, выполняя многочисленные опыты. В хороших частных английских школах добиваются глубокого осмысленного усвоения программы блока этих дисциплин, даже при условии, что программа содержит весьма узкий набор тем, но они имеют применение на практике. На пример биология. В курсе подробно изучаются самые распространённые заболевания человека, состав здоровой диеты, и так далее. Химия и биология в британских школах изучаются с опережением на год-полтора, по сравнению с нашими школами. В последних двух классах A-level учебные предметы преподаются на уровне наших вузов, что позволяет готовить обучающегося к последующей учебе в университете, у нас же этого нет.

Британские частные школы по сравнению с обычными как правило добиваются наиболее успешного и глубокого усвоения образовательной программы. Во многом за счет создания культа учёбы. В основе обучения лежит строгая дисциплина, выверенный распорядок дня. Оценка за обучение выставляется суммарная, она зависит от каждой выполненной домашней работы, так же и от промежуточной тематической контрольной. Ученики разбиваются на группы по успеваемости, это позволяет каждому ученику учиться на своем уровне: более подготовленные изучают сложные темы, отстающие – простые. По результатам тематических контрольных работ, обучающиеся могут переводиться в другие группы. Нет одного определенного класса как у нас, в где вы учитесь с момента поступления и до окончания школы. Вы переходите в зависимости от степени усвоения дисциплины из одной группы в группу. Чем выше уровень подготовки, тем у Вас будет наиболее продвинутый класс. Частные британские школы имеют высококвалифицированный преподавательский состав. Туда отбирают самых лучших и квалифицированных учителей. Ведь именно ими обеспечивается успех школы и ее учеников. Каждый предмет преподается профессионалом, музыка – профессиональным музыкантом, химия – ученым-химиком. Берутся не педагоги по специальности, а специалисты, способные стать педагогами и готовые развиваться сами. В британских школах от 10 до 40 процентов преподавателей выпускники Оксфорда и Кембриджа, профильные специалисты.

В российских школах тоже важную роль в образовательном процессе отдают учителю. Хорошие учителя оценивают ученика, видят

растет ли он, работает ли в полную силу. Кадровая проблема одна из самых проблемных сейчас. В учителя не идёт талантливая молодёжь профессия не престижна, невелик карьерный рост, большая нагрузка, мало свободы. В таких условиях, даже самая лучшая образовательная программа не будет реализована. Все критерии оценки деятельности российского учителя направлены на создание видимости благополучия даже электронный дневник играет далеко не лучшую роль, так как показывает только текущие отметки, которые считаются показателем качества обучения.

Дети должны учится не для оценок, не для родителей. Они должны пытаться понять зачем их учат и чему, где и как будут применяться их знания. Вот тогда полностью изменится их точка зрения на обучение. Повышенный контроль в системе преподавания обязывает учителя находить индивидуальный подход к каждому учащемуся. После такой системы дети могут анализировать данные, самостоятельно принимать решения, выполнять свою работу более плодотворно.

Ещё один главный плюс частного образования в Великобритании – всестороннее развитие ребенка. Это достигается благодаря большому количеству внеурочных занятий это клубы, спортивные секции, творческие лаборатории. Дети учатся критически оценивать каждое происходящее событие, открыто отстаивать свою точку зрения и выражать своё мнение, искать выход из любой ситуации, а это порой важнее, чем приобретение знаний. Урок проходит в диалоге с учителем, нет натаскивания, зубрёжки это помогает лучше усвоить материал. Самым сложным предметом в британских школах является история. Эту дисциплину в школах Англии изучают как науку. Анализируют факторы определившие в прошлом ход события, прогнозируют ход события в будущем. Это не набор дат, событий и фактов.

Такой глубокий анализ, аргументированный прогноз всех исторических событий, предполагает иметь аналитические способности. В программе британской школы по каждой изученной теме обязательно надо писать эссе. Вы, получая факты, должны анализировать и строить теорию. Вам никто не навязывают свои взгляды, но у Вас развивают способность мыслить и выражать свою точку зрения, даже если она не совпадает с общепринятой. Получение знаний идёт в процессе анализа и обсуждения.

Британская учебная программа, с ранней (с 16-17 лет) узкой специализацией, которая включает изучение лишь четырех предметов, несет в себе риск «необразованности». Сейчас это может грозить и российской школе, которая, может получить малограмотных выпускников согласившись на раннюю узкую специализацию.

В1992году был утверждён закон об обязательном среднем образовании, мы стали сближаться с Болонской системой. Появилась новая система оценки полученных знаний. С 2009 года это проходит в виде

ЕГЭ об эффективности и целесообразности введения которой спорят преподаватели. В России начали практиковать изучение иностранных языков с младшей школы. Однако навыки будущей профессии её выбор можно приобрести раньше за рубежом. Большинство детей уже до 9 класса знают в каком вузе будут учиться и на каком предприятии работать. В России, как и за рубежом получить среднее образование можно как в государственных школах, так и в частных.

Серьёзная реформа происходит в системе высшего образования России сегодня. Предыдущие поколения получали полное пятилетнее высшее образование, а дальше выпускники шли работать, а часть из них поступала в аспирантуру получать научные степени. В 2003 году 47 стран мира в том числе и Россия подписали Болонский договор. Это позволило присоединиться к мировой системе образования. Во всём мире полное высшее образование делится на 3 ступени: бакалавриат, магистратура и третья ступень докторская степень. У нас в стране приняты первые две ступени: первая ступень после школы – бакалавриат, вторая ступень – магистратура. Докторская степень, соответствует нашей аспирантуре. На эту систему перешли почти все специальности вузов России. Часть специальностей во всем мире и в России никогда не перейдут на такую систему. Это такие специальности как медицина, архитектура и ряд других.

В России, Великобритании, США государство гарантирует бесплатное среднее образование. Системы школьного образования имеют несколько ступеней: начальная школа, основная и старшая школа. В каждой стране разное распределение учебного времени. В России существует государственный стандарт образования, в Великобритании есть национальная программа образования, ну а в США нет единой государственной программы её выбирает штат. Во всех названных государствах определен обязательный для изучения перечень предметов. Школьное образование во всех странах завершается экзаменами. Также существуют частные школы наряду с государственными, здесь обучение проходит на платной основе.

Иванов А.Г., к.философ.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Ivanov A.G., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Идеология как фактор государственного управления: особенности реализации в современном обществе

Ideology as a factor of public administration: features of implementation in contemporary society

Аннотация

В статье рассмотрены специфические особенности современной идеологии. В статье утверждается, что в настоящее время происходит кризис традиционных идеологий, смешение политической и идеологической сфер. Автор полагает, что в современной политике и государственном управлении всё большее значение придаётся процессам, связанным с феноменом мифа.

Abstract

The article considers the specific features of contemporary ideology. It is stated that traditional ideology's crisis, political and ideological spheres fusion occurs nowadays. The author supposes that in contemporary policy and public administration processes concerned with myth as phenomenon are attached greater importance.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, миф, современная политика, государственное управление, либерализм.

Keywords: ideology, state ideology, myth, contemporary policy, public administration, liberalism.

Интерес к проблемам функционирования российского общества и государства в последнее время не ослабевает. В настоящее время этот интерес в основном обусловлен стремлением российской элиты осуществить модернизацию политической системы, ожиданием существенных социальных изменений в условиях перманентного мирового финансово-экономического кризиса и вероломных санкций. Такие изменения не могут не сказываться практически на всех областях общественной жизни. Особенно сильное влияние испытывает в таких ситуациях сфера государственного управления: возникает необходимость трансформации идеологии как ключевого фактора государ-

ственной политики. Определяющим моментом при этом становится само содержание, наполнение государственной идеологии.

Идеологию в целом принято определять как «понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определённым образом познанной или "сконструированной" реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путём воздействия на их сознание»[1].

Действительно, основным предметом воздействия идеологии является общественное сознание. В периоды активных изменений, происходящих в социуме, общественное сознание оказывается чрезвычайно восприимчивым к различным идеям, зачастую далёким от рациональности. И от того, насколько успешно государство способно контролировать такие общественные умонастроения (назовём это идеологической функцией государства), зависит, в конечном счёте, эффективность деятельности государственного управленческого аппарата в целом.

Между тем, следует учитывать, что сегодняшняя идеология имеет ряд специфических особенностей. Что касается внутреннего содержания идеологий, то, по большому счёту, в трансформирующемся обществе оно существенным образом не меняется. Можно говорить лишь о более интенсивном проникании идеологии в общественные умонастроения. С другой стороны, в современную эпоху происходит трансформация всей идеологии в целом. В настоящее время мы имеем дело с кризисом традиционных идеологий. Более того, всё большее распространение приобретает термин «постидеологическая политика», присутствует «тенденция к сужению границ идеологического конфликта и сосредоточению дискуссии в пределах ограниченной части спектра политических идей»[2]. Одной из характерных черт современной политики становится кризис традиционных идеологий: тотальная идеология становится «молекулярной». «Молекулярные идеологии» не стремятся трансформировать общество, а скорее сосредоточены на конкретной деятельности, которая, способствует, например, «"признанию" отдельных идентичностей или проведению конкретных кампаний, связанных с конкретной политикой или проблемой»[3]. В целом, согласно, Д. Шварцмантелю, кризису традиционных тотальных идеологий способствуют следующие факторы: рост фрагмента-

[1] Грицанов А.А. Идеология // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный дом, 2003. С. 405.
[2] Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. С. 30.
[3] Шварцмантель Д. Указ.соч. С. 35.

ции общества и переосмысление политических идеалов, что зачастую выливается в усиление протестных настроений в обществе[1].

Особенности современных идеологий обусловливаются тем, что в настоящее время зачастую происходит смешение или даже отождествление тех или иных политических программ с идеологией, то есть отсутствует чёткое разделение политической и идеологической сфер. Это приводит к тому, что идеологиями начинают считать любые более или менее ясные направления политических действий.

Для разграничения терминов следует заметить, что в идеологии выражаются мировоззрение, ценности, экономические интересы политических элит, различных политических партий, движений, в том числе выступающих в качестве субъектов политики; при этом идеология может включать в себя различные политические символы, политические утопии и политические мифы. Кроме того, политическая идеология стремится выразить интересы отстаивающих её сил для достижения конкретных политических целей. Политическая идеология может способствовать объединению и консолидации социальных групп вокруг определённых идей, определять направленность их политической деятельности[2].

Вместе с тем, при гиперидеологизации политики политические лидеры могут оказаться не в состоянии адекватно воспринимать происходящие в обществе изменения и эффективно решать проблемы.

Отдельно стоит отметить, что термин «идеология» сегодня часто употребляется в негативном смысле, что объясняется историческими событиями, бросившими тень на само понятие идеологии: коммунизм, германский национал-социализм. По этой же причине затруднено и обсуждение темы «политика и миф».

Таким образом, само содержание идеологии в настоящее время меняется: идеологии становятся «молекулярными». То есть идеология «встречает» перемены в социальной сфере, сама находясь в изменённом состоянии.

Перемены в общественной жизни ставят перед идеологией ряд вопросов: каким образом теоретическое сознание (идеология) может способствовать дальнейшему развитию общества; почему в периоды социальных трансформаций активизируется мифотворчество; учитывает ли государственная идеология кризисные состояния общественного сознания?

Решение проблем, сопутствующих изменениям в функционировании общества и государства выводит на операциональный уровень

---

[1] Там же. С. 38.

[2] Кокошин А.А. Очерк политики как феномена общественной жизни. Её внутригосударственные и международные измерения, взаимоотношения с идеологией, наукой, разведкой. М.: Культурная революция, 2007. С. 62-63.

процессы мифотворчества и мифологизации. «Будучи специально разработан и внедрён в общественное сознание, миф вполне способен превратиться в операционный инструмент практической политики для достижения той или иной политической цели»[1]. Объясняется это возникновением в конкретной среде жажды изменений, насущной потребности в новой мифологии, в новом герое, который будет действовать по-новому, создаст новую реальность, изменит существующее положение вещей и, в конечном счёте, придаст старой форме новое содержание или, заполнит эту пустую, опустошённую форму новым содержанием. Новый миф, новую социальную мифологию можно уподобить процессу модернизации, при этом такая мифология идей предстаёт как некая «модернизация в головах». Возможно, именно такая – «идейная» – модернизация, а не политическая и экономическая, и необходима, в первую очередь, современному российскому обществу.

Важным представляется также вопрос о творцах новых мифов. Скорее всего, процессами мифотворчества как, впрочем, и процессами политической модернизации, занимаются некие привилегированные группы, обладающие необходимыми знаниями, навыками, информацией. Большинству же населения в основном не до конструирования мифов, но оно легко готово воспринимать циркулирующие в обществе мифы, то есть заниматься мифологизацией. В то же время эти привилегированные группы, являясь творцами мифов, одновременно оказываются и субъектами воздействия мифов, созданными как до них, так и в период их активной деятельности, то есть могут стать «жертвами» мифов.

Текущая ситуация в мире, особенно учитывая воздействия финансово-экономического кризиса, показывает зыбкость доминирующей в последнее время в так называемых «развитых странах мира» идеологии неолиберализма, которая, в свою очередь, тесно связана с идеологией глобализации. Ключевой характеристикой неолиберализма идеологию глобализма делает то, что в последней на первый план выдвигается либерализация и глобальная интеграция рынков. Глобализм, в свою очередь, представляется некой системой мышления, в которой поддерживаются ассиметричные структуры власти в обществе, способствующие достижению свободного разнородного и конфликтогенного всемирного союза политических и экономических сил.

Что же касается современного либерализма, то он, на взгляд Д. Шварцмантеля, существует в двух формах. Первая форма отражает безграничную возможность современного капитализма создавать новые потребности и стимулирует в гражданах настойчивое желание овладевать всё новыми предметами потребления, осуществлять свои желания. Вторая форма, более теоретическая, стремится приспособиться к существующему в мире разнообразию, плюрализму и сузить

[1] Кокошин А.А. Указ. соч. С. 66.

область, по которой может быть достигнуто согласие, до сферы конституционных основ[1].

В соответствии со второй формой современного либерализма, которой можно назвать «политическим либерализмом», государство должно быть нейтральным, то есть стремиться к избеганию навязывания каких-либо принципов, ограничившись лишь поддержанием порядка в обществе. Однако, текущая ситуация показывает несостоятельность такой позиции: если народы хотят продолжать жить в привычной парадигме с национальными и прочими независимыми государствами, то они, прежде всего, должны рассчитывать на помощь и поддержку своих государств, а не каких-то транснациональных корпораций, международных фондов и т.п.

В таком случае актуальным становится поиск государством своей национальной идеологии. Но такой поиск должен осуществляться в рамках долгосрочной государственной программы национальной самоидентификации, защиты национальной самобытности и суверенитета.

Макушина А.Ю., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Makushina A.Yu., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

Экономика Республики Узбекистан как объект государственного регулирования

Economy of the Republic of Uzbekistan as an object of state regulation

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты государственного регулирования экономики, перечислены основные причины государственного вмешательства в экономику, показана главная цель государства в области экономического регулирования и задачи, решаемые государством при регулировании экономики, кроме того показаны результаты, полученные благодаря продуманной государственной политике в Республике Узбекистан.

[1] Шварцмантель Д. Указ. соч. С. 102-103.

Abstract

In the article there considered theoretical aspects of state regulation of economy, specified main reasons of state intervention in economy, showed major goal of the state in the sphere of economic regulation and tasks solved by state in regulating the economy, besides there revealed the results obtained thanks to considered state policy in the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: государство; государственное регулирование экономики; государственное вмешательство; стабильный экономический рост; формы государственного регулирования; налоговое регулирование; бюджетное регулирование; социальное регулирование; государственная политика.

Keywords: state; state regulation of economy; state intervention; stable economic growth; forms of state regulation; tax regulation; budgetary regulation; social regulation; public policy.

Для нормального функционирования экономики страны жизненно необходимо регулирование ее со стороны государства, основное предназначение которого заключается изначально в поддержании порядка, законности, организации национальной обороны, заботе о социально уязвимых слоях населения, а также регулирование экономической сферы.[1]

Государственное регулирование экономики имеет долгую историю – всегда был необходим и осуществлялся централизованный контроль над ценами, качеством товаров и услуг, процентными ставками и внешней торговлей. В современных условиях любое государство регулирует национальную экономику, в различной степени вмешиваясь в ее дела.

В последнее время заметна тенденция к расширению масштабов государственного вмешательства и усилению его роли в экономической сфере. Это происходит в связи с повсеместным развитием конкурентного рыночного механизма, который подлежит корректировке и нуждается в условиях для его свободного функционирования. Недооценка экономической роли государства порождает негативные последствия.

Государственное регулирование экономики - комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекций и установления основных экономических процессов. Другими словами, государственное регулирование - это процесс, направленный на совершенствование экономической и социальной жизни страны.

---

[1] Макушина А.Ю. Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан в условиях трансформации и глобализации экономики. Статья в сборнике IX международной научно-практической конференции «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации». – Липецкий филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", апрель, 2015 г. - С. 53.

В развитых странах мира приветствуется минимальное вмешательство государства в экономику, в поведение фирм, домашних хозяйств, продавцов и покупателей. Участие государства считается вынужденной мерой, как фактор, компенсирующий отклонения от идеальной рыночной модели.

Часто в научных трудах оправдывается государственное вмешательство в экономику. Это происходит потому, что очень редко в экономике действует совершенная конкуренция, складывается равновесие между спросом и предложением.

Все современные западные теории об экономической роли государства в условиях рыночной экономики, разделяются на две концепции, которые можно рассматривать как выражение противоположных друг другу позиций. Это, с одной стороны, неокейнсианство, которое считает корректным повсеместное расширение государственного вмешательства в экономику, а с другой стороны, представители неоклассической школы, призывающие по возможности ограничивать государственное регулирование. Все остальные теории в этом направлении придерживаются либо той, либо другой позиции или же представляют собой синтез названных противоположных мнений. Краеугольным камнем в этих теориях являются противоположные подходы к масштабам, границам и методам государственною регулирования экономики.

В современной рыночной экономике существует множество социально-экономических проблем, не подчиняющихся законам рынка и нуждающихся в государственном вмешательстве. Само по себе понятие «рыночная экономика» абстрактно, не отражает реальной картины мира, многие стороны действительности в нем отсутствуют. Поэтому экономика никакой страны не может функционировать только при помощи рыночного механизма. Наряду с ним неизбежно необходимо действие механизма государственного регулирования экономики.

Таким образом, государственные интересы и сам фактор государства обязательно участвуют в функционировании рыночной экономики на всех этапах ее существования и развития. Это отражается в практике современных экономически развитых, а также развивающихся стран.

Основные причины государственного вмешательства в экономику следующие:[1]

- отсутствие в действительности идеальной конкуренции;
- неспособность субъектами рынка получить всю необходимую информацию и как следствие невозможность достижения полного равновесия;

[1] Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики: цели, теоретические модели, практика. // Экономист, 2012 г. – С. 146.

- объективная необходимость перераспределения общественно значимых благ;

- существование определенных внешних условий, которые приводят к важности компенсационных действий со стороны государства;

- существование множества сфер, которые связаны с созданием и потреблением общественных благ;

- необходимость стимулирования приоритетных сфер экономики и ограничения менее важных (например, алкоголь, табак и др.).

Главная цель государства в области экономического регулирования - это соблюдение интересов государства, общества в целом, особенно социально-уязвимых слоев населения. Государственное регулирование также призвано придерживаться защиты интересов будущих поколений, охраны внешней среды, призвано применять меры против ее загрязнения, гибели природы и т.п.

Задачи, решаемые государством при регулировании экономики, определяются общими закономерностями функционирования рыночных систем, а также конкретными потребностями каждой отдельно взятой страны. Если говорить про Республику Узбекистан, то можно выделить три главные задачи, решаемые в ходе государственного регулирования экономики. Во-первых, это достижение стабильного экономического роста, служащего целям улучшения благосостояния населения. Во-вторых, совершенствование экономической системы страны с целью повышения эффективности. В-третьих, защита национальных интересов в международном плане.

Существуют различные формы государственного регулирования:

- Непосредственное государственное регулирование – используется в отношении хозяйствующих субъектов, имеющих приоритетное значение для экономики и общества, представляющих общественную опасность, нуждающихся в государственной поддержке (военные, оборонные и энергетические сооружения, а также заповедники, музеи, парки т.д.).

- Налоговое регулирование - осуществляется путем установления тех или иных ставок налогообложения, введения налоговых льгот и каникул, иногда полное освобождение от налогов. В том же направлении воздействует и введение таможенных пошлин и сборов. Увеличивая или уменьшая налоговое бремя, государство может замедлять или ускорять экономические процессы. Тем более, что взимание налогов есть главный источник доходов государственного бюджета, финансовая база социальной политики.

- Бюджетное регулирование – выделение отдельным отраслям, регионам, социально уязвимым группам населения бюджетных средств для поддержания их и дальнейшего развития.

- Денежно-кредитное регулирование - подразумевает воздействие государства на денежное обращение и объем денежной массы. Такое

регулирование призвано оказывать воздействие на экономические процессы, борясь при этом с инфляцией.

- Ценовое регулирование - установление предельного уровня цен, запрещение их повышения. В случае нанесения продавцам ущерба его компенсируют дотациями из государства.

- Социальное регулирование - направлено на обеспечение социальной справедливости, поддержку социально незащищенных или слабо защищенных слоев населения, создание социальных гарантий, поддержание достойного уровня жизни. Оно предусматривает меры, создающие возможность пенсионного обеспечения, помощи инвалидам, детям-сиротам, другим нуждающимся группам населения, страхование здоровья и жизни людей.

- Регулирование труда – его условий, оплаты, отношений, связанных с организацией труда. Это регулирование осуществляется с помощью введения государственного законодательства о труде и занятости, которое призвано обеспечить охрану труда, соблюдение трудовых контрактов, достаточный размер заработной платы, выплату пособий по безработице.

- Государственное регулирование в области охраны окружающей среды - меры по защите природы, они представляются в виде штрафов и санкций за загрязнение, а также предписаний по осуществлению обязательных природозащитных и природоохранных мероприятий.

- Государственное антимонопольное регулирование - направлено на ограничение, а иногда на запрет деятельности предприятий-монополистов. Государственное антимонопольное законодательство предусматривает санкции против монополистов, предотвращает создание условий, способствующих развитию монополизма.

- Государственное внешнеэкономическое регулирование – включает в себя меры и инструменты государственного воздействия на структуру экспорта и импорта, процессы внешней торговли, контроль над товарными потоками, пересекающими государственную границу, движение капитала в страну и из страны, валютный обмен. Оно ставит перед собой цели отстаивания экономических интересов страны, повышение эффективности внешнеэкономических связей, обеспечение экономической безопасности.

Определенные механизмы государственного воздействия на национальную экономику связаны не только с всеобщими экономическими закономерностями, а в большей степени с характером, особенностями развития экономики страны. Каждая страна отличается от других рядом присущих только ей особенностей.

Благодаря продуманной государственной политике в Республике Узбекистан в 2015 году валовой внутренний продукт вырос на 8 процентов, объем производства промышленной продукции – на 8 про-

центов, продукции сельского хозяйства – почти на 7, строительно-монтажных работ – почти на 18 процентов.

Годовой бюджет выполнен с профицитом в размере 0,1 процента к ВВП. Уровень инфляции составил 5,6 процента, то есть в пределах прогнозных параметров.

Согласно рейтингу авторитетного Всемирного экономического форума Узбекистан входит в пятерку стран с самой быстро развивающейся экономикой в мире по итогам 2014-2015 годов и прогнозам роста на 2016-2017 годы.

Кроме того, в 2015 году Узбекистан стал одной из 14 стран, получивших награды за достижение Целей развития тысячелетия в области обеспечения продовольственной безопасности государствами-членами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).[1]

Все меры государственного регулирования экономики Узбекистана направлены на анализ влияния монопольных цен и тарифов на ценообразование во всех отраслях экономики, всемерную поддержку малого бизнеса, расширение границ и размеров инвестиционной деятельности, дальнейшее проведение экономических реформ, совершенствование рыночных отношений.

В свою очередь, это должно привести к решению многих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста и повышения благосостояния населения, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и страны в целом, к макроэкономической стабильности.

[1] Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. – Газета «Правда Востока» №11 от 17 января 2016 г.

Мещерякова Л.И., к.и.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал.

Mecsheryakova L.I., PhD in History, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

MODERNIZATION OF STATE ADMINISTRATION: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Аннотация

В статье рассматриваются общие тенденции и особенности модернизации государственного управления, опыт реализации различных моделей государственного регулирования в западных странах и в России в условиях глобализации мировых политических и социально-экономических процессов.

Abstract

General tendencies and features of modernization of state administration are examined in the article, experience of realization of different models of government control in an occident and in Russia in the conditions of globalization of world political and socio-economic processes.

Ключевые слова: информация, инновационные технологии, «электронное правительство», «открытое правительство», государственные услуги, «государство всеобщего благоденствия», инновационно-технологический кластер, особые экономические зоны.

Keywords: information, innovative technologies, «electronic government», «opened government», state services, «state of universal welfare», innovative-technological cluster, special economic areas.

Во многих развитых странах мира в 70-80 годах XX века развертывались почти одновременно модернизационные процессы в политической и социально-экономической сферах.

Детерминантами модернизации государственного управления стали резкий, быстрый рост урбанизации и образования населения, мобильности и перемещения, политической активности. Этому способствовали информатизация всех сторон жизнедеятельности граждан, социальные контакты, Интернет. Информация и знания превратились в самый ценный товар как в политике, так и в экономике, стимулирующий развитие инновационных технологий и дающий всё возрастающую прибыль.

Наметился кризис демократических форм государственного управления, они не отвечали новым вызовам – усложнению государственного управления и информационной асимметрии в обществе.

В информационном обществе вся совокупность общественных отношений характеризуется широким применением информационных технологий и касается всех уровней властных органов, а также экономики, социальной сферы, культуры и т.д. Кроме того, в гражданском обществе возрастают требования к открытости и подотчётности деятельности государственных и муниципальных органов управления, возможности свободного получения гражданами необходимой информации. Существенно расширяется диапазон оказания государственными и муниципальными органами и учреждениями услуг гражданам.

В экономической сфере наблюдалась в этот период нестабильность развития экономик, в ряде стран – экономический кризис, неэффективность работы традиционных отраслей экономики (например, угольной), а, следовательно, рационально ли продолжение их нахождения в государственной собственности.

Поиск новых форм государственного управления повлек за собой необходимость их отражения в стратегиях развития и закрепления в законодательной базе.

Таким образом, речь шла не столько о фрагментарных обновлениях, сколько о неизбежности появления новых моделей государственного управления и регулирования социально-экономических процессов. Обобщение сути модернизации государственного управления в западных странах в научных исследованиях произошло в конце XX начале XXI века. Наиболее полно охарактеризована модель государственного управления «New Pubic Management» (Новый государственный менеджмент), реализованная в англо-саксонских странах, прежде всего в США и Великобритании.

Среди главных составляющих инноваций в государственном управлении были: сокращение масштабов государственных ресурсов путем их приватизации, концентрации; использование рыночных механизмов для повышения эффективности и прозрачности государственного управления, в том числе и в управлении финансами и бюджетом (конкурсные тендеры, передача на подряд, аутсорсинг).

Особое внимание уделялось открытости деятельности органов власти всех уровней, широкому использованию информационных ресурсов, расширению форм участия граждан в государственном управлении. Эти идеи легли в основу «Электронного правительства», «Открытого правительства». Активно стала развиваться сфера оказания гражданам государственных и муниципальных услуг. В отношении государственных служащих вводилась конкурсно-контрактная система найма, оценка деятельности по результатам, повышение ответственности и соблюдение профессиональной этики.

В США в 90-годах XX века возник сам термин «New Pubic Management». Д.Осборном и Т. Геблером были сформулированы 10 принципов нового государственного менеджмента, среди них – отдавать предпочтение рыночным, а не административным механизмам управления; оценивать работу государственных учреждений по результатам, а не затратам; передавать контроль за деятельностью чиновников местным общинам и др.

В 2009 году Администрация Президента США стала осуществлять идею развития «Открытого правительства», суть которой базировалась на трёх принципах: прозрачность, участие и сотрудничество, используя технологии «Электронного правительства». Например, открытость информации об электронных государственных закупках, создание электронных коммуникаций, предоставление электронных сервисов для граждан и др.

В Великобритании на основе анализа государственных функций каждое министерство должно было обосновать по каждой функции её сохранение / упразднение или передачу на аутсорсинг. Функцию распоряжения бюджетными ресурсами передали независимым агентствам. Быстро стала развиваться консалтинговая индустрия, услугами которой могли пользоваться государственные структуры, коммерческие и общественные организации, граждане[1].

В странах северной Европы сформировалась и сохранилась, благодаря модернизации, своя модель государства, а именно «государство всеобщего благоденствия», в основе которой – качество жизни населения.

Как отмечает Н.А.Кондратьев, суть такой модели состоит «в становлении экономики смешанного типа, которая развивается по так называемому третьему пути, когда производство организуется на основе рыночных механизмов, а распределение осуществляется государством с учетом социальных требований на принципах равенства»[2].

В этих странах модернизация государственного управления была связана с экономическим кризисом, вызванным снижением экспорта сырья, ростом безработицы; под угрозой оказалась сама модель социального государства.Преобразования в большей степени касались не модернизации системы государственного управления, а механизмов и инструментом регулирования экономики.

Была переориентирована промышленная политика, сделана ставка не на природно-сырьевые ресурсы, а на человеческие; осуществлена диверсификация экономики и экспорта; формировались и развивались в наукоёмких отраслях кластеры, внедрялись информационно-

[1]Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. М.: Изд-во Московского университета, 2012. 312 с.

[2] Кондратов Н.А. Сравнительный анализ положения России и стран северной Европы в рейтинге глобальной конкурентоспособности в начале XXI века// Государство и право. Экономика. 2015. № 5. С.118.

коммуникативные технологии в управление и экономику; осуществлялась поддержка государственно-частного партнерства, особенно в инновационных отраслях и предприятиях, при этом поощрялось увеличение доли частного сектора и его вовлечение в развитие науки и сотрудничество с национальными университетами и научно-исследовательскими центрами.

Приоритетными направлениями финансово-экономической политики при профиците государственного бюджета в северных странах Европы стали охрана окружающей среды, вложения в человеческий капитал: образование, здравоохранение.

Одним из действенных инструментов технологических и научно-технических инноваций стало создание кластеров, позволивших перейти от доминанты сырьевых ресурсов, через развитие машиностроения и электроники, к информационным и нанотехнологиям.

Для координации и государственной поддержки инновационного развития территорий были созданы соответствующие государственные службы и центры.

В Финляндии, например, Совет по научно-технологической политике при Правительстве, Центр поддержки инноваций «ТЕКЕС», Национальный фонд исследований развития «СИТРА».

В Швеции – Шведский фонд знаний KKS и Фонд стратегических инициатив SSF. Доля инновационно активных предприятий в северных странах выросла и стала составлять от 40 до 60 процентов от их общего числа[1].Таким образом были объедены усилия органов государственной власти, бизнес-сообщества и национальных научно-исследовательских центров и университетов для развития эффективной современной экономики.

В Российской Федерации модернизация государственного управления стала осуществляться в начале XXI века. Она была вызвана не только общемировыми причинами, но и тем, что шло становление нового государственного устройства, многоукладной экономики, основ гражданского общества. Необходимо было, учитывая зарубежный опыт, создать свою модель государственного управления и государственного регулирования социально-экономических процессов.

Целеполагающие ориентиры были близки тем приоритетам политического и экономического развития, что и в развитых странах: повышение качества и эффективности государственного управления, открытость и прозрачность деятельности органов государственного и муниципального управления; борьба с коррупцией; совершенство-

[1] Кондратов Н.А. Сравнительный анализ положения России и стран северной Европы в рейтинге глобальной конкурентоспособности в начале XXI века// Государство и право. Экономика. 2015. № 5.С.118.

вание взаимодействия органов власти с гражданами и рост качества их жизни, инновационное социально - экономическое развитие.

В 2003-2005 года была разработана и стала осуществляться Административная реформа (реформа - лат. обновление, осовременивание), но Концепция реформы появилась позже в 2006 году. Она была рассчитана на 2006-2008 годы, затем продлена распоряжением Правительства до 2010 года.

Были выделены базовые направления её реализации: комплексная реформа политической системы; реорганизация федеральных органов исполнительной власти и децентрализация государственного управления; создание федеральной контрактной системы государственных и муниципальных закупок, в том числе и в электронной версии; борьба с коррупцией.

В итоге была сформирована трехзвенная структура федеральных органов исполнительной власти на основе разграничения функций: министерства - приоритет в разработке государственной политики и законодательных актов, федеральные агентства - управление государственной собственностью, реализация программ и предоставление государственных услуг; федеральные службы – контроль и надзор.

Такая структура в целом соответствовала идеям «New Pubic Management», как и инновационные управленческие мероприятия, отраженные в Концепции административной реформы (2006-2010г.г.). Они включали такие блоки: управление по результатам; стандартизация и регламентация; оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции; повышение эффективности взаимодействия государства и общества; модернизация информационного обеспечения органов исполнительной власти и мониторинг административной реформы; обеспечение административной реформы.

Приоритеты дальнейшего совершенствования системы государственного управления были определены в Указе Президента «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года № 601. Это – рост удовлетворенности граждан предоставлением государственных и муниципальных услуг; необходимость сформировать систему раскрытия информации и разрабатываемых проектов нормативных правовых актов; утвердить концепцию «Российская общественная инициатива» и другие.

В 2015 - начале 2016 года в условиях новой реальности и глобальных вызовов первоочередными задачами в Российской Федерации стали формирование новой модели государственного управления и новой траектории роста российской экономики.

Обновление затрагивает все сферы жизнедеятельности общества: технологии, экономику, гуманитарную сферу. Ставка делается на развитие человеческого капитала, который определяет конкурентоспособность страны и является главным фактором решения стратегиче-

ских задач, а, следовательно, и развития социального государства; инновационной, а не сырьевой экономики[1].

Следовательно, модернизация государственного управления в конце XX начале XXI века осуществлялась во всех развитых стран мира и России в том числе. Модели государственного управления и государственного регулирования социально-экономических процессов содержат общие и отличительные черты; их реализация дала неоднозначно позитивные результаты; а сам процесс модернизации приобрел перманентный характер.

Шеврикуко С.М., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shevrikuko S. M., lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

THE PRACTICE OF USING BENCHMARKING IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация

Данная статья посвящена использованию технологии бенчмаркинга в мире и на отечественных предприятиях. Выявлены причины слабого развития технологии в России, обозначены дальнейшие перспективы. Раскрывается роль государственного управления территориальным развитием, а также рассматривается зарубежный и отечественный опыт применения методологии бенчмаркинга на уровне государственных структур.

Abstract

This article focuses on the use of technology benchmarking in the world and domestic enterprises. The reasons for the poor development of technology in Russia, presented future prospects. The role of public governance territorial development, and considers foreign and domestic experience of applying the methodology of benchmarking at the level of state structures.

Ключевые слова: бенчмаркинг, маркетинг территорий, устойчивое развитие территории, модель CAF.

[1] Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html

Keywords: benchmarking, marketing of territories, sustainable development of the territory, the model CAF.

Исследование роли государства в масштабах всего мира продемонстрировало огромное значение качества государственного управления для обеспечения общественного благосостояния и развития территорий. Современное управление территориями и экономикой регионов основано на концепции активного участия в нем государства не только как регулятора, но и как партнера, катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц. При этом важнейшими функциями государства становятся инициирование, активизация и стимулирование отношений между участниками партнерства в социально-экономическом развитии территорий.[1]

Необходимость привлечения стейкхолдеров к развитию территорий и принятию совместных управленческих решений поддерживают Панкрухин А.П., Лобанова А.В., Тычинская И.А., Гапоненко А.Л., Беляев В.И., Иванов В.Г., Гладышева Я.С. и прочие сторонники территориального маркетинга. В частности Лобанова А.В. и Тычинская И.А. отмечают, что учет мнений всех сторон позволяет совместными усилиями достигать удовлетворения общественных интересов и решения общественных проблем, нивелируя (или сводя к минимуму) возникающие конфликты интересов каждой из сторон. [2]

Таким образом, государственное управление выступает неотъемлемым фактором социально-экономического развития территории. Без эффективного государства устойчивое развитие территорий невозможно.

С появлением новых функций у государства возникает необходимость их успешной реализации, что становится возможным благодаря инструментарию маркетинга территорий.

Маркетинг территорий представляет собой рыночный образ мышления резидентов территории как соавторов ее изменений. При этом территории «рассматриваются как квазикорпорации, производящие специфические товары (общественные блага), потребителями которых являются население данных юрисдикций, местный и инорегионоальный бизнес, внешние инвесторы, туристы и потенциальные новые жители, образующие рынки сбыта «территориального товара».[3] Как отмечает Беляев В.И., Дмух И.С., Золотова М.Н., Золотова О.Н.

---

[1] Гаман-Голутвина О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4(31). – С. 188.

[2] 4. Тычинская И.А., Лобанова А.В. Использование технологий маркетинга для разработки стратегии развития региона // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4 (34). – С. 150.

[3] Фролов Д.П., Шишков В.А. Маркетинговая парадигма стратегического территориального менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – №2. – С. 85.

«пока еще рано говорить о наличии строгой методологии маркетинга территорий. Речь пока может идти только об отдельных примерах применения маркетинговых приемов и методов в управлении территориальными образованиями, которые позволяют судить о высокой результативности и эффективности использования маркетинга в управлении территориями».[1] Среди таких инструментов территориального маркетинга на службе государственных структур можно обозначить бенчмаркинг. Багиев Г.Л. определяет бенчмаркинг как процесс, деятельность по долгосрочному обдумыванию стратегии предпринимательства, основывающейся на лучшем опыте партнеров и конкурентов на отраслевом, межотраслевом, национальном и межнациональном уровнях.[2] Это процесс определения, разделения и использования знаний и лучших практических примеров.

Если бенчмаркинг на уровне предприятий получил свое научное оформление с 1972 года, то в сфере государственного управления этот инструмент активно развивается лишь с 1990-х гг.

Применение бенчмаркинга на государственном уровне подразумевает использование комплекса средств, позволяющих постоянно выявлять, оценивать и организовывать использование (перенимать) приемов и методов управления наиболее успешно действующих организаций как общественного, так и частного сектора, т. е. позволяет формализовать передачу (распространение) и адаптацию передового управленческого опыта на всех уровнях публичного управления, в том числе на региональном и муниципальном.[3]

В связи с активным внедрением программно-целевого управления территориальным развитием в качестве объекта бенчмаркинга на региональном уровне должны выступать именно комплексные программы развития. Грамотно разработанное методологическое обеспечение бенчмаркинга может позволить регионам:

- осуществлять поиск лучших практик в области территориальных программ развития (создавать банк данных успешного опыта) и формировать на их основе собственные направления развития;

---

[1] Беляев В.И., Дмух И.С., Золотова М.Н., Золотова О.Н. Маркетинг территорий: уникальные характеристики мест и их использование в стратегическом управлении административно-территориальными образованиями // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-2(82). – С. 286.

[2] Голота П.А. Развитие внутреннего потенциала региона на основе инструментария современного бенчмаркинга // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014. – № 3(47). – С. 12.

[3] Епинина В.С. Использование актуальных технологий и инструментов государственного менеджмента в субъектах Российской Федерации // Управление экономическими системами. – 2012. – №47(11) // URL: http://uecs.ru/uecs47-472012/item/1706-2012-11-26-08-05-01

- проводить качественный отбор программ по реализации стратегий социально-экономического развития в условиях ограниченных ресурсов;

- осуществлять оценку эффективности реализации программ социальноэкономического развития;

- формировать рейтинги качества регионального управления посредством программно-целевого механизма реализации стратегий развития.

Существует несколько десятков моделей бенчмаркинга, большая часть которых разработана консалтинговыми агентствами, либо научными институтами. В частности, указывается на наличие 69 различных моделей бенчмаркинга. Основное отличие моделей в основном заключается в количестве этапов реализации бенчмаркинга и в сфере ее применения. Проведенный анализ моделей показывает общность и сходство в структуре и процедурах процесса бенчмаркинга. Ниже представлено пять общих этапов бенчмаркинга, встречающихся, как правило, во всех моделях:

а) планирование: определение целей проведения бенмаркинга, разработка плана;

б) анализ и сбор информации;

в) сравнение параметров собственного объекта исследования с лучшими объектами в данном классе и получение результатов сравнения;

г) адаптация опыта и реализация планов по улучшению объекта;

д) верификация и достижение совершенства.[1]

В настоящее время продолжается активное становление методологического аппарата и технологий реализации бенчмаркинга на государственном уровне, которые и формируют специфику его применения.

Так, с 2000 г. в странах ЕС для реализации бенчмаркинга широкое применение получила Общая схема оценки (Common Assessment Framework - CAF). Разработка CAF для общественного сектора и сферы государственного и муниципального управления Европы ведется Европейским институтом публичной службы при Еврокомиссии.[2] Общая схема оценки концептуально строится на основе двух моделей:

- модель совершенствования Европейского фонда управления качеством (EFQM Excellence Model);

- модель «Speyer», разработанная Немецким университетом административных наук специально для оценки качества деятельности государственных структур.

Следует отметить, что данная методология претерпевала изменения уже несколько раз: последние правки внесены в 2013 году. Общая

[1] Jetmarova B. Comparison of best practice benchmarking models // Problems of management in the 21th century. – 2011. – Vol. 2. – P. 79.

[2] Общая схема оценки CAF // URL: http://www.eipa.eu/en/topic/show/&tid=191

схема оценки CAF помогает не только проводить сравнительный анализ институциональных систем европейских государств, но и предлагает инструментарий для диагностической самооценки органов государственной власти, включающий определение лучшего опыта и направлений, где необходимо проводить улучшения.

Модель CAF зарекомендовала себя в Европе как простой и эффективный инструмент оценки, анализа и повышения эффективности государственного управления территориями: порядка 30 европейских стран включили CAF в национальные стратегические программы повышения качества и эффективности государственного управления.

В России с 2006 года используется система оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления «Эффективная публичная служба» (ЭПУС).[1] Система ЭПУС строится на основе следующих моделей:

- общая схема оценки (CAF);
- модель совершенствования Европейского фонда управления качеством;
- модель премий Правительства Российской Федерации в области качества.

Работа над совершенствованием методологии реализации бенчмаркинга должна быть продолжена с учетом следующей специфики, которая полностью не учтена в существующем методологическом аппарате:

- бенчмаркинг можно применять для разработки государственного регулирования территориальными образованиями лишь постольку, поскольку соответствующие индикаторы предстают не в качестве «окончательных результатов», а как «отправные пункты» для обсуждения будущих регуляций. В этом случае бенчмаркинг должен рассматриваться как многоэтапный процесс стратегической оценки и взаимного обучения, в котором участвуют все заинтересованные лица.[2] К сожалению, бенчмаркинг в России очень часто сводится только к оценке качества государственных услуг через систему опроса об удовлетворенности потребителей этими услугами. Любые рекомендации на основе данных опросов, как правило, носят рекомендательный характер, а выводы из исследований имеют ярко выраженный отчетный характер;

- разработка моделей и технологий реализации бенчмаркинга в сфере государственного управления определенными территориальными образованиями должна осуществляться на принципах территориального маркетинга, предполагающих учет внутренней и внешней

[1] Маслов Д. Обзор методов оценки эффективности государственного управления // Стандарты и качество. – 2007. - №7. – С. 79.

[2] Isaeva E.V., Verlup E.V. Benchmarking is a tool of strategic management in the system of territorial sustainable development // Наука и человечество. – 2014. – №6. – С. 188.

среды территории.[1] Очень важно учитывать не только качество государственного управления, но и исходные параметры территории, на котором это управление осуществляется.

Выбор необходимой модели бенчмаркинга зависит от целей и решаемых задач, специфики объекта исследования. В частности для оценки программ развития регионов можно использовать универсальные модели, такие как «Колесо бенчмаркинга» или цикл Деминга-Шухарта.

Технологии бенчмаркинга дают ответ на вопрос «Как организовать и реализовать конкретный этап выбранной модели бенчмаркинга?». Технологии реализации бенчмаркинга на территориальном уровне многообразны, их условно можно разделить на два типа.

1. По типу организации исследования: бенчмаркинг можно проводить в рамках одной территории, не вовлекая в этот процесс других участников (самостоятельно), а можно образовывать бенчмаркинговые «сети» (как в Норвегии), «группы обмена опытом» (как в Польше) или «круги сравнения» (как в Германии), которые состоят из нескольких представителей различных территорий.[2] Как показывает зарубежный опыт формирования таких объединений – это уникальный процесс каждой конкретной территории, обусловленный ее внешней и внутренней средой. Поэтому выбор оптимального подхода к осуществлению бенчмаркинга должен осуществляться исходя из собственных ресурсов и задач исследования;

2. По способу анализа и обработки информации: технологии могут быть статистические и управленческие. Принимать наиболее качественные управленческие решения позволяет комбинация этих методов.

Инструментарии бенчмаркинга – это специально разработанная совокупность форм сбора данных об исследуемом объекте (региональных программах), которая используется для проведения сравнительного анализа и отбора проектов развития региона, мониторинга выполнения программ, а также оценки их эффективности и формирования успешного опыта реализации региональных проектов. Это могут быть всевозможные оценочные листы, анкеты, матрицы и пр.

Основные принципы осуществления бенчмаркинга в сфере территориального управления:

- бенчмаркинг должен использоваться не только для непосредственного сравнения с целью получения конечных результатов (выделения лучшей практики), бенчмаркинг – это отправная точка в стратегическом планировании развития территории (формирования на основе этой практики собственной стратегии развития);

---

[1] Сачук Т.В. Территориальный маркетинг: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с. С. 28.

[2] Лыска А.Г. Опыт внедрения Норвежской модели сетей повышения эффективности самоуправления в Восточной Европе // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – №2. – С. 91.

- бенчмаркинг предполагает поиск наилучшей практики, в частности из смежных отраслей и территорий (необязательно конкурентов) и обязательную адаптацию под конкретно заданные условия;

- с позиции территории, как объекта анализа, бенчмаркинг должен носить интегрированный характер, т.е. учитывать возможность совершенствования не только территории, но и государственного управления, так как эти два фактора неразрывно связаны между собой;

- бенчмаркинг – предполагает непрерывный процесс поиска и сбора информации о лучших практиках. Успешное завершение программ развития не должно останавливать ход развития территории. Для этого требуется постоянный поиск и отбор лучшего опыта в решении имеющихся проблем и вызовов, либо в улучшении текущих позиций;

- реализация бенчмаркинга предполагает активное вовлечение всех заинтересованных сторон объекта анализа. В рамках бенмаркинга на территориальном уровне, стейкхолдерами являются: представители власти, бизнеса и жители данной территории. Соблюдение этих принципов позволит государственным структурам повысить качество получаемых результатов от внедрения бенчмаркинга в практику стратегического управления регионами.

Бенчмаркинг в России применяется сегодня лишь несколькими крупными компаниями, в основном имеющих деловые связи с зарубежными партнерами и ориентирующихся на мировые стандарты. Однако невостребованность бенчмаркинга как инструмента управления в настоящее время представляется большинству руководителей высшего звена временной и постепенно проходящей. Наблюдается значительный рост конкуренции на всех рынках, связанный с выделением и развитием небольшого числа крупных компаний, а также с приходом на руководящие посты в компаниях квалифицированных специалистов. Говоря о возможностях развития и применения глобального бенчмаркинга в России, следует отметить необходимость формирования базы данных лучшей деловой практики, подобной европейской, где будет генерироваться опыт лучших российских компаний и используемые ими подходы для построения эффективной системы управления и достижения конкурентоспособности. Данная информация должна быть открыта для отечественного бизнес-сообщества. Российская премия качества с развивающейся структурой региональных конкурсов должна стать фундаментом развития глобального бенчмаркинга в нашей стране. Бенчмаркинг уверенно находит свое место в управленческом арсенале руководителей малых и средних предприятий за рубежом. Эффективность данного метода не оставляет сомнений. Вступление Всероссийской организации качества в Глобальную сеть бенчмаркинга в 2004 г. можно считать решительным шагом в направлении развития практики данного инстру-

мента управления в России.[1] Этот шаг определённо должен поспособствовать в будущем развитию бенчмаркинговых консультационных центров. Различные организации будут, таким образом, обмениваться опытом. Вследствие этого должна повыситься конкурентоспособность отечественных предприятий и управленческая компетенция менеджеров, а сам бизнес в стране станет более открытым.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что развитие технологии бенчмаркинга в России имеет значительные перспективы. Процесс глобализации способствует тому, что метод постепенно приживается в нашей стране, начиная с крупных компаний.

Яцухин Ю.И., к.соц.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Yatsukhin Yu.I., PhD in Sociology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Современная система подготовки профессиональных кадров как инструмент государственного и муниципального управления

The modern system of vocational training as an instrument of public administration

Аннотация

В статье изучается процесс становления системы подготовки квалифицированных кадров государственного и муниципального управления в Липецкой области. Автор анализирует роль Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы в реализации кадровой политики региона.

Abstract

The article is concerned with a process of the highly qualified state and municipal managers training development in Lipetsk region. The author considers role of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch in implementation of the personnel policy in region.

[1] Иванов, И.Н. Экономический анализ деятельности предприятия [Текст]: учеб./ И.Н. Иванов. — Москва: НИЦ Инфра-М, 2013. — 348 с. С. 132.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, регион, кадровый потенциал, образовательный процесс.

Keywords: public administration, region, human resources, educational process.

Двенадцатый год идет реформа местного самоуправления, начало которой положил Закон РФ от 06.10. 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». За это время муниципалитеты окрепли и в экономическом, и в организационном отношении, стали важнейшим элементом устройства демократической власти в России. Становление местного самоуправления, как одного из основ конституционного строя и основополагающего принципа организации власти, невозможно без обеспечения органов управления профессиональными, компетентными кадрами. Решение этой задачи не осуществимо без тесного взаимодействия региональных и местных органов власти, с одной стороны, и учебных заведений высшего образования, с другой стороны.

В Липецкой области сформировалась система профессиональной подготовки и развития личностно-профессиональных качеств муниципальных работников. В 2000-м году был образован Липецкий филиал Орловской региональной академии государственной службы. Оно стало базовым для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров как для государственной и муниципальной службы, так и для различных отраслей народного хозяйства. Создана материально-техническая база филиала, сформировался профессиональный коллектив научно-педагогических кадров. В его составе 19 докторов наук и профессоров, более 90 кандидатов наук, доцентов. В целом по филиалу количество преподавателей, имеющих ученые степени и звания, составляет 80%, в том числе, докторов наук, профессоров – 13%.

С начала своей деятельности филиал выпустил 4,9 тыс. специалистов с высшим профессиональным образованием, 32% из них работают в органах местного самоуправления. Около 6 тыс. человек, в т.ч. почти 4 тыс. муниципальных служащих, повысили свою квалификацию, из них около 1 тыс. получили второе высшее образование.

В 2011 году Липецкий филиал поменял свой статус, перейдя под юрисдикцию Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Внимание к вопросам подготовки и переподготовки муниципальных кадров значительно возросло, так как в 90-е и в начале 2000-х годов во многих субъектах РФ проходила реорганизация местной власти. Где-то распускали городские и сельские Советы депутатов, внедряли институт старост, необоснованно создавали городские округа в границах сельских районов и т. д.

В Липецкой области этого не произошло. Существовавшая при Советской власти система городских и районных Советов была сохранена и продолжала действовать в рамках уже новых реалий. Избирались депутаты советов различных уровней и главы администраций. Местная власть решала многие проблемы, снимая тем самым социальную напряженность в обществе. Главное, сохранились кадры, которые могли это делать и в последующем составили костяк органов местного самоуправления, образованных в соответствии с Федеральным законом № 131 ФЗ.

Эти люди, имея опыт управленческой работы, смогли внедрить требования нового закона, адаптироваться к ним и дать толчок к развитию местного самоуправления в регионе.

Региональные органы власти осуществляют мониторинг реализации административной реформы, её бюджетную и кадровую составляющие, а также подготовку и переподготовку кадров, распространение опыта лучших муниципалитетов. Этому способствуют систематические семинары с главами администраций и председателями Советов депутатов, ежегодно проводимые съезды муниципальных образований, активная деятельность Ассоциации муниципальных образований области. Ко всем этим мероприятиям привлекаются ученые и преподаватели Липецкого филиала РАНХиГС, студенты старших курсов. Хорошей традицией стало участие студенческих групп в сессиях областного Совета депутатов, в других мероприятиях.

У будущих специалистов формируется интерес к государственной и муниципальной службе, что, в свою очередь, может повлиять на их будущий выбор, жизненную судьбу.

А также обеспечивается преемственность кадров. На смену уходящим приходят подготовленные, высокопрофессиональные и компетентные руководители. Анализ оценок, которые дают бывшие выпускники филиала, а также слушатели курсов повышения квалификации позволяет выявить образовательные потребности муниципальных служащих, например потребность в комплексе знаний, охватывающих сферу общественных отношений, так как деятельность муниципальных работников проходит, в основном, в этой сфере. В то же время прослеживается потребность и в специальных знаниях, таких как:

- компьютерные информационные технологии;
- основы рыночной экономики;
- социальная политика;
- делопроизводство;
- правовые основы деятельности муниципальных служащих;
- межэтнические и межконфессиональные отношения и другие.

Есть спрос и на обучение по узкоспециальным направлениям:

- молодежная политика;
- градостроительство;

- жилищное право;
- землеустройство и другие.

Учитывая потребности в специальных знаниях муниципальных управленцев в повышении их профессиональной подготовки. Липецкий филиал РАНХиГС предоставляет им такую возможность. Обучение стало основной стратегией управления во многих организациях и является движущей силой развития.

Для большинства муниципальных служащих в ходе их профессиональной деятельности необходимо прежде всего повышение общего профессионального уровня, включающее:

- получение новых знаний и навыков;
- применение полученных, но не использовавшихся до сих пор знаний и навыков;
- повышение и расширение профессиональной квалификации;
- улучшение качественных и количественных показателей службы;
- адаптация к изменившимся условиям управленческого процесса.

Овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства является служебной обязанностью всех муниципальных служащих. В филиале организован целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы местного самоуправления населением и государством. Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка служащих осуществляется в течение всего периода прохождения ими муниципальной службы. Это предусмотрено в целях поддержания высокого уровня профессионального мастерства муниципалов. Повышение квалификации – это дальнейшее обучение работника той же профессии в целях совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков. Главной задачей повышения квалификации является удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о новейших достижениях в соответствующих отраслях науки и техники, передовом отечественном и зарубежном опыте. При этом повышение квалификации муниципальных служащих представляет собой обновление теоретических и практических знаний специалистов, которые необходимы для освоения новых, современных методов решения профессиональных задач в связи с повышением требований к уровню квалификации.

Таким образом, в результате подготовки и переподготовки работник получает новую профессию или квалификацию, а в случае повышения квалификации – совершенствует свое мастерство по уже имеющейся специальности.

В сфере дополнительного образования в Липецком филиале РАНХ и ГС осуществляется повышение квалификации (от 16 до 250 часов), профессиональная переподготовка (от 500 часов и выше).

В 2014 году для муниципальных служащих были предложены и реализованы следующие образовательные программы:

- Государственное и муниципальное управление.
- Региональная экономическая политика.
- Финансовый механизм развития экономических систем.
- Правовая культура государственных и муниципальных служащих.
- Управление государственными и муниципальными закупками.
- Информационные технологии в управлении.
- Антикоррупционная политика государства.
- Роль органов местного самоуправления в повышении качества жизни населения в современных условиях.
- Современные принципы комплексного развития территорий.
- Психологическое обеспечение профессиональной деятельности государственного и муниципального служащего.

В рамках государственной программы Липецкой области «Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области», утвержденной постановлением администрации Липецкой области № 497 от 31. 10. 2013 года, в областном бюджете в 2014 году были выделены и использованы средства на повышение качества подготовки кадров для муниципальной службы в общем объеме 14964 тысячи рублей. Во всех муниципалитетах Липецкой области разработаны соответствующие муниципальные программы, предусматривающие финансирование из местного и регионального бюджетов. Средства на обучение муниципальных служащих выделяются в форме субсидий.

В Липецкой области ежегодно проводятся мероприятия, предусматривающие учебно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение дополнительного образования муниципальных служащих. В марте 2014 года были проведены два семинара-совещания с участием глав муниципальных образований Липецкой области по вопросам реализации Федерального Закона от 06. 10. 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ; 25 апреля 2014 года состоялся 8 съезд муниципальных образований области. В ходе подготовки которых преподавателями Липецкого филиала РАНХиГС были разработаны учебно-методические пособия, а также информационно-аналитические материалы для работников органов местного самоуправления. Печатные варианты были переданы представителям каждого муниципального образования в дни проведения мероприятий.

Управление организационной работы и взаимодействия с органами местного самоуправления администрации Липецкой области ока-

зывает содействие при решении организационных вопросов обучения муниципальных кадров:

- проводит сбор и обобщение сведений о потребности в обучении;
- организует совместно с филиалом специализированные курсы для отдельных категорий муниципальных служащих;
- направляет информацию в муниципалитеты о существующих предложениях на рынке образовательных услуг;
- осуществляет взаимодействие работников органов местного самоуправления с учебными заведениями в вопросах организации и прохождения обучения;
- проводит анализ использования субсидий из областного бюджета на повышение квалификации муниципальных служащих.

В рамках государственной программы «Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области» в 2014 году прошли специализированный курс обучения начальники организационных отделов, отделов экономики администраций городских округов и муниципальных районов, а также заместители глав администраций районов и городских округов, курирующих вопросы социальной политики, строительства, ЖКХ.

В 2014 году из общего числа муниципальных служащих, проходивших обучение на курсах повышения квалификации, 209 человек обучались на базе Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 91 человек обучался в головном ВУЗе (г. Москва). Более 28% из них обучались по дистанционным программам. Эта форма обучения признана рациональной и будет расширяться и совершенствоваться.

С 2014 года на базе Липецкого филиала РАНХиГС при Президенте РФ проводятся специализированные курсы для отдельных категорий муниципальных служащих. В качестве преподавателей привлечены 12 руководителей структур администрации области и органов исполнительной власти региона, а также ведущие преподаватели ВУЗа. Содержание образовательных программ сформировано с учетом пожеланий слушателей, тематика выступлений имеет четкую практическую направленность. В ходе обучения предусмотрены практические выездные занятия, где слушатели знакомятся с действующим опытом работы администраций, а также могут обменяться опытом работы по любому направлению их профессиональной деятельности.

Практико-ориентированный характер образовательного процесса, использование интерактивных форм обучения способствует развитию личностно-профессиональных качеств муниципальных кадров и повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аксенова М.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Aksenova, M.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

FOOD SECURITU AND IMPORT SUBSTITUTION THE REGIONAL DIMENSION

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях введения антироссийских санкций и роль регионов в реализации программы импортозамещения.

Abstract

The article deals with the problem of ensuring food security of Russia in the conditions of the introduction of anti-Russian sanctions and the role of regions in the implementation of the import substitution program.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импорт продовольствия, санкции, импортозамещение, сельскохозяйственное производство.

Keywords: food security, food imports, sanctions, import substitution, agriculture.

Продовольственная безопасность государства является одной из составляющих системы его экономической безопасности. По справедливому мнению Л Абалкина «обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижение успеха». Большинство исследователей считают, что суть ее сводится к уверенности населения страны в отсутствии будущих проблем с пропитанием, а это оказывает прямое воздействие на формирование потребностей высшего уровня. Известная пирамида потребностей А. Маслоу трактует наличие первичных потребностей как массовое явление, и пока они не будут удовлетворены полностью или частично, группа потребностей высшего уровня либо не проявляется вообще, либо ее

действие очень ограничено. Следовательно, одной из экономических функций государства является обеспечение продовольствием населения страны через интенсивное развитие потенциала сельскохозяйственного производства в текущем периоде и на перспективу, создавая системно обновляемый запас продовольствия, и обеспечивая внутриотраслевые нужды (семенной и кормовой фонды и др.). Сельское хозяйство здесь рассматривается как приоритетная отрасль агробизнеса, функционирование которого предполагает активное заинтересованное участие государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес - структур, сельхозтоваропроизводителей и отдельных домохозяйств, местных сообществ, некоммерческих организаций.

Глобализация геополитических процессов порождает множество угроз для обеспечения продовольственной безопасности страны, что создает новые проблемы в ее обеспечении. Известно, что сельское хозяйство не самая высокодоходная сфера бизнеса, скорее, наоборот, так как ему присущ довольно высок уровень природных, политических и других рисков. Поэтому в целях снижения одного из них – снижения зависимости от других стран в поставках продовольствия, государственное участие в регулировании процессов по обеспечению продовольственной безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Уменьшение объема и ухудшение структуры продовольственного рынка и обеспечения населения продуктами питания способно оказать деструктивное влияние на политическую и экономическую стабильность в обществе.

Все экономически развитые страны (США, Франция, Германия, Италия и др.) создали эффективно функционирующую систему продовольственной безопасности. Особо следует отметить Китай и Японию, имеющие ограниченные земельные ресурсы, пригодные для земледелия, но стратегия реализации государственных программ поддержки собственного сельского хозяйства обеспечивает продовольственную независимость.

В современных условиях в России, по оценкам правительства, доля импорта в различных отраслях экономики крайне высока. Доля импорта продовольствия на российском рынке до введения санкций на 10-15 % превышает порог продовольственной безопасности. По данным Росстата, в 2014 году общий объем импорта сельскохозяйственной продукции снизился на 8%, а за первое полугодие 2015 года – на 40%. Изменилась и география поставок – в общем объеме импорта увеличилась доля импорта из Белоруссии, Украины, а также стран Южной Америки. Сохраняется непростая ситуация с импортом овощей и фруктов, поскольку зависимость этой доли рынка от импортных поставок достигала 70%. Большинство семян также завозилось в Россию из-за границы, в частности около 90% семян свеклы, 55% семян кукурузы. В связи с необходимостью круглогодичной, а не сезонной, поставки овощей и

фруктов, возникли и проблемы с логистикой. Компенсировать потери от возникших рисков призвано отечественное производство.

В августе 2014 года был введен запрет на ввоз на территорию России некоторых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и физических лиц (Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»).

Назначение Указа состоит именно в необходимости преодоления зависимости российского рынка сельскохозяйственной продукции от зарубежных поставок.

В целях реализации Указа разработана программа импортозамещения, рассчитанная на 3-4 года. Следствием реализации программных мер по государственной поддержке сельхозпроизводителей в течение прошлого года наблюдался рост производства в сельском хозяйстве, однако начиная с апреля 2015 года, темпы роста несколько замедлились в сравнении с предшествующим периодом (рис. 1).

Положительное сальдо вывоза-ввоза мяса и мясопродуктов имеют часть регионов, реализующих кластерную политику развития региональной экономики. Особенно успешно развивается свиноводство и птицеводство, где довольно ускоренный воспроизводственный цикл. В то же время объем производства молока практически не изменился, хотя в этой отрасли период окупаемости разведения крупного рогатого скота и воспроизводства молочного животноводства заметно выше.

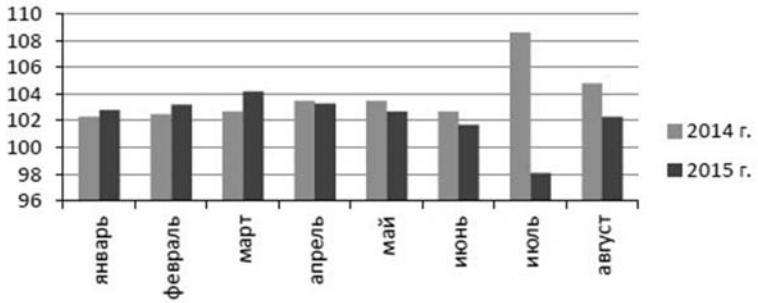

Рисунок 1- Динамика производства продукции сельского хозяйства, % к соответствующему периоду предыдущего года

По оценке Росстата рост производства продукции в сельском хозяйстве способствовал эффективной реализации требований Доктрины продовольственной безопасности РФ – по многим показателям достигнуты установленные в ней пороговые значения обеспеченности внутреннего рынка отечественной продукцией. Оно растет стабиль-

ными темпами, удалось также существенно сократить импорт по многим позициям, так как он яяявлялся определенным тормозом в развитии российского сельского хозяйства, вернуть собственный рынок национальным производителям.

По мнению специалистов и экспертов, политика импортозамещения придала мощный импульс деловой активности отечественным производителям, открыла им доступ к прилавкам розничных магазинов в собственной стране. При этом присутствие российских производителей растет не только не только на внутреннем рынке, но и расширяются выходы на внешний рынок: Китай, Вьетнам и другие страны.

Обеспечению продовольственной безопасности и импортозамещению в АПК Липецкой области уделялось приоритетное внимание, и за последние годы достигнуты заметные результаты.

Во-первых, это создание комплекса предприятий по производству и обслуживанию сельскохозяйственной техники. Так, на территории Липецкой области запущено производство новейшей сельскохозяйственной техники ЗАО «Раненбургкомплекс», расположенное в Чаплыгинском районе Липецкой области.

Совместно с фирмой ООО «Ропа Русь» по сборке свеклоуборочных комбайнов и с фирмой ООО «Хорш Русь» на площадях ООО «Липецкоблснаб» освоено производство широкозахватных, высокопроизводительных сеялок и посевных комплексов, уборочной и кормозаготовительной техники, а также машин для внесения удобрений и ухода за посевами.

Во взаимодействии с белорусским предприятием ООО «Лидаагропроммаш» осуществляется сборка зерноуборочных комбайнов марки «Лида-1300». На территории области открыты сервисно-технические центры по продаже, ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники: ООО «Агроцентр», ООО «Технодом», ООО «Октябрьское», ООО «Техноком Липецк». В 2014-2015 гг. расширялся ассортимент выпускаемой почвообрабатывающей сельскохозяйственной техники на местном предприятии ЗАО «Грязинский культиваторный завод». Произведена модернизация производственных мощностей на заводах: ООО «Елецстроймашсервис» и ООО «Елецгидроагрегат», данные предприятия имеют возможность выпускать гидравлическую аппаратуру любой сложности.

Во-вторых, в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 года № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» в 2015 году сельхозтоваропроизводители Липецкой области приобрели технику на льготных условиях со скидкой от 15% до 25% от стоимости: 14 тракторов производства ЗАО «Петербургский тракторный завод», 3 зерноуборочных комбайна завода ООО «Ростсельмаш», 1 единицу зерноочистительного оборудования завода ООО «Воронежсельмаш» и 12 единиц прицепной почвообрабатывающей техники.

Следует отметить и динамику объема производства продукции животноводства хозяйствами всех категорий, так, за январь - июнь 2015 года он составил 19,2 млрд. руб., индекс производства продукции сельского хозяйства по животноводству составил 102,9%. В текущем периоде в Липецкой области продолжается наращивание объемов производства молока, мяса за счет реализации инвестиционных проектов и ускоренного развития отраслей с коротким воспроизводственным циклом.

Таким образом, управление процессом импортозамещения на уровне региона требует системного подхода. Должны быть созданы механизмы выявления и отбора проектов и предприятий, наиболее перспективных с точки зрения импортозамещения, механизмы инициирования и поддержки проектов, механизмы, обеспечивающие доступность финансовых инструментов, вывода продукции на рынок. Имеет смысл сконцентрировать усилия власти на адресной поддержке тех местных производителей импортозамещающей продукции, особенно в сфере малого машиностроения, сельском хозяйстве, на продовольственном рынке, в инновационной сфере, потенциал которых позволяет существенно увеличить объемы производства в регионе, реализовать стратегию импортозамещения и продовольственной безопасности.

Зубков С.Д., к.геогр.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Zubkov S.D., PhD in Geography, Associate of Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Управление устойчивым развитием региона в условиях глобальных изменений

The managing of the region's stable development in the context of global transformations

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы устойчивого развития социально-экономической системы региона как управляемого процесса инновационного производства материальных благ и факторов производства в условиях глобализации экономических, социальных, политических и иных процессов развития человечества.

Abstract

The article considers the conceptual basis of the stable development of socio-economic system of the region as a managed process of innovation production of material goods and factors under globalization of economic, social, political and other processes of the humanity development.

Ключевые слова: устойчивое развитие; глобализация; социально-экономическая система региона; факторы устойчивого развития.

Keywords: stable development; globalization; socio-economic system of the region; factors of the stable development.

Трактовка категории «устойчивое развитие». Одно из наиболее распространенных и общепризнанных определений устойчивого развития данного в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1986): «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего периода, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».[1] В докладе утверждается, что развитие экономики необходимо для решения обостряющихся экологических проблем. Тем самым опровергается распространенный тезис о том, что благосостояние общества может быть достигнуто только за счет эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Именно рост благосостояния, экологически устойчивое развитие экономики создают предпосылки для действенной охраны окружающей среды.

В Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) устойчивое развитие определяется как ряд целевых направлений, включая право человека на здоровую жизнь, охрану окружающей среды в качестве важнейшего элемента в рамках процесса общественного развития, уменьшение разрыва между уровнем жизни народов мира[2].

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию устойчивое развитие рассматривается с позиции эколого-экономического подхода как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и имеющей свои цели сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения людей»[3]. Таким образом, Россия кроме общепринятых в мировой практике характеристик устойчивого

[1] Наше общее будущее/ Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М. :Прогресс, 1989. С. 50.

[2] Цит. по: Ильинский И.М. Образовательная революция. – М., 2002. С. 70.

[3] Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15.

развития большое значение имеют стабильность и сбалансированность на всех уровнях народно-хозяйственной иерархии.

Устойчивое развитие социально-экономической системы региона с позиции воспроизводственного подхода можно трактовать как управляемый процесс инновационного производства факторов производства и материальных благ за счет социально-экономической системы региона, обеспечивающей его социальный прогресс[1].

Устойчивое развитие региональной системы реализуется в процессе расширенного воспроизводства элементов производительных сил и среды жизнеобеспечения. Кругооборот факторов производства и материальных благ реализуется на стадиях воспроизводственного процесса:

- на стадиях производства – формируется состав и структура общественного продукта. Роль региона в этом процессе заключается в непосредственном соединении всех факторов производства и формировании на этой основе производственных циклов разной степени завершенности. Стадия производства определяет формы и характер материально-вещественных, финансовых, трудовых и информационных связей в регионе;

- на стадии распределения – регионы участвуют в распределении факторов производства и его результатов. Формами такого участия являются создание благоприятных условие привлечения рабочей силы, стимулирование развития приоритетных сфер деятельности, распределении и перераспределении общественного продукта;

- на стадии обмена в региональный воспроизводственный процесс включается сфера обращения потребительских товаров, которая непосредственно определяет уровень жизни населения в регионе, и сфера обращения средств производства, способствующая созданию экономических условий для обеспечения расширенного воспроизводства. В сфере обмена на основе внутрирегионального разделения труда складываются региональные рынки;

- стадия потребления является завершающей стадией воспроизводственного процесса, а точнее, условно завершающей, поскольку воспроизводство предполагает циклическую повторяемость процесса. Потребление формирует целевую функцию развития региональной социально-экономической системы. Именно анализ потребления позволяет сделать об эффективности ее функционирования. Сфера потребления в регионе имеет свои особенности, определяемые такими факторами, как уровень развития и отраслевая структура экономики региона, структура населения, его доходы, культурно-этнические особенности.

---

[1] См.: Киселева Н.Н., Киселев В.В. Региональная парадигма устойчивого развития социально-экономической системы региона // Успехи современного естествознания. 2007. №11. С. 90-91.

Экономическая теория выделяет два типа воспроизводства:

1) простое;

2) расширенное.

Первый тип воспроизводства позволяет рассматривать социально-экономическую систему региона как устойчивую, т.е. постоянно воспроизводящую стабильность функционирования экономики, но при этом неправомерно говорить об устойчивом развитии, так как в данном случае отсутствуют структурные преобразования, инновации[1]. Второй тип – расширенное воспроизводство, характеризуемое развитием социально-экономической системы региона. Однако такое развитие может носить как устойчивый характер, так и неустойчивый. (табл. 1).

О неустойчивом развитии социально-экономической системы региона свидетельствуют резкие и плохо предсказуемые изменения многих региональных показателей, динамика которых не отвечает нормальному рыночному циклу. При таком развитии взаимодействие элементов система противоречива, несбалансированно и имеет нелинейный, синергетический характер; параметры системы периодически претерпевают изменения при наличии бифуркации, многие процессы лишь частично детерминированы, а будущее является неопределенным и непредопределенным.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики устойчивого и неустойчивого развития социально-экономической системы региона

Развитие как динамический процесс	Устойчивое развитие	Неустойчивое развитие
Появление	Сдвиги состояния устойчивого равновесия	Неравновесность системы, нестабильность и несбалансированность ее элементов
Свойство	Детерминированность, воспроизводственная сбалансированность	Неопределенность, расстройство механизмов воспроизводства
Основные факторы и условия	Объективность, закономерность процессов	Наличие веера аттракторов или возможных направлений развития
Форма движения	Переход от низшего к высшему, прохождение ряда относительно устойчивых состояний	Накопление флуктуации или отклонений, бифуркации, фазовые переходы

[1] См.: Экономическое развитие современной России / Под ред. Н.В. Яремчука. – М.: Премьера, 2005. С. 13.

Устойчивое развитие социально-экономической системы является динамическим процессом, который характеризуется плавным, монотонным изменением региональных показателей либо изменением в рамках нормальных рыночных циклов, динамика параметров которых достаточно хорошо предсказуема в краткосрочной перспективе, а нередко в среднесрочной. Такое развитие региона может быть представлено как стационарный процесс, т.е. «последовательность сдвигов состояний устойчивого равновесия, происходящих в результате сильных внешний воздействий. Каждый такой сдвиг опосредуется промежуточным состоянием неравновесия, которое сравнительно быстро исчезает»[1].

Таким образом, устойчивое развитие социально-экономической системы – это:

- управляемый процесс расширенного инновационного воспроизводства факторов производства и материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона, обеспечивающий его социальный прогресс;

- динамичный процесс, характеризуемый плавным, монотонным изменением региональных показателей либо их изменением в рамках нормальных рыночных циклов, динамика значений которых достаточно хорошо предсказуема в краткосрочной перспективе, а нередко в среднесрочной.

Разработка индикаторов устойчивого развития предполагает построение интегрального индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости эколого-экономического развития.

Оценка материальных (физических) потоков в отдельных странах может служить важнейшим агрегированным индексом устойчивого развития. Экономическое и экологическое благополучие любой страны напрямую связано с такого рода потоками, а их сокращение путем внедрения ресурсосберегающих технологий способствует решению как локальных экологических проблем, так отчасти и глобальных[2].

Одна из первых оценок материальных потоков была проведена в 1991 г. в Германии и дала следующие результаты. Выяснилось, что экономика Германии вещественно прирастает почти на 1 млрд. т в год (в основном за счет материалов, используемых в строительстве дорог, зданий, изготовлении машин и механизмов), а объем перемещаемого вещества на одного жителя в 1,5 раза превышает среднемировой (50 т). Этот материальный рост неуклонно «съедает» природ-

[1] Костюк В.Н. Нестационарные экономические процессы. – М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 10.

[2] См.: Медоуз Л.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1994. 304 с.; Weizsaecker E.U. von., Lovins A.B., Lovins L.H. Factor Four. Doubling Wealth Havin Resource Use. A report to the Club of Rome. – L.: Earthscan, 1997. 322 p.

ное пространство страны – островки сохранившихся ее экосистем, сельхозугодья, заселенную территорию. Кроме того, Германия оказывает заметное давление на окружающую среду в других регионах мира, составляющее около 70% давления в собственной стране[1]. Очевидно, что подобное развитие нельзя назвать устойчивым.

Для оценки устойчивости развития можно использовать три индикатора.

1. Индикатор устойчивости, следующий концепции слабой экологической устойчивости. Статистическим отделом Секретариата ООН в качестве интегрального показателя устойчивого развития предложен показатель «экологически адаптированный чистый внутренний продукт», который является результатом коррекции чистого внутреннего продукта[2] По предварительным оценкам, в среднем экологически адаптированный чистый внутренний продукт составляет 60-70% ВВП.

2. Индикатор устойчивости, базирующийся на строгом понятии устойчивости, когда капитал раскладывается на две составляющие, которые нельзя сравнить между собой на основе монетарных категорий. При этом установлено, что ни одна из стран мира не выполняет условий устойчивости, соответствующих этому индикатору.

3. Индикаторы, учитывающие физические величины, значимые для поддержания жизнедеятельности человека и их изменений.

Например, в подходе «воздействие-состояние-реакция», разработанном Организацией экономического сотрудничества и развития, вредные воздействия, уровень качества окружающей среды – с помощью индикаторов состояния, ресурсосберегающие действия – с помощью индикаторов реагирования.

[1] Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. – N.Y.: United Nations, 1996. 428 p.

[2] См.: Green Accounting in Europe – Four Case Studies / Ed. By A. Markandya, M. Pavan. – L., 1999.

Каширина М.Л., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Kashirina M.L., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

К теоретическим аспектам эффективной занятости в России

By the theoretical aspects of the effectiveness of employment in Russia

Аннотация

В статье рассмотрены основные черты эффективной занятости населения, а также предлагаются определенные шаги для ее достижения в современной России для устойчивого социально-экономического развития.

Abstract

The article describes the main features of effective employment, and suggests specific steps to achieve it in modern Russia for the sustainable socio-economic development.

Ключевые слова: эффективная занятость, уровень дохода, экономическая политика, способность к труду.

Keywords: productive employment, income, economic policy, the ability to work.

Трансформация экономической системы России внесла изменения в процесс определения эффективности занятости, в расчеты ее показателей. Для национального хозяйства эти показатели основываются на приросте ВНП, для предприятий – на прибыльности его деятельности, для работника – на повышении его реальной заработной платы и уровня жизни.

Эффективность занятости должна также рассматриваться с точки зрения высоких социальных результатов и их экономической отдачи. Акцент лишь на экономический эффект занятости, игнорируя социальный аспект занятости, привел к тому, что в нашей стране сложилась крайне низкая оплата труда (по сравнению с развитыми капиталистическими державами).

По уровню доходов на душу населения Россия отстает от ведущих стран Запада в 10-15 раз, а во многих важных сферах, таких как наука, образование, медицина – 20-30 раз и более. При этом доход, получаемый работниками в западной экономике, распределяется примерно в следующих пропорциях: налоги -20-40%, оплата жилья – 25-30%, отчисления в негосударственные пенсионные фонды – около 5%, по-

купка товаров и оплата услуг – 30-40%. Пропорции же в нашей экономике иные. Доля расходов работников в нашей стране на покупку товаров и оплату услуг составляет более 60-65%. У многих работников заработной платы едва хватает на продукты питания и другие первоочередные потребности[1]. Поэтому представляется необходимым сделать упор в развитии на социальные приоритеты, которые призваны выправить экономическое положение в стране.

Основные черты эффективной занятости проявляются в следующем:

1. Эффективная занятость возникает «если спрос населения на рабочие места удовлетворяется при условии экономической целесообразности создания рабочих мест»[2].

2. Принцип достижения эффективной занятости предполагает оптимальное сочетание экономической эффективности и социальных результатов.

3. Эффективная занятость характеризуется высокой производительностью и высокими показателями производственных результатов.

4. При определении эффективной занятости должна учитываться степень социальной напряженности в обществе, зависящих от таких обстоятельств, как уровень явной и скрытой безработицы, размеры и организация оплаты труда, порядок социального обеспечения при потере места работы и трудоспособности, правовая защита занятости и т.п.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, мы можем дать следующее определение эффективной занятости. Эффективная занятость – это занятость, которая обеспечивает вовлечение трудовых ресурсов в общественное производство с точки зрения экономической эффективности и целесообразности, а также для достижения высоких социальных результатов в обществе.

Экономическая политика государства в области занятости должна способствовать тому, чтобы труд каждого человека был экономически целесообразным и продуктивным как для него, так и для общества в целом.

Так, Л.С. Чижова предлагает в качестве общих направлений действий по формированию эффективной занятости [3]:

- повышение спроса на квалифицированную рабочую силу для роста эффективности труда, улучшения качества продукции и услуг;

- обновление кадрового потенциала за счет трудоустройства молодежи, получившей современное профессиональное образование;

---

[1] Качуков Р., Савка А. Государственное регулирование: нацеленность на результаты // Экономист. 2010. № 9. С.5.

[2] Баскаков Ю. Проблемы занятости и безработицы. СПб: Изд-во Пб университета экономики и финансов, 2010. С.79.

[3] См.: Чижова Л.С. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы. М.: Наука, 2010. С.254.

- реализацию принципа «высокоэффективный труд – высокие заработки»;

-упреждающую профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации экономически активных граждан для обеспечения их конкурентоспособности;

- расширение гибкости рынка труда как по формам занятости, так и режимам труда;

- максимально возможное привлечение безработных к общественным работам и другим временным работам;

- совершенствование учета безработных и предоставления пособий по безработице;

- оказание дифференцированной социальной поддержки безработным в зависимости от причин потери работы и готовности человека адаптироваться к новым профессиональным требованиям.

Заслуживает внимания мнение Кацук О.А., которая полагает, что эффективная занятость в обществе может быть достигнута только через эффективность каждого элемента в системе отношений занятости, эффективности их взаимодействия, эффективности функционирования всех форм занятости при их эффективном соотношении. Однако заметим, что эффективная занятость не предполагает ситуацию, в которой каждый желающий получить работу в состоянии это сделать. Поэтому в настоящее время возникает вопрос: какая из форм занятости является наиболее приоритетной – полная или эффективная? Как известно, полная занятость, целью которой является гарантия предоставления труда каждому желающему, не означает его эффективного использования.

В то же время, эффективное использование способностей к труду отнюдь не предполагает всеобщности труда, и, следовательно, достижение полной занятости.

В настоящее время большинство экономистов вполне оправданно считают, что без обеспечения эффективной занятости невозможно создание эффективной экономики, а, следовательно, и благополучного, процветающего общества. В свою очередь, неэффективная занятость, характеризующаяся явной и скрытой безработицей, невысокими размерами оплаты труда, может привести лишь к накоплению социальной напряженности в стране. Интересны, на наш взгляд, мнения экономистов, предлагающих синтез двух форм занятости: «Противоречие полной и эффективной занятости … разрешается не через уничтожение одной из его сторон, а через соединение полной и эффективной занятости посредством планомерного управления ее развитием» [1].

[1] Кязимов К. Активная политика занятости// Вестник МГУ. Экономика. Сер.6. 2011.№3-4. С.82.

На наш взгляд, чтобы занятость отвечала потребностям экономики и общества в целом, она должна быть не только эффективной, но и рациональной.

Рациональная занятость, так же как и эффективная, предполагает учет показателя производительности труда.

Как известно, производительность труда является основой экономического роста. В 1990-е годы спад производства в России не сопровождался соответствующем уменьшением занятости населения в стране. Многие видные экономисты причинами низкой производительности труда в нашей стране считают следующие обстоятельства:

- низкая оплата труда и не выполнение заработной платой своих основных функций, среди которых выделяют стимулирующую (повышение заинтересованности в развитии производства) и социальную (реализация принципа социальной справедливости);
- невысокие инвестиции в основной капитал;
- отсутствие эффективного топ-менеджмента и др.

По нашему мнению, неотъемлемой составляющей рациональной занятости выступает сбалансированность факторов производства, их рациональное использование и высокие конечные результаты труда.

Мы поддерживаем точку зрения А.Семенова, который подчеркивает, что рациональная занятость предполагает создание такой структуры занятости, которая бы способствовала достижению сбалансированности предложения труда и рабочих мест, созданию новых рабочих мест и повышению продуктивности существующих, развитию трудового и интеллектуального потенциала.

Следует отметить, что рациональность использования трудовых ресурсов определяется спросом на товары и услуги, которые произведены данными трудовыми ресурсами. Если же спрос на эти товары и услуги отсутствует, то занятость является нерациональной. Однако спрос на произведенные товары и услуги является подвижной величиной и может сдвигаться в сторону увеличения или уменьшения, следовательно, и границы рациональной занятости также являются величиной подвижной.

Таким образом, можем сделать вывод, что рациональная занятость – это такая занятость, которая обеспечивает все отрасли экономики необходимым трудовым ресурсом в разрезе всех профессий и квалификаций для удовлетворения соответствующего спроса на товары у услуги, а также обеспечивает сбалансированность между ними.

Маркина Н.А., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Markina N.A., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

DIRECTIONS OF REFORMING THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF FINANCIAL SECURITY ECONOMIC GROWTH AND SOCIAL PROTECTION OF POPULATION

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы современной системы пенсионного обеспечения России, предлагаются направления ее совершенствования с целью привлечения средств для финансового обеспечения дальнейшего экономического роста России и повышения социальной защиты населения пенсионного возраста.

Abstract

The article discusses problems of modern pension system of Russia, offers the ways of its improvement with the aim of raising funds to finance further economic growth in Russia and improvement of social protection of the population of retirement age.

Ключевые слова: система пенсионного обеспечения, дефицит пенсионного фонда, экономический рост, благосостояние населения, уровень накопления, развитие негосударственных пенсионных фондов.

Keywords: pension system, the pension Fund deficit, economic growth, human welfare, the level of accumulation, the development of private pension funds.

Основной целью экономического развития страны является повышение благосостояния ее населения. Немаловажную роль в этом играет устойчивая и эффективно функционирующая система пенсионного обеспечения, которая, с одной стороны, является одним из залогов социальной стабильности в обществе, с другой стороны, позволяет через систему пенсионных накоплений аккумулировать долгосрочные финансовые ресурсы в экономику для осуществления экономических преобразований, обеспечивающих предпосылки экономического роста и последующего повышения качества жизни населения.

Анализ параметров функционирования системы пенсионного обеспечения России, свидетельствуют о ее неэффективности и низкой финансовой устойчивости. Основными проблемами являются преобладание государственного распределительного механизма, низкая социальная защищенность пенсионеров вследствие постоянно увеличивающегося дефицита бюджета Пенсионного фонда, неразвитость инфраструктуры негосударственной пенсионной системы, незначительная величина добровольных взносов населения на будущее пенсионное обеспечение.

Рост дефицита средств на пенсионное обеспечение обусловлен тенденцией демографического старения нации, которая вызывает необходимость увеличения расходов на выплату пенсий. Соотношение трудоспособного населения и граждан пенсионного возраста в России является неблагоприятным - сокращается численность работающих россиян в возрасте от 18 до 55 лет и увеличивается количество пенсионеров. Например, население старше трудоспособного возраста в Липецкой области в 2013 году составляло практически четверть населения - 26,4%, а в 2014 году уже 32,8 %. В то же время численность населения Липецкой области в трудоспособном возрасте в 2013 г., по сравнению с 2012 г., снизилась на 2 369 тыс. чел. Ситуация с возрастной структурой населения Липецкой области соответствует как российским, так и мировым тенденциям «старения населения».

Вследствие увеличения числа получателей пенсий в совокупности с дефицитом бюджета наблюдается низкая социальная защищенность пенсионеров и рост нагрузки на работающее население. Об этом свидетельствует, например, показатель соотношения величины пенсии с прожиточным минимумом для пенсионеров. Оптимальным считается соотношение 2,5–3 прожиточных минимума. В России же средняя величина пенсии существенно ниже (1,5-1,7 прожиточного минимума). По Липецкой области за 2011-2013 год этот показатель равен 1,6-1,7.

Производимые государством индексации пенсионных выплат не решают проблему повышения социальной защищенности пенсионеров, т.к. механизм индексации предусматривает индексирование по размеру инфляции не текущего, а предыдущего года. Так, в 2014 году увеличение страховой пенсии произошло на 8,2% - по уровню фактической инфляции прошедшего года, а инфляция за год составила 11,36%.

Анализ этапов развития и составляющих элементов системы пенсионного обеспечения России показывает целенаправленные действия государства по ее совершенствованию. Но различные реформирования системы пенсионного обеспечения не дают заметных положительных результатов. Так, в соответствии с ФЗ №56-ФЗ с 1 октября 2008 года до 1 октября 2013 года действовала Программа государ-

ственного софинансирования пенсий[1]. За пять лет действия программы общее количество участников в Липецкой области составило 45 435 тыс. чел., что чуть выше 6% от количества трудоспособного населения. Таким образом, данная попытка сократить дефицит бюджета пенсионного фонда показала незначительные результаты.

Современная система пенсионного обеспечения России характеризуется большой долей участия государства в системе формирования пенсионных накоплений населения и недостаточной развитостью институтов пенсионного обеспечения.

Система обязательного пенсионного страхования, которая преобладает в России, не может в полной мере обеспечить собственными ресурсами реализацию мероприятий, направленных на повышение качества жизни пенсионеров. Для рассмотрения пенсионной системы как одной из основ социальной защищенности населения в будущем необходимо, чтобы она стала самостоятельной, самоподдерживающейся и оказывала положительное воздействие на экономическую жизнь государства. Выражение этих принципов проявляется в накопительной составляющей, которая в той или иной степени присутствует в пенсионной системе любой страны, но чей возможный вклад в обеспечение достойной жизни населения часто игнорируется или недооценивается.

Необходимо развивать финансовую инфраструктуру и рыночные механизмы формирования средств для пенсионного обеспечения. Через систему и институты формирования добровольных взносов на пенсионное обеспечение денежные накопления населения могли бы быть использованы и для обеспечения экономического подъема регионов. Для выполнения этой задачи крайне важно расширение сети финансового рынка. Следует отметить, что на мировом финансовом рынке число частных инвесторов, заинтересованных в возможности выгодного и надежного размещения своих сбережений, постоянно растет. Расширяется и сеть финансовых институтов, удовлетворяющих любые запросы частных инвесторов. В их числе немаловажное значение имеют негосударственные пенсионные фонды.

Пенсионные фонды являются важными субъектами финансового рынка, имеющими возможности по инвестированию программ с длительным сроком реализации. Это особенно актуально для России в связи недостаточностью «длинных денег» для осуществления экономических преобразований, в т.ч. для перехода к инновационному типу развития. Например, в развитых странах пенсионные фонды являются не только важными участниками инвестиционного процесса, но и

[1] Федеральный закон от 30 апреля 2008 года №56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»

становятся заметными инвесторами в венчурный капитал наряду с банками и страховыми компаниями.

Низкие показатели участия населения в негосударственной пенсионной системе обусловлены следующими факторами.

Во-первых, низким уровнем финансовой грамотности населения в области возможностей формирования будущей пенсионного обеспечения и низким уровнем доверия к негосударственным институтам формирования пенсионных накоплений. Уровень грамотности трудоспособного населения в вопросах пенсионной реформы на сегодняшний день оценивается в 15%, вместо достаточного в 70 %. Между тем, повышение финансовой грамотности населения способствует повышению уровня жизни граждан, развитию экономики страны, снижению социальной нагрузки на государство вследствие большей самостоятельности и увеличения ответственности населения в вопросах собственного будущего. Для повышения доверия населения к деятельности негосударственных пенсионных фондов, с одной стороны, необходимо создание реальных механизмов защиты прав вкладчиков и участников, включающих, в том числе, разработку и принятие документов, повышающих защищенность участников и застрахованных лиц, по вопросам введения обязательного страхования пенсионных накоплений граждан по типу обязательного страхования банковских вкладов; организации и функционирования объединенных гарантийных фондов, осуществляющих страхование накоплений граждан по негосударственному пенсионному обеспечению. С другой стороны, необходимо существенное повышение финансовой, прежде всего пенсионной грамотности населения.

Во-вторых, неразвитостью системы негосударственных пенсионных фондов, несовершенным законодательством в области защиты прав собственности при осуществлении инвестиций, отсутствием в законодательстве механизмов гарантированности сохранности и возвратности накоплений. Среди недостатков российской экономики, оказывающих негативное влияние на развитие инфраструктуры негосударственной пенсионной системы, выделяются такие, как:

– наличие нескольких регуляторов деятельности негосударственных пенсионных фондов (Банк России, Минфин, Минюст, ФНС), что влечет длительные согласования, а иногда и противоречия в вопросах регулирования и сдерживает развитие;

– несоответствие системы страхования пенсионных накоплений интересам вкладчиков с точки зрения будущего пенсионного обеспечения;

– недостаточность информации обо всех аспектах функционирования негосударственной пенсионной системы страны, ее возможностях, в том числе по предотвращению или снижению пенсионных рисков;

– недостаточная эффективность пенсионных схем и необходимость совершенствования инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов;

– недостаточное обеспечение и защита прав и интересов граждан, являющихся участниками негосударственных пенсионных фондов.

Принимаемые государством ранее меры по стимулированию развития негосударственного пенсионного обеспечения такие как, введение льгот по налогообложению взносов работодателей по договорам негосударственного пенсионного обеспечения в пользу работников, по налогу на прибыль от размещения пенсионных резервов и другие ожидаемого увеличения активности населения не показали.

Кроме того, решение, принятое Правительством РФ относительно введения моратория на формирование пенсионных накоплений граждан в 2015 году и продление его действия в 2016 году может способствовать решению проблемы дефицита бюджета в краткосрочном периоде, но влечет появление проблем в долгосрочной перспективе, а также препятствует формированию финансовых ресурсов на развитие экономики. Такое недополучение финансовых источников российской экономикой усугубляется существующими проблемами на фондовых рынках, отсутствием доступа России к внешним финансовым рынкам, оттоком капитала. И конечно, уровень доверия населения к государству на фоне принятия таких решений будет еще больше падать.

Дальнейшее развитие негосударственного пенсионного обеспечения требует тщательной проработки вопросов построения системы государственного регулирования и контроля, адекватной стоящим перед фондами задачам.

Построение соответствующей системы может потребовать вложения финансовых ресурсов государства. Но в отличие от действующей ситуации эти средства будут направляться не только на выплату пособий пенсионерам, но и на те мероприятия, которые способствовали бы повышению автономности пенсионной системы и независимости от внешних источников средств в будущем. При правильном использовании бюджетных средств система не только позволит перекрыть их дефицит, но и компенсирует затраты, сформировав финансовую основу последующих необходимых экономических преобразований.

Таким образом, для достижения социальной стабильности в обществе, повышения устойчивости и эффективности системы пенсионного обеспечения, решения проблем финансового обеспечения экономического роста необходим комплексный подход к решению выше перечисленных проблем. Развитая пенсионная система связана практически со всеми сферами жизни государства, поэтому для ее существования нужно развивать и связанные с ней области, начиная с государственного образования и адекватного ценностного ориентирования будущих поколений и заканчивая развитием финансового сектора.

Пивоварова О.В., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Pivovarova O.V., lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСИЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

THE DEVELOPMENT OF RELATIONS OF STATE PROPERTY AS A PRECONDITION FOR STRENGTHENING OF PUBLIC RESPONSIBILITY IN THE STATE PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация

Статья посвящена исследованию современной системы отношений государственной собственности в России. Выявлены основные проблемы и негативные тенденции: оторванность от российских традиций и опора на либеральные теории управления; обеспечение интересов частного капитала; ориентация на краткосрочные цели в ущерб долгосрочным целям развития страны; выведение государственной собственности из российской юрисдикции. Обоснована необходимость формирования механизма публичной ответственности в системе управления государственным имуществом.

Abstract

In the article the modern system of state of property relations in Russia is explored. The main problems and negative trends are identified: isolation from the Russian traditions and reliance on the liberal theory of management; ensuring the interests of private capital; focus on short-term goals to the detriment of long-term goals of the country's development; removal of state property from the Russian jurisdiction. The necessity of forming the public responsibility mechanism in the state property management system is substantiated.

Ключевые слова: отношения государственной собственности, публичная ответственность, государственное имущество, приватизация.

Keywords: relations of state property, public responsibility, state property, privatization.

Вопросы эффективного управления государственным имуществом Российской Федерации в настоящее время приобретают всё большую актуальность, что связано, в первую очередь, с кризисным состоянием экономики. Нестабильные цены на нефтегазовые ресурсы, сокращение

доходов населения, рост инфляции обуславливают необходимость поиска иных источников для пополнения доходной части бюджета. В этой связи внимание политиков, чиновников, экспертов и предпринимателей вновь сосредоточилось на вопросах разгосударствления экономики и приватизации объектов государственного имущества.

Однако, прежде чем оценивать данные тенденции в сфере управления государственным имуществом, необходимо разобраться, чьи интересы должно обеспечивать государственное имущество, каким образом реализуются отношения государственной собственности и какие цели и задачи в системе управления государственным имуществом в России сформулированы и реализуются в настоящий момент.

Итак, следует отметить, что в экономической литературе существует огромное количество трактовок понятий «государственная собственность» и «государственное имущество». Они рассматриваются как с юридической и материальной точек зрения, подразумевая перечень объектов государственного имущества, находящихся в ведении государства[1], так и с точки зрения экономической категории. Принципиальное отличие данных подходов заключается в том, что понимание с экономической точки зрения позволяет понять, чьи интересы обеспечивает собственность.

Так, А.В.Цветков определяет государственную собственность как собственность всех членов общества, считая, что владение осуществляется государственным аппаратом от лица всех слоев населения, а хозяйствующие субъекты в лице государственных предприятий реализуют отношения распоряжения, присваивая часть прибыли[2]. В данной трактовке совершенно справедливо определена приоритетная цель использования государственной собственности – реализация общественных интересов. Это является принципиальным отличием государственного имущества, чему зачастую не уделяется должного внимания и вследствие чего возникают проблемы в сфере управления им.

Многие исследователи полагают, что с момента приватизации бывшая «общенародная собственность» превратилась в отдельные островки государственной собственности, которая по своей сути приобрела частный характер. Это связано с тем, что она отвечает интересам не всего общества, а только его части[3]. В результате в системе отношений государственной собственности в России на современном

---

[1] Маргасов Д.В. Контроль эффективности управления государственным имуществом // Российское предпринимательство. 2011. №5(1). С.11.

[2] Цветков А.В. Государственная собственность и эффективность экономики // Экономист, 2007. № 4. С. 28.

[3] Экономические субъекты постсоветской России Институциональный анализ. Под ред. д.э.н., проф. Р.М. Нуреева. Часть 3. Государство в современной России. Изд-е второе, испр. и доп. М.: Изд-во Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", т. 3, 304 с.

этапе сформировалась серьезная проблема – подмена общественных интересов личными интересами правящей элиты.

Фактически в настоящий момент крупные государственные компании находятся во владении элитных группировок, которые ведут борьбу за контроль над финансовыми потоками. Современный российский бизнес предпочитает развиваться не посредством становления собственного производства, а за счет захвата государственного имущества[1]. Так, например, огромное количество средств «осваивается» в системе ЖКХ при проведении ремонта, установке приборов учета, строительстве дорог и т.п. Частный сектор ведет борьбу именно за эти бюджетные средства вместо совершенствования производства и сокращения издержек.

В результате такого проникновения чисто рыночных отношений в систему государственной собственности государство перестает выполнять свою основную функцию – защиту общественных интересов. Таким образом, народ, являющийся юридическим владельцем государственного имущества, что закреплено в Конституции РФ, фактически отстранен от результатов функционирования государственной собственности и использования общественных благ.

Более того, в последнее десятилетие в общество всё активнее внедряется мысль о неэффективности государственной собственности как таковой, постоянно доказывается необходимость ее передачи в частный сектор, а затем выясняется, что и российские собственники не способны к эффективному управлению, следовательно, лучше передать ее международному капиталу. В результате реализации данной концепции значительная доля мирового национального богатства и реальной экономической власти сосредоточена в руках 147 крупнейших корпораций благодаря механизму перекрестного владения акциями, что позволило им овладеть 40% мирового богатства[2].

Эти идеи активно лоббируются международными экспертами и в России. Так, например, разработку обновленной версии Концепции 2020 по направлению «Управление государственной собственностью и приватизация» осуществляла рабочая группа, состоявшая в значительной степени из иностранных специалистов, среди которых: высшие должностные лица Всемирного Банка, представители Организации экономического сотрудничество и развития, Европейской комис-

[1] Мартыненко Т.В. Управление государственной собственностью в Российской Федерации в контексте общественного развития //диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук/ Южно-российский институт управления, РАНХиГС. Ростов-на-Дону, 2015. С.47.

[2] Эксперты: мировой экономикой управляет одна "суперкорпорация" // Интернет-журнал Новая политика. 20 октября 2011. URL: http://www.novopol.ru/-ekspertyi-mirovoy-ekonomikoy-upravlyaet-odna-superkor-text111116.html

сии и ряда западных университетов[1]. Таким образом, мы утрачиваем специфические черты российской модели управления собственностью, которые заключаются в признании эффективности коллективных форм собственности и собственности, созданной посредством труда, принимая либеральную парадигму, в основе которой лежит минимизация государственной собственности.

В настоящее время практически все вопросы управления государственной собственностью в России обозначены в Государственной программе «Управление федеральным имуществом», которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. №327. Несмотря на разнообразие красноречивых целей и задач программы, связанных с созданием условий для эффективного управления федеральным имуществом, совершенствованием системы государственного материального резерва и укреплением экономической независимости государства, общие целевые индикаторы иллюстрируют лишь тенденцию сокращения государственного участия в экономике и представлены следующими показателями: средние темпы сокращения количества организаций с государственным участием; средние темпы сокращения имущества государственной казны Российской Федерации; динамика технологического развития процессов управления федеральным имуществом[2].

Фактически обозначенные целевые индикаторы обуславливают лишь единственную цель – приватизацию объектов государственного имущества. При этом абсолютно не сформулированы критерии эффективности проводимой приватизации: по каким принципам происходит отбор приватизируемых предприятий, каким образом должны измениться результаты их хозяйственной деятельности после приватизации и как они способствуют инновационному развитию экономики.

Более того, проводимая в настоящее время приватизация не отвечает основным целям государственной политики Правительства РФ, основной из которых является увеличение доходов федерального бюджета от управления государственной собственностью. Актуальность данной цели неоспорима, однако средства ее достижения неоднозначны и противоречивы. Так, с одной стороны, органы управления в лице Министерства экономического развития и Росимущества планируют увеличить поступление доходов в федеральный бюджет за счет получения прибыли от объектов государственной собственности, что в свою очередь нашло отражение в планах и государственной про-

[1] Обзор участия международных экспертов в обсуждении стратегии социально-экономического развития России до 2020 года // URL: http://2020strategy.ru/data/2012/05/22/1214621682/document.pdf

[2] Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №327. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».

грамме, однако, с другой стороны, в этой же программе и «Стратегии 2020» обозначен постоянный процесс приватизации, как инструмент сокращения государственного сектора экономики. Невозможно, сокращая количество объектов собственности, одновременно планировать рост доходов. Следовательно, отсутствует стратегическое управление государственной собственностью, а решения органов власти способствуют лишь точечному решению проблемы пополнения бюджета в краткосрочном периоде без оценки последствий и рисков.

Кроме этого, в российской практике не используются критерии приватизации. Одним из основных следует признать критерий бюджетной эффективности, предполагающий, что предприятие можно приватизировать лишь в том случае, если государство из бюджета затрачивает средств на его содержание больше, чем получает. Это особенно актуально в современных кризисных условиях. Однако, в России данный критерий не учитывался ни на одном из этапов приватизации, т.к. приватизировались в первую очередь предприятия, приносящие самые большие доходы бюджету[1]. К ним относятся предприятия ТЭК, металлургической и химической промышленности. Такая политика не только не способствует эффективности управления, но и ставит под угрозу национальные интересы и безопасность страны в целом.

Таким образом, современная концепция управления государственной собственностью имеет ряд структурных проблем: оторванность от российских традиций и опора на либеральные теории управления; обеспечение не общественных интересов, а частных (иностранного или российского компрадорского капитала); ориентация на краткосрочные цели в ущерб долгосрочным целям развития страны; выведение государственной собственности из российской юрисдикции.

Более того, сложившаяся система отношений государственной собственности фактически лишает юридических собственников, население России, принимать реальное участие в данном процессе, что в свою очередь и приводит к власти элиту капиталистов. Всё это обуславливает необходимость становления в сфере управления государственным имуществом института публичной ответственности, который позволит эффективно осуществлять контроль эффективности использования государственного имущества в интересах населения.

Кроме этого, необходимо отметить, что нет реальных эмпирических доказательств, подтверждающих эффективность приватизации. Это находит отражение в исследованиях В.Полтеровича, который проанализировал многочисленные статьи зарубежных авторов и пришел к выводу, что в среднем предприятия с государственной формой собственности не хуже частных. Более того, после приватиза-

[1] Мартыненко Т.В. Управление государственной собственностью в Российской Федерации в контексте общественного развития. С.157.

ции технический уровень предприятий не повысился, не отмечено влияния на рост инвестиций, а предприятия коммунального хозяйства (электроэнергетика, водоснабжение, газ) ухудшили свои показатели после приватизации. Таким образом, В.Полтерович фактически доказал, что нет тесной связи между приватизацией и экономическим ростом. Подтверждением этому является опыт Белоруссии, Узбекистана и Туркменистана, где больше доля государственной собственности и выше экономический рост.

Есть аналогичные подтверждения и в российской практике. Так, по итогам 2014 года уровень рентабельности государственных компаний по чистой прибыли составил 4% против 3,6% у частных[1]. Кроме того, О.В.Белозеров, президент ОАО «Российские железные дороги», в своем выступлении на Гайдаровском форуме-2016 особенно выделил, что именно государственные компании вкладывают в НИОКР до 50% прибыли, чего не скажешь о частном российском бизнесе. Также он отметил, что для него не имеет значения в компании какой формы собственности работать, т.к. он – наемный менеджер и отражает интересы собственника. Принципиальное отличие лишь в том, чьи это интересы – частные или общественные, а модели управления применяются с одинаковой степенью эффективности.

Также при проведении разгосударствления необходимо учитывать трансформационные издержки самой приватизации, выделенные О.С. Сухаревым: затраты на оценку объектов собственности, оплату инвестиционным консультантам, проведение торгов, затраты на перерегистрацию документов приватизированных предприятий и т.п.[2] В сложившихся кризисных условиях уровень данных трансформационных и трансакционных издержек может значительно превышать выгоды от приватизации.

Подводя итог анализу современной системы отношений государственной собственности можно сделать вывод, что государство всё больше превращается в корпорацию, в результате чего общественные цели подменяются коммерческими интересами правящей элиты; используемые инструменты управления противоречивы и не обеспечивают стратегического развития. Для минимизации данных негативных тенденций целесообразно сформировать механизм публичной ответственности в сфере управления государственным имуществом, который станет адекватной формой реализации общественной собственности, обеспечивающей реальных собственников благами и

[1] Частный фактор роста // URL: http://raexpert.ru/researches/publications/topcompanies_2015_1/

[2] Сухарев О.С. Институты развития предпринимательства: приватизация и национализация // URL: http://inecon.org/docs/Sukharev_ENP_2014_4.pdfСухарев О.С. Институты развития предпринимательства: приватизация и национализация // URL: http://inecon.org/docs/Sukharev_ENP_2014_4.pdf

позволяющей решать важные стратегические вопросы. Также необходимо пересмотреть использование приватизации как основного инструмента управления государственным имуществом, так как необоснованное его использование может привести к утрате экономической независимости России и подчинению ее мировому транснациональному капиталу.

Сагыналиева М.И., преп.,
Кыргызстан, Академия Государственного Управления
при Президенте Кыргызской Республики

Sagynalieva M.I., lecturer,
Kyrgyzstan, Academy of Public Administration
under President of Kyrgyz Republic

Цель государственной политики – общественное благосостояние

The public policy towards the public welfare

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются исторические предпосылки развития общественного участия и выбора в процессе принятий государственных решений в повышении общественного благосостояния при осуществлении внутренних и внешних государственных программ; а также государственное видение повышения уровня благосостояния общества в рамках Евразийского Экономического Союза.

Abstract

The article considers and does analysis of the historical background of development of public participation and choice in policy decision-making process to increase public welfare as a part of internal and external public policy; in addition, the public perspective of public welfare increase at Eurasian Economic Union level.

Ключевые слова: общественное благосостояние, общественный выбор, интересы общества, политический курс, устойчивое развитие, социальные неравенство.
Keywords: public welfare, public choice, public interests, political course, sustainable development, social inequality.

Вопросы благосостояния нации или населения стали в последние пять десятилетий актуальными и часто обсуждаемыми во всех сферах человеческой деятельности, а особенно, в связи с распространением и

обострением религиозных и общественных взглядов, требующих, с одной стороны, независимости личности, ее свободы и прав, и защиты и поддержки государственных структур в самореализации личности, с другой стороны. Именно, в данных сложившихся условиях, как теоретики, так и практики экономической и политической деятельности осознают и подчеркивают, что общество - это основное ядро, вокруг которого и для которого формируются и развиваются экономические, политические, социальные и другие немаловажные процессы в стране.

Что подразумевают под понятием благосостояние? Многими ярыми экономистами благосостояние как экономическая категория изучалась и предлагалась в качестве основного предмета экономической науки. К примеру, А. Маршалл в первую очередь подчеркивает, что «Политическая экономия, или экономическая наука … изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием материальных основ благосостояния»[1]. Того же мнения придерживался и Н. Г. Чернышевский[2], отмечая, «что «Политическая экономия есть наука о материальном благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом». Значительное количество примеров и работ в истории с разных сфер человеческого знания касательно вопросов благосостояния человека и общества в целом проделал А. Р. Сафиуллин[3] в своей книге, систематизируя взгляды и работы российских и зарубежных экономистов о формировании и понимании благосостояния.

В Кыргызской Республике, согласно Национальному Статистическому Комитету КР, дается определение материальному благосостоянию как личное потребление, и рассматривают его при оценке черты бедности, используя метод оценки по потреблению. Также, во многих официальных документах, под благосостоянием понимают повышение уровня доходов населения.

Каждый теоретический подход, выбранный за основу для дальнейшего практического применения новоизбранным президентом страны, а мы говорим об экономике страны, имеет определенное количество предвиденных сценарий, которые, как к большому удивлению и так к разочарованию, могут отразить и привести к неожиданным, и иногда противоположным результатам. Поскольку, конечный результат выбранного любого политического курса в развитии экономики страны отражается на социальном развитии, а именно, какого уровня благосостояния общество достигает, и изме-

---

[1] Marshall Alfred. Principles of Economics (1890)// Prometheus Books. – 1997. - Business & Economics. - 319 pages

[2] Замятнин В. Н. Экономические взгляды Н.Г. Чернышевского // Государственное издательство политической литературы. Москва. – 1951. – 447 с.

[3] Сафиуллин А. Р. «Экономика благосостояние. Теория и практика: учебное пособие». Ульяновск: УлГТУ. – 2007. – 111с.

ряется основными социально-экономическими показателями такими, как уровень повышения общего благосостояния населения или социально-экономического развития общества, в которых одновременно должны рассматриваться уровень достижения материального и нематериального блага.

В данной статье делается попытка изучить уровень благосостояния или достижения повышения благосостояния народа посредством общественного выбора политического курса в экономическом аспекте. Как бы, мы не акцентировали, что ответственность за принятие политических решений в предоставлении общественных благ лежит на плечах управленцев, общество также несет равноценную ответственность за получение требуемых благ.

Автор проводит анализ уровня благосостояния общества страны, исследуя и синтезируя общественные интересы, взгляды и выбор при принятий политических и экономических решений.

Возникновение и дальнейшее обострение социальных неравенств в Кыргызстане с момента обретения независимости стали неизбежными явлениями, которые приводили к кардинальным изменениям первоначально сделанного общественного выбора, приводящие к смене общего политического курса.

Приобретение независимости страны в 1991 году стал первым шагом и возможностью для кыргызского общества осуществить собственный выбор развития государства и принять свое участие в принятий всех государственных решений. Но, зная, что общество еще не готово или просто не знает, как этот процесс начать, бывший «центр», или руководство бывшего СССР, самостоятельно принял решение в избрании президентов новых независимых республик. Президентом Кыргызской Республики стал Аскар Акаев, опытный ученый и имеющий хорошие навыки управленца профессионал.

Правительство Кыргызской Республики во главе с Президентом Аскар Акаевым целенаправленно пошло по «пути радикальных реформ по либерализации экономики на основе рыночных механизмов»[1]. В реализации перехода на новый этап экономических отношений на начальной стадии А. Акаев применил на практике почти все основные теории по реализации рыночной экономики и строго придерживался концепции «экономического либерализма», основываясь на труды Й. Шумпетера, А. Смит, Дж. Кейнса, Ф. Хайека, М. Фридмена и других экономистов. В этой концепции он видел дальнейшее экономическое развитие страны и достижение (материального) благосостояния народа путем принятия собственного выбора и решений. Именно, А. Смит раскрывал человеческую эгоистическую природу

[1] Акаев А. Переходная экономика глазами физика (Математическая модель переходной экономики. Бишкек. - 2000. – 262 с.

частного обогащения, которое, в свою очередь, вело к общему обогащению людей, взаимодействующих непосредственно с ним[1].

Однако, эти рыночные экономические процессы, свободные от государственного регулирования, дали сбои и привели к противоположным результатом, то есть большинство населения не смогло использовать свой опыт, навыки и знания для собственного, личного обогащения. Основными причинами могли быть незнание о концепции частного выбора, отсутствие творческих навыков, наличие психологической трудовой зависимости и многое другое.

В связи с чем, основная часть богатства и доходов сконцентрировались в руках меньшинства, которые к сожалению, не предприняли возможность дальнейшего обогащения в непосредственном взаимодействии с большинством, а, наоборот, выбрали легкий путь обогащения – продажа активов за границу.

Политический переворот в 2005 году можно рассмотреть как осознанный общественный выбор в смене руководства страны. Поскольку достижение их благосостояния зависело от их выбора в избрании нового руководства страны, которое должно было ставить общественные интересы выше личных интересов.

Работа нового руководства во главе Президентом Курманбеком Бакиевым заключалась в безусловном государственном регулировании всей экономической системы страны, вплоть до контролирования всех хозяйствующих субъектов и объектов как государственных, так и частных форм собственности, приносящих любую прибыль. В этом случае, руководство направило свою политику на «разоблачение» крупных предпринимателей с целью вероятного будущего распределения богатства среди общества. В данном случае, можно применить принцип «эффективность по Парето»[2], где при реализации государственной политики положения одних групп общества улучшилось за счет ухудшения положения других групп.

В результате, богатство в руках меньшинства и своевременное минимальное их распределение среди общества во благо меньшинства дало трещину в проведении поставленного государственного курса и привело к новому политическому перевороту в 2010 году. Материальные общественные блага, представленные в виде денежных и других средств меньшинством, стали основными рычаги, влияющие на общественный выбор того периода времени.

Третий, по счету, период новых преобразований во всех направлениях экономики и политики страны знаменуется с приходом к власти

---

[1] Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов // Издательство: Социально-Экономической Литературы. Москва. – 1962. – 655 с.

[2] Блауг М. Экономическая теория благосостояния Парето // Экономическая мысль в ретроспективе (Economic Theory in Retrospect). — М.: Дело, 1994. — С. 540-561.

Алмазбека Атамбаева в лице Президента и Асылбека Жээнбекова в лице Спикера Жогорку Кенеша (Парламента). В 2011 году в выборе этих представителей на государственное управление и регулирование общественным или всеобщим богатством страны непосредственно принимало свое участие само общество.

Следующие два года государственная политика была направлена на разработку стратегии, которая ставила высокие цели о повышении общественного благосостояния. 23 января 2013 год этим официальным документом «после широкого общественного обсуждения, с учетом программных разработок Правительства Кыргызской Республики, программ политических партий, предложений депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, государственных органов, органов местного самоуправления, экспертного сообщества, общественных объединений и граждан…» стала «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы»[1]. Этот документ стал общественно согласованным, политически целенаправленным курсом на достижение экономически устойчивого благосостояния народа страны. А также документ, согласно идеи О. Конта, раскрывал истинное назначение государственной политики - «объединять частные силы для общей цели и предупреждать фатальную склонность к коренному расхождению в идеях, чувствах и интересах»[2]].

Кыргызское общество, имеющее к этому времени опыт, знания и навыки в принятии решений и представлении своего выбора, имело возможность публично выражать свои интересы и открыто комментировать недостатки государственной работы.

Выбор и решение присоединиться Евразийскому Экономическому Союзу в 2015 году можно считать и теоретически и практически общественно согласованным, так как в нем принимали участие руководство Правительства, выдвинутые депутатами Жогорку Кенеш, которые, в свою очередь, являются народными избранниками и представителями гражданского общества страны.

Любая международная интеграция (политическая, экономическая) в мировой истории показывает зрелость развития одних стран принимать новые вызовы в решении новых проблем в рамках союза и зрелость выбора других видеть новые сравнительные возможности для своего общества в целом. Необходимо иметь в виду, что, в особенности, экономическая интеграция имеет свои побочные результаты, то есть она на начальном этапе работает по принципу «эффектив-

[1] Указ Президента КР «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы»: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1457_utverjdena_natsionalnaya_strategiya_ustoychivogo_razvitiya_kyirgyizskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/

[2] Auguste Comte. Introduction to Positive Philosophy // edited by Frederick Ferré. Hackett Publishing Company, Inc. - 1988. – 86 p.

ность по Парето» - улучшая положение одних групп лиц, одновременно ухудшая положение других групп.

Но, анализируя политические, экономические и социальные отношения Кыргызского общества на каждом ее этапе развития, четко видно, что эти отношения тесно переплетаются и глубоко внедрились в общую систему отношений стран данного Союза, и стали, даже можно сказать, неотъемлемой частью возникновения и развития самого Союза. Существует значительная вероятность того, что данный Союз будет успешно работать, если его участники предпримут своевременные шаги по разработке и реализации взаимовыгодной экономической политики, учитывая общественные интересы и повышения уровня благосостояния.

Тем более, экономическая интеграции, согласно теории Яна Тинбергена, в которой рассматривается возможное повышение уровня благосостояния страны при наличии рынка уже действующего и имеющего торговые отношения с участниками Союза, к тому же, если страна является географически маленькая по сравнению с ее участниками. Основываясь на теорию и практику прошлого взаимодействия в рамках экономической интеграции и на действующие экономические отношения с участниками Союза, управленцы Кыргызской Республики рассматривают присоединение к Союзу как одним из этапов экономической зрелости общества и повышения его благосостояния в современных экономических реалий.

Новая история, или новый этап, кыргызкого независимого государства, начиная с 1991 года, стала историей развития кыргызского общества, повышения его роли и интересов в социально-экономическом развитии страны через непосредственное участие в процессе принятий государственных решений. Поэтому, результаты политических и экономических процессов в стране зависят не только от влияний внешних факторов, но насколько эффективно общественные интересы и возможности рассматриваются при разработки и планировании экономической политики в целом.

Кыргызская Республика имеет значительные возможности реализации своих государственных программ в рамках Евразийского Экономического Союза при учете общественных интересов, активного участия общества в процессе принятий решений и возможности свободного выбора и волеизъявлений общества.

Черных А.В., к.и.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chernych A.V., PhD in History, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Миграция как социально-политическая проблема и пути ее решения в современной Российской Федерации

Migration as a social and political problems and ways of its decision in contemporary Russian Federation

Аннотация

В статье рассматривается феномен миграции в качестве социально-экономической проблемы, а также выделяются пути ее решения в современной Российской Федерации.

Abstract

The article considers the phenomenon of migration as socio-economic problems and highlight solutions in the modern Russian Federation

Ключевые слова: миграция, нелегальная миграция, трудовая миграция, миграционное законодательство.
Keywords: migration, illegal migration, labor migration, migration legislation.

В начале XXI века в силу процессов глобализации отмечается значительное изменение характера феномена миграции, получившей дополнительную специфику. В целом миграция значительно усиливает собственное влияние на политическую, социально-экономическую и духовные общественные сферы. В современных миграционных процессах прослеживаются две ключевые особенности. Во-первых, важно отметить, что такие факторы производства как капитал, люди, информация перемещаются с гораздо большей скоростью. Во-вторых, благодаря качественному изменению глобализации значительное число государств в мире, в том числе Российская Федерация, сегодня начинают испытывать усилившееся миграционное воздействие. Сложившееся положение позволяет говорить о необходимости изменения миграционной политики, которая в полной мере должна соответствовать современным реалиям жизни.

В этой связи важно отметить тот факт, что нормативно-правовая база, призванная регулировать миграционные потоки в ряде стран Ев-

ропы, Азии и Америки уже подверглась модернизации и приведена в соответствие с новыми геополитическими реалиями. Однако в Российской Федерации это только в стадии разработки. Более того, в России остаются неразрешенными значительные вопросы в области миграционной политики. Они приобретают особенную актуальность на фоне снижения численности населения в значительной части государства (Сибирь и Дальний Восток). Кроме того, выделяется проблема роста нелегальной миграции, укрепление теневого сектора экономики в силу применения труда мигрантов. Особенно сложной остается проблема коррупции среди чиновников миграционных служб.

Вместе с тем в сегодняшних условиях труд мигрантов выступает важнейшим фактором роста экономики Российской Федерации. Он осуществляет восполнение сложившегося дефицита трудовых ресурсов. По разным подсчетам труд мигрантов создает 3-5% ВВП России. Абсолютное большинство граждан иностранных государств прибывает в Российскую Федерацию из стран СНГ. Среди лидеров выделяется Украина (более 20%), Узбекистан (около 14%), Казахстан (около 11%), Таджикистан и Азербайджан (свыше 6%), Молдова (около 5%), Киргизия и Армения (свыше 3%).

В регионах России, особенно значительных городах-мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных районах, мигранты заняли определенные экономические ниши, которые будут углубляться и расширяться. В таких областях труд иностранцев выступает в качестве структурообразующего экономического фактора. Более того, экономика региона теперь не в состоянии эффективно работать без применения труда иностранных рабочих. Трудовая иностранная миграция, ее нелегальная компонент вызвала комплекс проблем. Сложившая ситуация создает основания для развития коррупции, злоупотреблений, конфликтов и преступности. Все это формирует обоснованные претензии граждан, провоцирует конфликты, в решении которых заинтересовано общество. Сегодня миграционная политика становится одним из значимых направлений в политической и экономической деятельности России.

По этой причине от государства требуется грамотная политическая линия в решении накопившихся миграционных проблем. Изменения должны повлиять на миграционную ситуацию и сохранить возможность экономического развития регионов Российской Федерации. Весь комплекс проблем, сопутствующих миграции, например медико-санитарные, выступают незначительными в сравнении с воздействием этих процессов на социально-экономическое и научно-техническое развитие Российской Федерации. Во-первых, масштабное применение труда мигрантов при выполнении неквалифицированных работ и минимальная заработная плата отдается бумерангом на оплате квалифицированного труда российских граждан. К тому же россиянам создают-

ся не самые лучшие условия труда. Речь идет об оплате применительно к сферам, где активно применяется труд мигрантов[1].

Во-вторых, предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную определенных прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты. Высокая степень износа основного капитала лучшее тому доказательство. Приходится говорить, что в ближайшее десятилетие Российская Федерация окажется не в состоянии отказаться от использования труда мигрантов в экономике страны. При этом возможны два сценария развития событий. Первый, продолжать наращивать значительные массы неквалифицированных, временных мигрантов, ненормированный характер труда которых выступает в качестве основного противодействие решению социальных проблем в России. Второй, интенсивно модернизировать экономику на инновационной основе с тем, чтобы вдвое или даже втрое поднять производительность труда. Если это не получится, то тогда число трудовых мигрантов может возрасти еще как минимум на 10 млн. человек и составить примерно треть занятого населения государства.

В целях более эффективного регулирования внешней трудовой миграции и реализации поставленных руководством Российской Федерации задач по модернизации экономики и привлечению высококвалифицированной рабочей силы, представляется целесообразным осуществить следующий комплекс мер: Приоритетным направлением миграционной политики является совершенствование законодательства в сфере трудовой миграции, которое должно развиваться по пути разработки четких правил постановки на миграционный учет, выдачи разрешений на проживание и работу, с учетом постепенного перехода на электронный формат предоставления таких услуг. Особенно необходимо реформировать и совершенствовать систему регистрации, по причине того, что здесь присутствуют пробелы в законодательстве. Важно урегулировать проблемы, непосредственно связанные с въездом на территорию России зараженными опасными заболеваниями иностранных граждан, их медицинской реабилитации и лечении.

Совершенствование миграционного законодательства России напрямую связано с необходимостью усиления мер с миграционным подпольем. В этой связи нельзя не согласиться с предложениями В.В. Путина об ужесточении миграционной политики. Речь идет о том, чтобы прекратить въезд в Россию в течение половины века всем иностранным гражданам, ранее высланным по причине нелегальной трудовой деятельности. Видится необходимым введение уголовной ответственности для подпольных миграционных общежитий, в которых массово регистрируются трудовые мигранты, посредников, предоставляющих трудовые разрешения. Важно привести законодательные норматив-

[1]http://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635b3bc79a4d43a89521306d27_0.html

ные акты, касающиеся миграции в единую систему. Речь идет о работе по созданию миграционного кодекса РФ.

Надлежит значительно улучшить работу по формированию и распределению квот на привлечение и использование иностранных рабочих, расширить полномочия, ответственность субъектов России в привлечении мигрантов, в регулировании безвизовых миграционных потоков. Россия, выступая в качестве интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве, с другими странами СНГ использовать миграцию в качестве определяющего экономического фактора. Достижение задачи возможно благодаря интеграционному сотрудничеству. Это позволит применять взаимодополняющие экономические возможности, применительно к работе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Сотрудничество обеспечит единство трудового и миграционного законодательства, а на пути к созданию Евразийского союза России, Белоруссии и Казахстана можно выделить и на выработку единой визовой и миграционной политики. Следует выделить принципиально задачу, связанную с выработкой Концепции миграционной политики России. Данное положение призвано создать все условия для поднятия научно-обоснованного уровня российской миграционной политики, связав с долгосрочной перспективой развития России, с задачами модернизации экономики, обозначить основные подходы к регулированию внешней и внутренней трудовой миграции.

Шаповалова И.Б., к.э н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shapovalova I.B., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Государственно-частное партнерство как альянс государства и бизнеса в развитии отраслей экономики

Public-private partnership as a alliance of state and business in development sectors economy

Аннотация

В статье рассмотрено взаимодействие государства, науки и бизнеса в рамках механизма государственно-частного партнёрства.

Abstract

Article considers the interaction of government, science and business in the framework of public-private partnership.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, рыночные отношения, бизнес, отраслевая экономика, инвестиционная активность.

Key words: public-private partnerships, market relations, business, industrial Economics, investment activity.

На современном этапе развития мирового рыночного хозяйствования, обостряемом на фоне глобальных перемен в политической, социальной и экономической сферах, большинство стран обращают повышенное внимание на необходимость использования потенциала предпринимательских структур в решении значимых для национальной экономики масштабных задач на основе механизма равноправного и долгосрочного партнёрства государства и бизнеса. Определяя высокую роль частного сектора в повышении темпов экономического роста, инвестиционной и инновационной активности, уровня жизни населения, обеспечения социально-политической стабильности, государства используют многообразные механизмы взаимодействия с бизнесом с целью привлечения инвестиций в социально значимые отрасли.

Характерные черты взаимодействия государства и бизнеса могут существенно отличаться в зависимости от уровня развития и особенностей национальных рыночных отношений. На практике понятие государственно-частное партнёрство применяется для обозначения любых форм сотрудничества государственной власти и частных структур, а также возникающих отношений по привлечению дополнительного капитала посредством реализации общественно значимых проектов и программ в масштабах федерального и регионального уровней.

Ресурсное обеспечение совместных проектов осуществляется как из государственных источников, так и за счёт частных инвестиций, однако, исходя из основной идеи государственно-частного партнёрства, привлечение частных структур к финансированию строительства, эксплуатации, реконструкции и управления осуществляется применительно к объектам, находящимся в сфере интересов и контроля государства.

Предметом возникающих отношений в рамках государственно-частного партнёрства является процесс организационно-институционального взаимодействия представителей органов государственной власти и частного сектора в вопросах реализации проектов по строительству, реконструкции, модернизации, эксплуатации и управления объектами государственной собственности, формирующие следующие характерные черты:

- обязательный и равный принцип взаимоотношений;
- фиксирование взаимоотношений сторон партнёрства в официальных решениях, проектах, целевых программах;

- наличие общих и чётко определённых целей сторон партнёрства;
- объединение вкладов сторон для достижения общих целей;
- распределение расходов и рисков между сторонами партнёрства в зависимости от полученных результатов взаимодействия.[1]

Безусловно, государственно-частное партнёрство является институционально-организационным альянсом между государством и бизнесом, основанное на объединении ресурсов, распределении рисков, осуществляемое на основании соглашения в целях привлечения частных инвестиций.

Государственно-частное партнёрство образуется в целях реализации проектов и программ в широком спектре отраслей национальной экономики и применяется в тех случаях, когда государство заинтересовано в дополнительных частных инвестициях при сохранении собственности на объекты, обеспечивая при этом благоприятный инвестиционный климат для бизнеса.

В настоящее время государственно-частное партнёрство применяется в различных странах мира, и в силу обязательств государства, сохраняя контроль либо над определённым имуществом, как собственник, либо над определённым видом деятельности, не может полностью отказаться от своего присутствия, поэтому вынуждено привлекать частный бизнес к решению социально-экономических проблем. Необходимость в альянсе возникает в тех сферах, за которые государство традиционно несёт ответственность - объекты общественного пользования коммунальной, транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, объекты культурного наследия, а также реконструкция, содержание объектов публичных служб жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения[2].

Определение наиболее приоритетных направлений по реализации проектов и программ для применения государственно-частного партнёрства имеет исключительное значение для каждой страны и региона[3]. Несомненно, привлечение инвестиций во все отрасли экономики в условиях ограниченности финансовых и других ресурсов в полном объёме практически невозможно, к тому же существуют отрасли и сегменты, которые необходимо инвестировать в первую очередь.

В зависимости от уровня экономического развития страны и территории конкретного региона органы власти как инициаторы создания отношений образуют систему управления по привлечению част-

---

[1] Зоркин, Д.Ю. Государственно-частное партнёрство, как инструмент социально-экономического развития Российской Федерации / Д.Ю. Зоркин // Современные научные исследования и инновации, 2014. - № 11. – С.32.

[2] Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнёрства // Государственная власть и местное самоуправление, 2012. – № 2. – С.38.

[3] Зельднер А.Г. Государственно-частное партнёрство в условиях инновационного развития экономики: монография. – М.: Изд-во ИЭ РАН, 2012. – С.8.

ного сектора в инвестиционную деятельность. Механизмы государственного управления применимы и эффективны лишь в том случае, если участники имеют взаимодополняющие интересы и не имеют возможности действовать самостоятельно без взаимной поддержки[1]. Анализ содержательной части интересов участников государственно-частного партнёрства показывает, что каждая сторона вносит свой общий вклад в общественно значимый проект. Особо стоит отметить о вкладе субъектов частного сектора, которые осуществляют реализацию совместных проектов и программ за счёт гибкости и оперативности принятия решений, способности к новаторству, налаживанию кооперативных связей, заинтересованности во внедрении наиболее эффективных способов организации производства, в создании новых предприятий, в том числе с участием зарубежного капитала.

Поскольку государство заинтересовано в развитии инновационного процесса не только в реальном секторе экономики, но и в социально значимых сферах, его участие сопровождается исполнением полномочий по предоставлению налоговых льгот и преференций при реализации значимых для общества социально-экономических проектов. Кроме того ключевым фактором, существенного влияющим на эффективную реализацию проектов и широко используемым на практике, является финансовый механизм поддержки частного партнёра, предусматривающий финансовые инструменты в виде государственных гарантий, бюджетного финансирования, софинансирования, а также за счёт средств инвестиционных фондов и институтов финансовой поддержки.

Центральная роль инициатора и гаранта в системе финансирования по реализации проектов государственно-частного партнёрства принадлежит государству, которое может осуществлять как прямое, так и косвенное финансирование. Государственно-частное партнёрство является одним из видов механизма смешанной экономики, позволяющим развивать деловые отношения государства и бизнеса, вовлекая ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства и местного самоуправления.

В Российской Федерации система государственного регулирования процессами государственно-частного партнёрства с построением рыночных отношений активно развивается, что обусловливает необходимость совершенствования применяемых форм и моделей взаимодействия власти и бизнеса на этапе инновационной модернизации развития экономики.

[1] Варнавский В.Г.Механизмы государственно-частного партнёрства. – М.: ИД МГИМО-Университет, 2013. – С. 32.

Шурупова А.С., к.э.н., доц.,
Шурупова О.С., к. филол. н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor,
Shurupova O.S., PhD in Philology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК СПОСОБ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A WAY OF CONFRONTATION WITH THE FORMATION OF THE CONSUMER SOCIETY

Аннотация

В статье подвергаются исследованию особенности философии потребления, ставшей причиной формирования особого общества потребления. Авторы делают вывод о возможности борьбы с философией потребления с помощью обеспечения устойчивого развития.

Abstract

The article considers the features of consumption philosophy which caused the formation of a special consumer society. The authors conclude that the confrontation with the consumption philosophy is possible due to using sustainable development.

Ключевые слова: философия потребления; общество; экология; язык; культура; устойчивое развитие.
Keywords: consumption philosophy; society; ecolody; language; culture; sustainable development.

В русской культуре потребление никогда не входило в число ценностей. Тем не менее, сейчас философия потребления получает у нас все более широкое распространение. К основным предпосылкам появления общества потребления относятся:

1) наличие достаточного (избыточного) количества предметов потребления по доступным ценам;

2) торговая революция, в результате которой возникли крупные торговые центры, гипермаркеты и т.д.;

3) появление у большей части населения таких потребительских ресурсов, как личные свободы, в том числе свобода частного предпринимательства и свободной конкуренции, время (рабочая неделя посте-

пенно уменьшается) и, разумеется, деньги (этим ресурсом население обеспечивается за счет не только роста доходов, но и широкого распространения кредитов); таким образом, с одной стороны, современный человек стремится к обладанию личной свободы, права тратить свои деньги на те товары и услуги, которые ему нужны, а с другой – он все более зависим, поскольку живет в кредит, в долг, не по средствам;

4) урбанизация, то есть «социально-экономический процесс, отражающий глубокие структурные сдвиги в экономике и социальной жизни и выражающийся в росте городских поселений, концентрации населения в них и особенно в больших городах, а также в распространении городского образа жизни на всю сеть поселений» (концентрация населения страны в городах приводит к усвоению большинством людей городского образа жизни, предполагающего следование меняющейся моде и отказ от сельского традиционного потребительского типа);

5) секуляризация потребления, то есть выведение потребительского процесса из сферы религиозной нормы, закреплявшей аскетические потребительские практики»;

6) изменение структуры потребления, в результате которого люди больше внимания уделяют потреблению предметов длительного пользования, а также организации досуга в противовес потреблению товаров первостепенной необходимости (шопинг становится важнейшим аспектом современной жизни – если раньше люди нередко воспринимали поход в магазин как докучную обязанность, то появление торгово-развлекательных центров превратило процесс покупки необходимых товаров в увлекательное занятие, в своеобразную терапию, позволяющую на время забыть о проблемах);

7) аксиологические изменения, связанные с формированием культуры потребления, потребительской этики («…Изучая психическую структуру человека потребляющего с точки зрения социальной, можно найти в нем глубокую уверенность (часто врожденную) в том, что жизнь легка, изобильна и в ней нет трагических ограничений; ощущения эти побуждают его к самоутверждению, к полной удовлетворенности своим моральным и интеллектуальным багажом»);

8) появление эффективных технологий воздействия на массовое сознание, в результате которого осуществляются формирование потребительского сознания и управление потреблением. Как говорят исследователи, «реклама может быть эффективной или нет с точки зрения продвижения данного товара, но она всегда эффективна с точки зрения создания достаточной мотивации необходимости потреблять». Человеку все активнее внушается, что по-настоящему он живет, только когда потребляет, когда реализует свои желания в мире вещей.

Надо отметить, что философия потребления получила особенно широкое распространение в нашей стране в XXI в., под влиянием процессов глобализации. Однако предпосылки для нее создавались на

протяжении XIX-XX вв., под влиянием позитивизма, развития науки, стремления подчинить себе природу и т.д. Лозунги и изречения вроде «Человек рожден для счастья, как птица для полета», «Догоним и перегоним», «Все для блага человека, все во имя человека», «Биосфера для человека», «Даем сверх плана», «Накопил – машину купил», «Нельзя ждать милостей от природы, взять их – наша задача» «Человек – царь природы» и даже «Течет вода Кубань-реки, куда велят большевики» были популярны в советском обществе, однако большинство из них вполне соответствует современной философии потребления, последствиями которой становятся загрязнение окружающей среды, формирование новых техногенных геохимических зон, нарушение биогеохимических циклов как на глобальном, так и на локальном уровнях; техногенное нарушение целостности поверхности ландшафтов: уменьшение видового разнообразия мира живых организмов; проблема качества продуктов питания и питьевой воды, накопление минеральных удобрений и ядов, используемых для увеличения урожая, в продуктах питания, поверхностных и подземных водах; господство ресурсоразрушающих технологий; заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни и др.

Думается, причинами быстрого распространения в нашей стране философии потребления в числе других стали и «постоянный дефицит товаров, невозможность купить то, что хочешь». Говоря о советском обществе, режиссер Э. Рязанов с горечью отмечал: «Ни в одной стране мира люди не прибегают к таким невероятным ухищрениям, как у нас, чтобы купить какой-нибудь сервант или автомобиль. Поэтому за рубежом недоступны многие радости, которые испытывает наш человек, купив, к примеру, стиральную машину или обеденный сервиз»[1].

Разумеется, нет ничего плохого в стремлении окружить себя красивыми, модными вещами, удовлетворить которое в последнее время стало значительно легче. Однако философия потребления, к сожалению, приводит к серьезным экономическим и социальным изменениям. К их числу можно отнести перепроизводство, брендизм, коммодификацию (предметом потребления становятся ранее нерыночные области, такие как искусство, образование, медицина и даже человеческие органы), чрезмерное стремление к комфорту, которое приводит не только к технизации быта и производству одноразовых товаров, но и к лавинообразному росту потребления услуг, из-за которого современный человек утрачивает многие умения и навыки; «болезнь множественной личности», в результате которой человек перестает существовать как целостный субъект», гомогенизацию социального ландшафта.

Новое мировоззрение, разумеется, получает отражение и в русском языке. По утверждению А.Д. Шмелева, «целый ряд заимствова-

[1] Рязанов Э. Неподведенные итоги. М.: Вагриус, 2007. 640 с. С. 315.

ний и семантических калек связан с распространением в современном российском обществе идеологии жизненного успеха, потребления и наслаждения… Целый ряд слов под влиянием своих англоязычных аналогов утратил сему отрицательной оценки, например: коммерсант, бизнесмен, амбициозный, карьера»[1]. А значит, меняется языковая картина мира, то есть наше представление о нем.

Философию потребления отражают и недавно появившиеся в русском языке слова, например, целый ряд слов, синонимичных русскому прилагательному «дешевый». Как пишет И.Б. Левонтина, «мало денег отдать, конечно, приятно, но дешевизна как-то связана с убожеством, низким качеством, ширпотребом»[2]. *Бюджетный* – не значит дешевый. Это означает экономный, предназначенный для внимательного, благоразумного, бережливого человека, который знает всему цену и не готов переплачивать. *Лоукостер* – компания, предоставляющая не наиболее дешевые услуги, а скорее услуги за наиболее разумную цену. И вещи *эконом-класса* тоже названы так, чтобы покупающий их человек не чувствовал себя униженным, а напротив, гордился своим благоразумием. Все эти новые слова – эвфемизмы, предназначенные, чтобы убаюкать уязвленное чувство самолюбия. В обществе, нацеленном на потребление, подобные слова попросту необходимы.

Особенно ярко новая система ценностей проявляется и в слове «лузер». Оно обозначает не просто человека, которому не везет. Лузер недалек, не все понимает; он слишком прост; и главное, он воспринимается как плохой человек, с которым не следует общаться, которого почти опасно приближать к себе. Простак, недотепа традиционно воспринимается русской культурой почти с положительной стороны, его можно жалеть, а в народных сказках часто присутствует образ простого, негордого младшего брата, Иванушки-дурачка, который в итоге получает награду за свои доброту и смирение. Однако слово «лузер» звучит как хлесткая, оскорбительная кличка. Свойственная русской культуре жалость к убогому постепенно исчезает.

Используя новые слова, носители языка нередко грубо нарушают его нормы. Философия потребления воплощена, например, в абсолютно неграмотном выражении «сервисные услуги», которое означает нечто вроде «услужительные услуги». К сожалению, по мнению многих современных носителей языка, сервисный – значит не «обслуживающий», а «иностранный», то есть претендующий на высокое качество.

---

[1] Шмелев А.Д. Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: языки славянских культур, 2012. С. 537-549. С. 408.

[2] Левонтина И.Б. Язык потребления (О некоторых новых явлениях в русском языке) // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: языки славянских культур, 2012. С. 565-581. С. 568.

Способом борьбы с весьма разрушительной философией потребления может стать концепция устойчивого развития, которое является результатом переосмысления техногенных и ноосферных цивилизационных концепций развития человечества[1]. С одной стороны, это экономическое развитие, обеспечивающее устойчивое состояние окружающей среды, с другой, устойчивый, постоянный экономический рост. Характеристиками устойчивого развития социально-экономической системы являются ее динамичность и в то же время относительная неизменность ее свойств, поэтому устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются. Уже в июне 1992 г. на саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята Декларация по окружающей среде и развитию, в которой были сформулированы общие принципы, определяющие организационные основы национальных политик в сфере устойчивого развития[2].:улучшение качества жизни; гарантированное здоровье людей; удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений; борьба с бедностью; рациональная структура производства и потребления; рациональное природопользование; сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя; обеспечение экологической безопасности; межсекторальное сотрудничество; экологическое сознание, экологическая этика; становление гражданского общества; устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида); глобальное партнерство.

Экономическими рычагами устойчивого развития могут быть продажа квот на выброс вредных веществ, создание экологических страховых фондов, экологический лизинг, залоговая система, политика компенсации, метод плата за загрязнение окружающей среды и размещение отходов, плата за пользование природными ресурсами. В рамках административно-контрольных инструментов необходимо усовершенствовать природоохранное законодательство с учетом ориентира на устойчивое развитие, проанализировать, и в случае необходимости, пересмотреть экологические нормативы и стандарты, методы и инструменты прогнозирования, планирования и программирования природоохранной деятельности, систему лицензирования, проводить экологический мониторинг, экологическую экспертизу проектов, экологический аудит, экологическую сертификацию.

---

[1] Рахимова С.А. Экономика и экология: управление эколого-экономическими системами в условиях устойчивого развития // Вестник Казанского государственного университета. 2010. №1. С. 93.

[2]Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987. 412 с. URL: http://www.un.org/ru/ga/ (дата обращения: 15.01.2016).

Как ни привлекательна, на первый взгляд, жизнь в обществе потребления, современному русскому человеку необходимо именно обеспечение устойчивого развития, которое позволит нам сохранить для потомков и природные ресурсы, и здоровое общество, и, более того, родную культуру.

Эралиева А.А., к.э.н.,
Кыргызстан, Академия Государственного Управления
при Президенте Кыргызской Республики

Eralieva A.A., PhD in Economics,
Kyrgyzstan, Academy of Public Administration
under President of Kyrgyz Republic

Инновационное развитие вузовской системы образования в странах ЕАЭС

Innovations in high education system of the Eurasian Economic Union (EEU)

Аннотация

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС предъявляет новые требования к образовательной системе. Открываются новые возможности для стран - участниц чтобы поднять вузовскую систему образования на новый уровень развития. Для эффективного функционирования ЕАЭС и развития конкурентоспособной экономики необходимо создание инновационной системы образования.

Abstract

Joining Eurasian Economic Union (EEU) requires from Kyrgyzstan an advance level of education system. New horizons are opening up in high education for the EEU members. Innovative education system is required for competitive economy and for the general success of the Union.

Ключевые слова: вузовская система образования, информационные технологии, модель, качество, альянс.

Keywords: high education system; information technologies; model; quality, alliance.

Инновационное развитие высшего образования предусматривает трансформацию ранее существующей системы и применение новых идей основанных на новом образе мышления. Новые требования предъявляются к высшему образованию, которое с одной стороны

должно отвечать современным требованиям рыночной экономики, с другой стороны должно способствовать введению инноваций в учебный процесс.

Евразийский экономический союз это не только свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, но данный союз открывает потенциальные возможности для развития и других сфер, таких как образование. Несмотря на одинаковое доставшееся в наследство советское образование и стремление выйти на мировое образовательное пространство, система вузовского образования в странах ЕАЭС представлена разными уровнями развития. На это повлияли реформы в образовании и их последующая эффективность. Кроме того, образование необходимо рассматривать в контексте развития страны.

Таблица 1 – Результаты Глобального инновационного индекса на 2015 год в области образования и ИКТ[1]

	Российская Федерация	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Образование	20	127	7	49	27
Информационно-коммуникационные технологии	35	57	67	33	102

По итогам Глобального инновационного индекса (табл.) по системе образования заняла лучшие позиции среди стран ЕАЭС Республика Беларусь. То, что выделяет образование в этой стране от других стран это то, что особое внимание уделяется практической стороне обучения в вузах. Для этого периодически обновляются базы прохождения практики студентов. Тематика дипломных и курсовых работ формируется Министерством образования и науки РБ вместе с отраслевыми министерствами. Основной акцент сделан на подготовку специалистов по естественно - научным и техническим специальностям. Научная деятельность студентов реализуется через студенческие лаборатории, студенческие конструкторские бюро, творческие мастерские. Отмечается рост студенческих научных исследований. Основная цель подобных исследований - формирование новых знаний и научных результатов с последующим их применением в различных отраслях экономики. Государство через Министерство образования и науки спонсирует различные проекты сту-

[1] http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics

дентов. Создана виртуальная площадка научно-технических разработок студентов на портале: www.student.metolit.by. Неуклонно растет экспорт образовательных услуг.

Результаты Глобального инновационного индекса включают результаты исследования и по регионам. Лидером в Центральной и Южной Азии стала Индия, второе место занял Казахстан. В Казахстане расходы государственного бюджета по всем уровням образования неуклонно росли за последние пять лет. Система образования нацелена на введение инструмента государственно-частного партнерства и включает три уровня подготовки специалистов: бакалавр-магистр-доктор PhD. Определенные успешные шаги были предприняты за последние несколько лет в системе высшего образования: проведена оптимизация вузов, создана программа по обучению педагогических специальностей в вузах по госзаказу. Работникам образования в соответствии с Законом «Об образовании» предусмотрены существенные льготы в части финансирования оплаты труда. Тем не менее, наблюдаются схожие проблемы в высшем образовании с Кыргызстаном: качество подготовки специалистов не соответствует запросам рынка труда, образовательные программы отстают по некоторым параметрам, коррупция, недостаточное материально-техническое оснащение вузов. Недостаточное количество проектных институтов и конструкторских бюро замедляет трансферт технологий в производство. В связи с этим, программой поставлена одна из целей по интеграции образования, науки и производства. Исследователями отмечено также, что мало внимания уделяется повышению квалификации педагогических кадров[1].

Следующим в странах с уровнем дохода ниже среднего 3-е место заняла Армения. Политика в области образования направлена на международное взаимодействие, которое включает активное сотрудничество в области научно-образовательной деятельности. В образовательной системе Армении также особое внимание уделяется качеству образования. Все ступени образовательной системы включены в процесс повышения качества, но особое внимание уделяется школьной программе. Основные индикаторы повышения качества образования включают: увеличение программ финансирования; следование концепции: «обеспечение удовлетворенности образовательных услуг»; повышение качества преподавания; переход от традиционной системы преподавания к современным методам преподавания и организации. Включение инновационных педагогических подходов. То, что в Армении за последние годы проделаны положительные реформы в области образования, отмечают и международные организации.

[1] Human resource management in public higher education in the Tempus Partner countries/European Commission Tempus.2012.Issue 10.-181p.

Рассматривая системы вузовского образования стран-участниц ЕАЭС, следует отметить, что Россия по качеству высшего образования опережает другие страны. Определенные шаги были достигнуты за эти годы реформ в России: введение частно-государственного партнерства, создание эндаумент-фондов и как результат итоги международных рейтингов, где МГУ вошел в топ 50 лучших университетов мира по специальности физика, астрономия, математика. Тем не менее, в странах ЕАЭС есть и общие проблемы, такие как итоги PISA. Несомненным фактом является то, что школьное образование влияет и на другие ступени, в том числе и на вузовскую систему. В этой связи остаются еще направления для реализации дальнейших реформ. Все страны ЕАЭС в своих программах и стратегических документах выделили образование в качестве приоритетного фактора для достижения экономического благосостояния и развития НТР.

На современном этапе система вузовского образования в странах ЕАЭС представляет собой две модели:

1. Европейская система высшего образования
2. Создание единого образовательного пространства стран-участниц ЕАЭС

По первой модели можно сказать, что страны участницы перешли к Болонской системе образования. Уже не остается сомнений в том, что европейская система образования зарекомендовала себя положительно. В этом немаловажную роль сыграли концепции, лежащие в ее основе: TQM, EFQM, модель системы по менеджменту качества ISO 9000 и другие. Тем не менее, остаются еще некоторые проблемы: минимальный экспорт образовательных услуг, качество образования. Кроме того, проведенное исследование показало незначительный процент образовательных программ, соответствующих Болонским критериям.

По второй модели: данная модель только на начальном этапе развития. На пространстве Единого экономического союза возможно создание единой образовательной системы, которая будет конкурентоспособной на мировом рынке. Для развития этой модели необходимо:

Объединение вузов с научными учреждениями. Тенденция развития высшего образования в развитых странах мира направлена на развитие наукоемкой продукции. Как правило, реализация научно-исследовательской деятельности проходит в одной стране. Существует вероятность повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц через выработку совместных программ в приоритетных сферах НИОКР. Для этого необходимо одновременно осуществлять программы вузовского образования и научных исследований и разработок.

Но для достижения этих целей каждая из стран-участниц должна быть готова к последующим переменам и иметь соответствующую

базу. Так, в Кыргызстане еще не задействованы научные разработки из-за отсутствия связей между вузами и исследовательскими институтами. Не развиты партнерские сети по взаимодействию учреждений образования с бизнес-структурами и предприятиями. Низкая доля заказов на научные исследования. Малая доля профильных институтов осуществляющих научные разработки. Многие образовательные учреждения сталкиваются с проблемой снижения спроса на образовательные услуги. Основной причиной этого является отсутствие инновационных технологий и ресурсов. Все еще остаются устаревшие программы, а инновации еще не реализованы в полной силе. Об этом свидетельствуют государственные программы, стратегии развития образования до 2020 года стран-участниц ЕАЭС.

В Кыргызстане в «Стратегии развития образования на 2012-2020 годы» Министерством образования и науки КР представлены не все задачи. Если посмотрим на Государственную программу РФ «Развитие образования на 2013-2020 годы», то в данной программе поставлены определенные задачи, в соответствии с которыми ожидается: улучшение результатов российских школьников по итогам международных исследований (PISA и др.); повышение качества образования; увеличение государственных затрат на образование; повышение эффективности использования бюджетных средств; повышение привлекательности педагогической деятельности и другие шаги. Создание совместных взаимовыгодных проектов. Изменение организационных структур высших учебных заведений должно происходить в форме альянсов и виртуальных сообществ. Примером подобного альянса является Центр малого бизнеса и технологических разработок Северной Каролины (SBTDC) который является трансфером знаний и технологий Университета Северной Каролины и включает 10 региональных отделений. Данный Центр помогает начать предпринимательское дело, патентовать изобретения, обеспечить необходимыми ресурсами малый бизнес, финансировать проекты и т.д. Введение информационных технологий в образование будет способствовать этому. Стратегия развития вузовской системы образования должно быть направлено на введение информационно-коммуникационных технологий основанных на компьютерном, мультимедийном, цифровом формате, спутниках, оптиковолоконных и беспроводных сетях, искусственном интеллекте.

Для успешного инновационного развития вузовской системы образования необходимо двигаться по этим двум моделям. При формировании второй модели образования, впоследствии возможно будет странам-участницам сделать выбор, по какой модели им двигаться дальше. На что необходимо обратить внимание-это духовное, историческое наследие стран СНГ, которое надо применить для достижения

совместных усилий по построению единого образовательного пространства.

Рассматривая понятие «инновации», надо отметить, что оно включает не только новые идеи и методы, но и применение инновационных подходов в текущие процессы для обеспечения прозрачности и качества образования. Многие исследователи сходятся во мнении, что введение инноваций в вузах напрямую связано с качеством образования. Так, в США введенная Национальная программа качества Болдриджа стимулирует учебные заведения для поддержки качества образования в проектировании учебных программ, обучении, студенческих службах и т.д.

Высшее образование продолжает развиваться во всем мире. Исследователи все больше ориентируются на изучение новых подходов качества, применения новых технологий и инноваций. Стремление к повышению качества и эффективной деятельности способствует введению лучших идей и передовых технологий в образовательный процесс.

4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Аврашков Л.Я., д.э.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал
Графов А.В., д.э.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Avrashkov L.Y. Dr. in Economics, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Grafov A.V., Dr. in Economics, Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

ПРИВЕДЕННЫЕ ЗАТРАТЫ – КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В ЛОМОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ

DISCOUNTED COSTS - CRITERION EFFICIENCY OF INNOVATIONS IN MEAT PROCESSING FACILITIES

Аннотация

В статье рассмотрена экономическая оценка проекта переработки низкосортного легковесного амортизационного лома по прогрессивной технологии шредорного дробления.

Abstract

The article deals with the economic evaluation of the project of processing low-grade scrap lightweight cushioning progressive technology shredornogo crushing.

Ключевые слова: ломоперерабатывающее производство, амортизационный лом, металлургическое производство
Keywords: scrap production, amortization scrap, iron and steel production

Техническое перевооружение ломоперерабатывающего производства особенно важно для копровых цехов металлургических предприятий, так как только на этих предприятиях можно обеспечить полную загрузку нового высокопроизводительного оборудования, а следовательно снизить затраты на подготовку металлолома[1]. Новая техника

[1] Графова Г. Ф. Экономическая оценка вторичных черных металлов/ Графова Г.Ф. // Сталь. 1997. № 8. С. 46.

предполагает необходимость привлечения значительных инвестиций, что в большинстве вариантов возможно для крупных предприятий металлургического комплекса и вызывает значительные трудности для малых и даже средних организаций «Вторчермет».

Особенную актуальность эта проблема приобретает в связи с президентской программой утилизации устаревшего парка легковых автомобилей. На повестку дня встает вопрос формирования рациональных объемов переработки легковесного автомобильного лома с целью снижения издержек его утилизации.

Следует сразу же обозначить тот факт, что среди механизированных способов переработки металлолома, шредорная технология является наиболее капиталоемкой, и влияние этого фактора на уровень расходов по переделу (себестоимость переработки) неоднозначно.

С одной стороны затраты живого труда (зарплата), которые являются частью текущих затрат, имеют тенденцию к сокращению по мере роста технической вооруженности труда[1].

Однако другая составляющая текущих затрат, которая отражает амортизацию основных производственных фондов, по мере роста последних увеличиваться, что негативно сказывается на уровне расходов по переделу.

Самый высокий уровень расходов по переделу характерен для ручного трудоемкого технологического передела – огневая резка. При этом доля заработной платы с начислениями составляет 80% от суммы расходов. значителен уровень суммарных расходов по переделу в качественно новой прогрессивной технологии – шредорное дробление. Высокая капиталоемкость этого процесса определила высокую долю амортизационных отчислений, которая в структуре себестоимости переработки превысила 43% (таблица 1), а если учитывать расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, то суммарная доля этих калькуляционных статей составляет 69%.

Повышение уровня капиталоемкости ломоперерабатывающего производства будет приводить к снижению затрат живого труда, но при этом наблюдается замедление темпов этого снижения, ибо резервы экономии указанных затрат постепенно сокращаются, а сами затраты не могут быть обозначены нулевым значением, сколько бы не вкладывалось средств в развитие технической базы производства[2].

---

[1] Графова Г. Ф. Рациональное использование твердых бытовых отходов как фактор экономической и экологической безопасности регионов/ Графов А.В., Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А.// Фундаментальные исследования. 2015. № 10-3. С. 575-580.

[2] Шахватова С. А. Рубли из металлолома. Инновационный путь развития - основное направление экономического роста и повышения конкурентоспособности продукции ломоперерабатывающих предприятий/ Шахватова С.А.// Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 59-62.

Таблица 1 – Структура расходов по переделу и капиталоемкости технологий переработки металлолома

Технологический процесс	Зарплата		Амортизация		Прочие расходы		Всего расходов		Капиталоемкость
	руб./т	%	руб./т	%	руб./т	%	руб./т	%	руб./т
Огневая резка	1200	80	4	1	280	19	1484	100	20
Взрывное дробление	560	72	160	20	60	8	780	100	800
Копровое дробление	320	52	210	34	90	14	620	100	1600
Ножничная резка	210	35	300	50	70	15	600	100	2000
Пакетирование	180	32	310	55	70	13	560	100	2400
Шредорное дробление	24	3	446	43	558	54	1028	100	4660

Экономическая оценка эффективности различных технологий ломоперерабатывающего производства (как впрочем и других технологий) представляет собой довольно трудоемкую расчетную операцию, которая требует весьма значительного объема технико-экономической информации. Однако, возможна и целесообразна предварительная экономическая оценка с использованием достаточно простых методов, а именно, метода приведенных затрат, который хотя и дает некоторую погрешность в расчетах, но все таки вполне приемлем на стадии инновационного замысла.

Расчетная формула приведенных затрат:

$З = С + Е_н \cdot К$,

где $С$ – себестоимость переработки (расходы по переделу), руб./т;

$К$ – капиталоемкость продукции, руб./т.

$Е_н$ – нормативный коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений.

В условиях планово-директивной системы хозяйствования значение норматива эффективности устанавливалось государством в централизованном порядке и соответствовало средней норме рентабельности основных производственных фондов в народном хозяйстве. Последняя такая норма в условиях СССР была на уровне $Е_н = 0{,}12$ и применялась в расчетах сравнительной эффективности капитальных вложений[1].

В условиях рыночной системы централизованные нормативы уже не действуют. И поэтому каждая фирма должна установить для себя

[1] Шахватова С. А. Методы оценки качества и конкурентоспособности вторичных черных металлов/ Шахватова С.А.// Качество. Инновации. Образование. 2008. № 10 (41). С. 35-37.

значение такого норматива самостоятельно и независимо от других фирм.

Чем же руководствуются фирмы при определении величины норматива эффективности дополнительных капитальных вложений? Ответить на этот вопрос сложно, так как у каждой из них могут быть в каждый данный момент свои особые проблемы, возможности, потребности в капитальных сложениях, свободные денежные ресурсы и, наконец, просто свои представления о том, какой должна быть норма эффективности вложений.

И все же можно дать определенную рекомендацию, без учета которой ни одна фирма не будет устанавливать для себя норму эффективности капитальных вложений. Такая рекомендация учитывает чистые дивиденды, выплачиваемые на денежные средства, вложенные по годовому депозиту в высоконадежный коммерческий банк. Тогда у предпринимателя появляется альтернатива несколько иначе использовать свободные денежные ресурсы, получая гарантированный доход от их вложений на один год в указанный банк. Вот этот доход и будет принят в качестве нормы эффективности вложений свободных денежных ресурсов.

Если принять уровень нормативного коэффициента сравнительной экономической эффективности $E_н = 0{,}15$, то используя цифровую информацию таблицы 1 можно представить величину приведенных затрат по отдельным технологическим переделам в следующем виде; руб./т:

- огневая резка: $З_{ор} = 1484 + 0{,}15*20 = 1487$;
- взрывное дробление: $З_{вд} = 780 + 0{,}15*800 = 900$;
- копровое дробление: $З_{кд} = 620 + 0{,}15*1600 = 860$;
- ножничная резка: $З_{нр} = 600 + 0{,}15*2000 = 900$;
- пакетирование: $З_{п} = 560 + 0{,}15*2400 = 920$;
- шредорное дробление: $З_{шд} = 1028 + 0{,}15*4660 = 1727$.

Приведенные расчеты подтверждают целесообразность использования всемерного расширения традиционных механизированных технологий переработки металлолома, показывают их сравнительную эффективность в отношении ручных трудоемких способов (огневая резка).

Несомненно, особый подход требуется в экономической оценке шредорного дробления.

Специфическая особенность этой инновационной технологии состоит в том, что она позволяет из низкокачественного, практически невостребованного потерянного сырья получать высококачественный продукт, который без ограничений может быть использован в сталеплавильном производстве вместо передельного чугуна. В связи с этим целесообразно обозначить следующую аналогию: в железорудной добывающей промышленности путем применения прогрессивных, но в тоже время высоко капиталоемких технологий становится возможной эксплуатация месторождений с низким содержани-

ем железа, и, таким образом, эти месторождения из разряда забалансовых переходят в разряд балансовых запасов, расширяя сырьевую базу черной металлургии.

Вместе с тем, как и для всякого капиталоемкого передела, экономика шредорного дробления весьма чувствительно к уровню использования производственных мощностей: снижение степени загрузки оборудования негативно влияет как на величину постоянных расходов в себестоимости переработки, так и величину удельных капитальных вложений.

Особенно резкие изменения наблюдаются при снижении уровня загрузки ниже 50%. Однако, принципиальные экономические преимущества – низкая цена исходного сырья и высокая цена продукции – этой инновационной технологии позволяют достаточно широко варьировать диапазон использования производственной мощности.

Агламова Т.К., к.э.н., доц.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал
Агламов Б.Д., андеррайтер,
Узбекистан , Страховое Агентство «Мадад»

Aglamova T.K., Ph.D in Economics, Associate Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch,
Aglamov B.D., underwriter,
Insurance Agency "Madad"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВЕ

INTERNATIONAL TOURISM AS A FACTOR OF INCREASING EFFECTIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY IN THE STATE

Аннотация

В статье рассматривается необходимость развития международного туризма в современных условиях как инструмента повышения экономической и социальной эффективности государства. Приводятся факторы и условия развития международного туризма, его взаимосвязи со сферой страхования и влияния на экономику государства. Рекомендованы предложения по повышению эффективного экономического развития государства за счет стимулирования туристической деятельности.

Abstract

In the article there considered the necessity of development of international tourism in modern conditions as a tool of increasing economic and social efficiency of the state. There also brought factors and conditions of international tourism, its interrelation with the sphere of insurance and influence on economy of the country. There recommended suggestions on increasing effective economic development of the state at the expense of encouragement of tourist activity.

Ключевые слова: международный туризм, туристические агентства, туристическая индустрия, туристические корпорации, банки, страховые компании, страховые полисы, налоговый кодекс, доходы туристических организаций, вклад туризма в ВВП государства, валовые экономические издержки, чистый экономический вклад, экономические резервы.

Keywords: international tourism, travel agencies, tourist industry, tourist corporations, banks, insurance companies, insurance policy, tax code, tourist organizations income, contribution of tourism to gross domestic product of the state, total economic costs, pure economic contribution, economic reserves.

Международный туризм как одна из форм внешнеэкономической деятельности приобрел огромные масштабы и стал оказывать существенное влияние на политические, экономические и культурные связи между странами. Необходимо отметить, что туризм вносит самый большой вклад в международную торговлю услугами.

Из года в год индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся форм услуг в мировой экономике. Согласно данным всемирной туристической организации в 2000 г. в мире было зарегистрировано более 500 млн. туристов. При сохранении сложившихся темпов роста числа международных путешествий в 2015 г. число туристов увеличилось и составило более 1 миллиарда человек. Международный туризм обеспечивает 7% общего объема мирового экспорта, уступая нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению, удельный вес которых в этом показателе составляет 11 и 8,6% соответственно.

Международный туризм становится одним из важных факторов развития национальной экономики и одной из высокодоходных отраслей экономики многих стран мира. В настоящее время около 125 государств мира считают туризм одной из важных отраслей своей экономики. Тем не менее, международный туризм в мире развит крайне неравномерно, что объясняется в первую очередь разными уровнями социально-экономического развития отдельных стран и регионов. Наибольшее развитие международный туризм получил в западноевропейских странах. В Западной Европе около 20 туристических оптовых компаний держат в руках продажу 80% туров. На долю этого региона приходится свыше 70% мирового туристического рын-

ка и около 60% валютных поступлений. Примерно 20% приходится на Америку, менее 10% — на Азию, Африку и Австралию вместе, взятые[1].

Всемирная организация по туризму в своей классификации выделяет страны, являющиеся преимущественно поставщиками туристов - США, Бельгия, Дания, Германия, Голландия, Новая Зеландия, Швеция, Канада, Англия и страны, принимающие туристов — Австралия, Греция, Кипр, Италия, Испания, Мексика, Турция, Португалия, Франция, Швейцария.

Республика Узбекистан на современном этапе развивающегося рынка придает большое значение развитию туризма, и особенно международного.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, подчеркивая необходимость обеспечения опережающего развития сферы услуг в ВВП страны, отмечая, что эта сфера, не требующая значительных капитальных вложений, в то же время, являясь трудоемкой, способна оказать значительный положительный эффект на рост экономики, увеличение занятости и доходов населения, подчеркнул: «В 2015 году сфера услуг обеспечила более половины прироста валового внутреннего продукта. В настоящее время ее доля в ВВП достигла 54,5 процента против 49 процентов в 2010 году. В этой сфере работает более половины всего занятого населения»[2].

Как показывает международная практика, в экономическом отношении туризм - это фактор устойчивого развития. В современных условиях туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Отрасль туризма приносит внушительную величину добавленной стоимости, в связи с чем, быстрые темпы роста туризма были признаны экономическим феноменом современности.

Придавая важное экономическое значение сфере туризма, известный ученый-экономист республики д.э.н., проф. Абдурахманов К. Х. в своей работе «Менеджмент туризма» отмечает: «В Узбекистане в целях дальнейшего усиления экономической активности особое внимание уделяется ускоренному развитию туризма – создана законодательная и нормативно-правовая база, направленная на наращивание потенциала национального туристического сектора и стимулирова-

[1] www. cfin. Ru

[2] Каримов И.А. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. Наша главная цель – несмотря на трудности, решительно идти вперед, последовательно продолжая осуществляемые реформы, структурные преобразования в экономике, создавая еще более широкие возможности для развития частной собственности, предпринимательства и малого бизнеса // Народное слово, 16.01.2016 г.

ния предпринимательской деятельности в этой сфере, предоставлены им налоговые льготы и преференции»[1].

В этих целях в республике создана и функционирует Национальная компания «Узбектуризм», которая в своей деятельности широко внедряет механизмы рыночной экономики. Приоритетное развитие туризма позитивно влияет на экономику страны - становится важнейшим фактором пополнения валютных запасов государства и притока иностранных инвестиций, увеличения доходов государства и создания новых рабочих мест.

При этом Национальная компания «Узбектуризм» активизирует участие страховых компаний в развитии туризма, роль которых трудно переоценить. Сегодня туристы имеют при себе страховой полис, обеспечивающий определенную защиту и финансовую компенсацию, что является неотъемлемым условием при выезде туристов за границу. В стране имеются неиспользованные возможности туристического страхования, и это направление имеет большие перспективы. Его развитие – важная задача государства, при этом необходимо поддерживать фирмы, осуществляющие страхование в сфере туризма. В настоящее время, когда туризм Узбекистана динамично развивается и объемы туристского потока, как въездного, так и выездного, постоянно растут, актуальными становятся вопросы расширения возможностей туристического страхования, как обязательного, так и дополнительного страхования против различного рода рисков. Так, например страховая компания республики «ИНГО-УЗБЕКИСТАН» сотрудничает с крупнейшей международной сервисной компанией «Europe Assistance», имеющей разветвленную сеть из 35 филиалов, 38 круглосуточных телефонных центров, готовой оказывать необходимую помощь 24 часа в сутки, в независимости от местонахождения туристов. Еще один партнер страховой компании «O‘zbekinvest Hayot» - «AGA International S.A.», это ведущая сервисная компания с мировым именем и многолетней историей, оказывающая профессиональную помощь и поддержку застрахованным 24 часа в сутки 365 дней в году в любой точке мира.

Разнообразие тарифов и гибкая система скидок - на семейные, молодежные, групповые полисы - делают страхование доступным каждому. Страхование путешественников компенсирует непредвиденные расходы и гарантирует предоставление необходимых экстренных услуг в поездке. Медицинское страхование туристов и выезжающих – самый востребованный вид страхования туриста. Оно включает расходы на лечение непредвиденных болезней и оказание срочной медицинской помощи, транспортировка пострадавшего, госпитализа-

[1] Абдурахманов К.Х. Менеджмент туризма. Учебное пособие: - Ташкент.: Филиал РЭУ им.Г.В. Плеханова, 2013

ция, расходы на медикаменты и оборудование. В случае гибели останки человека репатриируются (возвращаются на родину). Страхование туристов в Узбекистане дочерней компанией «Узбекинвест-Хаёт» при НК ЭИС «Узбекинвест» предусматривает несчастные случаи, причинившие угрозу здоровью или жизни, внезапные заболевания и потерю трудоспособности, сумма страховки которой полностью покрывает возможные расходы на лечение выезжающих туристов.

Налоговая политика республики направлена на поддержку страховых компаний и способствует развитию рынка страховых услуг, деятельность которых вносит существенный вклад в развитие экономики страны. Особенность налогообложения доходов страховых организаций определена 23 главой Налогового Кодекса. Налоговой концепцией предусмотрена более детальная конкретизация доходов отдельных категорий налогоплательщиков. В соответствие со статьей 30 Налогового Кодекса страховые организации вправе использовать льготы по налогам и другим обязательным платежам с момента возникновения соответствующих правовых оснований в течение всего периода их действия. Таким образом, государство проявляет большую заботу в области развития страховой отрасли и особенно социального страхования.

В Республике Узбекистан в настоящее время функционируют около 830 туристских фирм, 510 из которых осуществляют туристско-операторскую деятельность. 320 являются гостиничными хозяйствами, причем доля государственных туристических компаний составляет 2,7%, частных – 97,3%. Ежегодно растет число иностранных туристов, посещающих Узбекистан и, соответственно – валютные поступления. За период 2000 -2015 годы сумма валютных поступлений от международного туризма возросла более чем на 300,0%, а число посетивших Узбекистан увеличилось с 278,0 тыс. до 450,0 тыс. человек[1]. Важным событием в республике стало открытие регионального офиса ЮНВТО, признанного координировать деятельность национальных туристических компаний стран Великого шелкового пути, которая высоко оценена Всемирной туристической организацией ООН. В республике разработаны программы адресных мероприятий по развитию туризма и увеличению экспортного потенциала туристических услуг во всех регионах страны на 2016 – 2020 годы. На развитие туристической отрасли республики в 2015 году было направлено свыше 150,0 миллиона долларов США.

Максимальное увеличение вклада туризма в экономическое благосостояние страны является важнейшей стратегической целью государства. Рациональное управление туристической деятельностью позволяет увеличить экономические доходы и тем самым обеспечить

[1] Статистические данные Госкомстата Республики Узбекистан за 2010 – 2015 годы

превышение экономических результатов над издержками, связанными с функционированием отрасли туризма. Как показывают исследования зарубежных ученых, валютные поступления от туристической деятельности составляют 10,0 – 35,0 % от суммы всего экспорта. В странах, где правительство определяет туризм важнейшей отраслью экономики и создает ему режим наибольшего благоприятствования, туризм становится одним из серьезных источников доходов, залогом экономического процветания и повышения уровня жизни населения.

С развитием массового организованного туризма и переходом его на новую основу, опирающуюся на развитую туристическую индустрию, предполагающую совокупность производственных, транспортных и торговых предприятий, производящих и реализующих туристические услуги и товары туристического спроса, и современные средства транспорта, произошли некоторые изменения в формах организации международного туризма.

Во-первых, существенно возросло число розничных фирм, предлагающих туристические услуги турагентов и лишенных зачастую юридической, и хозяйственной независимости.

Во-вторых, изменился характер деятельности туристических оптовых фирм, которые превратились в туроператоров, предлагающих полный комплекс услуг в виде инклюзив-туров.

В-третьих, появились крупные корпорации, основанные на капитале транспортных, торговых, страховых компаний и банков, осуществляющие операции по представлению туристических услуг клиентам.

В современных условиях эффективность работы туристических организаций зависит от проводимой государством миролюбивой и дружественной политики, благоприятной деловой окружающей среды, правильной рациональной стратегии туристической компании и от качества подбора квалифицированных кадров. И соответственно, тип менеджмента, туристической компании во многом определяет эту эффективность.

В этих условиях основная задача HR – менеджмента состоит в организации эффективной работы туристического персонала и достижения, стоящих перед туристической компанией на каждом этапе развития бизнес - целей, меняя достигнутые приоритеты, делая одни HR – процедуры и технологии актуальнее, другие – менее. Как показывает многолетний опыт зарубежных стран, эффективность управления персоналом в сфере туризма напрямую зависит от уровня квалификации занятого на службе работника.

Известные ученые России и Узбекистана в области менеджмента отмечают: «Сегодня стратегически важно сохранить ключевых сотрудников, ядро организации, потенциал для развития, обеспечить условия для будущего подъема, траекторию которого во многом

определяют именно сегодняшние действия HR – специалистов. И здесь себя хорошо зарекомендовало применение аутстаффинга (выведение персонала за штат организации) и лизинга (в этом случае персонал привлекается по мере необходимости)».[1]

Новые экономические условия потребовали ускоренного развития предпринимательского бизнеса в сфере туризма и использования перечисленных инноваций и ноу-хау.

Повышение эффективности экономики посредством функционирования и дальнейшего развития отрасли туризма, на наш взгляд зависит от решения следующих задач:

- измерения вклада туризма в ВВП республики;
- определения валовых экономических издержек от туристической деятельности;
- установления чистого экономического вклада сферы туризма в национальную экономику;
- выявления резервов, повышающих величину данного вклада.

Для решения перечисленных задач, необходимо определить показатели, наиболее значимые для сферы туризма. Это в первую очередь, личные доходы граждан, коммерческие доходы предприятий и государственные доходы конкретной страны. И наконец, это валовый внутренний продукт, который формируется от туристической деятельности внутри страны и поступления чистой иностранной валюты.

Необходимо отметить, что в настоящее время быстрыми темпами растет и деловой туризм. Рост туризма вызван повышением уровня жизни народов многих стран мира, развитием инфраструктуры (транспорт, гостиницы), увеличением тенденции к экономическому и культурному сближению стран и народов. Следовательно, развитие туризма экономически выгодно и государству, и населению и, всему мировому сообществу в целом.

[1] Ю.А.Одегов, К.Х.Абдурахманов, Л.Р.Котова Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход» Учебно-практическое пособие.- М.:Альфа-Пресс,2011,с.559

Владимирова С.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Vladimirov S.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ABOUT MEASURES OF STATE REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN CONDITIONS OF UNSTABLE ECONOMY

Аннотация

В статье рассмотрены меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях нестабильной экономики от эффективного функционирования, которого зависит устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Abstract

The article considers measures of state support of small and average business in conditions of unstable economy from effective functioning, which depends on sustainable socio-economic development of the country.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, государственная политика, меры государственного регулирования, отраслевая структура, экономическое развитие, инфраструктура поддержки.

Keywords: small and medium business, entrepreneurship, public policy, government regulation, industrial structure, economic development, infrastructure support.

В России в настоящее время малое и среднее предпринимательство является значимым средством для реализации курса социально-экономических реформ, решения комплекса экономических, социальных и политических проблем, стоящих перед государством. Малый и средний бизнес (МСБ) способствует достижению оптимальной структуры экономики, и в первую очередь региональной, благодаря гибкости и способности занимать мельчайшие рыночные ниши, обеспечивает развитие конкуренции и решению социальных проблем.

Однако дальнейшие темпы и направления его развития в современных условиях во многом предопределяются тем, насколько активно государственная власть осуществляет поддержку малого и среднего бизнеса.

За последнее десятилетие в стране сформировались основные общепринятые в странах с развитой рыночной экономикой элементы системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Но, как показывает практика, еще существует целый ряд причин, тормозящих развитие малого и среднего бизнеса. Сложная финансовая и экономическая обстановка, высокая инфляция, медленное налаживание хозяйственных связей, ухудшение платежной дисциплины, высокий уровень процентных ставок, трудности в нахождении рынков сбыта продукции, слабое развитие инфраструктуры в муниципальных образованиях и т. д.

Учитывая современные условия и проблемы развития малого и среднего предпринимательства, дальнейшее развитие и совершенствование всей системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса становится ключевым фактором успешного развития экономики Российской Федерации.

Одной из важнейших задач современной государственной политики является всесторонняя поддержка малого предпринимательства, от стабильности функционирования которого зависит социально-экономическое развитие страны.

Как показывают исследования, в настоящее время в России зарегистрировано 5,6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства. На предприятиях малого и среднего бизнеса работают 25% от общей численности занятых в экономике и приходится около 25% от общего объема оборота продукции и услуг, производимых предприятиями по стране.

62,8% субъектов малого и среднего предпринимательства – индивидуальные предприниматели, 37,2% – юридические лица (из них 32,7% – микропредприятия,4,2% – малые предприятия и 0,3% – средние предприятия).

Основными видами деятельности малых и средних предприятий (МСП) являются торговля (более 39,6%) и предоставление услуг (35,4%).

Отраслевая структура малого предпринимательства России в течение ряда лет практически не меняется. Наибольший удельный вес составляют предприятия оптовой и розничной торговли – 39,%, сельское хозяйство – 4%, добыча полезных ископаемых – 1%, обрабатывающие производства – 9%, строительство – 11%, транспорт и связь - 7%, операции с недвижимостью – 21%, другие виды деятельности - 8%.

Как уже отмечалось, сектор малого предпринимательства сосредоточен в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей степени представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью – обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство.

Субъекты малого предпринимательства в сравнении с другими хозяйствующими субъектами для своего устойчивого развития нуждаются в мерах государственной поддержки.

Меры государственного регулирования предпринимательства подвержены изменениям, так как на различных этапах развития экономики необходим комплекс инструментов требуемых экономическими условиями.

В настоящее время государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса регламентирована Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. на 29 июня 2015 года), а также рядом других нормативно-правовых актов – региональных и местных. Разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, которая представляет собой межотраслевой документ стратегического планирования в сфере развития малого и среднего предпринимательства и является основой для разработки и актуализации программ (подпрограмм) направленных на развитие малого и среднего предпринимательства.

Реализуется ряд масштабных программ финансовой поддержки, в рамках которых во всех регионах страны предприниматели имеют возможность получить грант на начало собственного дела, микрозайм, гарантию по кредиту или кредит на льготных условиях.

С 2005 года Министерство экономического развития Российской Федерации на ежегодной основе предоставляет регионам средства федерального бюджета на реализацию мероприятий по поддержке малых и средних предприятий при условии софинансирования расходов из региональных бюджетов.

Так, на основании распоряжения от 18 июля 2015 года № 1400-р в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на конкурсной основе распределены средства в размере более 16,9 млрд рублей между 85 субъектами Российской Федерации. Это будет способствовать увеличению капитализации государственных программ субъектов Федерации и муниципальных программ по развитию малого и среднего предпринимательства, что позволит расширить круг субъектов малого и среднего бизнеса, которым будет оказана финансовая поддержка.

Необходимо отметить, что в условиях кризиса в сегменте банковского кредитования МСП наблюдается сохранение и отчасти усиление негативных тенденций 2014 года. Данные Банка России по рынку кредитования МСП в целом свидетельствуют о существенном сокращении в I полугодии 2015 года объемов выданных малому и среднему бизнесу кредитов (на 36% меньше ресурсов, чем за первые 6 месяцев 2014 года).

Помимо сложной макроэкономической обстановки давление на рынок оказало ужесточение условий кредитования, которое имело место в 2014 году, и которое существенно ограничило возможности реализации потенциала спроса. В результате чего произошло сокращении спроса на кредитные ресурсы со стороны МСП и снижение уровня платежной дисциплины действующих заемщиков.

С целью оказания финансовой поддержки акционерным обществом «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк») реализуется отдельная программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

В целях увеличения объемов гарантийной поддержки и формирования Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства в 2014 году учреждено акционерное общество «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» (АО «НДКО «АКГ»). При этом в апреле 2015 г. принято решение о преобразовании АО «НДКО «АКГ» в акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация МСП»).

С 2015 года начало работу акционерное общество «Российский экспортный центр» (АО «РЭЦ»), деятельность которого направлена на организацию предоставления услуг по поддержке экспорта в режиме «одного окна». Для микропредприятий предусмотрены специальные налоговые режимы, позволяющие оптимизировать систему учета и налоговых платежей.

Приняты меры по расширению доступа малых предприятий к закупкам товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также для нужд компаний с государственным участием.

В субъектах Российской Федерации сформирована развернутая сеть организаций, образующих инфраструктуру информационно-консультационной и имущественной поддержки бизнеса: бизнес-инкубаторы, промышленные парки, центры развития бизнеса, центры поддержки в сфере инноваций и промышленного производства, центры поддержки экспорта.

Агентство стратегических инициатив реализует целую серию проектов, связанных с формированием благоприятных условий для ведения бизнеса, привлечением инвестиций в субъекты Российской Федерации и повышением эффективности работы региональных управленческих команд.

Как показали исследования, представители малого и среднего бизнеса положительно оценивает многие результаты реализации «дорожных карт», такие как сокращение и упрощение процедур регистрации юридических лиц. Реализация мероприятий по совершенствованию

налогового администрирования привела к сокращению времени, которое требуется налогоплательщикам для взаимодействия с налоговыми органами. Кроме того, растет число предпринимателей, осведомленных о новых полезных сервисах и законодательных реформах, связанных с упрощением ведения бизнеса. В частности, предприниматели, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, знают о возможности совершать таможенные платежи удаленно и т.д.

В настоящее время в различных регионах России сложились специфические системы поддержки малого предпринимательства.

В Липецкой области развитие малого и среднего бизнеса является одним из ключевых направлений модернизации региональной экономики и перехода на инновационный путь развития. Особую значимость приобретает вопрос эффективного включения ресурса малого бизнеса в ускорение экономического роста, улучшение социального климата в обществе. Следует отметить, что работа по развитию малого предпринимательства в Липецкой области осуществляется в тесном взаимодействии региональной власти и органов местного самоуправления.

В Липецкой области реализуются региональные программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области», подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства Липецкой области на 2014-2020 годы» и т.д.

Распоряжением Администрацией Липецкой области от 17 марта 2015 года N 91-р утверждён план мероприятий («дорожная карта») «Развитие малого и среднего предпринимательства в Липецкой области на 2015–2017 годы», который направлен на обеспечение устойчивого развития сектора малого и среднего предпринимательства в Липецкой области, а также формирование благоприятного инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности Липецкой области[1].

По итогам первого полугодия текущего года в области отмечается положительная динамика по ключевым макроэкономическим показателям.

Темп роста промышленного производства – 101,7% (РФ – 97,3%), сельскохозяйственного – 103,8% (РФ – 102,9%), объема инвестиций – 104%, ввода жилья – 113,2% (РФ – 115,3%).

Среднедушевые денежные доходы населения увеличились на 12,7% (РФ – 109,2%), среднемесячная заработная плата выросла на 6,2% (РФ –105,8%).

Как показали исследования, в I полугодии 2015 года в регионе создано 3415 субъектов малого и среднего бизнеса (превышение над ликвидированными составило 961 ед.).

[1] Официальный сайт администрация Липецкой области URL: http://www.admlr.lipetsk.ru (дата обращения: 24.01.2016).

По эффективности деятельности малых предприятий Липецкая область входит в число лидеров в ЦФО - 2 место по объему инвестиций и 4 место по обороту на 1 малое предприятие.

Значительный потенциал имеет агропромышленный комплекс региона. В регионе работают около 240 сельхозпредприятий и 380 предприятий по производству пищевых продуктов, насчитывается 1,2 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 200 тыс. личных подсобных хозяйств.

С 2015 года в области создано 74 сельскохозяйственных потребительских кооператива. На 1 июля их количество составило 681, в том числе снабженческо-сбытовых – 339, перерабатывающих – 56, кредитных – 286. В кооперативное движение вовлечено почти 20 тысяч личных подсобных хозяйств или 10% от общего числа ЛПХ[1].

Вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт области составляет более 20%. Проводимая в области аграрная политика направлена на повышение конкурентоспособности и эффективности отраслей на основе модернизации производства и внедрения современных технологий, обеспечение импортозамещения и продовольственной безопасности.

Липецкая область входит в группу регионов - лидеров рейтинга качества условий для развития предпринимательства. Такие данные приводятся в исследовании аналитического центра МСП Банка, которое оценивает региональные диспропорции возможностей для ведения предпринимательской деятельности в субъектах России в 2014-2015 годах.

Липецкая область вновь, как и в предыдущем исследовании, получила рейтинговую оценку «А» – «Очень высокое качество условий для МСП».

Интегральный индекс построен на данных Росстата, Центробанка РФ, рейтингового агентства «Эксперт РА» о состоянии отдельных факторов инвестиционного климата регионов. Состояние и потенциал предпринимательского климата в регионах оценивается на основе нескольких показателей.

В их числе - доступность важнейших для малого и среднего бизнеса ресурсов (человеческий капитал, финансы, уровень развития инфраструктуры), наличие платежеспособного спроса на продукцию и услуги малого бизнеса, а также уровень барьеров для входа на рынок, мешающих началу или расширению деятельности. Учитывается и активность региональных органов власти в сфере стимулирования развития предпринимательской деятельности.

[1] Официальный сайт Управления по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области URL: http://mb.admlr.lipetsk.ru (дата обращения: 25.01.2016).

«Постоянный диалог с предпринимателями позволяет областным властям улучшать систему государственной поддержки малого и среднего бизнеса, оперативно реагировать на запросы предпринимателей», - отмечает глава региона Олег Королев.

В 2015 году в Липецкой области действует 22 вида бюджетной финансовой помощи, за которой могут обратиться и начинающие, и опытные предприниматели.

Общий объем господдержки составляет 312,5 млн рублей, из них 257,5 млн привлечены из федерального бюджета.

С начала года на льготных условиях в областном Фонде поддержки малого и среднего предпринимательства выдано 105 микрозаймов на сумму свыше 239 млн рублей. В регионе функционирует инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Информационное обеспечение и услуги по подготовке кадров оказывают 9 бизнес-инкубаторов и 16 информационно-консультационных центров. Предоставляются услуги по оформлению бизнес-планов, подготовке налоговой и статистической отчетности, осуществляются консультации по вопросам ведения предпринимательской деятельности, проводится обучение начинающих предпринимателей. Все большее распространение получает оказание услуг через применение телекоммуникационных каналов связи. В 2014 году созданы новые объекты инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. «Центр молодежного инновационного творчества» поможет обеспечить молодым предпринимателям и представителям творческой молодежи доступ к новым технологиям и современному цифровому оборудованию для быстрого изготовления рабочих образцов новой продукции и апробирования новаторских идей. Широкий спектр услуг, связанных с развитием высокотехнологичных производств, предпринимателям будет оказывать «Региональный центр инжиниринга».

Следует отметить, что в группе лидеров еще 12 экономически развитых субъектов РФ, большинство из которых отличается высокой покупательной способностью населения и достаточной обеспеченностью факторами производства. Это Воронежская область, Краснодарский край, Курская и Ленинградская области, Москва и Московская область, Республика Татарстан, Тамбовская и Ростовская области, Санкт-Петербург, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Риски в регионах группы «А», как правило, невелики и нивелируются значительным экономическим потенциалом, отмечают аналитики. В таких регионах высока степень стабильности бюджетной системы и социальной ситуации. По сравнению с предыдущим рейтингом, группу «А» покинули Белгородская область, Якутия и Ямало-Ненецкий автономный округ, переместившиеся на одну позицию ниже. В категорию догоняющих регионов (группа «В») попал 21 субъект РФ. Средняя группа оказалась наиболее многочисленной — в нее во-

шли 30 субъектов РФ. К категории отстающих отнесены 15 регионов, к явным аутсайдерам — три региона.

Устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства является важной задачей для регионов России. Однако улучшение предпринимательского климата зависит не только от инициатив в муниципалитетах, но и от продуманного налогообложения, упрощения регламентов, от грамотного регулирования предпринимательской деятельности. Государственное регулирование должно быть направлено на выработку и реализацию механизмов, препятствующих введению норм, ухудшающих положение МСП в сравнении с действующим законодательством. Например, расширение предмета оценки регулирующего воздействия, оценки фактического воздействия и пр.

Кроме того, государственное регулирование должно быть ориентировано на:

- обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий;

- стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий, в том числе на основе расширения доступа таких предприятий к закупкам товаров, работ, услуг организациями государственного сектора экономики;

- встраивание малого и среднего бизнеса в производственно-сбытовые цепочки крупных компаний;

- укрепление кадрового и предпринимательского потенциала;

- упрощение, сокращение норм регулирования, придание правовой системе, регулирующей предпринимательскую деятельность, ясного, понятного и внутренне непротиворечивого характера.

На малый и средний бизнес можно и нужно делать ставку, особенно в условиях импортозамещения. В число стратегических приоритетов включить поддержку инновационных производств, более активное привлечение малого и среднего бизнеса к инвестиционной деятельности, а также активизацию деятельности по развитию промышленной кооперации с крупным бизнесом.

Мониторинг ситуации в регионах свидетельствует о том, что инфраструктура поддержки МСП размещена неравномерно, качество работы институтов осуществляющих поддержку неоднородно. В связи с этим необходимо расширять инфраструктуру поддержки МСП особенно на уроне муниципальных образований для оказания финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической и иной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Графова Г.Ф., д.э.н., проф.,
Шахватова С.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Grafova G. F., Dr. in Economics, Professor,
Shakhvatova S.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ПОПУТНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

EVALUATION OF BY-PRODUCTS WHEN COMPLEX PROCESSING OF METALLURGICAL RAW MATERIALS

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к распределению общей суммы затрат между основной и попутной продукцией при комплексной переработке металлургического сырья. Предложена экономико-математическая модель для расчета уровня себестоимости одной тонны основной и одной тонны попутной продукции. При этом эффективность комплексного использования железных руд будет определяться как аналогичная себестоимость основного продукта – чугуна, так и себестоимость металлов, которые извлекаются из железной руды попутно.

Abstract

The article deals with methodological approaches to the allocation of total costs between basic and associated products when complex processing of metallurgical raw materials. The proposed economic-mathematical model to calculate the cost of one tonne of primary and one tonne of by-products. The effectiveness of comprehensive utilization of iron ore will be determined as similar to the cost of the main product is cast iron, and the cost of metals, which are extracted from iron ore along the way.

Ключевые слова: железная руда, чугун, комплексная переработка, себестоимость продукции, цена продукции
Keywords: iron ore, pig iron, integrated processing, production cost, product price

Имеется ряд железных руд, из которых наряду с железом могут быть извлечены и некоторые другие металлы – титан, ванадий, медь, кобальт, цинк и т.д., а при подготовке к доменной плавке, например, пиритных огарков – медь, золото и серебро. При оценке разной продукции, получаемой одновременно при соответствующей переработ-

ке комплексных руд, следует исходить из следующих положений[1]:

1. В тех случаях, когда затраты труда на каждый вид продукции можно определить прямым путем, себестоимость их будет определяться так же, как и затраты на основную продукцию, т.е. на чугун, сталь и т.д. При этом очевидно, что среднеотраслевая себестоимость продукции, аналогичной получаемой при комплексной переработке железных руд, будет соответственно меняться в зависимости от величины затрат на попутную продукцию, учитываемых прямым путем в черной металлургии. Эффективность комплексного использования железных руд будет определяться уменьшением среднеотраслевой себестоимости чугуна (или стали) и тех металлов, которые извлекаются из руд попутно.

Совершенно ясно, что общество откажется от извлечения попутных металлов, а может быть и получения чугуна из данных руд, если величина себестоимости чугуна или стали и себестоимости попутных металлов будет превышать величину себестоимости этих видов продукции, получаемых раздельно из разных видов сырья в черной и цветной металлургии, если потребность общества в данных продуктах быть удовлетворена другим более эффективным путем, т.е. если общество не будет вынуждено использовать данные руд ввиду отсутствия других[2]. Но тогда повышенные издержки становятся нормальными для данных условий общественного производства.

2. Если производство побочных или попутных продуктов связано с ростом затрат на данном предприятии и если в настоящее или ранее продукция, идентичная данной попутной, не производится в других отраслях в качестве основной, то на попутную продукцию следует относить весь прирост затрат. Поскольку изменение технологических условий определяется стремлением к получению не основной, а побочной продукции, то нет оснований относить какую-либо часть дополнительных затрат, связанных с этими изменениями, на основную продукцию.

Если появилась потребность в новом продукте, который при данном уровне техники можно получить лишь попутно при производстве другой (основной) продукции, то в этом случае и удовлетворение возникшей потребности будет стоить тех затрат труда, с которым связано получение этой новой продукции. Затраты же труда на основную продукцию останутся на прежнем уровне, если мероприятия, связанные с получением попутных продуктов, не оказывают влияния на потребительские свойства основной продукции (например, улуч-

[1] Аврашков Л. Я. Инновационно-инвестиционное развитие предприятий металлургического комплекса: теория и практика. Монография / Л. Я. Аврашков, Г. Ф. Графова, А. В. Графов. Москва, 2010.

[2] Аврашков Л. Я. К вопросу об оценке конкурентоспособности металлургических предприятий/ Аврашков Л. Я., Графов А. В.// Аудитор. 2009. № 11. с. 42-48.

шение или ухудшение качества металла-чугуна, стали или проката)[1].

В таком случае попутную продукцию следует оценивать по формуле

$$C_{п} = \frac{S_1 - S_2}{\alpha}, \quad (1)$$

где $C_{п}$ – себестоимость попутного продукта, руб/т;

S_1 – сумма затрат на 1 т основной продукции и соответствующее количество при комплексном использовании сырья, руб.;

S_2 – сумма затрат на 1 т основной продукции при использовании сырья без извлечения попутного продукта, руб.;

α – выход попутного продукта на 1 т основного, т.

3. Если металлы, извлекаемые из руд попутно с железом, производятся в качестве основной продукции в других отраслях промышленности (например, в цветной металлургии) из другого сырья и с другими технологическими методами, то их следует оценивать по общественно необходимым затратам труда на эти металлы в цветной металлургии в соответствии с эквивалентностью их по потребительской ценности с аналогичными цветными металлами. В этом случае среднеотраслевая себестоимость соответствующих цветных металлов не изменится, но может измениться себестоимость основной продукции черной металлургии – чугуна, стали и проката, - так как суммарные затраты на соответствующие количества черных и цветных металлов из комплексных железных руд могут быть меньше суммарных затрат на эти продукты, производимые раздельно (самостоятельно) в черной и цветной металлургии[2]. Поэтому при практических расчетах можно принять метод оценки попутных металлов на основе среднеотраслевой себестоимости их в отраслях производства, где они являются основной продукцией и затраты на них определяют прямым расчетом. Величину уменьшения суммарных затрат можно условно распределить пропорционально величинам стоимости соответствующих количеств основных и побочных продуктов при раздельном их производстве в разных отраслях. В случае, если $Z < A\alpha + B\beta$, то суммарные затраты будут распределяться между основной и попутной продукцией следующим образом: на основную продукцию будет отнесено

$$Z_0 = \frac{Z\alpha A}{\alpha + \beta B} \quad (2)$$

и на попутную:

$$Z_{п} = \frac{Z\beta B}{\alpha + \beta B} \quad (3)$$

[1]Графов А. В. Кругооборот металла и эффективность использования вторичного металлургического сырья. Монография / А. В. Графов. Воронеж, 2010.

[2]Графов А. В. Критерии и показатели эффективности предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики/ Графов А.В.// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 123-129.

а себестоимость 1 т основной продукции составит:

$$C_0 = \frac{Z\alpha}{\alpha+\beta B} \quad (4)$$

и попутной:

$$C_п = \frac{Z\beta}{\alpha+\beta B}, \quad (5)$$

где Z – суммарные издержки на получение единицы основной продукции (чугуна, стали) и соответствующего количества попутного металла, руб.;

A – единица основной продукции, т;

B – количество попутной продукции, получаемое при производстве единицы основной, т;

α – себестоимость основной продукции, получаемой без извлечения попутной, руб./т;

β – среднеотраслевая себестоимость единицы продукции в цветной металлургии, идентичной полученной попутно в черной металлургии, руб./т.

В соответствии с вышеобозначенной методикой выполним расчет снижения себестоимости основной и попутной продукции при комплексном использовании сырья:

- суммарные затраты (Z) на получение 1 т стали и 0,05 т элемента (X) составляет 20000 руб/т;
- себестоимость стали (а) при обычной (без извлечения дополнительной продукции) составляет 14000 руб/т;
- себестоимость элемента X в цветной металлургии (β) – 300000 руб/т.

Тогда суммарные затраты Z определяются между сталью (основной продукцией) и попутной продукцией (элемент X) следующим образом:

- на сталь приходится $Z_0 = \frac{20000\times14000}{14000+0{,}05\times300000} = 9655$ руб/т;
- на попутную продукцию приходится $Z_п = \frac{20000\times0{,}05\times300000}{1400+0{,}05\times300000} = 10345$ руб/т.

Себестоимость основной и попутной продукции может быть обозначена:

- себестоимость стали $C_0 = \frac{20000\times14000}{14000+0{,}05\times30000} = 9655$ руб/т;
- себестоимость попутной продукции $C_п = \frac{20000\times300000}{14000+0{,}05\times30000} = 206897$ руб/т.

Следовательно, при комплексном использовании сырья себестоимость может быть снижена:

- для основной продукции (стали) $\Delta C_0 = \frac{14000-9655}{14000}\times 100 = 31\%$
- для попутной продукции (элемент X) $\Delta C_п = \frac{300000-206897}{300000}\times 100 = 31\%$

Таким образом, комплексная переработка руд будет эффективной при условии, что суммарные затраты на соответствующие количества черных и цветных металлов будут равными или меньшими, чем за-

траты на такие же количества аналогичных металлов в случае их раздельного производства в черной и цветной металлургии.

Гудович Г.К., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Gudovich G.K., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

Особенности процесса бюджетирования на малом предприятии

Particularities of the budgeting process of the small-scale enterprise

Аннотация

В статье рассматриваются особенности бюджетного процесса на малом предприятии, современное состояние бюджетирования, условия и способы повышения эффективности системы бюджетирования

Abstract

The article shows the particularities of the budgeting process of the small-scale enterprise, current state of the budgeting, conditions and ways of budgeting effectiveness increase

Ключевые слова: бюджетирование; бюджет; малое предприятие
Key words: budgeting; budget; small-scale enterprise

В отечественной литературе понятие «бюджетирование» в качестве категории управленческого учета стало рассматриваться сравнительно недавно. Исследование особенностей процесса бюджетирования на малых предприятиях требует использования определенной терминологии и систематизации имеющегося опыта российских и зарубежных ученых-экономистов по данному вопросу.

Понятие «бюджетирование» можно рассматривать с двух сторон:

- во-первых, как управленческую технологию, используемую для обоснования принимаемых управленческих решений, включающую в себя процесс составления планов и оценки их исполнения с последующей корректировкой, как самих планов, так и поставленных целей;

- во-вторых, бюджетирование можно определить как метод распределения ресурсов, охарактеризованных в количественной форме, для достижения целей, также представленных количественно, или

как процесс принятия решений, через который предприятие оценивает целесообразность притока и оттока активов.[1]

Основная цель бюджетирования состоит в увеличении финансово-экономической эффективности и финансовой устойчивости предприятия путем координации действий всех центров финансовой ответственности, решающих задачи достижения количественно определенного результата. Благодаря этому инструменту, будущие и фактически произошедшие события можно описывать во взаимосвязи с процессами, происходящими в организации и её подразделениях.

Система бюджетирования состоит из совокупности таких элементов, как структура бюджетов, процесс их формирования, согласования и утверждения, контроль исполнения, нормативная база.

Объекты системы бюджетирования – функции подразделений и их должностных лиц, в результате выполнения которых происходит определение показателей, характеризующих количество и стоимость потребляемых ресурсов, производимой продукции (работ, услуг).

Субъекты системы бюджетирования – все участники процесса бюджетного управления.

Бюджет малого предприятия по содержанию представляет собой количественное воплощение плана, характеризующее доходы и расходы на определенный период, и капитал, который необходимо привлечь для достижения заданных планом целей. Формулируя цели, следует учитывать, что малое предприятие проходит определенные стадии развития, каждая из которых характеризуется своими задачами и проблемами. При формировании бюджета начинающей фирмы следует ориентироваться на краткосрочные планы для реализации задач расширения клиентской базы, перехода на следующую стадию роста. Небольшой опыт работы не обеспечивает достаточной информации для долгосрочного финансового прогнозирования, соответственно, необходимы тщательные исследования в этой области и следует делать значительный допуск на непредвиденные обстоятельства. Фирма, которая закрепила свои позиции на рынке, имеет задачу - стабилизировать свое положение, добиться преимущества над конкурентами, создать общественное мнение. Имея определенный опыт, руководитель такой фирмы сможет более точно прогнозировать расходную часть бюджета и контролировать расходы и доходы.

Бюджетный процесс представляет собой замкнутый контур финансового управления, включающий три последовательных этапа.

Первый этап бюджетного процесса - составление предварительного проекта бюджета на очередной плановый год. На этом этапе про-

[1] Земитан Г. Методы прогнозирования финансового состояния предприятия [Электронный ресурс] / Г. Земитан. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/finances/section_30/article_408/#3

изводится оценка качественных и количественных параметров производственной программы, изменения ценовой и кредитной политики и определяется новый производственный потенциал предприятия на основе анализа рациональности использования активов, освоения новых технологий и видов продукции. Составленный предварительный проект бюджета может корректироваться в случае изменения внешних и внутренних условий.

На втором этапе (стадия утверждения) составляется окончательный проект бюджета, который в дальнейшем включается в структуру плана предприятия.

На малых предприятиях сводный бюджет, как правило, разрабатывается бухгалтерией и утверждается директором организации.

На средних и крупных предприятиях решение об утверждении сводного бюджета могут принимать:

- правление организации, в состав которого входит высшее руководство;
- президент организации (в этом случае правление организации представляет консультативный орган при президенте);
- совет директоров организации;
- общее собрание акционеров (совет директоров подает проект сводного бюджета на утверждение общему собранию акционеров).[1]

После утверждение бюджета он принимает силу приказа.

Третий этап – анализ исполнения бюджета по итогам истекшего года. На этом этапе проводится анализ финансового состояния предприятия, на основе которого могут быть внесены коррективы в тактику и стратегию экономического развития организации.[2]

Для того чтобы система бюджетирования на малом предприятии была эффективной, необходим ряд обязательных условий, без которых эта система не сможет работать.

Во-первых, предприятие должно иметь достаточную методологическую и методическую базу разработки, контроля и анализа исполнения бюджета, а управленческий персонал должен иметь соответствующую квалификацию, чтобы применять эту методологию на практике. Методологическая и методическая база составления, контроля и анализа исполнения сводного бюджета - аналитический блок (или компонент) бюджетного процесса.

Во-вторых, для того чтобы разрабатывать бюджет, контролировать и анализировать его исполнение, нужна соответствующая количественная информация о деятельности предприятия, достаточная для

---

[1] Кот А.Д. Организация процесса бюджетирования в крупных компаниях / А.Д. Кот, В.Е. Филиппов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2012. - №4. – С.84.

[2] Добровольский, Е. Бюджетирование: шаг за шагом / Е. Добровольский, Б. Карабанов.- СПб.: Питер, 2009. – С. 79.

того, чтобы составить картину о его реальном финансовом состоянии, движении товарно-материальных и финансовых потоков, основных фактах хозяйственной деятельности. Следовательно, на предприятии должна иметь место система управленческого учета, составляющая основу учетного блока (компонента) бюджетного процесса и регистрирующая факты хозяйственной деятельности, необходимые для обеспечения процесса составления, контроля и анализа бюджета.

В-третьих, бюджетный процесс всегда должен реализовываться через соответствующую организационную структуру и систему управления, существующие на предприятии.[1]

Система управления бюджетированием – это регламент взаимодействия служб аппарата управления и структурных подразделений, который закрепляет в соответствующих внутренних нормативных актах и инструкциях обязанности каждого подразделения на каждой стадии бюджетного процесса. Поскольку бюджетный процесс характеризуется непрерывностью и регулярностью, в аппарат управления из структурных подразделений должна поступать учетная информация, необходимая для его обеспечения, регулярно в соответствующие сроки. При этом структурные подразделения должны своевременно получать из аппарата управления бюджетное задание и коррективы, вносимые в него в течение бюджетного периода. Следовательно, важнейшей составляющей регламента бюджетного процесса является внутренний документооборот – совокупность регулярных, закрепленных в соответствующих внутренних актах и инструкциях, информационных потоков подразделений предприятия в процессе разработки, контроля и анализа исполнения сводного бюджета.

В-четвертых, процесс разработки, контроля и анализа исполнения бюджета предполагает регистрацию и обработку больших массивов информации, что затруднительно сделать вручную. При использовании программно-технических средств в бюджетном процессе существенно повышается уровень оперативности и качества учетно-аналитической работы, а также сокращается количество ошибок. Программно-технические средства, используемые структурами предприятия, задействованными в бюджетном процессе, составляют программно-технический блок системы бюджетирования.

Все четыре компонента бюджетного процесса тесно связаны между собой и формируют инфраструктуру системы бюджетирования на малом предприятии.

Ряд исследователей выделяют еще один фактор эффективности реализации процесса бюджетирования - следование иерархии целей, целевых показателей, мероприятий и бюджетов, затрагивающих не-

[1] Мошкина, Д. Стратегия развития на основе бюджетирования в условиях кризиса / Д. Мошкина // Финансовая газета.- №09 от 25.02.2011.- С.27

сколько уровней управления. Цели нижнего уровня управления должны соответствовать целям верхнего уровня управления.[1] Что касается мероприятий, то здесь иерархическая связь может быть двух видов: во-первых, централизовано на верхнем уровне управления, затрагивая ряд подразделений, в которых разрабатываются свои мероприятия той же целевой направленности; во-вторых, только на нижнем уровне, связанная с верхним уровнем управления через бюджеты.

К основным особенностям бюджетов малого предприятия следует отнести:

1. Значимость информации. В соответствии с концепцией соотнесения затрат и выгод детализация расходов должна быть именно такой, чтобы выгоды от самой системы бюджетирования не оказались меньше затрат на ее разработку и внедрение (аналогично и для доходов). В планировании следует выделять только значимые статьи. Уровень значимости определяет каждая организация самостоятельно, но наиболее распространенный подход таков: в отдельные статьи любого бюджета выделяют статьи, которые по своему экономическому содержанию отличаются от прочих и составляют не менее 5% от общей суммы доходов или расходов организации.

2. Многовариантность бюджетов. Основной частью процесса бюджетирования является разработка возможных сценариев развития на основе гибких бюджетов.

3. Пригодность информации для принятия управленческих решений. Содержание бюджета зависит от потребностей самой организации, особенностей ее деятельности, но информация, формируемая в системе бюджетирования, должна быть полезна для принятия управленческих решений.

Наиболее важные подходы к бюджетированию на малом предприятии можно объединить в три группы:

- бюджет текущей деятельности;
- бюджет движения денежных средств (БДДС);
- финансовый план.

Бюджет текущей деятельности представляет собой прогноз доходов и расходов по подразделениям. БДДС – это прогноз притока и оттока денежных средств. Финансовый план - прогноз финансовой отчетности. Все направления взаимосвязаны. Они систематизируют финансовые и экономические данные в целях оценки эффективности деятельности и потребности в финансировании.

В качестве способов повышения эффективности системы бюджетирования на малых предприятиях можно рекомендовать:

---

[1] Черников А.В. Современное состояние бюджетирования: проблемы и перспективы развития / А.В. Черников. – Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 3 – С.137.

1. Выделить ключевые позиции для своего бизнеса и акцентировать на них внимание, учет и контроль.

2. Эффективно организовать процесс бюджетирования: определить цели составления бюджета, документы, которые отвечают этим целям, методику планирования.

3. Использовать элементы упрощения сложных расчетов и целесообразного округления финансового прогноза.

Таким образом, бюджетирование на малых предприятиях имеет особенности, связанные с их спецификой. Использование бюджетов способствует эффективному распределению средств, позволяет контролировать расходы и доходы, обеспечивает возможность расширения бизнеса за счет перемещения средств из менее доходной области в более доходную.

Гуськов С.В., к.э.н., доц.,
Россия, Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт» (НИУ МЭИ),
Воршева О.В., к.э.н., доц.,
Россия, Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО)

Guskov S.V., Ph.D in Economics, Associate Professor,
Russia, National Research University
"Moscow Power Engineering Institute" (NIU MEI),
Vorsheva O.V., Ph.D in Economics, Associate Professor,
Russia, Moscow State University of Foreign Affairs (MGIMO)

О проблемах инвестирования топливно-энергетического комплекса России

Issues of investment in Russian fuel and energy complex

Аннотация

В статье рассматриваются роль и значение топливно-энергетического комплекса в народном хозяйстве страны, отдельные вопросы формирования инновационной и научно-технической политики в энергетике.

Abstract

The article discusses the role and importance of fuel and energy complex in national economy, certain issues of formation of innovative, scientific and technical policy in the energy sector.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; нефтегазовый комплекс; электроэнергетика; инвестиции; основные средства; оборудование; износ
Keywords: fuel and energy complex; oil and gas complex; electricity; investments; capital assets; equipment, depreciation.

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России. ТЭК России представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей и компаний, осуществляющих добычу, производство, транспортировку, переработку, распределение всех видов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и сбыт готовой продукции. ТЭК является социально-экономической основой развития страны, основой ее энергетической безопасности.

ТЭК связан со всеми отраслями народного хозяйства и оказывает значительное влияние на финансово-экономическую деятельность государства. Доля ТЭК в товарной продукции составляет 28%, в экспорте России – 54%, в налоговых поступлениях – 40%, в инвестициях – 30%. Основными факторами макроэкономического уровня ТЭК являются многокритериальность и долгосрочные стратегии развития его отраслей. Это обусловлено тем, что ТЭК России – наиболее инерционная и капиталоемкая структура. Поэтому необходимо своевременно прогнозировать стратегию развития ТЭК с учетом социально-экономических и политических требований. Параметры модели развития отраслей ТЭК на обозримую перспективу до 2030 г. отражены в Энергетической стратегии развития страны. Основными долгосрочными ориентирами государственной энергетической стратегии являются следующие[1]:

энергетическая безопасность страны;

экономическая безопасность отраслей ТЭК;

энерго-экономическая эффективность;

бюджетная и инвестиционная эффективность.

Для достижения этих ориентиров необходимо сформировать и реализовать основные направления энергетической политики: недропользование; формирование рационального топливно-энергетического баланса; развитие внутренних рынков ТЭР; формирование разумной региональной, социальной, научно-технической и инвестиционной политики в энергетическом секторе.

В состав ТЭК России входят топливные отрасли и электроэнергетика. Составной частью ТЭК является нефтегазовый комплекс (НГК), который представляет собой совокупность отраслей по добыче,

[1]Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.11. 09 № 1715-Р. Адрес в Интернете: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi

транспортировке, переработке, распределению и сбыту нефти и газа, а также продуктов их переработки.

НГК и электроэнергетика относятся к капиталоемким отраслям ТЭК. Оборудование, которое используется в этих отраслях, является технологически сложным, порой уникальным, дорогостоящим и имеет длительные сроки полезного использования. Производственное оборудование НГК эксплуатируется в сложных горно-геологических и климатических условиях. В электроэнергетике технологический процесс протекает таким образом, что оборудование эксплуатируется при высоких температурах и давлении пара. Перечисленные условия эксплуатации являются объективными причинами физического износа оборудования. К субъективным причинам износа можно отнести низкие темпы обновления основных средств, недофинансирование процессов обновления основных средств, некачественные ремонты.

Наиболее «слабым звеном» с точки зрения обновления основных средств являются нефтепереработка, трубопроводный транспорт нефти и газа, электрические и тепловые сети. Оставляет желать лучшего и возрастной состав энергетического оборудования. Например, в угольной теплоэнергетике на некоторых электростанциях срок службы энергоблоков достигнет в ближайшие годы 50 лет. В целом в электроэнергетике России доля протяженности тепловых сетей со сроком эксплуатации свыше 25 лет составляет 42,3% в общей протяженности тепловых сетей. Аналогичные цифры для магистральных тепловых сетей – 40,5% и для распределительных тепловых сетей – 43,4%. По прогнозам специалистов, отработали свой проектный ресурс около 60% генерирующих мощностей электростанций России. Линии электропередач напряжением 110-220 кВ, сотни подстанций также уже давно отработали свой проектный ресурс. Треть электрических сетей сельскохозяйственного назначения напряжением 35 кВ и ниже требуют полной замены. Половина оборудования в нефтедобыче имеет износ свыше 50%, в газовой промышленности такой износ имеет треть оборудования.

Энергетика как одно из приоритетных направлений вложения инвестиций в Липецкой области. Энергосистема Липецкой области входит в состав Объединенной энергетической системы Центра. Электроэнергию в Липецкой области производят 11 ТЭЦ суммарной мощностью 1073 МВт. Наиболее крупные ТЭЦ принадлежат филиалу ОАО «Квадра» - «Восточная региональная генерация» (Елецкая, Данковская, Липецкая) и ОАО «НЛМК». Липецкая область является энергодефицитной: при электропотреблении в 2014 г. в объеме 12, 1 млрд кВтч на территории области было произведено всего 42% электроэнергии от общего объема электропотребления, остальная часть была приобретена на оптовом рынке.

Поставку электроэнергии конечным потребителям осуществляют три гарантирующих поставщика и девять независимых сбытовых

компаний. Структура поставки электроэнергии выглядит следующим образом: гарантирующие поставщики – 51, 4 %, независимые сбытовые компании – 8,5 %, ОАО «НЛМК» (осуществляющее покупку электроэнергии на оптовом рынке самостоятельно) - 40, 1 % .

Наиболее крупным гарантирующим поставщиком является ОАО «Липецкая энергосбытовая компания» (ОАО «ЛЭСК»), которая вместе с ООО «Городская энергосбытовая компания» занимает ведущее положение в энергетике региона. ОАО «ЛЭСК» обеспечивает электроэнергией 99 % потребителей Липецкой области.

Липецкая область – одна из наиболее успешных и динамично развивающихся областей Российской Федерации, занимающая лидирующие позиции по многим социально-экономическим показателям. В качестве одного из приоритетных направлений развития экономики Липецкой области ее власти заявляют повышение инвестиционной привлекательности региона. При этом в области действует трехуровневая система привлечения инвестиций, первым уровнем которой является особая экономическая зона (ОЭЗ) промышленно-производственного типа федерального уровня «Липецк».

Срок действия ОЭЗ «Липецк» - 49 лет, ее резидентами являются 37 компаний, а в качестве «драйверов роста» указываются семь отраслей производственной сферы, две из которых имеют самое непосредственное отношение к энергетике – это производство энергетического оборудования и производство элементов и систем альтернативной энергетики.

В конце 2015 г. власти Липецкой области утвердили «Схему и программу развития электроэнергетики Липецкой области на 2016 – 2020 годы»[1]. Всего за этот период предусматривается строительство и реконструкция 32 подстанций и почти 300 км. линий электропередач напряжением 35 кВ и выше. На эти цели предполагается выделить 9,5 млрд рублей. В частности, запланировано строительство подстанции 220 кВ «Казинка» для электроснабжения резидентов ОЭЗ «Липецк», подстанции 110 кВ «Рождество» для электроснабжения промышленных потребителей в Краснинском районе и подстанции 35 кВ «Черная слобода» для обеспечения электроснабжения жилищной застройки в г. Елец.

Сегодня филиал ОАО «МРСК Центра» - Липецкэнерго» - одна из крупнейших в регионе сетевых компаний – в рамках действующей в области инвестиционной программы успешно вводит новые производственные мощности, повышает уровень надежности и безопасности работы энергогенерирующего и электросетевого хозяйства региона.

[1] «Схема и программа развития электроэнергетики Липецкой области на 2016 – 2020 годы». Адрес в Интернете: www.admlip.ru/economi/industry/energetika/

Необходимость инвестиций в ТЭК России. Для обеспечения надежного и бесперебойного снабжения народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами, а потребителей различных категорий электрической и тепловой энергией требуемого качества необходимо постоянно вводить и обновлять основные средства в отраслях ТЭК. Речь идет о разработке и освоении новых нефтяных и газовых месторождений, о строительстве нефте- и газопроводов, о вводе новых генерирующих мощностей в электроэнергетике, о расширении, техническом перевооружении, реконструкции и модернизации основных средств в отраслях ТЭК. Перечисленные мероприятия требуют колоссальных инвестиций. В условиях ограниченности всех видов ресурсов, в первую очередь финансовых, и неопределенности информации в отношении формирования конкурентных рынков ТЭР, электрической и тепловой энергии проблема инвестирования отраслей ТЭК становится все более острой.

Основными целями реформ, проводимых в отраслях ТЭК, являются: привлечение инвесторов, рост объемов инвестиций, снижение рисков инвесторов, создание и развитие конкуренции. Реформирование отраслей ТЭК проводилось в виде процессов приватизации и реструктуризации. Целью последней являлось разукрупнение монополий, разделение различных видов деятельности для создания условий повышения эффективности производства.

Нефтяная отрасль продолжает оставаться привлекательной для инвесторов благодаря мировой конъюнктуре цен на нефть, высоким внутренним ценам на продукты нефтепереработки, финансово устойчивой работе большинства нефтяных компаний.

Развитию газовой отрасли и привлечению инвестиций в нее способствуют значительные разведанные запасы природного газа, относительная дешевизна его добычи, транспортировки, распределения и сбыта, а также его экологическая чистота. Природный газ востребован как на мировом рынке, так и в России. Россия обеспечивает 30% мирового экспорта газа. Инвестиционная составляющая тарифа ОАО «Газпром» пополняется в основном за счет выручки от экспорта газа. Для привлечения в отрасль дополнительных инвестиций необходимо совершенствовать процессы и процедуры формирования цен (тарифов) на природный газ и осуществить либерализацию рынка газа.

За годы реформирования электроэнергетика стала одной из инвестиционно активных отраслей ТЭК. Это позволило обновить парк основного производственного оборудования. Многие энергокомпании провели техническое перевооружение, реконструкцию и модернизацию основных средств. В результате доля амортизационного фонда в структуре собственных источников инвестиционной деятельности некоторых энергокомпаний возросла с 20 – 30% до 70 – 85%. Завершение либерализации оптового рынка электроэнергии и мощности

привело к значительному снижению объемов электроэнергии, продаваемой по регулируемым ценам. Реформирование электроэнергетики позволило усовершенствовать систему формирования тарифов на электрическую и тепловую энергию, изменить принципы функционирования оптового рынка мощности.

Основным итогом реформирования отраслей ТЭК явился значительный рост объемов инвестиций в НГК и электроэнергетику. Разумное государственное регулирование этих отраслей перестает быть фактором, сдерживающим инвестирование. Приостановлен нарастающий процесс старения производственного оборудования. Меняется ценовый механизм, становится выгодно вкладывать в НГК и электроэнергетику. Однако в отраслях ТЭК необходима прозрачность финансовых потоков, что, несомненно, привлечет сюда новых инвесторов.

Ильина Д.Н.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Ilina D.N.,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Потенциал развития овощеводства в Узбекистане

Potential of the development of vegetable production in Uzbekistan

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты развития овощеводства в Узбекистане за 1991-2014гг. и перспективы дальнейшего наращивания производства.

Abstract

The article describes aspects of the development of vegetable production in Uzbekistan in the years 1991-2014 and the prospects for further increase in production.

Ключевые слова: овощеводство; диверсификация сельского хозяйства; структура посевных площадей; рост урожайности; потенциал; перспективы развития.

Keywords: vegetable production; diversification of agriculture; the structure of sown areas; growth of crop yield; potential; development prospects.

Социально-экономическая роль овощеводства в Узбекистане заключается, главным образом в том, что оно является одним из основ-

ных источников доступных продовольственных ресурсов для активно растущего населения (прирост 1,1% в год). К тому же многие домохозяйства могут обеспечивать (частично или полностью) себя овощами путем выращивания их на дехканских хозяйствах.

До обретения Узбекистаном независимости сельское хозяйство республики было ориентировано преимущественно на производство хлопка-сырца. Его доля в ВВП составляла 15,9%, а в валовой продукции сельского хозяйства – 47,7%. Продовольственная продукция по большей части завозилась из других республик бывшего Союза.

С первых дней независимости была четко определена стратегия развития сельского хозяйства, в основе которой лежали диверсификация сельского хозяйства, отход от ориентации на монокультуру хлопчатника, достижение продовольственной самообеспеченности.

Приоритетными направлениями были определены развитие частной формы собственности, выделение сельским жителям и жителям близлежащих к городским территориям частных земельных участков, что послужило толчком к росту производства сельскохозяйственной продукции в негосударственном секторе экономики. В 1991г. стали появляться первые фермерские хозяйства, члены крупных сельскохозяйственных предприятий получили право выхода из них со своей долей земли и активов.

В период 1992–1994 гг. были ликвидированы государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы) и на их базе стали создаваться ширкаты, агрофирмы, фермерские хозяйства. Уже к 1995г. было создано более 17 тыс. фермерских хозяйств. В их пользовании было более 300 тыс. га земли.

Стремительному развитию предпринимательства на селе и росту числа мелких товаропроизводителей способствовали приватизация и разгосударствление животноводческих ферм, передача садов и виноградников в индивидуальный сектор и отмена государственного заказа на их продукцию.

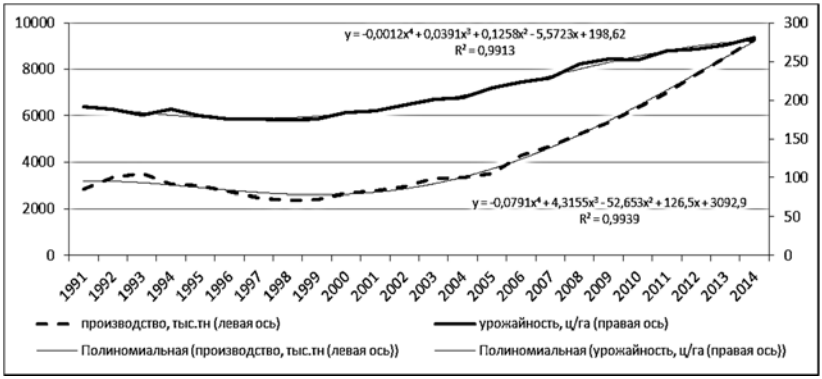
Государством осуществлена широкомасштабная работа по оптимизации площадей частных фермерских хозяйств, улучшению мелиоративного состояния земель, созданию скороспелых и высокоурожайных сортов, районированию сортов с учетом почвенно-климатических условий, уровня водообеспечения каждой территории.

В результате принятых мер по развитию частной формы собственности на селе в настоящее время доля негосударственного сектора в общем объеме сельскохозяйственного производства составляет почти 100%.

В сельском хозяйстве произошли существенные изменения. Прежде всего, была пересмотрена структура посевных площадей сельскохозяйственных культур. Доля хлопчатника в общей посевной площади сократилась с 43,6% в 1991 г. до 35,4% к 2014г. В целях развития

овощеводства за аналогичный период посевные площади овощей были увеличены почти на 40%.

Производство овощей за годы независимости также существенно возросло – в 3,3 раза (рис. 1). Основным фактором роста урожая овощей явилась реализация мер по повышению урожайности, обеспечившая свыше 90% всего прироста производства. Так, в настоящее время в республике средняя урожайность овощных культур составляет 281,4 ц/га, что выше показателя 1991 г. в 1,5 раза.

Источник: Данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

Рисунок 1 - Показатели развития овощеводства в Узбекистане в 1991-2014 гг.

Росту урожайности овощей в первую очередь способствовало развитие селекции. Научная селекционная работа с овощными культурами в Узбекистане начата почти сто лет назад. Была организована Узбекская овоще-картофельная опытная станция, ставшая основой для Института овощебахчевых культур и картофеля. Институт на протяжении многих лет занимается вопросами повышения эффективности овощных культур, его специалистами создано свыше 170 сортов овощных, бахчевых культур и картофеля. Основное направление селекционной работы – это создание высокопродуктивных сортов и гибридов овощных и бахчевых культур, приспособленных к особенностям местного климата, устойчивых к болезням, различных по срокам созревания и по использованию продукции. Это как потребительские сорта с высокими вкусовыми и товарными свойствами, так и виды овощей с хорошими технологическими качествами для последующей переработки. Среди новых разработок есть и сорта, предназначенные для экспортных поставок, хорошо выдерживающие длительную транспортировку, долго сохраняющие свой товарный вид без применения раз-

личного вида химобработки, с отличными потребительскими и вкусовыми качествами. Выведены также и ультраранние сорта для выращивания под пленкой, скороспелые, среднеспелые и позднеспелые. Благодаря такому набору сортов урожаи многих овощей с полей поступают с середины весны до поздней осени. В республике организовано тесное взаимодействие исследовательских центров со специализированными семеноводческими фермерскими хозяйствами, которые осуществляют репродукционное размножение сортов. Отечественные семена значительно дешевле импортных, а сорта лучше приспособлены к особенностям местного климата.

Одним из перспективных направлений развития овощеводства в закрытом грунте является их выращивание в тепличных хозяйствах. Только за последние 5 лет в стране создано свыше 11 тыс. теплиц на площади 1,4 тыс. га, в том числе более 600 современных капитально построенных теплиц на площади 585 га с применением передовых технологий и использованием метода капельного орошения. Наибольшая площадь теплиц сосредоточена в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Андижанской областях.

Важным направлением повышения эффективности использования теплиц является снижение расходов на их отопление путем использования альтернативных источников тепла. В природно-климатических условиях Узбекистана, где 300 дней в году являются солнечными, перспективным направлением для отопления теплиц является использование солнечной энергии на основе строительства гелиотеплиц, позволяющих сократить потери тепла до 40–45% и аккумулировать энергию Солнца.

В целях повышения производственного потенциала плодоовощной отрасли создано более 130 предприятий по переработке плодоовощной продукции общей мощностью более 475 тыс. тонн сырья в год, объем инвестиций составил свыше 150 млн. долл., освоен выпуск более 145 новых видов продукции. За последние годы объем перерабатываемого плодоовощного сырья возрос более чем в 2,5 раза, почти до 2 млн. тонн в 2014 г. За последние 10 лет доля переработки плодоовощной продукции увеличилась с 11 до 16%, производство плодоовощных консервов выросло в 1,4 раза, производство соков и концентратов – в 7,1 раза.

Спрос на плодоовощную продукцию республики значительно возрастает на рынках как европейских, так и азиатских стран. В целом, в настоящее время свежая и переработанная плодоовощная продукция отечественного производства поставляется в более чем 80 стран мира. За последние два года география поставок расширилась за счет экспорта в Норвегию, Таиланд, Индонезию, Японию, Гонконг, Монголию, Саудовскую Аравию, Словакию и США.

Следует отметить, что Узбекистан располагает значительными резервами и потенциалом для дальнейшего наращивания производства овощных культур. Основными направлениями максимального задействования имеющегося потенциала и резервов для дальнейшего существенного повышения уровня производства овощной продукции в республике являются:

– повышение эффективности использования земельных ресурсов на основе внедрения прогрессивных водо-, энерго- и ресурсосберегающих технологий выращивания овощной продукции;

– расширение посевных площадей для возделывания повторных культур, концентрация производства овощных культур и специализация фермерских хозяйств на производстве определенных культур с целью повышения эффективности агротехнических мероприятий;

– оснащение сельскохозяйственных производителей современной специализированной техникой и машинами для повышения эффективности возделывания и уборки овощных культур;

– дальнейшее развитие и совершенствование методов селекции, улучшение сортимента и качества семян, организация производства гибридных семян;

– дальнейшее развитие системы обработки, хранения и транспортировки свежей овощной продукции для потребителей, включая мощности перерабатывающих предприятий.

Экспертные оценки показывают, что в долгосрочной перспективе объем производства продовольственных сельскохозяйственных культур в Республике Узбекистан возможно увеличить с 17,4 млн. тонн в 2014 г. до 29,7 млн. тонн к 2030 г., или в 1,9 раза, в том числе овощей – в 1,5 раза.

Внедрение современных почвозащитных технологий, а также использование инновационных агротехнологий производства сельскохозяйственных культур позволит повысить урожайность продовольственных культур в среднем на 6–8% ежегодно, что обеспечит до 75% прироста производства овощных культур до 2030 г. Расширение посевных площадей основных и повторных культур за счет эффективного размещения сельскохозяйственных культур обеспечит порядка 25% прироста производства овощей до 2030 г.

Каримов М.М., ст. науч. сотр.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Karimov M.M., senior researcher,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Проблемы эффективности инвестиций в развитии отраслей промышленности Узбекистана

Issue of investment efficiency in industrial development of Uzbekistan

Аннотация

В статье рассматривается эффективность использования инвестиций в развитии отраслей промышленности, ее изменение за 10 последних лет, выявляются основные двигатели развития развития промышленности и даются рекомендации по дальнейшему повышению эффективности инвестиций в промышленность Узбекистана.

Abstract

The article considers efficiency of investment implementation in the development process of industrial branches, changes over 10 last years, particularize drivers of industrial development and set of suggestions for further improvement of investment efficiency in industry of Uzbekistan.

Ключевые слова: инвестиции, эффективность, валовая добавленная стоимость, отрасли промышленности, Узбекистан, воспроизводственная структура, технологическая структура.

Keywords: investment, efficiency, gross value added, industries, Uzbekistan, technological structure, reproduction structure.

Последствия кризиса 2008 года для мировой экономики выражаются в нестабильности экономик как развитых, так и развивающихся стран, проблемах с растущими государственными долгами и дефицитом государственных бюджетов, в нестабильности мировых резервных валют, резком снижении кредитоспособности финансово-банковских систем, снижении инвестиционной активности на фоне высоких рисков и непредсказуемости ситуации. На сегодня, несмотря на некоторые положительные изменения, инвестиционная активность в мире остается менее динамичной. У частных инвесторов имеются огромные резервы наличных средств и активов, однако наблюдается дефицит объектов для их вложений.

В этих условиях, основным механизмом активизации инвестиционной деятельности является проведение модернизации, техниче-

ского и технологического обновления производств и создание условий для привлечения частных иностранных и отечественных инвесторов к финансированию экономического развития. Важную роль здесь играет не только объемы инвестиций, сколько возможность и способность их эффективного использования, как для развития экономики республики, так и для увеличения отдачи вложенных средств.

Особый интерес представляет анализ динамики инвестиций и эффективность их использования в промышленных отраслях, так как именно промышленность является основной сферой материального производства в мире. Без учета сферы услуг, на промышленность в 2012 году приходится большая часть накопленных ПИИ в мире – 33% общего объема, при этом на долю обрабатывающей промышленности приходится 26%, а доля добывающей промышленности составляет 7%.[1] Для переходных экономик на современном этапе основным направлением государственной инвестиционной политики является не только увеличение объемов привлекаемых в экономику инвестиций, но и проведение активной инвестиционной политики по обеспечению проведения непрерывной, ускоренной модернизации, технического и технологического обновления производственных отраслей. Об успешности проведения подобной политики, ее результатах можно судить по динамике воспроизводственного и технологического распределения капитальных вложений.

За 10 лет в воспроизводственной структуре инвестиций произошли значительные изменения: если в 2005 г. большая часть инвестиций направлялась на реконструкцию действующих предприятий (67,3%), то в 2014 г. основной объем инвестиционных средств (58,8%) вкладывался в строительство новых предприятий

Подобный «перелом» в распределении инвестиций по целям использования наблюдается после 2007 г., когда инвестиции в новое строительство практически сравнялись с инвестициями на расширение и реконструкцию действующих предприятий и обновление основных фондов (42,2% и 43,5% соответственно). Причиной этому послужил значительный рост объемов инвестиций в экономику и реализация ряда крупных проектов в области строительства новых производственных мощностей. Только в рамках утвержденных 14 отраслевых программ модернизации приоритетных отраслей промышленности за 2007-2014 гг. было реализовано более 860 проектов и освоено около 15 млрд. долл. США.[2]

---

[1] UNCTAD (2015), «World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance».

[2] Расчеты автора на основе анализа исполнения программ модернизации отраслей промышленности и данных Министерства экономики Республики Узбекистан.

Реализация ряда крупных проектов по строительству новых производственных объектов и развитию инфраструктуры отразилась и на технологической структуре капитальных вложений.

Если в 2005 г. в технологической структуре инвестиций затраты на строительно-монтажные работы составляли 48,7% от общего объема инвестиций в основной капитал, то в 2014 г. на эти цели было направлено уже 57,6% инвестиций. При этом на приобретение нового оборудования затрачивалось в целом около 32,0% всех инвестиций.

Сравнение накопленного за 2005-2014 годы роста валовой добавленной стоимости и инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности явно указывает на значительные разрывы между объемами вложений и результатами их использования.

Несмотря на огромные объемы вложений в топливную промышленность и электроэнергетику за последние 10 лет, валовая добавленная стоимость этих отраслей практически не выросла, а рост объемов инвестиций в экономику и промышленность в целом вдвое выше роста ВВП страны и ВДС промышленности, соответственно (график ….). Значительное превышение роста инвестиций над ростом ВДС отмечено в более чем половине рассматриваемых отраслей. Вместе с тем, в медицинской, стекольной и фарфорофаянсовой и полиграфической промышленность, рост ВДС как минимум в 2 раза выше вложенных инвестиций.

Исходя из анализа структур распределения инвестиций и производства добавленной стоимости по отраслям можно вновь отметить, что расширение объемов инвестирования в отдельные отрасли (топливно-энергетический сектор) не привело к повышению роли этих отраслей в производстве добавленной стоимости промышленности.

Изменилась и роль отдельных отраслей как двигателей качественного роста промышленности. Так, основными двигателями роста в 2006 году были деревообрабатывающая промышленность, черная металлургия, машиностроение и металлообработка и стекольная промышленность. При этом отмечались значительные разрывы между величиной показателей как в группе лидеров, так и между лидерами и другими отраслями. В 2014 году наибольшая эффективность наблюдается в пищевой и медицинской промышленности, а распределение значений показателя более равномерное – в основном значения находятся в промежутке 20-30 единиц.

Следует также отметить, что, несмотря на мировой кризис 2008-2009 годов, в пищевой промышленности эффективность инвестиций в 2014 году была несколько выше уровня 2006 года, а в медицинской и легкой промышленности выросла более чем в 2,5 раза. В остальных отраслях (кроме электроэнергетики), эффективность инвестиций значительно отстает от уровня 2006 года.

Проведенный анализ показывает, что несмотря на предпринимаемые усилия, в Узбекистане основной объем инвестиций приходиться на топливно-энергетический сектор, в то время как наибольшая эффективность, как и определено в теории, наблюдается в перерабатывающих отраслях. При этом, стоит отметить, что речь идет именно об объемах вложений. Если же рассматривать структуру числа проектов по отраслям, то более чем 2/3 проектов приходиться на предприятия перерабатывающих отраслей[1].

Исходя из этого, Основными путями повышения экономической эффективности инвестиций в промышленности являются:

- сокращение сроков строительства, снижение его сметной стоимости, улучшение качества и ускорение освоения вновь введенных в действие проектных мощностей, в том числе и за счет более тщательной проработке проекта на стадии подготовки;

- сбалансированность капитальных вложений и строительно-монтажных работ с финансовыми и материальными ресурсами, а также с мощностями строительно-монтажных организаций и увязка ввода в действие мощностей и объектов сопряженных отраслей и предприятий;

- приоритетное обеспечение капитальными вложениями прогрессивных направлений научно-технического прогресса, которые способствуют снижению ресурсоемкости производства и повышению качества продукции.

Важным направлением повышения эффективности инвестиций в промышленности является совершенствование воспроизводственной, видовой или технологической структуры инвестиций, а также отраслевая реструктуризация.

[1] Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 ноября 2014 года № ПП-2264 «Об Инвестиционной программе Республики Узбекистан на 2015 год»

Коротаева Е.Ю., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Korotaeva E.U., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Развитие аграрного сектора экономики России в условиях мировой интеграции: проблемы и пути решения

Development of agrarian sector economy Russia in the global integration: challenges and solutions

Аннотация

В статье проанализирована необходимость государственного регулирования АПК, представлен опыт зарубежных стран. Автором предложен ряд мероприятий по формированию эффективного механизма государственной поддержки аграрного сектора в условиях членства России в ВТО и введенных санкций.

Abstract

The article analyzes the necessity of the state regulation of AIC , presented the experience of foreign countries. The author proposed a number of measures to promote an efficient mechanism of state support of the agrarian sector in the conditions of Russia's WTO membership and imposed sanctions.

Ключевые слова: государственная поддержка аграрных предприятий, АПК, санкции, ВТО.
Keywords: state support of agricultural enterprises, agro-industrial complex, sanctions, WTO.

Особую актуальность, в условиях интеграции страны в систему современного мирового хозяйства, приобретает вопрос конкурентоспособности национальной экономики. Это в полной мере относится к сельскохозяйственной продукции и продовольствию. В последнее время геополитическое положение России значительно изменилось, стало достаточно сложным и нестабильным. В условиях двухсторонних политических и экономических санкций усилились негативные тенденции структурного и конъюнктурного экономического кризиса в стране. Приходится признать, что последние годы отечественный аграрный сектор малоэффективен и неконкурентоспособен, а покупательная способность населения в большей степени удовлетворяется за счет импорта. Доля потребления импортной продукции в неко-

торых отраслях достигает 80%.[1] Несмотря на введение Россией продовольственного эмбарго на ввоз ряда товаров из стран ЕС, США, Австралии и Канады, объем импорта незначительно изменился, т.к. отечественный рынок стал более открытым для таких стран как Индия, Китай и Бразилия. Отметим, что данные меры спровоцировали необоснованный рост продовольственной инфляции. В свою очередь девальвация рубля и проблемы с ликвидностью в банковском секторе ограничили и без того незначительный приток активных инвестиций в аграрный сектор.

Несовершенство организационно-экономических механизмов функционирования агропромышленного комплекса сдерживает повышение эффективности использования большого внутреннего потенциала, заложенного в аграрной сфере России.

Основными проблемами отечественного аграрного сектора являются: высокая степень износа основных фондов, использование устаревших и ресурсоемких технологий производства продукции, финансовая неустойчивость и низкая платежеспособность сельхозпроизводителей, слабая инновационная активность, снижение уровня квалификации занятых в отрасли кадров, ухудшение социальных условий жизни на селе. Макроэкономическая ситуация в стране далека от благоприятной для аграрного бизнеса. Продолжают расти цены и тарифы на энергетические и другие материально-технические ресурсы, остается низкой инвестиционная активность, не повышается реальная доходность сельскохозяйственного производства, а сельский труд остается наименее оплачиваемым. Как следствие производительность труда увеличивается незначительными темпами, себестоимость продукции остается на высоком уровне, а её качество не соответствует установленным стандартам. Общий уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий с учетом государственной поддержки составляет 7-9%.

Российское сельское хозяйство в настоящее время в 5 раз более энергоемко, в 4 раза более металлоёмко и в 8-10 раз ниже по производительности труда, чем в США, Канаде и странах ЕС.[2] Эксперты отмечают, что в России доля ручного труда в сельском хозяйстве составляет 80%. Немаловажным остается вопрос о том, что модернизация в агропродовольственном секторе в последние годы осуществляется в основном путем заимствования зарубежных технологий, ма-

[1] Юрьев В.М., Карпунина Е.К., Колесниченко Е.А. Реальные модели и инструменты импортозамещения в экономике России // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. № 2. С. 17–24.

[2] Бобылева А. Зарубежный опыт государственного регулирования аграрного сектора экономики и возможности его применения в Российской практике // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. №3. С.7-9.

шин и оборудования, селекционных достижений. Более 50% рынка – это импортная техника.[1]

Инновационный потенциал АПК используется в пределах 4-5%, в то время как в США данный показатель превышает 50%. Международный опыт подтверждает, что научно-технический прогресс является реальной основой эффективных социально-экономических преобразований и перехода к устойчивому экономическому росту, а инновации являются средством преодоления текущих кризисных явлений и стратегическим ресурсом долгосрочного развития экономики.

Серьезным вопросом для рассмотрения является экспорт отечественных минеральных удобрений. Ежегодно промышленность производит 14-16 млн. т. минеральных удобрений. Их хватило бы для получения 300 млн. т. зерна на возможной площади посева зерновых 70 млн. га. На существующей площади их посева (47 млн. га.) можно производить 180-190 млн. т. зерна при потребности в удобрениях 9 млн. т. То, что они уходят за границу за исключением 2 млн. т, оставляя отечественным аграрным предприятиям экологические издержки, является парадоксом.

Сельское хозяйство испытывает постоянное давление со стороны промышленных отраслей-партнеров по производству продовольственных товаров. Постоянный рост цен на средства производства и производственные услуги опережает рост цен на сельскохозяйственную продукцию, ведет к опережающему росту затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей в сравнении с их доходами. Имеет место монополизм перерабатывающих и торговых предприятий, формирующий неблагоприятные условия сбыта сельскохозяйственной продукции.

В сложившейся экономической ситуации проблемы в агропромышленном комплексе не могут быть решены сельскохозяйственными производителями самостоятельно. Рынок производства сельскохозяйственной продукции не является самодостаточным и не может существовать без государственного вмешательства, что подтверждается как зарубежной, так и отечественной практикой. Во всех развитых странах государство посредствам экономических и финансовых механизмов осуществляет постоянную и стабильную поддержку[2].

В качестве действенного инструмента в развитых странах выступает льготное кредитование, которое реализуется через систему фермерских кооперативных банков в ЕС, а в США по средствам государственно-кооперативной системы. Важно отметить, что ставка рефинансирования в России в несколько раз выше, чем в США или странах ЕС. В результате рост кредитования отечественных аграрных предприятий

[1] Иванова М. Влияние технической оснащенности на эффективность сельскохозяйственного производства // Экономист. 2009. № 1. С. 86-90.

[2] Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Л.П. Гончаренко - М. Экономика. 2008, с. 543, С. 124.

приводит к увеличению их задолженности, накоплению непосильных долгов, и к тому же ухудшению кредитных портфелей банков[1].

Значительный вес в структуре государственных субсидий зарубежных стран занимают средства на поддержку цен. Система государственного регулирования ценообразования в странах с развитой рыночной экономикой едина и предусматривает определение верхних и нижних пределов колебания, а также закупку и последующую реализацию нескоропортящейся продукции в целях товарной интервенции и поддержания желаемого уровня цен. В странах ЕС основными направлениями по поддержки фермеров являются высокие фиксированные цены и субсидирование экспорта избыточной продукции. На территории государств запрещается продавать ввозимую продукцию по цене ниже продукции собственного производства. Все эти действия стимулируют экспорт

Кроме того, основой ценообразования в АПК развитых стран является приведение в соответствие закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию общественно необходимым затратам на ее производство и реализацию. При этом государство стремится учитывать уровень и динамику мировых цен. Политика регулирования цен и доходов предполагает наблюдение и анализ издержек производства по группам специализированных хозяйств (страны ЕС) или по видам производства (США), сохранение паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, поддержание доходности ферм и отраслей производства на оптимальном уровне.

В настоящее время отечественная аграрная политика обладает рядом существенных недостатков, причем именно с точки зрения условий вступления в ВТО. Слабое целеполагание, отсутствие или малая доля косвенных мер поддержки при обилии прямых (например, субсидирование кредитных ставок, замораживание тарифов на ГСМ и электричество) делают государственную программу развития сельского хозяйства неконкурентоспособной в условиях в ВТО.

Важно отметить, что условия членства для всех участников ВТО абсолютно разные. Объем государственной поддержки на один гектар сельскохозяйственных угодий в странах ЕС составляет 300 долл., в США - 324., Канаде – 188, Японии – 143, в России всего лишь 10 долл. В Бразилии действует запрет на ввоз любой зарубежной сельхозтехники, потому что она конкурирует с техникой, которая производится в Бразилии. В США законы штата выше по статусу, чем международные соглашения, то есть правила ВТО. России необходимо строго защищать свои интересы и требовать выполнения определенных усло-

[1] Лаптев С.В., Филина Ф.В. Банковская система региона: проблемы оптимизации воздействия на развитие региональной экономической системы // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2013. №2. С. 73-81.

вий в целях защиты интересов государства.

В настоящее время для России необходимо провести анализ и оценку мер государственной поддержки в соответствии с требованиями ВТО. Несмотря на то, что в ходе разработки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. некоторые требования были учтены, необходимо существенно изменить действующую аграрную политику.

Стратегические направления и механизм реализации аграрной политики в современных условиях определяются целями и задачами, стоящими перед государством:

- общее повышение конкурентоспособности аграрного сектора;

- развитие производства экологически чистой, качественной продукции с последующим выходом на мировой рынок и завоеванием устойчивого сегмента в нем;

- снижение совокупных издержек производства и повышение качества продукции за счет финансирование части затрат на проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой новой техники и технологий для аграрного сектора, внедрения инноваций, развития отечественного семеноводства и селекции, развития зональной специализации. Формирование системы продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки.

- обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий за счет развития транспортной, технологической, информационной, рыночной и социальной инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства. Стимулирования кооперации, создания сети хранилищ, современных холодильных производственных комплексов, одинаково универсальных для хранения широкого диапазона сырья и готовой продукции различных отраслей агропромышленного комплекса, строительство новых элеваторов и современной инфраструктуры, логистики и транспортировки зерна, содействие самостоятельному доступу на рынок сельхозпроизводителей;

- повышение доходности аграрных предприятий, главным образом, путем контроля и ограничения роста цен на средства производства и ресурсы для сельского хозяйства: на минеральные удобрения, горючее и смазочные материалы, электроэнергию, тарифы на перевозки и др. А также за счет увеличения доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной розничной цене. Отметим, что основным механизмом влияния государства на цены являются закупочные и товарные интервенции. Однако, данные инструменты направлены лишь на снижение цены. Целесообразно воспользоваться опытом западных стран, где в качестве действенного механизма обеспечения доходности выступают гарантированные минимальные цены и залоговые цены.

Костюченко А.В., ст.науч.сотр.,
Архипова О.Р.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Kostyuchenko A.V., senior researcher,
Arhipova O.R.,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНА: ОСОБЕННОСТИ, АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

LIGHT INDUSTRY OF UZBEKISTAN: PROPERTIES, ANALYSIS AND MODELING

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные тенденция и особенности развития легкой промышленности Узбекистана. Также предлагается модель прогнозирования объемов производства валовой продукции легкой промышленности.

Abstract

This article discusses the main trends and features of Uzbekistan's light industry development. Also proposes a forecasting model of the volume of light industry's gross output.

Ключевые слова: легкая промышленность; объем производства; затраты; капитальные вложения; модель, прогноз.
Keywords: light industry; production volume; costs; capital expenditures; model; forecast.

Для мирового экономического хозяйства легкая промышленность имеет огромное социальное значение, т.к. вырабатывает различные виды продукции для личного пользования и тем самым формирует один из важнейших компонентов материального благосостояния людей.

В настоящее время в легкой промышленности просматривается сдвиг в сторону отраслей конечных производств (по стоимости). Это объясняется тем, что стоимость конечных товаров значительно превосходит стоимость сырья и полуфабрикатов, и поэтому конечные продукты принимают гораздо более широкое участие в международной торговле. Таким образом, легкая промышленность объединяет множество отраслей и подотраслей.

Предприятия лёгкой промышленности производят также продукцию производственно-технического и специального назначения, ко-

торая используется в мебельной, авиационной, автомобильной, химической, электротехнической, пищевой и других отраслях промышленности. Одной из особенностей лёгкой промышленности является быстрая отдача вложенных средств. Технологические особенности отрасли позволяют осуществлять быструю смену ассортимента выпускаемой продукции при минимуме затрат, что обеспечивает высокую мобильность производства.

Легкая промышленность, особенно ее текстильная отрасль, включая хлопкоочистительные производства, традиционно является ведущей отраслью индустриального сектора Узбекистана, обеспечивающей высокий уровень занятости населения и вклад в экономический рост. Традиционно высокая роль этой отрасли в экономике Узбекистана связана с наличием местного сырья для ее развития. Легкая промышленность Узбекистана всегда обладала мощным потенциалом, основанным на наличии собственного сырья, который можно эффективно использовать для динамичного экономического и социального развития страны.

Устойчивое развитие легкой отрасли является одним из основных приоритетов промышленной политики государства. Президентом и Правительством страны был принят ряд постановлений, направленных на обеспечение устойчивого развития текстильной промышленности, модернизации и технического перевооружения предприятий отрасли, позволяющих обеспечить производство качественной конкурентоспособной готовой продукции, увеличение поставок ее на экспорт, создание новых рабочих мест.

До 1996 года в республике доля перерабатываемого хлопка-сырца в полуфабрикаты и готовую продукцию не превышала 6-9%, что было заложено с советских времен, когда Узбекистану была отведена роль сырьевого придатка. Остальной объем хлопкового волокна вывозился на переработку в другие страны. Это было связано с тем, что отечественное производство текстильной продукции более высокой степени готовности из-за устаревших оборудования и применяемых технологий не было конкурентоспособно на мировом рынке.

Благодаря выработанной государством стратегии по поддержке и развитию легкой промышленности, в стране были созданы современные текстильные предприятия, производящие высококачественную, конкурентоспособную продукцию, что позволило увеличить объемы производства и экспорта текстильной продукции, отвечающей международным стандартам. Объем внутренней переработки хлопкового волокна возрос в 2014 году до 35% .

Сегодня легкая промышленность Узбекистана – одна из самых динамично развивающихся отраслей. Ее доля в ВВП республики в 2014 году составила 2,1%, а в ВДС промышленности – 12,7%. По объему производства валовой продукции легкая промышленность занимает 3 ме-

сто среди других отраслей после машиностроения и пищевой промышленности при доле 14,0%. Экспорт продукции легкой промышленности составил 14,7% от общего объема экспорта экономики в целом и 28,0% от общего объема экспорта промышленной продукции.

За период 2005-2014 годов объем выпуска продукции отрасли вырос в 2,3 раза. При этом ускоренное развитие получили отрасли, выпускающие продукцию высокой степени переработки. Производство продукции кожевенно-обувной отрасли выросло в 9,2 раза, швейной – в 6,9 раза, шерстяной (выпуск ковров) – в 6,4 раза, трикотажной – в 5,7 раза (рис. 1).

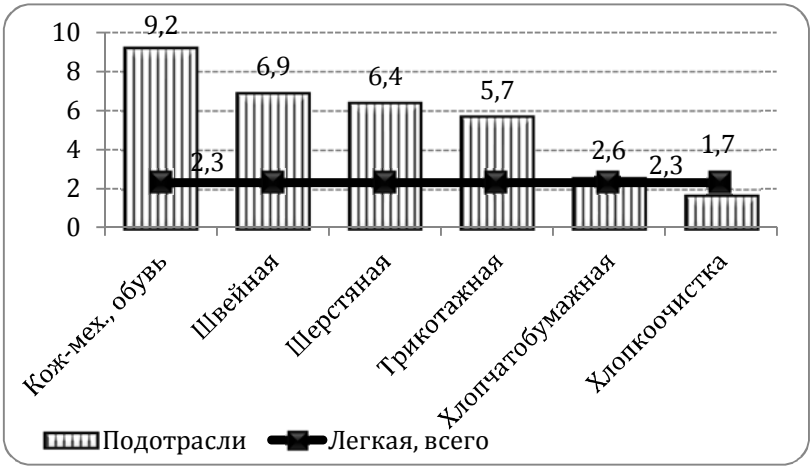

Рисунок 1 - Рост производства отраслей легкой промышленности за 2005-2014 гг., в разах к 2005 г.

Источник: расчеты авторов по данным Госкомстата Республики Узбекистан

В результате спросовых предпочтений на внешнем и внутреннем рынках за анализируемый период в структуре производства продукции легкой промышленности произошли существенные изменения: заметно снизились место и роль хлопкоочистительной промышленности (с 66,2% до 39,2%), и напротив, ускоренное развитие швейной и трикотажной отраслей обеспечило им рост доли в объеме производства отрасли соответственно с 4,5 до 18,0% и с 1,5 до 7,4%.

Показателем динамичного развития легкой отрасли является стабильный приток инвестиций, направляемых в первую очередь, на модернизацию и технологическое обновление основных производственных фондов. За 2005-2014 годы в легкой промышленности было освоено около 4240 млрд. сумов инвестиций. В настоящее время предприятия отрасли оснащены современными высокопроизводи-

тельными технологиями. Следует отметить, что 75 % производимой в республике текстильной продукции приходится на совместных и иностранных предприятиях, оснащенных самым современным оборудованием ведущих мировых компаний текстильного машиностроения как: «Трючлер», «Шлафхорст», «Цинзер» (Германия); «Ритер» (Швейцария); «Тойота», «Мурата» (Япония), «Савио», «Оризио», «Марцоли» (Италия) и др.

Исходя из значимости легкой промышленности, различные ученные делали исследования направленные на построение прогнозной модели по данной отрасли. Так Коппа Ю. и Степашко В. в своем исследовании[1] для моделирования объема производства легкой промышленности изначально брали 23 исходных аргумента (фактора). Основываясь на практике построения моделей, авторы пришли к выводу, что среди представленных аргументов много несущественных, которые можно, без ущерба для результирующей модели, исключить. В связи с этим, с помощью метода группового учета аргументов они получили следующий результат: для моделирования достаточен набор из следующих 13 аргументов, которые характеризуют уровень жизни населения, являются бюджетными, отраслевыми, финансовыми и макроэкономическими показателями.

Шу-Хуи Ших и др. в своей работе[2] провели анализ влияния прямых иностранных инвестиций на уровень производства легкой промышленности. Полученные результаты показали отрицательную взаимосвязь данных показателей. Это может быть вызвано тем, что ПИИ взаимодействуют с капиталом. Лин (Lin, 1995)[3] указывает на то, что если направлять ПИИ в отрасли с достаточным уровнем капитала, то это вызовет негативное влияние. Данное утверждение Шу-Хуи Ших наблюдал в своем исследовании. Так как легкая промышленность является трудоемкой отраслью, то направление в нее ПИИ может привести к переполнению отрасли капиталом.

Таким образом для построения регрессионного уравнения по легкой промышленности Узбекистана, где зависимой переменной является объем производства отрасли, были отобраны следующие показатели: численность постоянного промышленного персоанала (ППП), капитальные вложения и затраты всего. Все показатели были переведены в сопоставимый вид (в цены 2005 г.) и прологарифмированы.

---

[1] Коппа Ю.В., Степашко В.С. «Сравнение прогнозирующих свойств моделей регрессионного типа и МГУА». Моделирование и управление состоянием эколого-экономических систем региона. Киев, 2000

[2] Shu-Hui Shih, Fu-Ru Yang, Lin-Yuan Yang, Wei-Ling Tsai, Yuh-Shing Gao «The Impact of Inward and Outward FDI on Productivity: Evidence from Taiwan's Manufacturing Industry ». July 5, 2009

[3] Shin-Yi, Lin. «The Productivity Effect of Foreign Direct Investment: The Case of Taiwan's Manufacturing Industry». National Dong Hwa University Research Paper, 1995.

Стационарность показателей была достигнута с использованием первой разности.

Для оценки параметров уравнения множественной регрессии был применен метод наименьших квадратов. Полученное уравнение имеет следующий вид:

D(Ln_Vp) = 0.17*D(Ln_PPP) – 0.02*D(Ln_Cf(-1)) + 0.31*D(Ln_Cs)

0.0042 0.0678 0.0088

R^2 = 0.87, *F-statistic* = 17.17033, *Prob (F-statistic)* = 0.000759

где *Ln_Vp* - логарифм объема производства валовой продукции;

Ln_PPP - логарифм численности ППП;

Ln_Cf - логарифм капитальных вложений;

Ln_Cs - логарифм затрат всего.

Исходя из полученных данных, уравнение является статистически значимым и может использоваться для анализа и прогноза объема производства валовой продукции легкой промышленности.

Численность ППП и затраты (всего) являются статистически значимыми на 95%-ом уровне. Капитальные вложения являются статистически значимыми в пределах 90%-го уровня.

Проверка надежности расчетных значений была проведена методом их сравнения с фактическими значениями в ретроспективный период (рис. 2) и показала, что данную методику можно использовать для прогноза объемов производства валовой продукции легкой промышленности.

Рисунок 2 – Фактические и расчетные параметры объема производства валовой продукции легкой промышленности за период 2000-2013 гг.

Источник*:* расчеты авторов

Таким образом, наибольшее влияние на рост объемов производства легкой промышленности влияют затраты. Это объясняется тем, что данная отрасль является ресурсоемкой. Наибольшую долю, больше

80%, в затратах составляют затраты на сырье и материалы. Так, увеличение затрат на 1% приведет к росту объема производства на 0,31%. Численность постоянного персонала также оказывает положительный эффект на рост объемов производства: 1% увеличения численности постоянного персонала приводит к увеличению объемов производства на 0,17%. Данное влияние фактора на зависимую переменную объясняется тем, что отрасль является трудоемкой. В связи с этим численность постоянного персонала оказывает положительный эффект на рост объемов производства отрасли. Капитальные вложения имеют отрицательное воздействие на зависимую переменную. Так, увеличение капитальных вложений на 1% приведет к снижению объемов производства валовой продукции легкой промышленности на 0,2%. При этом данный фактор имеет лаг в 1 год. Положительный эффект на объем производства отрасли капитальные вложения оказывают лишь в среднесрочном периоде. Этот эффект можно объяснить тем, что капитальные вложения идут в основном на модернизацию производства, воздействие которого можно заметить лишь в более долгом периоде, чем 1 год. Однако при этом значимость показателя сильно уменьшается.

Манасян С.М., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Manasyan S.M., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Проблемы внедрения системы стратегического планирования на российских предприятиях

The problems of implementing the system of strategic planning at Russian enterprises

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы перехода от социалистического планирования к рыночному стратегическому планированию на российских предприятиях

Abstract

In the article discusses the problems of transition from socialist planning to a market-oriented strategic planning at Russian enterprises

Ключевые слова: стратегическое планирование, миссия предприятия, плановая экономика, рыночная экономика.
Key words: strategic planning, the mission of the enterprise, planned economy, market economy.

Рыночная экономика – это экономика конкуренции предприятий, продуктов и услуг. К тому же, потребитель не всегда точно знает в какое торговое предприятие он пойдет и чью именно продукцию купит. Поэтому рыночному хозяйству, вследствие высокого коммерческого риска присуща высокая степень неопределенности конечных результатов производственно-коммерческой деятельности, которая в настоящее время осложняется разрастанием фиктивного (виртуального) капитала, обращающегося на фондовым рынке и рискованными операциями на нем спекулянтов и игроков.

Вот почему стратегическое планирование как процесс, должен учитывать в первую очередь наличие всевозможных коммерческих и политических рисков:

- выхода на рынок нового конкурента;
- появления на рынке новой, более лучшего качества продукции;
- расширения комплекса услуг, предоставляемых конкурентом потребителю вместе с продуктом.

Навыки расчетов коммерческих рисков экономистами и менеджерами предприятий пока не освоены, а методических разработок по данному вопросу нет. Поэтому требуется разработка методических рекомендаций по оценке коммерческого риска при формировании стратегического плана. К тому же следует учесть, что у работников бывших государственных предприятий выработаны навыки планирования в рамках техпромфинплана – этого святая святых плановой деятельности.

Техпромфинаплан включал в себя:

-план производства основной продукции и выполнение вспомогательных и других видов работ;
-план технического развития;
-план по труду и заработной плате;
-план по себестоимости продукции;
-финансовый план.

Рыночная свобода поведения привела к тому, что предприятие постепенно стало отказываться от него. К тому же, он не отражает всех новых нюансов экономической деятельности в условиях рынка:

-оценки рынков сбыта;
-прогноза динамики продаж по кварталам на весь срок стратегического плана;
интенсивности поступления средств и т. д.

То есть предприятие разрабатывало стратегические планы с учетом внутренней среды, тогда как воздействие внешней среды оказывает более мощное воздействие на сбыт произведенной продукции. А, следовательно, выпадает существенное звено обоснования стратегического плана, что делает его более достоверным (знание и использование рыночных подходов и методов стратегического планирования). Менеджеры всех уровней не знают в должной мере рыночных подходов и методов стратегического прогнозирования, программирования и планирования и не могут:

-влиять на меняющийся конкурентный рынок;

-не могут адаптировать свои потенциальные возможности к постоянно меняющейся обстановке. Например, крупные хлебозаводы не в состоянии столь оперативно менять производственную программу, изменять ассортиментную политику, как это делают малые и средние предприятия.

Следует учитывать и такой аспект плановой деятельности предприятий, как необходимость разработки методических рекомендаций, на что обращают внимание российские экономисты, в частности, Любанова Т.П.. Мясоедова Л.В., Олейникова Ю.А..

Прежде регулярно разрабатывались и доводились до предприятий различные методические рекомендации и типовые методики разработки планов экономического и социального развития. В настоящее время огромный пласт теоретических разработок советских экономистов и различных научно-исследовательских институтов оказался недоступным и невостребованным, хотя по своей теоретической проработанности он находится на уровне современных требований.

Почему-то распространено мнение, что опыт социалистической экономики в новой России неприемлем. В значительной степени это происходит по причине:

-недостаточной экономической подготовки высшего менеджмента предприятий;

-недопонимания роли плановых начал организации деятельности предприятия в рыночной среде;

-недооценке усиливающейся конкурентной борьбы за рынки сбыта;

-высоких темпов инфляции, когда нужный результат достигается не экономичным использованием ресурсов, а за счет роста цен;

-преклонение перед достижениями западной экономической мысли, которая развивалась параллельно с плановой социалистической;

-фетишизация рыночной экономики как саморегулирумой, не требующей вмешательства со стороны.

Ошибочность подобных позиций можно увидеть из разработок тех же западных экономистов. Американский экономист Гэлбрейт выдвинул в свое время идею конвергенции, взаимного проникновения плановой и рыночной экономик. Известный шведский экономист К. Эклунд утверждал: «На самом деле в рыночной экономике приходится вводить различные виды регулирования, в то время как в плановой экономике - «смягчать планирование путем введения рыночных механизмов».

Упор в методическом обеспечении плановой работы сделан на переводную литературу по стратегическому планированию и управлению, которая:

-во-первых, в какой-то мере повторяет уже имевшиеся ранее в СССР методические разработки советских экономистов;

-во-вторых, не учитывает специфики российской экономики и менталитета российских менеджеров;

-в третьих, не опирается на все многообразие российского законодательства, которое, к тому же, порой противоречиво.

Отсюда неизбежен вывод об актуальности преемственности в планировании производственно-коммерческой деятельности предприятий, о приспособлении ранее применяемой системы планирования к его новой идеологии. Хотя следует отметить, что в последнее десятилетие функционирования социалистической экономики, в период начатых рыночных преобразований (расширения прав предприятий, упрощение их выхода на внешние рынки) был сделан на получение максимальной прибыли. То есть, миссию предприятия этого периода можно было кратко сформулировать как максимизация прибыли от выпуска и реализации продукции.

Но сегодня в условиях обостряющейся рыночной конкуренции содержание планирования, как процесса, получает новое наполнение, которое можно определить как:

1) Ориентация на потребителя. Прежде всего, планирование на предприятии должно быть сориентировано на потребителя, на удовлетворение его растущих и усложняющихся потребностей. По своей сути планирование должно быть маркетинговым, рыночным, в основу которого положены два основных принципа:

-непрерывное изучение рынка сбыта продукции, рыночных потребностей (мониторинг рынка);

-постоянный поиск новых, привлекательных ниш на рынке, еще не освоенных конкурентами «рыночных ниш», либо сознательным формированием новых рыночных ниш. Таким направлением стало, например, организация производства и формирование рыночной ниши лечебного хлеба, а затем рыночной ниши экологически здорового хлеба. Такая продукция отражается более высокой ценой, но пользуется устойчивым спросом.

2) Получение устойчивой прибыли. Планирование должно быть направлено на получение устойчивой прибыли на основе более полного удовлетворения разнообразного покупательского спроса. Здесь основной упор следует делать на соразмерность возможностей предприятий с рыночными потребностями, включая их дифференциацию по группам потребителей в зависимости от величины дохода семьи.

3) Учет рыночной неопределенности. Планирование должно быть направлено на учет рыночной неопределенности, присущей всем рынкам без исключения. Это может быть обеспечено применением теории вероятностей и определением коммерческих рисков производственно-коммерческой деятельности. Таким образом, исчисление вероятностных показателей и степени риска в рыночных условиях является неотъемлемой частью методологии планирования. Тем более, если это касается на перспективу (кратко-, средне- и долгосрочную).

4) Системный характер. Планирование должно иметь системный характер, что предполагает учет внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на производственно-коммерческую деятельность предприятия, внешние и внутренние условия его жизнедеятельности.

Трансформационный этап рыночных преобразований не только не исключает введение плановых начал в управление предприятием, но и делает это важным условием успешной конкурентной борьбы на рынке за потребителя. Системный подход к деятельности предприятия в рыночных условиях требует рассмотрения его взаимосвязи с окружающей средой как «открытой системы». Это важно для того, чтобы предприятие не столько имело представление о своем внешнем окружении, сколько могло оперативно и целенаправленно реагировать на постоянно меняющуюся обстановку.

Муинов Д.А., к.э.н., рук. проекта,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Muinov D.A, PhD in Economics, head project,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА: ПРИОРИТЕТЫ И МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ

INDUSTRIAL POLICY OF UZBEKISTAN: PRIORITIES AND IMPLEMENTING MEASURES

Аннотация

В статье рассмотрены приоритеты и меры промышленной политики в условиях перехода Узбекистан на инновационно-ориентированный тип развития промышленности

Abstract

The article describes the priorities and measures of industrial policy in the transition of Uzbekistan for innovation-oriented type of industry development

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, отрасли, производство, приоритет, прогноз, меры
Keywords: industry, industrial policy, sectors, production, priority, forecast, measures

Противодействия вызовам и угрозам мировых финансово-экономических кризисов, растущей конкуренции на мировом рынке, обеспечивая технологическую безопасность страны и поддержку устойчивого развития предприятий, промышленная политика Узбекистана направлена на ускорение процессов технического и технологического обновления промышленного производства, создание новых высокотехнологичных отраслей и производств.

Основная цель проводимой промышленной политики – формирование устойчивой структуры промышленности Узбекистана, способной к интенсивному саморазвитию на основе активизации инновационных процессов и условий для создания высокотехнологичных производств.

Промышленная политика в среднесрочном периоде нацелена на формирование инновационно-ориентированной структуры производства и направлена на переориентацию внутренней политики на более активное развитие конкурентных преимуществ обрабатывающих и перерабатывающих отраслей, производящих готовую продук-

цию с высокой добавленной стоимостью. Приоритет поддержки предприятий обрабатывающей промышленности будет обеспечиваться при расширении мер по дальнейшему развитию базовых отраслей промышленности в условиях внедрения ресурсосберегающего оборудования и технологий.

Таким образом, в условиях перехода к инновационному типу развития промышленности Узбекистану в условиях возрастания глобальной конкуренции предстоит решать следующие задачи:

- расширение глобальных конкурентных преимуществ промышленного сектора Узбекистана в традиционных отраслях (нефтегазовая промышленность, цветная металлургия, переработка сельскохозяйственного сырья, в том числе хлопка-сырца) за счет продуктовой диверсификации и перехода от экспорта первичных сырьевых ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки;

- мобилизация внутренних резервов и возможностей для обеспечения опережающего развития обрабатывающих отраслей, ориентированных на выпуск конечной продукции за счет дальнейшего повышения конкурентоспособности автомобилестроения и легкой и пищевой промышленности, расширения потенциала наукоемких отраслей машиностроения и химической промышленности, создания новых высокотехнологичных производств по выпуску конкурентоспособной и экспортоориентированной продукции;

- создание условий для перехода к инновационной и высокотехнологичной модели развития посредством активизации инновационно- технологических факторов и реформирования институтов развития, включая формирования базовых элементов НИС (создание научных и инновационных центров, условий для подготовки кадров, механизмы внедрения инноваций в производство);

- формирование благоприятных условий для повышения экономической активности хозяйствующих субъектов, создание новых частных предприятий в промышленности, включая создание эффективных механизмы инвестиционной поддержки технологического обновления производств на базе энерго- и ресурсосберегающих технологий,

- укрепление кооперативных связей путем формирования финансово-промышленных групп, кластеров, и др, расширение локализации производств, создание условий для ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства в промышленных отраслях, рациональное размещение промышленных производств в сельской местности;

- развитие частно-государственного партнерства в промышленном производстве, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры;

- повышение экспортного потенциала и увеличение масштабов производства экспортоориентированной промышленной продукции на базе углубленной и качественной переработки отечественного сырья, диверсификация экспорта, расширение и укрепление своих позиций на мировых и региональных;

- усиление социальной направленности развития промышленности путем целенаправленной подготовки и переподготовки кадров, создания новых высокопродуктивных рабочих мест, обеспечение охраны окружающей среды.

Решение данных задач позволит дать новый импульс к формированию собственного инновационного потенциала и организации трансферта прорывных зарубежных технологий, направленных на наращивание производственных мощностей в конкурентоспособных перерабатывающих отраслях и созданию перспективных высокотехнологичных производств. Это позволит в обозримом будущем обеспечить устойчивый рост и диверсификацию структуры производства и экспорта промышленности.

В 2016-2020 годах факторами в развитии промышленности рассматриваются:

- более эффективное использование существующих резервов, энергетических, материальных и других ресурсов и других источников развития;

- ускорение процессов модернизации, технического и технологического обновления производств и перехода отраслей промышленности на инновационные рельсы развития; обеспечивающие диверсификацию структуры промышленного производства и экспорта;

- создание макроэкономических и институциональных условий для развития высокотехнологичных отраслей и внедрения инноваций, направленных на улучшение делового климата.

Результаты моделирования основных прогнозных показателей развития промышленности в 2016-2020 гг. показывают, что рост промышленного производства возрастёт более чем в 1,6 раза при среднегодовых темпах роста 109,2%. Это позволит обеспечить увеличение доли промышленного сектора в ВВП с текущих 24,2% до 28,0% к 2020 г. (Таблица 1).

Прогнозируется увеличение доли отраслей обеспечивающих технический прогресс экономики с 31,5% в 2015 г. до 35 % к 2020г. Также повысится уровень инновационности затрат промышленности за счет роста уровня затрат на инновационные технологии и разработки 7,2% до 8,0%.

Динамичное развитие отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью позволит добиться увеличения доли экспорта в объеме промышленного производства – с 32,1% до 46,5% к 2020 г.

Таблица 1 – Прогноз основных показателей развития промышленности

Показатели	2014 г.	2015 г.	Прогноз	
			2016 г.	2020 г.
Темпы роста промышленности (% к предыдущему году)	108,3	108,0	108,8	110,3
Доля промышленности в ВВП (%)	24,1	24,2	24,7	28,0
Доля отраслей, обеспечивающих технический прогресс (машиностроение, электроэнергетика, химическая промышленность) (%)	32,3	31,5	32,0	35,0
Доля экспорта в объеме промышленности (%)	31,9	32,1	35,0	46,0
Уровень инновационности затрат в промышленности (%)	7,1	7,2	7,5	8
Доля малого бизнеса в общем объеме промышленного производства (%)	31,9	38,9	39,5	42
Темпы роста производительности труда (% к предыдущему году)	107,8	107,5	108,0	108,5
Эффективность использования инвестиций (тийин/сумм)	16,0	16,3	16,8	27,0

Источник: расчеты автора

Модернизация и технологическое обновление промышленности позволит обеспечить увеличение темпов роста производительности труда с 107,8% до 108,5%. Также возрастет эффективность использования инвестиций в промышленности – с 16 тийин/сум до 27 тийин/сум.

Реализация предложенного сценария позволит обеспечить устойчивый рост промышленности за счет повышения вклада высокотехнологичных отраслей, роста производительности труда, увеличения отдачи вкладываемых инвестиций и активизации инновационно-технологических факторов развития.

Достижение целевых прогнозных ориентиров роста и реализация приоритетов структурных преобразований промышленности потребует принятия следующих мер:

- создание и проработка эффективного механизма поддержки конкретных инновационных проектов в отраслях, предполагающих создание новых производств по выпуску сельскохозяйственной техники и электротехнического оборудования, автомобилей, узлов и комплектующих, информационно-коммуникационных технологий, формирующих потенциал инновационного роста высокотехнологичных отраслей;

- принятие комплекса мер налогового стимулирования инновационной деятельности в обрабатывающих и перерабатывающих отраслях, обеспечивающих улучшение товарной структуры текстильной и кожевенно-обувной промышленности, повышение потенциала перерабатывающих производств пищевой промышленности, ускоренное развитие фармацевтической отрасли путем широкого освоения технологий и современных методов переработки сырья;

- налоговое стимулирование экономической, производственной и инновационной активности (уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на сумму расходов на НИОКР, капитальных вложений в освоение и производство наукоемкой продукции, приобретение нового оборудования, осуществление реконструкции, модернизации, технического перевооружения);

- освобождению от налогов вновь создаваемые малые предприятия и индивидуальных предпринимателей, занимающихся инновационной деятельностью;

- углубление реформ в базовых, наиболее ресурсоемких отраслях промышленности, нацеленных на ускоренную модернизацию, техническое и технологическое перевооружение энергетических мощностей, инфраструктуры объектов добычи и переработки углеводородного сырья, предприятий металлургии и химической промышленности;

- соблюдение критериев ресурсоэффективности, энергоэффективности, при отборе инвестиционных проектов, обеспечивающих максимизацию прибыли и минимизацию издержек производства, а также эффективную диверсификацию структуры производства промышленной продукции;

- осуществление тщательной экспертизы коммерческих предложений по созданию новых предприятий в секторе обрабатывающих отраслей промышленности и усиление требований к потенциальным поставщикам оборудования, обеспечивающих недопущение завоза в республику бесперспективного, морально устаревшего оборудования и технологий;

- определение целевых показателей работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада и введение механизма ответственности за их своевременное достижение;

- определение спектра продуктов с потенциально высоким спросом в новых условиях, формирование для них целевых рынков сбыта и стратегий позиционирования, т.е. создание эффективно работающей маркетинговой структуры, учитывающей факторы, формирующие спрос на отечественную инновационную продукцию;

- расширение практики заключения контрактов на основе промышленно-компенсационных сделок, то есть долгосрочных инвести-

ции в виде наукоёмких технологий в обмен на готовую высокотехнологичную продукцию;

- укрепление сетевых контактов между промышленными предприятиями, вузами и НИИ как основными участниками инновационного процесса на основе развития промышленно-образовательной кооперации и активизации деятельности Агентств по трансферу технологий как центров, координирующих исследования и способствующих коммерциализации их результатов;

- повышение уровня квалификации занятых в промышленности, в сфере НИОКР и промышленных инноваций;

В целом реализация предлагаемых мер промышленной политики направленных на активизацию инновационных факторов развития обеспечат рост и диверсификацию промышленного производства, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции пользующейся спросом, как на внутреннем, так и внешнем рынке.

Рахимова Д.Н., д.э.н., проф.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал,
Мухитдинова С.А., ассистент,
Узбекистан, Ташкентский автомобильно-дорожный институт

Rahkimova D.N., Dr. in Economics, Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch
Mukhitdinova K.A., assistant
Uzbekistan, Tashkent Automobile and Road Institute

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

INVESTMENT ACTIVITY AND ITS ROLE IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассматривается сущность инвестиций, особенности инвестиционной деятельности, осуществление инвестиционной политики в Республики Узбекистан, а также сделан анализ инвестиционной деятельности в стране и разработаны несколько предложений по развитию инвестиционного климата.

Abstract

There are essences of investment, particularly investment activity, the implementation of investment policy in the Republic of Uzbekistan and also made an analysis of investment activity in the country and has developed a number of proposals for the development of the investment climate.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, реальные и финансовые инвестиции, инвестиционная привлекательность.
Key words: investments, investor, real and financial investments, investment attractiveness.

Актуальным на сегодняшний день весьма является вопрос о формировании и развитии инвестиционной деятельности в Республики Узбекистан. Современный Узбекистан - это ведущее индустриальное государство в регионе Центральной Азии, обеспечивающий стабильность и экономическое развитие региона в целом. Среди преимуществ, которые предлагает современная экономика страны для иностранных компаний - политическая и макроэкономическая стабильность, благоприятные природно-климатические условия, гостеприимный и трудолюбивый народ и многие другие.

Из всех преимуществ ключевыми факторами успеха ведения бизнеса в Узбекистане являются: богатая сырьевая база; выгодное географическое расположение в центре крупнейших региональных рынков; интегрированная в сеть наземных и воздушных коммуникаций международного значения транспортно-логистическая система; диверсифицированная индустриальная база и научно-интеллектуальный, кадровый потенциал республики.

За годы независимости в Республике Узбекистан создан благоприятный инвестиционный климат, широкая система правовых гарантий и льгот для иностранных инвесторов, разработана целостная система мер по стимулированию деятельности предприятий с иностранными инвестициями. Также формированию социального капитала, прежде всего потому, что он обеспечивает решение важнейшей задачи полноценной реализации в инвестиционных Программах человеческого потенциала, профессионалов, или, как еще принято называть, человеческого капитала, или, человеческих ресурсов, посредством управления кадров.

Инвестиционное законодательство Республики Узбекистан является одним из передовых в системе законодательства стран СНГ, вобрав в себя основные положения международного инвестиционного права, в частности, положения о гарантиях прав иностранных инвесторов, предоставлении определенных преференций для инвесторов и другие.

Основой правового регулирования в области привлечения иностранных инвестиций в Республики Узбекистан являются:

Закон «Об иностранных инвестициях» (30 апреля 1998 года, № 609-1);

Закон «Об инвестиционной деятельности» (24 декабря 1998 года, № 719-I);

Закон «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» (30 апреля 1998 г., № 611-I)

а также ряд нормативно-правовых актов, принимаемых в форме решений Президента Республики Узбекистан и постановлений правительства.

В соответствии с действующим законодательством понятие прямых иностранных инвестиций включает в себя:

- вложение иностранными инвесторами материальных и нематериальных благ и прав на них, в том числе права на интеллектуальную собственность;

- любой доход от иностранных инвестиций, вкладываемых иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности.

Если сравнить понятие прямых иностранных инвестиций с зарубежными странами то в Российском законодательстве понятие прямых иностранных инвестиций рассматривается как - приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации.

Иностранные инвестиции на территории Республики Узбекистан могут быть осуществлены и различных формах. В частности:

- долевое участие в уставных фондах и ином имуществе хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, созданных совместно с юридическими и(или) физическими лицами Республики Узбекистан;

- создание и развитие хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам;

- приобретение имущества, акций и других ценных бумаг, включая долговые обязательства, эмитированные резидентами Республики Узбекистан;

- вложение прав на интеллектуальную собственность, включая авторские права, патенты, товарные знаки, полезные модели, промышленные образцы, фирменные наименования и ноу-хау, а также деловую репутацию (гудвилл);

- приобретение концессий, включая концессии на разведку, разработку, добычу либо использование природных ресурсов;

- приобретение права собственности на объекты торговли и сферы обслуживания, на жилые помещения вместе с земельными участками, на которых они размещены, а также права владения и пользования землей (в том числе на основе аренды) и природными ресурсами.

В целом инвестиционная деятельность это совокупность действий субъектов инвестиционной деятельности, связанная с осуществлением инвестиций.

Инвестор - субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий инвестирование собственных, заемных и привлеченных средств, имущественных ценностей и прав на них, а также прав на интеллектуальную собственность в объекты инвестиционной деятельности.

Участник инвестиционной деятельности - субъект инвестиционной деятельности, обеспечивающий инвестиционную деятельность в качестве исполнителя заказов инвестора. Реинвестиции - вложение прибыли (дохода), полученной в результате деятельности инвестора.

Инвестиционная политика государства - комплекс взаимосвязанных целей и мероприятий по обеспечению необходимого уровня и структуры капиталовложений в экономику страны и отдельные ее сферы и отрасли, повышению инвестиционной активности всех основных агентов воспроизводственной деятельности: населения, предпринимателей и государства. Проще говоря, инвестиционная политика - это деятельность государства, направленная на изыскание источников инвестиций и установление рациональных областей их использования. Понятие инвестиционной политики государства и её значение.

Одной из форм экономической политики государства является инвестиционная политика, которая включает регулирование всех сторон инвестиционного процесса, а именно: размеры, структуру, источники, эффективность инвестиций и др.

Категория "инвестиции" выступает обобщающим макроэкономическим показателем. В самом общем виде инвестиции - все виды активов (средств), включаемых в хозяйственную деятельность в целях получения дохода.

Инвестиции - это понятие, охватывающее:

1. Реальные инвестиции (инвестиции в землю, машины и оборудование, недвижимость и т.д.), близкие к термину "капитальные вложения". Капитальные вложения - затраты на создание новых, реконструкцию и расширение действующих основных фондов (основного капитала).

2. Финансовые (портфельные) инвестиции, т.е. вложения в акции, облигации, другие ценные бумаги, связанные непосредственно с титулом собственника, дающим право на получение дохода от собственности.

Инвестиции по объекту назначения подразделяются на капитальные, инновационные и социальные.

К капитальным инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в создание и воспроизводство основных фондов, а также в развитие иных форм материального производства.

К инновационным инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в разработку и освоение нового поколения техники и технологий.

К социальным инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в развитие человеческого потенциала, навыков и производственного опыта, а также в развитие иных форм нематериальных благ.

Сущность инвестиционной политики заключается в обеспечении воспроизводства основных фондов производственных и непроизводственных отраслей, их расширении и модернизации.

Характер инвестиционной политики определяется степенью государственного вмешательства в экономические процессы, степенью увязки данной политики с иными государственными институтами, к которым относятся налоговая, финансово-кредитная, лицензионная и ценовая политика, политика доходов и занятости, привлечения иностранных инвестиций, правовое поле и общий административный уклад. Амортизационная политика входит в общую инвестиционную политику.

По наличию и характеру правовой базы можно выделить формализованную и неформализованную государственную инвестиционную политику. При этом формализованная инвестиционная политика означает наличие целостной правовой базы, регулирующей основные параметры инвестиционного процесса, такие, как налоги, цены, доходы, тарифная система, сроки амортизации оборудования и методы учета основных фондов. Как правило, ей присуща высокая степень государственного участия в экономике. Неформализованная инвестиционная политика характеризуется сравнительно низкой долей государственных капиталовложений (до 30%), большим объемом частного капитала (до 80% от всех хозяйствующих субъектов и объемов промышленного производства), свободным перемещением капитала за рубеж и из-за рубежа и главное - несистематизированной правовой базой.

Переход к преимущественно экономическим методам воздействия. Государство утрачивает свои функции главного планирующего и распределяющего института и приобретает иные, ранее не присущие ему, роли: собственника, равноправного участника, долевого партнера, финансового агента, гаранта и кредитора.

Для установления принципиально иных взаимоотношений в сфере воспроизводства необходим достаточно большой период времени. Так же как и любой другой развитой системе, экономике присуща инерция, поэтому процесс преобразований встречает сопротивление старой модели управления. К новым формам государственного воздействия на инвестиционный процесс в регионах страны можно отнести: формирование инвестиционного бюджета как ключевого элемента государственного планирования, долгосрочное государственное кредитование, государственные гарантии и регулирование дея-

тельности акционированных предприятий посредством управления пакетами акций, принадлежащих государству. Существуют значительные резервы во внедрении новых форм государственного управления инвестиционным процессом и совершенствовании имеющихся.

Появление новых участников инвестиционного процесса. На управляемость инвестиционным процессом воздействует и его структурное развитие, которое характеризуется появлением большого числа новых субъектов. Изменение количественных и качественных параметров, с одной стороны, усложняет реализацию инвестиционной политики, с другой - позволяет государству передать часть своих инвестиционных обязательств и интересов иным участникам.

Узбекистан обладает огромным инвестиционным потенциалом. За годы независимости получили новое развитие такие отрасли как автомобилестроение, сельхозмашиностроение, биотехнологии, фармацевтическая промышленность, информационные технологии.

Узбекистан богат различными видами полезных ископаемых. В недрах республики выявлено более 100 видов минерального сырья. По запасам золота, урана, меди, серебра, свинца, цинка, вольфрама, природного газа и некоторых других полезных ископаемых наша страна занимает одно из ведущих мест в мире.

Анализ инвестиционной деятельности в стране показывает, что за 9 месяцев текущего года общий объем освоенных инвестиций составил 28,5 триллиона сумов, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 9,9% (рис. 1).

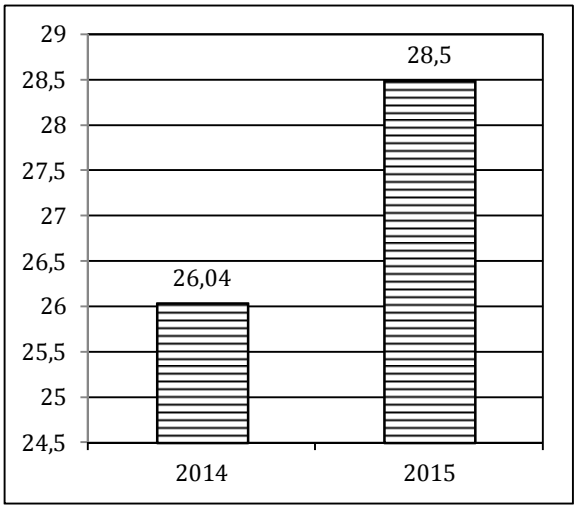

Рисунок 1 – Общий объём освоенных инвестиций, в трлн.сум.

Такие данные приведены в отчете об итогах социально-экономического развития Республики Узбекистан за 9 месяцев 2015 года, подготовленном Министерством экономики и Государственным комитетом Республики Узбекистан по статистике.

В отчете говорится, что из общего объема освоенных инвестиций 2,4 миллиарда долларов, или 21,1%, составили иностранные инвестиции и кредиты с ростом на 11%, в том числе 1,8 миллиарда долларов – прямые иностранные инвестиции (с ростом на 7,4%). Свыше 514 миллионов долларов средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана освоено в рамках реализации крупных инвестиционных проектов в стратегических отраслях экономики.

Наибольшую долю в структуре капитальных вложений составили инвестиции за счет собственных средств хозяйствующих субъектов (30,5%), объем которых по сравнению с аналогичным периодом 2014 года возрос на 20,7%, что свидетельствует об активном вовлечении предприятий в реализацию Программы мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2015-2019 годы, а также территориальных программ повышения промышленного потенциала регионов.

Следует отметить что дальнейшее развитие инвестиционной деятельности приведет к улучшению социально-экономического развития страны и в качестве дополнительных мер, способных улучшить инвестиционную ситуацию можно обозначить традиционные направления инвестиционной политики:

•формирование инвестиционно-проводящей системы, отвечающей условиям рыночной экономики и способной увеличить привлечение инвестиций с финансовых рынков;

•создание эффективной системы государственной поддержки при реализации приоритетных инвестиционных проектов;

•разработка и внедрение механизмов продвижения региональных инвестиционных проектов среди потенциальных инвесторов;

•развитие инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности, включающей организации, оказывающие консультационные, финансовые, лизинговые и иные услуги субъектам малого бизнеса.

Каждый инвестор непосредственно должен участвовать в развитии экономики в целом.

Рыбина И.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Rybina I.A., PhD in Economics, Assistant Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Предпосылки развития внутреннего и въездного туризма

Background of domestic and inbound tourism

Аннотация

В статье рассматриваются пути активизации внутреннего туристского рынка в современных условиях. Возможности укрепления туристического потенциала создают предпосылки повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территории.

Abstract

This article discusses ways of enhancing domestic tourist market in the modern conditions. Opportunities of strengthening tourism potential create the prerequisites enhance competitiveness and investment attractiveness of the territory.

Ключевые слова: внутренний и въездной туризм, туристические потоки, туристско-рекреационный кластер, импортозамещение, туристический потенциал

Key words: domestic and inbound tourism, tourist flows, tourism and recreation cluster, import substitution, the tourism potential

Экономические и политические условия, сложившиеся в Российской Федерации на сегодняшний день, а также снижение объема выездного туризма, позволяют предположить о том, что именно внутренний туризм может стать серьезным источником развития туристического потенциала в государстве. Более того, российский туристический рынок будет сохранять свою привлекательность также и для иностранных граждан.

В России, туризм можно рассматривать как развивающуюся отрасль. Во всех сферах туристской деятельности, как на федеральном уровне, так и на региональном, идет поиск новых форм работы, расширение сферы предложения и углубление его специализации. А также создание новых туристских комплексов становится возможным благодаря развитию туристической инфраструктуры, в том числе особых экономических зон туристско-рекреационного типа[1].

[1] Гончарова М.А., Рыбина И.А., Каширина М.Л. Тенденции и перспективы развития въездного и внутреннего туризма в современных условиях// Вести высших учебных заведений Черноземья, 2015, №2, с. 66-72.

Направление туристских потоков в современной Российской Федерации охватывает все больше и больше регионов. Общеизвестно позитивное влияние туризма на экономику региона, но, не смотря на очевидные выгоды, далеко не все регионы России способны в полной мере использовать свои туристские ресурсы для привлечения туристов и оздоровления региональной экономики.

Исходя из положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, туризм признается, как одно из перспективных направлений развития экономики. При этом он рассматривается, как экологически безопасная, рентабельная и инвестиционнопривлекательная отрасль национальной экономики.

Основой туристского потенциала Российской Федерации и большинства субъектов составляет разнообразие исторических, культурных, архитектурных, этнографических и других ресурсов.

Традиционно всплеск внутреннего туризма в Российской Федерации наблюдается в летние месяцы в Краснодарском крае и Крыму. Однако, следует отметить, что и другие субъекты Российской Федерации могут стать конкурентоспособными для развития туристической отрасли, что положительно скажется не только на экономике субъекта, но и государства в целом. Такие возможности будут способствовать импортозамещению туристических услуг и увеличению экономического потенциала многих отраслей народного хозяйства в Российской Федерации. Трагические события, связанные с терактами на территории Египта и Туниса, а также обострение политических отношений с Турецкой республикой, привело к тому, что самые популярные туристические потоки для российских граждан, оказались опасными и недоступными. Конечно, туристическая отрасль предлагает альтернативные варианты для путешествий, однако, такая ситуация может стать стимулом для развития внутреннего и въездного туризма.

Развитие внутреннего и въездного туризма позволит повысить экономический потенциал Российской Федерации и укрепить конкурентоспособность государства. Разработка программ и мероприятий в регионах по импортозамещению в туристической отрасли будет способствовать повышению налоговых доходов, увеличению рабочих мест, развитию близких туризму отраслей народного хозяйства.

Процессы, происходящие в политической и экономической сферах мирового пространства, показывают необходимость роста внутреннего и въездного туризма, как отрасли, позволяющей получить синергетический эффект от его развития. Это связано, прежде всего, с тем, что формируется целая система отраслей, обеспечивающая инфраструктуру его функционирования, такие как услуги туристских компаний, коллективные средства размещения, транспорт, связь, торговля, строительство и другие отрасли. Российская Федерация от-

личается высоким туристско-рекреационным потенциалом, обладает широким возможностями привлечения граждан для пляжного, культурно-познавательного, экологического, активного, делового, оздоровительного туризма. Кроме того, дополнительные возможности активизации туристических потоков получает Россия в связи с присоединением двух субъектов: республики Крым и города Севастополь.

Уровень выездного туризма в 2014 году снизился: россияне совершили 17,6 млн. поездок за границу, а в 2013 году – 18,3 млн. За счет такого уменьшения выездного туристического потока зарубежные страны недополучили 580 млрд. рублей. Этот объем выпадающих туристических услуг подлежит импортозамещению.[1] Более того, как отмечают специалисты, в большинстве стран именно внутренний туризма позволяет сохранить деньги внутри свих экономик и эффективно инвестировать их в развитие отраслей народного хозяйства. В качестве примера можно привести Аляску, где только за счет круизных туров ее посещает более 2 млн. человек в год. В то время как российская Камчатка находится на тех же широтах, при этом природа этого края более богата и загадочна, а принимает у себя около 14 тыс. человек[2]. Такая ситуация свидетельствует о низком уровне развития туристической инфраструктуры и отсутствии удобных турпакетов, когда туристические услуги включают в себя все перемещения, размещения, экскурсионные программы, страхование и так далее.

Для планирования развития внутреннего туризма в Российской Федерации необходимо проводить комплексную оценку имеющихся ресурсов развития туризма, позволяющую учитывать природные и историко-культурные объекты, а также условия развития туристской деятельности в регионе. Это позволяет определить необходимый потенциал для стимулирования инвестиций в экономику туризма и выявить наиболее эффективные направления его развития. Кроме того, внутренний туризм положительно влияет не только на экономические параметры развития общества, но и на культуру, экологию, здоровье населения, как самих туристов, так и принимающего населения[3].

Создание туристско-рекреационных зон и кластеров является наиболее перспективным направлением государственной поддержки развития туристического бизнеса. Так как сочетание активного отдыха и оздоровительных мероприятий создает необходимый баланс эффективного времяпровождения человека.

Основными направлениями государственной политики в сфере туризма в Липецкой области являются:

---

[1] http://ratanews.ru/news/news_7052015_6.stm

[2] http://www.tourprom.ru/news/27381/

[3] Гончарова М.А., Рыбина И.А. Investment guidelines of establishment of the region economic competitiveness// Вести высших учебных заведений Черноземья, 2014. № 4 (38)- декабрь, С. 79-84

1) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие туристской индустрии и содействие повышению конкурентоспособности туристского продукта;

2) формирование представления о Липецкой области, как о субъекте Российской Федерации, благоприятном для туризма;

3) осуществление мер государственной поддержки субъектов туристской индустрии Липецкой области.

Одним из регионов, вошедших в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018)» в качестве наиболее перспективных, стала Липецкая область, в рамках данной программы на территории региона идет реализация инвестиционных проектов создания туристских кластеров.

Для эффективного использования уникальной историко-культурной и природно-рекреационной среды Липецкой области были созданы туристические кластеры «Елец» и «Задонщина», где идет реализация инвестиционных проектов. В соответствии с федеральной государственной программой, реализация проектов кластеров осуществляется на основе государственно-частного партнерства (ГЧП).

К преимуществам использования механизмов ГЧП для частного инвестора при участии в проектах создания туристических кластеров относятся: благоприятный инвестиционный и инновационный климат, многообразие и возможность выбора земельных участков, комплекс мер государственной поддержки в части налоговых преференций.

На территории кластеров создается сопутствующая инженерная и транспортная инфраструктура за счет средств федерального и регионального бюджетов. В этой среде также повышается инновационный потенциал этих территорий. Важным условием развития внутреннего туризма в Липецкой области выступает формирование у населения представления о том, что местный туризм обладает массой преимуществ. Для этого необходимо развивать просветительский туризм, в том числе с помощью проведения различных конкурсов и олимпиад среди школьников и студентов, развитие детско-юношеского туризма в рамках самодеятельного, спортивного, походного и познавательного туризма, активное внедрение туристского продукта: туризма выходного дня, повышение удельного веса экскурсий в программах познавательного внутреннего туризма, повышение популярности экологического и сельского туризма и путешествий по малым городам России, популяризация комбинированных туров «отдых-лечение», становление и упрочнение тенденции клубного отдыха и путешествий, интерес к событийному и паломническому туризму.

Особую значимость начинают приобретать события и в литературной сфере, что способствует развитию так называемого литературного туризма. В Липецкой области проводятся мероприятия, связанные с исторической реконструкцией, что существенно повышает

интерес к истории и культуре, как конкретного региона, так и государства в целом.

Таким образом, Липецкая область имеет серьезные перспективы по развитию внутреннего и въездного туризма, что существенно поддерживается со стороны администрации области: создаются новые предпосылки для повышения значимости этой отрасли, тем более экономическая и политическая ситуация, которая складывается в сфере выездного туризма, весьма неблагоприятна. Тем самым кризис выездного туризма дает дополнительные возможности для развития внутреннего туризма на территории Российской Федерации и Липецкой области.

Солодовник Ю.А., к.э.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solodovnik J.A., PhD in Economics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА

METHODICAL ASPECTS OF FORMATION INVESTMENT POTENTIAL OF TOURISM SPHERE

Аннотация

В статье рассмотрены научно-методические основы формирования инвестиционной привлекательности туристических предприятий в современной России для обеспечения устойчивого социально- экономического развития.

Abstract

The article deals with the scientific and methodical bases of formation of investment attractiveness of tourism enterprises in modern Russia to ensure sustainable socio-economic development.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, туризм, туристическая сфера.

Key words: investments, investment attraction, tourism, tourist industry.

Необходимость оценки инвестиционной привлекательности предприятий в сфере туризма страны становится приоритетным во-

просом сегодня, поскольку благоприятный инвестиционный климат поможет быстрее преодолеть последствия экономического кризиса и увеличить темпы экономической деятельности. В действующем механизме такой оценки должны быть заинтересованы, прежде всего, органы местного самоуправления, которые могут использовать полученные результаты как для привлечения инвесторов, так и для внесения корректив в свою внутреннюю политику региона.

Инвестиционной привлекательности предприятий туристической отрасли присущ принцип конкурентоспособности. Очевидно, что инвестор при прочих равных условиях будет вкладывать инвестиции именно в территорию, отрасль или предприятие со сравнительно большими показателями конкурентоспособности, то есть именно туда, где потенциальная окупаемость инвестиционных вложений будет выше и быстрее. Инвестиционная привлекательность предприятия - это комплекс политических, социальных, инновационных, инфраструктурных элементов, которые имеются на определенной территории и суммарным проявлением которых является синергический эффект. Учитывая специфику инвестиционной привлекательности предприятия, отечественные и иностранные исследователи и фирмы разработали различные методики ее оценки[1].

Несмотря на многочисленные научные разработки в направлении привлечения инвестиций в туристическую сферу, понятия «инвестиционной привлекательности туристического предприятия» до сих пор не имеет четкой формулировки, поэтому целесообразно предложить следующее определение: инвестиционная привлекательность туристического комплекса - это совокупность объективных и субъективных факторов, призванных создать предпосылки для расширенного воспроизводства производительных сил туристической сферы, ее научно-технического развития при активной инвестиционной деятельности.

Для развития инвестиционной деятельности и активизации привлечения средств нужно усовершенствовать систему регулирования деятельности в туристической сфере, выполнив оценки инвестиционной привлекательности объектов и мероприятия по поиску инвесторов.

Основными источниками инвестирования туристической сферы являются средства заинтересованных предприятий, учреждений и организаций, ассигнования из государственного и местного бюджетов, кредитные ресурсы, иностранные инвестиции. Поэтому особое внимание следует уделить инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов.

Для развития инвестиционной деятельности и активизации привлечения средств нужно усовершенствовать систему регулирования

[1] Баумгартен Л.В. Стратегический менеджмент в туризме / Л.В.Баумгартен. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 176с.

деятельности в туристической сфере, выполнив оценки инвестиционной привлекательности объектов и мероприятия по поиску инвесторов. По методике определения оценки инвестиционной привлекательности туристического предприятия, основанной на базовых методических принципах определения инвестиционной привлекательности, необходимо подробнее рассмотреть все этапы развития туристического предприятия, чтобы совместить методики определения инвестиционной привлекательности территории и отрасли[1].

Методика оценки инвестиционной привлекательности туристического предприятия проходит 5 этапов, во время которых исследуются основные показатели инвестиционной привлекательности туристического комплекса (рис. 1)

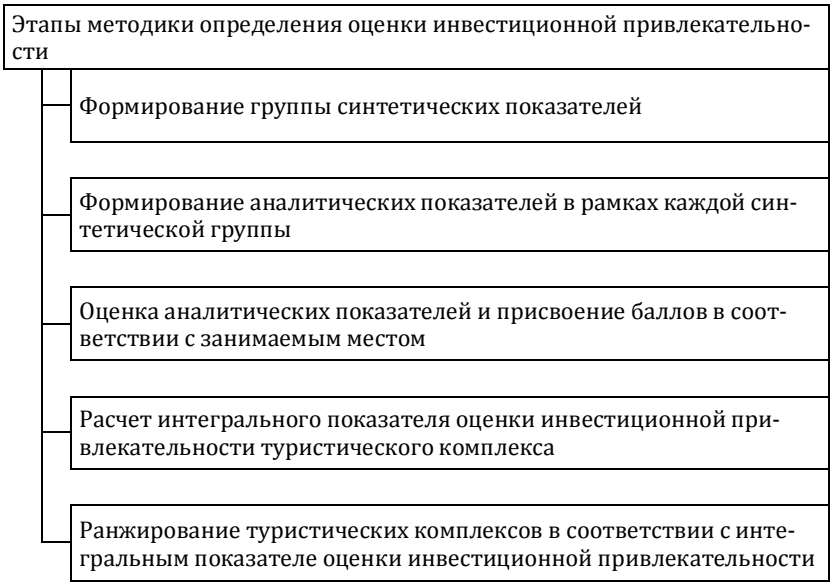

Рисунок 1 - Этапы формирования методики определения оценки инвестиционной привлекательности туристического комплекса[2]

Для оценки уровня общеэкономического развития территории изучается потенциальная потребность в областях инвестирования, совокупная емкость рынка, что позволяет получить оптимальную

[1] Гаранин Н.И. Региональный менеджмент туризма / Н.И.Гаранин // Актуальные проблемы туризма – 2001: Программа развития туризма в Юго-Восточном Подмосковье: сб. докл. и тез. сообщ. науч.-практ. конф., г.Луховицы, 16.05.2001. – М., 2001. – 195с.

[2] Орлов, М. А. Крупные туристские центры [Текст]: / М. А. Орлов. // – М.: Стройиздат. – 2009. – 159 с.

оценку степени насыщенности и потребности в тех или иных видах ресурсов в расчете на душу населения.

Базовыми факторами формирования группы оценочных показателей являются:

- Уровень общеэкономического развития региона;
- Уровень развития туристического комплекса;
- Уровень развития инвестиционной инфраструктуры;
- Оценка демографической характеристики;
- Уровень развития рыночных отношений;
- Уровень экологических и криминогенных рисков.

Один из важных аспектов нашего исследования - определение уровня развития туристического предприятия, поскольку территории с развитием туристско-рекреационных ресурсов и их материально-техническим обеспечением нельзя рассматривать как привлекательный объект инвестирования[1].

Изучив уровень развития инвестиционной инфраструктуры, следует проанализировать возможности быстрой реализации инвестиционных проектов и продвижения товаров на рынки. Выяснение демографической ситуации позволяет изучить потенциальный спрос населения, а также возможности привлечения рабочей силы на предприятия, в которые инвестируют. Для оценки уровня развития рыночных отношений необходимо исследовать показатели товарооборота и наличие рыночной инфраструктуры том, что это создает предпосылки для благоприятного предпринимательского климата. Определение уровней криминогенных и экологических рисков базируется на изучении степени безопасности инвестиционной деятельности в регионе.

Развитие туристической сферы способствует не только повышению конкурентоспособности России на мировом рынке туристических услуг, но и обеспечивает поступление дополнительных средств в бюджеты разных уровней. Россия имеет огромный туристический потенциал, однако это мало влияет на привлечение инвестиций в развитие туристической сферы. Именно поэтому весьма актуальным является вопрос исследования инвестиционной привлекательности регионов страны и привлечения инвестиций в туристическую сферу.

Необходимость активизации инвестиционного процесса в отрасли туризма обусловлена также существованием зависимости между развитием туризма и темпами процесса иностранного инвестирования: чем больше иностранцев прибывает в страну с туристическими целями, тем больше страна имеет возможностей привлечь иностранные инвестиции.

Ситуация осложняется низким имиджем нашей страны на мировом инвестиционном рынке. Во всех рейтингах она занимает последние ме-

[1] James C. Makens. Marketing for Hospitality and Tourism. – Publisher: Prentice Hall; Inc. Category: Business. 4th edition. – 2011. – 220 p.

ста по привлекательности инвестиционного климата и первые - по рискам инвестирования. Для обеспечения эффективной деятельности туристической сферы необходимы средства, а государственных расходов не всегда хватает для поддержки и развития туристической отрасли. Поэтому важным вопросом является привлечение инвестиций и увеличение инвестиционной привлекательности туристической сферы. Возможности влияния государства на инвестиционную привлекательность туристической отрасли зависят от ее способности обеспечить баланс между учетом специфики объекта инвестирования и положительной оценкой региона с позиций инвестиционной привлекательности, то есть учета взаимосвязи, взаимозависимости и взаимопроникновения инвестиционной и инновационной привлекательности объектов различных уровней.

Татаринова Е.С., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Tatarinova E.S., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

THE RELATIONSHIP BETWEEN COMPETITION AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE IN MARKET CONDITIONS

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы эффективной реализации инновационного потенциала предприятия в определенных условиях конкуренции, как одного из экономического механизма, определяющего общую ситуацию на рынке.

Abstract

The article considers the problems of efficient realization of innovation potential of the enterprise under certain conditions of competition, as one of the economic mechanism that determines the overall situation in the market.

Ключевые слова: конкуренция, инновации, инновационный потенциал предприятия, рыночная экономика.

Keywords: competition, innovation, innovative potential of the enterprise, market economy.

На современном этапе развития в российской экономике имеются значительные диспропорция между имеющимися инновационными возможностями экономических субъектов и их реальным воплощением на практике. Не очень большое число предприятий в настоящее время в России обладают сильным инновационным потенциалом, но еще меньшее число из них эффективно его используют. Проблемы, препятствующие активному использованию инновационного потенциала, обусловлены, прежде всего, отсутствием комплексных исследований, методологических разработок и концептуальных подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования.

Главнейшей задачей в сложившихся условиях хозяйствования является увеличение инновативности предприятий, в частности: их гибкости по отношению к внешней среде и быстрой реакции на изменяющуюся конъюнктуру на рынке на основе выпуска новой или усовершенствования уже имеющейся продукции, за счет внедрения новых производственных технологий и технологий сбыта, реструктуризации, усовершенствования системы внутрифирменного управления и использования новейших маркетинговых стратегий.

Осуществление предприятием инновационной деятельности предполагает осуществление действий, направленных на постоянное создание и внедрение инноваций за счет реализации научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий. Данные мероприятия значительно увеличивают конкурентоспособность предприятия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, обеспечивая его динамичное развитие.

Под инновационным потенциалом экономического субъекта понимается совокупность продуктов, которые находятся на разных стадиях разработки, освоения или расширения производства; финансовых, технологических, научно-технических и кадровых возможностей создавать, производить и совершенствовать продукцию; умений организовать разработку, производство, продажу конкурентоспособных товаров, которые в наибольшей мере отвечают существующим и перспективным требованиям потребителей.

Инновационная деятельность осуществляется в экономической системе и находится под влиянием определенных экономических законов, поэтому действие данных экономических механизмов следует рассматривать комплексно в их взаимосвязи. Наиболее открыто и полно данная взаимосвязь проявляется через механизм конкуренции.

Конкуренцию можно рассматривать как особый экономический закон рынка, действие которого лежит в основе нахождения равновесия между противоположными интересами экономических субъектов.

Таким образом, конкуренция обеспечивает воплощение диалектического закона единства и борьбы противоположностей относительно к экономической сфере хозяйствования. Конкуренция, лежа в основе приведения в соответствие противоположных интересов товаропроизводителей, является внутренней движущей силой развития экономической системы общества.

Если на рынке существует конкуренция, то нет необходимости никому и никого заставлять совершенствовать производство, улучшать качество продукции, эту функцию берет на себя угроза банкротства. В основе использования современных технологий, организации производства, улучшении качества продукции, обеспечения успеха и повышения эффективности деятельности лежат нововведения. Решение задач повышения эффективности хозяйствования невозможно без новаторского, предпринимательского подхода, основой которого являются поиск и реализация инноваций. Конкуренция на рынке формирует ситуацию, в которой необходимо определение конкурентных преимуществ предприятия и обеспечение конкурентоспособности товара. Конкуренция, выполняя стимулирующую и санирующую функции на рынке, вынуждает совершенствовать весь процесс от производства до потребления готовой продукции. Конкурентные преимущества того или иного предприятия создаются, в первую очередь, при помощи реализации тех или иных инноваций, т.е. через предпринимательство, которое выступает действительным двигателем научно-технического прогресса.

При разработке новшеств, их внедрении и внесения улучшений в уже существующую продукцию огромное значение имеет ограниченность информации для конкурентов. По этой причине те, кто занимается инновациями, как правило, находятся вне конкретной отрасли промышленности или страны. Новшество может прийти из новой компании, основатель которой имеет нетрадиционную подготовку или же просто не был признан в давно существующей, имеющей прочное положение компании. Они могут приходить от другой нации, с другими условиями или методами ведения конкурентной борьбы.

За редким исключением инновации возникают в результате каких-либо нестандартных усилий. Предприятия, которые успешно внедряют новшества, используя новые или лучшие способы ведения конкурентной борьбы, при достижении своей основной цели деятельности, зачастую подвергаются серьезной критике и вынуждены преодолевать значительные препятствия. В реальных конкурентных рыночных условиях при внедрении новшества обычно требуются давление, осознание необходимости и даже определенная агрессивность для достижения своих целей.

Реализация инновационного потенциала и внедрение инновация связаны с большим риском, осуществления данных мероприятий.

Степень риска при осуществлении различных инноваций различна. Инновации на частичную модернизацию оборудования и технологии производства, обновление выпускаемой продукции, снижение издержек производства и повышение материальной заинтересованности членов коллектива в результатах труда связаны с незначительным риском и объявляются обязательными условиями неуклонного повышения эффективности производства.

Инновационный потенциал организаций во многом предопределяется разнообразием и степенью производственно-технологического единства входящих в их состав производственных единиц. Чем более активную роль играют организации в воспроизводственном процессе и чем больше степень интеграции их основных производств, тем выше инновационный потенциал.

В современной экономической науке все технические изменения рассматриваются в форме новой продукции и более эффективной технологии. Внедрение новых товаров выступает в качестве надежного средства обеспечения преимуществ перед конкурентами, установления выгодных цен и изменения доли рынка в свою пользу. Отставание уровня технологии снижает эффективность освоения производством новых видов продукции, так как производство часто технологически не успевает реализовать все преимущества новых конструкторских решений. В итоге промышленность сегодня имеет низкий уровень производства, и отсутствуют необходимые материально-технические предпосылки для значительного повышения конкурентоспособности продукции на мировом рынке.

Под эффективностью реализации инновационного потенциала следует понимать определенный экономический, производственный, социальный, экологический и иной результат, ожидаемый от внедрения новшества.

В реальной экономике практически любая экономическая система действует в условиях несовершенной конкуренции. Тем не менее каждый конкретный тип конкуренции обусловливает структурные характеристики рынка, на котором осуществляется инновационная деятельность под воздействием экономических законов, каждый из которых имеет специфическое проявление конкуренции на данном сегменте рынка. В свою очередь, структурные характеристики рынка посредством воздействия объективных экономических законов определяют ответную реакцию экономической системы, что находит отражение в инновационной стратегии фирм. В то же время для анализа воздействия конкуренции на инновационную активность важна также и степень интенсивности конкурентной борьбы с учетом достаточности финансового обеспечения.

Тищенко Е.А., ст. науч. сотр.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Tishchenko Y.A., senior researcher,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORECASTING THE DEVELOPMENT OF SERVICES

Аннотация

В статье рассмотрены методологические подходы к прогнозированию развития сферы услуг в Узбекистане.

Abstract

The article considers the methodological approaches to forecasting the development of the service sector in Uzbekistan

Ключевые слова: прогнозирование, сфера услуг, базовые и специфические факторы.
Keywords: forecasting, services, basic and specific factors.

Прогнозирование развития сферы услуг и сервиса в среднесрочной перспективе является актуальным, исходя из постоянно меняющихся внешних условий, которые необходимо учитывать в среднесрочной перспективе. Это глобальные тренды экономического, инновационного, социально-культурного, экологического, технологического направлений прогнозируемого и непрогнозируемого характера.

На развитие сферы услуг оказывают воздействие факторы разного характера и степени неопределенности, которые могут носить устойчивый в среднесрочной перспективе характер, а также стимулировать развитие сферы услуг по одному из разработанных сценариев.

Для прогнозирования развития сферы услуг был разработан модельный инструментарий прогнозирования в увязке с базовыми макроэкономическими индикаторами. Теоретической основой модельного инструментария послужили фундаментальные исследования М. Портера[1], раскрывшие базовые факторы развития сферы услуг, влияние которых со временем сильно не меняется (демографические, инновационные, инвестиционные и инфраструктурные). Согласован-

[1] Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993.

ность выбора базовых факторов достигнута на основе производственной функции Кобба-Дугласа, основанной на зависимости экономического роста от двух факторов: труда и капитала.

Модельный инструментарий прогнозирования сферы услуг и сервиса основан на использовании квартальных данных за 2006-2014 гг. и осуществляется на основе временных рядов с использованием метода наименьших квадратов. Выбор временного горизонта обусловлен необходимостью учета современных тенденций развития сферы услуг в Узбекистане.

Основными переменными модели были определены (Таблица 1.):

- Serv: рыночные услуги,
- Empl: численность занятого населения в экономике,
- Empl_serv: численность занятого населения в сфере услуг,
- Inc_pop: совокупные доходы населения,
- Inv_eco: инвестиции в основной капитал в целом по экономике,
- Inv_serv: инвестиции в сферу услуг,
- Inv_t_it: инвестиции в транспорт и связь (расчетным путем были вычленены из инвестиций в основной капитал).

Таблица 1 – Основные показатели, используемые в модели прогнозирования сферы услуг

	SERV	*IMPL*	*IMPL_SERV*	*INC*	*INV_ECO*	*INV_SERV*	*INV_T&IT*
Mean	116,7	102,7	103,2	110,2	119,4	112,5	115,7
Median	115,7	102,7	103,0	110,5	114,4	112,6	109,5
Maximum	161,1	103,1	109,9	125,9	206,6	182,0	271,0
Minimum	87,0	102,1	99,3	98,9	70,6	71,6	57,0
Std. Dev.	14,7	0,24	1,9	5,2	27,7	21,1	47,9
Skewness	0,8	-0,64	0,8	0,4	0,9	0,8	1,3
Kurtosis	4,6	3,54	5,3	3,7	4,5	4,8	4,5
Jarque-Bera	7,8	2,25	12,4	1,6	8,2	9,3	13,7
Probability	0,02	0,33	0,001	0,4	0,1	0,001	0,001

Источник: Расчеты ИПМИ на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Все переменные (кроме численности занятых в целом в экономике и численность занятых в сфере услуг) скорректированы с помощью индекса-дефлятора ВВП и очищены от фактора сезонности. Результаты проведенных тестов на стационарность всех используемых показателей показаны в таблице 2.

В результате эконометрических сопоставлений в модели используется 3 уравнения с использованием авторегрессионных преобразований ***AR (p)*** и процедуры сглаживания ***MA (q)***. Это позволяет учитывать предысторию процесса через лаги запаздывания ***p*** и ***q***. При этом

открывается возможность придания характера инерционности прогнозному значению сферы услуг.

Таблица 2 – Результаты теста на стационарность переменных

Показатель	***t-Statistic***	***Prob.***
Serv	-7,277151	0,0000
Empl	-5,677111	0,0000
Inv_eco	-5,305481	0,0001
Inc_pop	-2,704814	0,0433
Inv_serv	-5,045272	0,0003
Empl_serv	-3,215186	0,0275
Inv_t_it	-3,152260	0,0320

Источник: Расчеты ИПМИ на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Построенная система уравнений модели протестирована с помощью следующих методов:

- Проверка адекватности уравнений модели: критерий Фишера F-statistic и вероятности Prob (F-statistic)[1].

- Проверка значимости оценок регрессии: критерий Стьюдента и вероятности Prob.[2].

- Уровень качества уравнения: коэффициент детерминации R-squared[3].

- Наличие автокорреляции в полученной модели: критерий Дарбина-Уотсона (Durbin-Watson)[4] и Тест Бройша–Годфри (Breusch-Godfrey).

- Проверка наличия гетероскедостичности: тест Уайта (White test)[5] и теста Бройша-Пагана-Годфри (Breusch-Pagan-Godfrey).

[1] Значимость критерия Фишера по всем трем уравнениям (вероятность ошибки I рода α=0.05) говорит о существовании статистической зависимости между эндогенной и экзогенными переменными.

[2] Если, все вероятности Prob. для всех переменных ≤ 0.05, коэффициенты линейных уравнений регрессии статистически значимы.

[3] Он показывает, какая часть вариации зависимой переменной обусловлена вариацией объясняющей переменной. Чем ближе коэффициент детерминации к единице, тем лучше регрессия аппроксимирует эмпирические данные. Если коэффициент детерминации во всех уравнениях достаточно значителен, это также подтверждает правильность выбора факторных признаков и проведенного анализа.

[4] При этом используем «приближенное» правило, о том, что если 1,5<DW<2,5, то можно считать, что автокорреляция остатков отсутствует.

[5] Если дисперсия остатков не является постоянной, то говорят, что оценки гетероскедостичны. Если Probability > 0,05. Следовательно, гипотезу о наличии гетероскедостичности отвергаем. Это позволяет утверждать, что остатки имеют постоянную дисперсию.

Вставка 1

Например, ошибки прогноза сферы услуг приводятся в квартальной динамике 2014 г. из всего ретроспективного периода. Во-первых, это обусловлено особенностью кратко-среднесрочного прогнозирования, когда существует необходимость в точности прогноза на основе последних тенденций развития.

Ошибки прогноза сферы услуг по каждому уравнению

	2014-1	*2014-2*	*2014-3*	*2014-4*	*Ошибка аппроксимации*
Ур.1	0 5	0,4	0,5	0,7	0,45
Ур.2	2,21	0,6	1,4	1,8	1,2
Ур.3	13,5	12,1	5,4	1,5	1,4

Источник: Расчеты автора на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Во-вторых, наибольший интерес представляет устойчивость всех переменных модели, т.е. наиболее интересно анализировать оценки ошибки прогноза в условиях продолжающего мирового финансового экономического кризиса.

Оценка ошибки прогноза сферы услуг за 2012-2014 гг. по всем трем уравнениям[1]

Годы	*Оценка ошибки*
2014-1	**4.0**
2014-2	**3.4**
2014-3	**1.2**
2014-4	**1,1**
Средняя ошибка (с учетом знака)	**2.34**
Средняя ошибка (без учета знака)	**0.38**
Стандартное отклонение	**3.2**

Источник: Расчеты автора на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Полученные оценки ошибки прогноза сферы услуг, как по каждому уравнению, так и по всем трем уравнениям в комплексе, позволяют сделать вывод о том, что полученные прогнозные значения на ретроспективный период отклонялись от фактических значений, как в большую, так и в меньшую сторону. В пересчете на средние оценки это соответствует среднеарифметической ошибке в 0,38 п.п. (без учета знака отклонения, и 2,34 – при учете знака).

Далее полученные прогнозные значения проверены на ошибки, как по каждому уравнению, так и по всем трем уравнениям в комплексе. Это позволяет сделать вывод о том, насколько полученные

[1] Примечание: высокий уровень оценки ошибки прогноза можно объяснить квартальной динамикой используемой статистической базы, когда наблюдается более высокий уровень волатильности по всем переменным на всем временном периоде, нежели в статистической базе на основе годовых данных

прогнозные значения на ретроспективный период отклонялись от фактических значений в большую и в меньшую сторону и каков диапазон самих отклонений.

С целью учета особенностей взаимодействия базовых/специфических факторов на сферу услуг используется подход агрегированного показателя сферы услуг, рассчитываемый на основе получения взвешенных оценок. Регрессионные уравнения имеют двухфакторную составляющую со стороны спроса и предложения. Это позволяет определить первоначальные условия и предпосылки формирования сценариев развития сферы услуг. Характеристики полученных регрессионных уравнений позволяют представить общую модель регрессии в следующем виде:

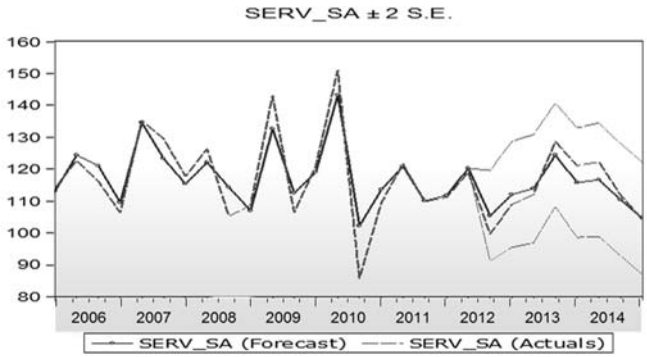
$$\boldsymbol{Serv = k + w_1 * f_1(inc_pop, impl) +}$$
$$\boldsymbol{+w_2 * f_2(inv_eco(-2), impl_serv(-4)) +}$$
$$\boldsymbol{+w_3 * f_3(inv_t_it, inv_serv)}$$

где **Serv –** рыночные услуги (зависимая переменная),

inc_pop, **impl**, **inv** … **–** совокупные доходы населения, численность занятого населения в экономике, инвестиции и т.д. (факторы),

$\mathbf{w_1}, \mathbf{w_2}, \mathbf{w_3}$ **–** весовые коэффициенты,

$\boldsymbol{k}$ **–** поправочный коэффициент, который подбирается исходя из условия минимизации ошибки прогноза за весь ретроспективный период.

Источник: Расчеты автора на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Рисунок 1 - Прогнозные и фактические параметры сферы услуг за 2006-2014 гг.

При этом, факторной зависимости, полученной в результате проведенного эконометрического исследования, как и большинству подобных моделей, могут быть присущи некоторые недостатки от чув-

ствительности результата к количественному и качественному составу выборки, а также выбранному временному периоду, до отсутствия других, не выявленных факторов, которые также могут оказывать существенное влияние на прогнозируемую переменную. Тем не менее, результаты проведенных тестов подтверждают достаточный уровень качества модели.

С целью верификации результатов построенной регрессионной модели был осуществлен прогноз на фактический рассматриваемый период и прогнозные значения визуально сопоставлены с фактическими данными (рис. 1.). Изменения прогнозных и фактических данных имеют схожие тенденции и находятся в пределах 2 стандартных отклонений. Это позволило нам сделать вывод о достаточном уровне надежности полученной регрессионной модели для использования в прогнозировании развития сферы услуг в кратко- и среднесрочной перспективе.

Турсунова А.Д., мл.науч.сотр.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Tursunova A.D., junior researcher,
Uzbekistan, Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

СТИМУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВЫВОДЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

STIMULATION AND SUPPORT OF INDUSTRIAL EXPORTS: FOREIGN EXPERIENCE AND IMPLICATIONS FOR UZBEKISTAN

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные подходы используемые в мировой практике для стимулирования экспорта, а также их классификация. Описывается существующая в Узбекистане экспортная политика и ее элементы.

Abstract

This article discusses the various approaches are used in the world to boost exports and their classification. Describes export policy and its elements existing in Uzbekistan.

Ключевые слова: экспорт; политика; стимулы; классификация; внутренние факторы; внешние факторы.

Keywords: export; policy; incentives; classification; internal factors; external factors.

Исходя из глубокого анализа тенденций развития мировой экономики, оценки минерально-сырьевой базы страны, главным ориентиром для Узбекистана является непрерывное техническое и технологическое обновление производства, углубление структурных преобразований, диверсификация экспорта, а также развитие новых высокотехнологичных предприятий и производств.

В своем докладе[1] Президент Узбекистана И.А.Каримов отмечает, что в настоящее время приоритетное значение приобретает кардинальное повышение конкурентоспособности экономики страны, усиление поддержки предприятий-экспортеров, а также стимулирование малого бизнеса и частного предпринимательства. Основой устойчиво высоких темпов роста экспорта станет рост производства современной готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, востребованной на внешних рынках.

В условиях ухудшения внешнеэкономической деятельности важную роль приобретает реализация мер, направленных на повышение эффективности системы стимулирования и поддержки экспорта страны, а также расширение рынков реализации товаров и создание новых транспортных коридоров.

В работе Ирины Точицкой[2] была приведена классификация экспортных стимулов, т.е. факторов которые оказывают влияние на решение предприятий начать поставлять свою продукцию или услуги за рубеж или расширить объемы экспорта. В общем виде стимулы подразделяются на внешние и внутренние (организационные). С помощью данной разбивки можно узнать, какие факторы больше стимулируют предприятия к экспортной деятельности – внутренние характеристики и качества предприятия или же среда, в которой они функционируют. Экспортные стимулы также могут быть проактивными и реагирующими. Проактивные стимулы – это побудительные мотивы, которые воздействуют на интересы фирм по развитию компетенций или возможностей на зарубежных рынках, реагирующие – то, что вызывает у фирм реакцию на неблагоприятные рыночные условия (например, насыщение внутреннего рынка).

Согласно подходу, предложенному Албаумом Г. и др.[3] каждая из групп факторов не просто влияет на экспорт предприятий, а действу-

---

[1] Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год

[2] Ирина Точицкая «Система стимулирования и поддержки экспорта в Беларуси в контексте международного опыта» // Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/12/02

[3] Albaum, G., Strandskov, J., Duerr, E. (1998). International Marketing and Export Management, Addison-Wesley, New York.

ет в комбинации друг с другом. Все меры по стимулированию экспорта могут быть классифицированы на внутренние проактивные, внешние проактивные, внутренние реагирующие и внешние реагирующие (таблица 1).

Таблица 1 - Классификация экспортных стимулов

Внутренние проактивные	**Внешние проактивные**
Достижение экономии от масштаба Определенные интересы/стремления/желания менеджеров Продукция, обладающая уникальными характеристиками/свойствами Наличие специфических конкурентных преимуществ Потенциал для роста продаж Необходимость достижения устойчивого развития и корпоративного роста	Стимулирование со стороны внешних по отношению к предприятию субъектов или организаций Выявление привлекательных возможностей на внешних рынках Обладание эксклюзивной информацией о внешних рынках Поддержка экспорта со стороны государства
Внутренние реагирующие	**Внешние реагирующие**
Возможность компенсировать сезонность в продажах продукции Задействование неиспользуемых производственных мощностей Застой/снижение продаж продукции на внутреннем рынке Сокращение зависимости от/ориентации на внутренний рынок	Начало экспортной деятельности конкурентов на внутреннем рынке Побуждение к экспорту за счет усиления конкуренции на внутреннем рынке Благоприятный обменный курс Сокращение внутреннего рынка Получение заказа из-за границы

Источник: Leonidou Lionidas C. (1995) Export Business: An Empirical Investigation Journal of Applied Business Research. Vol 14, No2.

Исходя из вышеизложенной классификации экспортных стимулов государство может влиять на экспорт предприятий посредством внешних проактивных, а также внешних реагирующих (поддержание благоприятного обменного курса) стимулов. Опираясь на мировой опыт, государство может также воздействовать через внутренние проактивные и внутренние реагирующие стимулы, воздействуя на формирование стратегий фирм, создавая агентства по продвижению экспорта, координируя программы поддержки и стимулирования экспорта фирм.

Так, например, по опыту Кореи[1], стимулирование экспорта промышленной продукции заключается в выборе приоритетных отрас-

[1] С момента принятия экспортно-ориентированной стратегии роста в 1960-х годах в Корее начали разрабатываться систематизированные планы по продвижению экспорта с количественными целевыми показателями, которые пересматриваются на регулярной основе.

лей, а также разработке мер по диверсификации экспорта и устранению препятствий в экспортной деятельности (таблица 2). Важным условием при этом является обоснованный выбор приоритетных отраслей и их эффективная поддержка. Выбранные приоритетные отрасли получают ряд преференций: налоговые, кредитные и административные льготы. Каждые 5 лет проводится мониторинг реализации Плана, и если какая либо из приоритетных отраслей не выдержит «естественной» конкуренции, правительство прекращает удерживать ее на плаву и сразу же пересматривает отраслевые приоритеты.

Таблица 2 - Структура плана по продвижению экспорта Кореи (1971 г.)

Сфера деятельности	**Меры по реализации**
Выбор приоритетных отраслей	1. Критерии выбора 2. Выбор отраслей
Финансовая поддержка производства потенциала	1. Общие масштабы финансовой поддержки 2. Общие масштабы распределения ресурсов
Свободные экспортные зоны	1. График работы для строительства зоны 2. Количество фирм в зонах
Повышение рентабельности экспорта	1. Размер финансовой поддержки 2. Осуществление конкретных мер для продвижения сырья 3. Техническая помощь в проектировании и упаковки экспортной продукции
Диверсификация рынка экспорта	1. Укрепление отделения продвижения экспорта в Европе 2. Стратегическая импортная политика для развития экспорта 3. Поддержка разработки новых экспортируемых товаров 4. Поддержка фирм-экспортеров, которые намерены установить зарубежное отделение 5. Совещания по продвижению экспорта региональной ориентации
Совершенствование системы поддержки экспорта	1. Увеличение кредитного линии для финансирования экспорта 2. Специальная амортизационная схема для капитальных вложений 3. Расширение портовых мощностей
Совершенствование административных процедур	1. Упрощение процедуры оформления заказ 2. Совершенствование методов тестирования экспортируемых продуктов
Устранение препятствий в экспортной деятельности	1. Постоянный пересмотр схемы поощрения экспорта на основе мнений частного сектора по экспортным препятствиям

В Узбекистане стимулированием экспорта промышленной продукции занимается специальное агентство по продвижению экспорта – Фонд поддержки экспорта субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, созданный в 2013 г. при Национальном банке внешнеэкономической деятельности[1]. За относительно короткий период деятельности, при содействии Фонда 657 субъектов предпринимательства осуществили экспорт товаров и услуг на общую сумму 630,6 млн. долл. США. Одним из многих успешных примеров можно назвать оказание помощи со стороны Бухарского и Навоинского филиала Фонда в поиске покупателей для ООО «Бухор Алианс» и ООО Mel Mahsulotlari по экспорту фруктового концентрата, а также мрамора в страны СНГ и по итогам проделанной работы заключено 2 экспортных контракта на общую сумму 330 тыс. долл. США.

В целях повышения эффективности работы Фонда следует уделить особое внимание вопросу оказания содействия предприятиям-экспортерам в поиске и приобретении высокотехнологичного оборудования, отвечающего высоким стандартам качества. Данная задача будет способствовать, в предстоящем году, дальнейшему расширению их деятельности и эффективной организации производства, созданию новых рабочих мест и росту экспорта в целом.

Файзиев З.А., к.э.н.. доц.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Faiziev Z.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И ВОЗВРАТА ЗАЁМНЫХ СРЕДСТВ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

TO THE QUESTION ON MODEL OF EFFECTIVE PLACING AND RETURN OF EXTRA MEANS IN THE MARKET OF THE STATE SECURITIES

Аннотация

В статье рассматривается модель эффективного размещения и возврата заёмных средств на рынке государственных ценных бумаг Узбекистана с учетом зарубежного опыта.

[1] http://nbu-export.uz/index.php?lang=ru

Abstract

In article the model of effective placing and return of extra means in the market of the state securities of Uzbekistan taking into account foreign experience is considered.

Ключевые слова долговые обязательства; государственный долг; финансовые инструменты; государственные ценные бумаги; инфраструктура рынка государственных ценных бумаг.

Keywords debt Instruments; public debt; financial instruments; government securities, market infrastructure in government securities.

В литературе имеется большое число работ, посвященных описанию и моделированию долговых обязательств, целям и политике их размещения. Управление корпоративным и государственным долгом во многом аналогично, т.к. часто преследует одинаковые цели: финансирование бюджетного дефицита и поддержание ликвидности рынка долговых обязательств при минимальных затратах. Под политикой размещения государственного долга в работе[1] понимается формулировка целей управления долгом, выбор финансовых инструментов, соответствующих этим целям, координация с политикой денежной эмиссии, а также планирование в согласии с бюджетными требованиями и создание программы размещения, включающей частоты, объемы и виды эмиссий. В международном понимании основной целью управления долгом должно быть покрытие государственных потребностей при минимизации стоимости обслуживания долга. Имеется большое количество подходов к анализу государственного долга и к моделированию долговых обязательств. При этом можно отметить, что все предлагаемые модели концептуально различны. Соответственно отличаются выводы, получаемые различными авторами. Обилие точек зрения говорит о сложности задачи управления долгом с учетом политической, экономической и социальной обстановки в стране и влияния мировых рынков.

Накоплен богатый опыт моделирования и выпуска разнообразных финансовых государственных обязательств, отвечающих потребностям и запросам различных инвесторов — потенциальных вкладчиков в государственные ценные бумаги. Вопросы обеспечения эффективности функционирования РГЦБ, равно как и оценка институционального построения существующего рынка с точки зрения реального сектора экономики как механизма привлечения капитала, является весьма актуальным. Тенденция снижения доли частных лиц в струк-

[1] Баринов В., Первозванский А., Первозванская Т. Политика размещения государственного долга и поведения рынка государственных облигаций. // Российская программа экономических исследований. Научный доклад № 1999/05 (www.eerc.ru, http://195.28.33.75/).

туре держателей государственных ценных бумаг большинства экономически развитых государств вынуждает принимать меры по усилению их привлекательности. К числу таких мер можно отнести:

- снижение номинальной стоимости или размера минимального лота размещаемых бумаг;

- создание специализированной инфраструктуры для прямой работы с частными инвесторами;

- выделение специальной квоты в каждом выпуске ценных бумаг для распределения между частными инвесторами;

- создание условий для повышения ликвидности ценных бумаг; внедрение системы налогового стимулирования сбережений и др.

В Узбекистане после создания организованного рынка ценных бумаг приходится констатировать два весомых факта - отсутствие на внутреннем рынке надежных финансовых инструментов (прежде всего государственных ценных бумаг, предназначенных для долгосрочных сбережений граждан), а также отсутствие современной и общедоступной инфраструктуры, обеспечивающей аккумуляцию указанных сбережений. Только частные накопления могут быть реальной гарантией и экономической основой обеспечения указанных прав. По этой причине решение проблемы развития рынка государственных ценных бумаг и создания доступной для граждан и надежной инфраструктуры финансового рынка должно быть ключевым направлением государственной политики. К сожалению, часто преобладает узко потребительское отношение к рынку государственных ценных бумаг, который получает государственную поддержку лишь тогда, когда необходимо найти дополнительные источники финансирования бюджетных расходов. Однако нельзя забывать и о другом важном предназначении этого рынка как важнейшего инструмента поддержания сбережений граждан, а также продвижения новых конкурентных технологий и форм организации рынка.

. В США создана и успешно функционирует общенациональная электронная система денежных расчетов (СЭДР). Опыт реализации этой программы представляет интерес, как пример проведения активной государственной политики в сфере развития новых технологий на финансовом рынке республики.

В настоящее время в США в рамках Автоматизированного Клирингового Центра (Automated Clearing House, или «АСН») создана общенациональная электронная система денежных расчетов, операторами которой выступают:

-Ассоциация американских клиринговых организаций (American Clearing House Association);

-Федеральная резервная система (Federal Reserve); Система Электронных платежей (Electronic Payments Network);

-платежная система «Виза» (Visa).

Через систему Автоматизированного Клирингового Центра (АКЦ) осуществляются денежные расчеты и клиринг, совершаемые между участниками перечисленных платежных систем. Членами АКЦ являются более 12 тысяч финансовых организаций и региональных расчетных систем. В рамках АКЦ под руководством Казначейства была реализована Федеральная программа использования электронных денежных расчетов (программа Direct Deposit). Система электронных денежных расчетов (Electronic Funds Transfer, или EFT) представляет собой функционирующую в рамках АКЦ электронную систему расчетов между Казначейством США, гражданами и организациями, используемую при: расчетах по заработной плате работников бюджетных учреждений; взимании налогов; внесении платежей и выплатах в сфере социального обеспечения;

- купле-продаже и перечислении платежей по государственным ценным бумагам;

- в других сферах, где осуществляются расчеты между Казначейством и его контрагентами (гражданами и организациями).

Применительно к гражданам США эта система позволяет Казначейству и уполномоченным им государственным органам (например, Бюро общественного долга) зачислять и списывать денежные средства со специальных банковских счетов для электронных расчетов (Electronic Transfer Account, или ETA), открываемых для граждан в уполномоченных банках. При этом критерии для признания банковского счета в качестве ETA определяются Казначейством США. Опыт реализации федеральной программы Direct Deposit в США представляет интерес, как пример проведения активной государственной политики в сфере развития новых технологий на финансовом рынке. Создание СЭДР началось с принятия Закона США от 1996 года «О совершенствовании обслуживания государственного долга» (Debt Collection Improvement Act), которым было предписано Казначейству США и всем государственным органам, уполномоченным Казначейством на осуществление мер по исполнению (денежным расчетам в части) федерального бюджета начиная с 26 июля 1996 осуществлять расчеты с лицами, открывшими специальные банковские счета для электронных расчетов (ETA), только в электронной форме. Начиная с 2 января 1999 года все расчеты (за исключением отдельных, предусмотренных законом случаев) должны были осуществляться исключительно в электронной форме. Основные преимущества СЭДР состоят в следующем:

- повышение надежности расчетов по сравнению с расчетами в форме чеков;

- предотвращение случаев потери или хищения чеков;

- сокращение сроков денежных расчетов и поступления денежных средств на счета граждан, поскольку денежные средства, перечисляе-

мые через СЭДР, должны быть зачислены на счет получателя в день совершения платежа государственным органом;

- упрощение платежей, совершаемых гражданами со счетов типа ETA, за счет предоставления полномочий по списанию денежных средств со счета непосредственно Казначейству США или уполномоченному им государственному органу, а также банку, в котором открыт данный счет; существенно повышается качество обслуживания клиентов банков, а также управление денежными средствами со стороны Казначейства. По официальным данным, за счет внедрения СЭДР ежегодная экономия бюджетных средств Казначейством составляет около 100 млн. долл.

Развитие технологий СЭДР позволило Казначейству наряду с традиционной двухуровневой системой организации рынка государственных ценных бумаг, организуемой Федеральной резервной системой США (ФРС), осуществить переход к прямым формам заимствований средств у частных инвесторов (включая граждан США), основанным на использовании электронного документооборота. В США инвесторы могут приобретать государственные ценные бумаги напрямую у Бюро Общественного Долга Казначейства (БОД) или обращаться к услугам финансовых посредников (банков, брокеров, дилеров). Удостоверение прав на государственные ценные бумаги США осуществляется в двух электронных системах - TRADES (Treasury/Reserve Automated Debt Entry System) и TreasuryDirect. Система TRADES создана и поддерживается федеральными резервными банками, выполняющими функцию финансового агента правительства США. Они же выступают в качестве администраторов системы TRADES. В указанной системе федеральные резервные банки открывают счета ценных бумаг для себя, других депозитариев, правительственных и международных организаций, иностранных банков и других уполномоченных компаний. На счетах ценных бумаг в системе TRADES указанные организации учитывают ценные бумаги, принадлежащие им на праве собственности, а также ценные бумаги, принадлежащие их клиентам, учитываемые на счетах номинальных владельцев. При покупке инвестором государственных ценных бумаг через брокера или дилера, права на приобретаемые ценные бумаги удостоверяются в регистрах указанных финансовых посредников.

Альтернативная электронная система, называемая «TreasuryDirect» (TD), осуществляет функции агента по сбору заявок на приобретение и выкуп государственных ценных бумаг, а также функции депозитария, удостоверяющего права граждан США и приравненных к ним категорий физических лиц на государственные ценные бумаги. Для приобретения государственных ценных бумаг напрямую через систему TD гражданину США необходимо открыть в TD на свое имя счет ценных бумаг, подать заявку на приобретение

ценных бумаг установленной формы, а также оплатить приобретаемые ценные бумаги с помощью чека или банковского перевода. Обязательным условием открытия счета инвестора в TD является наличие у него депозитного или сберегательного счета в банке или ином финансовом институте с правом автоматического овердрафта при перерасходе средств с указанного банковского счета. При покупке ценных бумаг через TD инвестор оплачивает только их покупную стоимость. Денежные расчеты при купле-продаже государственных ценных бумаг и выплатах доходов и иных платежей, причитающихся их владельцам, осуществляются через СЭДР.

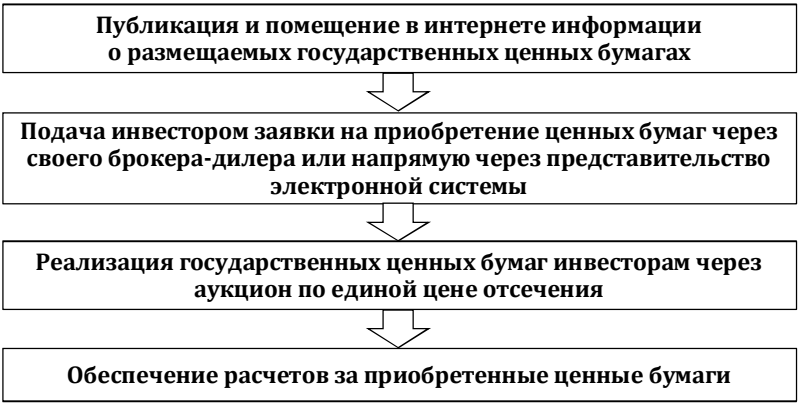

Рисунок 1 – Модель эффективного размещения и возврата заёмных средств на рынке государственных ценных бумаг[1]

Создание наряду с СЭДР и традиционной двухуровневой депозитарной системой фактически одноуровневого депозитария в рамках системы TD является радикальным шагом в сфере совершенствования рынка государственных ценных бумаг и системы внутренних сбережений. Представляется, что этот процесс отвечает глубинным интересам всех участников рынка государственных ценных бумаг - эмитента в лице Казначейства, граждан и иных инвесторов, а также банков и других финансовых посредников. В результате этих преобразований эмитент в лице Казначейства: получает прямой и эффективный доступ к огромным инвестиционным ресурсам в виде сбережений граждан и других частных инвесторов; решает важную социальную задачу - поддержания сбережений национальных инвесторов, в том числе граждан; достигает снижения рисков на рынке государственных ценных бумаг за счет создания современной и надежной системы денежных расчетов и депозитарного учета; достигает эконо-

[1] Составлено автором.

мии бюджетных средств и возможность проводить более эффективную политику в сфере управления денежными средствами в процессе исполнения бюджета.

Схема проведения аукциона по размещению государственных ценных бумаг выглядит следующим образом.

1. За неделю до проведения аукциона Казначейством США публикуется и помещается на web-сайте информация о размещаемых государственных ценных бумагах, включая объемы ценных бумаг, дату проведения и другие существенные параметры аукциона.

2. Через своего брокера-дилера или напрямую через представительство электронной системы Treasury Direct (далее – TD) инвестор подает заявку на приобретение ценных бумаг в БОД, которая может быть конкурентной или неконкурентной. Как правило, частные инвесторы подают неконкурентные заявки, поскольку она гарантирует получение ими ценных бумаг в полном объеме, указанном в заявке по цене или с доходностью, определенной в процессе аукциона.

3. Казначейство продает государственные ценные бумаги инвесторам через аукцион по единой цене отсечения независимо от типа поданной заявки.

4. По окончании проведения аукциона БОД обеспечивает расчеты за приобретенные ценные бумаги, в процессе которых денежные средства списываются с банковских счетов инвесторов, а в депозитарной системе TD ценные бумаги зачисляются на счета инвесторов.

Указанная система выгодна для граждан и иных частных инвесторов по следующим причинам:

- экономии расходов и снижения рисков за счет возможности хранить и учитывать государственные ценные бумаги в регистрах, ведущихся Казначейством в лице БОД;

- экономии при открытии в рамках СЭДР счета типа ETA;

- получения возможности при наличии одного счета типа ETA осуществлять не только традиционные виды расчетов, но и все расчеты с государственными органами;

- получения возможности самостоятельно управлять своим счетом в TD с помощью качественного клиентского сервиса, предоставляемого БОД, что не только снижает операционные риски инвестора, но и повышает оперативность управления им собственным счетом.

Представляется, что создание подобной инфраструктуры на рынке государственных ценных бумаг выгодно и финансовым посредникам, прежде всего банкам. Принимаемые государством в рамках реализации программы развития СЭДР активные меры по развитию электронного документооборота в процессе расчетов, а также обеспечению расчетов при исполнении бюджета через счета типа ETA привлекают в банки новых клиентов и увеличивают потоки проходящих через них денежных средств. За счет этого повышается конкуренто-

способность финансовых институтов США. Кроме того, следует учитывать, что все эти меры в результате ведут к росту объемов операций на финансовом рынке США, что также приносит ощутимую финансовую отдачу и для финансовых институтов.

Таким образом, создание наряду с СЭДР и традиционной двухуровневой депозитарной системой фактически одноуровневого депозитария в рамках системы TD является радикальным шагом в сфере совершенствования рынка государственных ценных бумаг и системы внутренних сбережений. Этот процесс отвечает интересам всех участников рынка государственных ценных бумаг – эмитента в лице Казначейства США, граждан и иных инвесторов, а также банков и других финансовых посредников.

В других странах также с большим или меньшим успехом разработаны и совершенствуются методы реализации государственных ценных бумаг непосредственно населению. Так, в Бельгии, отличающейся высоким уровнем частных накоплений, практикуется ежегодный выпуск 3 – 4 траншей бельгийских государственных облигаций специально для населения. Размещением их занимаются банки, имеющие разветвленную филиальную сеть по стране. Доходы по указанным ценным бумагам имеют льготное налогообложение.

Следует отметить, что государство не вводит никаких официальных ограничений на покупку институциональных бумаг физическими лицами, а частных – юридическими, поэтому нередко усилия по стимулированию активности частных инвесторов достигается не напрямую, а опосредованно через инвестиционные фонды при банках. Именно так обстояли дела при размещении среди населения сберегательных облигаций и займа «Филипп». Юридические лица и инвестиционные фонды также владеют внушительным портфелем «народных облигаций», «размывая» тем самым условную границу между типами вкладчиков.

На сегодняшний день внедрение предлагаемой модели в республике, не позволяет низкая платежеспособность нашего населения и нехватка свободных сбережений — объективное препятствие на пути развития фондового рынка, в том числе сектора государственных ценных бумаг. Население не всегда готово к вложениям в долговые обязательства. Инфляция в странах Запада всегда оказывала негативное влияние на финансовые рынки, у нас она также препятствует их развитию. Для функционирования рынка требуется появление уверенности в возможности безопасного направления своих сбережений посредническим институтам. Это доверие общества воспитывается постепенно на положительных примерах. Если смотреть на этот вопрос более широко, и учитывать международный опыт, то необходимо говорить о создании определенной структуры, ответственной за финансовый риск-менеджмент государства. Наиболее распростра-

ненным вариантом таких структур в мире являются так называемые агентства по управлению (государственным) долгом. Конечно, что кроме управления пассивами (долгами и условными обязательствами) государства такое агентство влияет и на размещение активов государства (отбор инвестиционных проектов). Это является необходимым в силу того, что от того, как будут использованы заимствуемые государством средства, непосредственно зависит возможность их возвращения. Кроме того, необходимо провести ряд следующих мероприятий:

- определенное повышение доходности размещения облигаций;
- последующая стандартизация сроков инструментов;
- концентрация на выпуске простых стандартных инструментов;
- повышение прозрачности рынка;
- совершенствование микроструктуры рынка.

В сфере совершенствования микроструктуры главными направлениями является: ввод системы первичных дилеров, упрощение процедуры проведения первичных размещений внутренних государственных облигаций и др. Однозначно можно утверждать, что, кроме совершенствования системы муниципальных финансов, развитие рынка внутренних муниципальных облигаций будет нуждаться в наличии развитого базового долгового рынка – рынка внутренних государственных ценных бумаг. Развитой рынок внутренних государственных ценных бумаг будет предоставлять базовый ориентир доходности для всех других внутренних долговых рынков и будет способствовать более высокой ликвидности всех финансовых рынков.

Изучение американского опыта показал, что государство в лице органов государственной власти может играть активную позитивную роль в создании инвестиционной среды и инфраструктуры, привлекательных для инвесторов и обеспечивающих гражданам достойный выбор путей сохранения и преумножения их сбережений. Разработка с учётом национальных особенностей развития и внедрение в республике общенациональной электронной системы денежных расчетов, позволит применить в качестве модели эффективного размещения и возврата заёмных средств на рынке государственных ценных бумаг. Данная модель позволит осуществить переход к прямым формам заимствований средств у частных инвесторов (включая граждан) республики, основанным на использовании электронного документооборота.

Федяшева Г. Ч.-Б., к.э.н., доц.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Fedyasheva G.CH-B, PhD in Economics, Associate Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent branch

Оценка уровня инновационного развития методом ранжирования

Assessment of innovative development level by ranking method

Аннотация

В статье предлагается методика разработки рейтингов инновационного развития. Дается оценка уровня инновационного развития организаций науки и образования, рассмотрены направления совершенствования инновационной системы Узбекистана.

Abstract

The paper proposes a method of developing ratings for innovative development. Given the assessment of innovative development level of scientific and educational organizations, discussed ways of improving the innovative system of Uzbekistan.

Ключевые слова: инновационное развитие, рейтинги, научно-исследовательские институты, вузы, инновационная экономика.
Keywords: innovative development, ratings, scientific research institutes, universities, innovative economy.

Субъекты инновационной деятельности, в том числе высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты прилагают большие усилия для достойного представления результатов своей инновационной деятельности, имеющегося потенциала осуществления самых передовых исследований и разработок и их быстрого эффективного внедрения в производство. Однако одни из них в большей мере продвинулись в достижении высокого уровня инновационного развития, другие находятся на пути к росту инновационной деятельности и в этом деле важным индикатором и стимулом являются рейтинги.

Кроме того, как аналитический материал рейтинги представляют интерес для реальных и потенциальных потребителей и поставщиков научно-технической продукции, инвесторов и других партнеров НИИ и ВУЗов. Все это – важнейшая информация, как для участников инновационного процесса, так и для правительства, различных ведомств, как способ получения достоверных материалов для разработки и реа-

лизации проектов инновационного развития и совершенствования инновационной системы.

Рейтинг обычно является результатом многоуровневого и многокритериального отбора и представляет собой ранжированный перечень субъектов – лидеров. Многокритериальность отбора по совокупности качественных и количественных показателей формирует список наиболее преуспевающих экономических субъектов в сфере развития научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Международный опыт разработки рейтингов

В развитых странах рыночной экономики рейтинги, в том числе рейтинги инновационного развития образовательных и научных учреждений, стали одним из важных источников экономической информации. Рейтинги разрабатываются как специализированными компаниями, так и издательствами экономических, общеполитических, научных журналов. Так рейтинги предприятий разрабатывают американские журналы “Fortune”, “Industry Week” на основе данных консультационной фирмы “Dun Bradstreet” и рейтингового агентства “Moody’s” и другие. Рейтинги стран мира дважды в год составляет Журнал "Euromane", национальные рейтинговые агентства производят оценку развития регионов. Международный рейтинг мировых университетов разрабатывает журнал Times Higher Education (THE) и Информационное агентство Thomson Reuters. Ряд из разработчиков составляют страновые рейтинги инновационной активности университетов[1].

Разработка рейтингов инновационного развития осуществляется и в ряде стран с переходной экономикой. Например, рейтинги инновационного развития и инновационной активности регионов и предприятий разрабатываются российской Высшей школой экономики, а также Независимым институтом социальной политики.

Различные рейтинги разрабатываются специализированными компаниями, а также в рамках научно-исследовательских проектов в Узбекистане[2].

---

[1] Зарубежный опыт составления рейтингов: Ссылки ресурсов. http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=48; Национальный рейтинг университетов http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=39&txt=Rbr39Text8274&lng=0; Рейтинг нновационного развития субъектов РФ http://www.hse.ru/primarydata/rir2012.

[2] Хамидулин М.Б. О необходимости развития национальной системы рейтинговой оценки предприятий в Республике Узбекистан. //Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. Сборник научных статей. Под ред. М.Ю. Левина. – Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2014, стр.32; Федяшева Г.Ч-Б., Шарипов О., Овсянникова О. Рейтинги промышленных предприятий//«Биржа-Эксперт», 2008, № 6, стр. 54-63; Разработка концепции оценки состояния и тенденций развития промышленности Узбекистана на основе рейтинговых исследований предприятий. Исследовательский проект. – Ташкент, ИПМИ, 2006-2008 гг.

Методические подходы к составлению рейтингов инновационного развития

Для составления рейтингов инновационного развития необходимо, прежде всего, определить подходы к выбору объектов, уровней и масштабов ранжирования, а также источников исходной информации и организации ее сбора.

Логика расчета рейтингов субъектов инновационной деятельности укладывается в следующую схему (см. рисунок 1). На первой ступени иерархической лестницы расположены рейтинги критериев (показателей), характеризующие различные стороны инновационного развития на второй – агрегированный рейтинг инновационной активности и инновационной деятельности, и на третьей ступени расположен интегральный рейтинг инновационного развития.

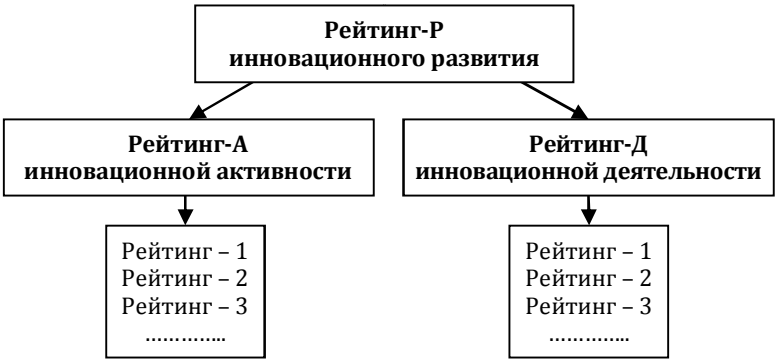

Рисунок 1 - Схема построения рейтинга инновационного развития

Алгоритм расчета рейтинга. Определение рейтинга ВУЗов/НИИ осуществляется несколькими шагами.

На первом шаге собирается первичная информация, и оцениваются показатели инновационной деятельности и инновационной активности ВУЗов/НИИ.

На втором шаге для каждого из введенных в анализ критериев определяется ВУЗ/НИИ-лидер, имеющий максимальное значение показателя, которое принимается за 100%. Далее в отношении лидера соответствующие параметры других ВУЗов/НИИ пересчитываются в процентном отношении по приведенной ниже формуле:

$$Si = Xi / X\max * 100\%, \quad (1)$$

где: i - номер ВУЗа/НИИ, Xi - значение параметра для i-ого ВУЗа/НИИ;
$X\max$ - максимальное значение параметра ВУЗа/НИИ-лидера;
Si – процентное отношение значения параметра в i-том ВУЗе/НИИ к ВУЗу/НИИ-лидеру.

В результате применения формулы (1) получаем ряды данных, приведенных к соответствующей базе (ВУЗам/НИИ-лидерам).

На третьем шаге проводятся математические преобразования, «сворачивающие» относительные значения индикаторов в итоговые рейтинговые оценки, и формируется рейтинг инновационного развития ВУЗов/НИИ.

Принимается, что в структуре индекса инновационной активности и инновационной деятельности ВУЗа/НИИ факторы имеют равные весовые коэффициенты. Соответственно рейтинговые баллы инновационной деятельности и инновационной активности ВУЗа/НИИ будут оцениваться по формулам (2) и (3):

$$A = \sum_{i=1}^{n} S\,i \,/\, n, \qquad (2)$$

где: A - рейтинговая оценка инновационной активности ВУЗа/НИИ; Si - процентные отношения соответствующих критериев, n – число критериев.

$$D = \sum_{y=1}^{n} Sy \,/\, n, \qquad (3)$$

где: D - рейтинговая оценка инновационной деятельности ВУЗа/НИИ; Sy - процентные отношения соответствующих критериев, n – число критериев.

Итоговый индекс инновационного развития ВУЗа/НИИ; будет представлять собой среднее арифметическое A и D . То есть в итоговой рейтинговой оценке весовые коэффициенты инновационной активности и инновационной деятельности будут одинаковыми – 0,5:

$$AD = (A + D) \,/\, 2, \qquad (4)$$

где AD - итоговый индекс инновационного развития ВУЗа/НИИ; остальные обозначения прежние.

Таким образом, рейтинговая оценка уровня инновационного развития ВУЗа/НИИ лежит в интервале от 0 до 100. Соответственно чем больше значение AD, тем выше место ВУЗа/НИИ в рейтинге инновационного развития.

Оценка уровня инновационного развития

Инновационная активность ВУЗов/НИИ определялась по ряду показателей:

1. Количество заключенных договоров и соглашений на опытно-промышленное внедрение, изготовление опытно-промышленного образца и оказание инновационных услуг;
2. Объем заключенных договоров и соглашений на опытно-промышленное внедрение, изготовление опытно-промышленного образца и оказание инновационных услуг.

Уровень развития инновационной деятельности ВУЗов и НИИ определялся по пяти критериям:

1. Удельный вес выполненных НИОКР по заявкам хозяйствующих субъектов в общем объеме выполненных НИОКР;
2. Доля затрат на научно-технические разработки в общем объеме затрат;
3. Объем выполненных НИОКР на 1 занятого исследованиями и разработками;
4. Количество зарегистрированных патентов на 1000 специалистов-исследователей;
5. Численность работников, занятых исследованиями и разработками, в общей численности.

В результате проведенных расчетов наиболее инновационно развитые и активные участники инновационного процесса вошли в Топ-10 ВУЗов и НИИ по инновационному развитию (таблица 1).

Таблица 1 - Топ- 10 Рейтинга-АД Лидеров ВУЗов/НИИ по инновационному развитию

Наименование НИИ/ВУЗа	**Свод**	
	Значение	**Рейтинг**
Институт биоорганической химии	61,7	1
Институт общей и неорганической химии	56,3	2
Физико-технический институт	48,8	3
Ташкентский государственный технический университет	45,8	4
Сырдарьинский областной филиал научно-исследовательского института зерновых и зернобобовых растений орошаемой земли	45,7	5
Национальный университет Узбекистана	44,9	6
Сырдарьинское областное отделение Узбекского научно-производственного центра сельского хозяйства	44,6	7
Хатырчинская государственная станция по исследованию сортов	44,3	8
Джизакский филиал «Научно-исследовательский хлопководческий институт Узбекистана»	44,2	9
Территориальный исследовательский центр	43,6	10

Источник: рассчитано автором по данным ККРНТ и Госкомстата Республики Узбекистан (по итогам 2012г.).

Из проведенного исследования выявлено, что в наибольшей мере инновационной деятельностью занимаются научно-исследовательские институты (7 из 10). Самый высокий уровень инновационного развития у Института биоорганической химии составляет немногим более 60%. По градации А.Б. Гусева, это верхний средний уровень развития[1]. В группу среднего уровня инновационного развития входит Институт общей и неорганической химии, занявший второе место в рейтинге. Остальные субъекты ранжирования из Топ-10 Рейтинга-АД показывают удовлетворительный уровень инновационного развития.

Повышение инновационной активности и расширение деятельности наиболее перспективных секторов экономики – науки и образования – в создании новых, современных средств производства, методов организации и управления, настоятельное требование времени. Без формирования передовой научной мысли, новейших научно-технических разработок невозможно перейти к экономике, основанной на инновациях, что является одним из важнейших приоритетов развития страны.

Исходя из этого, для расширения инновационной деятельности субъектов экономики республики необходимо, в первую очередь:

- совершенствование законодательства в сфере инноваций, в частности, принятие закона об инновациях и инновационной деятельности, положений о государственном заказе на НИОКР, о порядке регистрации, учета и передаче прав на результаты НИОКР, а также о порядке планирования, финансирования и учета затрат на реализацию научно-технических проектов;

- создание Фонда поддержки инновационной деятельности, средства которого должны использоваться на разработку и внедрение инновационных технологий, улучшение материально-технической базы научных и образовательных учреждений, продвижение отечественных научно-технических разработок на зарубежные рынки, повышение уровня и качества образования молодых ученых;

- развитие институтов коммерциализации и трансфера технологий, путем создания технопарков по прорывным инновациям, инжиниринговых фирм, организации старт-апов и малых высокотехнологичных предприятий и др.

В настоящее время правительством принято решение о разработке Национальной стратегии инновационного развития страны

[1] Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации.
http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2013/25317/3923.pdf

до 2025 года, которой предусматривается реализация обозначенных выше вопросов повышения инновационной активности субъектов экономики и «качества человеческого капитала», развитие сферы науки и образования, которые создают условия для вхождения Узбекистана в ранг стран с экономикой, основанной на инновациях.

Филатова И.И., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Filatova I.I., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Проблемы налогового стимулирования инновационной активности бизнеса

The problems of tax stimulation of innovation businesses activity

Аннотация

В статье исследованы проблемные вопросы налогового стимулирования инновационной активности бизнеса в России для обеспечения устойчивого социально- экономического развития на современном этапе.

Abstract

The article explores the problematic issues of tax stimulation of innovation activity of business in Russia to ensure sustainable socio - economic development at the present stage

Ключевые слова: налоговое стимулирование, инновации, налоговая нагрузка, налоговая система
Key words: tax stimulation, innovation, tax burden, tax system

В настоящее время постоянно обсуждаются вопросы о необходимости совершенствования налогового стимулирования инновационной активности бизнеса и о том, что без этих мероприятий Россия может остаться на "задворках" глобализирующегося мира, особую актуальность приобрела эта тема в свете введенных в последние годы санкций.

В направлении гармонизации экономических отношений в налоговой сфере требует разрешения проблема налогового стимулирования инновационной деятельности, побуждающей осуществление мо-

дернизации и обновление производства, стимулирование развития малого и среднего бизнеса в направлении расширения сферы реального производства. В этом контексте дестабилизующим фактором выступает высокая налоговая нагрузка на хозяйствующие субъекты указанных областей.

Следует учитывать, что при исследовании налоговой нагрузки в современной отечественной экономике общие официальные данные налоговой нагрузки (определяемые как соотношение налоговых изъятий к ВВП страны, и составляющие 2013 году 35,3 %) необходимо рассматривать с учетом национальных особенностей экономики России. На практике хозяйствующие субъекты испытывают гораздо большее налоговое давление, нежели определенное[1] в официальных источниках.

Причиной этому служит комплекс факторов, оказывающих влияние на уровень налоговой нагрузки в России:

1) На официальный показатель налоговой нагрузки влияет размер фактически поступивших налогов. Исходя из того, что в России большинство налогоплательщиков оформляют налоговые декларации, исходя не из реально полученных, а из созданных искусственно заниженных показателей финансово-хозяйственной деятельности и т.д., этот показатель налогового бремени нельзя назвать адекватным.

2) Показатель налоговой нагрузки складывается в России условиях значительного объема теневого сектора, и массового уклонения от уплаты налогов. По некоторым данным, от 25 до 40% ВВП российской экономики работает «в тени» , что соответственно влечет увеличение налоговой нагрузки на легальных налогоплательщиков.

3) Налоговая нагрузка в России существенно утяжеляется дополнительными обременениями, или, так называемой административной рентой, которая нередко влечет за собой большую нагрузку, чем выплата налогов. Поэтому сокращение коррупционного сектора в экономике является необходимым условием для финансового развития страны.

4) Хозяйствующие субъекты в России уплачивают не только налоговые, но и неналоговые, или так называемые параллельные сборы (утилизационные сборы, плату за пользование лесными ресурсами, таможенные пошлины и др.) которые, существенно увеличивают фискальную нагрузку налогоплательщиков.

[1] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 гг.; Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 гг. URL: - http://www.minfin.ru/ru/

С учетом этих факторов реальное налоговое бремя на бизнес в России является более высоким по сравнению с официальным значением данного показателя.

Существующая налоговая система страны не обеспечивает условия для развития инновационного бизнеса и увеличения уровня собственного производства, не связанного с эксплуатацией природных ресурсов. Так, по данным ФНС России, наиболее высокую налоговую нагрузку несут организации, занятые добычей топливно-энергетических полезных ископаемых (40%), строительные организации (17%), организации производящие пищевую продукцию (16%). Необоснованно низкую налоговую нагрузку (2-3%) имеют организации, занимающиеся оптовой и розничной торговлей. При том, что уровень рентабельности реализуемых товаров, работ, услуг, соответственно, составляет по рассматриваемым отраслям 31%; 6%; 10% и от 20% и чаще выше в розничной торговле.[1]

Соответственно, низкими темпами развиваются производственные отрасли в нашей стране, так как этим в России экономически невыгодно заниматься.

Оптимизацию налоговой нагрузки целесообразно рассматривать в комплексной трансформации по следующим направлениям:

- необходимо систематизировать неналоговые платежи и ввести их в сферу Налогового кодекса РФ. Чтобы каждый налогоплательщик, открыв свод налоговых положений, смог увидеть в Кодексе и наряду с тринадцатью видами налогов, пятью специальными налоговыми режимами и остальные виды неналоговых платежей. В этом случае будет реальное понимание, какие суммы и в каких объемах налогоплательщик должен заплатить в бюджет;

- важнейшим направлением оптимизации налоговой нагрузки на экономику страны является сокращение доли «теневого» сектора;

- одновременно необходимо развитие институтов гражданского контроля за эффективностью расходования бюджетных средств; активизация участия всех субъектов гражданского общества в разработке налоговой политики;

- требуется совершенствование налогового контроля (более подробно эти процедуры будут рассмотрены ниже) и укрепление налоговой дисциплины;

- расширение налоговой базы за счет налогового стимулирования приоритетных направлений экономического развития, инвестиционной и инновационной составляющей модернизации российской экономики.

Полагаем, что уровень налогообложения должен зависеть от вклада в производство стоимости и в зависимости от их роли в разви-

[1] Черник Д.Г.Основы налоговой системы. М.: Юнити, 2000.- С. 445.

тии экономики. Деятельность предприятий, направленная на создание человеческого капитала, передовых технологий или обеспечение национальной безопасности, должна облагаться минимально.

На следующем уровне налогообложения должны находится предприятия, проводящие реиндустриализацию, создающие суверенную российскую технологическую базу.

Более высокий уровень налогообложения предусматривается для остального реального сектора экономики, включая «отверточную» сборку (однако нельзя смешивать с базовой российской промышленностью. Одинаковое обложение заводов «Фольксвагена» и «Ростсельмаша» будет игнорировать иностранное ядро технологической базы первого. В России надо создавать свое ядро, а это стоит в десятки раз дороже переноса сегмента чужих технологий).

Посредничество, финансовые спекуляции, бизнес, разрушающий экологию, должны облагаться по повышенным ставкам.

Таким образом, в нашей стране, которая находится на пути формирования гражданского общества, и в противовес западным частно-индивидуалистическим моделям, традиционно придерживается социально-ориентированного типа экономической политики (в любом, случае стремится к нему) нерациональным будет (и сточки зрения фискального обеспечения, и с экономически-регулируемого ракурса) снижение налогового бремени одновременно для всех отраслей и направлений хозяйственной деятельности. Необходима ориентация на развитие системы налогового стимулирования инновационной деятельности, побуждающей осуществление модернизации и обновление производства, стимулирование развития малого и среднего бизнеса в направлении расширения сферы реального производства и роста потребительского спроса, в том числе и за счет трансформации структуры налоговых платежей на общегосударственном уровне.

Шермухамедов А.Т., д. физ.-мат.н., проф.,
Абирова Г.Р., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Shermukhamedov A.T., Dr. in Phys&Math., Professor,
Abirova G.R., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

Совершенствование финансово-кредитной политики для поддержки малого предпринимательства в регионах Узбекистана

Improving financial and credit policy for supporting small entrepreneurship in the regions of Uzbekistan

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования финансово-кредитной политики для поддержки малого предпринимательства в регионах Узбекистана.

Abstract

The article considers the issues of improving financial and credit policy to support small business in the regions of Uzbekistan.

Ключевые слова: финансовые активы, малый бизнес, инвестиции, кредитование субъектов, инвестиционные проекты.
Keywords: financial assets, small business, investments, crediting of entities, investment projects.

Любой бизнес нуждается в определенных финансовых активах. На начальном этапе своего существования предприятия малого бизнеса сталкиваются с проблемой отсутствия или недостаточности оборотных и основных средств. Наибольшее значение для проводимой государством политики кредитно-финансовой поддержки малого бизнеса имеет деятельность банков Республики Узбекистан (РУз). Большая часть хозяйствующих субъектов, являющихся клиентами этих банков, составляют малые и частные предприятия. Особо востребованы предпринимателями микрокредиты Национального банка, направляемые для развития сфер производства, обслуживания, строительства. Наиболее этот вид услуг популярен в сельской местности, где им охотно пользуются фермерские и дехканские хозяйства[1].

Для обеспечения доступа предпринимателей к валютным ресурсам

[1] Парпиев И. Национальный банк увеличивает объемы инвестиций в малый бизнес // Независимая газета «Новости Узбекистана», http://www.novostiuzbekistana.st.uz/

Национальный банк вот уже много лет практикует проектное финансирование с использованием средств кредитных линий таких известных международных финансовых институтов, как ЕБРР, АБР, МФК, КФВ, Фонда ОПЕК. В настоящее время банком принято к финансированию свыше 140 инвестиционных проектов малого бизнеса, общая стоимость которых составляет порядка $443 млн. Успешно работает «Микрокредитбанк», призванный обеспечивать кредитами малый бизнес и сектор предпринимательства. На территории РУз было создано 78 филиалов и более 270 мини-банков, а сумма объем кредитования малого бизнеса и частного предпринимательства возрос в 4 раза, на эти цели направлено свыше 150 млрд. сумов[1]. Принятые меры позволили кардинально изменить ситуацию с кредитованием малого бизнеса. Анализ результатов проведенных исследований деловой активности малого предпринимательства в РУз показывает, что большинство предпринимателей считают одним из основных факторов, ограничивающих рост производства на малых предприятиях, недостаток денежных средств. Дефицит средств для инвестиций это одна из ключевых проблем развития малого бизнеса. Структура финансовых источников на малых предприятиях РУз характеризуется высокой долей собственного капитала. По данным опросов многие предприниматели начинали свое дело, используя только собственные средства. Основными источниками собственных инвестиций в настоящее время на малых предприятиях являются прибыль и амортизационные отчисления. Так, проведенные исследования показывают, что 91% субъектов малого бизнеса основным источником новых финансовых ресурсов для развития своего предприятия видят прибыль от реализации продукции. Источники кредитования субъектов, использовавших в своей деятельности заемные средства: Микрокредит банк 5%, Давр-банк 10%, Хамкорбанк 12%, лизингвые компании 5%, Узстройбанк 18%, Агробанк 30% и другие банки 20%. Проводимая работа в РУз по улучшению делового климата находит свое позитивное отражение в рейтингах деловой среды международных экономических организаций. По таким критериям, как «поддержка нового бизнеса», Узбекистан в настоящее время занимает 42-е место в мире, по обеспечению исполнения заключенных договоров – 32-е, по эффективности системы банкротства экономически несостоятельных предприятий – 75-е место. По индикатору «предоставление кредитов субъектам малого бизнеса» Узбекистан за последние три года поднялся со 154-го до 42-го места, улучшив только за прошлый год свой рейтинг на 63 позиции [1].

Основными причинами, затрудняющими получение кредитов в банках субъектами малого предпринимательства, являются:

[1] Каримов И. А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Ташкент, март 2009, http://www.press-service.uz/ru/content/smi_pressa/#ru/content/kn_2/mirfin/

- высокие процентные ставки в сравнении с рентабельностью большинства предприятий;

- отсутствие (недостаток) залогового обеспечения;

- сложность в оформлении документов и длительность принятия решения о предоставлении средств;

- неясность критериев предоставления кредитов.

В данной ситуации велика роль государства в обеспечении кредитными ресурсами малого бизнеса, если его развитие определено государством приоритетным направлением. Государство с целью увеличения количества предприятий на рынке через систему государственных и коммерческих кредитных учреждений должно создать максимально упрощенную систему получения кредитов субъектами малого бизнеса. В существующих условиях целесообразна перестановка акцентов в реализации государственной политики в сфере финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства: поддержка субъектам малого бизнеса должна оказываться не напрямую, а, преимущественно через кредитно-финансовые организации, обеспечивающие их обслуживание. В связи с этим видится применение и других форм поддержки, которые позволяют при минимальных расходах со стороны государства привлекать ресурсы финансово-кредитной системы и самих малых предприятий для реализации инвестиционных проектов. Необходимо стимулировать инвестиционной активности субъектов малого бизнеса. Немаловажное значение имеет и другие виды предпринимательства, при поддержке государства. Например, инкубаторы, многие высокотехнологичные наши предприяти строят свою стратегию на основе инкубаторных программ и представляют собой фирмы-инкубаторы. Фирмы-инкубаторы создаются для сдачи в аренду вновь организуемым компаниям за невысокую плату служебных помещений и предоставления им на льготных условиях ряда услуг, включающих возможность получения консультаций у экспертов по управленческим, техническим, экономическим, коммерческим и юридическим вопросам. Существуют фирмы-инкубаторы трех типов: бесприбыльные. Они самые многочисленные, создаются, как правило, при поддержке местных органов власти. Взимаемая ими арендная плата с фирм-арендаторов обычно на 15-50% ниже среднего уровня. Бесприбыльные фирмы-инкубаторы субсидируются местными организациями, заинтересованными в создании рабочих мест и экономическом развитии региона. Арендаторами могут быть промышленные фирмы, исследовательские, конструкторские и сервисные организации[1]. Ориентированные на получение прибыли. Это частные организации, общая численность которых постоянно увеличивается. В отличие от бесприбыльных фирмы-инкубаторы не предлагают сниженных

[1]Дагаев А.А. Рычаги инновационного роста // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5. – с. 70–76.

тарифов на услуги, но они позволяют арендаторам, предоставляя им широкий спектр услуг. Филиалы высших учебных заведений. Они оказывают наиболее эффективную помощь компаниям, собирающимся осуществлять разработку и выпуск технологически сложных изделий. Арендная плата может быть достаточно высокой, но она включает возможность пользоваться институтскими лабораториями, техническим обслуживанием, вычислительной техникой, библиотекой, иметь контакты с преподавателями. Продолжительность пребывания в рамках фирмы-инкубатора ограничивается обычно тремя годами. Считается, что по истечении этого срока компания-арендатор должна достигнуть такой степени самостоятельности, которая позволит ей выйти из фирмы-инкубатора. Укрепившие свои позиции в рамках фирмы-инкубатора, мелкие рисковые фирмы затем скупаются материнской компанией, которая организует на их базе новые исследовательско-конструкторские, опытно-экспериментальные и производственные подразделения. Создание фирм-инкубаторов является одной из форм поддержки инновационного процесса. инструмента: государственный контракт. Наиболее распространенный инструмент, - грант.

Яворский В.М., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал,
Яворская А.В., магистр экономики, аспирант,
Россия, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Yavorskiy V.M., PhD in Pedagogic, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch,
Yavorskaya A.V., postgraduate student,
Russia, National Research University Higher School of Economics

Использование баз данных сети Интернет для исследования макроэкономических показателей

The use of the Internet database for research of macroeconomic indicators

Аннотация

В статье описана пошаговая реализация широко применяемого метода событийного анализа. Согласно гипотезе, рынок мгновенно восприни-

мает поступающую информацию, которая отражается на ценах активов, в результате это приводит к возникновению избыточных доходностей. Сделан вывод об адекватности применения метода событийного анализа.

Abstract

In the article we describe the realization of widely recognized event study method. According to the hypothesis, the market immediately perceives the incoming information, which further reflects of assets prices. As a result, we got mainly positive abnormal returns, however, the significance was proved for the ninth day after the announcement (10% level of significance). In the conclusion we demonstrate the adequacy of the method implementation.

Ключевые слова: событийный анализ, рыночная стоимость компании, цена акции, избыточная доходность, ожидаемая доходность, рыночная модель, статистическая значимость, кросс-листинг, АДР.

Keywords: event study, market value of a company, stock price, abnormal return, expected return, market model, statistical significance, cross-listing, ADR.

Использование баз данных сети Интернет для исследования макроэкономических показателей.

Информационные ресурсы экономического анализа и прогнозирования развития

При изучении экономической деятельности на мировом рынке необходимо:

- знать объем, структуру и специфику потенциального рынка;
- определить особенности страны, местности, климата, традиций, отношение покупателей к тому или иному товару;
- проанализировать конкурентов, их дать им характеристику;
- изучить специфику бизнес-методов в нужной Вам стране;
- изучить логистические, тарифные, таможенные, налоговые условия в данной стране;
- определить законы по внешнеэкономической деятельности в данной стране и т.д.

Глобальные, мировые информационные ресурсы:

World Banke – Library http://data.worldbank.org/ (с 1987 г. По настоящее время) - базы данных всемирного банка Open Data: свободного и открытого доступа к данным о развитии в странах по всему миру (1400 наименований финансовой информации по регионам).

Организация экономического сотрудничества (OECD) (с 1977 г. по настоящее время) (Представительство Российская Федерация) http://oecdru.org/ - самые последние и полные новости, события и публикации OECD на Английском, Французском и др. 34 статистических баз данных по 30 странам членам OECD и 70 странам дополнительно ООН (UNCDB) https://datahub.io/ru/dataset/uncdb Данные из 435 статистических рядов. Существует база данных с 1940 года по настоящее время.

World Federation of Exchanges http://www.world-exchanges.org - Лондонская Всемирная федерация бирж (WFE), является одним из крупнейших торговых организаций в отрасли финансовых услуг. Она состоит из 62 (по состоянию на 2014 г.) организованных фондовых рынков со всех континентов объединенных для обмена информацией по всему спектру рынков ценных бумаг и фьючерсов промышленности, представляющих подавляющим большинством бирж. Кроме того, еще 41 филиала и корреспондент биржи развивающихся стран являются частью WFE.

Федерация действует в качестве дискуссионного и политического форума - сосредоточены на своей ежегодной генеральной ассамблеи - для вопросов, включая саморегулирования, органов, торговых и остановок ценных бумаг ведения бизнеса.

Федерация выступает в качестве источника для статистики рынка, а также спонсирует исследования, продвигает стандарты корпоративного управления, и предоставляет профессиональные отношения и промышленности пропагандистской.

(источник
http://www.marketswiki.com/mwiki/World_Federation_of_Exchanges)

Международный валютный фонд (МВФ) http://www.imf.org/, был задуман на конференции ООН в США в 1944 году.Страны на этой конференции стремились построить основу для экономического сотрудничества, чтобы избежать повторения конкурентной девальвации, из-за которых возникла Великая депрессия 1930-х годов. Нас интересует тот факт, что мандат Фонда был обновлен в 2012 году. Теперь он включает в себя все вопросы макроэкономической и финансовой сектора, определяющие глобальную стабильность.

Eurostathttp://epp.eurostat.ec.europa.eu/

Статистическая служба Европейского союза (Eurostat) была основана в 1953 году как бюро статистики Европейского объединения угля и стали.

Сегодня Евростат обеспечивает всех желающих качественной многоотраслевой статистикой как по Евросоюзу в целом, так и по каждой стране в отдельности. Офис Евростата находится в Люксембурге.

Современное демократическое общество не может нормально функционировать без надежных статистических данных. Лица, принимающие решения на уровне ЕС, отдельных государств, в органах местного самоуправления и в бизнесе, должны опираться на точные и полные данные.

Благодаря статистике европейское общество и средства массовой информации получают инструмент для сравнения и оценки деятельности политиков и эффективности принимаемых программ. По этой причине Евростат поощряет свободное использование и публикацию своих данных в любых целях.

Статистика отвечает обществу на многие вопросы. Например, сколько стоит электроэнергия в разных странах? Сколько энергии производится внутри страны и какова зависимость государства от импорта энергоресурсов? Растут или снижаются урожаи, выбросы вредных веществ, безработица, внешний долг и ВВП на душу населения? Какие страныдобиваются лучших результатов по каждому вопросу и каков средний результат? И вообще, выполняют ли политики свои обещания?

Евростат не собирает данные, это делают статистические институты стран Евросоюза. Но Евростат консолидирует полученные данные и обеспечивает их сопоставимость. Образно говоря, идея заключается в том, что яблоки можно сравнивать с другими яблоками, но нельзя сравнивать с грушами.

Например, для точного сравнения безработицы в ЕС важно, что безработные люди в Болгарии или Португалии учитывались бы таким же способом, как в Румынии или Германии. Евростат работает с национальными институтами стран-участниц, чтобы определить общую методологию и согласовать данные настолько, насколько это возможно.

Информационная система Trad Stat (www.tradstatweb.com)

TradStat (www.tradstatweb.com), дает информацию об интернациональной торговле. Предоставляет информацию об экспорте и импорте товаров в 30 странах мира.

Информационная система Euro monitor (www.monitor.com)

www.nationmaster.com

Nation Master (www.nationmaster.com). Данный ресурс представляет информацию из Глобального банка, ООН, ВОЗ и т.д.

При осуществлении экономических или финансовых исследований часто возникает задача – количественно измерить влияние произошедшего события на какой-либо показатель. Метод событийного анализа является одним из наиболее подходящих для этих целей. Событийный анализ можно эффективно использовать при анализе слияний и поглощений, выпуске акций, анализе реакции на объявление о значимом макроэкономическом событии[1] например, об изменении уровня инфляции, ставки процента и др. С помощью него изучается влияние конкретного события на стоимость компании, на рыночную цену ее акций. Метод применим также в экономико-правовой сфере,

[1] Thornton, D.L. (2014), The identification of the response of interest rates to monetary policy actions using market-based measures of monetary policy shocks, Oxford Economic Papers, 66(1), 67-87.

когда речь идет о влиянии нового опубликованного законодательного акта или изменения в законодательстве на цену актива (акций) [1].

Первые версии метода были описаны в работах Болла и Брауна [2], которые рассматривали информационную составляющую прибыли, а также Фама [3], который рассматривал дробление акций. Далее метод обрел популярность и стал наиболее распространенным для оценки реакции рынка на определенное событие, позднее метод претерпел модификации.

В данной статье приводится описание реализация метода событийного анализа на примере влияния объявления компании о зарубежном кросс-листинге на стоимость акций на домашнем российском фондовом рынке. Здесь под кросс-листингом понимается не прямой листинг, а выпуск американских депозитарных расписок (АДР). Выбор данных по кросс-листингу объясняется несколькими факторами. Во-первых, российский кросс-листинг мало изучен. Во-вторых, существует ряд гипотез, в силу которых кросс-листинг может оказывать влияние на стоимость компаний [4], поэтому можно проверять изменения в стоимости и российских компаний. Среди них такие, как гипотеза сегментации, согласно которой, кросс-листинг на зарубежных рынках позволяет компании стать частью глобального фондового рынка, и гипотеза ликвидности, по которой кросс-листинг приводит увеличению объемов торгов в целом. Гипотеза обязательств, по которой считается, что компания привлекает к себе внимание регулирующих органов, а также появляется необходимость в качественном и своевременном раскрытии информации, соответствии отчетности международным стандартам, при этом акционеры компании чувствуют себя более защищенными. Гипотеза узнаваемости – зарубежный листинг приводит к росту числа акционеров, компания становится более видимой для инвесторов, аналитиков, исследователей. В-третьих, результаты по анализу листингов западных и восточноевропейских компаний противоречивы [5]. На развитых и развивающихся рынках в различные периоды времени кросс-листинг имел как положительное влияние, так и отрицательное. Например, на более раннем историческом промежутке положительные эффекты были заметны

[1] Hope, O-K., Kang, T., Kim, J. W. (2013), Voluntary Disclosure Practices by Foreign Firms Cross-listed in the United States, Journal of Contemporary Accounting & Economics, 9 (2013) 50-66.

[2] Ball, R., Brown, Ph. (1968), An Empirical Evaluation of Accounting Income Numbers, Journal of Accounting Research, 6 (1968) 159-178.

[3] Fama, E.F., Fisher, L., Jensen, M. C., Roll, R. (1969), The Adjustments of Stock Prices to New Information, International Economic Review, 10 (1969) 1-21.

[4] Doidge, C., Karolyi, G.A., Stulz R. (2004), Why are foreign firms listed in the U.S. worth more? Journal of Financial Economics, 71 (2004) 205-238.

[5] Dobbs, R., Goedhart, M. (2008), Why cross-listing shares doesn't create value, The McKinsey Quarterly on Perspectives on Corporate Finance & Strategy, 29 (2008) 18-23.

как для развитых стран, так и развивающихся, результатом были значимые положительные сверхдоходности [1]. Исследования более позднего периода чаще стали доказывать отсутствие значимого эффекта или положительный эффект от делистинга [2]. Тем не менее, для многих развивающихся стран по-прежнему наблюдается положительный эффект [3], [4]. Таким образом, интерес представляют малоизученные российские компании.

Для реализации метода важно определение события: в данном примере в качестве события выступает не сам выпуск, а объявление о выпуске депозитарных расписок. Поскольку предполагается, что рынок и его участники рациональны и мгновенно воспринимают поступающую информацию, то событие или сформировавшиеся по поводу него ожидания немедленно будут отражены на ценах активов в течение короткого промежутка времени.

На заключительном этапе проверим распределение на нормальность. Нормальность распределения необходима для подтверждения допустимости применения метода событийного анализа. Проверку можно осуществить различными способами, один из них - графический.

[1] Miller, D. (1999), The market reaction to international cross-listing: evidence from depositary receipts, Journal of Financial Economics, 51 (1999) 103-123.

[2] Bessler, W., Kaen, F., Kurmann, P., Zimmermann, J. (2012), The listing and delisting of German firms on NYSE and NASDAQ: Were there any benefits? Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 22 (2012) 1024-1053.

[3] Davis-Friday P. Y., Frecka T.J., Rivera, J.M. (2005), The financial performance, capital constraints and information environment of cross-listed firms: Evidence from Mexico, The International Journal of Accounting, 40 (2005) 1-30.

[4] Korczak, P., Bohl, M.T. (2005), Empirical evidence on cross-listed stocks of Central and Eastern European companies, Emerging Markets Review, 6 (2005) 121-137.

5. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПУБЛИЧНОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕРАХ

Бочаров А.В., к.ю.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Bocharov A.V., PhD in Law,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОБ ОБЪЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

ABOUT COMPARATIVE LAW OBJECT IN MODERN RUSSIAN SCIENCE

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы формирования круга объектов в условиях совершенствования современной науки - сравнительного правоведения.

Abstract

The article discusses the conceptual bases of formation of objects in terms of improving the conditions of modern science - a comparative law.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; объект.
Keywords: comparative law; object.

Структура современного научного знания становится сложнее с каждым новым этапом. Накопленные знания формируют не только вертикальную плоскость — от простого к сложному, но и горизонтальную — расширяя представления, дифференцируя виды и классы объектов, формируя новые методы и инструменты познания. Новые знания усложняют привычную картину мира, и юридическая наука является неотъемлемой частью данных процессов.

Чем больше становится знаний в области юриспруденции, тем больше возникает вопросов о соотнесении новой информации с уже существующей. Последние тенденции развития юридической науки концентрируются на глобальной «систематизации» знаний. В результате все чаще используется такой «метод» как «сравнение» при определении структуры, построенной системы знаний.

При этом операции производимые учеными в рамках «сравнения» в иных случаях имеют весьма отделенное сходство, что свидетель-

ствует о том, что в рамках юриспруденции сравнение используется для решения гораздо более сложных задач, чем просто метод познания. Все это позволяет говорить о формировании целого научного направления «сравнительного правоведения».

Основная проблема лежит в том, что зарубежная наука уже прочно вписала определение «сравнительного права» в свою юридическую школу, тогда как российские правоведы только приступают к унификации знаний в этой области. Если пытаться дословно перевести понятия, используемые пусть и родственными школами права, то будет возникать либо рассогласование с действующей моделью права, либо смешивать смысловые категории понятий, и то и другое является недопустимым с точки зрения науки. Тем более, что предотвращение таких моментов в правовой области является одной из основных функций сравнительного правоведения.

Объекты сравнительного правоведения весьма разнообразны и представляют собой неструктурированный массив элементов правового поля, обладающий информационно-ценностными характеристиками в рамках сравнительно-правового исследования.. Особенность объективной модели сравнительного правоведения заключается в постоянных динамических процессах протекающих в праве. Вместе с тем необходимо понимать, что воспринимать в качестве объектов все элементы права, в том числе, имеющие кратковременную спонтанную природу было бы неверным. В этом случае, получаемое знание теряло бы свою актуальность уже в процессе исследования. Ограничивать исследования только статичными элементами права, тоже приведет к нарушению необходимого баланса между получением знания и его научной достоверностью.

Требования предъявляемые к объекту исследования таковы:

1) Объекты должны включаться в область государственно-правовых явлений;

2) Объекты должны иметь относительно постоянную природу;

3) Объекты должны быть сопоставимы;

4) Объекты должны иметь формальную определенность.

Объектом сравнительного правоведения может быть только явление государственно-правовой природы. В данном случае происходит сознательное расширение критериев соответствия объекта еще и не государственные явления как часть дихотомии государства и права. На макроуровне проведения сравнительного правового исследования в круг интересов вносятся не только элементы права, но и другие важные части. Например, при и сравнительном исследовании национальных правовых систем необходимо помнить, что система права является лишь часть общего целого национальной правовой системы, которая помимо всего прочего включает в семя так же систему законодательства и элементы правовой культуры и государственного строя.

Поскольку сравнительное правоведение имеет дело не только с синхронным, но и диахронным исследованием, данные полученные в ходе предыдущего исследования могут как потерять актуальность, так и вновь приобрести ее. Очень часто национальное законодательство возвращается к уже, казалось бы, устаревшей методике правового регулирования. Непрекращающиеся исследования в области истории отечественной и зарубежной юриспруденции являются прямым тому подтверждением. Отдельные элементы изначально используются как кратковременные, чрезвычайные меры, а затем, остаются частью правовой системы.

Это приводит к усложнению выбора объекта исследования для компаративиста. Необходимо не только правильно определить желаемый результат - цель исследования, исходные данные, но и группу методов, подлежащих применению.

Основными признаками объекта сравнительного правоведения можно считать:

Постоянную правовую природу. Объект должен либо возникать, изменятся и прекращать действие на основе права, либо иметь отношение к общеобязательному правилу поведения, санкционированного государством (религиозные нормы государственных религий, признаваемые обычаи и традиции, нормативные договоры и другие нетрадиционные формы права), либо являтся прямым следствием так явлений.

Взаимосвязь элементов. Для провдения именно "сравнительного" исследования, необходимо, чтобы объект имел неизолированную природу, иначе объект будет возможно исследовать исключительно как антитезу, своеобразную лакмусовую бумажку, для выявления характерных черт других объектов. Такая позиция, очевидно, переводит объект в категорию методологии.

Практическое воплощение. Объект сравнительного правоведения должен воплощаться в действительности. если же яление будет носить исключительно теоретический характер, то скорее всего оно будет относится к объектам теории государства и права, философии права или иных фундаментальных юридических дисциплин.

Зависимость от целей исследования. Многообразие явлений правовой действительности и их социальная природа, дает широкий простор для исследователя, однако именно цель исследования определяет соотносимость отдельных элементов правовой действительности.

Таким образом, объектом сравнительного правоведения в условиях развивающейся науки способен стать достаточно узкий круг вопросов правовой действительности. Однако, его вполне достаточно для использования в качестве мощнейшего инструмента для ученого.

Габец Н.С., ст. преп.,
Республика Беларусь, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Gabets N.S., senior lecturer,
Republic of Belarus, Yanka Kupala state University of Grodno

ОТКРЫТОЕ НОШЕНИЕ ОРУЖИЯ КАК ПРИЗНАК ЗАКОННОГО УЧАСТНИКА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

THE OPEN CARRYING WEAPON AS SIGN OF THE LAWFUL PARTICIPANT OF ARMED CONFLICT

Аннотация

В статье рассматривается одно из требований, предъявляемых к участникам вооруженных конфликтов, – открытое ношение оружия. Автор делает вывод о несостоятельности утверждений относительно необязательности выполнения условия «открытое ношение оружия».

Abstract

In the article one of the requirements shown to participants of armed conflicts, – open carrying of the weapon – is considered. The author does a conclusion about an unfoundedness of statements rather optionality condition performance «open carrying of the weapon».

Ключевые слова: вооруженный конфликт, комбатант, международное гуманитарное право, открытое ношение оружия, законный участник вооруженного конфликта.
Keywords: armed conflict, combatant, international humanitarian law, open carrying weapon, lawful participant of armed conflict.

В условиях современных вооруженных конфликтов важной задачей остается проведение различия между определенными категориями лиц: теми, кто правомерно участвует в конфликте, и теми, кто таким правом не обладает. Само определение правомерного участия напрямую связано с необходимостью детализации термина «комбатант» и условий, соблюдение которых позволяет наделить определенное лицо статусом комбатанта.

Правовое определение категории «комбатант» впервые было закреплено в стст. 43 и 44 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее – Дополнительный протокол I)[1]. Вместе с тем, попытки определить содержательную часть

[1] Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2008. – 344 с.

термина «комбатант» предпринимались и ранее. Так, ст. 1 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (далее – Гаагское положение) признает за армией, ополчением и отрядами добровольцев возможность исполнения военных прав и обязанностей. При этом участники ополчения и добровольческих отрядов должны были соответствовать всем нижеследующим условиям:

1) иметь во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;

2) иметь определенный и явственно видимый издали отличительный знак;

3) открыто носить оружие;

4) соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны[1].

Следует оговориться, что указанные четыре условия были полностью продублированы и в п. 2А ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. Кроме того, ст. 2 Гаагского положения признает в качестве комбатантов население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Таким образом, комбатанты – это, прежде всего, лица входящие в состав вооруженных сил воюющих (т.н. регулярные вооруженные силы) и участвующие в таком качестве в вооруженном конфликте. Вместе с тем, как указано выше, к комбатантам могут относиться и участники т.н. иррегулярных вооруженных сил – партизаны, ополчение, организованные движения сопротивления. Определение регулярных вооруженных сил и тех лиц, которые входят с них, по мнению Л. Оппенгейма, является исключительно компетенцией внутригосударственного права[2]. Гораздо важнее определить критерии отнесения к комбатантам участников иррегулярных вооруженных сил. На это обстоятельство обращали внимание многие видные юристы, в частности, А.И. Полторак и Л.И. Савинский[3], Н.И. Арцибасов и С.А. Егоров[4], Д.В. Садовников[5], Э. Давид[1] и другие.

---

[1] Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны: Совершено г. Гаага, 18 октября 1907 г. // Международный Комитет Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm. – Дата доступа: 15.01.2016.

[2] Оппенгейм, Л. Международное право: Споры. Война / Л. Оппенгейм; под ред. С.А. Голубинского. – М.: Иност. лит., 1949. – Т. 2. Полут. 1. – С. 272.

[3] Полторак, А.И. Вооруженные конфликты и международное право / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. – М.: Наука, 1976. – С. 237.

[4] Арцибасов, И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. – М.: Междунар. отношения, 1989. – С. 107.

[5] Садовников, Д.В. Проблемы уголовной ответственности партизан за незаконное ведение военных действий в условиях вооруженного конфликта международного характера / Д.В. Садовников // Lex Russica. – 2008. – № 1. – С. 175.

С принятием Женевских конвенций 1949 г. члены «организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована», стали признаваться комбатантами. В качестве критериев отнесения были определены те же четыре условия, что и ранее зафиксированы в Гаагском положении 1907 г., в том числе открытое ношение оружия.

Следует отметить, что требование «открыто носить оружие» всегда подвергалось критике в международно-правовой литературе. Эта критика сводилась к тому, что если партизаны имеют отличительный знак, то этого уже достаточно, чтобы рассматривать их как комбатантов[2]. Вместе с тем, лицо, которое открыто носит оружие, но не имеет знаков отличия, не обязательно относится к партизанскому движения. Как подчеркивает Д.В. Садовников, бойцы отрядов сопротивления, как правило, не отличают себя от гражданского населения принятыми способами, в том числе открытым ношением оружия, а, напротив, стремятся слиться с ним[3]. На это ранее указывал и Л. Оппенгейм: «в условиях современной войны, когда маскировка в регулярных армиях играет признанно важную роль, потеряли свое основание требования открытого ношения партизанами оружия, форменной одежды и т.д.»[4]. Еще более категоричной позиции придерживается А.Н. Полторак: условие об открытом ношении оружия «выглядит полным анахронизмом, если принять во внимание характер тех средств ведения войны, которые широко используются партизанами в современных вооруженных конфликтах»[5].

Действительно, очевидно, что выполнение бойцами сопротивления требования об открытом ношении оружия, в силу особенностей тактики партизанской войны, на практике далеко не всегда имеет место. Еще А.И. Полторак говорил о нелепости ситуации, когда партизан, следуя к месту взрыва, например, мосту, открыто несет взрывчатку, а затем закладывает ее на виду у военнослужащих оккупационных войск[6].

---

[1] Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций / Э. Давид. – М.: МККК, 2011. – С. 469.

[2] Арцибасов, И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. – М.: Междунар. отношения, 1989. – С. 113.

[3] Садовников, Д.В. Проблемы уголовной ответственности партизан за незаконное ведение военных действий в условиях вооруженного конфликта международного характера / Д.В. Садовников // Lex Russica. – 2008. – № 1. – С. 175.

[4] Оппенгейм, Л. Международное право: Война. Нейтралитет / Л. Оппенгейм; под ред. С.А. Голубинского. – М.: Иност. лит., 1950. – Т. 2. Полут. 2. – С. 427.

[5] Полторак, А.И. Вооруженные конфликты и международное право / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. – М.: Наука, 1976. – С. 258.

[6] Полторак, А.И. Вооруженные конфликты и международное право / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. – М.: Наука, 1976. – С. 256.

Решительно отрицает необходимость выполнения условия «открытое ношение оружия» для участников партизанского движения румынский юрист Е. Глазер: «правовое положение партизан никак не связано с их принадлежностью к той или иной военной организации, а также с необходимостью открытого ношения оружия и отличительных знаков»[1]. Представляется, что с таким мнением вряд ли можно согласиться. Отказ от выполнения условия «открытое ношение оружия» может привести к тому, что в условиях вооруженных конфликтов грань между гражданскими лицами и комбатантами будет стерта.

Учитывая эти обстоятельства, Дополнительный протокол I несколько конкретизировал условие об открытом ношении оружия. Так, в п. 3 ст. 44 Дополнительного протокола I отмечается, что «в связи с тем, что во время вооруженного конфликта бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличить себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус комбатанта при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие: а) во время каждого военного столкновения; б) в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие»[2].

Данное положение явилось большим вкладом в развитие права вооруженных конфликтов, поскольку в нем закреплен разумный компромисс, касающийся разграничения комбатантов и гражданского населения во всех вооруженных конфликтах, а также содержится практическое указание по применению в боевой обстановке условия об открытом ношении оружия.

Вместе с тем, положение п. 3 ст. 44 Дополнительного протокола I нуждается в небольшом пояснении. В частности, требуют уточнения понятия «развертывание» и «нахождение на виду». Полагаем, что наиболее правильную трактовку указанных понятий приводит бельгийский юрист Э. Давид. Развертывание следует понимать как действие, охватывающее период, предшествующий акции как наступательной, так и оборонительной (напр., подготовка засады), и даже отходу, особенно если он совершается среди гражданского населения[3]. Что касается военной акции, она включает в себя и непосредственные вооруженные столкновения комбатантов, и, по всей видимости, применение оружия замедленного действия, например мин. Использование такого оружия, даже когда оно не предназначено для немедлен-

[1] Арцибасов, И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. – М.: Междунар. отношения, 1989. – С. 114.

[2] Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2008. – 344 с.

[3] Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций / Э. Давид. – М.: МККК, 2011. – С. 474.

ного воздействия на неприятеля, является если и не «военным столкновением», то, по крайней мере, «развертыванием в боевые порядки, предшествующим военному столкновению». Это дает основание утверждать, что лица, занимающиеся установкой мин и мин-ловушек, должны отличать себя от гражданского населения. Что касается требования к комбатанту находиться «на виду», то критерий видимости невооруженным глазом, по нашему мнению, в большей мере соответствует духу этого положения, поскольку при этом комбатант знает, что он находится на виду у неприятеля.

Таким образом, при всей слабости нормы об открытом ношении оружия отрицать ее необходимость нельзя, поскольку отказ от ее использования не позволит в полной мере соблюдать основной принцип международного гуманитарного права – проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами.

Кочкина М.А., к.ю.н., ст.преп.,
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kochkina M.A, PhD in Law, senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Особенности определения целей государственного управления предпринимательской деятельностью на примере института несостоятельности (банкротства)

Features of the definition of government objectives in entrepreneurial activity on the example of the institute insolvency (bankruptcy)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности определения целей государственного управления в предпринимательской деятельности. Исследование проводится на примере института несостоятельности (банкротства).

Abstract

The article discusses the features of the definition of public management in entrepreneurship. A study carried out by the example of the institute insolvency (bankruptcy).

Ключевые слова: несостоятельность; государственное управление; кредиторы; предпринимательская деятельность.
Keywords: insolvency; public administration; creditors; entrepreneurial activity.

В теории административного права общепризнанными считаются два подхода к определению государственного управления:[1]

1. Государственное управление в широком понимании - это регулирующая деятельность государства в целом (деятельность представительных органов власти, исполнительных органов государственной власти, прокуратуры, судов и т. д.). Государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения. Функции государственного управления (такие, как подбор, расстановка, аттестация кадров, учет и контроль, применение мер принуждения и поощрения, дисциплинарного воздействия, прогнозирование, планирование, финансирование и т. д.) в той или иной мере осуществляют многие органы государства: суд, прокуратура, представительные органы публичной власти.

2. Государственное управление в узком понимании - это административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне, как Российской Федерации, так и ее субъектов. В административном праве понятие государственного управления рассматривается в узком понимании.

Государственное управление в узком смысле - это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, государственных комитетов, российских агентств, федеральных служб, федеральных комиссий, федеральных надзоров), органов исполнительной власти субъектов РФ.

Цели государственного управления раскрываются через его задачи, к которым относятся[2]:

1. Создание, поддержание и обеспечение благосостояния граждан, их прав и свобод, удовлетворение социальных потребностей и интересов. В этом случае речь идет о так называемом «обеспечительном», «созидающем», «положительном» управлении. Государство осуществляет управление организациями (публичными структурами), которые играют в жизни общества важную социально-культурную роль и выполняют общественно-полезные функции

[1] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник. М.: Норма, 2009. С. 34.
[2] Старилов *Ю.Н.* Общее административное право: учебник. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2007. С. 29-30.

(например, управление в сфере оказания социальной помощи, управление в сфере здравоохранения и образования).

2. Обеспечение общественного порядка и безопасности. Решение данной задачи направлено на защиту правопорядка, самого государства и граждан от угрожающей опасности: это, например, борьба с эпидемиями, наводнениями, беспорядками, нарушением правил дорожного движения, правил противопожарной безопасности, контроль за промышленной деятельностью, способной причинить вред людям и окружающей природной среде.

3. Государственное регулирование процессов, происходящих в области социальной, экономической и культурной жизни и государственной поддержки некоторых предприятий и организаций.

4. Создание и обеспечение эффективной работы механизма налогообложения.

5. Создание кадрового потенциала управления (публичной службы, государственной службы – гражданской, правоохранительной и военной).

Данная задача особенно важна потому, что именно государственные служащие практически выполняют функции государственного управления, имея для этого необходимые полномочия. Цели государственного управления конкретизируются исследователями в зависимости от предлагаемых критериев классификации. Ю.Н. Старилов, выбрав главным критерием, общее и специфическое содержание управленческой деятельности, предлагает выделять следующие цели государственного управления[1]:

- социально-экономические цели, т.е. упорядочение общественной жизни и удовлетворение публичных интересов; достижение экономического благосостояния, построение и поддержание определенной системы экономических отношений;

- политические цели, т.е. вовлечение в управление всех политических сил в стране, поддержание процессов в обществе и государстве, способствующих совершенствованию государственных и общественных структур, развитию человека;

- обеспечительные цели, т.е. обеспечение прав и свобод граждан, законности в обществе, общественного порядка и безопасности, необходимого уровня благосостояния;

- организационно-правовые цели, т.е. формирование правовой системы, способствующей реализации основных функций государства и решения его задач при помощи демократических институтов и механизмов правового государства, а также организационно-функциональных образований.

[1] Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. Т. 1. С. 162.

Вопросы целей правового регулирования процесса несостоятельности являлись предметом рассмотрения судебной практики.

Так, например, в Постановлении от 22.07.2002 по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств»[1] Конституционный Суд РФ в качестве цели применения процедур банкротства (мирового соглашения) определил справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных возможностей для достижения ими частных экономических интересов.

Также, Конституционный Суд РФ установил приоритет достижения публично-правовой цели - сохранения деятельности организации-должника путем восстановления ее платежеспособности.

Таким образом, государство устанавливает пределы правого регулирования отношений несостоятельности по средства формирования законодательства о банкротстве[2].

Государство также участвует в конкурсном процессе в качестве органа по контролю и надзору, осуществляя функции по контролю (надзору) за деятельностью арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Более тог рассмотрение дела о несостоятельности осуществляется самим Государством через арбитражный суд. Как следствие государство являясь основным регулятором конкурсного процесса, принимает активное участие в его реализации.

В связи с этим цели государственного управления должны обеспечивать баланс частных и публичных интересов в предпринимательской деятельности и наиболее полно удовлетворять потребности каждого участника хозяйственного оборота.

---

[1] Постановление КС РФ от 22.07.2002 N 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации.. 2002. № 31. Ст. 3161.

[2] Об этом подробнее см.: Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015 С. 64.

Кремнева Е.А., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Kremneva E.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация

В статье рассмотрены понятие принципа правовой определенности, а также их закрепление в гражданском процессуальном праве.

Abstract

In the article the concept of the principle of legal certainty, as well as their consolidation in law of civil procedure.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, гражданский процесс, судебное решение.
Keywords: the principle of legal certainty, civil process, court decision.

Право базируется на принципах, которые представляют собой общие нормы, действующие во всей сфере правового регулирования, распространяется на всех субъектов.

Принципы права могут быть прямо сформулированы законом, так для гражданского процессуального права прямо сформулирован принцип равенства всех перед законом и судом, так и выводится из общего смысла закона.

Принципы гражданского процессуального права определяют совершенствование гражданских процессуальных правовых норм

Принципы права в отличие от нормы права не теряют своей значимости и актуальности на протяжении гораздо большего количества времени. Также нормы права той или иной отрасли права должны соответствовать и никоим образом не противоречить принципа права.

Гражданское процессуальное прав, как и остальные отрасли права, имеет свою систему принципов, на которых базируются их нормы.

Большой интерес представляет собой принцип правовой определенности.

Данный принцип в настоящее время не закреплен в гражданском

процессуальном кодексе, между тем, данный принцип применяется судами при разрешении и рассмотрении того или иного дела.

Принцип правовой определенности сформировался в решениях европейских судов и является одним из наиболее важных общих европейских демократических достижений и необходимым элементом нормативно-правовой конструкции государства.

В наиболее упрощенном виде принцип правовой определенности предполагает, что суд не должен пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления[1].

О.А. Егорова и Ю.Ф. Беспалова выводят содержание принципа правовой определенности через позиции Европейского суда по правам человек. Данная точка зрения противоречит правовой позиции как Верховного Суда РФ, так и самого Европейского суда. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» подчеркивается, что если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановление Европейского суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского суда превалирует над принципом правовой определенности.[2]

Принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат их действий и в том числе на то, что их права будут защищены, что при разрешении спора действия суда также будут прогнозируемы и предсказуемы, и не будут меняться от от одного гражданского дела к другому.

Среди различных точек зрения понимания данного принципа интерес вызывают научные исследования Б. Пантелеева и А.О. Манташяна.

По мнению Б. Пантелеева, принцип правовой определенности состоит в том, что любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, является источником права только в том случае, если носит определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит пропорциональные меры правового регулирования.

А.О. Манташян предлагает следующее определение рассматриваемого принципа: правовая определенность – это такое начало граж-

---

[1] Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда РФ в практике судов общей юрисдикции. М.: Проспект, 2015. С. 76.

[2] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Справочно-правовая система «Гарант». (дата обращения: 14.02.2016г.).

данского процесса, в соответствии с которым не допускается пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований. Такой пересмотр должен допускаться лишь в исключительных случаях и в целях исправления фундаментальной ошибки в праве[1].

Необходимо заметить, что реализация принципа правовой определенности в современном ее восприятии достаточно актуальна для российской правовой системы.

Если ранее в советское время, основное значение имели принцип законности и объективной истины, что давало возможность к пересмотру судебных актов достаточно длительный срок. Так например, инициатива к возбуждению надзорного производства в гражданском процессе советского периода принадлежала должностным лицам прокуратуры и суда, и это право не было ограничено во времени. Также надо отметить, что отказ в пересмотре судебного акта нижестоящей инстанцией не являлся препятствием для обращения в вышестоящую инстанцию. А.Р. Султанов в этой связи справедливо отмечает, что «данная многоступенчатая система надзора являлась причиной чувства незащищенности от того, что выигранное дело будет отменено в любое время, и для такой отмены было достаточно административного вмешательства руководства судебных органов и прокуратуры. Одновременно наличие такой структуры и процедуры делало судей, рассматривающих дело, винтиками государственной системы, не обладающими независимостью. Такая ситуация не делала правосудие более справедливым». Действительно, рассуждая с позиции сторон процесса как лиц, участвующих в деле, подобная правовая схема не могла не вызывать возражений. Однако, такая ситуация была возможна исключительно из целей неуклонного соблюдения «социалистической законности»[2].

В настоящее время вопрос об усилении принципа правовой определенности также остается актуальным. Так, например, в 2008 году срок на обращение в суд надзорной инстанции был сокращен вдвое: с года до шести месяцев, в 2012 году существенно пересмотрен порядок обжалования судебных актов. Было введено правило о том, что лицами, подающими жалобу в вышестоящую инстанцию, должны быть исчерпаны иные способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу. Другими словами теперь подать жалобу на вступившее в силу решения суда, если при этом не было апелляционного рассмотрения в настоящий момент не допускается. Что несомненно является прямым отражением принципа правовой определенности в российской гражданском процессуальном праве.

---

[1] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Норма, 2014. С. 257.

[2] Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного Суда РФ // Право и политика. 2014. № 5. С. 25-38.

Ломакин С.С., ст.преп.,
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Lomakin S.S., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Особенности классификации кредиторов должника в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства)

Features of the classification of the debtor's creditors under a special administrative-legal regime of insolvency (bankruptcy)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности классификации кредиторов несостоятельного должника в рамках специального административно правового режима несостоятельности (банкротства).

Abstract

In article the features of the classification of the creditors of the insolvent debtor under a special administrative legal regime of insolvency (bankruptcy).

Ключевые слова: несостоятельность; залог; кредиторы; реестр требований должника.
Keywords: insolvency; pledge; creditors; debtor registry requirements.

Согласно положений ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы - это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Анализ вышеуказанной статьи позволяет сделать вывод о том, что на законодательном уровне по мимо общего понятия кредитор должника, так же выделяется понятие «конкурсный кредитор», под которым закон понимает кредиторов по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуа-

тации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Такое выделение из всей совокупности кредиторов должника определенной группы субъектов имеющих к должнику весьма обособленное денежное требование, обусловлено наличием специального права конкурсного кредитора на подачу заявления о признании должника банкротом в совокупности с возможностью принимать управленческие решения на собрании кредиторов.

Однако мы также считаем, что классификация видов кредиторов определенная в ст. 2 Закона[1] является не полной, так как анализ отдельных положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет выявить еще одну группу лиц имеющих право требования к должнику и при этом обладающих специальными полномочиями отличными по своему содержанию от полномочий кредиторов и конкурсных кредиторов.

Такими субъектами являются кредиторы, чьи требования обеспеченны залогом имущества должника (залоговые кредиторы). С одной стороны данные лица имеют к должнику денежное требование, следовательно они в праве подавать заявление о признании должника банкротом, с другой стороны их требования обеспечены залогом, а следовательно они в праве получать удовлетворение своих требований преимущественно перед другими кредиторами должника. В результате такого преимущественного удовлетворения возникает дисбаланс в защите прав и законных интересов всех кредиторов. Для погашения подобного дисбаланса в законе установлено, что реализовывать свои полномочия в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) залоговые кредиторы могут только если откажутся от своего специального статуса, либо если они такой статус сохранят, то в полной мере реализовать предоставленные полномочия такие лица могут только в процедуре «наблюдение», а во всех остальных процедурах возможность участия в принятии управленческих решений залоговыми кредиторами ограничен а вопросами утверждения арбитражного управляющего.

Таким образом мы предлагаем понимать под кредитором, чьи требования обеспечены залогом имущества должника, понимать - конкурсного кредитора преимущественно удовлетворяющего свои требования к должнику перед другими кредиторами, в следствии обеспечения своих требование к должнику залогом, в том числе ипотекой, основанным на законе и договоре, с учетом ограничений на принятие управленческих решений в отношении должника установленных законом.

---

[1] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 13 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

Уполномоченный орган, как и другие конкурсные кредиторы в рамках правил, установленных режимом несостоятельности (банкротства), в отношении должника наделен управленческими функциями. Реализация таких функций происходит в рамках деятельности собрания кредиторов.

Все вышеуказанные субъекты реализуют свои правомочия на управление должником через деятельность собрания кредиторов.

Полномочия, входящие в компетенцию собрания кредиторов могут быть разделены на две группы 1) полномочия которые не могут быть переданы другим лицам (исключительная компетенция); 2) полномочия которые могут передаваться другим лицам, например комитету кредиторов.

Порядок проведения собрания кредиторов и принятия на нем решений детально регламентирован законом. Более того собрание кредиторов по мимо управленческих функция реализует и контрольную функцию, так на собраниях арбитражный управляющий обязан отчитываться о своей деятельности. В связи с чем периодичность проведения собрания кредиторов строго установлена законом - один раз в три месяца.

В рамках принятия решения на собрании кредиторов следует различать порядок принятия решения уполномоченным органом и иными конкурсными кредиторами.

Согласно положений ст. 15 Закона о банкротстве решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, собранием кредиторов принимаются решения: 1) об образовании комитета кредиторов, определении количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избрании его членов; 2) о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов и об избрании нового состава комитета кредиторов; 3) о введении финансового оздоровления, об изменении срока его проведения и об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд; 4) об утверждении графика погашения задолженности; 5) о введении и продлении внешнего управления и об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд; 6) об утверждении и изменении плана внешнего управления; 7) об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; 8) о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего; 9) об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего; 10) о

включении в повестку дня собрания кредиторов дополнительных вопросов и принимаемых по ним решениях; 11) о заключении мирового соглашения в порядке и на условиях, которые установлены пунктом 2 статьи 150 настоящего Федерального закона.

Проведенное нами и исследование позволяет утверждать, что круг субъектов на которых распространяются правила рассматриваемого режима является весьма многогранным. В него входят непосредственно сам несостоятельный должник, арбитражный управляющий, кредиторы и уполномоченный орган.

В рамках рассматриваемого правового режима на законодательном уровне сформирована классификация кредиторов несостоятельного должника. Наше исследование также показало необходимость дополнения данной классификации еще одним кредитором с особым правовым статусом. Таким кредиторам являются кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника (залоговые кредиторы).

Лоторев Е.Н., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Lotorev E.N., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF TRANSPARENT AND SECURE BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация

В статье рассмотрены конституционные и законодательные основы защиты предпринимательства от чрезмерного административного давления, роль, которую в этом играет институт бизнес-омбудсмена.

Abstract

The article deals with the constitutional and legislative protection of business foundations from excessive administrative pressure, the role played in this institute of business ombudsman.

Ключевые слова: предпринимательство, уполномоченный по защите прав предпринимателей, экономическая сфера, судебный контроль.

Keywords: entrepreneurship, authorized for the protection of the rights of entrepreneurs, the economic sphere, the judicial control.

Существующие примеры государств с рыночной экономикой убеждают нас в косвенном характере вмешательства государства в социально-экономическую сферу. Существуют полярные позиции о необходимости подобного вмешательства и степени его обширности. Диапазон мнений простирается от этатизма, предполагающего всеобъемлющее вмешательство государства в экономические процессы и подчинение его интересам интересы отдельных индивидов и их групп, до либеральных концепций, авторы которых скептически относятся к способности государства хоть сколько-нибудь эффективно осуществлять регуляцию экономической сферы жизни общества. Так, Гровер Норквист – активист-консерватор и президент антиналогового лобби Americans for Tax Reform – убежден в том, что мало кто из американцев станет спорить со следующим тезисом: «…государство (имеется в виду система государственных институтов) должно быть таким маленьким, чтобы его можно было утопить в ванне»[1].

Российская Федерация, между тем, демонстрирует иную тенденцию. Государство активно вмешивается в дела бизнес-сообщества, а во многих случаях готово оказывать на него давление всей совокупностью своих институтов. И это несмотря на то, что базовые принципы общественного и государственного устройства России весьма схожи с западными. Обратимся к положениям Конституции РФ, где в главах 1 и 2 говорится об утверждении демократических ценностей и гарантированности прав и свобод каждому индивиду, находящемуся на территории нашей страны. Более того, утверждается право каждого свободно распоряжаться своими способностями и имуществом для осуществления предпринимательской и иной, не запрещенной законом, деятельности. Осознавая необходимость следовать данным конституционным положениям, Российская Федерации в лице своих органов стремится развивать и обеспечивать эффективность функционирования такого важного института, гарантирующего права и свободы человека и гражданина, как уполномоченный по защите прав (омбудсмен). Данный институт в последнее десятилетие становится всё более многообразным. К традиционному Уполномоченному по правам человека и гражданина присоединились Уполномоченный по правам ребенка и Уполномоченный по защите прав предпринимателей. Более того, они создаются не только на федеральном, но и на региональном уровне в каждом субъекте Российской Федерации. Специфика нашего исследования требует уделить в настоящей статье внима-

[1] Крашенинникова В. Блеск и нищета неоконсерватизма // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. // http://globalaffairs.ru/numbers/16.

ние именно институту Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (далее – Уполномоченный, прим. авт.).

Современное государство, действующее в измерении рыночной экономики, должно воздержаться от оказания на неё излишнего давления, но это не избавляет его от необходимости построения системы грамотного публичного администрирования, так как от этого зависит эффективность осуществления государством своих публичных функций в целом. Критерием эффективности в данном случае выступает правовой статус и социально-экономическое положение личности[1].

Предприниматели в современной России являются экономическим классом, который во многом определяет уровень социально-экономического благополучия населения целых регионов. Поскольку осуществление предпринимательской деятельности является не только самозанятостью, но и формой решения многих социальных проблем путем привлечения работников, обеспечения их заработной платой, осуществления социальных платежей, пополнения казны за счет уплаты налогов и сборов. При этом предприниматели активно взаимодействуют с органами государственной власти и местного самоуправления. И здесь на первое место выходят именно гарантии реализации гражданами своих прав, ибо очевидным является тот факт, что властные структуры и предприниматели в рамках отношений по осуществлению государственного управления находятся в неравном положении. Государственно-властные структуры имеют в своем распоряжении богатый арсенал средств административного давления на бизнес, цель которого может быть как правомерной (устранение в действиях отдельных предпринимателей признаков правонарушения, восстановление нарушенных прав других участников правоотношений), так и напротив, склоняющей к совершению противоправного деяния, например, в форме взяткодачи.

Таким образом, здесь на первое место выходит судебный контроль и правоохранительная система, задача которых обеспечить должную защиту прав граждан, в том числе и предпринимателей. Однако, в этой связи, А. Хиль-Роблес вполне справедливо указывает на тот факт, что на сегодняшний день никто не может однозначно утверждать, будто суды и правоохранители способны обеспечить эффективную и достаточную охрану гражданина от недобросовестных действий органов государственного управления[2]. Дополнить данную систему и сделать её более работоспособной призван институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

---

[1] Рыбаков О.Ю. Понятие и признаки правовой политики // Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола. Владивосток, 2002. С. 30.

[2] Хиль-Роблес А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмена). М., 1997. С. 282.

Учреждение поста Уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществлено Указом Президента РФ от 22 июня 2012 года № 879[1], а уже через год в мае 2013 года был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»[2]. Следует обратить внимание на тот факт, что вышеуказанным федеральным законом создается не единичная должность федерального уровня, но целая система уполномоченных как федерального, так и регионального уровней.

Возникает закономерный вопрос. Чем продиктована необходимость учреждения данного института? Ответ на него содержится в статье 2 указанного нормативного акта. Перечень задач, стоящих перед Уполномоченным, достаточно обширен. Но если выразить их суть, то это, во-первых, защита прав и законных интересов предпринимателей, а во-вторых,

осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами исполнительной власти и местного самоуправления. На наш взгляд, другие задачи, упомянутые в этой статье (содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности) носят в большей степени факультативный характер.

В настоящий момент должность Уполномоченного замещает Борис Титов – человек, удачно совместивший опыт крупного предпринимателя и общественно-политического деятеля, будучи последовательно с 2000 по 2012 гг. членом Бюро правления РСПП, членом Общественной палаты Российской Федерации и председателем Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»[3]. И это неслучайно, так как деятельность Уполномоченного в многом носит публичный характер и непосредственно связана с выполнением правозащитных функций, публичный (общественный) характер которых вряд ли можно отрицать. Кроме того, вопрос о необходимости создания института Уполномоченного по защите прав предпринимателей перед Президентом РФ поставила именно Общероссийская обще-

[1] Указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3509.

[2] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

[3] http://ombudsmanbiz.ru/ob-upolnomochennom

ственная организации малого и среднего предпринимательства – ОПОРА России.

Таким образом, создание системы уполномоченных по защите прав предпринимателей в современной России свидетельствует о наличии двух, двигающихся во встречном направлении, тенденций. С одной стороны самоограничение властных полномочий государства и постановка их в рамки закона и под контроль общества, а с другой стороны консолидация бизнес-сообщества и осознанная им необходимость формирования в стране благоприятных политических, экономических, юридических и других условий для развития предпринимательства как залог стабильного общественного и государственного развития.

Не обходится и без проблем. Центральный аппарат Уполномоченного действует уже более года и накопилась определенная статистика обращений предпринимателей. Несколько парадоксально выглядит тот факт, что значительная часть предпринимателей обращаются с жалобами друг на друга, а отнюдь не на органы государственной власти или местного самоуправления. Хотя в законе (например, п. 4 ст. 4) четко указано на характер дел, подлежащих рассмотрению Уполномоченным. К ним относятся споры, вытекающие из действий (бездействия) или решений органов исполнительной власти или местного самоуправления не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту и нарушающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности в сфере предпринимательской деятельности (это следует особо подчеркнуть – прим. авт.), незаконно возлагающих на них какие-либо обязанности, создающих иные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности.

Какой вывод можно сделать из этого? Предприниматели, к сожалению, зачастую не утруждают себя попыткой познакомится с текстом нормативного акта, который столь важен для них. Пытаются использовать его в разрешении конфликтов между собой. Хотя для этого есть соответствующие судебные инстанции, готовые разрешить их гражданско-правовой спор по существу. Таким образом, можно констатировать, что уровни корпоративной этики и персональной культуры современного бизнесмена в Российской Федерации находятся до сих пор на довольно низком уровне.

Современное общество в любой стране мира не может обойтись без предпринимательства. Значимость данного института подтверждается конституционной регламентацией права индивидов на занятие предпринимательской деятельностью. Именно малые и средние предприниматели являются опорой общества, его наиболее активной движущей силой. Вместе они образуют средний класс — цементирующую основу современной постиндустриальной цивилизации.

Значение среднего класса с социально-экономической позиции состоит в том, чтобы смягчать противоречия между содержанием труда

разных специальностей, исполнять роль амортизатора между полярными социальными слоями. В политическом плане, отдавая предпочтение какой-нибудь партии на выборах, средние слои содействуют формированию политической элиты, а если еще принять к сведению не слишком заметный разброс интересов среднего класса вокруг центра политического спектра, он становится оплотом политической стабильности и залогом эволюционного, а не революционного общественного развития. Таким образом, государство, ориентированное на экономический рост и демократию, должно быть заинтересовано в создании сильного среднего класса, а значит в развитии малого и среднего предпринимательства.

На данный момент становление малого предпринимательства в России замедляется в связи с негативными макроэкономическими условиями, к числу которых можно отнести: несовершенство системы налогообложения; непостоянность бюджетного финансирования федеральных и региональных программ развития малого предпринимательства; неразвитость механизмов финансово-кредитной помощи и страхования рисков малых фирм; отсутствие механизмов самофинансирования и надежной социальной защищенности и безопасности бизнесменов.

Науменко Ю.А., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Ростовский филиал

Naumenko Yu.A., postgraduate student,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Rostov branch

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «ОБЪЕКТ ПРАВА»

CIVILIZATIONAL APPROACH TO THE CONCEPT OF "OBJECT OF LAW"

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия «объект права» и его роли в праве. Автор придерживается мнения, что понятие «объект права» следует отличать от близкого ему понятия «объект правоотношения». Понимание совокупности теоретических воззрений на природу объектов права дает возможность выдвинуть их классификацию.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the concept of “object of law” and its role in law. The author adheres to the opinion that the concept of "object of law" should be distinguished from the concept of "object of law relationship". The understanding of the summary of theoretical views on the nature of objects of law gives an opportunity to propose their classification.

Ключевые слова: объект права, цивилизационный подход к праву, цивилизация.

Keywords: object of law, civilizational approach to law, civilization.

В нашу эпоху нет более острой темы и для познания и для жизни, чем тема о культуре и цивилизации, об их различиях и взаимоотношениях. Это тема об ожидающей нас судьбе. А ничто так не волнует человека, как судьба его.
Н.Бердяев

Сегодня на протяжении жизни одного человека происходят такие изменения, для которых раньше требовались столетия. Мир развивается. Страны, их политические и правовые системы, экономика, культура как никогда прежде находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Процессы переплетения и смешения, обогащения, столкновения, борьбы и поглощения различных цивилизаций характеризуют современный мир.

При изучении феномена «цивилизация» в науке выделилось несколько самостоятельных школ: французская, английская, немецкая, американская и российская.

Представитель французской школы М.-Ж.Кондорсе в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума»[1] впервые выдвинул идею о периодической смене мировых цивилизаций.

В XIX в. представитель английской школы Г.Спенсер сформулировал полный цикл жизни цивилизаций, включающий в себя стадии прогрессивного развития, стабильности и регресса общества.

Видным английским исследователем теории цивилизаций выступает А.Тойнби[2]. По его мнению, существует механизм смены поколений цивилизаций, они постоянно развиваются, каждая из них проходит в своём развитии несколько фаз, в том числе распад, которому предшествует укрепление власти и череда внутренних войн.

Г.Риккерт[3] явился одним из основателей теории локальных циви-

[1] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1. [Текст]. – М.: Институт экономических стратегий, 2006г. С.31.
[2] *Тойнби* А. Дж. Постижение истории. [Электронный ресурс] / — М.: Прогресс, 1991 – Режим доступа: http://www.lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt.
[3] Риккерт Г. Философия истории. [Электронный ресурс] / — К.: Ника-Центр, 1998. – 512 с. – Режим доступа: http://abuss.narod.ru/Biblio/rickert2.htm.

лизаций в немецкой цивилистической школе. В двухтомнике «Учебник мировой истории в органическом изложении» он изложил постулат о неполноте и смертности всех форм всемирно-исторической жизни, в том числе о пагубности вторжения европейской цивилизации в зону других цивилизаций.

В послевоенный период в американской цивилистической школе научная мысль сконцентрировалась на проблемах взаимодействия цивилизаций. В частности, У.Мак-Нил пришел к выводу, что решающее значение в историческом прогрессе имеют контакты цивилизаций, заимствование накопленного ими наследия и постоянная смена лидирующих цивилизаций[1].

Параллельно с А.Тойнби фундаментальным исследованием теории цивилизаций занимался русско-американский социолог П.А. Сорокин[2]. Им разработаны положения о социокультурных флуктуациях, о закономерной смене эпох в динамике глобальной цивилизации, о колебаниях различных форм этики и права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного понятие «цивилизация» можно обозначить как всемирно исторический процесс, связанный с определенным уровнем социальности, представляющий собой комплекс экономической, политической, социальной, духовной и правовой подсистем, развивающийся, находящийся в постоянной динамике и проходящий циклические стадии своего существования и перерождения на различных уровнях (глобальном, мировом и локальном).

Вместе с развитием цивилизаций развивается и само общество на глобальном, мировом и локальном уровнях. Его базисом на самом деле является не экономика и даже не политический строй, а духовно-нравственные основания, к которым принадлежит право[3].

В каждой из современных цивилизаций право, выполняя роль как нормативно-ценностного регулятора общественных отношений, так и экономического, имеет свои особенности. Различия правовых систем, отсутствие единообразного понимания правовых явлений, способов фиксации, реализации и применении норм права порождают многочисленные проблемы при регулировании общественных отношений на разных уровнях взаимодействия цивилизаций. Для определения точек соприкосновения в понимании права как такового в различных цивилизациях, представляется необходимым обратиться к объекту права.

---

[1] Мак-Нил У. – Восхождение Запада. История человеческого сообщества. [Текст]. – К. – М.: 2004г. – 1064 с.

[2] Сорокин П. А. Социология революции [Текст]. — М.: РОССПЭН, 2005. – 704 с., Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени [Текст]. / Пер. с англ., сост., предисл. Т. С. Васильевой. - М.: Наука, 1997.

[3] *Сорокин* В.В. Юридическая глобалистика. Т.2: Учебник. [Текст]. – М.: «Юрлитинформ», 2010, Т.2, С.14.

В общефилософском смысле объект – это философская категория, выражающая нечто, существующее в реальной действительности.

Применительно к праву в целом не определено единое понятие «объекта». В зависимости от подхода к определению природы права, происходит и трактовка объекта права.

Цивилизационный подход исходит из постулата обращения к человеческому фактору, деятельности, поведения людей, ориентированным на нужды, ценности, принципы, символы, свойственные именно данному культурно-историческому типу общества или самобытной цивилизации[1].

Общество и цивилизации в своём развитии не имеет конечной статичной завершенной фазы, в отличие от формационного подхода, где коммунизм это длящийся процесс, который завершает становление и развитие общественного устройства и жизнедеятельности. Вследствие этого развивается и право, представление людей о нём и его природе. Объект права также с течением времени может трансформироваться и видоизменяться.

Объект права – это нечто отличное от субъекта права и содержания права. Это то, на что воздействует субъект, на что направлено его действие или бездействие, правовой контроль, что вызывает у него интерес.

Рассматривая объект права, необходимо установить его соотношение с понятием «объект правоотношения». Г. Ф. Шершеневич писал по этому поводу, что в объекте права скрещиваются интересы управомоченного и обязанного субъектов и юридическое отношение есть отношение вынужденно разграниченных интересов. Объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве. С этой стороны следует признать правильным определение объекта права как всего того, что служит средством осуществления разграничиваемых правом интересов»[2]. Объектами права можно признать вещи и интерес к вещам, который служит посылом к установлению правового контроля для его защиты и возможности функционирования в качестве объекта правоотношений. При этом правовой интерес составляет лишь часть структуры объекта права, так как объектом выступают не только права, но и обязанности, ответственность и все существующие в обществе отношения, регулируемые правом.

По мнению А.А. Чернякова, объект права - это общественные отношения, а также правовые интересы субъектов в формах матери-

[1] Данилевский Н.Я. Россия и Европа [Текст]. / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. - М.: Книга, 1991.- 573 с.

[2] Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910 - 1912. С. 571 - 572. [Текст] / см. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика В. А. Лапач. / Издательство "Юридический Центр ПРЕСС", Санкт-Петербург, 2002. - 544 с.

альных либо нематериальных благ. Данный термин заключает в себе социальный интерес или предмет плюс возможное либо действительное право на него[1].

Таким образом, можно предложить следующую систематику объектов права: 1) имущественные блага; 2) имущественные-неимущественные блага; 3) связанные с личностью неимущественные блага; 4) общественные отношения.

В имущественную группу входят вещи, деньги, ценные бумаги, работы, услуги, имущественные права и иное имущество. Во вторую группу, например, объекты интеллектуальной собственности. А третья группа образуется из нетоварных благ, связанных с личностью их носителя (жизнь, здоровье, честь и доброе имя и пр.)[2]. Четвертую группу составляют действия или бездействия людей, которые регулируются правом и могут существовать только в правом поле.

Объекты права существуют в пределах закрепления их статуса источниками права. Вне источников права объекты правовыми признаны быть не могут, иначе это будет уже категория, относимая к другому регулятору или явлению. Формы источников права могут видоизменяться в зависимости от правовых систем различных государств, быть регулятором как внутри отдельно взятой страны, региона, так и иметь наднациональный характер, в зависимости от своей юридической силы.

Процесс глобализации порождает всё возрастающий наднациональный нормативно правовой массив, который находятся вне национальной юрисдикции и территориального суверенитета государства[3].

Изменение соотношения международного и национального права – одна из основных проблем, стоящих на пути унификации и интеграции правовых понятий, явлений и процессов. Таким процессы как рецепция, унификация, гармонизация, конвергенция права, правовая аккультурация являются целенаправленными способами глобализации самого права и его составляющих, в том числе и объекта права.

«Сближение» права, правовых систем становится ключевым способом решения возникающих международных и межцивилизационных проблем. Такие отрасли, как международное торговое право, уголовное, процессуальное право, а также национальная и международная экономика должны первыми воспринимать и имплементировать в себя наиболее распространенные и апробированные многократным применением на практике правовые правила и нормы, при этом уни-

---

[1] Черняков А.А. Право, объект права и объект правового отношения: проблемы теории [Электронный ресурс] / Юридическое образование и наука, №3, 2005. – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/9099.

[2] Зинченко С.А, Лапич В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав [Текст]. – Р/н/Д.: СКАГС, 2001. С.33.

[3] Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. Т.2: Учебник. [Текст]. – М.: «Юрлитинформ», 2010, Т.2,С.25.

кальность конкретной цивилизаций во все не обязательно должна умаляться. Напротив, признаки, идентифицирующие её среди других, должны способствовать обогащению и культивированию самого права, его составных элементов.

Процесс «насыщения» права в глобальном смысле способен решить многие проблемы, в том числе в области его единообразного восприятия. Это позитивная тенденция способна минимизировать количество возникающих конфликтов и сгладить негативные последствия цикличной смены стадий развития различных цивилизаций.

Полынкова Е.Г., к.ю.н., доц.,
судья Правобережного районного суда г. Липецка,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Polynkova E.G., PhD in Law, Associate Professor,
Lipetsk right-bank district court, judge,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ДАЧНАЯ ЗАСТРОЙКА НУЖДАЕТСЯ В ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

COUNTRY BUILDING NEEDS A LEGAL REGULATION

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы практики применения судами норм гражданского и земельного законодательства о признании права на строения, возведенные на садовых земельных участках.

Abstract

In article topical issues of practice of application by courts of standards of the civil and land legislation on recognition of the right for the structures built on the garden land plots are considered.

Ключевые слова: садовый земельный участок, самовольная постройка, вид разрешенного использования, проект межевания и планировки.

Key words: garden land plot, unauthorized construction, type of the allowed use, project of a land surveying and planning.

В настоящее время продолжается реформирование земельного законодательства. Однако если раньше наблюдалась повсеместная «дачная амнистия» и упразднение порядка оформления прав на ранее

предоставленные земельные участки и имеющиеся на них строения, то в настоящее время наблюдается появление более структурированного и более сложного порядка. Указанная тенденция наметилась и в части оформления прав на самовольные постройки, о чем свидетельствует внесение изменений в статью 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной самовольным постройкам.

С одной стронны законодатель закрепил возможность признания права собственности на самовольную постройку не только за лицом, которому на вещном праве (праве собственности, праве постоянного бессрочного пользования, праве пожизненного наследуемого владения) принадлежит земельный участок под ней, но и за лицом, которое имеет права на земельный участок, допускающие строительство на нем данного объекта.

С другой, к ранее предъявляемым требованиям, необходимым для удовлетворения исковых требований о признании права собственности на самовольную постройку, появилось требование о соответствии постройки параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах.

В связи с тем, что большая часть земель садоводческих товариществ, ранее находившихся за границами поселений и относившихся к землям сельскохозяйственного назначения, вошла в состав поселений, изменилась категории на земли поселений, и в соответствии в с Правилами землепользования и застройки г. Липецка утвержденными решением Липецкого городского Совета депутатов от 29.06.2010 года за № 51, относятся к зонам жилищного строительства, особую актуальность приобретают вопросы жилищного строительства на земельных участках в садоводствах.

Более того, актуальность данного вопроса повышается в связи с необходимостью недопущения стихийной застройки, не позволяющей впоследствии создать городскую инфраструктуру и благоустроить территорию.

До конца 2015 года судебная практика шла по пути признания права собственности на жилые строения, расположенные на садовых земельных участках, при условии соблюдения требований ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и при соблюдении вида разрешенного использования земельного участка. В кадастровом паспорте на земельный участок должен быть указан вид разрешенного использования земельного участка: для строительства индивидуального жилого дома.

Однако в конце 2015 года стали появляться решения судов об отказе в удовлетворении требований о признании права собственности на самовольную постройку на земельном участке в садоводстве по

мотиву отсутствия проекта межевания и планировки территории в данном садоводстве.[1]

При этом приводится следующая правовая регламентация.

Согласно п. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации право собственника земельного участка возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием ограничено необходимостью соблюдения требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Согласно ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил…

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

- если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

- если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

- если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В соответствии с п. 2 ст. 85 Земельного кодекса Российской Федерации правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально, с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования земельных участков (жилого, общественно-делового,

[1] Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 30.11.2015 года по гражданскому делу № 2-3319/2015// www. pravsud--lpk.sudrf.ru.

производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков).

Для земельных участков, расположенных в границах одной территориальной зоны, устанавливается единый градостроительный регламент. Градостроительный регламент территориальной зоны определяет основу правового режима земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, сооружений.

Пунктом 3 той же статьи установлено, что градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки).

В силу п. 1 ст. 34 Федерального закона от 15.04.1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» возведение строений и сооружений в садоводческом, огородническом или дачном некоммерческом объединении осуществляется в соответствии с проектом планировки территории и (или) проектом межевания территории, а также градостроительным регламентом.

Согласно п. 9 ст. 1, п. 1 ст. 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации градостроительный регламент - устанавливаемые в пределах границ соответствующей территориальной зоны виды разрешенного использования земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства.

Таким образом, федеральное законодательство ограничивает право собственника по использованию принадлежащего ему земельного участка посредством строительства, реконструкции находящихся на участке объектов недвижимости необходимостью соблюдения требований градостроительного регламента.

Подготовка документации по планировке территории осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития территорий, выделения элементов планировочной структуры (кварталов, микрорайонов, иных элементов), установления границ земельных участков, на которых расположены объекты капитального строительства, границ земельных участков, предназначенных для строительства и размещения линейных объектов (п. 1 ст. 41 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 5 указанной статьи при подготовке документации по планировке территории может осуществляться разработка проектов планировки территории, проектов межевания территории и градостроительных планов земельных участков.

По смыслу п. 1 ст. 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации правила землепользования и застройки призваны обеспечивать согласование прав и законных интересов собственников и обладателей иных прав на земельные участки, с одной стороны, и защищаемых законом прав и интересов иных физических и юридических лиц, а также публичных интересов, с другой стороны, установление между ними разумного и справедливого баланса.

В п. 1 ст. 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в результате градостроительного зонирования могут определяться жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что самовольно созданный истцом индивидуальный жилой дом не соответствует градостроительным требованиям, в связи с чем, признание права собственности на возведенное им строение невозможно.

Судебная коллегия Липецкого областного суда с данным выводом суда согласилась, так как он соответствует требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам.[1]

В силу п. 5 ст. 15 Правил землепользования и застройки города Липецка, утвержденных решением Липецкого городского Совета депутатов от 29 июня 2010 года № 51, возведение строений и сооружений в садоводческом, огородническом или дачном некоммерческом объединении осуществляется в соответствии с проектом планировки территории и (или) проектом межевания территории, подготовленным и утвержденным в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, а также градостроительным регламентом.

В соответствии с Правилами землепользования и застройки города Липецка, принадлежащий истцу земельный участок расположен в зоне жилой застройки на реконструируемых территориях (Ж-4).

Градостроительным регламентом территориальной зоны Ж-4 установлено, что возведение строений и сооружений в садоводче-

[1] Апелляционное определение судебной коллеги по гражданским делам Липецкого областного суда от 10.02.2016 года по делу № 33-446/2016//www. oblsud--lpk.sudrf.ru.

ском, огороднической или дачном некоммерческом объединении осуществлять в соответствии с проектом планировки территории и (или) проектом межевания территории, подготовленным и утвержденным в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, не допускается возведение жилых домов на указанной территории в отсутствие утвержденного в установленном порядке проекта планировки данной территории.

Таким образом, градостроительным регламентом территориальной зоны Ж-4 установлен прямой запрет на возведение жилых домов в отсутствие утвержденного в установленном порядке проекта планировки данной территории.

Указанный правовой подход представляется необоснованным.

Согласно п. 1 ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260).

Вышеуказанные нормы права согласуются с п. 2 ч. 1 ст. 40 Земельного Кодекса Российской Федерации, а также пп. 4 ч. 1 ст. 19 Закона № 66-ФЗ от 15 апреля 1998 года «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

При этом действующим законодательством не запрещено возведение зданий, строений и сооружений на земельных участках, которые принадлежат гражданам на праве собственности, возможность (или невозможность) строительства на земельных участках определяется их целевым назначением.

На собственников земельных участков не может быть возложена обязанность по изготовлению проекта межевания и планировки территории садоводства,

Ошибочным является вывод о том, что возведение зданий и сооружений в садоводческом товариществе должно производиться в соответствии с проектом организации и застройки, утвержденным администрацией района, указав на то, что данное требование относится к организации и застройки территории СНТ и не подлежит применению к постройкам, возведенным собственниками на земельных участках.

Кроме того, застройка садовых земельных участков регламентируется Сводом правил СП 53.13330.2011 СНиП 30-02-97 Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 декабря 2010 года № 849.

Указанный правовой подход согласуется с правовой позицией судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24.07.2014 года по делу № 33-11140/2014.[1]

При таких обстоятельствах, представляется необходимым внесение изменений в ст. 34 Федерального закона от 15.04.1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», прямо закрепив возможность строения жилых домов в садоводстве при наличии соответствующего вида разрешенного использования земельного участка и с установление параметров такой застройки.

Рзаев О.Ш., аспирант,
Россия, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород

Rzaev O.S., postgraduate student,
Russia, Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhniy Novgorod

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE BASES AND CONDITIONS OF CIVIL RESPONSIBILITY

Аннотация

Автор статьи исследует и выделяет некоторые проблемы института гражданско-правовой ответственности, а также отмечает, что условия привлечения к такой ответственности на основе современных конструкций, закрепленных в ГК РФ, не соответствует. В связи с чем, автор приходит к выводу, что единственным условием для привлечения к ответственности является наличие вреда.

Abstract

The author explores and underlines some of the problems of institute of civil liability, and notes, that the conditions of attraction to such liability on the basis of the modern designs fixed in the Civil Code of the Russian Federation doesn't correspond. In this connection, the author comes to the conclusion that the only condition to attract liable is the presence of harm.

[1] Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24.07.2014 года по делу № 33-11140/2016//СПС КонсультантПлюс. Версия Проф (дата обращения 14.02.2016).

Ключевые слова: автономия воли, гражданско-правовая ответственность, «противоправность», «вина», вред.
Keywords: autonomy of will, civil liability, «wrongfulness», «guilt», harm.

Осуществление правомочий участников гражданско-правовых отношений базируется на основных принципах гражданского права, в особенности, автономии воли сторон, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. При этом участники вольны не только в осуществлении, но и защите своих гражданских прав. Однако, это не означает абсолютную диспотизивность гражданско-правового регулирования, законодатель предусматривает также императивные правила, например, для реализации правоохранительной функции в случае причинения вреда.

Частные отношения имеют специфический характер, обусловленный автономией воли сторон. В этой связи воля потерпевшего весьма важна для старта охранительных правоотношений: факт причинения вреда является основанием привлечения к ответственности, но если потерпевший простит причинителя, охранительные правоотношения не возникнут. Обязанная сторона привлекается к ответственности только по инициативе потерпевшего лица[1]. В целом, деликтное обязательство возникает при положительной динамике правоотношения по привлечению к ответственности за причиненный вред[2].

В теории общего права юридическую ответственность обозначают как особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения[3]. Государственное принуждение - это определенное воздействие, представляющее собой систему ограничений, лишений, обременений или иных действий, которые позволяют заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них поручения и соблюдать установленные законом запреты[4]. Несомненно, за нарушение гражданского законодательства причинитель вреда будет подвергнут принуждению, но для этого необходимо волеизъявление потерпевшего в правовой форме действия как основания возбуждения юридического процесса. Таким образом, гражданская ответственность – это обусловленное законом и выраженное в акте правоприменительного органа претерпевать (нести) определенные небла-

[1]Кархалев Д. Н. Содержание охранительного правоотношения в гражданском праве / Российский судья. 2008. № 8. // СПС «КонсультантПлюс».
[2]Чеговадзе Л. А., Рзаев О. Ш. Основания и момент возникновения обязательства вследствие причинения имущественного вреда. ДНК Права. 2015. № 3. С. 7.
[3]Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 596.
[4]Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 17.

гоприятные (отрицательные) последствия за совершенное деяние (понести лишения имущественного характера за совершенное правонарушение, в целях наиболее полного восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего лица, и возникновение которого обеспечивается силой государственного принуждения)[1].

Основание привлечения к гражданской ответственности является факт правонарушения. Правонарушение представляет собой противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющего вред. Для привлечения правонарушителя к ответственности необходимо наличие ряда условий. Как известно, условиями для привлечения к гражданской ответственности являются противоправность; вина; причинная связь между деянием и наступившим вредом; вред. Из этих четырех элементов нас будут интересовать первые два.

Кризис института гражданской ответственности выражается в проблеме сохранения на сегодняшний день «противоправности» и «вины» как условий для привлечения ответственности. Вместе с тем, прослеживается такая тенденция, что некоторые конструкции гражданского законодательства не требует наличия «противоправности» и «вины» для привлечения к ответственности, а достаточно всего одного условия – «наличие вреда» или факта причинения вреда.

Действительно, анализируя ГК РФ можно прийти к выводу, что за правомерное деяние, а также за безвиновное причинение вреда лицо несет ответственность, а какого-либо общего знаменателя, или основополагающего критерия привлечения к ответственности, нет. Существующая «формула» привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо признать устаревшей.

«Противоправность» означает нарушение установленных гражданским законом норм. Некоторые ученые утверждают, что она является главной сущностной характеристикой гражданских правонарушений, но сразу делают оговорку, что не все критерии противоправного поведения в гражданском праве обладают в настоящий момент формальной определенностью[2]. Так, А. В. Милохова обращает внимание на то, что противоправность при возложении деликтной ответственности трактуется как общеправовая категория, обладающая в то же время и некоторыми особенностями, присущими самой отрасли гражданского права[3]. Представляется, что особенность гражданско-правовой сферы предопределяется объектами гражданских прав (вещи; деньги; имущественные права; результаты работ и оказание

[1]Милохова А. В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда.: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

[2]Гарамита В. В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности.: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

[3]Милохова А. В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда.: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

услуг; результаты интеллектуальной деятельности; нематериальные блага и другие). И во всех случаях посягательства факт причинения вреда проявляется в виде имущественного ущерба или убытках (например, при незаконном копировании и распространении программного обеспечения правообладатель несет определенные убытки). При «противоправности» всегда есть вред, а при причинении вреда не всегда присутствует «противоправность». Так, например, ст. 16.1 ГК РФ устанавливает ответственность за вред, причиненный правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. При этом здесь не учитывается «вина», достаточно факта правомерного причинения вреда.

«Вина» – это психическое отношение причинителя вреда за совершенные действия (бездействие) повлекшие за собой вред. Степень вины в гражданском праве, в отличие от уголовного права, не влияет на размер возмещения причиненного вреда, однако законодатель указывает на возможность уменьшения размера возмещения вред при определенных формах вины потерпевшего. Так, например, в одном из гражданских дел при установлении судом грубой неосторожности со стороны пешехода размер возмещения вреда было уменьшено со 120 тысяч рублей до 30 тысяч рублей[1].

Суды, как правило, не обращают внимания на «виновность» причинителя вреда и даже невозможность установления «вины» не является основанием освобождения от гражданской ответственности[2]. В связи с этим отметим, что еще одной отличительной чертой гражданско-правововй ответственности выступает то, что она всегда наступает при причинении вреда и реализуется в виде возложения на обязанное лицо имущественных потерь как за причинение имущественного, так и неимущественного вреда. Предположим, что транспортное средство едет с соблюдением правил дорожного движения и допустимой скоростью, но внезапно на дорогу выбегает пешеход, водитель не имеет технической возможности предотвратить наезд, в результате чего пешеход получает урон физического, а также морального характера. В данном случае нет противоправности, а также какой-либо вины водителя, но так как он управляет источником повышенной опасности, за причиненный вред здоровью и личности потерпевшего пешехода понесет гражданскую ответственность. Данный пример, наглядно демонстрирует позицию Ю. К. Толстого, который

[1]Апелляционное определение Липецкого областного суда от 13.01.2016 по делу № 33-50/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2]Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (пункты 40, 41, 43).

справедливо утверждает, что наличие вреда является, в сущности, единственным условием, которое необходимо для возникновения всех без исключения обязательств из причинения вреда[1].

Таким образом, реформа гражданского законодательства должна идти с учетом сказанного, а именно: для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за вред, достаточно только факта причинения вреда. С другой стороны, для определении вида и размера применяемых санкций требуется учет всех конкретных обстоятельств, при которых названный вред причинен.

Сахно С.В., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Sahno S.V., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration , Lipetsk branch

ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

FUNCTIONS AND PRINCIPLES OF SELF-PROTECTION OF CIVIL RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

Аннотация

Предлагаются функции самозащиты, обосновывается их теоретическое значение и практическая значимость. На базе анализа мнений ученых определяются институционные принципы самозащиты гражданских прав и законных интересов

Abstract

Offered for consideration of self-protection functions and provides justification for their theoretical value and practical significance. On the basis of the analysis of the views of the scientists determined the institutional principles of self-defense of civil rights and legitimate interests.

Ключевые слова: защита**,** самозащиты; функции; принципы; субъективные гражданские права; охраняемые законом интересы.

Keywords: protection**;** self-defense; function; principles; subjective civil rights, legally protected interests.

[1]Гражданское право. Том 3. Учебник. Изд. пятое, перераб. и дополн. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1999. URL: http://oprave.ru/?p=52348

На современном этапе развития законодательства отсутствует структурированная система норм, регулирующих применение самозащиты в гражданском праве. Вместе с тем «в сфере защиты гражданских прав можно выделить отношения, связанные с осуществлением права на самозащиту, которые регулируются определённой совокупностью норм»[1], существует определенная юридическая конструкция, выделяющая самозащиту в правовой институт.

Самозащита - субинститут защиты гражданских прав, нормы которого регламентируют отношения по защите субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов лица, право или интересы которого нарушены, без его обращения в компетентный орган. Причиной возникновения юридических норм, допускающих самозащиту права и законного интереса, является специфичность таких отношений. Причиной применения самозащиты могут стать любые правонарушения, в том числе и несовершенные, но предполагаемые и возможность их совершения существует.

Использование самозащиты в гражданском праве имеет определённые функции. В теории права понятие функция означает «направление правового воздействия на общественные отношения через решение определённых задач, объединённых общей целью»[2]. Следовательно, целью самозащиты является реализация защиты гражданских прав от нарушений, а так же ликвидация последствий таких нарушений, для восстановления ситуации, существовавшей до наступления такого нарушения.

Являясь одной из форм защиты, основной функцией самозащиты определяется защита гражданских прав и законных интересов, наряду с этой функцией самозащита может выполнять и иные функций, очерёдность возникновения которых определяется развитием правонарушения. К таким функциям можно отнести: правоохранительную, предупредительную, пресекательную, восстановительную, обеспечительную.

Правоохранительная функция самозащиты проявляется в предотвращении нарушений защищаемых гражданских прав, при этом под предотвращением нарушений понимается с одной стороны совокупность правовых явлений необходимых для пресечения нарушений, а с другой восстановление и защита прав.

Суть предупредительной функции состоит в создании необходимых правовых условий, с помощью которых защищались бы гражданские права субъектов правоотношений.

Пресекательная функция самозащиты осуществляется, когда для предотвращения нарушения недостаточно других мер защиты. Пре-

[1]Веретенниковой С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 79.

[2] Общая теория права. В 2-х т. Т.1. / под ред С.С. Алексеева. М.: Проспект, 2011. С. 191.

сечение нарушения может осуществляться разными способами, но в случае самозащиты пресечение будет выражаться в совершении определённых действий относительно правоотношения, посредством устранения последствий в случае нарушения стороной своих обязательств. Например, в случае, если вероятно, что исполнение обязанности не будет совершено, то применяется «удержание денежных средств» в целях погашения встречных требований, либо при просрочке должника по денежным обязательствам[1].

Не менее важной является восстановительная функция самозащиты, которая используется в случаях, когда нарушение уже произошло, но из-за его длящегося характера оно может быть прекращено и восстановлена ситуация существовавшая до наступления такого правонарушения.

Обеспечительная функция самозащиты проявляется в возможности создания определённых благоприятных условий для получения возмещения за потерянное право.

Таким образом, функции самозащиты имеют важное теоретическое значение и практическую значимость для осуществления защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Вместе с тем, что бы избежать различий в толковании норм, регулирующих самозащиту прав и законных интересов, необходимо учитывать основные начала гражданского законодательства, то есть принципы правового регулирования, причем как общеотраслевые, так и институционные. И если общеотраслевые принципы устанавливают общие начала гражданского права, то институционные принципы обеспечивают «стабильные, незыблемые положения, в соответствии с которыми определяются пути решения правовых коллизий»[2], обеспечивая единообразное применение норм для правового регулирования.

Анализируя юридическую литературу, можно дать определение принципам, используемым при самозащите гражданских прав. Принципами самозащиты гражданских прав и законных интересов являются стабильные нормативно-правовые руководящие положения, выражающие общие закономерности развития разрешённых законом или договором действий субъекта гражданских прав, и направленных на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушений, а так же ликвидацию последствий в случае возникновения такого нарушения и согласно которым строится нормативная база гражданско-правового регулирования отношений по самостоятельной защите гражданских прав[3].

---

[1] Горбачева С.В. Самозащита прав по российскому законодательству: дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 50.

[2] Страунинг Э.Л. Теория самозащиты гражданских прав. М., 2007. С. 56.

[3] Свердык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пособие. М.: Лекс-книга, 2014. С. 37.

В результате изучения различных источников и юридической литературы, можно сказать, что самозащита гражданских прав и законных интересов в гражданском праве определяются на основе следующих принципов:

- диспозитивности;
- самостоятельности и равенства субъектов;
- добровольности участников гражданских правоотношений;
- добросовестности участников гражданских правоотношений;
- разумной и объективной оценки необходимости, значимости и эффективности самозащиты гражданских прав;
- соразмерности и реальности нарушения;
- всесторонней защиты;
- осуществления по своему усмотрению принадлежащего право на самозащиту;
- соразмерности самозащиты нарушенных прав;
- юридической ответственности за отступление от порядка и правил самозащиты прав.
- юридической ответственности за воспрепятствование реализации права на самозащиту.

Каждый из перечисленных принципов характеризующих самозащиту должен быть законодательно закреплен, иначе они не могут стать общими началами регулирования столь специфических отношений и лежать в основе создания новых гражданско-правовых норм необходимых для целостного регулирования отношений возникающих при самозащите гражданских прав и законных интересов.

Целью деятельности по самозащите гражданских прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав и законных интересов. При этом важным аспектом является соблюдение принципов самозащиты, а так же изучение и реализация ее функций, дающих возможность подробнее изучить сущность и предназначение самозащиты прав.

Чеговадзе Л.А., д.ю.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chegovadze L.A., Dr. in Law, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Отчуждение вещи как способ прекращения права собственности

Alienation of thing as a way of termination of ownership

Аннотация

Автор оценивает передачу вещи в собственность другого лица по договору об отчуждении как факт прекращения права собственности продавца.

Abstract

The author evaluates the transfer of things in the ownership of another person under a contract of alienation as a fact of termination of the right to property of the seller.

Ключевые слова: собственность; право собственности; прекращение права собственности; договор; обязательство; передача; государственная регистрация права.

Keywords: property; ownership; termination of property rights; contract; commitment; transfer; state registration of rights.

Гражданское правоотношение на протяжении периода своего существования не остается неизменным. Основании этому служат отдельные юридические факты, в первую очередь, акты реализации правовых возможностей и долженствований участников гражданского правоотношения. «Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается прекращением. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие может ограничиваться во времени одним моментом, а может длиться и в течение более или менее продолжительного периода времени»[1]. Своеобразие каждого конкретного правоотношения обеспечивается не столько суммарной совокупностью субъективных гражданских прав и правовых обязанностей, составляющих его содержание, сколько условиями и порядком их осуществления. Именно эти обстоятельства влияют на правовое состояние его субъектов, предопределяя взаимосвязь динамики искомого правоотношения с другими гражданскими правоотношениями. Так, если в период действия наследственного правоотношения, к примеру,

[1] Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. С. 310.

один из наследников откажется от принятия наследства в пользу другого лица или умрет, наследственное правоотношение изменится по составу его участников (либо только по объему прав и обязанностей одного из участников). Состояние умершего наследника в наследственном гражданском правоотношении обусловит связь этого наследственного правоотношения с последующим. Подобная зависимость наблюдается и в следующем примере: собственник заключает договор аренды имущества, передав его арендатору во временное владение и пользование. Во время договора аренды имущество похищено третьими лицами. Впоследствии собственник приобретает право на самостоятельную виндикацию, хотя имущество выбыло из его владения и передано арендатору по его воле.

Подразделяя гражданские правоотношения как абсолютные и относительные, вещные и обязательственные, нельзя отрицать, что такое четкое подразделение правоотношений важно не только для теории права, но и для их осуществления. Вместе с тем, вряд ли можно найти гражданское правоотношение, которое возникло и развивается автономно, не во взаимосвязи с другими правоотношениями. Чаще всего эта взаимосвязь возникает на почве состояния одного и того же субъекта в разнотипных гражданских правоотношениях одновременно. Так, например, состоя в правоотношении собственности (вещном), каждый вправе совершать различные гражданско-правовые сделки, что, в свою очередь, влечет порождение правового состояния в гражданско-правовом отношении иного типа (обязательственном). При этом динамика одного гражданского правоотношения оказывает неизбежное влияние на динамику другого, поскольку одни и те жизненные фактические обстоятельства имеют значение юридических фактов и в той и в другой системе правоотношения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что действия, которые с правовой точки зрения дозволены или запрещены участникам гражданского правоотношения, будучи совершенными, оставляют «юридический след», вследствие чего могут быть отнесены к числу юридических фактов, влияющих на динамику гражданского правоотношения. А, в связи с тем, что юридические факты определяют динамику не одного автономно взятого гражданского правоотношения, но одновременно влияют на развитие всех гражданских правоотношений, которые связаны между собой посредством правового состояния их субъектов, особый интерес представляет, какое значение один и тот же юридический факт имеет для развития каждого из этих взаимообусловленных гражданских правоотношений.

Договорные отношения по отчуждению имущества невозможны без наличия правоотношения собственности. Распоряжение собственностью путем ее отчуждения предполагает и одновременное

распоряжение правом собственности. Иными словами, при передаче вещи в собственность другого лица происходит и переход права собственности приобретателю вещи. Поэтому значение акта передачи вещи из владения одного лица во владение другого очень существенно. Передача вещи возможна и в вещных и в обязательственных правоотношениях, более того, действия по передаче в силу соглашения являются элементом, связующим разнотипные гражданские правоотношения через состояние в них одного и того же субъекта.

Значение передачи вещи из владения одного лица, например, собственника-продавца (впрочем, это может быть, к примеру, даритель), определяется изменениями правового состояния участников взаимосвязанных гражданских правоотношений. Правовое состояние субъекта гражданского правоотношения определяется совокупностью правомочий, обеспечивающих правовую характеристику поведенческих возможностей лица в пределах гражданского правоотношения в отдельно взятые моменты его развития. Это вызывает необходимость анализа субъективных и объективных критериев его деятельности, иначе волевых и «нормативных»[1] критериев. Исходя из этого, следует рассмотреть основания для передачи вещи и те цели, которые ставят перед собой передающая и принимающая сторона.

Основанием для передачи отчуждаемой по договору вещи является соглашение сторон, порождающее для них необходимые (потребные) права и обязанности. Момент заключения договора по отчуждению имущества в современном гражданском праве различается в зависимости от того, какое имущество (движимое или недвижимое) отчуждается. Существует общее правило п. 1 ст. 433 ГК РФ, что договор признается заключенным, когда лицо, направившее оферту, получает акцепт, закон содержит и специальные правила. Однако каждый договор до момента его заключения проходит несколько стадий: преддоговорные контакты сторон, переговоры, выработка проекта договора в виде существенных для данных участников условий, согласование могущих возникнуть разногласий, подписание договора и, наконец, деятельность по его государственной регистрации.

Анализируя стадии заключения договора, следует обратиться к положениям статьи 432 ГК РФ, где говорится, что договор считается заключенным, когда стороны, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигли соглашения по всем его существенным условиям. Если учесть, что по закону оферта связывает направившее ее лицо (с момента получения оферты адресатом), то сторона, подписавшая до-

[1] «Нормативный» в не общепринятом его значении, а в смысле объективно определяющего деятельность лица, например, путем согласовании воли участниками договора, следствием чему выполнение условий договора становится для них обязательным. Как говорится: «Договор – это закон для двоих».

говор, уже на этой стадии его заключения связала себя определенными обязанностями так, чтобы быть понужденной к их выполнению. Предоставление сторонам возможности судебной защиты на стадии подписания договора свидетельствует, что подписание договора участниками гражданского правоотношения в любом случае имеет правовое значение.

Договор есть поднормативное средство регулирования, следствием чему он становится юридически обязательной программой совместных действий сторон по достижению определенного экономического результата, так называемой «деловой цели» договора. С содержательной стороны договор представляет собой перечень юридически значимых действий сторон. Однако, с какого момента действия участников договорной программы становятся юридически значимыми? Обращение к закону дает основание для вывода, что уже с момента подписания договора его участники находятся в особом правовом состоянии, поскольку у сторон договора появляются юридические права и обязанности, осуществление которых находится под правовой защитой.

В то же время, исполнение договорных обязательств на этой стадии заключения подобного договора не является ни обязательным, ни прямо запрещенным. Однако условия, на которых стороны договорились действовать для достижения определенного взаимовыгодного результата, они согласовали добровольно, поэтому исполнение договоренности – это не только обязанность, но и право каждой из них. Принятие исполненного – это также и право и обязанность другой стороны договора. Более того, в. 2 ст. 165 ГК РФ предусмотрен механизм, позволяющий урегулировать отношения сторон, могущие возникнуть в связи с исполнением двусторонней сделки, которая в силу п. 1 ст. 165 ГК РФ считается ничтожной по причине несоблюдения ее квалифицированной формы. Так, если обязательства по оплате имущества и его передаче выполнены, но ответчик уклонился от нотариального удостоверения договора, суды удовлетворяют требование о признании права собственности, учитывая фактическое исполнение сделки. Если закон последствия ничтожности сделки вследствие несоблюдения формы разрешает устранить ее исполнением, не следует ли сделать вывод о том, что исполнение договора до его государственной регистрации также возможно? Тем более, что такой «дефект» как незаключенность договора легко устраним добровольными действиями сторон либо решением суда.

Стало быть, договоры, подлежащие государственной регистрации и не прошедшие эту стадию, считаются незаключенными, а недействительными только тогда, когда такое последствие прямо указано в законе. Правило, что недействительная сделка исполнению не подлежит, на эти случаи не распространяется постольку, поскольку отсутствие государственной регистрации договора устранимо. Следовательно,

прямого запрета и каких-либо негативных последствий исполнения договора до его государственной регистрации закон не содержит. Исходя из этого, можно сделать вывод, что последующая регистрация подобного договора устраняет его незаключенность, а действиям по исполнению договора придает правопорождающие качества.

То, что акты исполнения договора действия юридически значимые, сомнений не вызывает. С правовой точки зрения – это действия участников договорного отношения, влекущие возникновение, изменение либо прекращение субъективных гражданских прав, существующих в пределах гражданского правоотношения. Независимо от того, с какого рода имуществом (движимым или недвижимым) совершается сделка по отчуждению, без передачи вещи из владения предшествующего собственника последующему возникновение права собственности у последнего невозможно. Об этом явно свидетельствует закон, в частности, ст. 223 ГК РФ и, например, ст. ст. 556, 563 ГК РФ.

Основанием передачи имущества из владения одного лица (собственника) другому лицу (стремящемуся приобрести собственность и право на нее) служит действующий договор, причем с момента подписания. Передача вещи на основании заключенного либо только надлежащим образом оформленного договора в любом случае является ничем иным как юридически значимым исполнением договорной обязанности продавца, причем даже тогда, когда передача вещи во владение покупателя происходит до момента государственной регистрации. В основе этого вывода лежат следующие посылки:

- стороны, подписав договор, связали себя принадлежностью определенной совокупности юридических прав и правовых обязанностей;

- то обстоятельство, что обязанность передачи вещи формально еще не возникла, не означает, что договор не состоялся: его условия согласованы сторонами, он представляет собой соглашение, достигнутое в требуемой законом форме;

- будучи надлежащим образом оформлен сторонами, договор связывает их, представляя собой программу их будущих действий на выработанных и согласованных условиях;

- именно эти условия лежат в основе договорных обязательств сторон, досрочное исполнение которых закон не запрещает;

- с момента заключения договора исполнение договорных обязательств находится под правовой защитой, и стороны могут быть понуждены к надлежащему поведению; вместе с тем надлежащее поведение сторон – это не только их обязанность, но и право, тем более что действие заключенного договора может быть распространено и на отношения сторон, существовавшие до его заключения[1].

[1] См. п. 2 ст. 425 ГК РФ.

Исходя из этого, заключение договора об отчуждении собственности, а также передача имущества во исполнение договора представляют собой акты распоряжения собственностью. В совокупности они служат основанием для изменения правоотношений, поскольку составляют фактический состав гражданских правоотношений, взаимосвязанных общей задачей через правовое состояние принадлежности субъективных гражданских прав и правовых обязанностей сторонам договора. В одном правоотношении (правоотношении собственности) собственнику принадлежит субъективное право собственности, в другом (обязательственном) собственник находится в правовом состоянии продавца и обязан действовать в целях прекращения своего субъективного права собственности для того, чтобы оно возникло у другого лица (производного собственника - покупателя). Основанием для сделки по отчуждению имущества является правовое состояние собственника и свобода его усмотрения при установлении и исполнении договорных обязанностей. Основанием для совершения действий по передаче собственности и переходу прав на нее к покупателю является заключенный сторонами договор. Определение момента заключения договора с правовой точки зрения важно потому, что именно с этого момента продавец может быть понужден к совершению действий, основанием которых служит заключенный договор. И в этом смысле акт государственной регистрации, определяющий момент, начиная с которого в ряде случаев договор считается заключенным – это формальное условие обеспечения государственной, в том числе судебной защиты договорных прав лиц. Между тем государственная регистрация договора не может подменять собой факт достижения соглашения, не может расцениваться как основание возникновения, изменения и прекращения соответствующих гражданских прав, а служит лишь формальной гарантией надлежащего выполнения сторонами договора обязательств[1].

Исполнение договорного обязательства продавцом заключается в передаче собственности во владение покупателя с целью закрепления за ним права собственности. В этом заключается правовые последствия действий сторон в пределах правоотношения купли-продажи, в этом же заключается и правовое основание сделки, совершаемой во исполнение договора. Между тем, договор купли-продажи только тогда является основанием (титулом) права собственности покупателя, когда служит еще и основанием прекращения права собственности продавца. И в этом смысле исполнение договора продажи

[1] См. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2011 г. № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Ребау АГ» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 165 и пунктом 3 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации».

может быть охарактеризовано как способ возникновения права собственности у покупателя и способ прекращения права собственности у продавца.

Распоряжение вещным правом отдельно (автономно) без распоряжения его объектом невозможно. При распоряжении объектом вещного права распоряжение самим вещным правом происходит тогда, когда его объект передан во владение другого лица с целью закрепления прав приобретателя. В этот момент субъективное право собственности предыдущего собственника должно прекратиться. Если рассматривать куплю-продажу как гражданское правоотношение, ведущее к возникновению права собственности покупателя, то с таким же успехом его можно охарактеризовать как правоотношение, ведущее к прекращению права собственности продавца. Более того, именно прекращением права собственности продавца и обусловлено закрепление права собственности за покупателем.

Стало быть, если (1) собственность передана во владение лица иного, чем собственник, и (2) основанием передачи служит соглашение об ее отчуждении, то независимо от того, во исполнение заключенного по всем правилам либо только подписанного договора купли-продажи произведено исполнение, оснований требовать возврата собственности не имеется. Если первоначальный собственник заключит новый (более поздний) договор по распоряжению тем же имуществом, то даже при государственной регистрации данного договора, означающей его заключение в соответствие с требованиями закона, он может быть рассмотрен лишь как формальное основание для передачи собственности. Безусловно, никакой реальной гарантии того, что исполнение будет произведено, сам факт заключения договора в этом случае не дает: для того чтобы передать имущество, им надо владеть. В связи с тем, что оборот вещного права собственности отдельно от его объекта невозможен, собственнику, для того чтобы выполнить обязательства по передаче, возложенные вторым договором, надо будет сначала «воссоединить» объект права собственности и право на него. То есть истребовать имущество от лица, которому оно было передано на законном основании и во исполнение добровольно возложенных на себя обязательств по первоначальному договору. Без передачи собственности право собственности у нового покупателя не возникнет, тем более что, к примеру, в отношении недвижимого имущества акту приема-передачи закон в статье 556 ГК РФ придает особое значение. При этом если первоначально подписанный договор продажи недвижимости прошел стадию государственной регистрации, то законного основания для второго подобного договора быть просто не может. Еще в 2001 году Президиум ВАС РФ в письме № 59 подчеркнул, что «наличие в Едином государственном реестре прав записи о зарегистрированном договоре купли-продажи квартиры

препятствует совершению записи о регистрации нового договора купли-продажи той же квартиры, заключенного тем же продавцом», несмотря на то, что переход права собственности на данную квартиру не зарегистрирован и продавец оставался собственником квартиры.[1]

Анализируя гражданские правоотношения во взаимосвязи, обусловленной правовым состоянием в них одного и того же лица – первоначального собственника, можно сделать вывод, что нахождение имущества во владении первого покупателя станет решающим обстоятельством при разрешении спора.[2] Этот вывод обоснован законом. Норма статьи 454 ГК РФ говорит, что продавец в договоре купли-продажи обязуется передать вещь в собственность покупателя. Момент возникновения права собственности у приобретателя по договору регламентирует статья 223 ГК РФ, которая устанавливает общее и специальное правило: либо в момент передачи вещи, либо в момент государственной регистрации права. Но как бы то ни было, если вещь передана продавцом в собственность покупателя, это означает, что возможности продавца по владению, пользованию и распоряжению имуществом утрачены не только фактически, - они не принадлежат ему и как правомочия. Следовательно, передача вещи во владение в рамках правоотношения купли-продажи, является актом распоряжения субъективным правом собственности. Вещные имущественные права самостоятельным товаром являться не могут, поскольку как товар в гражданском обороте имеют хождение сами вещи. И если целью деятельности участников гражданского правоотношения является отчуждение имущества на праве собственности, это означает, что одновременно с передачей имущества субъективное право собственности первоначального собственника подлежит прекращению даже тогда, когда момент его возникновения у последующего связан не с актом передачи вещи, а с моментом государственной регистрации прав на нее. Если такой подход закрепить законодательно, у продавцов недвижимости появиться правовая возможность договориться о «переносе» налогового бремени на покупателя не с момента государственной регистрации, а с момента передачи имущества во исполнение договора. То же можно сказать и о распределении коммунальных платежей при продаже квартир.

Как известно, содержанием субъективного права собственности являются составляющие его правомочия (владения, пользования, распоряжения). При этом субъективное право собственности по российскому законодательству является неделимым, и входящие в его

[1] Вестник ВАС РФ, 2001. № 4. С. 37.

[2] Но все это при условии, если действия самого покупателя по исполнению лежащих на нем встречных обязанностей перед продавцом исполнены надлежащим образом и не имеется оснований для предъявления требований о расторжении договора.

состав правомочия не могут распределяться между участниками гражданского правоотношения. Поэтому когда право собственности имеется у субъекта, это позволяет осуществлять ему правомочия владения, пользования и распоряжения. В том же случае, если субъект сам на основании своего добровольного соглашения с другим лицом прекратил свои возможности осуществлять какие-либо действия в отношении вещи, не следует ли сделать вывод, что и право на вещь ему более не принадлежит, что оно прекращено его же собственными действиями по отчуждению вещи?

Представляется, что так оно и есть, поскольку в силу норм ГК РФ гражданские права приобретаются и осуществляются субъектами своей волей и в своем интересе, при этом граждане и юридические лица руководствуются собственным усмотрением.

Подводя итог сказанному, необходимо сделать выводы, и они заключаются в следующем:

- правоотношение собственности с момента подписания собственником договора[1] об отчуждении имущества изменяется постольку, поскольку собственник связан теперь принадлежностью субъективных гражданских прав в пределах обязательственного гражданского правоотношения;

- передача вещи во владение покупателя по договору с целью исполнения договорной обязанности влечет прекращение права собственности продавца в силу объективной невозможности автономного осуществления правомочий субъективного гражданского права собственности, то есть осуществления не по отношению к объекту права;

- одновременно передача вещи порождает право собственности покупателя по договору или обязанность сторон договора действовать так, чтобы обеспечить наступление момента возникновения субъективного права собственности покупателя;

- правовое состояние собственника субъектом договорного правоотношения обуславливает изменения в гражданском вещном правоотношении настолько, что исполнение собственником договорных обязанностей влечет прекращение одного гражданского правоотношения собственности и возникновения другого. При этом связь данных правоотношений очевидна и она обеспечивается правовым состоянием предыдущего и последующего собственников в договорном правоотношении, в котором объект субъективного права собственности выступает предметом сделки передачи вещи из владения одного лица во владение другого.

[1] Как известно, основное назначение договора, его юридический эффект – обеспечение связанности участников соглашения взаимными (по общему правилу) правами и обязанностями.

Чуносов В.С., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Chunosov V.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Особенности судебной практики по вопросам применения семейно-правовой ответственности в гражданском и семейном законодательстве

Features of judicial practice on the application of family-legal liability in civil and family law

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы семейно-правовой и гражданско-правовой ответственности.

Abstract

The article considers questions of family law and civil liability.

Ключевые слова: противоправное поведение, виновность, имущественный вред, ответственность, семья.
Keywords: wrongful conduct, culpability, property harm, responsibility, family.

В настоящее время семейно-правовая ответственность очень сильно взаимосвязана с гражданско-правовой ответственностью. Гражданско-правовая ответственность за семейные правонарушения, как правило, состоит в применении к нарушителям мер имущественного характера. Условиями наступления такого вида ответственности являются: противоправное поведение, виновность, наличие имущественного вреда, причинно-следственная связь между наступившими последствиями и нарушением.

За семейные правонарушения применяются такие меры гражданско-правовой ответственности, как:

1) возмещение материального и морального вреда, причинённого супругу, права которого были нарушены заключением брака, признанного недействительным (п. 4 ст. 30 СК РФ);

2) возмещение вреда родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего, причинённого их несовершеннолетними детьми (ст. 45 СК РФ, ст.ст. 1075-1077 ГК РФ);

3) взыскание с виновного лица, обязанного уплачивать алименты, неустойки и убытков в части, не покрытой неустойкой (п. 2 ст. 115 СК РФ);

4) возмещение убытков, причинённых расторжением договора о приёмной семье, если основанием такого расторжения послужило существенное нарушение договора одной из сторон по её вине (п. 3 ст. 153.2 СК РФ).

5) возмещение вреда, причинённого подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки и попечительства либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 155.2 СК РФ);

6) лишение права на наследство по закону родителей после детей, в отношении которых родители были лишены в родительских правах и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, а также возможность отстранения от наследования граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ)[1].

При этом некоторые из рассмотренных способов защиты семейных прав (регламентированных в п. 4 ст. 30, п. 2 ст. 115, п. 3 ст. 153.2 СК РФ, п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ) необходимо отнести к мерам межотраслевой (семейно-правовой и гражданско-правовой) ответственности по следующим основаниям:

1) возможность применения гражданско-правовых способов воздействия за семейные правонарушения вытекает из ст. 4 СК РФ и непосредственной отсылки некоторых норм СК РФ;

2) некоторые меры за конкретные нарушения семейно-правовых обязанностей закреплены непосредственно в СК РФ, но к ним применяется и гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных правоотношений. При этом гражданско-правовые нормы, с одной стороны, служат особым фундаментом, а с другой - конкретизируют в необходимых случаях семейно-правовые нормы об ответственности. Например, в п. 2 ст. 115 СК РФ закреплены санкции, требующие применения гражданского законодательства, поэтому на основании ст. 4 СК РФ допускается субсидиарное применение норм, содержащихся в ст. 15, гл. 23 и 25 ГК РФ;

3) другие меры установлены только гражданским законодательством, но за семейные правонарушения. К ним относится лишение права на наследство по закону родителей после детей, в отношении которых родители были лишены в родительских правах и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, а также возмож-

[1] Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. В.А. Тархова. М.: Статут, 2013. С. 214.

ность отстранения от наследования граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ)[1].

В правовой литературе по семейному праву не раз указывается тот факт, что применение семейно-правовой ответственности невозможно без наличия одного важного условия, а именно, вины. М.В. Антокольская отмечает, что вторым необходимым элементом состава правонарушения является вина. Обычно главным определяющим условием является наличие или отсутствие вины при выборе соответствующих санкций. Такую взаимосвязь можно объяснить тем, что меры ответственности и меры защиты в семейном праве применяются, как правило, за одно и то же противоправное поведение. Данное обстоятельство зависит от того, виновно или невиновно действовал правонарушитель[2]. Следовательно, исходя из высказывания М.В. Антокольской, можно прийти к выводу, что при виновном поведении лица можно говорить о наличии правонарушения, а при его невиновности семейное правонарушение, как таковое, отсутствует. Такой вывод подтверждается и другим учёным - В.И. Данилиным, который подчеркнул, что правонарушением необходимо считать такие неправомерные действия субъектов, нарушающих запретительные нормы, а также обязанности императивного предписания. А.П. Сергеев подтверждает вышеуказанные суждения такой позицией, которая заключается в том, что для применения института семейно-правовой ответственности необходимо установить состав семейного правонарушения, включая, такие требования, как виновное противоправное действие или бездействие участника семейного правоотношения[3].

Вина, как правило, выступает в качестве субъективного условия семейно-правовой ответственности. В теории гражданского права отмечается то, что вина есть реальное волевое и интеллектуальное отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и наступившим правовым последствиям такого нарушения. По мнению Турусовой О.С., вина представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам отдельных лиц или всего общества в целом[4].

Исходя из вышесказанного, считаем, что такое определение является вполне применимым в других отраслях права, в том числе и в семейном праве. В науке семейного права исследовался вопрос о вине правонарушителя в семейных правоотношениях. Сравнивая выводы

---

[1] Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Мозолина. М.: Юристъ, 2013. С. 125.
[2] Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист,2002. С. 80.
[3] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. С. 125.
[4] Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах. С. 125.

этих исследований можно обнаружить, что ученые обращают внимание на те составляющие вины, которые четко отражены Турусовой О.С. в определении понятия «вины»[1].

Например, в теории семейного права Болгарии, понятие брачная вина имеет такое определение - это субъективное отношение супруга к брачным нарушениям и их негативным правовым последствиям, а именно непоправимому и более глубокому расстройству брачных отношений.

В соответствии с требованиями ст. 92 СК РФ суд может освободить супруга от обязанности по содержанию в случае недостойного поведения в семье другого супруга. Согласно п. 2 ст. 39 СК РФ основанием для отступления от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов является неполучение одним из супругов доходов по неуважительным причинам или расходование общего имущества супругов в ущерб интересам семьи. Следовательно, в России, как и в Болгарии, брачная вина влияет на имущественные правоотношения супругов (например на алиментные обязательства).

Большинство научных исследователей отмечается обязательность в науке семейного права такого признака семейно-правовой ответственности, как наличие вины у правонарушителя. Так, анализ ст. 69 СК РФ позволяет прийти к выводу о том, что перечисленные варианты поведения родителей можно рассматривать только как виновное поведение родителей - субъектов семейных правоотношений.

Приведём конкретный пример из судебной практики. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п. 11 разъясняет нам о том, что родители только в случае их виновного поведения могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ. Далее Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает наше внимание на то, что отобрание ребёнка как мера применения семейно-правовой ответственности наступает за виновное противоправное поведение его родителей. Суды должны учитывать тот факт, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности. Только в исключительных случаях, когда в суде будет доказано виновное противоправное поведение родителей. Однако данные личности и другие чётко определённые обстоятельства могут позволить суду отказать в удовлетворении иска по поводу лишения родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив при этом на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им своих родительских обязанностей. Если

[1] Там же. С. 126.

суд отказывает в удовлетворении иска о лишении родительских прав, то при наличии указанных выше обстоятельств и в соответствии со ст. 73 СК РФ он вправе разрешить вопрос по поводу отобрания ребёнка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого естественно требуют интересы ребёнка.

Наличие у родителя психического расстройства, по причине которого своё поведение он не может контролировать полностью, представляет для ребёнка особую опасность. Если такое поведение образует основание для лишения родительских прав, предусмотренное ст. 69 СК РФ, то вопрос о привлечении родителя к ответственности должен решаться в зависимости от его способности осознавать значение своих совершаемых действий или способность руководить ими, при наличии и на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. В тех случаях, когда родитель не утрачивает такой способности, то впоследствии он лишается родительских прав.

Приведём конкретный пример из судебной практики. Так, страдающий смешанным расстройством личности гражданин Волошин. В.А., решением Волжского районного суда г. Саратова был лишён родительских прав в отношении своего сына и дочери[1].

Татаринцева Е.А. отмечает, что душевнобольное лицо, в отношении которого есть заключение судебно-психиатрической экспертизы, и если оно не понимает значения своих действий и не может руководить ими, не может быть лишено родительских прав, и тем более это касается лица, признанного судом недееспособным. В результате к тому или иному лицу применяется иная мера семейно-правовой ответственности - ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ)»[2].

Несмотря на то, что автор не указал конкретную меру (защиты или ответственности), следует признать, однако стоит подчеркнуть, что в отсутствии вины правонарушителя можно применять только меру защиты. Поэтому нельзя согласиться с М.Е. Нечаевой, рассматривающей отобрание ребёнка без лишения родительских прав (ст. 73 СК РФ), только как меру защиты.[3].

Между тем, значительная часть семейных правонарушений остаётся скрытой от общества. Это связано с устоявшимся в обществе мнением, что никто не вправе вмешиваться в дела семьи, в частности, в вопросы воспитания детей. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспита-

---

[1] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень ВС РФ. 1998. № 7. С. 23.

[2] Татаринцева Е.А. Ответственность родителей по семейному законодательству России и Англии (сравнительно-правовой анализ). С. 34.

[3] Нечаева А.М. Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 24.

нием детей» разъяснено, что суды не должны оставлять без внимания факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов детей, неправильного отношения к ним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений, а также родителей. На подобные факты, выявляемые при разбирательстве споров о детских судьбах, следует реагировать частным определением[1].

Приведём пример из судебной практики. Судья Железнодорожного районного суда г. Рязани Батманов А.В. принял частное постановление, в котором постановил обратить внимание Губернатора Рязанской области, Министерства социальной защиты населения Рязанской области, Министерства образования Рязанской области, Главы администрации г. Рязани, на необходимость принятия мер к недопущению случаев пренебрежительного отношения к социальной защите детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Данное постановление было принято, поскольку органам государственной власти и местного самоуправления было доподлинно известно, что несовершеннолетний Самсонов А.С. с 8 до 16 лет проживал вместе с матерью на трубах теплотрассы возле дома № 28 «а» по ул. Вокзальной г. Рязани, фактически был лишён родительского попечения, не имеет какого-либо жилья, вынужденно бродяжничает, зарабатывает на жизнь попрошайничеством, сбором бутылок, случайными заработками за помощь в переносе каких-либо вещей. В поле зрения государства несовершеннолетний Самосонов А.С. попадал в связи с совершением неоднократных хищений того или иного имущества. Однако в каждом из случаев одновременно с прекращением уголовного преследования в отношении Самсонова А.С. вопреки положениям ст.ст. 1, 7, 17, 38, 39 Конституции РФ, ст.ст. 3, 7, 19, 26, 27, 39 Конвенции о правах ребенка никаких мер по оказанию ему социальной защиты предпринято не было[2].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев семейно-правовая ответственность носит межотраслевой характер. Однако, если обязательными условиями применения семейно-правовой ответственности являются только противоправное деяние и вина, то для применения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие ещё двух условий: вреда и причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями. При этом в гражданском законодатель-

---

[1] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень ВС РФ. 1998. № 7. С. 23.

[2] Частное постановление Железнодорожного районного суда г. Рязани от 31 декабря 2009 г. Надзорное производство Прокуратуры Железнодорожного района г. Рязани по гражданскому делу № 32-2010 // Архив Прокуратуры Железнодорожного района г. Рязани.

стве допускается и безвиновная гражданско-правовая ответственность, что не характерно для семейно-правовой ответственности.

Таким образом, к отличительными признакам семейно-правовой ответственности от гражданско-правовой ответственности необходимо отнести следующие положения:

1. Гражданско-правовая ответственность устанавливается только федеральными законами, действующими на всей территории Российской Федерации, а семейно-правовая ответственность - федеральными законами и правовыми актами субъектов Российской Федерации;

2. Субъектами гражданско-правовой ответственности являются физические и юридические лица, а семейно-правовой ответственности - физические лица, связанные между собой возникшими ранее семейными правоотношениями. Привлечение к гражданско-правовой ответственности за семейные правонарушения возможно с четырнадцати лет, а минимальный возраст семейной деликтоспособности в законодательстве не регламентирован.

3. Исходя из проведённого исследования, считаем необходимым добавить в СК РФ отдельную статью, которая устанавливала минимальный возраст привлечения к семейно-правовой ответственности, а именно с шестнадцати лет, так как минимальный возраст семейной деликтоспособности в законодательстве не регламентирован, в то время как привлечение к гражданско-правовой ответственности за семейные правонарушения возможно - с четырнадцати лет. Данную позицию можно аргументировать ст. 13 СК РФ, в которой установлен брачный возраст с восемнадцати лет. Однако при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

4. Обязательными условиями применения семейно-правовой ответственности являются только противоправное деяние и вина. Безвиновная семейно-правовая ответственность не допускается к применению в семейном законодательстве не только Российской Федерации.

Щукина Т.В., д.ю.н., доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Schukina T.V., Dr. in Law, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА И МОТИВАЦИОННАЯ СИСТЕМА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

LABOR NORMS AND MOTIVATIONAL SYSTEM IN THE CIVIL SERVICE

Аннотация

В статье представлена характеристика мотивационной системы на государственной гражданской службе и проблем применения нормирования труда гражданских служащих.

Abstract

The article presents the characteristics of the motivational system in the civil service and the use of labor problems of civil servants rationing.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, правовой статус, нормирование труда, мотивационная система.
Keywords: public civil service, labor rationing, motivational system.

Рассмотрим современную мотивационную систему на государственной гражданской службе субъекта Российской Федерации. Она, как правило, включает в себя следующие элементы:

1) материальное стимулирование:

– денежное содержание;

– социальные гарантии деятельности (основные и факультативные);

– пенсионное обеспечение;

2) нематериальное стимулирование:

– получение дополнительного образования, повышения квалификации и стажировки для государственного гражданского служащего;

– должностной рост на конкурсной основе (замещение новых должностей государственной гражданской службы, включение в кадровый резерв);

– получение определенных благ по результатам эффективной профессиональной служебной деятельности;

– поощрения и награждения.

В будущем система мотивации государственных гражданских служащих претерпит определенные изменения. Проект федеральной

программы «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» и план мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015–2018 годы» предлагает внедрение *многофакторной системы мотивации* государственных гражданских служащих. Разработчики указывают на такие мотивационные факторы, как развитие кадровых технологий управления персоналом, комплексная оценка профессиональной служебной деятельности, формирование карьерной траектории гражданского служащего, отражающей перспективы его профессионального развития и должностного роста. *Карьерная траектория* по замыслу разработчиков программы должна влиять на включение гражданского служащего в кадровый резерв в порядке должностного роста, а также на выбор представителем нанимателя форм и размеров материального стимулирования гражданских служащих[1].

Получается, что материальная мотивация является не единственной в арсенале органов государственной власти для повышения добросовестности и компетентности деятельности государственных гражданских служащих. Хотя, как указывалось выше, финансовые стимулы, судя по опросам, более заинтересовывают гражданских служащих, нежели социально - ориентированные или нематериальные стимулы. Для установления взаимосвязи материальной и нематериальной мотивации гражданских служащих разработчики проекта федеральной программы «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» предлагают внедрять такие механизмы, как:

– оптимальную систему оплаты труда;

– развитую систему государственных социальных гарантий, в том числе пенсионного обеспечения и предоставления единовременной субсидии на приобретение жилого помещения;

– вариативную систему наград и поощрений;

– эффективную модель присвоения классных чинов в зависимости от уровня квалификации и стажа гражданской службы, без ограничения одной группой должностей;

– новый формат принятия управленческих решений гражданскими служащими категории «специалисты» главной и ведущей групп должностей, где делает акцент на самостоятельность такой деятельности (делегирование права подписи документов, содержащих позицию государственного органа).

[1] О федеральной программе «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015–2018 годы»: проект указа Президента Российской Федерации, подготовлен Минтрудом России 29 января 2015 года. Режим доступа. URL: http: //regulation. gov.ru /

Внедрение вышеуказанных механизмов направлено на решение определенных задач. Например, оплата труда гражданских служащих будет направлена на стимулирование качества результатов профессиональной служебной деятельности. Нематериальное стимулирование – на совершенствование системы поощрений и наград. Планирование должностного роста – на результаты мотивационной оценки гражданских служащих. Предоставление социальных гарантий опираться на полноценный и стимулирующий характер. Планируется повышение престижа и конкурентоспособности гражданской службы.

Проект плана мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015–2018 годы закрепляет новые подходы к формированию модернизированной системы мотивации государственных гражданских служащих[1]:

– проведение конкурса «Лучшая программа мотивации к развитию кадрового потенциала гражданских служащих»;

– разработка проекта федерального закона о внесении изменений в федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части изменения структуры оплаты труда гражданских служащих, предусматривающей увеличение доли гарантированных выплат в общем объеме денежного содержания; модернизации системы государственных социальных гарантий на гражданской службе; присвоения классных чинов по результатам аттестации гражданских служащих классных чинов гражданской службы более высоких групп;

– разработка проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации об утверждении методических рекомендаций по материальному стимулированию в зависимости от результатов оценки эффективности и результативности служебной деятельности гражданских служащих до 15 декабря 2015 года;

– разработка четких и объективных критериев награждения гражданских служащих, расширение количества ведомственных наград, введение новых государственных наград в области государственной службы до 1 декабря 2017 года.

Модернизация системы государственных гарантий на гражданской службе по замыслу разработчиков программы предполагает установление минимального (базового) пакета социальных государственных гарантий для всех категорий и групп должностей государственной гражданской службы. С повышением в должности и увеличением стажа государственной гражданской службы у чиновника границы его пакета социальных гарантий должны расширяться. А для отдельных категорий гражданских служащих будет предусматри-

[1] Там же.

ваться набор дополнительных государственных гарантий с учетом особенностей прохождения службы.

Нормирование труда предусматривается главой 22 Трудового кодекса РФ. Согласно статье 159 Трудового кодекса РФ работникам гарантируются два серьезных условия в области нормирования труда:

– государственное содействие системной организации нормирования труда;

– применение систем нормирования труда, определяемых работодателем с учетом мнения представительного органа работников или устанавливаемых коллективным договором.

Внедрение норм труда требует от работодателя соблюдения определенных требований – это разработка и утверждение локальных нормативных актов о введении, замене или пересмотре норм труда с учетом мнения представительного органа работников. Кроме того, сами работники должны быть извещены о данных процедурах не позднее, чем за два месяца. Для государственных и муниципальных служащих исполнение норм труда возможно исключительно с помощью реализации обязанности представителя нанимателя по обеспечению надлежащего качества материалов иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременному предоставлению, а также формированию условий труда, соответствующих требованиям охраны труда (статья 163 Трудового кодекса РФ).

Нормирование труда в настоящее время активно продвигается в учреждениях так называемой бюджетной сферы. Распоряжением правительства РФ от 26 ноября 2012 года № 2190-р была утверждена Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы[1].

С авторской точки зрения, нормирование управленческого труда государственных гражданских служащих тоже является объективной необходимостью в системе управления персоналом государственной службы. Нормирование служебной деятельности предполагает формирование кадровой политики в органах государственной власти, разработку нормативных правовых актов, определяющих кадровую стратегию в системе государственной гражданской службы. Нормирование труда начинается с кадрового мониторинга в органе государственной власти, выявления будущих и уже имеющихся вакантных должностей государственной гражданской службы; с анализа должностных регламентов и их соответствия компетенции структурного подразделения органа государственной власти. А далее нормирова-

[1] Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утв. распоряжением правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р // Собр. законодательства Рос.Федерации. 2012. № 49. Ст. 6909.

ние труда должно увязываться с результатами труда и его оплатой. Сошлемся на мнение Е. Митрофановой, которая отмечает, что «расширение сферы нормирования труда, обеспечивающее измерение и оценку трудового вклада каждого сотрудника, позволит определить трудоемкость работ и заданий, устанавливать оптимальную нагрузку работников, повышать эффективность их труда и связывать его оплату с конечными результатами работы»[1].

Подобная ситуация складывается и в системе управления персоналом государственной гражданской службы. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет направления мотивации гражданских служащих с помощью внедрения оценки профессиональной служебной деятельности по показателям результативности и эффективности. Получается, что внедрение в кадровую работу органов государственной власти показателей результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих настоятельно требует процесса нормирования труда.

[1] См.: Митрофанова Е. Роль и место нормирования труда в системе управления персоналом // Кадровик. 2015. № 2. С. 65.

6. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МИРЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Брусенцева В.А., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Brusentseva V.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОФИЛАКТИКА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

PREVENTION OF SEXUAL ABUSE OF CHILDREN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT

Аннотация

В статье определены концептуальные основы профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Abstract

The article defines the conceptual basis of the prevention of crime against sexual inviolability of minors.

Ключевые слова: профилактика, сексуальное насилие, педофилия, несовершеннолетние, расследование преступлений.
Keywords: prevention, sexual abuse, pedophilia, minors, investigation of crimes.

Эффективное противодействие половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних предполагает не только их оперативное расследование и раскрытие, выявление и привлечение к ответственности виновных лиц, но и применение профилактических мер. Ситуация, сложившаяся в сфере профилактики данной группы преступлений в настоящее время является неудовлетворительной и требует серьезной корректировки.

Профилактика сексуального насилия над детьми должна быть направлена на нейтрализацию и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Особую роль в данном процессе играют следственные органы .

Согласно ч.2 ст.73 УПК РФ при производстве предварительного следствия подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Следует отметить, что в рамках выполне-

ния требований выше указанной статьи следователь может принять и иные меры. Так, следователь вправе выделить из уголовного дела материалы, свидетельствующие о совершении физическим или юридическим лицом административного правонарушения и направить их прокурору или в орган, полномочный возбуждать дела об административных правонарушениях. При наличии в уголовном деле сведений о нарушении гражданских прав физических или юридических лиц также могут быть эти материалы выделены в отдельное производство и направлены в орган, правомочный обращаться с заявлениями гражданско-правового характера.

Анализ судебной и следственной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних свидетельствует о том, что к наиболее распространенным причинам и условиям совершения данной группы противоправных действий можно отнести следующие.

Во-первых, одним из наиболее распространенных условий совершения рассматриваемых нами преступлений является ненадлежащее выполнение родителями или лицами их заменяющими своих обязанностей по воспитанию и надзору за детьми. Отсутствие соответствующего присмотра за детьми может быть связано с антисоциальным поведением самих родителей, которое выражается в злоупотребление спиртными напитками или наркотиками, конфликтами на семейной и бытовой почве. Кроме того, спровоцировать совершение половых преступлений против несовершеннолетних может распушенное поведение матери, которая часто меняет сексуальных партнеров и приводит домой малознакомых людей.

Другими факторами способствующими совершению данной категории преступлений могут являться элементарная невнимательность самих родителей, не разъяснение детям правил поведения с посторонними людьми. Бесконтрольный доступ к сети Интернет также может способствовать совершению преступлений против детей. Педофилы используют для знакомства с потенциальными жертвами различные социальные сети. Вначале они изучают анкету ребенка, а затем как бы случайно знакомятся с ним. В процессе общения выясняют круг общения, образ жизни, интересы, состав семьи и другие сведения, позволяющие получить представление об особенностях психики и поведения несовершеннолетнего. Затем они начинают предлагать встретиться, а самые дерзкие вступить в интимные отношения.

Во-вторых, содействие или безразличное отношение со стороны родителей (опекунов, попечителей) к антисоциальным наклонностям детей и вовлечению их в антиобщественное поведение.

Нередко дети в таких семьях находятся в конфликтных отношениях с родителями, или другими родственниками, сверстниками. Поведение несовершеннолетних выражается в систематических прогулах

школы, бродяжничестве, распитии спиртных напитков. Поскольку родители не пользуются авторитетом у ребенка, то они не могут оказать соответствующее воспитательное воздействие на него. Выбывая из присмотра взрослых, он предоставлен сам себе и стремится найти новых знакомых (друзей), которые нередко старше его по возрасту.

В-третьих, совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, может быть обусловлено недостатками в работе государственных органов или должностных лиц, осуществляющих в соответствии со своей компетенцией надзор за несовершеннолетними. К данной группе государственных органов и учреждений можно отнести органы опеки и попечительства, органы социальной защиты населения, образовательные и медицинские учреждения.

Лица, совершающие сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, стремятся найти свою жертву в учреждениях, где дети могут находиться под присмотром (детские сады, школы, детские оздоровительные лагеря, детские спортивные или иные секции). Отсутствие соответствующего наблюдения со стороны персонала и надлежащей системы охраны учреждений, в которых находятся дети, способствует проникновению в них посторонних лиц, в том числе лиц имеющих определенные сексуальные желания.

Также следует обратить внимание на подвалы, чердаки и подъезды, которые весьма часто служат местом совершения преступления. Свободный доступ к ним позволяет легко заманить ребенка и скрыться от посторонних глаз, а самое главное не дает возможности оперативно оказать помощь и предотвратить сексуальное посягательство. Совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, при данных обстоятельствах, также свидетельствует о ненадлежащей работе служб и организаций коммунального хозяйства.

В-четвертых, одним из условий, способствовавших совершению половых преступлений против детей, является их индивидуально-психологические особенности. Отсутствие достаточного жизненного опыта, в том числе и сексуального, желание казаться старше, внушаемость, подчиняемость способствуют совершению в отношении детей преступных посягательств.

Большое значение при расследовании преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, имеет выяснение условий жизни и воспитания ребенка, а также обстоятельств оказавших влияние на его поведение. Именно выяснение этих обстоятельств необходимо следователю для решения вопроса о профилактических мерах, которые следует применить в конкретном случае.

Проведенный анализ позволил выявить следующие проблемы, возникающие в процессе осуществления профилактической деятель-

ности по предотвращению сексуального насилия и оказания помощи детям. К ним наиболее значимым можно отнести следующие:

1) отсутствие четкого механизма межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, организаций по своевременному выявлению сексуального насилия и оказания помощи жертвам;

2) формальное отношение государственных органов и ведомств, исполняющих представления, об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

3) недостатки, допускаемые следователями при вынесении представлений по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (вынесение представлений в некомпетентные органы или некомпетентному должностному лицу; несвоевременное вынесение представлений; ненадлежащий контроль за соблюдением сроков представлений и принятием действенных мер; и др.).

Таким образом, реальные меры для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, могут быть приняты правоохранительными органами и должностными лицами, наделенными законом соответствующие полномочия.

В целях повышения эффективности противодействия половым преступлениям против детей целесообразно вносить представления непосредственно после фактического установления обстоятельств, способствующих совершению данной категории преступлений.

Это дает должностному лицу, которому адресовано представление, возможность более оперативно принять относящиеся к его компетенции меры, и позволяет следователю, получив ответ о результатах рассмотрения представления, приобщить его к материалам уголовного дела до окончания предварительного расследования.

Ключников А.Ю., к.ю.н., доц.,
судья Правобережного районного суда г. Липецка,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Klyuchnikov A.J., PhD in Law, Associate Professor,
Lipetsk right-bank district court, judge,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

ABOUT THE LEGAL QUALIFICATION ACTS CHANGING POSSIBILITY IN THE SECOND INSTANCE COURT CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы практики применения судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие возможность в ходе судопроизводства изменить правовую квалификацию деяния, проблема надлежащего уровня гарантий, перспектив совершенствования института.

Abstract

The article considers the topical issues of practice courts application of criminal procedure legislation, regulating the opportunity of the legal qualification act's changing, the problem of appropriate guarantees level, the prospects of the institutions improvement.

Ключевые слова: квалификация; суд второй инстанции; уголовный процесс; подсудимый.

Keywords: qualification, court of apellate jurisdiction, criminal procedure; accused.

Правовая квалификация деяния, содержащего признаки состава преступления - это установление соответствия признаков такого деяния нормам уголовного закона, составляющим преступление. На стадии производства в суде второй инстанции изменение правовой квалификации деяния означает сомнения вышестоящего суда в приговоре суда первой инстанции по причине нарушений в применении норм уголовного материального права. Такие нарушения можно условно разделить на первичные и вторичные. В первом случае речь идет о неправильном применении или неприменении материального права, основанном на правильных фактических данных; во втором - об ошибках в применении процессуального закона или ошибок в фактических данных, принятых за основу итогового решения.

Первичное изменение правовой квалификации возможно, когда событие преступления не подвергается сомнению, однако имело место неправильная квалификация. Вторичное изменение - результат не точного установления события преступления, его квалификации, связанный с изменением фактических данных или нарушением норм процессуального права.

В соответствии с п. 15-16 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. № 26, судебное разбирательство судом апелляционной инстанции проводится в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 252 УПК РФ, однако обвинение может быть изменено прокурором и в суде апелляционной инстанции; суд может как улучшить, так и ухудшить положения осужденного.[1]

За лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, законом предусмотрено безусловное право быть осведомленным о предъявленном и поддерживаемом в отношении его обвинении. Следственные органы, суд в силу должностных обязанностей должны контролировать, что такое лицо осознает объем предъявленного обвинения и его суть, особенно в случае его изменения в ходе судопроизводства. Информации о квалификации может быть почерпнута из уведомления о подозрении, протокола задержания, постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого. Несмотря на то, что суд второй инстанции не обязан разъяснять об изменении правовой квалификации, представляется, что такая обязанность закреплена за всеми звеньями судебной системы вплоть до правомочного разрешения дела. В уголовном процессе предоставление полной подробной информации относительно предъявляемых обвинений и правовой квалификации, которая может быть принята судом по данному вопросу, является существенным условием обеспечения справедливости разбирательства[2].

С учетом действующей в России с 2012 г. модели полной апелляции суд второй инстанции получил возможность не только на первичное изменение правовой квалификации деяния (причем независимо от границ обжалования), но и на вторичное, при условии, что оно не нарушит его право на защиту.

Суд второй инстанции вправе выйти за границы обжалования в исключительных случаях (ст. 389.19 УПК РФ), включая возможность изменения правовой квалификации. Однако суды на практике не всегда разъясняют сторонам о возможности такого изменения.

---

[1] О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. № 26 // БВС. 2013. № 1.

[2] Матточа против Италии (Mattocia v. Italy), жалоба № 23969/94: постановление ЕСПЧ // ECHR 2000-IX. 2004.

Закон напрямую не говорит о возможности изменения уголовной квалификации деяния, а использует более широкие формулировки о возможности смягчить или усилить осужденному наказание (применить в отношении его уголовный закон о менее или более тяжком преступлении).

Ухудшение положения лица может выражаться в изменении обвинения, изложенного в приговоре, на обвинение в совершении преступления, за которое установлена более суровая ответственность, на обвинение, юридическая квалификация которого включает по сравнению с прежней новые составы преступлений, преступления большей категории тяжести, совокупность преступлений (как идеальную, так и реальную). Оно может выражаться также в необходимости изменения оснований для прекращения уголовного дела с реабилитирующих на нереабилитирующие, изменения при этом квалификации действий виновного в сторону увеличения объема обвинения.[1]

Буквальный смысл указанных формулировок позволяет прийти к выводу, что изменение правовой квалификации означает исключение из него определенных вменяемых подсудимому элементов состава преступления.

Например, лицу вменяется присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору (ч. 1 ст. 146 УК РФ), а также незаконное использование объектов авторского права – программ для ЭВМ – и их приобретение без согласия правообладателей в целях последующего сбыта в крупном размере (ч. 2 ст. 146 УК РФ). В судебном заседании установлено, что приобретение выразилось при не установленных следствием обстоятельствах с неустановленных Интернет-ресурсов путем копирования на флеш-накопитель.[2]

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2007 г. № 14, приобретение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм состоит в их получении лицом в результате любой сделки по передаче права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления (например, в результате купли-продажи, мены либо при получении указанных предметов в качестве вознаграждения за проделанную работу, оказанную услугу или как средства исполнения долговых обязательств)[3].

---

[1] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев, В.А. Давыдов. ИНФРА-М. М., 2014. С 589.

[2] Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 01.09.2015 по делу N 22-7203/2015 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф (дата обращения 04.02.2016).

[3] О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановления Пленума Верховного Суда РФ 2007 г. № 14 // БВС. 2007. № 7.

Соответственно, в данном случае ввиду противоречивой квалификации деяния приговор судом второй инстанции был изменен в части исключения эпизода преступной деятельности.

Отметим, что актуальная практика Европейского Суда по правам человека ориентирует правоприменителя в случае рассмотрения дела судами контрольных инстанций на осуществление производства по делу с максимальным соблюдением справедливого баланса между интересами лица и необходимостью обеспечить эффективность системы отправления правосудия по уголовным делам.[1]

Принципиальным является вопрос о наличии существенных отличий первоначального обвинения от последующего. Для подсудимого это вопрос надлежащей информированности, обеспечивающий его право на защиту, для суда – вопрос пределов проведения судебного заседания, поскольку выйти за них он не может. Изменение квалификации деяния ввиду изменения обвинения становится вопросом процедурным (ознакомление с предъявленным обвинением, формирование позиции по делу). Причем это допустимо и по делам, рассматриваемым в особом порядке (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60[2]), при последующем обжаловании итогового акта в апелляционном порядке.

Европейский Суд по правам человека в случаях, когда обвинение предъявляется по составам преступлений, представляющим тонкую грань между собой, несмотря на предоставление по таким делам опытных защитников, учитывает в первую очередь, мог ли заявитель в случае пересмотра предвидеть изменение предъявленного обвинения, а также был ли он надлежаще проинформирован об изменении квалификации деяния[3].

Информирование сторон должно осуществляться строго в присутствии сторон в судебном апелляционном разбирательстве, поскольку не должно предоставлять возможность выразить свою позицию по этому вопросу. Для этого должно быть обеспечено участие подсудимого, в том числе посредством системы видеоконференцсвязи лиц, содержащихся под стражей, даже когда они такого ходатайства не заявляют. Такая обязанность лежит на суде также и в случае, когда правовая квалификация изменяется по инициативе суда.

Такой подход обоснован, поскольку исключает уведомление сторон постфактум и возможность отмены состоявшегося приговора в суде кассационной инстанции по мотиву существенного нарушения процессуального права. Если же об изменении квалификации ходатайствует сторона в

---

[1] Дело Никитин (Nikitin) против России (жалоба № 50178/99): постановление ЕСПЧ // ECHR 36410/02. 2008.

[2] О применении судами особого порядка разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ 2006 г. № 60 // БВС. 2007. № 2.

[3] Дело Марковцы и Селиванов (Markovtsi and Selivanov) против России (жалобы № 756/05 и 25761/05): постановление ЕСПЧ // ECHR 17318/09. 2009.

жалобе или представлении, об этом факте до заседания должна быть уведомлена другая сторона, а судья-докладчик должен об этом сообщить.

Возможность изменения правовой квалификации позволяет в большой мере реализовать принцип процессуальной экономии, поскольку суды второй инстанции получают полномочия на «подправление» ошибочной квалификации. Вместе с тем, при наличии серьезных нарушений в квалификации эти суды обязаны отменить приговор и вернуть дело на новое рассмотрение.

Нормативное закрепление возможности изменения правовой квалификации деяния на стадии судопроизводства во второй инстанции таит в себе угрозу нарушения прав сторон, поскольку является весьма громоздким, предполагает соблюдение одновременной совокупности условий: уведомление сторон, изменение в границах апелляционного рассмотрения дела, обязательный учет безусловных и относительных причин к отмене приговора суда первой инстанции. Однако институт по своей правовой природе изначально заключает в себе дополнительные гарантии прав стороне защиты. Это выражается в обеспечении участия лица, содержащегося под стражей, в судебном апелляционном разбирательстве, обязательное участие защитника в случае отказа обвиняемого от участия, возможность изменения квалификации вплоть до удаления состава суда в совещательную комнату.

В заключение необходимо предложить ряд правил по устранению ошибок в квалификации уголовно-правовых казусов:

1. При подготовке дела к рассмотрению суды должны внимательно знакомиться с обвинительным заключением прокурора, все неясности устранять путем опроса представителя обвинения в судебном разбирательстве. Противоречия в суде второй инстанции будут квалифицироваться в пользу подсудимого.

2. Дело подлежит дальнейшему рассмотрению, если вновь вмененные составы преступления как по объективным, так и по субъективным признакам принципиально не отличаются от первоначального обвинения.

3. Судья не выйдет за пределы предъявленного обвинения, если заблаговременно очертит круг возможного изменения квалификации. При констатации выхода за пределы обвинения или нарушения права на защиту дело должно направляться на доследование.

В перспективе возможна и унификация моделей апелляционного пересмотра по уголовным делам в рамках организаций регионального сотрудничества. Ряд исследователей уже на сегодняшний день характеризует международное уголовно-процессуальное право в качестве самостоятельной отрасли права[1].

[1] Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 2000. Изд-во ВГУ С. 108.

Кузнецова Н.Н., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Kuznetsova N.N., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE ISSUE PRECLUSION IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация

Административная преюдиция, по мнению автора, могла бы оказаться эффективным средством отграничения преступлений от административных правонарушений, выполняя роль своеобразного буфера между двумя видами юридической ответственности.

Abstract

In author's opinion the administrative collateral estoppel was able to be found with the effective means of delimitation of the crimes from the administrative delicts is serving of the original "buffer" between two types juridical responsibility.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная преюдиция, выборы, административные правонарушения, преступления.

Key words: criminal liability, administrative prejudice, elections, administrative offences, crimes.

Современное уголовное законодательство находиться в перманентном процессе реформирования, не всегда последовательном и продуманном. Начиная с 2009 года просматривается тенденция на развитие института административной преюдиции.

В 2009 году Президент РФ Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отмечал, «…Наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего.

В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения админи-

стративного правонарушения[1]. В дальнейшем вопросы административной так или иначе поднимался во всех Посланиях Президента с 2009 года до 2015 года.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию в 2015 году указал, что закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился. Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям. Прошу Государственную Думу поддержать предложения Верховного Суда России о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние[2].

На наш взгляд не все проблемы применения уголовной политики можно решать путем декриминализации отдельных видов преступления, а так же использования института административной преюдиции. Отдельные категории общественных отношений предполагают использование мер уголовной ответственности, иные же применения иных адекватных мер правового регулирования. Ряд ученых в области уголовного права высказываются резко отрицательно по поводу такого активного процесса декриминализации преступных деяний и перевода их в категорию административных правонарушений[1]. Так как считают, что замена уголовной ответственности административной не предусматривает института предупреждения преступности[2]. Широкая либерализация уголовного законодательства в современных условиях представляется неуместной, т.к. уголовный закон предусматривает самую суровую ответственность, смягчение которой приведет к размыванию границ отраслей права и в итоге уголовное право с его силовы-

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации»// Рос. Газ. № 214. 13 ноября 2009

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Рос. Газ. № 275, 04 декабря 2015

[1] Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран // Закон . URL: http://www.zako№.kz (Дата обращения 02.02.2016 г.)

[2]Ямашева Г.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69.

ми возможностями противодействия преступности займет скромное место среди средств решения криминологических проблем[1].

Работа по активному использованию института административной преюдиции, позволяет исключить излишнюю криминализацию деяний, позволит четко отграничить институт уголовной ответственности от института административной ответственности, что поможет правоприменителю.

Как указывает в своем Послании Президент РФ «…определенные общественные отношения требуют, с одной стороны, уголовно-правовой защиты, а с другой – применения таких мер уголовного воздействия, чтобы человек не был при этом лишен свободы»[2].

Понятие преюдиции нет в современном российском законодательстве, но необходимо отметить, что вопросам административной преюдиции, было посвящено большое количество научных работ в советском уголовном праве. Чаще всего в работах советского уголовного права встречается определение преюдиции, как привлечение лица к уголовной ответственности за совершение одного или двух административных правонарушений за определенный период времени, чаще всего в течении года. Понятие преюдиция от латинского prejudicium – предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях. В англо-саксонской правовой системе преюдиция имеет место быть, как эффект судебного решения, судебный прецедент чем и обусловлено отсутствия данного института. На наш взгляд необходимо разработать единый подход к легальному закреплению преюдиции в уголовном законодательстве. Целесообразно максимальный срок привлечения, установленный в качестве условия, преюдиции установить в размере 6 лет, что будет соответствовать избирательному циклу в российском законодательстве. Выборы являются институтом передачи власти народа в государственную власть, являются законодательно закрепленной процедурой, в ходе которой граждане могут осуществлять свою политическую волю, свое право на участие в управлении государством, выбирать своих представителей. Свободное волеизъявление является основой демократического государства и гражданского общества. Государство призвано защищать права и свободы граждан от преступных посягательств, в том, числе и в области избирательных правоотношений. Законодатель выстраивает систему охраны избирательных прав граждан и устанавливает иерархию от более общественно опасным к менее общественно опасным. Хронология изложения, закрепленная в Уголовном кодексе, поз-

[1] Там же С. 70.

[2]В.И. Колосова Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствование уголовного законодательства URL: http://www.unn.ru(Дата обращения 02.02.2016 г.)

воляет сделать вывод, что воспрепятствование осуществлению избирательных прав является наиболее общественно опасным деянием. Рассматривая преступления, связанные с нарушениями законодательства о выборах и проведения референдума, думается, следует определить, что основной вред причиняется не избирательным правам конкретных граждан, а избирательной системе в целом, демократическому порядку формирования органов власти. В следствии редкого использования норм уголовного права в защите избирательных правоотношений , на наш взгляд целесообразно использовать институт административной преюдиции в избирательной сфере. В своих работах Н.Ф. Кузнецова, которая резко отрицательно относилась к институту административной преюдиции считая, что «сто кошек не могут образовать одного тигра»[1], признала необходимость возвращения к институту преюдиции в уголовном праве, считая, что это оживит неработающие нормы уголовного права[2].

Рыжкова И.Д., к.ю.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ryzhkova I.D., PhD in Law,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О НОВОЙ ВОЛНЕ «ТРУДОВЫХ МОШЕННИЧЕСТВ»

ON THE ISSUE OF THE NEW INCREASE OF "LABOR FRAUDS"

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы неправомерных действий работодателей в отношении работников. Обращается внимание на недостаточность уголовно-правовой защиты работников.

Abstract

The article considers illegal actions of employers towards employees. Also attention is paid to the lack of Criminal Law protection of employees.

[1] Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. С. 529.
[2] Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция 2009, № 5 С. 46.

Ключевые слова: уголовная ответственность, работник, работодатель, трудовое мошенничество.
Keywords: criminal responsibility, employee, employer, labor fraud.

В последнее время в Российской Федерации мы стали свидетелями нескольких громких скандалов, связанных с невыплатой заработной платы.

Так, в Амурской области строители космодрома объявили забастовку из-за невыплаты работодателем за первые два месяца 2015 года более 14 миллионов рублей. Огласке в СМИ поспособствовал и тот факт, что стройка именовалась не иначе как «стройка века». Значение нового космодрома недооценить невозможно. Здесь и престиж страны, и обретение космической независимости после фактической утраты теперь уже казахского Байконура. Реакция властей не заставила себя ждать. На космодром прибыл вице-премьер Правительства РФ, отвечающий за ВПК, Дмитрий Рогозин. Результат проверки: увольнения и возбуждение нескольких уголовных дел. Примечательно, что деньги, по данным следствия были, но работникам их все равно не выплачивали. Просто поразительно чувство вседозволенности работодателей. В то время как 26 рабочих объявили голодовку, один из руководителей ФГУП «ГУСС» Дальспецстрой» устроил на работу в офис собственную жену, выплатив ей за месяц 800 тысяч рублей[1]. Прокуратурой Амурской области было возбуждено уголовное дело в отношении руководства ООО «Стройиндустрия-С» по ч. 4 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное организованной группой или в особо крупном размере. Также было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ[2].

Через некоторое время, в июле 2015 года – новый скандал. В столице Башкирии – Уфе - успешно прошел саммит ШОС и БРИКС, однако вскоре выяснилось, что рабочим, трудившимся на подготовке объектов, не заплатили зарплату. В глобальную сеть Интернет попали сведения о том, что на стройки привезли гастарбайтеров из Средней Азии, которым мало того, что не платили, но которых еще и избивали. Башкирский правозащитник Ильгиз Юсупов подал заявление в прокуратуру о невыплате зарплат рабочим от лица 60 человек. Юсупов начал собирать показания строителей еще с января месяца. Они рассказали, что приступили к работам по подготовке объектов к саммитам ШОС и БРИКС в Уфе летом прошлого года. Рабочих нанимала организация с громким названием ООО «Нанотехстрой», при этом им обещали как минимум по 120 тысяч рублей за полгода работы. К сам-

[1] http://www.gubernia.com/news/society/zamglavy-dalspetsstroya-ustroil-zhenu-nadolzhnost-s-zarplatoy-800-tysyach-v-mesyats/ (дата обращения 08.02.2016).
[2] http://www.aif.ru/dontknows/actual/delo_rastrate_pri_stroitelstve_ kosmodroma Vostochnyi (дата обращения 08.02.2016).

митам готовились такие объекты, как аэропорт Уфы, отель Hilton, гостиница «Башкирия». Бюджет всех работ к саммиту составлял около 10 млрд. рублей. На один аэропорт выделялось 600 млн. рублей. Однако большинство рабочих остались без зарплаты. Как рассказал правозащитник, некоторым рабочим предложили по пять тысяч рублей и сказали, чтобы они «радовались»[1].

И это только всего два примера. Работодатели не постеснялись ни государственной важности проектов, не побоялись за наносимый престижу государства урон.

Данные дела получили огласку вследствие реальной значимости, но каково положение других работников, как складывается ситуация с выплатой заработной платы?

Официальная статистика по невыплаченной заработной плате представлена на сайте Росстата. Согласно официальным данным на 1 февраля 2016 г., по сведениям организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 4332 млн. рублей и по сравнению с 1 января 2016 г. увеличилась на 760 млн. рублей (на 21,3%).

Просроченная задолженность по заработной плате из-за отсутствия у организаций собственных средств на 1 февраля 2016 г. составила 3538 млн. рублей, или 97,1% общей суммы просроченной задолженности[1].

Как видим, просроченная задолженность в большей степени объясняется отсутствием собственных средств организаций.

Приведенные выше примеры не вписываются в статистику, представленную Росстатом. Деньги на проекты государственной важности выделялись, однако до рабочих не доходили. Из приведенных примеров известно, что рабочих обманывали, ссылаясь на отсутствие собственных средств при их фактическом наличии.

К сожалению, официальная статистика не отражает невыплаченных сумм в результате совершаемых «трудовых мошенничеств»[2]. В отечественном законодательстве такого понятия нет. Но за рубежом данный термин широко известен как «labor fraud». В Российской Федерации уголовной либо административной ответственности за «labor fraud» не установлено, в связи с чем эти деяния получили широчайшее распространение.

---

[1] Томин А. На стройках ШОС-БРИКС рабочим не платили, мигрантов избивали // http://www.mk.ru/social/2015/07/15/na-stroykakh-shosbriks-rabochim-ne-platili-a-migrantov-izbivali.html (дата обращения 11.02.2016 г.).

[1] http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/27.htm (дата обращения 09.02.2016).

[2] Рыжкова И.Д. К вопросу о «трудовом мошенничестве» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 92-99.

При этом от «labor fraud» следует отличать подлинные мошенничества, совершаемые также в сфере, предметно приближенной к сфере труда. Так, например: 19 августа 2015 года в вечернем выпуске новостей на первом канале был показан сюжет о мошенниках, работавших под видом кадрового агентства. Компания, которая носила название «Транс-Альянс Плюс», предлагала людям информацию о несуществующих вакансиях, оформляла липовые справки или медицинские книжки. Клиентов привлекали весьма заманчивыми предложениями. Например, обещали устроить на работу упаковщиком с зарплатой 50 тысяч рублей, да еще и с предоставлением жилья. Соискатели платили деньги, примерно 3 тысячи рублей, и ждали звонка. Но, когда, уже забеспокоившись, снова звонили в офис, им сообщали, что кандидатуру забраковала служба безопасности. Фирма просуществовала несколько лет и даже разрослась в крупную сеть. Обыски полицейские проводили одновременно по четырнадцати адресам, были задержаны шестнадцать человек. По предварительным данным, работники лжеагенства присвоили более трех миллионов рублей. Несколько раз менялось название фирмы, но суть оставалась той же. Сегодня потерпевшими по делу проходят десятки людей, но реальное их количество может исчисляться сотнями[1]. Потерпевшие оставляют в Интернете отзывы о лжеагенстве, в котором описывают преступную схему мошенников. Приведем пример: 1. Звонишь – зовут на собеседование, приходишь. 2. Регистрируют и просят медицинскую справку, образец которой есть у них. 3. Просят медицинскую книжку, если медицинская книжка есть, то опять не того образца, который им нужен. 4. Дают номер «знакомого врача». 5. Звонишь «врачу» - сразу называют сумму за медкнижку со справкой: 2900 руб. плюс 1500 руб. 6. Делают медкнижку и справку, но они оказываются фальшивыми. 7. Приходишь обратно к своему «менеджеру» и тут тебе говорят, что не подходишь или уже нет вакансий[2]. Здесь налицо чистое мошенничество, но к трудовой сфере приближено лишь предметно. Уголовная ответственность наступает по объективным причинам. Потерпевший сам, будучи обманутым и введенным в заблуждение, отдает деньги. Сфера приближена к трудовой, однако «трудовым» это мошенничество назвать трудно. Трудовых отношений в результате не возникает. Они обозначены только как повод. Но, как отмечалось выше, ответственности именно за трудовые мошенничества, отличающиеся содержательно от приведенного примера, в РФ пока нет.

Уголовная ответственность за мошенничество установлена в ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Санкция этой статьи предусматривает наиболее строгое наказание в виде лишения свободы

[1] www.1tv.ru (дата обращения 09.02.2016).
[2] http://sorvizbe.com/OOO-Trans-Alyans-Plyus/ (дата обращения 08.02.2016).

на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. На основании Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, которые дополнили состав мошенничества шестью новыми специальными составами (статья 159.1. Мошенничество в сфере кредитования; статья 159.2. Мошенничество при получении выплат; статья 159.3. Мошенничество с использованием платежных карт; статья 159.4. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; статья 159.5. Мошенничество в сфере страхования; статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации). Однако специальный состав мошенничества в сфере трудовых отношений закон не установил. Между тем, обманы работников происходят практически повсеместно. Можно сделать только один вывод: уголовный закон нуждается в дополнении.

Хилюта В.В., к.ю.н., доц.,
Республика Беларусь, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Khiluta V.V., PhD in Law, Associate Professor,
Republic of Belarus, Yanka Kupala state University of Grodno

Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о предмете хищения в доктрине уголовного права

Conceptually-theoretical problems transformations of studies about the article of theft in doctrine of criminal law

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные вопросы реформирования уголовного законодательства в экономике и предлагается авторская модель понимания сути имущественных преступлений.

Abstract

In the article the conceptual questions of reformation of criminal statute are examined in an economy and the authorial model of understanding of essence of property crimes is offered.

Ключевые слова: хищения, преступления против собственности, экономика, предмет хищения

Keywords: thefts, crimes against property, economy, article of theft

1. Существующая доктрина преступлений против собственности не сориентирована на защиту имущественных прав и интересов и не направлена на комплексную уголовно-правовую охрану имущественных отношений (отношений собственности и иных объектов гражданских прав в имущественном обороте). В этом аспекте действующее уголовное законодательство и правоприменительная практика не определяет оптимальной меры уголовно-правового обеспечения имущественного порядка в экономике с учетом предмета преступного посягательства и способов совершения преступлений.

Между тем, правовая реальность свидетельствует о смене существовавших парадигм и необходимости разработки новой модели уголовной ответственности за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений является фундаментальной задачей для науки уголовного права и сориентирована на решение практических задач, ибо изменение социально-экономических условий требует разработки научно-обоснованных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых норм и предложений по совершенствованию уголовно-правового механизма обеспечения собственности и экономической деятельности в новых информационных условиях.

2. Главу 24 УК следует изложить в новой редакции и назвать ее «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав». Связано это с тем, что институт преступлений против собственности не отвечает реалиям общественно-политической жизни и уровню развития социально-экономических отношений: а) «право собственности» в объективном смысле представляет собой значительную часть правовых норм, которые входят в подотрасль гражданского права – вещного права, а с этих позиций под гражданско-правовое понятие права собственности не подпадает большинство преступлений, содержащихся в главе УК – «Преступления против собственности»; б) уголовное законодательство выходит за рамки охраны собственности, т.к. фактически главой УК «Преступления против собственности» охраняется не только право собственности, но и иные вещные права, имущественные интересы, а в некоторых случаях и сам порядок приобретения прав на имущество; в) рассмотрение собственности как правоохраняемого объекта с позиции субъективного права собственности приводит к тому, что из области уголовно-правовой охраны «выпадают» отношения, возникающие в связи с существенным нарушением вещных прав лиц, не являющихся собственниками; г) экономическая трактовка собственности как объекта преступлений против собственности существенно расширяет круг общественных отношений, составляющих объект названных посягательств, позволяя относить к ним волевые экономические отношения

по поводу самых различных экономических благ, что затрудняет отграничение преступлений против собственности от иных.

Система составов преступлений данной главы должна быть структурирована следующим образом: а) хищения (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение, хищение путем использования компьютерной техники); б) умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение имущества; в) преступления против оборота объектов гражданских прав (незаконное пользование объектами гражданских прав, угон транспортного средства или маломерного водного судна, незаконное приобретение объектов гражданских прав, присвоение найденного имущества, незаконное отчуждение объектов гражданских прав, незаконные действия с имуществом, незаконное уклонение от исполнения обязательств).

3. Право собственности приспособлено для регулирования отношений по поводу вещей, к бестелесному имуществу невозможно применить большинство положений права собственности ввиду отсутствия у таких объектов материальной оболочки. В этой связи доктриной уголовного права должен быть пересмотрен концептуальный подход уголовно-правовой защиты материальных и нематериальных благ.

Институт о преступлениях против собственности призван охранять только статику имущественных отношений, т.к. сама вещь и посягательства на нее защищены в рамках базового учения о преступлениях против собственности и хищениях чужого имущества. Преступления против собственности должны быть сохранены в уголовном законе, как нормы, охраняющие статику имущественных отношений, а преступления против оборота объектов гражданских прав – это уголовно-правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, обусловленные оборотом имущественных благ.

Объектом преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав должны выступать имущественные отношения, т.е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу, а равно связанные с переходом имущественных благ. Таким образом, уголовно-правовой охране должны подлежать не только вещные, но и обязательственные отношения, т.к. преступные посягательства направлены не только на саму вещь (как на материальный субстрат), но и на многочисленные права, которые в большинстве случаев не являются вещными.

4. Хищение – это абсолютный деликт, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью определенными способами (кража, грабеж, разбой, вымогательство, обман, злоупотребление доверием, служебными полномочиями, присвоение, использование компьютерной техники). Определение хищения по способу и форме должно быть сохранено исключительно как посягательство на

чужую вещь, охраняя тем самым статическую принадлежность вещи на праве собственности или владения определенным субъектом. Принципиально неверным в этой части выглядит приравнивание имущества к товару, и констатация того, что все то, что носит товарный характер, является предметом хищения.

Преступные посягательства на объекты гражданских прав должны быть выведены из числа предмета хищения и образовывать самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных и обязательственных правоотношений, и сформулированных не по модели (типу) хищения. Для хищения не характерен способ деятельности, который связан с извлечением имущественной выгоды и воздействием на нематериальные блага. В последнем случае имеет место иной механизм совершения преступления. Если для классического хищения характерно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на нематериальные блага не происходит воздействия на материальную оболочку, а имеет место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий (пользование, отчуждение, приобретение, уклонение) с невещественными благами. На данные объекты гражданских прав происходит опосредованное преступное воздействие, где отсутствует акт завладения (изъятия) и перемещения благ в пространстве, а присутствует лишь извлеченная виновным из его действий имущественная выгода.

5. Понимание предмета преступления только как материального объекта внешнего мира необоснованно сужает рамки данной правовой категории, потому как в ряде случаев может осуществляться воздействие не только на материальное, но и на какое-либо нематериальное благо. Однако имущественные права и иные блага фактически не могут являться объектом уголовно-правовой охраны, т.к. по сути своей они являются предметом преступного воздействия. Поэтому предметом преступления наряду с материальной вещью могут выступать также и нематериальные блага, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление. С этой точки зрения уголовное право должно признавать предметом преступления материальные или нематериальные блага (ценности) по поводу которых возникают общественные отношения и, воздействуя на которые, виновный осуществляет преступное посягательство.

6. При определении предмета преступления в качестве структурного элемента посягательства, следует исходить из того, что физический признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав.

Предложено нематериальные блага считать преступлениями против оборота объектов гражданских прав.

Объектом вещного права и соответственно предметом хищения может быть только вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обусловливающими установление вещно-правового режима. Произвольное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») в уголовном праве невозможно в силу различий их естественных свойств и специфики обеспечения уголовно-правовой защиты. По этой причине мы не разделяем позицию, что посягательство на иные права (кроме вещных) должно расцениваться по правилам учения о хищении чужого имущества.

Хищение – это не только перемещение вещи в пространстве, но и замещение собственника вещи при невозможности ее перемещения. Преступные посягательства на недвижимость в большинстве случаев посягают не на недвижимое имущество как вещь, предмет материального мира с определенными физическими характеристиками и правовым статусом, а на совокупность имущественных прав, принадлежащих его собственнику или иному законному владельцу, обладание которыми и является целью совершения преступления. Поэтому недвижимость может выступать предметом любой формы хищения, равно как и противоправного пользования или приобретения имущественных прав с одновременным извлечением имущественной выгоды. Соответственно, преступные посягательства могут иметь место не только в отношении права собственности на недвижимое имущество, но также и в отношении отдельных прав на недвижимость – права пользования и владения. Недвижимость (в зависимости от ее вида) может являться и предметом хищения, и предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Специфика преступных посягательств на безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги требует пересмотра устоявшейся и сложившейся системы: «преступления против собственности», ибо преступные посягательства могут быть направлены не только на право собственности как таковое, но и на иные права. Имущественные же права (безналичные денежные средства как обязательственные права и бездокументарные ценные бумаги) не могут являться предметом хищения, их нельзя похитить, но можно противоправным образом приобрести, что требует иного подхода при квалификации имущественных преступлений. Следовательно, с уголовно-правовой точки зрения вести речь необходимо о противоправном приобретении имущественных прав собственника или иного законного владельца.

К предмету хищения могут относиться только документарные ценные бумаги, выпускаемые в форме документа. Само хищение таких ценных бумаг совершается в форме физического завладения сертификатом

(документом) ценной бумаги, а не путем приобретения права на нее. Порядок перехода самой ценной бумаги и прав на нее определяет возможные способы хищения ценной бумаги, поэтому для признания ценной бумаги предметом хищения необходимо учитывать правовой режим ее обращения и порядок передачи имущественных прав. При посягательстве на бездокументарные ценные бумаги умысел лица направлен не на завладение абстрактной вещью – идеальной оболочкой, а на незаконное приобретение прав, удостоверяемых этой бумагой.

7. Уголовно-правовой доктриной в современных условиях должен быть детализирован экономический признак предмета хищения ввиду развития многоукладной экономики социально-ориентированного типа.

Характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека.

В этом ключе следует предусмотреть уголовную ответственность (в рамках примечания к стоимости похищенного имущества) за «противоправное завладение предметами, имеющими особую ценность для его собственника». К данной группе предметов можно отнести те, которые лишены стоимостного (ценового) эквивалента (либо он незначителен), но представляют особую значимость для ее владельца. Хищение же культурных ценностей целесообразно квалифицировать по общим нормам преступлений против собственности, не выделяя специальных оснований для их особой квалификации посредством самостоятельной статьи в уголовном законе.

Природные объекты могут быть предметом хищения и преступлений против оборота объектов гражданских прав. Если происходит посягательство на природные объекты, изъятые из их естественной среды и включенных в гражданский оборот, то такого рода действия необходимо расценивать как хищение.

8. Юридический признак имущества, как предмета хищения, должен определяться не только через понятие «чужое имущество», но и интегрировать в себя иные характеристики.

Имущество является чужим для виновного, который не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на это имущество, и такое имущество принадлежит на праве собственности (или ином основании) не виновному, а другому лицу. Данное имущество является

объектом именно чужого владения, при этом изымаемое имущество находится в фактическом обладании (владении) определенного лица, а не виновного.

Наличие признаков хищения при завладении (изъятии) имуществом необходимо связывать с гражданско-правовыми основаниями возникновения права собственности. Характеризуя способ совершения хищения применительно к юридическому признаку хищения, следует на правоприменительном уровне дать толкование, что похищаемое имущество изымается из обладания собственника или титульного владельца.

Общая совместная собственность не может выступать чужим имуществом, в отличие от долевой собственности, где завладение чужой долей одного из сособственников является предметом хищения. Имущественные отношения между родителями и детьми, а также близкими родственниками имеют раздельный правовой режим, вследствие чего незаконное распоряжение общим имуществом такими лицами следует считать уголовно-наказуемым деянием на общих основаниях, но со специальными основаниями привлечения к уголовной ответственности.

Уголовный закон не выделяет специальных оснований для переформатирования юридического признака предмета хищения в сторону разделения титульного права собственности и незаконного владения ввиду отсутствия специальных правил конструирования запретов нелегального характера. УК должен охранять не только право собственности, но и фактическое владение имуществом (как законное, так и незаконное владение). С этой точки зрения назначение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях состоит в запрете причинения вреда, как интересам собственников, так и владельцев имущества. Признавая, что уголовный закон охраняет любое владение (как законное, так и незаконное), следует констатировать, что совершая противоправный акт завладения чужим имуществом, виновное лицо совершает хищение как таковое, т.е. захватывает чужое имущество запрещенным способом, а уже преступное последствие в виде причинения ущерба (собственнику или иному владельцу) имеет второстепенное значение по отношению к преступному акту посягательства. В такой ситуации уголовный закон должен охранять «владение» как таковое.

Предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество. Присвоение оставленных вещей (оставлено собственником в достоверно известном ему месте или на непродолжительное время; имеет идентификационные признаки принадлежности конкретным лицам) должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место в случае, если виновное лицо при присвоении вещи

достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи, и что он может за ней вернуться. Внешние условия, обстановка, положение и свойства вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им.

Завладение предметами, находящимися в захоронении есть надругательство над трупом или могилой, а завладение предметами, находящимися на месте захоронения должно рассматриваться как преступление против собственности. Похищение предметов, находящихся на теле покойного или при покойном до его захоронения следует рассматривать как преступление против собственности; похищение предметов с тела умершего лица путем его повреждения должно оцениваться по правилам совокупности преступлений (как преступление против собственности и против нравственности).

9. Признание предметом хищения исключительно имущества требует пересмотра таких признаков как «право на имущество», «действия имущественного характера», «имущественная выгода» в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав. Данные признаки имущественных преступлений являются конститутивными признаками преступлений против объектов гражданских прав.

Право на имущество – это уголовно-правовая фикция, которая не может быть отнесена к предмету хищения. Содержание понятия «приобретение права на имущество» не соответствует содержанию права собственности как субъективного права лица, поэтому действующая формулировка – «приобретение права на имущество» лишена всякого смысла в контексте понятия и признаков хищения и должна быть исключена из числа его признаков. Завладение чужим имуществом существенно отличается от приобретения права на него по способу совершения противоправного деяния. Приобретение права на имущество не связано с физическим его завладением (изъятием, обращением), как это предполагается в законодательной дефиниции хищения, а представляет собой самостоятельное противоправное деяние в системе преступлений против объектов гражданских прав.

10. Объективные и субъективные признаки хищения имеют непосредственную связь с предметом преступного посягательства и во многом обуславливают пределы уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

Способ хищения должен быть связан с предметом преступного посягательства и коррелировать с ним. Преступный способ действия при хищении нельзя увязывать с извлечением имущественной выгоды. В случае, когда способ деятельности состоит в извлечении (получении) имущественной выгоды, то это является преступлением против оборота объектов гражданских прав.

Завладение есть акт захвата чужого имущества, перевод его в свое физическое обладание помимо воли и согласия собственника имущества или его законного владельца. Завладение слагается из действий по: а) изъятию чужого имущества, т.е. извлечению, исключению, обособлению имущества собственника или его законного владельца и введению его в свой имущественный оборот; б) обращению чужого имущества в свое преступное владение, т.е. когда собственник сам передает имущество виновному, доверяя ему, с наделением или без наделения полномочий по имуществу, под влиянием обмана или угроз.

Момент окончания хищения должен определяться моментом завладения чужим имуществом виновным безотносительно к тому обстоятельству, имел ли он реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным. Если собственник имущества при совершении хищения лишается реального господства и контроля над своей вещью, а при этом виновный завладевает чужим имуществом, то имеет место оконченное хищение.

Существующий подход момента определения окончания хищения значительно расширяет рамки объективной стороны состава преступления и заставляет завладение чужим имуществом рассматривать по принципу законного владения собственника, когда у него имеется возможность пользоваться и распоряжаться имуществом. Однако сведение завладения похищенным имуществом до пределов реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным порождает широкий простор для субъективного восприятия (судебного толкования) ситуации и нивелирует объективный критерий момента окончания преступления. Момент окончания преступления должен быть единообразным для всех форм хищения.

Противоправность и безвозмездность хищения являются обязательными конструктивными признаками объективной стороны хищения и их не следует исключать из его дефиниции. При установлении безвозмездности хищения наряду с признаком недостаточной эквивалентности должен приниматься во внимание еще один – нарушение субъективного права собственности потерпевшего (собственника или иного владельца имущества).

По этой причине высшей судебной инстанции необходимо в постановлении Пленума Верховного Суда указать: «Хищение является безвозмездным в случае, когда происходит завладение имуществом потерпевшего без возмещения его стоимостного эквивалента, путем его частичной замены на менее ценное, с предоставлением ничтожного имущества (ветхого, испорченного), не имеющего адекватной ценности, а равно с предоставлением эквивалента похищенного, однако не в момент завладения чужим имуществом, а гораздо позже. Размер хищения в этом случае следует определять стоимостью изъятого имущества. При частичной замене имущества на менее ценное,

размер хищения определяется исходя из разницы стоимости изъятого имущества. При установлении признака безвозмездности хищения учитывать также необходимо, не нарушены ли при адекватном (эквивалентном) изъятии имущества субъективные права собственности собственника или иного владельца имущества».

11. Преступления против оборота объектов гражданских прав – это новое направление уголовно-правовой охраны общественных отношений. Правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений.

Норма о причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) больше не может оставаться частным случаем мошенничества и включать в себя всевозможные формы причинения имущественного ущерба хоть сколько-нибудь схожие с обманом или злоупотреблением доверия. Противоправное пользование чужим имуществом (а равно объектами гражданских прав), незаконное приобретение объектов гражданских прав (информации, интеллектуальной собственности, имущественных прав, энергии и т.д.), уклонение от исполнения обязательств и другие формы причинения имущественного ущерба не могут рассматриваться как один самостоятельный состав преступления, и подобные нетождественные случаи не должны квалифицироваться по ст. 216 УК в пределах только обмана или злоупотребления доверием. Прогнозирование развития преступности и концептуальный анализ функционирования общественных отношений требует исключения статьи о причинении имущественного ущерба без признаков хищения из УК при одновременном выделении специальных (общих) составов преступлений против оборота объектов гражданских прав.

12. Предлагается дополнить главу УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав новыми уголовно-правовыми запретами: 1) незаконное пользование объектами гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере); 2) незаконное приобретение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное приобретение объектов гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере, при отсутствии признаков хищения); 3) незаконное отчуждение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное отчуждение чужого имущества или иных объектов гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере); 4) незаконное уклонение от исполнения обязательств (умышленное противоправное безвозмездное уклонение от исполнения обязательств, а равно

возложение бремени своих расходов на другое лицо, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в крупном размере).

13. Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу: имущество или объекты гражданских прав не изымаются из имущественной массы (фондов, владения), а виновный извлекает имущественную выгоду. Такие преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода материальных и нематериальных благ; предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага); деяния совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды.

14. Действующая глава 25 УК инерционно включает в себя два блока преступных посягательств: а) преступления против установленного порядка осуществления экономической деятельности; б) преступления против имущественных интересов субъектов, осуществляющих свою деятельность в гражданском обороте.

Глава УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности должна содержать лишь те составы преступлений, которые устанавливают запрет противоправного поведения субъектов, осуществляющих различные действия или экономические операции, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Такая деятельность не может содержать в себе элемент получения прямой имущественной выгоды за счет другого лица и его имущественных благ. По этой причине нами предлагается декриминализировать отдельные уголовно-правовые запреты, содержащиеся сегодня в гл. 25 УК, а также исключить ряд составов преступлений из числа «экономических».

Проводимая реформа объекта, предмета и системы норм о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности будет иметь своей главной задачей детальную разработку конкретных уголовно-правовых норм, с целью создания действенного межотраслевого механизма правового регулирования, обеспечивающего эффективное функционирование экономических институтов и соблюдения правопорядка при осуществлении имущественного оборота объектов гражданских прав.

Хорьяков С.Н., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Horyakov S.N., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Изменения полномочий следователя

Change of office investigator

Аннотация

В статье рассмотрены процессуальные полномочия следователя и их расширения в уголовном судопроизводстве.

Abstract

The article deals with the procedural powers of the investigator and their expansion in the criminal proceedings.

Ключевые слова: следователь, процессуальные полномочия, процессуальная независимость, предварительное следствие, прокурор.

Keywords: investigator, procedural powers, procedural independence of the preliminary investigation , the prosecutor .

Периодические изменения уголовно-процессуального статуса основного участника уголовного судопроизводства, следователя, связаны с преобразованиями в политической, экономической, социальной сферах и переориентацией судопроизводства на обеспечение защиты законных интересов и прав граждан не только потерпевших от совершения преступлений, но и подозреваемых лиц от необоснованного и незаконного обвинения.

С каждым годом занятость следователей увеличивалась и достигала того предела, что они порой не в состоянии были успеть выполнить необходимый объем работы. Поэтому необходимо постоянно реформировать систему предварительного следствия с целью поиска рациональных форм осуществления полномочий и создания благоприятных условий для повышения работоспособности следователей. В настоящий момент наметилась положительная тенденция состояния законности и правопорядка в России. Согласно статистике за 2012-2015 гг. по данным Генеральной Прокуратуры РФ число преступлений сократилось на 3,5%, а количество нераскрытых преступлений уменьшилось на 80%.[1]

[1] http://crimestat.ru/offenses_chart

Ведущие специалисты в области расследования преступления отмечают, что индивидуальные черты следователя, его психология, мировоззрение и весь его моральный облик проявляются во всех тех конкретных действиях и решениях, которые выполняются и выносятся им в связи с расследуемым делом. Действия и решения следователя в конечном счете становятся достоянием широкой гласности. Отсюда — любое отступление от требований закона, проявление необъективности, нарушение правил следственной этики способны нанести вред воспитанию граждан уважению законности и правопорядка.[1]

Процессуальные полномочия следователя в уголовном судопроизводстве РФ закреплены в ст.38 УПК. Согласно п.1 ч.2 ст.38 следователь уполномочен после выяснения достаточных и необходимых для установления наличия или отсутствия обстоятельств возбудить уголовное дело.

В течение предварительного следствия он обязан всеми способами установить события преступления. Для этого следователь вправе вызывать любое лицо в качестве эксперта, производить обыски; требовать от организаций, учреждений и граждан предоставления документов либо предметов, которые могут поспособствовать раскрытию дела; задерживать лиц по подозрению в совершении преступления; прекратить уголовное преследование постановлением в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных ст.24-28 УПК.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК следователь имеет право единолично направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора.

Закон содержит исчерпывающий перечень случаев, когда необходимо получение судебного решения и (или) санкции прокурора на принятие следователем решений или выполнение уголовно-процессуальных действий.

Следователь процессуально независим при принятии решений о направлении уголовного дела, а также при определении очередности и тактики производства следственных действий.

Процессуальная независимость следователя заключается, прежде всего, в том, что никто, кроме действующих в пределах своих полномочий прокурора и начальника следственного отдела, не может истребовать материалы, на основе которых следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовные дела для проверки состояния расследования, изучения и дачи по ним ука-

[1] Гаврилов Б.Я. «О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001.

заний, определения квалификации преступления или иным способом вмешиваться в процессуальную деятельность следователя.

Одним из средств обеспечения процессуальной независимости следователя является законодательное ограничение полномочий прокурора и начальника следственного отдела по осуществлению процессуального руководства предварительным следствием (см. ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39 УПК и др.).

Заслуживает внимания тот факт, что с 15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия"[1], которым предусмотрены новые полномочия прокурора по самостоятельной отмене незаконных процессуальных решений следователя по материалам доследственных проверок и по уголовным делам, прекращенным и приостановленным производством.

Обозначение указанных правовых возможностей в качестве новых условно, поскольку, в сущности, речь идет о возвращении прокурору части полномочий, которыми он обладал ранее - до создания Следственного комитета при прокуратуре РФ и до проведения в сентябре 2007 г. реформы системы предварительного следствия.

Следует более подробно рассмотреть полномочия следователя по данному федеральному закону:

Казалось бы, следователь имеет достаточное количество прав, чтобы отстаивать свою позицию перед прокурором. По п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК следователь имеет право обжаловать следующие решения прокурора: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия; об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; о пересоставлении обвинительного заключения и устранении выявленных недостатков. Но все эти права следователь может использовать лишь с согласия руководителя следственного органа (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК). Это говорит лишь о том, что в данном случая процессуальная самостоятельность следователя практически отсутствует.

Часть 2 ст. 37 УПК РФ дополнена п.5.1, согласно которому прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим кодексом.

---

[1] Федеральный закон № 404-ФЗ от 28.12.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием органов предварительного следствия» // Российская газета №296, 30 декабря 2010.

Тем самым, следователь на данный момент не обладает необходимой самостоятельностью при осуществлении предварительного расследования. После осуществления реформы 2007 года те полномочия, которыми обладал прокурор, фактически были переданы руководителю следственного органа, а положение следователя осталось практически неизменным.

Статья 211 УПК РФ дополнена ч.1.1-Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Также внесенными изменениями положений УПК РФ незаконные и необоснованные постановления руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования прокурор вправе отменять.

В процессе осуществления своей деятельности следователь взаимодействует не только с руководителем следственного органа и прокурором, но и значительную часть своих полномочий он не может осуществить без разрешения на это суда.

Следует признать, что процессуальная самостоятельность и ответственность следователя за принимаемые им по уголовному делу решения в настоящее время избыточно ограничена контролем суда. Причем после принятия УПК в 2001 г. этот судебный контроль все время возрастает.

Статья 29 УПК РФ гласит, что судебный контроль распадается на два вида: предварительный и последующий[1]. Предварительный судебный контроль состоит в рассмотрении и разрешении судом ходатайств органа расследования о получении разрешений на проведение следственных действий. Цель предварительного контроля суда – проверка ходатайства, заявленного следователем с согласия руководителя следственного органа, и принятие по нему решения.

Наблюдается тенденция постоянного расширения судебного контроля за принятием следователем процессуальных решений и производством им следственных действий. В некоторых случаях суд уже вместо следователя принимает процессуальные решения по уголовному делу, находящиеся в производстве у следователя.

[1]Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ. Дисс…к.ю.н. Краснодар, 2012. С.32.

По мнению В.Кальницкого[1], порядок получения разрешения на производство следственного действия, установленный ст.165 УПК сложен и занимает очень много времени. Так, следователь должен вынести соответствующее постановление, получить согласие прокурора на возбуждение ходатайства о производстве следственного действия, указанное ходатайство может рассматриваться судом в течение 24 часов, причем в судебном заседании должны участвовать прокурор и следователь. Такой порядок отрицательно влияет на своевременность и, следовательно, на результативность проведения следственных действий.

Таким образом, преграды, созданные законодателем для современного производства следователем следственных действий, снижают эффективность предварительного расследования в целом. Порой, это является одной из причин нераскрытых преступлений.

Круг полномочий, которыми обладает следователь, является его правовой самостоятельностью. Проанализировав деятельность следователя, можно прийти к выводу, что его самостоятельность имеет свои пределы. Следователь во время осуществления своих прав и обязанностей взаимодействует с руководителем следственного органа, прокурором и судом.

В настоящее время большое внимание уделяется расширению полномочий следователя. Можно сделать вывод, что расширение полномочий привело к определенной самостоятельности, которая позволяет выделить деятельность следователя как особый институт. Существует необходимость упорядочения системы взаимодействия следователя с субъектами уголовного преследования. В частности, необходимо усовершенствовать порядок взаимодействия следователя с судом с целью своевременного осуществления задач уголовного преследования.

[1]Кальницкий В. "Санкционирование" и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны, 2004. // Уголовное право, 2004. N 1. С. 73 - 75.

7. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Алихаджиева А.С., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратовский филиал

Alikhadzhieva A.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov branch

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MODERN RUSSIAN STATE: THE CONSTITUTIONAL ASPECT

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся значимости отношений в сфере взаимодействия общества и природы, а равно обеспечения и эффективной реализации российским государством конституционно-экологических основ.

Abstract

The article considers the issues related to the importance of interaction between society and nature as well as provision and effective implementation of constitutional and environmental bases of the Russian state.

Ключевые слова: экологическое законодательство, устойчивое развитие, экологические права граждан, экологическое государство, конституционные основы охраны окружающей среды, экологическая политика.

Keywords: environmental legislation, sustainable development, environmental rights of citizens, environmental state, constitutional bases of protection of the environment, environmental policy.

Одно из фундаментальных прав человека на здоровую окружающую среду имеет конституционно-правовую основу. Основной закон Российской Федерации[1] в ст. 42 четко регламентировал, что данное

[1]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993 г.; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; 2009. № 1. Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; 2014. № 30. Ст. 4202.

право безоговорочно должно защищаться государством. Право гражданина РФ проживать в благоприятных для его здоровья природных условиях обеспечивается и совокупностью законодательных мер, к примеру, устранением ограничений на прописку для проживания в тех регионах, которые наиболее благоприятны для здоровья конкретного гражданина. В настоящее время Российская Федерация ведет активную политику по оздоровлению неблагоприятных в экологическом смысле территорий, разрабатывает целевые программы и планы, могущие минимизировать экологический ущерб. По данным, приведенным в докладе, подготовленным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2014 году «в последние годы отмечается снижение общего объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в РФ, за счет сокращения выбросов от стационарных источников, которое достигло в 2014 г. 5,4 % от уровня предыдущего года. Растет доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, достигая в 2014 г. 76%, что на 1,3% больше, чем было в 2013 г. и соответствует установленному госпрограммой показателю»[1]. Несмотря на это, ряд целевых показателей, установленных Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 года № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы[2], не достигнут.

Как отмечалось ранее, в основе всей системы законодательных актов находится Конституция Российской Федерации. Будучи главенствующим законодательным актом, Основной закон закрепил основы охраны окружающей среды, экологические права и обязанности, обозначил формы собственности и заложил основы правовой системы, основы организации и пределы государственной власти в области устойчивого развития. Январь 2002 года в России был ознаменован принятием Федерального закона «Об охране окружающей среды», основные положения которого в продолжение Конституции РФ предусматривают обеспечение научно обоснованного сочетания экологических и экономических интересов под приоритетом охраны здоровья человека и естественных прав человека на здоровую окружающую среду. Конституционный курс на устойчивое развитие пока еще набирает обороты.

В рамках проводимой экологической политики обеспечивается последовательное и эффективное исполнение установленных государством требований по рациональному природопользованию и

[1]Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» // URL:http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1756 (дата обращения: 11.01.2016).

[2]Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 года № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2171.

охране природы. Но, к сожалению, решая вопросы экономического и политического характера зачастую экологическая проблематика уходит на «задний план», что в общей картине без того неблагоприятной обстановки в сфере охраны окружающей среды препятствует эффектной реализации задуманных проектов. Имеется ряд проблем управления сферой охраны окружающей среды и природопользования на региональном уровне. Частые реорганизации в системе экологического управления на федеральном уровне препятствуют качественной природоохране и на региональном уровне. К тому же отсутствует четкое разграничение полномочий федеральной органов исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды и региональных природоохранных структур. В идеале экологическая функция государства, как института, призванного защищать права и свободы российских граждан не сводится лишь к охране природы. Конституционные положения настолько широко отображают необходимость устойчивого развития, начиная с неотъемлемого права каждого на жизнь (ст. 20), права на благоприятную окружающую среду (ст.42), тем самым четко указывая на прямую обязанность государства максимально качественной их защиты. Безусловно, для достижения целей экологической политики необходимо решить задачи по устранению пробелов в текущем законодательстве и наладить эффективный «диалог» между субъектами законодательного процесса, властью и бизнес-сообществом, в определенной степени изменить экологическое сознание граждан посредством повышения экологической культуры. Решение проблем и перспективы повышения эффективности природоохранной деятельности в стране, снижение общего уровня негативного воздействия на окружающую среду, рационализация природопользования и повышение энергоэффективности возможно благодаря координации усилий населения, общественных организаций. Именно активная гражданская позиция, которая базируется на нормах Конституции может существенно повлиять на ход событий в условиях устойчивого развития. С.Н. Русин отмечает, что очень важно «определиться с кругом экологически значимых действий, решений, которые могут приниматься государством только с учетом мнения общества, граждан, проживающих на соответствующих территориях. По этим направлениям деятельности экологические функции государства коррелируют в зависимости от позиции иных социальных институтов (элементов общества)»[1]. К тому же существует необходимость в безотлагательной системной проверке конституционности действующих природоохранных и природоресурсных федеральных законов, особенно принятых в последний период. С понятием устой-

[1]Русин С.Н. Экологическая функция государства. Детерминанта развития // Экологическое право. 2012. № 6. С. 12.

чивое развитие связаны и сферы права природопользования, и распределение права собственности на природные объекты и извлекаемые природные ресурсы (ст. 9). Правовой механизм природопользования самая «болезненная» тема в деле охраны окружающей среды. Природоохранное законодательство, основанное на нормах Конституции РФ, устанавливает требования, нормативы и правила в области экологопользования, прописывает пределы правообладания участками природы. При этом, утверждая данные законы государство, будучи представителем законодательной, исполнительной и судебной власти, не справляется с нарушителями, не может предотвратить возможные аварии техногенного характера, сократить масштабы выбросов, сбросов загрязняющих веществ на поверхность суши, вод и в атмосферный воздух. Сложно, решать вопросы экономического характера без ущерба естественным экологическим системам, и вреда человеку как невольному участнику НТП. Чтобы достигнуть баланса между закрепленными принципами в Основном законе РФ и как можно эффективнее реализовать их, в нынешних условиях важно выделить самые приоритетные направления по обеспечению устойчивого развития. Такая работа ведется с момента вступления в законную силу Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года[1], в которых сформулированы стратегическая цель и принципы государственной политики в области экологического развития. Справедливой видится точка зрения Ю.А. Ежова о том, что «российской правовой доктрине на сегодня пока еще нет однозначного понимания термина «экологическое законодательство», в перспективе можно говорить о конституционном и законодательном закреплении термина «экологическое законодательство», вместо употребляемых в Конституции РФ понятий «законодательство об охране окружающей среды», «земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах»[2].

Оценивая значение Конституции РФ можно констатировать, что в построении экологически развитого государства именно конституционные основы должны носить приоритетный характер, но практика свидетельствует о том, что, к примеру, конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду носит прописной характер и реальная защита пострадавшего гражданина вследствие антропогенного воздействия на окружающую среду не реализовывается в той мере, в которой она имеет место быть в Конституциях других государств. Конституция еще не воспринимается значительной ча-

[1]Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. СПС Консультант (дата обращения: 14.01.2016).

[2]Ежов Ю.А. Конституционные основы экологических правоотношений // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 69.

стью граждан как надежная опора обеспечения их интересов. В Конституции отсутствуют прямые указания на устойчивое развитие общества. Действенность Конституции РФ как политико-правового, духовно-культурного фундамента российского общества зависит в первую очередь от отношения к ней граждан и органов власти. Реальное влияние Конституции на различные направления деятельности государства, в частности на деятельность исполнительной и судебной властей очевидна, находится под пристальным вниманием Президента РФ, но в контексте устойчивого развития, оно, крайне незначительно. Идеи устойчивого развития отвечают объективному требованию времени и могут решающим образом повлиять на будущее России, сыграть важную роль в определении государственных приоритетов и перспектив дальнейшего реформирования страны.

Галышева Е.Г., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Galysheva E.G., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Вопросы соотношения внутригосударственных и международно-правовых норм, регламентирующих основы экстрадиции (выдачи)

Regarding the relationship between national and international legal standards, regulatory framework extradition

Аннотация

В статье рассмотрена коллизия между указаниями законодательством России и международными договорами в сфере экстрадиции. При этом автор отмечает, что вопреки указаниям Конституции России, имеет место приоритет применения внутригосударственного законодательства России в ходе сотрудничества по уголовным делам, а именно в процессе выдачи преступников.

Abstract

The article deals with a conflict between the instructions of Russian legislation and international agreements in the field of extradition. The author notes that, contrary to the instructions of the Russian Constitution, there is a priority

of Russian domestic legislation applying in the course of cooperation in criminal matters, namely in the process of extradition.

Ключевые слова: выдача преступников; коллизия; конституционный закон; международный договор; приоритет; федеральный закон; экстрадиция.

Keywords: extradition; collision; constitutional law; an international treaty; a priority; the federal law; extradition.

Институт экстрадиции, лиц совершивших правонарушение, является особым институтом международного и национального права, отличительной чертой которого, считается единство составляющих его природу юридических элементов.

Согласно, ч. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации «выдача лиц, в отношении которых выдвинуты обвинения в совершении преступлений, а также передача уже осужденных лиц для приведения в исполнение приговора суда в другие государства, производится на основании федеральных законов или международных договоров Российской Федерации».

Принципы и цели, закрепленные в Уставе Организации Объединённых Наций, являются основополагающими для объединения норм права в области взаимопомощи по уголовным делам, а именно, по вопросам экстрадиции[1]. К ним относятся принципы невмешательства по внутригосударственные дела, пиетет их суверенных прав, способствование взаимопониманию и доверию, дружеским и добрососедским отношениям, а также основательное выполнение взятых на себя обязательств.

Государства, являющиеся участниками международно-правовых актов, резолюций и соглашений, имеют определенные обязательства в области взаимопомощи по борьбе с преступностью. Возникающие в результате межгосударственных соглашений нормы, относящиеся к разным правовым и социально - экономическим системам, обуславливают исполнение государством, в соответствии с внутригосударственной политикой, нормы и принципы, разработанные с его участием[2].

В рабочем документе, VI Конгресса ООН, по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, говорится о том, что «успешное осуществление норм и руководящих принципов ООН, в сфере уголовного правосудия, зависит не только от совместных действий, но и от усилий, предпринимаемых государствами - члена-

[1] Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.), вместе с «Правилами процедуры генеральной ассамблеи» (с изм. и доп. от 31.12.1978 г.) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.

[2] Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. - М., 2004. С. 114.

ми, и от их динамичного и осознанного внедрения внутригосударственных мер»[1].

В систему законодательных актов, помимо Конституции, входит особая категория федеральных законов - конституционные законы, они обладают большей юридической силой, по сравнению с другими федеральные законы РФ. Однако, статус конституционного закона, в Конституции четко не выделен, но приоритет установлен. Так же конституционные законы не выделяются в особую категорию при решении вопросов взаимодействия с нормами международного права, в законе о международных договорах.

В научном труде И.И. Лукашука, «Конституции государств и международное право», описывается несколько способов возможных путей решения коллизий между международными договорами и конституционными законами. В качестве достойного варианта, выступает «осуществление утверждения договора федеральным законом, который не противоречит конституционному закону. Ратификации договора, определяющего иные правила, нежели чем конституционный закон, должно предшествовать внесение определенных поправок в конституционный закон»[2]. Данным утверждением, Лукашук И.И., подтверждает верность положения приоритета нормы конституционного закона над нормой международного договора. Эта позиция получила, отражение, как в правовой доктрине, так и в правоприменительной практике.

Отличие международного договора от внутреннего правового акта Российской Федерации, происходит по субъекту и предмету регулирования. Международные договорные нормы образуются заключающими соглашение сторонами, на основе внутригосударственных норм, а не в самом государстве его законотворческой деятельностью. После признания, их национальными правовыми актами, они приобретают силу законов. Прекращение, заключение и приостановление действия международных договоров находятся в ведении Российской Федерации, что закреплено в ст. 71 Конституции РФ ст.3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». П.1 ст.76 Конституции гласит, что по предметам ведения Российской Федерации утверждаются федеральные конституционные и федеральные законы. Подводя итог к вышесказанному, можно сделать ввод, о том, что: 1) исключительно Российская Федерация имеет достаточную правосубъектность для подписания международных договоров;

[1] Доклад о XII Конференции ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, Венесуэла. 25 августа — 9 сентября 1980г. - Международно - правовые аспекты экстрадиции. Сборник документов. - М.: Юридическая литература. - 2000. С. 54.

[2] Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998. С.69.

2) международный договор, подписанный Российской Федерацией должен получить форму и статус федерального закона.

Приоритет применения внутригосударственного законодательства России в ходе сотрудничества по уголовным делам, а именно в процессе выдачи преступников, определяет прямая зависимость от внутреннего права применения, создания и действия международного договора, а также всей процедуры выдачи и правовой помощи по уголовным делам. Волженкина В.М., в своей работе, «Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества», также отстаивает данную позицию[1]. Однако, вышесказанное, вступает в противоречие не только частью 3 статьи 1 УПК РФ, но с частью 4 статьи 15 Конституции РФ. Это, является коллизией, устранение которой предполагает применение единого подхода. И решение, данной проблемы уже существует и в Конституции и в УПК РФ - это концепция о приоритете норм международных договоров перед национальными правовыми актами, с учётом ратификации их на территории РФ. Теперь остается направить законотворческую деятельность государства на омолагацию с ней остальных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

Таким образом, нормы международного права об экстрадиции подлежат обязательному применению на территории Российской Федерации только после ратификации или придания им статуса закона. Существующая прямая зависимость от внутреннего права действия, создания и применения норм международного договора, а также всей процедуры выдачи и правовой помощи в сфере уголовных правоотношений, приводит нас к выводу о приоритете применения национального законодательства России в процессе взаимопомощи по уголовным делам. А в частности, в процессе выдачи лиц, совершивших преступление, что противоречит положениям статьи 15 Конституции Российской Федерации и тенденциям стандартизации международного законодательства по вопросам оказания помощи по уголовным делам.

[1] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 1999. С. 235.

Егоров В.А., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал

Egorov V.A., PhD in Pedagogic, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Коррупция и её психологические корни

Corruption and its psychological roots

Аннотация

В статье рассматриваются психологические истоки феномена коррупции, среди которых главными являются следующие: депривация, фрустрация и девиация. Именно в этих явлениях обнаруживаются главные мотивы коррупционных проявлений поведения граждан.

Abstract

The article deals with the psychological origins of the phenomenon of corruption, among which the main ones are the following: deprivation, frustration, and deviation. It is in these events found the main motives of corruption behavior of citizens.

Ключевые слова: коррупция; этика; психология; депривация; девиация; фрустрация; общество потребления; социальное творчество.

Keywords: corruption; ethics; psychology; deprivation; deviation; frustration; consumer society; social creativity.

Коррупция, как и многие другие негативные феномены, появились не в XXI веке, корни их можно обнаружить в глубокой древности. Однако, сегодняшнее положение коррупции заставляет бить тревогу от тех угрожающих масштабов, в которых оказались страны, государства и мир в целом.

Сведения о коррупции упоминаются в Античности, мы находим их у знаменитого философа Плутарха, он ссылается на выражение, которое он приписывает королю Филиппу II: «не существует таких высоких стен, через которые бы невозможно перебраться ослу, навьюченному золотом». Здесь, как ни странно описывается первое проявление коррупции в системе государственной службы.

Древнегреческое общество к коррупции имело неоднозначное отношение. Коррумпировать (от лат. «corrumpere») значило повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможности, истощать источник, истреблять насекомых, уничтожать

имущество пожаром, губить свободу, обольщать женщин, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, позорить достоинство.

Философы Платон, Аристотель и их ученики, не раз описывали в своих трудах воздействие коррупции в таких её проявлениях как злоупотребление властью, получение взятки. Данные факты по их описанию действуют отрицательно, приводя к разложению общества, где итогом может быть и разрушение государства в целом. Так, Аристотель в своей работе «Политика» выделял коррупцию как важнейший фактор, способный привести государство если не к гибели, то к вырождению.

Борьба с данным феноменом существует во всех странах и во все эпохи, но итогом этой борьбы становиться лишь разрастание коррупции и смены её видов и форм.

На совещание в Берлине Россия заняла 119 из 167 позиций в рейтинге уровня коррупции, составленном неправительственной организацией Transparency International в 2015 году. Таким образом, согласно оценкам организации, приводимым в обнародованном в среду пресс-релизе, РФ удалось снизить уровень коррупции и подняться на 17 строчек в рейтинге.[1]

Поверить, что коррупцию можно победить сегодня это сродни мифу в светлое будущее, в это сегодня не верит даже правительство, принимая новый или изменяя закон о противодействии коррупции. Суть всех усилий в этой борьбе, хотя снизить последствия от этого феномена. Пример, увеличение стоимости Олимпиады в Сочи в несколько раз. Однако если нельзя одержать победу, создается впечатление стабильности в отрицательном смысле и неэффективности принимаемых мер.

В сложившейся ситуации нельзя оставаться безучастным, итоги коррупции слишком «впечатляют». О коррупционных угрозах сегодня говорят многие специалисты.[2]

Статистика показывает всю разрушительную силу коррупции, которая угрожает не только социальным проектам, но даже и целостности государства.

Для поиска методов необходимо найти истоки данного феномена. Исследователи среди прочих, на первое место выдвигают социально-политические, экономические и культурные традиции того или иного народа.[3]

Однако, ученные делают акцент в подходе к феномену коррупции на психологическую проблему, усматривая в этом духовную традицию русского человека. Поведение человека допускает отход от об-

[1] Коррупция сегодня http://tass.ru/ekonomika/2617439
[2] Веб-сайт «ХАПУГ нет. О взяточниках и вымогателях»
[3] Веб-Сайт Организации Объединенных Наций

щих правил поведения, но российский человек делает это чаще, при этом оправдывая данный поступок.[1]

Мораль неотъемлемо находится в ведение психологии, давая повод для дальнейшего поведения в рамках своего видения этики.

В XX веке советский психолог Рубинштейн С.Л., исследуя феномен, этики и психологии пришел к выводу: «Человек - это большая тема мировоззренческого плана и, прежде всего, этического порядка... проблема этического - проблема самой сущности человека в его отношении к другим людям». Данные вывод при его рассмотрении в сфере этико-психологического направления приводит к формированию коррупционного поведения и его истокам в человеческом поведении.[2]

В этом заключается исследование коррупции для того, чтобы более глубоко проникнуть в сущность этого феномена.

Американские социологии Рогоу А. и Лассуэл Г. затронули в своей книге «Власть, коррупция и честность», психологические основы проявления коррупции, которые как они утверждают необходимо искать в природе человека.[3]

Для подтверждения данного вывода можно, например, рассмотреть крушение СССР и идеологии, которая была разрушена. Были разрушены символы, а главное была уничтожена национальная идея. Но в математике пустоты не бывает, её место всегда что-то занимает. Новая идея быстрого и огромного получения богатств любым путем, а самый быстрый это незаконное присвоение.

На смену эпохи 60-70 и 80-х честных, в начале, 90-х пришли коррупционные модели поведения, а СМИ навязало как себя нужно «вести». Однако сегодня коррупцию население воспринимает как порождение российской традиции. Опросы населения показывают результаты, где 60% считают, что без взятки решить вопрос нельзя или намного легче.[4]

Мнение населения нашей страны не верят, что честным путем можно заработать на достойную жизнь. Попов Д. поддерживая мнение Гумилева Л. Утверждают, что мотив находится в потери должности, алчности на котором жиздется коррупция.

А этот аспект говорит о взаимопроникновении этики и психологии в феномен коррупции, это и берется за корень происходящего. Если не акцентировать внимание на депривации, здесь отчетливо

---

[1] Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: УРСС, 2001. 240 с.

[2] Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии») ISBN 5-314-00016-4

[3] Рогоу А.А., Лассуэлл Г.Д. Власть, коррупция и честность. М.: Изд-во РАГС, 2005. 169 с.

[4] Масштабы и последствия коррупции в сегодняшней России http://www.svop.ru/publik/2000/content0003500122.htm.

проявляется мотив коррупционного поведения, где оба компонента являются главными действующими объектами.

Следовательно, для дальнейшего раскрытия феномена коррупции необходимо рассмотреть менталитет современного общества потребления, где непременно первое место будет отдано психологическим причинам коррупции. В свое время отцом данного психического состояния человека на основе психоанализа стал З. Фрейд. Произвести товар стало легко, а реализовать намного сложнее на помощь производителям пришел кинематограф, а в XXI веке интернет. Тезис реклама двигатель прогресса. Это делает любое приобретение товара делом престижа, где мораль отступает на второй план. Как в любом деле есть отрицательные моменты, здесь он состоит в содействии коррупции, хочу большего, чем могу себе позволить.

Это болезнь эпохи потребления, которая усиливает феномен коррупции во всех известных на сегодня формах проявления. Липовецки Ж. это проявление назвал нарциссическим эгоизмом, характеризующим современную «Эру пустоты».

Фромм Э. установил связь между психологическими нарушениями и потреблением, например, заедание стресса и т.д. Фромм Э. писал: «Принудительное потребление компенсирует тревогу», однако это переходит в навязчивую идею, которую необходимо поддерживать постоянно.

Его размышления являются некой аксиоматической характеристикой душевного состояния современного человека. Для «успокоения» состояния тревоги, необходимо что-либо потреблять, пример, шопоголики и прочие проявления этого психологического состояния. Фромм Э. говорил, что история человека - «это летопись его поисков и выражения потребностей, превосходящих выживание».[1]

Проявления данного поведения происходит взаимосвязи между фрустрацией (психологическая величина), потреблением (экономическая величина) и коррупцией (правовая величина), где коррупция проявляется во всех красках.

Но необходимо учитывать еще и девиантное поведение, которое часто выступает как преступления. Коррупция выходит на новых уровень изучения психологии преступника, где зло является проблемой номер один.

Подводя итог, где рассматривался вопрос о психологических истоках коррупции мы выделили факторы, которые акцентируют внимание на проблеме коррупции в обществе и помогают выработать наиболее эффективные методы борьбы с данным феноменом: а) депривация; б) фрустрация; в) девиация.

[1] Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.

Исследование данного феномена на этом не может закончится, хотя это предоставляет разработчикам программ по борьбе с коррупцией преимущество. Эффект заключается в том, что зная истоки легче будет найти панацею. Не только рубить головы, как гидре, а сразу прижигать их.

Забайкалов А.П., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОЛОСОВАНИЕ»

PLURALISM APPROACH TO UNDERSTANDING CONCEPTS "VOTE"

Аннотация

В статье рассмотрены разнообразные подходы к определению понятия «голосование». Отмечается, что официального определения термина «голосование» российское законодательство не содержит. Поэтому встречается довольно много определений данной категории.

Abstract

The article discusses various approaches to the definition of " voting" . It is noted that the official definition of " voting" Russian legislation does not contain . Therefore, a lot of common definitions of the categories .

Ключевые слова: аккламация; баллотирование; волеизъявление; воля; вотирование; выборы; голосование; избиратель; плебисцит; референдум.

Keywords: acclamation; balloting; will ; desire; to voting; elections; vote; voter; plebiscite; referendum.

Голосование представляет собой последовательность действий (процедуру) по выражению воли избирателя. Сами эти действия могут существенно отличаться как в разных странах, так и в пределах одной страны. Например, голосование цветными шариками в Древней Греции, естественно, отличается от голосования через Интернет в Швейцарии, а в Российской Федерации голосование на избирательном участке отличается от голосования при помощи переносного ящика. Это обусловлено множеством политических, исторических, со-

циальных, культурных и иных факторов. Однако, в любом случает законодательство, подробно регламентирует данный процесс, прежде всего, для предотвращения манипуляций и фальсификаций.

В тоже время официального определения термина «голосование» российское законодательство не содержит. В частности, его нет в статье 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Поэтому встречается довольно много определений данной категории.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова содержит следующее определение голосования: «подача голосов во время выборов или при коллективном решении какого-нибудь дела, вопроса»[1].

Голосование определяют как процедуру, обеспечивающую фиксацию воли избирателя по выбору того или иного кандидата (кандидатов, списка (списков) кандидатов)[2].

Украинские правоведы А.М. Колодий и В.Г. Князев указывают, что голосование - это непосредственное волеизъявление избирателей путем заполнения избирательных бюллетеней в специально отведенных помещениях[3].

С.В. Фомина справедливо отмечает, что цель (задача) процедуры голосования в избирательном процессе любой страны заключается в установленные политической воли субъекта, наделенного электоральной правосубъектностью осуществлять активное избирательное право при формировании органов государственной власти и местного самоуправления[4].

Можно отметить определение, данное С. Сомовым, который понимает под голосованием установленную законом форму выражения воли избирателей (участников референдума) относительно самостоятельного определения каждым из них своего предпочтения в победе на выборах того или иного кандидата (списка кандидатов от избирательного объединения, избирательного блока) или решения вопросов, выносимых на референдум, тем или иным образом[5].

Белорусский автор С.А. Альфер определяет голосование как волеизъявление граждан, которое подается путем подачи избирателем го-

[1] http://next.feb-web.ru/text/ushakov_t1_1935/go,592;fs,1/

[2] Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России. - М., 1999. С. 119.

[3] Колодій А.М., Князєв В.Г Виборче законодавство: аналіз та перспективи розвитку // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. 1998. № 2. С. 169.

[4] Фоміна С.В. Поняття та ознаки голосування як стадії виборчого процесу в зарубіжних країнах / С.В.Фоміна // Право. 2012. № 19. С. 188-195.

[5] Сомов С. Избирательному законодательству - свой понятийный аппарат // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 45-46.

лоса за того или иного кандидата или против всех кандидатов[1]. Впрочем, данный вариант подходит только для избирательных систем, допускающих голосование против всех. Таким образом, голосование может иметь характер не только поддержки кандидата, политической организации и решения, но и отрицательного отношения к ним.

Интернет-энциклопедия «Википедия», которая является одним из наиболее часто используемых инструментов поиска информации в настоящее время (точнее ее раздел «викисловарь»), определяет голосование и как способ принятия решения группой людей, при котором общее мнение формулируется путем подсчёта голосов членов группы тем или иным способом, и как процесс принятия решения способом голосования [2].

Иностранные специалисты указывают, что голосование представляет собой основную функцию демократической избирательной системы - выражение на избирательных участках воли избирателей посредством выбора тех людей, которым они отдают предпочтение в качестве избранных государственных должностных лиц на местном уровне, уровне штата и федеральном уровне власти[3].

Нередко обращается внимание на многозначность термина «голосование». Так, в справочнике-словаре И.И. Санжаревского оно трактуется как:

- в конституционном праве процедура передачи голоса избирателя кандидату в депутаты или на выборную должность;

- процедура принятия решения коллегиальным государственным органом или органом местного самоуправления;

- процедура принятия решения членами организации или руководящего органа общественного объединения[4].

Близкую дефиницию предлагают авторы Большого юридического словаря:

- действия гражданина-избирателя, которым он отдает свой голос предпочтенному им кандидату в депутаты или на выборную должность;

- действия коллегиального государственного органа или органа местного самоуправления с целью принятия решения;

- действия членов организации или руководящего органа общественного объединения по принятию их решения[5].

---

[1] Альфер С.А. Избирательное право Республики Беларусь. - Минск, 2008. – С.228.

[2]https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5

[3] http://www.democracy.ru/library/foreign/countries/usa/ rus_1998-15/

[4] Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. - Тамбов. 2014. - http://glos.virmk.ru

[5] Большой юридический словарь / Под ред. А.Я Сухарева, В.Е. Крутских. - М., 2003. - http://www.vipstudent.ru/?id=1192124814&q=lib&r=15.

Во многом это связано с тем, что голосование имеет не только юридический аспект, но и, как минимум, политологический и социологический. Политологическое значение выборов заключается в формировании политической элиты, проверке реального уровня поддержки политических сил населением, развитии политических движений. Социологический аспект связан с активизацией общества в связи с выборами, в том числе, формированием гражданского общества[1].

Синонимами «голосования» являются такие понятия как аккламация, баллотирование, вотирование, выборы, плебисцит и референдум.

Аккламация, в отличии от голосования в традиционном понимании, заключается не в точном подсчете результатов, а в принятии решения на основе общей реакции преобладающей части участников: аплодисментов, гула, восклицаний и т.д.

Баллотирование или баллотировка в широком смысле – это любое голосование. Термин происходит от традиции принимать решение на основе подсчета шаров белого и черного цвета, опущенных в урну (мешок) для, соответственно, поддержки и возражения против предложения (кандидата). Иногда употребляется для обозначения тайного голосования.

Термин «вотирование» или «вотировка» используется относительно редко. Кроме общего значения «голосование», он имеет более узкое значение - собирание необходимого для принятия решения числа голосов.

Категория «выборы» имеет легальное определение. В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», выборы – это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Категория «референдум» также имеет нормативную дефиницию. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», референдум - форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемого посредством голосования граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме. В отличии от

[1] Фоміна С.В. Поняття та ознаки голосування як стадії виборчого процесу в зарубіжних країнах // Право. 2012. № 19. С.188-195.

выборов, референдум не имеет целью формирование органов государственной власти (органов местного самоуправления) или наделение полномочиями должностного лица.

Принципиальные юридические различия между терминами «референдум» и «плебисцит» отсутствуют. Многие специалисты указывают, что плебисцит проводится по наиболее важным, судьбоносным вопросам. Однако фактически содержание и различие данных понятий в праве разных стран может существенно отличаться[1]. Так, отечественное законодательство оперирует только категорией «референдум». В Коста-Рике и Чили применяется только термин «плебисцит». Во Франции они являются синонимами. Более того, используется конструкция «плебисцитарный референдум». В Бразилии плебисцит имеет императивный (обязательный) характер, а референдум – информационный (консультативный)[2].

Макаров О.В., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Makarov O.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ОСНОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

CIVIL RIGHT AS THE PRIMARY LEGAL INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY AND THE STATE

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты роли и значения гражданского права и гражданско-правового регулирования в поступательном развитии общества, экономики и социальной сферы. Сформулированы теоретико-правовые выводы, реализация которых направлена на усиления взаимосвязи и эффективности гражданско-правового регулирования и публично-правовых образований и институтов.

[1] Синцов Г.В. Проблемы разграничения понятий института референдума и плебисцита в законодательстве зарубежных стран. // 2010. №4. С.81-84.
[2] Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - Минск, 1998. С. 427.

Abstract

This article discusses the theoretical and historical aspects of the role and importance of civil law and civil legal regulation in the sustained development of society, the economy and social sphere. Formulated theoretical and legal conclusions, which is aimed at strengthening linkages and efficiency of civil legal regulation and public legal entities and institutions.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовое регулирование, публично-правовые образования, субъекты публично-правовых институтов гражданского общества.

Keywords: civil law, civil legal regulation, public legal education, public legal entities of civil society institutions.

Уникальное положение гражданского права и гражданско-правового регулирования среди всех правовых отраслей и систем отраслевого правового регулирования обуславливается рядом исторических, социально-психологических и организационно-экономических причин. На это положение гражданского права и гражданско-правового регулирования в литературе обращено внимание довольно давно. В современной литературе можно встретить довольно удачную – но недостаточную по смысловому содержанию - фразу о том, что «…именно свобода воли и юридическое равенство (частная автономия) является тем непременным условием, без которых поступательное развитие людей и их способностей просто невозможно»[1]. Недостаточность этого утверждения обусловлена его оторванностью от материально-технических, организационно-экономических и социально-психологических предпосылок обеспечения той самой свободы воли и юридического равенства (частной автономии) людей и их социально-организованных коллективов. Исторических примеров тому достаточно. Конституция Германской империи 11 августа 1919 года (Веймарская) была для своего времени одним из прогрессивных конституционно-правовых документов, исходившим из признания, закрепления и соблюдения системы индивидуальных прав и свобод (Часть вторая. Основные права и обязанности немцев). Фашистский режим даже формально не стал отменять эту Конституцию: она просто не стала применяться и соблюдаться.

Конституция СССР 5 декабря 1936 года (сталинская конституция) вслед за известными конституционно-правовыми актами того времени – дабы не отстать – содержала главу X «Основные права и обязанности граждан», которая, в сущности, в несколько видоизмененном виде отражала те же идеи индивидуальных прав и свобод.

[1]См.: Белов, В. А. Гражданское право. Том Ш. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые форы / В.А.Белов. - М.: Юрайт, 2013. – С.793.

Реальная социально-политическая практика тоталитарных режимов (о правовой практике, представляется, в данном случае говорить не приходится) доказывает, что для обеспечения свободы воли и юридического равенства (частной автономии) людей конституционно-правовых предписаний недостаточно. Значительно более существенны – реальные материально-технические и организационно-экономические гарантии.

Исторические акты доказывают живучесть и эффективность гражданского права как занимающего центральное место в юридической системе государства с чертами правового. Рецепция римского частного права однозначно доказывает: 1) рецепируется частное, но не публичное право; 2) римское частное право рецепируется в развивающихся социально-экономических условиях, 3) рецепция римского частного права, в свою очередь, способствовала дальнейшему развитию, прежде всего, личности, затем общества и государства. Примечательно, что в Древнем Риме на определенном уровне развития находились искусство, литература, философия, юриспруденция, но это не привело к появлению концепции личных или интеллектуальных прав. Зато достаточно детально и тщательно разрабатывались институты владения, собственности, обязательств и наследования, т.е. взаимосвязанные с вещами, с принадлежностью материальных предметов людям и правосубъектным структурам того времени.

Думается, что это не случайно: неверно видеть в этом лишь отсталость и неразвитость юридических представлений.

Проблема состоит в том, что такой ход частно-правовой эволюции отражает ход и содержание исторического процесса.

Как это ни банально звучит, но люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д. (классики марксизма)[1]. Базовые потребности определяют начало частно – правового развития: появляются римские формы possessio, proprietas, obligatio, familia и hereditas. По мере дальнейшего развития – в средние века, новое и новейшее время – появляются авторское и патентное право; усложняются вещно- и обязательственно-правовые формы; начинает формироваться корпоративное право; проявляется специализация гражданского права в форме торгового (предпринимательского, коммерческого) права; гражданско-правовые формы начинают активно использоваться для отправления публичных функций.

К примеру, появление авторского и патентного права отражает усиление интеллектуально-познавательной деятельности людей и их социально-организованных коллективов; объектная составляющая интеллектуально-правовых отношений появляется и формируется

[1]См.: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_19/p55.php.

постепенно, по мере развития науки, литературы и искусства (авторские произведения и исполнения), научно-технического прогресса (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), научно-технической революции (программы для ЭВМ, базы данных, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем) и продукты (они же инструменты обеспечения) экономического роста (секреты производства, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения).

К настоящему времени сложились и активно применяются следующие организационно-правовые формы осуществления и реализации гражданского права в деятельности публично-правовых институтов (включая государство), вне которых немыслимо дальнейшее развитие личности, общества и государства: 1) выступление форм публично-правовых институтов и образований в качестве самостоятельных субъектов гражданского и предпринимательского права и 2) оказание содействия физическим и юридическим лицам в реализации принадлежащих им гражданско-правовых форм.

Для обеспечения участия в гражданских правоотношениях гражданский закон признает гражданскую правосубъектность публично-правовых образований (РФ, ее субъектов и муниципальных образований) и организационных форм публично-правовых институтов (нотариус, адвокатский кабинет, арбитражный управляющий). Гражданская правосубъектность публично-правовых образований и форм публичных институтов гражданского общества носит каузальный характер, поскольку предоставляется им в целях осуществления своих публично-правовых функций и обеспечения чужих интересов. К примеру, публичный бюджет и природные ресурсы страны должны управляться не в интересах публично-правового образования или части общества, а в интересах всего общества, каждого члена гражданского общества.

Во второй организационно-правовой форме перед государством и иными публично-правовыми образованиями стоит задача не только надлежащего отражения объективного гражданского права в законах и иных правовых актах, но и создание и поддержание социально-экономических условий осуществления, охраны и защиты субъективных гражданских прав и иных гражданско-правовых форм. Субъекты публично-правовых институтов гражданского общества (нотариусы, адвокатские образования, арбитражные управляющие, патентные поверенные) не обладают нормотворческими возможностями, но действовать или бездействовать должны строго в соответствии со своими целями, задачами, функциями, обязанностями и профессиональными стандартами.

При таком совокупном взаимодействии государства, государственных и муниципальных образований и субъектов публично-правовых институтов гражданского общества обеспечивается поступательное развитие личности и общества в целом, может сложиться то, что вполне квалифицируется как социально-правовая практика.

Яковлев Н.А., к.ю.н., доц.,
Климов А.С., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Липецкий филиал

Yakovlev N.A., PhD in Law, Associate Professor,
Klimov A.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Перспективы совершенствования правовых и экономических основ местного самоуправления

The prospects of improving the legal and economic basis of local self-government

Аннотация

В статье рассматриваются истоки формирования института власти на местном уровне в России. Автор раскрывает механизм возникновения и современное состояние муниципальной власти, а также роль этого института в формировании гражданского общества на принципах демократизма.

Abstract

This article examines the sources of formation of the Institute of government at the local level in Russia. The author reveals the mechanism of occurrence and current state of municipal authorities, as well as the role of this institution in the formation of civil society on the principles of democracy.

Ключевые слова: местное самоуправление, институт публичной власти, Конституция РФ, муниципальные образования, экономическая самостоятельность.

Keywords: local government, Institute of public authority, the Constitution of the Russian Federation, municipalities, economic self-sufficiency.

Со временем формирования земских органов власти до настоящего времени, местное самоуправление заняло свою нишу став неотъемлемым институтом современного общества.

На современном этапе развития гражданского общества муниципальная власть с одной стороны является главным действующим лицом, ответственной перед избирателем. С другой стороны это институт публичной власти, где каждый может принимать участие, как участник рыночных отношений на равных условиях с государством, мелким и средним бизнесом в оказании услуг в субъекте РФ. Сфера таких услуг довольно широка это ЖКХ, сфера образования, оказание медицинских услуг, общественный транспорт, например, в 2016 году планируется сохранить льготу на проезд для школьников и студентов. Они имеют право на бесплатный проезд в автобусах, скидку на покупку железнодорожных билетов и билетов на самолет. Скидки зависят от возраста ребенка. Дети до 10 лет могут ездить железной дорогой абсолютно бесплатно. Школьники с 10 лет имеют право на скидку в 65% от стоимости билетов. Такие же правила актуальны и для студентов.[1]

Однако, для того чтобы местное самоуправление было эффективным и качественным, необходимо наличие некоторых предпосылок, а также условий, главное это кадровый аппарат. Местное самоуправление в основе, которой как базис, находится, во-первых, правовая база, во-вторых, эффективная экономика, основанная на новых технологиях.

Учитывая тот факт, что Конституция РФ основной закон государства, то местное самоуправление, принимая нормативно-правовые акты, в первую очередь должны учитывать данное положение.

В соответствии со ст. 131 Конституции РФ местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно.

Ученые, проводя эксперименты в ходе исследований психики, установили существование взаимосвязи между ценностными ориентациями индивида, в которой ключевую ставку играют основные структурные образования в процессе становления личности.[2] Роль первой скрипки принадлежит политическим программам, направленным на развитие экономики, от которой зависит социальный уровень граждан. Объективное правосознание в большей степени зависит от той среды, где происходит формирование индивида, его характера.[3]

---

[1] Gorod48.ru

[2] Егоров В.А., Казарова Д.С. Психологические аспекты правосознания потерпевшего //Теория и практика общественного развития № 5, 2015 с. 162.

[3] Егоров В.А., Казарова Д.С., Коростелев А.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира //Теория и практика общественного развития № 3, 2015 с. 59.

Таким образом, массовое правосознание в России вовсе не существует где-то на галерке по отношению к истории отечественного государства и его позитивного права. Напротив, оно выступает одним из системообразующих факторов российской цивилизации, имеющим уникальную социокультурную специфику.[1]

Современное состояние НПА субъектов РФ почти ежегодно пересматривает свои полномочия, принимая при этом новые и дополняя действующие законы новыми статьями.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ,[2] детально регламентирует систему органов местного самоуправления.

Данный закон четко регламентирует наличие трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Организация самой власти формируется на основе как исполнительных, так и представительных органов, при непосредственном управлении глав муниципальных образований. При этом на плечи муниципальной власти Конституция возлагает административную и финансовую самостоятельность, при участии населения данного округа.

Система местного управления как показала практика с момента своего формирования до настоящего времени, оказалась очень эффективным институтом власти при федеративном устройстве России. Это проявилось в том, что местная власть напрямую взаимодействует с населением деревни, города, учитывая местные культурные, социальные и этнические традиции. Для устойчивого формирования правосознания в настоящем необходимо углубленно изучить его прошлые корни, удалив то, что отвергнуто историей, и приняв базис, укоренить в нем ростки нового правосознания.[3]

Как любая реформа, реформа местного самоуправления имеет свои положительные и отрицательные моменты. Один из таких моментов является наделение правами мелких образований, на практике не являющимися таковыми. Это приводит к тому, что самостоятельности экономической у них нет, следовательно, они являются дотационными и зависимыми от органов субъектов.

Не помогли в этом вопросе внесенные изменения в налоговый и бюджетный кодексы РФ. Для эффективной работы, главное, что необходимо выполнить, это правильно выстроить всю систему принципов и приоритетов.

---

[1] Егоров В.А. Религия как базис формирования правосознания граждан России //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 11(70) ноябрь 2014. С. 232.

[2] Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822

[3] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян //Теория и практика общественного развития № 20, 2014. С. 100.

Основной документ, который регламентирует деятельность муниципального образования, является Устав Липецкой области. Данный документ, являясь основным, где на местном уровне его принимали граждане субъекта РФ, также он имеет большое значение для ведения экономики в регионе. Одним из важнейших направлений реализации стратегической цели является сохранение и приумножение культурного потенциала области, её уникальности и неповторимости.[1]

Местная власть кроме Устава, руководствуется еще несколькими нормативно-правовыми актами регламентирующие отдельные вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления. Данными НПА являются законы, указы и постановления местной власти, в соответствии со своей компетенцией и вопросов непосредственно относящихся к деятельности субъекта.

В соответствии с Конституцией РФ, принимаемые решения муниципальной властью не могут быть отменены органами государственной власти.

Законодательная инициатива, в пределах компетенции на местном уровне, должны быть рассмотрены органами местного самоуправления с участием представителей инициативной группы граждан.

Главный аспект местного самоуправления это экономическая самостоятельность, основу которой составляют муниципальная собственность, а также финансовая деятельность в регионе. Например, в Липецке и области в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2005 года № 782 на территории Грязинского района Липецкой области создана особая экономическая зона промышленно-производственного типа.

18 января 2006 года между Правительством РФ в лице Министерства экономического развития и торговли РФ, администрацией Липецкой области и администрацией Грязинского района Липецкой области заключено Соглашение № 6677-ГГ/Ф7 «О создании на территории Грязинского района Липецкой области особой экономической зоны промышленно-производственного типа».

Действующее законодательство, хотя и предоставило органам местного самоуправления право самостоятельного формирования своих бюджетов и за счет их доходной части решения социальных задач, однако объём и направления движения финансовых потоков для наполнения доходной части органам местного самоуправления оказались неподконтрольны.

[1] Егоров В.А., Казарова Д.С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, Тольятти № 2(82) 2015. С. 13.

Экономика субъектов РФ действует в строгом соответствии с действующими законами государства, а также законами муниципального органа власти Липецкой области. В основе данного законодательства присутствуют принципы: равенства бюджетных прав между субъектами РФ, взаимной ответственности и прочее.

Для более эффективного экономического управления финансами местного самоуправления необходимо принять следующие шаги.

Во-первых, эффективнее использовать форму размещения заказа на исполнение работ, оказание услуг, которые финансируются за счет средств местного бюджета, но при этом необходим жесткий контроль за проведением конкурса на получение тендера.

Во-вторых, необходимо продолжить работу в законодательной сфере, для дальнейшего расширения прав и свобод экономической деятельности муниципальной власти в отношении СЭЗ и создания их в других субъектах РФ.

В-третьих, продолжить работу по взаимодействию области, города и муниципальных образований.

В-четвертых, усилить заинтересованность органов местного самоуправления в увеличении собственных доходов местных бюджетов.

8. СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Басова М.В., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Basova M.V., lecturer,
Russia, Lomonosov Moscow State University

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

FEATURES OF TEACHING THE COURSE «THE HISTORY OF RUSSIAN CULTURE» IN A FOREING LANGUAGE ENVIRONMENT

Аннотация

В статье рассматриваются принципы, положенные в основу разработки методологической концепции преподавания курса «История русской культуры» в иноязычной среде. Описываются некоторые структурные компоненты занятий.

Abstract

The article deals with the principles underlying the development of methodological concepts of teaching the course "The History of Russian Culture" in a foreign language environment. It describes some of the structural components of the training.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русская культура, учебное пособие, методология.

Key words: Russian as a foreign language, Russian culture, textbook, methodology.

С каждым годом количество иностранцев, обучающихся в российских вузах, растёт. В первую очередь, это студенты из Китая, Южной Кореи, Таиланда, Японии, вторые по численности – представители Египта, Турции, Сирии, Ирана, т.е. стран Ближнего Востока. Также внушительной группой являются представители ближнего зарубежья (Киргизия, Таджикистан, Армения и т.д.) и (чуть в меньшей степени) студенты Западной Европы.

Чаще всего мы имеем дело со студентами, составляющими первую группу. Её особенностью является школьное (базовое) образование, которое построено на несколько иной парадигме – там отсутствует европоцентризм, а история и культура России и Европы представлены весьма посредственно (собственно, так же и у российских школь-

ников фактически отсутствует представление о культурно-исторических событиях Азии и Африки, если только они не связаны непосредственно с историей нашей страны). По словам Г.В. Гребеньковой, «многие [иностранные] студенты, в силу особенностей гуманитарной подготовки в своих странах, не всегда хорошо знают даже историю своей страны, не говоря уже об истории и культуре России»[1].

Задачей образовательных учреждений становится не только обучение зарубежных студентов русскому языку, погружение в языковую среду, знакомство с современными российскими социально-культурными и политическими реалиями, но также и формирование информативной компетенции в сфере истории русской культуры.

История русской культуры настолько многообразна, сложна и уникальна, что у преподавателей и составителей учебных пособий неизбежно возникает вопрос о том, какие культурные аспекты и исторические события необходимо осветить в учебном курсе.

Сложности возникают при выборе методологии изложения материала, которая напрямую зависит от уровня владения русским языком целевой аудитории, а также её уровня знания истории и культуры. Отдельно стоит обратить внимание на затруднения, которые вызывает объяснение специфической терминологии.

Пожалуй, основной задачей преподавателя в подобном курсе является не столько последовательное перечисление значимых историко-культурных событий страны, сколько внятное объяснение их причинно-следственных связей, объяснение возможности их существования на данном историческом этапе. Понимание этого приводит нас к необходимости охватить в материале все сферы общественной жизни в разные периоды.

Помимо формирования у иностранных студентов ясного представления о культурном прошлом России задачами преподавателя являются и развитие коммуникативной компетенции у учащихся, а также способствование выработке некоторых языковых умений: владению определенным лексическим запасом, необходимыми грамматическими формами и синтаксическими структурами, - и вместе с этим обучать концентрации внимания, лексическому прогнозированию, умению удерживать информацию.

Определенные трудности преподаватель испытывает при отборе материала, в первую очередь текстового, потому что чаще всего именно на лингвокультурологических текстах основываются воз-

[1] Гребенькова Г.В. Методические аспекты проведения практических занятий по страноведению для иностранных студентов подготовительного отделения // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: материалы всероссийского семинара. Томск, 2008. Т.1. С. 130.

можные задания. Тексты должны соответствовать уровню знания языка учащихся, интеллектуальной доступности, но вместе с тем не стоит чрезмерно адаптировать и упрощать тексты и возможный учебный материал, иначе его информативная составляющая может пострадать. При отборе и составлении текстов особое внимание стоит уделять «их содержательной и формальной целостности, последовательности изложения материала, строгой логической взаимосвязи частей, методически обоснованному соотношению терминов и использованию значимых для истории русской культуры имен»[1].

Мы считаем целесообразной следующую модель построения курса «История русской культуры».

Безусловно, первое, что нам необходимо сделать, – это определить уровень владения русским языком учащихся (чаще всего иностранные студенты демонстрируют I сертификационный уровень). Далее мы обращаем внимание на общекультурную подготовку. В настоящий момент у иностранных студентов нередко отсутствует необходимый исторический и культурологический минимум, что вызывает дополнительные сложности в работе преподавателя. Поэтому каждый изучаемый раздел необходимо предварять подробной вводной лекцией, задача которой – подвести студентов к принятию и понимаю последующей информации. В подобных лекциях стоит отдельное внимание уделить топонимике, проговариванию и объяснению топографических терминов. Кроме того, надо учитывать знание и специфической «культурно-исторической» лексики: терминов для описания архитектурных деталей, стилей *(орнамент, изразцы, пилястры, готика, купол* и т.п.*)*, литературных терминов *(четверостишье, троп, проза, поэма, рифма, строфа* и т.п.*),* слов-историзмов *(князь, царь, бояре, кокошник, крепостной, купец* и т.п.*).* Здесь возникает следующая проблема: объем лексических единиц может быть слишком велик и сложен для восприятия учащимися, поэтому его нужно тщательно контролировать и отбирать; в данном случае стоит руководствоваться принципом минимизации словаря, а также необходимо обращаться к уже давно строго определенному лексическому минимуму данного сертификационного уровня.

Отдельно отметим, что особенно приветствуется сопровождение каждого занятия иллюстративным материалом. В настоящее время технические средства позволяют нам с большой долей фантазии подойти к созданию презентаций, в которых бы на экран выводились

[1] Кольовская Е.Г., Кульгавчук М.В. Принципы отбора материала при составлении текстов к пособию «Я шагаю по Москве» // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. XVI. С. 296.

основные лексические единицы, краткие культурно-исторические характеристики и фотоизображения.

Для рассмотрения предлагаются следующие разделы: «Архитектура», «Живопись», «Развитие науки», «Литература», «Театр». Также преподаватель вправе излагать материал не в тематическом, а в хронологическом порядке, обращая пристальное внимание на взаимосвязь всех культурно-исторических аспектов.

В каждый раздел включено несколько подтем, которые, в свою очередь, сопровождаются учебными адаптированными текстами. Имеются предтекстовые задания для освоения вводимой лексики и различные послетекстовые задания: лексико-грамматические, речевые и коммуникативные.

Материал предтекстовых заданий направлен на снятие языковых трудностей при чтении текста. Учащиеся могут работать с лексикой как с помощью преподавателя, так и самостоятельно. Лексика дается в алфавитном порядке с падежными вопросами и примерами форм словоупотребления (например, предвосхищать/предвосхитить (*что?*) появление, экземпляр (*чего?*) книги, статус (*чего?*) государственного учреждения).

Семантизация лексики проводится и в заданиях, показывающих системные связи лексических единиц, например, подбор антонимов, синонимов (например, *противоречие – разногласие, живописец - художник, действительность – реальность.* Или примеры словообразования: *портрет – портретист, враждебный – враждебность, изобретать – изобретатель, писать - писатель*).

Каждый текст сопровождается комментариями, в которых несколько подробнее освещаются культурно-исторические реалии, упомянутые в тексте.

В процессе отбора материала следует обратить внимание на возможность теоретических вставок. Их содержание зависит от того, какова профессиональная направленность обучаемой группы. Например, для студентов-филологов или переводчиков возможно вставить правило об образовании и употреблении причастий, которое уместно сопроводить небольшим лексико-грамматическим заданием (подразумевается, что учащиеся уже знакомы с данной категорией, и здесь мы просто напоминаем о ней). Или упомянуть определение «план текста» и ввести понятие «виды плана» с последующим разъяснением.

Каждая подтема может завершаться несколькими творческими заданиями, как-то: написать эссе на одну из предложенных тем, поразмышлять над пословицами и поговорками по изученной тематике, провести сравнительный анализ культурно-исторических явлений в России и в своей родной стране, подготовить доклад или презентацию по особенно понравившейся теме и т.д.

Также по завершении подтемы следует провести итоговое занятие или прочитать лекцию, обращаясь с обобщающими вопросами к учащимся. Возможно, будет уместно составить небольшой тест, в который будут включены вопросы, касающиеся непосредственно культурно-исторических фактов или дат.

Помимо основных учебных текстов, возможно использование текстов для дополнительного чтения. Эти тексты уже не сопровождаются лексико-грамматическими заданиями, они предполагают большее вовлечение в тематику и её последующее подробное обсуждение (задания для развития коммуникативного аспекта) с применением уже изученного фактического материала и лексики. Также эти тексты могут быть предназначены для самостоятельного изучения студентами (занятия во внеаудиторные часы).

Работа по данной схеме представляется нам наиболее эффективной и предпочтительной. Последовательная проработка лексического материала способствует его усвоению, иллюстративный материал используется, в том числе и для объяснения «материальных» терминов, что облегчает понимание. В качестве домашней подготовки учащиеся могут использовать презентации преподавателя. Также студенты охотно вовлекаются в дискуссии на разные темы, особенно (как уже упоминалось выше) для них интересно сравнение развития культуры и науки в России и в их родной стране.

Задачей данного курса является не только обучить студентов говорить о культуре России по-русски с использованием необходимой лексики, разбираться в ее историко-культурной хронологии, но и открыть действительную Россию, сформировать ее реальный образ как страны с великим, удивительным, непростым прошлым, многообещающим настоящим и, без сомнения, прекрасным, светлым будущим.

Башлыков Т.В., к.соц.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Bashlykov T.V., PhD in Sociology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Тенденции развития религиозной ситуации на территории Российской Федерации

The trends of evolution of the religious situation in the Russian Federation

Аннотация

В данной статье описаны основные направления развития религиозной ситуации Российской Федерации, определены те регионы, в которых межрелигиозные отношения могут принять напряженный характер.

Abstract

This article describes the main directions of development of the religious situation of the Russian Federation, determined the regions in which the interreligious attitude can take tense.

Ключевые слова: религиозная ситуация, межрелигиозные отношения, тенденции развития, религиозность.
Keywords: religious situation**, i**nterreligious relations, trends of evolution, religiosity.

На период сентября 2015 года Министерством Юстиции Российской Федерации было зарегистрировано 28002 религиозных организаций. По данным на 1 января 2015 года большинство организаций относились к Русской Православной Церкви Московского Патриархата (16076). Можно предположить, что за прошедшие 9 месяцев текущего года, РПЦ МП не утратила своих лидирующих позиций.

При этом следует отметить, что российское законодательство позволяет действовать религиозным группам без регистрации, в протестантской традиции подобные сообщества получили название “домашних церквей”.

О религиозности россиян и их конфессиональной принадлежности можно судить по результатам социологических опросов. Последние подобного рода опросы, по репрезентативной всероссийской выборке проводились в период 2012–2013 гг.

Так, например, в августе 2012 года исследовательская служба “Среда” провела исследование в 79 субъектах Российской Федерации,

на основе которого был создан “Атлас религий и национальностей”. Результаты данного опроса представлены в следующей таблице.

Таблица 1 – Результаты опроса о религиозности россиян и их конфессиональной принадлежности

Варианта ответа	Абсолютная численность (чел.)	Численность в %[1]
Исповедуют православие и принадлежат к РПЦ	58,8 млн	41 %
Исповедуют ислам (включая суннитов, шиитов и тех, кто не считает себя ни суннитом, ни шиитом)	9,4 млн	6,5 %
Исповедуют христианство, но не считают себя ни православными, ни католиками, ни протестантами	5,9 млн	4,1 %
Исповедуют православие, но не принадлежат к РПЦ и не являются старообрядцами	2,1 млн	1,5 %
Исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	1,7 млн	1,2 %
Исповедуют буддизм (в основном — тибетский)	700 тыс	0,4 %
Старообрядцы	400 тыс	0,2 %
Протестанты (лютеране, баптисты, евангелисты, англиканцы)	300 тыс	0,2 %
Исповедуют восточные религии и духовные практики (индуисты и кришнаиты)	140 тыс	0,1 %
Католики	140 тыс	0,1 %
Иудеи	140 тыс	0,1 %
Верят в Бога, но конкретную религию не исповедуют	36 млн	25 %
Не верят в Бога	18 млн	13 %

В целом, учитывая специфику религиозности как достаточного устойчивого феномена общественного и индивидуального сознания можно считать приведенные выше числовые оценки достаточно актуальными для начала 2016 года.

Разницу в численности представителей различных конфессий и тех, кто не считает себя верующим, можно объяснить размером выборки и методикой проведения исследования, в этой связи, наиболее достоверными можно считать данные полученные исследовательской службой “Среда” (количество опрошенных составило 56900 человек).

[1]Сумма составляет менее 100% процентов, так как опрос проводился не во всех субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем, общие тенденции религиозной жизни в Российской Федерации хорошо иллюстрируются результатами всех трех вышеуказанных исследований.

Большинство жителей Российской Федерации считают себя верующими людьми и относят себя к конкретному религиозному объединению. Первое место по числу приверженцев – у Православия. На втором месте – представители ислама. Численность тех, кто относит себя к другим вероисповеданиям не велика, и редко превышает 1% от всего населения страны для каждой конкретной конфессии (например протестантизм, католицизм, иудаизм и пр.).

При этом стоить отметить тот факт, что реальная включенность конкретных людей в религиозную жизнь и практику крайне не велика. Те же опросы показывают, что, например, среди православных доля тех, кто регулярно ходит в церковь, выполняет необходимые обряды и ритуалы, знает основы православного вероучения, не велика и составляет порядка 5-7% от числа всех приверженцев Русской Православной Церкви Московской Патриархии.

Религиозность большинства россиян можно охарактеризовать как ситуационную, то есть посещение богослужения или выполнение каких-либо важных обрядов, связывается с важными для жизни и человека событиями: рождение детей, свадьба, похороны и т. п.

Кроме этого, религиозная идентичность тесно связывается с национальной. Если кто-либо считает себя этническим русским, то часто он заявляет о своей принадлежности к православию, татарин и башкир, соответственно, — исламу, потомки поляков и литовцев — католицизму, а немцев и финнов — лютеранству.

Несмотря на то, что общий интерес к религии снизился по сравнению с 80-90-ми гг. 20 века, тем не менее, в настоящее время своих приверженцев, продолжают находить такие религиозные группы, которых в публицистике принято обозначать как “деструктивные культы”, “секты”, “нетрадиционные религии”.

В настоящее время для большинства россиян проблема деятельности религиозных объединений не обладает особой значимостью. При большой индифферентности к реальной духовной жизни и религиозным практикам в общественном сознании господствует “проправославный консенсус”[1]. Количество либералов или воинствующих атеистов, которые считают, что государство не должно поддерживать Православие, традиционный ислам или буддизм, что религии нет места в армии, школах, больницах и других государственных учреждениях не велико.

[1]Признание определяющей роли русского народа и русской культуры в развитии Российского государства и общества. Православие, как один из неотъемлемых компонентов русской национальной культуры. Благожелательное или нейтральное отношение к большинству этносов и религиозных объединений, с которыми у русских имеется большой опыт мирного сосуществования.

Личный религиозный выбор человека практически, не ограничивается за исключением случаев участия в деятельности экстремистских религиозных движений.

Взаимоотношения между органами государственной власти и различными религиозными объединениями в целом можно охарактеризовать как стабильные, носящие ровный и безконфликтный характер, хотя в отдельных субъектах Российской Федерации существует собственная специфика.

Учитывая вышеизложенную информацию можно сделать следующие выводы.

Количество зарегистрированных Министерством Юстиции религиозных организаций в ближайшее время существенно не увеличится, «религиозный бум», характерный для рубежа 20-21 веков уже позади.

Лидером по числу зарегистрированных религиозных организаций, числу приверженцев, уровню доверия со стороны большинства населения является и будет оставаться Русская Православная Церковь Московской Патриархии.

Вместе с тем, также вряд ли стоит ожидать увеличения числа тех, кто является действительно глубоковерующими людьми.

Как уже отмечалось выше, религиозность жителей России, характер межконфессиональных и государственно-церковных отношений не относятся к числу наиболее острых и актуальных проблем в Российской Федерации. Между тем ситуация может измениться под воздействием геополитических факторов.

В стране в настоящее время существуют два региона, в которых в результате усиления международной напряженности возможна активизация конфликтов в сфере межконфессиональных и государственно-церковных отношений.

1. Северный Кавказ. Здесь и в настоящая время продолжается борьба против террористов, которые, как правило, являются последователями фундаментального ислама в радикальных формах (“Талибан”, “ИГИЛ”, “ Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”, “Аль-Каида” и т. п.). При этом следует отметить, что зачастую, сторонниками подобных радикальных движений становятся, те кто в этническом плане не относился к народам, традиционно исповедовавшим ислам. Учитывая, это, можно предположить, что обострение ситуации на Ближнем Востоке, способно в очередной раз спровоцировать всплеск религиозного терроризма на южных границах России, межнациональную и меконфессиональные конфликты, распространение экстремистских религиозных идей в центральных районах страны.

2. Дальний Восток. Уникальность религиозной ситуации на Дальнем Востоке Российской Федерации определяется географическими особенностями, в том числе и удаленностью от политических, эконо-

мических и культурных центров страны, близостью целого ряда зарубежных государств и историей освоения этого региона.

В настоящее время, второй значимой силой с религиозной точки зрения, после Православия, здесь являются различные протестантские деноминации, многие из которых укоренились на отечественной почве, благодаря деятельности иностранных миссионеров в 80-90-х годах 20 века. При этом, хотя пока формально по численности зарегистрированных религиозных организаций протестанты проигрывают православным, следует понимать, что их практика миссионерской работы обладает большей гибкостью и способностью адаптироваться к различным условиям (в том, числе и через создание незарегистрированных групп, т. н. "домашних церквей"). В процессе реализации некоторыми зарубежным государствами определенной геополитической стратегии направленной на отчуждение Дальнего Востока из состава Российской Федерации, возможно "разыгрывание религиозной карты", с целью повышения напряженности политической и социальной напряженности в регионе.

В этой связи представляется весьма уместным шагом выглядит создание Федерального агентства по делам национальностей, в круг задач, которого входит поддержание стабильности межконфессиональных и государственно-церковных отношений.

Беляева Е.В., к.филос.н., доц.,
Республика Беларусь, Белорусский государственный университет

Belyaeva E.V., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Belarus, Belarusian State University

Моральный дискурс повседневности

Moral discourse of the everyday

Аннотация

Моральный дискурс повседневности характеризуется тем, что: его концепты являются константами данного языка; личность, производящая экзистенциальный смысл, выступает его главным субъектом; он оказывает воздействие на поведение за счет наполнения ценностей конкретным дискурсивным смыслом; недискурсивную основу морального дискурса составляют нравственные практики повседневности; важнейшую роль в нём играет автокоммуникация субъекта; в каждом обществе существуют повседневные коммуникативные ситуации, которые трактуются как моральные по существу.

Abstract

The moral discourse of the everyday is characterized by the fact that: its concepts are constants of the given language; the person that produces the existential sense, it acts as the main subject; it has an impact on behavior by filling values specific discursive sense; non-discursive foundation of moral discourse constitute the moral practices of the everyday; autocommunication of the subject play the crucial role in it; in each society, there are everyday communicative situations, which are treated as essentially moral.

Ключевые слова: повседневность, моральный дискурс, моральные ценности, когнитивный аспект, коммуникативный аспект

Key words: the everyday, moral discourse, moral values, cognitive aspect; communication aspect

Работа выполнена при поддержке гранта БРФФИ-РГНФ Г15Р-002

Смещение интереса с макроанализа общественных процессов к изучению практик повседневности стало трендом гуманитарных исследований. Другой научной тенденцией является исследование социальной реальности через призму дискурса. Создаются многообразные типологии дискурсов, выделяются их формы и жанры, анализируются дискурсивные практики. Однако моральному дискурсу в этих классификациях почти никогда не находится места. Это происходит, вероятно, потому, что в силу всепроницающего характера моральной регуляции, моральный дискурс оказывается аспектом любого другого типа дискурса и не вычленяется в чистом виде; а неинституциональный характер моральной регуляции затрудняет фиксацию дискурсивных практик морали. Точно так же в исследованиях повседневности не уделяется должного внимания нравственной повседневности. Мораль чаще всего мыслится как сфера должного, сфера подвига и самосовершенствования, и в меньшей степени затрагиваются проблемы ее повседневного функционирования, которые и составляют фундамент нравственности здорового общества. Поэтому выявление характеристик морального дискурса повседневности представляется актуальной задачей. Исследование социогуманитарных аспектов общественного развития предполагает дискурсивный анализ нравственных практик, свойственных различным социальным группам, так как именно в повседневном моральном дискурсе складываются те моральные смыслы, которые становятся побудительными мотивами конструктивного социального поведения.

В когнитивном аспекте моральный дискурс характеризуется входящими в него *концептами*, фиксирующими определенные *ценности*, несущие в себе *смыслы*. Общей когнитивной базой для пользователей морального дискурса выступает нравственная культура народа, говорящего на определенном языке и воплощающего в нём свой духовный и исторический опыт. Благодаря принадлежности говорящего к

определенному лингвокультурному сообществу, он всегда находится в плену коллективного языкового сознания и повседневных дискурсивных стереотипов. Между тем, это обстоятельство не только вынуждает и ограничивает говорящего, но позволяет личностным смыслам индивидуального субъекта морали приобрести значимость для сообщества. Моральные высказывания личности находят в нравственных концептах культуры предпосылку их восприятия окружающими в коммуникативной ситуации.

Концепты представляют собой понятия со всем шлейфом их историко-культурного использования. Применительно к морали, концептами выступают понятия морального сознания, дискурсивное использование которых во всё новых контекстах, побуждает к герменевтическим процедурам понимания смысла. Именно в повседневном моральном дискурсе проявляются те концептуальные константы, которые свойственны данному языку. В этом плане моральный дискурс повседневности характеризуется банальностью представленных в нем концептов и фундаментальностью их отбора.

По своему значению моральные концепты суть нормы и ценности. Однако установления *значения* норм и ценностей в конкретном дискурсе недостаточно для его сущностной характеристики, которой является моральный *смысл*. Поскольку важнейшей целью морали как пути правильной жизни является выработка смысложизненных установок человека, то моральный дискурс по определению выступает сферой смыслообразования. В моральном дискурсе могут присутствовать разные типы смысла: экзистенциально-личностный, социальный и идеологический. Экзистенциальный смысл переживается субъектом морали и вкладывается им в свои дискурсивные высказывания и поступки. Это личностный бытийный дискурс, призванный раскрыть внутренний мир человека во всём богатстве, насыщенный многообразными смыслами. В нём личность проговаривает содержание своего морального сознания, создавая духовное пространство своего существования и тот самый «смысл жизни», который составляет квинтэссенцию морального. Именно личность как субъект морали является и главным субъектом морального дискурса повседневности. Такой субъект вовлечен в ситуации и совершает в них поступки, которые выступают как вне-дискурсивные основания морального дискурса. Моральные высказывания в различных ситуациях манифестируют привычные для данной языковой культуры ценности, зафиксированные в моральных концептах. В то время как идеологический пласт морального сознания, содержащий абстрактные идеалы человека, зачастую приходит в противоречие с его повседневным поведением, повседневный моральный дискурс чрезвычайно индивидуален и ситуативен, богат смыслом и, главное, оказывает воздействие на поведение за счет того, что в ценности в нем обретают свой

конкретный дискурсивный смысл. Если для лингвистики дискурс – это текст, погружённый в контекст, то для этики моральный дискурс возникает в результате практического погружения морального сознания с его ценностным содержанием в социокультурный контекст.

Существование ценностей в моральном дискурсе повседневности имеет статический и динамический аспекты, которые можно охарактеризовать, принимая во внимание идущую от Гегеля традицию различения морали и нравственности. Динамический аспект ценностей повседневности реализует мораль. Ее ценности возникают в суверенном индивидуальном моральном дискурсе как области самостоятельного жизнетворчества и изобретения моральных смыслов. Статический аспект ценностей повседневности воплощает нравственность. Её установки освящают и придают ценность «малым делам» нашей жизни, поддерживают стабильное существование нравственных отношений, преодолевая при этом чисто утилитарное течение жизни. Постепенно они могут консервироваться, окостеневать, утрачивать моральный пафос, оставаясь, однако, некой структурой нравственности. Нравственные ценности повседневности не столько осознаются в качестве должного, сколько непосредственно переживаются, они укоренены в самих практиках человека, в манерах, в способах общежития. Поэтому выражение «нравственный дискурс» не употребляется, а нравственность рассматривается как практика повседневности, носящая по-преимуществу недискурсивный характер.

Рассмотрение *коммуникативного аспекта* морального дискурса предполагает выделение значимых коммуникативных ситуаций и базовых дискурсивных практик. Их характеристики зависят от субъектов коммуникации, способа выражения нравственных концептов и обстоятельств взаимодействия.

Моральный дискурс повседневности специфичен тем, что важнейшую роль в нём играет автокоммуникация субъекта. Благодаря его «внутренней речи», осуществляется самопрезентация морального сознания, осмысление собственного поведения и опыта, непосредственно даны такие феномены как «голос совести», «голос сердца» и т. п. «Внутренняя речь» не обязательно носит эксплицированный и развернутый характер, однако её отсутствие говорит о редукции морального субъекта. Понятно, что способность к внутреннему моральному дискурсу и потребность в нём являются результатом воспитания в контексте определенной культурной традиции.

Другие коммуникативные ситуации, предполагающие моральный дискурс, складываются в повседневной деятельности. В этом плане моральный дискурс реализуется внутри повседневной трудовой и бытовой деятельности. Соответственно все виды коммуникации в этих сферах будут опосредованы дискурсом, имеющим нравственную составляющую.

Наряду с этим в обществе существуют повседневные коммуникативные ситуации, которые трактуются как по преимуществу моральные. Это ситуации межличностного взаимодействия, не имеющие социально-статусного характера. В них участники представлены на экзистенциально-личностном уровне и стремятся перевести когнитивные установки своего морального сознания в процесс конструирования нравственных связей. Выделение этих специфически моральных коммуникативных ситуаций задаётся самим дискурсом как проявлением менталитета народа. Так в русскоязычном моральном дискурсе архетипической повседневной моральной ситуацией является ситуация помощи, в то время как в китайском – это ситуация почитания старших, а в английском – проявление справедливости в имущественных отношениях.

Ведущая роль коммуникативного аспекта повседневного морального дискурса проявляется в том, что когнитивный смысл высказываний устанавливается в текущей ситуации нравственного взаимодействия. В императивном высказывании («ты должен») субъект дискурса сообщает смысл должного Другому, а исполнение должного становится свидетельством того, что Другой понял этот смысл. Если понимания в коммуникации не произошло, то фраза, предписывающая долженствование, не имеет для адресата смысла. Он, несомненно, понимает значение слов в высказывании и его содержание, однако сама модальность долженствования остается неубедительной. Так понимание *коммуникативного смысла* императива становится мотивом поведения, в то время как постижение *конгнитивного значения* высказывания движущей силой поведения не является.

В значимых коммуникативных ситуациях складываются характерные для данного общества и исторического периода повседневные дискурсивные практики морали. К их числу можно отнести просьбу, требование, предписание, жалобу, упрёк, замечание, нравоучение. В силу неинституционального характера морали её дискурсивные практики не имеют чёткой локализации своих условий.

Итак, моральный дискурс повседневности характеризуется тем, что представленные в нем концепты являются константами данного языка. Личность выступает главным субъектом морального дискурса повседневности, поэтому для него характерен экзистенциально-личностный, а не социальный или идеологический смысл. Моральный дискурс повседневности оказывает воздействие на поведение за счет наполнения ценностей конкретным дискурсивным смыслом. Недискурсивную основу морального дискурса составляют нравственные практики повседневности. Моральный дискурс повседневности специфичен тем, что важнейшую роль в нём играет автокоммуникация субъекта. В каждом обществе выделяются повседневные коммуникативные ситуации, которые трактуются как моральные по существу.

Болдырева С.В., к.психол.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Boldyreva S.V., PhD in Psychology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СИСТЕМА УРОВНЕЙ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

PROFESSIONAL COMPETENCE LEVEL ASSESSMENT SYSTEM FOR FUTURE PUBLIC ADMINISTRATION OFFICERS

Аннотация

В статье рассматривается проблема создания инструмента для оценивания и повышения качества профессиональной компетенции будущих государственных служащих. Автор представляет модель системы уровней оценивания качества профессиональной компетенции будущих государственных служащих.

Abstract

The article addresses the problem of constructing a tool for assessing and raising professional competence quality in education public administration officers. The author presents a model of professional competence level assessment system for future public administration officers.

Ключевые слова: качество профессиональной компетенции, система уровней оценивания профессиональной компетенции, высшее образование, государственная служба, государственные служащие, самостоятельность, стратегии «know how», социокультурный контекст.

Keywords: professional competence quality, professional competence level assessment system, higher education, public administration, public administration officers, autonomy, “know how” strategies, sociocultural context.

Социально-гуманитарные аспекты современного развития системы высшего образования в России рассматриваются в данной статье сквозь призму взаимодействия этой системы с внешней средой. Открытый характер общества обеспечил России возможность интенсивно интегрироваться в европейское образовательное пространство, встроиться в новую методологию глобальной организации и самоорганизации мировой системы образования[1].

[1]Болдырева С.В. Методологические аспекты компетентностного подхода к высшему образованию // Методологические проблемы реализации компетентностно-ориентированного преподавания в вузе: Сборник трудов участников межрегио-

«Компетенция», будучи базовой категорией этой методологии, является системообразующим фактором компетентностного подхода к образованию, выступает как цель и продукт образования, определяет не только достижение высокого качества образования, но и реализацию этого качества в профессиональной деятельности. «Знаковые продукты» системы российского образования – ФГОС ВО (2015 г.), как известно, построены на основе системы компетенций как результата образования, что добавляет легитимности компетентностному подходу, с одной стороны, и обусловливает изменения не только в сфере целеполагания, но и в сфере управления высшим образованием, - с другой стороны. При компетентностном подходе управление высшим профессиональным образованием осуществляется посредством оценки качества компетенций, а оценка результатов образования – посредством определения уровня сформированности/развития заявленных компетенций: общекультурных (ОКК), общепрофессиональных (ОПК), профессиональных компетенций (ПК).

С сожалением приходится констатировать, что в отечественной системе высшего профессионального образования разработка системы уровней оценивания качества профессиональной компетенции будущих государственных служащих все еще представляет проблему, далекую от своего решения. Именно поэтому в данной статье предпринимается попытка создания одного из возможных вариантов такой системы, которая осуществлена на основе методов аналогии и экстраполяции общеевропейской системы уровней в сфере овладения иностранным языком[1]. По мнению автора, предлагаемую систему уровней в этом смысле правомерно рассматривать как инструмент оценивания качества профессиональной компетенции будущих государственных служащих, развитие которой осуществляется в рамках программ подготовки бакалавров, магистров, специалистов.

Анализ показывает, что имеющиеся шкалы уровней направлены на то, чтобы обеспечить описание достигнутого уровня посредством выделения квалификационных элементов (дескрипторов), обеспечивающих дифференциацию этих уровней. В предлагаемой системе градуирование рассматривается как способ соединения оценок по таким квалификационным показателям, как самостоятельность/автономность, стратегии "know how", расширяющийся социальный контекст (поэтапное включение обучаемых в основные сферы коммуникации – личную, социокультурную, образовательную, профессиональную). Основу этой системы составляет дескриптивная

нальной научной конференции (21 ноября 2013 года, г. Липецк) / Под ред. С.В. Фролова, Д.А. Будюкина, Е.В. Фроловой. Липецк: Гравис, 2014. С. 6-10.

[1] Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка // Департамент по языковой политике, Страсбург / Московский государственный лингвистический университет (Русская версия), 2003.

схема, практически концептуализирующая развитие профессиональной компетенции будущих государственных служащих в процессе овладения ими той или иной образовательной квалификацией.

Согласно ФГОС ВО обучение в вузе представляет собой процесс формирования и развития ОКК (общекультурных компетенций), ОПК (общепрофессиональных компетенций), ПК (профессиональных компетенций), которые взаимообусловливают друг друга и образуют интегративное целое, обозначаемое как **профессиональная компетенция.**

В соответствии с учебными планами, разработанными в Липецком филиале РАНХиГС для каждого из направлений (юриспруденция, экономика, экономическая безопасность, менеджмент, государственное и муниципальное управление), овладение ОКК обеспечивают преимущественно дисциплины гуманитарного и социально-экономического цикла, а также дисциплины математического и естественнонаучного цикла, изучение которых осуществляется в основном на начальном этапе обучения (1-2 курсы). Овладение ОПК и ПК обеспечивают преимущественно дисциплины профессионального цикла, изучение которых осуществляется на среднем (3-4 курс) и завершающем (4-5 курс) этапах обучения. При этом удельный вес дисциплин непрофессионального цикла изменяется в сторону убывания, а удельный вес дисциплин профессионального цикла – в сторону возрастания (рисунок 1 показывает взаимодействие дисциплин разных циклов).

При этом определенный уровень **владения знаниями, умениями, навыками**, определенный уровень сформированности **личностных качеств** и **способностей** характеризует уровень развития ОКК, ОПК и ПК (рисунок 1)

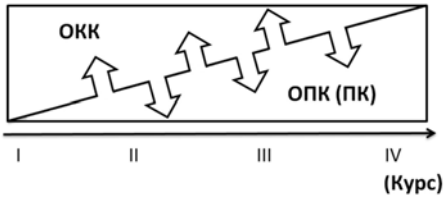

Рисунок 1 – Уровень развития ОКК, ОПК и ПК

Изменения в развитии ОКК, ОПК и ПК в ходе образовательного процесса связаны с решением дидактических задач, градуированных и дифференцированных по модульному принципу.

Определению этих изменений служит система уровней, разработанная на основе принципа последовательного разветвления. Для выпускника вуза, получающего квалификацию «бакалавр» («магистр», «специалист»), основными уровнями являются: В – пороговый и С – профессиональный. При этом формирование профессиональной компетенции рассматривается как процесс восхождения к более вы-

сокому уровню. Деление на подуровни осуществлено на основе эмпирических данных. При этом каждый уровень включает в себя все уровни, которые расположены ниже по шкале. Это означает, что обучаемый, чей уровень определяется как B2, должен уметь делать все, что предусматривает уровень B1, и его профессиональная компетенция должна быть выше уровня B1.

Однако данная система предусматривает не только вертикальное, но также горизонтальное измерение. Движение по вертикали предполагает совершенствование компетенции за счет перехода на более высокий уровень (B→C); по горизонтали – за счет улучшения качественных параметров того уровня, который уже достигнут (B1-B1+; C1-C1+). Каждому уровню соответствуют свои характеристики (спецификации), обобщенные в содержании термина «владеет». Основные уровни (B и C) разбиты на промежуточные (B1; B2 и C1; C2) и дополнительные (B1+; B2+; и C1+; C2+). Последующий уровень включает в себя характеристики предыдущего и добавляет свои, что обеспечивает преемственность в ходе решения дидактических задач, связанных с развитием компетенций. Развитие профессиональной компетенции в вузе определяют цели и задачи, позволяющие сделать процесс обучения поэтапным восхождением к достижению планируемого результата. Вертикальное и горизонтальное измерение этого восхождения обозначают следующие уровни:

B1 «Пороговый базовый» (входной). Его показывают выпускники общеобразовательных учреждений, успешно прошедшие государственную итоговую аттестацию.

B1+ «Пороговый усиленный». Его достигают студенты 1-го курса. Восхождение от уровня B1 к уровню B1+ определяет программу формирования профессиональной компетенции на 1-ом курсе.

B2 «Пороговый продвинутый». Его достигают студенты 2-го курса. Продвижение от уровня B1+ к уровню B2 определяет программу формирования профессиональной компетенции студентов на 2-ом курсе.

B2+ «Пороговый продвинутый усиленный». Его достигают студенты 3-го курса. Движение от уровня B2 к уровню B2+ определяет программу формирования профессиональной компетенции на 3-ем курсе.

C1 «Профессиональный базовый». Его достигают студенты 4-го курса, получившие квалификацию «бакалавр». Этот уровень характеризует также профессиональную компетенцию начинающего работника/преподавателя. Восхождение от уровня B2+ к уровню C1 определяет программу дальнейшего развития профессиональной компетенции студентов 4-го курса.

C1+ «Профессиональный усиленный». Его достигают студенты 1-го года обучения в магистратуре. Этот уровень также характеризует выпускника формата подготовки «специалитет», работника/преподавателя, имеющего квалификацию «бакалавр» и опыт ра-

боты до 3-х лет. Восхождение от уровня С1 к уровню С1+ определяет программу дальнейшего развития профессиональной компетенции магистранта и специалиста.

С2 «Профессиональный продвинутый». Он характеризует уровень сформированности профессиональной компетенции выпускника магистратуры и специалиста. Этот уровень также характеризует уровень профессиональной компетенции работника / преподавателя вуза. Восхождение от уровня С1+ к уровню С2 определяет программу дальнейшего развития профессиональной компетенции студентов 2-го года обучения в магистратуре и выпускников специалитета.

С2+ «Профессиональный совершенный». Его достигают магистры и специалисты, проявившие себя в профессиональной (педагогической и/или научно-исследовательской деятельности) как творческие личности. Таблица 1 представляет вариант общей шкалы уровней профессиональной компетенции бакалавра.

Таблица 1 – Общая шкала уровней профессиональной компетенции бакалавра

Курс	Уровень	Спецификация
1	В1 «Пороговый базовый»	Студент владеет знаниями, умениями, личностными качествами и способностями, которые определяют его готовность к решению задач в строго заданных ситуациях повседневной жизни и учебной деятельности.
	В1+ «Пороговый усиленный»	Студент владеет комплексом знаний, умений, сформированными личностными качествами и способностями, которые определяют его готовность к решению типовых задач в заданных ситуациях повседневной жизни и учебной деятельности.
2	В2 «Пороговый продвинутый»	Студент владеет системой знаний, умений, сформированных личностных качеств и способностей, которые определяют его готовность к решению типовых задач в заданных ситуациях повседневной жизни, учебной и профессиональной деятельности.
3	В2+ «Пороговый продвинутый усиленный»	Студент владеет системой знаний, умений, сформированных личностных качеств и способностей, которые составляют основу его индивидуального стиля, проявляющегося при решении типовых задач в ситуациях повседневной жизни, учебной и профессиональной деятельности.
4	С1 «Профессиональный базовый»	Студент владеет индивидуальным стилем деятельности, который определяет его готовность к решению типовых (а в отдельных случаях нетиповых) задач в ситуациях повседневной жизни, учебной и профессиональной деятельности.

Уровень развития компетенций (ОК, ОПК, ПК), входящих в состав профессиональной компетенции, определяется в рамках дисциплины /модуля, их формирующих.

Будюкин Д.А., к.филос.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Budiukin D.A., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВКЛАДНЫЕ НАДПИСИ НА ПОЖЕРТВОВАННЫХ ЦЕРКВИ ПРИВОЗНЫХ ПРЕДМЕТАХ В РОССИИ XVI-XIX ВВ.

THE DONATIVE INSCRIPTIONS ON THE IMPORTED ITEMS DONATED TO CHURCH IN 16TH–19TH CENTURY RUSSIA

Аннотация

В статье рассматриваются вкладные надписи на пожертвованных Церкви привозных предметах в России XVI-XIX вв. в контексте коммеморативных практик.

Abstract

The article considers the donative inscriptions on the imported items donated to church in 16th-19th century Russia in the context of commemorative practices.

Ключевые слова: коммеморация, память, поминовение, Церковь, вклады, вкладные надписи.

Keywords: commemoration, memory, remembrance, Church, donations, donative inscriptions.

Вокруг молитвенного поминовения живых и умерших строятся религиозные коммеморативные практики, включающие вклады и пожертвования Церкви, основание монастырей, церквей, приделов и часовен и выбор алтарного посвящения, похоронные обряды и обустройство мест погребения.

Для обеспечения трансляции социальной памяти о вкладчике более эффективно пожертвование определенных материальных объектов, чем обезличенных денежных средств. Особое значение в связи с этим имеют вклады предметов с надписями, которые, будучи матери-

альным обеспечением богослужебного поминовения, являются также непосредственными носителями памяти.

В ходе внешних взаимодействий в Россию ввозились различные ценные предметы религиозного и светского назначения, многие из которых использовались в качестве пожертвований Церкви. Нередко на такие предметы наносились вкладные надписи, что, разумеется, имело место после (часто значительно позже) их изготовления. Немногочисленные привозные предметы с вкладными надписями известны уже с XVI в. (например, немецкая стопа для колива — вклад Николая Григорьевича Строганова в Благовещенский собор Сольвычегодска с вкладной надписью 1586 г.)[1].

Рассмотрение предметов из полностью описанного в каталоге[2] собрания европейского серебра Свято-Троицкой Сергиевой лавры в связи с наличием на них вкладных надписей (учитывая, что особенности собрания позволили исследователям выявить вложенные предметы без надписей) показывает четкую закономерность. До середины XVII в. вкладные надписи на вложенных предметах, как правило, отсутствуют. Это относится и к первому по хронологии вложенному частным лицом предмету из собрания — кубку (№ 59)[3], вложенному в 1612 г. княгиней Марией Масальской, и к пяти кубкам (№№ 2, 11, 13, 57 и 58), входящим в богатейший вклад по князю Ивану Васильевичу Голицыну его вдовы (1627 г.)[4]. Первым в собрании предметом с вкладной надписью является богато декорированное португальское блюдо (№ 39), данное «ставить с кутьею на гробнице боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкова» его вдовой в 1628 г. Из восьми вкладных предметов первой половины XVII в. вкладная надпись есть только на этом блюде[1].

Между 1650 и 1710 годами мы можем наблюдать противоположную картину. Из десяти предметов, вложенных в этот период, только один не несет на себе вкладной надписи. Это ложка (№ 61), вложенная до 1701 г. стольником В.П. Головиным. Поверхность этого небольшого предмета покрыта резьбой и эмалью, и для надписи там просто нет места, что, видимо, и является причиной ее отсутствия. Среди вкладчиков предметов с надписями есть и представители мо-

---

[1] Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI-XVIII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М.: Индрик, 2009. С. 538-539. Кат. № 27.

[2] Воронцова Л.М. Европейское серебро из ризницы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: каталог. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2011. 304 с.

[3] Здесь и далее нумерация по каталогу: Воронцова Л.М. Указ. соч.

[4] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подг. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева; отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 135.

[1] Будюкин Д.А. Коммеморативное значение вкладных надписей XVII-XVIII веков на предметах из собрания европейского серебра ризницы Троице-Сергиевой лавры // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 62-63.

настырского духовенства, однако купцов, даже представителей их высшего слоя — ведущих зарубежную торговлю гостей, нет. Содержание всех надписей стандартно и исчерпывается указанием имени вкладчика и / или лица, в память о котором внесен вклад, а также даты его внесения. За 1710-1750 гг. в собрании нет ни одного вкладного предмета. После 1750 г. они появляются, но их небольшое число (три) не позволяет выявить какой-либо закономерности[1].

Анализ собрания европейского серебра Троице-Сергиевой лавры позволяет сделать предварительный вывод о том, что около 1650 г. в мотивации вкладчиков произошли изменения. Сущность перемены — стремление вкладчиков к индивидуализации своего вклада и присоединение к церковно-богослужебному поминовению светской коммеморации через предмет и надпись на нем, и объяснение этого, вероятно, может лежать в установлении родовой памяти и демонстрации благочестия как факторах легитимации высокого социального статуса, что сочетается и с личной религиозностью, и с эсхатологическими ожиданиями[2].

Предметы с надписями из других музейных собраний своей датировкой и характером надписей подтверждают сделанные выводы. Это, в частности: чаша (Гданьск, вторая половина 1650-х гг.), вклад боярина Петра Михайловича Салтыкова в Костромской Богоявленский монастырь с вкладной надписью в медальонах[3]; лохань (Нюрнберг, первая половина XVII в.) с надписью вязью на обороте «выменена … в честь и славу в дом Пресвятой Богородицы Святогорского монастыря … при игумене Геннадии» в 1662 г.[4]; братина из кокосового ореха 1695 г., вклад иеродиакона Стефана Сахарова в Никандрову пустынь близ Пскова[1]; кружка с впаянными монетами (Германия, Розенхайм или Майнц, конец XVII в.), вложенная в 1701 г. бывшим архимандритом Снетогорского монастыря во Пскове Герасимом в эту обитель «в вечное свое поминовение и родителей своих» с надписью на исподе дна[2].

В 1805 г. верейский купец Алексей Занегин вложил в Соловецкий монастырь потир (Аугсбург, 1791-1793 гг.) с вкладной надписью на обороте края основания[3]. По поводу этого предмета в каталоге отмечается значительное изменение к лучшему отношения к католическим культовым предметам начиная с XVIII в. Однако, на наш взгляд, здесь

---

[1] Будюкин Д.А. Указ. соч. С. 63.

[2] Будюкин Д.А. Указ. соч. С. 63.

[3] Рашкован Н.В. Художественное серебро XVI-XVIII веков с территории исторической и современной Речи Посполитой в Музеях Московского Кремля: каталог. Варшава, 2006. С. 101-102. Кат. № 64.

[4] Родникова И.С. Художественное серебро XVI – начала XIX века из собрания Псковского музея-заповедника. М.: Буксмарт, 2013. С. 568. Кат. № 524.

[1] Родникова И.С. Указ. соч. С. 548-550. Кат. № 485.

[2] Родникова И.С. Указ. соч. С. 576. Кат. № 530.

[3] Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: каталог выставки. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2001. С. 210-211. Кат. № 76.

следует предполагать более сложные процессы межконфессионального взаимодействия. Случаи использования западных потиров на Руси не были исключением, и, например, вложенный в Троице-Сергиев монастырь Иваном Грозным немецкий потир (№ 1) без обычной для православного священного сосуда литургической надписи использовался как евхаристическая чаша на протяжении XVI и XVII столетий, а в XVIII-XIX вв. служил «маслеником». Пожертвованный в 1848 г. в Троице-Сергиеву лавру английский кубок использовался в качестве потира, но только после нанесения на него литургической надписи[1].

Таким образом, пожертвованные Церкви привозных предметах являются важным источником по истории как межкультурного взаимодействия, так и коммеморативных практик.

Зайцев О.И., доц., заслуженный тренер РФ,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Zaytsev O.I., Associate Professor, honored Coach of the RF,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Оптимизация психологической подготовки минифутболистов на этапе спортивного совершенствования

Optimization of psychological preparation mini football players on the stage of sports perfection

Аннотация

Психологическая подготовка в процессе всего учебно-тренировочного периода гармонично сочетается с подготовкой к каждой отдельной игре и психологическая подготовка отдельного игрока органически связанна с подготовкой команды. Настоящая статья нацелена на решение проблем психологической подготовки мини-футболистов и команды в целом к главным соревнованиям.

Abstract

Psychological preparation in the course of all educational and training period is harmoniously combined with the preparation for each separate game and psychological training of the certain player is integrally connected with the preparation of team.

[1] Воронцова Л.М. Указ. соч. С. 24-26.

Ключевые слова: психологическая подготовка, учебно-тренировочный период, высокий уровень интенсивности игры, количество голевых моментов.

Keywords: psychological preparation, educational and training period, the high level of intensity of game, a large number of scoring chances.

Многогранность и сложность учебно-тренировочного процесса мини-футболистов объясняется многочисленностью видов подготовки, одной из которых является психологическая. Значимость психологической подготовки в системе учебно-тренировочного процесса в спортивных играх вообще и в мини-футболе в частности трудно переоценить. Практика игровых поединков показывает, что победу, при равенстве у соперников физической, технической и тактической готовности, часто одерживает команда, у которой уровень волевых качеств выше, чем у противостоящей команды.

Устойчивое психологическое состояние игроков в ответственных играх обеспечивает им надежное и совершенное исполнение технико-тактических действий, что способствует достижению победного результата в экстремальных условиях.

Развитие и совершенствование психологических качеств игроков, необходимых ему для достижения психологической устойчивости, готовности к ответственным играм и, в итоге, достижения высокого уровня игрового мастерства определяют цели и задачи психологической подготовки учебно-тренировочного процесса мини-футболистов.

Практика тренировочного процесса и участия в соревнованиях определяет разделение психологической подготовки на общую и подготовку к каждой игре, которая в свою очередь подразделяется на предварительную и непосредственную перед самой игрой.

Общая психологическая подготовка должна проводиться на протяжении всего учебно-тренировочного процесса мини-футболистов или во время длительного турнира. Предварительная психологическая подготовка предназначена для какой-либо игры и проводится за некоторое время до нее, а непосредственная - перед самой игрой и подразделяется на психическую настройку и регулирование психическим состоянием мини-футболистов перед игрой, во время игры, в перерывах между таймами и психологическое воздействие после игры.

Совершенствование психологических качеств футболиста и развитие у него психической устойчивости и готовности к продуктивному участию в игре составляют сущность общей психологической подготовки мини-футболистов.

На долю тренера-преподавателя и коллектива команды возлагается одна из ряда задач, как воспитание морально-волевых качеств мини-футболиста, гаранта удачного выступления в соревнованиях.

Не менее высокой задачей является совершенствование специализированных видов восприятия: «чувства мяча», «чувства партнеров», «чувства времени и дистанции» и др. Игровые действия мини-футболистов всегда связанны с реакцией выбора и, согласно требованиях игровой деятельности, выполняется не только быстро и точно, но и своевременно и соответственно игровой ситуации. Для развития и совершенствования таких качеств тренер - преподаватель должен использовать в учебно-тренировочном процессе скоростные упражнения без мяча и с мячом*

Возбуждение вестибулярного анализатора, функционирование которого связана с работой мышечно-двигательного и зрительного анализаторов, оказывает большое влияние на сенсорные и психомоторные процессы. Использование в учебно-тренировочном процессе мини-футболистов упражнений со сложной координацией, гимнастических, акробатических, упражнений на равновесие, элементов борьбы и др., будет способствовать развитию и совершенствованию вестибулярной устойчивости.

Важное значение в процессе психологической подготовки имеют упражнения развивающие зрительные восприятия, которые непосредственно связанны с точностью глазомера и периферическим зрением, столь необходимым мини-футболистам в игровой деятельности. Для совершенствования таких качеств, в тренировочном процессе должны присутствовать технико-технические упражнения с ведением мяча, ударами в ворота, групповые упражнения.

Психологическое качество внимание, его объем, интенсивность, устойчивость, распределение и переключение занимают первостепенную роль в игровой деятельности футболистов. Игровые упражнения, упражнения с несколькими мячами, задания с персональной ответственностью чередующиеся с позиционными заданиями будут способствовать развитию внимания и его различных проявлений.

Способность быстро и точно оценивать многообразные игровые моменты в процессе игры, правильно реагировать на них и быстро выполнять ответные действия характеризуют особую способность мыслительных процессов, памяти и, в целом, высокий уровень мастерства мини-футболиста. Обладание и проявление в игре этих качеств обеспечивает успех в условиях лимита времени, пространства и сильного эмоционального возбуждения. Теоретические занятия, разбор игровых ситуаций на месте, игровые упражнения, анализ игровых ошибок помогут занимающимся мини-футболом совершенствоваться в этом направлении.

Проявление волевых качеств непременное условие игровой деятельности и залог успеха в игре. Характер любой спортивной игры и мини-футбола в частности содержит массу трудностей и препятствий, успешное преодоление которых характеризует спортсмена как нелюбящего проигрывать, спортсмена-бойца, гарантирующего своей ко-

манде твердость характера и высокую стойкость. В учебно-тренировочном процессе мини-футболистов значительное место должны занимать упражнения способные развивать целеустремленность и настойчивость, выдержку и самообладание, решительность и смелость, инициативность и дисциплинированность. Не последнюю роль в воспитании волевых качеств футболистов играет моральное или материальное стимулирование во время тренировок или игр. Многочисленные методы развития и совершенствования волевых качеств, такие, как метод постепенно повышающихся трудностей, принуждения, убеждения, соревновательный метод и их разумное сочетание способствуют успешное развитие волевых качеств.

Активность в игре и тренировочном процессе, продуктивность игровых действий обеспечивается способностью игроков управлять своими эмоциями, характером и содержанием эмоциональных состояний. Выдержка и эмоциональная стойкость обеспечивают футболисту избежать излишнего возбуждения, необдуманных действий, грубого нарушения правил, сохранять правильность движений и действий, ясность игрового мышления.Общая психологическая подготовка является фундаментом психологической подготовки к каждой игре, которая и призвана облегчить решению всех задач возникающих в ходе игры.

Излишнее возбуждение или апатия перед предстоящей игрой чаще всего являются причиной неинициативной, малопродуктивной игры некоторых футболистов, в тоже время в тренировочных условиях эти игроки проявляют уверенность в своих действиях, достаточно высокое игровое мастерство.

Состояние готовности или недостаточной готовности к игре называется предигровым и подразделяется на четыре вида. Состояние боевой готовности является самым оптимальным и характеризует футболиста, как наивысшей степени готовым к предстоящей игровой деятельности. Состояние стартовой лихорадки определяет излишнее возбуждение, повышенный эмоциональный фон и неготовность проявлять в игре выдержку и хладнокровие. Состояние стартовой апатии является полярным состоянием стартовой лихорадке и характеризуется подавленным настроением, неготовность играть активно. Состояние самоуспокоенности проявляется у футболистов излишне самоуверенных, неспособных к проявлению волевых качеств.

В процессе тренировок и соревнований тренер - преподаватель обязан находить средства и методы работы над устранением недостатков игровых состояний футболистов, используя модели игровых ситуаций значимых соревнований, психологически обоснованную систему товарищеских, контрольных и главных соревнований, обеспечивающих постепенный переход нагрузок на психику мини-футболистов от менее сложных в товарищеских играх к экстремальным в ответственных соревнованиях.

Для решения задач противодействия негативным психическим состояниям тренер-преподаватель может использовать в учебно-тренировочном и соревновательном процессах специальные средства:

1. Влияние тренера-преподавателя, использующего в своей работе замечания в тренировках и играх, требования исполнения правильных действий и правильного поведения, воздействия на психику игроков с помощью предигровых теоретических занятий;

2. Применение специальных дыхательных упражнений, различных по частоте, глубине, продолжительности и т.п., обеспечивающих произвольную регуляцию дыхания;

3. Применение упражнений способных регулировать психические состояния занимающихся, аутотренинг;

4. Правильно выстроенная предигровая разминка, учитывающая индивидуальные особенности отдельных игроков или группы игроков, их самочувствие, настроение, психическое состояние, использование упражнений различной интенсивности, характера, темпа, продолжительности, эмоциональности позволяет повысить возбудимость у апатичных игроков и снизить ее у игроков находящихся в состоянии стартовой лихорадки;

5. Регулирование предигровым психическим состоянием эффектно с применением спортивного массажа, который может способствовать усилению возбудительных процессов, что положительно скажется на психическое предигровое состояние игроков, склонных к апатии или снижению возбудимости у игроков, склонных к перевозбуждению;

6. Применение специальных комплексов упражнений в учебно-тренировочном процессе, в предигровых разминках способных снизить высокое нервное напряжение.

Реализации в соревновательной деятельности минифутболистами технико-тактических, физических кондиций, передовых указаний тренера-преподавателя способствует целенаправленная, систематичная психологическая подготовка.

Главными факторами для достижения психологической готовности команды к предстоящим играм являются:

1. Профилактика и избежание излишнего нервного напряжения;

2. Непременной уверенности в достижении победы;

3. Усиление целеустремленности и уверенности каждого игрока в себе и в команде в целом;

4. Профилактика и устранение негативных эмоциональных состояний.

Таким образом, психологическая подготовка минифутболистов в общем процессе учебно-тренировочной работы занимает неоспоримое значительное место и должна проводиться на всех этапах тренировочного процесса с учетом индивидуальных особенностей занимающихся, их психического состояния перед игрой.

Кольовска Е.Г., к.пед.н., доц.,
Кульгавчук М.В., к.филол.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Kolovska E.G., PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Kulgavchuk M.V., PhD in Philology, Associate Professor,
Russia, Lomonosov Moscow State University

ОБРАЗ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ

THE IMAGE OF RUSSIA: CREATION AND PERCEPTION

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования позитивного образа России в процессе обучения русскому языку иностранных граждан. Анализируются различные источники материала, способствующего достижению данной цели.

Abstract

The article considers some methods that help to create a positive image of Russia in the process of teaching Russian as a foreign language. The various sources of material contributing to the achievement of this goal are analyzed.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; русская культура; достопримечательности Москвы; цикл уроков; учебное пособие.
Keywords: Russian as a foreign language; Russian culture; sights of Moscow; series of lessons; textbook.

Взаимодействие России с зарубежными странами проявляется в различных сферах, и говорить о первостепенной важности какой-либо из них не представляется возможным. Тем не менее едва ли можно недооценить значимость такой сферы, как предоставление образовательных услуг гражданам иностранных государств. Несмотря на трудности, связанные со сложной международной ситуацией, возможность получения российского образования и изучения русского языка в России продолжает привлекать в нашу страну как людей, желающих получить дипломы, свидетельствующие об окончании учебного заведения, так и тех, кто хотел бы начать (или продолжить) процесс изучения русского языка на различных языковых курсах. Разумеется, основной задачей, стоящей перед иностранцами, приезжающими в нашу страну с образовательными целями, становится овладение русским языком, перед преподавателями же, наряду с необходимостью решить методическую задачу – обучить инофона русскому языку, стоит и другая задача, продиктованная той обстановкой, которая сложилась на внешнеполитической арене: формирование при-

влекательного образа России. Это представляется тем более актуальным, что многие иностранцы (в частности, представители европейских стран) приезжают в нашу страну с уже деформированными представлениями о современной России, так как в большинстве своём западные средства массовой информации дают весьма искажённую картину современной российской действительности, бытовой жизни граждан, внешней политики нашей страны. Разумеется, стремление преподавателя противостоять подобному искажению, выраженное чисто декларативно, вряд ли будет иметь успех; человеку, впервые, может быть, приехавшему в Россию, должна быть предоставлена возможность сделать определённые выводы самостоятельно, а задача преподавателя – помочь сориентироваться, натолкнуть на ту информацию, осмысление которой «даст результаты».

Что же может выступать в роли **источника информации**?

Прежде всего – средства массовой информации, в частности новостные сайты и другие **интернет-**издания. Но доступность и кажущаяся лёгкость использования этого материала не снимает трудностей иного рода. В русскоязычной части «всемирной сети» информации очень много, она подчас противоречива, отнюдь не всегда объективна. Впрочем, наличие разных точек зрения, по крайней мере, снимает вопросы о существовании оппозиции в России, – а в её отсутствии убеждены многие иностранные СМИ. Кроме того, язык, на котором те или иные факты излагаются в Интернете, не всегда доступен, а порой используемые языковые (лексические) средства находятся вообще за гранью представлений не только о речевой, но и о нравственной норме. Отбор материала, который может предлагаться в качестве объекта изучения, должен осуществлять преподаватель, который при необходимости проведёт и предварительную работу по снятию тех трудностей, которые связаны с недостаточным уровнем владения русским языком у обучаемых.

Существенным подспорьем, помогающим понять Россию в самом широком смысле этого слова, могут стать **фильмы** – как художественные (игровые), так и документальные. Однако, как известно, аудирование, т. е. восприятие и понимание звучащей речи, представляет собой самый сложный вид речевой деятельности. «При чтении, говорении и письме учащийся может выбрать темп, который ему удобен, самостоятельно определить длину и количество пауз. Слушающий же полностью зависит от источника информации»[1]. Таким образом, при недостаточном развитии аудитивных навыков основная информационная нагрузка ложится на визуальный ряд, а он не всегда

[1] Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе / Дергачёва Г.И. и др. М.: Русский язык, 1989. С. 97.

даёт возможность корректно интерпретировать происходящее на экране.

Безусловно, важна роль **художественной литературы**. Именно произведения русских писателей могут способствовать созданию и укреплению в сознании обучаемых положительного имиджа России, страны, давшей миру Толстого и Достоевского, Булгакова и Пастернака. Но (если говорить о знакомстве с произведениями не в переводе, а в оригинале) художественная, метафорическая речь в полном объёме доступна только тем иностранцам, которые владеют русским языком на уровне его носителя. Конечно, существует давняя традиция использования в процессе преподавания русского языка как иностранного адаптированных изданий, однако, знакомя с сюжетом, они, как правило, не раскрывают художественных достоинств произведения.

Не стоит забывать и о том, что положительный образ России поддерживается и с помощью произведений **изобразительного искусства, архитектуры, музыки**. Различные составляющие того, что принято называть «русским культурным пространством», позволяют воспринять и осознать, что такое Россия в её прошлом и настоящем, а следовательно, способствуют формированию в сознании обучаемого более адекватного представления о нашей стране, не искажённого предвзятыми взглядами.

Думается, что изложенная позиция должна находить отражение в учебной литературе, создаваемой для иностранцев. В частности, в Институте русского языка и культуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова разрабатывается пособие, которое представляет собой циклы уроков-экскурсий, посвящённых российской столице. Вначале студенты имеют возможность ознакомиться с новой лексикой, затем читают текст, включающий в себя как описание маршрута, так и характеристику основных достопримечательностей, и выполняют лексико-грамматические упражнения; после этой предварительной работы проводится экскурсия. Научно-методическая концепция пособия обсуждалась на XIII Конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы[1], здесь же мы хотели бы в качестве примера материала, который, по нашему мнению, мог бы способствовать решению упомянутых задач, представить фрагмент текста из цикла «Прогулки по Бульварному кольцу». Этот микротекст посвящён дому, возведённому известным российским архитектором Фёдором Шехтелем около Страстного бульвара.

[1] См.: Кольовска Е.Г., Кульгавчук М.В. «Я шагаю по Москве». Об одном опыте создания пособия по русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Мат-лы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сент. 2015 г.): в 15 т. Т. 10. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 524–527.

Если вас интересует архитектура начала XX века, обязательно обратите внимание на дом, мимо которого вы будете проходить, после того как посмотрите на церковь. Это здание в стиле модерн построил в 1907–1908 годах один из самых известных русских архитекторов, Фёдор Шехтель, прадед которого переехал в Россию из Германии в XVIII веке. Вы могли видеть и другие произведения Шехтеля: здание Ярославского вокзала, особняки Рябушинского и Морозовых, Московский художественный театр (сейчас это МХТ имени Чехова в Камергерском переулке). Этого архитектора называют гением русского модерна, а здание, которое вы увидите, считают одним из лучших произведений мастера. Тогда в этом доме находилась типография газеты «Утро России», которая принадлежала миллионеру П.П. Рябушинскому. На доме можно заметить интересную деталь, на нём находится доска с изображением рабочего и надпись: «Вся наша надежда покоится на тех людях, которые сами себя кормят». Такие доски появились на некоторых московских домах в 1918–1920 годах по плану монументальной пропаганды В.И. Ленина, но сохранилось их немного.

При работе с пособием объектами изучения и предметом для обсуждения становятся различные московские достопримечательности, находящиеся на Бульварном кольце: памятники, здания, имеющие архитектурную ценность или связанные с историей столицы и страны в целом, история отдельных уголков Москвы, заставляющая погрузиться в прошлое. Ведь, например, каждый памятник известному человеку – а их на бульварах множество, вспомним хотя бы памятники Тимирязеву, Гоголю, Есенину, Твардовскому, Рахманинову, Высоцкому, – несёт в себе тот потенциал, который позволяет понять и если не полюбить Россию, то, по крайней мере, отдать ей должное. Задача преподавателя не просто объяснять, в чём своеобразие и ценность русской культуры, а показывать то, что и может стать доказательством этой ценности, не навязывать свою точку зрения, а предоставить возможность обучаемому самостоятельно прийти к объективной оценке прошлого и настоящего нашей страны.

Линченко А.А., к.филос.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал

Linchenko A.A., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ И.В. СТАЛИНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

THE TRANSFORMATION OF STALIN'S IMAGES IN THE RUSSIAN HISTORICAL CULTURE AT THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Аннотация

Статья посвящена проблемам трансформации образов И.В. Сталина в рамках информационно-коммуникативнооого, институционального и ценностного уровней современной российской исторической культуры. Фигура И.В. Сталина выступает одним из наиболее ярких индикаторов метаморфоз посткоммунистических воспоминаний и их ценностей в современной России.

Abstract

The report attempts to analyze the transformation of Stalin's images and the Stalin era during the rule of Vladimir Putin. The metamorphosis of the perception of Stalin and Stalinism are considered in the report in the context of the three basic aspects of the analysis of historical memory in contemporary researches: memory as an information and communication system, memory as the institutional system, memory as a system of social values and identities.. The figure of J. Stalin is one of the clearest indicators of the metamorphosis of the post-communist memories and their values in modern Russia.

Ключевые слова: историческая память, посткоммунистические воспоминания, Й. Сталин, историческая культура, травма памяти.

Keywords: historical memory, post-communist remembrance, J. Stalin, historical culture, the trauma of memory.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-23-01001 а(м) «Трансформация ценностей повседневной исторической культуры в современном мире»

Последние три десятилетия существования СССР-России ознаменовались чередой сменяющихся культурных травм. Наблюдается крушение ценностей простых россиян и рост кризисного сознания. Это способствовало формированию противоречивого пространства постком-

мунистических воспоминаний, где положительный исторический опыт нередко сплетается с негативным. В этой связи фигура И.В. Сталина выступает одним из наиболее ярких индикаторов метаморфоз посткоммунистических воспоминаний в современной России. Однако, коллективные воспоминания представляют собой только вершину айсберга, большая часть которого находится в контексте социально-экономических и прежде всего повседневных форм восприятия исторического опыта. «Практический поворот» в философии, социологии и, как следствие, в memory-studies выдвинул на первый план понятие «коммеморативных практик», под которыми понимают «повторяющуюся совокупность действий, обеспечивающих воссоздание образов прошлого, востребованных в актуальном социальном или политическом контексте»[1]. Именно «коммеморативные практики» во всем их многообразии и лежат в основе различных форм восприятия и использования прошлого в повседневной исторической культуре. Сама историческая культура, по мнению Й. Рюзена, есть, по сути, историческое сознание, схваченное в действии, она представляет собой все формы и способы восприятия прошлого в контексте настоящего и будущего. Сюда входят и бессознательное, и политизация истории, различные аспекты запоминания, места памяти и идентичности[2]. Она охватывает все случаи «присутствия» прошлого в повседневной жизни. Для нас это означает, что особыми пространствами воспроизводства прошлого оказываются практики труда, быта и досуга. Именно недостатки социальных отношений, осуществляемых в процессе трудовой деятельности людей, ухудшение условий их быта, уменьшение возможностей досуга могут служить источниками роста в массовом сознании ностальгических представлений, выступающих определенными «островами безопасности» в негативном социальном окружении. Именно это мы и наблюдаем в условиях современной России, где историческая память и историческая культура все более усиливают свое значение в ценностях и ориентациях людей.

Говоря о массовом историческом сознании современных россиян, нельзя не отметить, что оно оказывается зависимым от определенных ценностей настоящего. Многолетние опросы ВЦИОМ[3] дают основания исследователям утверждать о существенном росте неоконсервативных преставлений простых россиян, что находит выражение в таких явлениях как усилившимся в последние десять лет общественном запросе на сильную власть, ориентация населения на идеалы социальной справедливости, воплощенные в определенной ностальгии по советской

[1] Аникин Д.А. Топосы социальной памяти в обществе риска. Саратов, Изд-во Сарат. Ун-та, 2011. С.65.

[2] Rüsen J. Historische Orientierung; Über die Arbeit des Geschichtsbewusstseins, sich in der Zeit zurechtzufinden. Cologne, Weimar, and Vienna: Böhlau, 1994. S.238.

[3] От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М.: ВЦИОМ, 2007.С.161.

эпохе в оценках всех поколений[1], более острое восприятия противоречий между богатыми и бедными, чем противоречий между поколениями, общественный запрос на активную внешнюю политику, определенный «православный ренессанс». Вместе с тем, заслуживают особого внимания два вывода, представленных на основе массовых опросов: во-первых, «несмотря на явные ценностные перемены, наше общество остается похоже на общество 90-х в главном: оно глубоко антимобилизационно … оказалось, что мобилизационная компонента россиян направлена практически исключительно на сферу локальных интересов»[2] и, во-вторых, «православие становится культурно-историческим символом национальной идентичности, а не реальной верой. Такая религиозность по своей природе не требует ни веры в догматы православия, н молитвы, ни участия в богослужении, ни соблюдения определенных моральных норм»[3]. Приведем еще одну цитату, характеризующее российское общество: «на ценностном уровне общество готово стать нацией, однако отсутствие соответствующих институтов и сверхстимулов сохраняет российский социум на уровне «протонации»[4].

Какую же роль в этой связи играет фигура И.В. Сталина? Насколько положительными или отрицательными являются его оценки и насколько положительные образы И.В. Сталина и его эпохи присутствуют на разных уровнях современной исторической культуры?

Заметим, что комплексный анализ всего пространства исторической культуры на предмет интересующий нас потребовал бы подготовки большой монографии. В этой связи сконцентрируем внимание на ключевых коммеморативных практиках, которые являются одним из важнейших элементов исторической культуры. В исследовательской литературе последних лет[5] принято выделять следующие уровни социальной памяти и коммеморативных практик, пронизывающие собой пространство исторической культуры: коммуникационный, институциональный, ценностный. Можно ли сказать, что все они в равной степени отражают те метаморфозы, которые происходят с образом И.В. Сталина в современный период?

В отношении коммуникационного уровня отметим, что в данном случае решающую роль играет особенности и сами носители информационного пространства, в котором передаются знания о прошлом, оценки и

[1] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6. С.31; Линченко А.А., Батищев Р.А. Образ И.В. Сталина в историческом сознании липецкой молодежи // Липецкая область в годы Великой Отечественной войны: сборник материалов областной научно-практической конференции 25 апреля 2013 г. Липецк, ЛГТУ, 2013. С.38.
[2] От Ельцина до Путина … С.179.
[3] Филатов С.Б. Сакрализация авторитаризма // Дружба народов. 2003. №3. С.45.
[4] От Ельцина до Путина … С.183.
[5] Аникин Д.А. Указ. соч. С.113.

ориентиры практической деятельности, фундированные историческим опытом. Контент-анализ продукции отечественной кинематографии и пространства масс-медиа показывает, что фигура И.В. Сталина в 2000-е годы претерпела некоторые изменения. По сравнению с однозначно негативными оценками личности И.В. Сталина в 90-е годы, телепередачи, исторические фильмы 2000-х рисуют нам образ противоречивого человека, стоящего у власти в стране. Имеет место некая «нейтральная» подача его образа и образа его эпохи, где переплетенными оказываются как славные, так и трагические страницы истории России. Ключевым историческим событием, выступающим мощнейшим и наиболее положительным символом идентификации в историческом сознании россиян, продолжает оставаться Великая Отечественная война. Причем, в массовом историческом сознании россиян – ценность войны состоит в триумфе Победы, и в меньшей степени – в горечи колоссальных потерь, трагической повседневности войны. Именно это формирует тот контекст, в котором интерпретируется фигура и личность И.В. Сталина – суровый, но справедливый правитель, уверенно ведший СССР к Победе.

Вместе с тем, историческая память представляет собой и определенную систему ценностей и идентичностей. Социологические исследования исторического сознания в нашей стране начали проводиться с начала 1990-х годов. В течение последующих 20 лет, по данным всех проведённых опросов, доля людей, положительно оценивающих деятельность Сталина, неуклонно растёт. О возрастании популярности Сталина в российском обществе свидетельствует тот факт, что в 1994 году, по данным Всероссийского центра исследований общественного мнения, положительную оценку деятелю давали 25% опрошенных, при том, что негативное мнение высказали вдвое большее количество респондентов[1]. Однако, уже в 2002 году Владимир Бойков, отмечал, что количество респондентов, высоко оценивающих роль Сталина, возросло с 6% в 1990 году до 32,6% в 2002 году[2]. Очень показательным с этой точки зрения стал реализованный в 2008 году проект «Имя Россия», где жителям нашей страны предлагалось выбрать посредством голосования исторического деятеля на звание «Имя Россия». Иосиф Сталин занял в этом конкурсе третье место, уступив Александру Невскому и Петру Столыпину. Любопытны и результаты полномасштабного исследования исторического сознания молодежи, проводившегося Институтом социологии РАН весной 2009 г. в 21 субъекте РФ и охватившего 2000 человек. По оценке директора ИС РАН, Горшкова М.К. можно с уверенностью говорить о двух эпохах XX

[1] Левада Ю.А. От мнений к пониманию: Социологические очерки. 1993–2000. М., 2000. С. 397.

[2] Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С.85-89.

века, оставивших наиболее положительные образы и имеющих высокий ценностный потенциал для молодых россиян – эпохи И.В. Сталина и превзошедшей ее эпохи Л.И. Брежнева. При этом, выделяя положительные характеристики эпохи Сталина (любовь к Отечеству, быстрое экономическое развитие, авторитет в мире), респонденты отмечали и негативные черты и в первую очередь – страх[1].

Иной выглядит ситуация в рамках институционального аспекта исторической памяти и исторической культуры. В данном случае, особо отметим учебники истории и общественные коммеморации. Характеризуя учебники истории 2000-х годов отметим уход авторов от эмоциональных оценок фигуры Сталина и его эпохи. Речь идет о фактографическом подходе и нейтральной позиции при интерпретации фактов. Темы репрессий, голода, стратегических ошибок обсуждаются вместе с вопросами экономических успехов, Победы в Великой Отечественной войне, культурной жизнью этого времени. Иная ситуация складывается в сфере общественных коммеморациий и в первую очередь открытия мемориалов И.В. Сталина в различных городах России в последнее время (Владикавказ, поселок Шелангер, Севастополь, Липецк, Якутск, Ялта и др.). В основном инициаторами установки памятников и бюстов выступают различные политические организации регионов и в первую очередь – коммунисты. Несмотря на то, что отдельные губернаторы и симпатизируют подобным коммеморативным акциям, федеральная и региональная власть сохраняет нейтралитет по данному вопросу[2].

Таким образом, социокультурные и экономические проблемы современного российского общества усиливают рост ностальгических настроений, в которых негативные и противоречивые образы прошлого получают новые смыслы и оценки. Вместе с тем, в отношении образов И.В. Сталина в российской исторической культуре 2000-х наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, на институциональном уровне исторической культуры и социальной памяти не выявлено однозначной тенденции к положительной оценке И.В. Сталина. Имеют место осторожные оценки его деятельности или личность И.В. Сталина и сталинской эпохи описывается С другой стороны, на коммуникационном и ценностном уровнях наблюдается рост популярности личности вождя и его эпохи, ассоциирующиеся в массовом сознании с периодом социальной стабильности, порядка, величия и воинской славы России. Новое тысячелетие формирует новые вызовы перед российской исторической культурой, в которой образам И.В. Сталина и мифологемам, окружающим его эпоху и имя суждено занять далеко уже не первое, но и не последнее место.

---

[1] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Указ. соч. С.31.

[2] Римский В.Л. Мифы о Сталине и культе личности в сознании российских граждан и элиты // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 97-105.

Мамаева М.Э., ст.преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Mamaeva M.E., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

COMPETITIVE STRENGTH OF FUTURE SPECIALIST AS AN INDICATOR OF THE TEACHER'S COMPETENCE QUALITY

Аннотация

В статье рассматривается вопросы качества компетентности преподавателя для подготовки конкурентоспособного специалиста.

Abstract

In the article there considered issues of teacher's competence quality for preparation of competitive specialist.

Ключевые слова: будущий специалист, конкурентоспособность, качества, педагогическая деятельность, подготовка.
Key words: future specialist, competitive strength, quality, pedagogical activity, preparation.

Повышение требований к качеству человеческого капитала в целом является условием и возрастание требований, в первую очередь, к педагогической деятельности, к качеству учителей школ, профессорско-преподавательского состава вузов, их профессионализации в течение всей жизни.

Современные вызовы и тенденции, такие как становление, высшее общество, рост ценности и престижности образования, компьютеризация труда, востребованность специалистов интенсивных технологий определяют сложность и ответственность деятельности современного педагога.

Быть педагогом – это великое дело. Педагог — это тот человек, который должен передать новому поколению все ценные накопления веков и не передать предрассудков, пороков и болезней.[1]

Профессия педагога подразумевает большие творческие и психические нагрузки, требующие, прежде всего, поддержания высокого уровня профессионализма. Настоящий педагог во все века остается педагогом. Требования и пожелания к учителям остаются всеобщими. Совре-

[1] Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933, советский государственный деятель)

менный педагог должен владеть системой знаний о природе и человеке, воспитывать духовно-нравственные ценности, уметь строить инновационную образовательную среду, а также оценивать результаты образования на личностном, предметном и межпредметном уровнях. Помимо преподавания своего предмета, должен формировать взгляды, социальное мировоззрение, отношение обучающихся к жизни.[1]

Как сказал А.А. Крылов преподаватель: «… мастер педагогического труда – это, прежде всего, высококомпетентный в психолого-педагогической и собственной предметной области специалист, умеющий репродуцировать на высоком уровне профессиональные знания, навыки, умения».[2]

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Профессионализм - это достижение высоких образцов осуществления нескольких сторон педагогического труда (педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность педагога)

Профессиональная компетентность педагога – это многофакторное явление, включающее в себя систему теоретических знаний учителя и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.)

Профессиональная компетентность включает знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности.

Компетентный педагог - это личность, проявляющаяся готовность к педагогической деятельности, обладающая определённым набором психологических качеств (характер, темперамент, тип нервной системы).

В связи с задачей подготовка высококонкурентного специалиста, можно выделить определенные требования к преподавателю такие как:

- дать оценку социально-экономическому развитию страны, его особенностей, иметь четкое представление о том, какое экономическое, политическое место страна занимает на международной арене, какие глобальные вызовы XXI века стоят перед страной.

- быть разносторонне развитым человеком, обладающим лидерскими качествами, на которого хотели бы равняться студенты. Пре-

---

[1] Мырзаханова И.А., Садыкова А.Е., Советканова Д.М. Роль учителя в развитии интеллектуального и творческого потенциала молодежи // Международный журнал экспериментального образования. – 2014.

2 Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании //Труды методического семинара —Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы / Исследовательский центр проблем качество подготовки специалистов. – М., 2004.

подаватель всегда должен демонстрировать знания, широкую эрудицию и компетентность не только по своему предмету, но и в любой сфере, с учетом межпредметных связей включать в учебный материал дополнительную информацию об интересных фактах, последних достижениях мировой науки, их роли в развитии цивилизации. Чтобы играть достойную роль в становлении социальной зрелости студентов, он должен хорошо ориентироваться во всех социальных процессах, которые окружают современного молодого человека, проявлять личную социальную активность в видах деятельности, не имеющих отношения к профессии, и личным примером способствовать воспитанию активной, образованной и нацеленной на успех личности.

- знать основные теории и взаимодействие процессов дисциплины, знать современные теории, влияющие на преподавание, а также современные методологии преподавания и применять их на практике.

- быть способным создавать эволюционные и подходящие по содержанию занятия, используя различные технологии и стратегии, а также выбирать соответствующие образовательные виды деятельности.

- знать характеристики достижения успеха в процессе изучения и цели выставления оценок.

- знать интегрированный и холистический подход к развитию грамматических навыков; иметь способность придумать и организовать деятельность для развития устных и письменных навыков обучающихся как на иностранном, так и на родном языке.

- быть креативным, гибким, быстро откликающимся на изменяющиеся обстоятельства. Быть способным создать приемлемую среду на занятии.

- успешно решать свои жизненные проблемы, проявляя инициативу, самостоятельность и ответственность;

- ориентироваться на рынке труда и понимать, какие умения потребуются специалистам, чтобы найти себе работу в современных условиях и продвигаться по лестнице профессионального успеха;

- видеть и понимать действительные жизненные интересы своих студентов;

- проявлять уважение к студентам, к их суждениям и вопросам;

- чувствовать проблемность изучаемых ситуаций;

- связывать изучаемый материал с повседневной жизнью, с интересами обучающихся;

- закреплять знания и умения в учебной и внеучебной практике;

- планировать занятие с использованием всего многообразия форм и методов учебной работы

проектно-исследовательской деятельности;

- ставить цели и оценивать степени их достижения совместно с обучающимся;

- в совершенстве владеть методом «создания ситуации успеха»;

- привлекать экспертов и специалистов для обсуждения тех вопросов, в которых сам недостаточно

компетентен;

- оценивать не только предметные достижения, но и развитие личностных качеств;

- видеть пробелы не только в знаниях, но в готовности жить в социуме.

Качество подготовки выпускников, во многом зависит от профессиональной компетенции педагога. Сущность концептуальных требований к профессиональной компетентности сводится к расширению знаний, умений и навыков, необходимых непосредственно для повышения производительности труда, в сфере жизнедеятельности. Система высшего образования развивается в настоящее время в контексте рыночных преобразований, поэтому становится возможным и необходимым применять к ее функционированию некоторые экономические категории, такие как "рынок", "товар", "спрос", "предложение", "конкуренция", "конкурентоспособность", "маркетинг".

Сегодня в мире существует понятие «рыночный подход к специалисту». Среди разнообразных потребностей рыночной экономики интересуют, прежде всего, потребности в интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии и самореализации личности, а также потребности отдельных предприятий, организаций и общества в целом в высококвалифицированной рабочей силе, в накоплении и использовании научно-технического и культурного потенциала.

Вузы как раз и предназначены для удовлетворения этих потребностей. Уровень удовлетворения потребностей отдельными вузами зависит от истории и времени их создания, от качества материально-технической, научной, информационно-методической базы и преподавательского потенциала. Одним из важных критериев деятельности преподавателя является качество выпускаемого продукта – будущего специалиста.

Конкурентоспособность выпускников - будущих специалистов во многом определяет и конкурентоспособность самих вузов, однако между этими понятиями имеются и важные отличия. Конкурентоспособность вуза, отражающая его отличия от соперничающих вузов и других учебных заведений, применима к довольно длительному периоду. Конкурентоспособность товара - в нашем случае будущего специалиста, определяется в любой, небольшой с точки зрения экономики промежуток времени. Однако здесь необходимо отметить, что специфика выпускника как товара вуза состоит и в том, что его конкурентоспособность также длительного пользования. Именно поэтому вузу требуется значительное время для того, чтобы получить статус конкурентоспособного. Если же это случается, то в течение достаточно долгого времени вуз может пользоваться этим статусом как

своего рода гарантией. Вместе с тем однажды завоеванная конкурентоспособность предъявляет повышенные требования к организации жизнедеятельности учебного заведения.

Таким образом, понятие конкурентоспособности будущего специалиста подводит к наиболее сложной проблеме: какие же способности, характеристики, качества, знания и умения обеспечивают, а еще лучше гарантируют, конкурентоспособность специалиста? В идеальном варианте для этого преподаватели, т.е. система образования в целом, должны иметь обобщенную модель конкурентоспособного специалиста, на основе которой каждый уровень образования проектировал бы свою подмодель. Понятие "конкурентоспособности" специалиста, обладает достаточной степенью конструктивности. Задача каждого педагога развивать у студентов следующие свойства:

- четкость целей и ценностных ориентации.
- трудолюбие.
- творческое отношение к делу.
- способность к риску.
- независимость.
- способность быть лидером.
- способность к непрерывному саморазвитию.
- способность к непрерывному профессиональному росту.
- стремление к высокому качеству конечного продукта.
- стрессоустойчивость.

Конкурентоспособная профессиональная компетентность выпускников вузов на рынке труда в свете международных требований может быть достигнута при условии существенных преобразований системы высшей профессиональной школы.

Современный учитель – это личность со сложившимся позитивным мировоззрением, нацеленная на постоянное саморазвитие и профессиональный рост, толерантная, обладающая высоким нравственным авторитетом. Профессиональное самовоспитание, самообразование и самовыражение - это основные условия для формирования авторитета педагога.

В основе педагогической работы должна лежать любовь к своей работе и студентам, предполагающая взаимопонимание, сотрудничество. Не перевоспитание молодого человека, а принятие его личности такой, какова она есть. Стремление развить, обогатить эту личность знаниями, умениями, эмоциями, жизненным опытом. Любовь, верность, честность, доброта – это понятия вечны. Это своего рода духовные основы, внутри каждого из нас, без которой невозможно Человеческое бытие как таковое, как невозможно отправление в дальнее плавание без паруса и весел. Но что даст этот парус, эти вёсла? Наша задача – дать им тот стержень, ту основу, которая будет поддержать их всю жизнь и не

даст пропасть, затеряться в этом сложном мире. Вот настоящее богатство каждого человека – это то, что внутри нас.

Роль педагога состоит в том, чтобы открывать двери, а не в том, чтобы проталкивать в них ученика.[1]

Матюшин П.Н., к.и.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Matyushin P.N., PhD in History, Associate Professor,
Russia, Chuvash state University named I. N. Ulyanov, Cheboksary

Образ врага народа в художественном и изобразительном искусстве 1930-х гг.

The image of the enemy of the people in art and fine arts of the 1930s.

Аннотация

Статья посвящена проблемам изучения визуального пространства советского гражданина 1930-х гг. и, в частности, образу внутреннего врага народа в произведениях советской литературы и изобразительного искусства.

Abstract

Article is devoted problems of studying of visual space of the Soviet citizen of 1930th and, in particular, an image of the internal enemy of the people in products of the Soviet literature and the fine arts.

Ключевые слова: визуальная антропология, политические репрессии в СССР, враг народа.

Keywords: visual anthropology, political repressions in the USSR, the enemy of the people.

Долгое время анализ советского искусства и литературы периода обострения политического террора 1936-1938 гг. не касался возможности определения повседневного визуального (информационного) пространства советского гражданина. В результате целенаправленной культурной политики в тот период возник специфический визуальный «лексикон» эпохи, воплощенный в изобразительном искусстве и художественной литературе, образном строе и стилистике киноязыка, плаката.

[1] Артур Шнабель (1882 — 1951, австрийский педагог, пианист и композитор)

Визуальные и художественные артефакты, перемещаясь из сферы публичной в частную жизнь, служили доказательством вины попавшего под подозрение. Визуальным объектам приписывалась особенная символическая власть, как и процессу их созерцания и манипуляциям с ними – словно бы изображение становилось активным элементом, влияющим на жизнь реальных людей. Возможно, поэтому найденные в личном архиве советского гражданина изображения царя или сочинения «контрреволюционного характера», обнаруженные повреждения портретов или скульптур вождей и разрисовка их на страницах книжных изданий влекли суровые наказания[1].

Советское общество строилось на допущении, что полной лояльности населения добиться трудно, если вообще возможно. Поэтому власти сосредоточили внимание не на чувствах, а на поведении: «Все усилия были брошены на то, чтобы так структурировать жизненную ситуацию советского гражданина то, чтобы он делал то, что от него ожидалось, независимо от его чувств в отношении режима или системы»[2]. О многочисленных разоблачениях «врагов народа», «орудовавших» в различных отраслях народного хозяйства, «пробравшихся» на руководящие посты заводов и фабрик, «пролезшие» в Советы, «прокравшиеся» на командные должности в Красной Армии, «протащившие» антисоветские идеи в искусство и т.д. систематически сообщалось в газетах и по радио.

Культурная политика способствовала тому, что в настоящее время редко находятся директивные документы органов управления искусством, в которых бы тема настоящего исследования нашла бы наибольше отражение. Однако, в фондах Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром при Комитете по делам искусств в РГАЛИ и, как это ни странно, в архивно-следственных делах репрессированных представителей художественной интеллигенции остались отдельные моменты.

Примером могут служить тексты двух запрещенных пьес с характерными названиями «Вредители» и «Кулаки». В приложенных к ним рецензиям даются обоснования их запрета, что частично подпадает под «перечень» характерных черт «врагов народа», который должны были использовать советские писатели и драматурги. В частности, в рецензии к пьесе «кулаки» дана формулировка, что «кулаки, враж-

[1] Романов П.В, Ярская-Смирнова Е.Р. «Глазной советский человек»: правила (по-до)зрения / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2009.

[2] Сорин-Чайков Н. Предел прозрачности: черный ящик и антропология врага в ранней советологии и советскости / Н. Сорин-Чайков // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2009. – С.33.

дебно настроенные против советской власти, изображаются переродившимися в весьма короткий срок (всего шесть месяцев!)»[1], при этом процесс этого перерождения происходит по воле коменданта спецпоселения. Эта реплика весьма красноречиво демонстрирует важное требование к литературной постановке «образа врага», а именно – фактическую невозможность перевоспитания, перехода в «класс рабочих и крестьян». Этот момент весьма важен с позиции понятия направленности этой реплики, ибо потребителям пропагандистского зрелища (а таковым являлось большинство публичных визуальных продуктов в СССР) предлагалось стать со-участниками коллективного процесса рассматривания[2], в ходе которого формировались устойчивые модели правильного мировосприятия образа внутриполитического «врага народа».

В следующем произведении – пьесе «Вредители», цензоры Комитета по делам искусств отметили «бледность» изображения «вражеских» черт основных героев, а именно «нет связи с мировыми троцкистами, плохо поставлено разоблачение вредителей, отсутствие у образов вредителей определенной классовой принадлежности»[3]. Анализируя эти высказывания с периодом, когда обсуждалась эта пьеса (7 мая 1938 г.), становится очевидным стремление рецензентов определить основными чертами образа «врага», во-первых, связь с «Гитлером и Муссолини и их громогласное восхваление», а, во-вторых, определение социального статуса «врагов народа», к которому относятся в данной пьесе начальствующий состав угольной шахты Кузбасса. Способ подачи «врага» в документальном повествовании должен быть таким, чтобы у читателя или зрителя оставалось не просто позитивное удовлетворение от прочитанного или просмотренного, но впечатление прямой выгоды, выигрыша.

Такого рода нападки приводили к массовому запрету еще не вышедших в свет произведений и не менее массовое уничтожение и изъятие литературных сборников вновь выявленных «врагов народа». При этом, на местах этот процесс был бесконтрольным и приводил к весьма трагичным последствиям. В частности, на кафедре языка Марийского педагогического института им. Н.К. Крупской в 1937 г. все материалы (программы, рабочие планы и учебные материалы прошлых лет) были уничтожены, а большая часть необходимой для

[1] Рецензия на пьесу Лукьянова П. «Кулаки» // РГАЛИ (Рос. гос. архив литературы и искусства). Ф. 656. Оп 3. Д. 1625. Л.6.

[2] Романов П.В, Ярская-Смирнова Е.Р. «Глазной советский человек»: правила (по-до)зрения / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2009. – С.12.

[3] Рецензия на пьесу Гольдынского И.В. «Вредители» // РГАЛИ (Рос. гос. архив литературы и искусства). Ф. 656. Оп 3. Д. 696.Л.1.

организации учебного процесса учебной литературы (авторами которых были «враги народа») была заперта в шкафы «до выяснения»[1].

Несколько иной представлен образа «врага народа» в изобразительном искусстве, в частности – в карикатуре. Массовость и «народность» этого жанра быстро определила распространенность изображения «врагов народа». При этом, изображение конкретного врага давалось только в сниженном виде, с неприятными или комическими подробностями. Человеческая «ничтожность» врага (животное представление «змеи», «гадины» и т.д.) должна была по контрасту возвысить характеры позитивных партийных или народных персонажей. В плакате и карикатуре это было доведено до предельного буквализма: несоизмеримость размеров «своего» и «чужого» вместе с контрастным соотношением светлого и черного задавали схему организации смыслового мира в самой суггестивной форме. В частности, наиболее распространенным являлся образ змеи и хамелеона («гадины»). Такая стилизация должна была вызвать совершенно определенные ассоциации угрозы и опасности, которые представляли эти люди для советского общества[2].

Персонификация образа «врага народа» проходила на нескольких уровнях его идентификации, главным образом, по политическому и социальному признакам. Если к первой группе могли относиться все «правые» и «левые» уклонисты» от генеральной линии партии (собирательно их назвали «антисоветской организацией»), то вторая группа имела еще более размытые критерии «внеклассовых элементов». Системным результатом действия подобных идеологических, организационных и пропагандистских акций в литературе и искусстве была атмосфера всеобщей растерянности, дезориентированности и страха, даже не перед врагом как таковым, а перед «органами» и начальством – непонимание объекта «выявления и выкорчевывания».

[1] Приказы Всесоюзного комитета Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской // ГАРМЭ (Гос. архив Республики Марий Эл). Ф. 380. Оп 1. Д. 134.Л.5

[2] Быкова С.И. Советская иконография и портретные дела в контексте визуальной политики. 1930-е годы / С.И. Быкова // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2009. – С.117.

Махмуд Х.Т., аспирант,
Ирак, Курдистан

Mahmood H.T., postgraduate student,
Iraq, Kurdistan

Языковая личность публициста в системе межкультурного взаимодействия «Россия – Ближний Восток»

Linguistic personality of the publicist in intercultural interaction (Russia – Middle East)

Аннотация

В статье делается попытка обозначить роль лидера в становлении новых морально-этических принципов общественного развития, определяется значимость примера реализации личности публициста в этом процессе (на примере В.Г. Короленко).

Abstract

The article focuses on the Middle East in intercultural interaction, deals with the role of the leader and his impact on the current situation; it also takes experience of the Russian writer Vladimir Galaktionovich Korolenko about the issues in to consideration.

Ключевые слова: Ближний Восток, лидер, публицист, межкультурное взаимодействие, Короленко.
Keywords: Middle East, Leader, Publicist, Intercultural interaction, Korolenko.

Рассматривая любые вопросы, касающиеся Ближнего Востока, необходимо делать акцент на особенностях данного региона, связанных со спецификой национального менталитета, особенностями взаимоотношений культуры и религии, власти и общества и т.д.. Восток, как говорится, дело тонкое, политика управления не обладает достаточной четкостью и открытость как для народа, так и для мировой общественности. Исходные культурно-нравственные приоритеты определяют многое в системе политических и социально-экономических стандартов. К ряду факторов, определяющих современную внутреннюю политику Ближнего Востока и определенные интенции в международных отношениях, можно отнести отсталость науки, главенствующую роль религии, которая заменяет политику и во многом определяет понимание системы управление. При этом независимо от государственного разграничения – территориального и культурного (в частности, опирающегося на язык, если говорить, например о Курдистане) – мировоззрение народа, взгляды на политику, представления о лидере во многом сходны. Как отмечают исследо-

вателя[1], человек, который хочет стать политическим лидером, должен обладать определённым набором качеств. При этом перечень этих качеств варьируется в зависимости от типа аудитории. Следовательно, конструирование политического имиджа должно происходить с учетом наиболее значимых для конкретного типа аудитории качеств. На Востоке это такие требования, как героизм, храбрость, лояльность к Родине и народу, ораторское искусство, религиозность. Надо признать, что наше современное общество – это мозаика, в нем разные сообщества, требования каждого выходят из их же интересов, в некоторых регионах народ поддерживает тех лидеров, которые пришли к власти после восстания 1991 года. Политическая и социально-нравственная ситуации на Ближнем Востоке сегодня осложняется тем, что не только экономические и политическо-правовые аспекты определяют функционирование общества. С одной стороны, сформировалось новое поколение, обладающее образованием и интеллигентским мировоззрением и считающее нужным участвовать в судьбоносных решениях региона. С другой стороны, немало тех, кто в качестве основы для конституции региона видит только ислам. Помимо этого в регионе представлены этнические сообщества и народы, которое не имеют пока четких политических ориентиров, но осознают необходимость включения в международный политический процесс, дабы не оказаться впоследствии на обочине мировой политики, принимая те решения, которые будут принимать силы, завоевавшие уже сегодня для себя политически выигрышные зоны влияния. В этих условиях особую значимость приобретает личность лидера, его способность приобрести популярность среди тех, чьи интересы он будет представлять на мировой арене. Вследствие этого лидер должен обладать качествами, которые имеют универсальный характер, чтобы при взаимодействии с разными типами аудитории эффективно осуществлять коммуникацию, оказывать продуктивное влияние. При этом само положение лидера автоматически определяет акцентирование на необходимых качествах личности. Положение лидера становится «пропускным билетом» в сознание окружающих, именно качества человека, способного представлять интересы общества в условиях мировой политики, позволяет вызывать доверие и симпатии и тем самым сближает политического лидера с населением. Таким образом, степень популярности предопределяет степень влияния политического лидера на население. Следовательно, в политической сфере деятельности производство и внушение смыслов, то есть формирование определенных коммуникативных установок является

[1] Павлова А.В. Роль креативности в формировании личности // Личность в контексте межкультурного взаимодействия. Материалы I Всероссийской молодежной научной конференции 21-23 октября 2-10 г. Томск: Изд-во Томского университета, 2011.

приоритетном направлением прагматической деятельности[1].

Стоит отметить, что принципы, по которым сегодня происходит выдвижение личности на позиции лидера на Востоке, далеко не всегда опираются на выбор большинства. Также не учитывается мнение интеллигенции. Определяющими становятся доводы различных групп, преследующих личные интересы, но маскирующих эти интересы различными позитивными лозунгами. Приходится констатировать, что на Ближнем Востоке назрела прямая необходимость формирования института лидерства в направлении развития общественно-гуманистических ценностей. В идеале формирование нового представления о лидере, способном интегрировать Ближний Восток в международное политическое и духовно-нравственное пространство с сохранением цельности и уникальности собственной культуры и духовности, должно проходить с опорой на антропоцентризм общественного сознания, принятый в современном мировом научном и образовательном пространстве.

Современные исследования в области целого ряда научных дисциплин, проводящиеся в рамках антропоцентрического подхода, уделяют особое внимание личности человека и отмечают весьма заметную роль личности в развитии культуры, как материальной, так и духовной[2]. Духовные ценности занимают особое место в иерархии ценностей, характерной для определенной исторической эпохи, и состояние нравственной среды народа часто корректируется влиянием личности, обладающей интеллектом и моральными качествами, формирующими авторитет. Часто это личность публициста. Для состояния политики и социального уклада современного Ближнего Востока изучение опыта влияния публициста на общественное сознание может стать одним из основных аспектов формирования концепции нового лидера и значительно сократить путь ее становления. «Говоря об образцовой речи в рамках публицистического дискурса нельзя забывать о том, что специфическая природа публицистики определяется ее идеологической направленностью, в рамках которой задача коммуникативного воздействия на читателя / слушателя превалирует над всеми остальными. Поэтому исследование комплексного образа публициста невозможно без обращения к текстам, созданным в рамках публицистики общественно-политического дискурсивного направления»[3]. Изучение и ана-

---

[1] Шаталова О.В. Коммуникативно-прагматический потенциал изучения языковой личности (политический дискурс) // Филologos. – Выпуск 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. С.12-18.

[2] Верещагин М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

[3] Шаталова О.В. Синтаксический контур речевого портрета И.Г. Эренбурга // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Научный журнал. Серия: гуманитарные науки. Вып.3 (5). 2012 г. С. 100.

лиз речевой деятельности лучших публицистов России может стать той базовой основой, на которой возможно построение собственного института общественного деятеля.

У каждого публициста существует свое восприятие эпохи и индивидуальный подход к осознанию исторических процессов. Личность публициста проявляется в выборе темы произведения, в способе решения проблемы. При этом важным отличительным признаком публицистического текста является язык, выбор средств выразительности, который позволяет отразить его эмоции, жизненную позицию, личность в контексте межкультурного взаимодействия ценностей. Владимир Галактионович Короленко мог бы как публицист, общественный деятель послужить прекрасным примером для подражания. Он уникален своей смелостью и справедливостью, его публицистика полна идей честного, храброго, общественного деятеля. Вопросы, которые он затрагивает в жизни общества, острые и существенные, на наш взгляд, характерны для современных сообществ Ближнего Востока, так как это такие проблемы, как система управления (например, статья «Бытовое явление»), национализм (например, статья «О национализме»). Его перо говорит за себя, он пионер среди писателей, которые требуют справедливости и критикуют власть. Справедлива и обратная связь: историко-политическая обстановка во многих странах Ближнего Востока сегодня соотносится с теми процессами, которые происходили в России в конце XIX века. Так, был актуализирован вопрос национального самоопределения. В России решались вопросы межнационального общения, утверждения многочисленных малых народностей. В Европе же активно создавались государства на основе национальных приоритетов: например, в Финляндии финский язык был признан равным шведскому, Румыния появилась в результате объединения Балканских Княжеств и т.д.. Современность Ближнего Востока определяется теми же параметрами: многие регионы, в частности, Курдистан, Сирия, Палестина – стремятся к самостоятельности, подчеркивая свою национальную идентичность – языковую, культурную, социальную, что вызывает негативную реакцию различных политических сил, в том числе и связанных с лоббированием идей глобализации. В результате – непрекращающиеся конфликты на основе национальной и религиозной несовместимости. Эти процессы, к сожалению, носят двойственный характер: создают условия для развития национальных приоритетов и культурных ценностей и одновременно определяют развитие национализма.

В.Г. Короленко пишет о подобной ситуации еще в 1901 году, выражая негативное отношение к тому, что порождает национализм в его худших проявлениях – обостренное чувство преимущества или уничижения народов друг перед другом, неравноправие прав человека на основе национальной принадлежности. Публицист ратует за форми-

рование чувства патриотизма, а не национализма: «Само собой разумеется, что та формула патриотизма, которую мы привели выше, заставляющая, между прочим, особенно сильно чувствовать отрицательные свойства нашей жизни именно потому, что они наши, – что ими болеют и от них страдают именно и прежде всего люди нам наиболее близкие, – не может удовлетворить «националиста». Бретерствующий патриотизм не может признать своих недостатков, и опять по логике вещей очень скоро все *особенности* нашей жизни, уже потому, что они наши, признаются добродетелями, а чужие отличия – обращаются сплошь в пороки... Когда этот процесс совершился – *национализм* готов, а *патриотизм?..* С патриотизмом тогда неладно...»

Необходимо признать, что одной из существенных характеристик того, что в современной науке принято называть восточным менталитетом, является обостренное чувство самолюбия, высокая планка самосознания и самооценки, которые не во всех отношениях могут быть объективны и поэтому могут вредить объективному развитию нации. Наблюдения В.Г. Короленко, тонкие в психологическом и социологическом отношении, могут быть очень полезны современным идеологам Ближнего Востока, лицам, претендующим на знаковую позицию лидера нации: «Мы русские потому, что родились в России, дышали с рождения ее воздухом, глядели на ее убогую, грустную, но порой и прекрасную природу, выражали свои чувства звуками ее речи, первую свою любовь, и свой первый гнев, и все другие ощущения отдали русским же людям. Это факт, который, конечно, не может не сказаться в нашем душевном строе и во всем поведении. Он не должен мешать нам видеть свои недостатки и чужие достоинства, но он залегает в глубине души каким-то узелком ощущений, вследствие которых наши недостатки нам ближе и больнее, а наши достоинства, когда они проявляются в действии, – тоже ближе и приятнее. И все вместе – достоинства и недостатки – чувствуются нами непосредственнее и интенсивнее, чем свойства других народов... Но это не должно заставлять нас любить и прославлять недостатки лишь потому, что они наши, и отрицать чужие достоинства, потому что они чужие... И прежде всего человек, у которого в душе есть истинное ощущение национального достоинства, – не станет выпячивать его в ущерб другим, так же, как не станет выпячивать своей, никем еще не затрагиваемой “чести”».

Если же говорить о современных нормах и принципах установления политического порядка на Ближнем Востоке, то можно обнаружить множественные несовпадения тех идей, которые декларируются как основополагающие, и их реализации в действительности. В истории становления современной политической системы России подобное также происходило, о чем пишет В.Г. Короленко: «Да, как не признать, что русская история идёт самобытными и необъяснимыми путями. Всюду на свете введение конституций сопровождалось хотя

бы временными облегчениями: амнистиями, смягчением репрессий. Только у нас вместе с конституцией вошла смертная казнь, как хозяйка, в дом русского правосудия. Вошла и расположилась прочно, надолго, как настоящее бытовое явление, затяжное, повальное, хроническое...» Таким образом, сегодня, обращаясь к детально прописанным в публицистике В.Г. Короленко аспектам историко-политического развития России, к его опыту публициста и общественного деятеля, мы можем предвосхитить определенные сложности в идеологическом и психологическом становлении современных национальных объединений и государств Ближнего Востока. Ведь недаром в России существует пословица: «Ум – хорошо, а два – лучше», а в Курдистане в таких случаях говорят: «Сила – в совете».

Пивоварова О.В., учитель,
Россия, МБОУ лицей №66 им. Героя Советского Союза С.П.Меркулова, Липецк

Pivovarova O.V., teacher,
Russia, MBEI lyceum №66 named Hero of the Soviet Union S.P.Merkulova, Lipetsk

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА НА ФГОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

TO THE QUESTION OF LEARNING METHODS OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO THE SECOND GENERATION FSES

Аннотация

В статье рассмотрены различные средства обучения на уроках русского языка в связи с обновившимися требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), реализация системно-деятельностного подхода в использовании личностно ориентированных технологий обучения русскому языку. Выявлено, что основным средством обучения на уроке русского языка в условиях реализации ФГОС попрежнему остаётся учебник, а урок является главной организационной формой обучения.

Abstract

In the article the different means of learning the Russian language in the connection with the refreshed requirements of the FSES are considered, the implementation of the system-active approach in the use of technologies of teaching Russian which are personally oriented. It is revealed that the primary

means of learning at a lesson of the Russian language in the conditions of implementation of the FSES is still a textbook and a lesson is the main organizational form of teaching.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, образовательный стандарт, мета предметные компетенции.

Keywords: system-active approach, educational standard, metasubject competence.

В условиях перехода на ФГОС второго поколения возникает необходимость трансформации традиционного обучения, направленного на накопление знаний, умений, навыков, в процесс развития личности ребенка. Актуальность данных изменений сложно переоценить, так как реалии современности предъявляют к человеку жесткие требования – высокое качество образования, коммуникабельность, целеустремлённость, креативность, а самое главное – умение ориентироваться в большом потоке информации и способность адаптироваться в любом обществе. Фундамент для развития данных навыков закладывается еще в школе, и именно поэтому система образования сегодня меняет свои приоритеты.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) ориентирует современную школу на достижение качественно иных результатов, позволяющих человеку успешно социализироваться в обществе, используя знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения и воспитания. Таким образом, в контексте перехода на ФГОС второго поколения первоочередной задачей становится необходимость усилить мотивацию ребенка к познанию русского языка, продемонстрировать ему, что школьные занятия – это не получение отвлеченных от жизни знаний, а наоборот – неотъемлемая часть подготовки к жизни, ее узнавание, поиск полезной информации и навыки ее применения в реальной жизни[1].

В этой связи особое внимание необходимо уделить методам обучения, как эффективному способу совместной деятельности педагога и учащихся, направленному на достижение ими образовательных целей.

Основным средством обучения на уроке русского языка и литературы в условиях реализации ФГОС по-прежнему остаётся учебник, который входит в состав учебно-методического комплекта наряду с рабочими программами, методическими рекомендациями, рабочими тетрадями на печатной основе, электронными пособиями и пособиями для оценки качества знаний. Учебники, реализующие требования ФГОС, представлены в Федеральном перечне учебников, рекомендо-

[1] Ткачева В.П. Инновационные подходы в методике обучения русскому языку в условиях перехода на ФГОС второго поколения // Альманах мировой науки. 2016. №1-3(4). С.55.

ванных Министерством образования и науки РФ к использованию в образовательном процессе. Учитель имеет право выбрать любой учебно-методический комплекс (УМК), входящий в этот перечень. При выборе учебника следует обращать внимание на то, в какой степени дидактический материал и методическая система учебника позволяет создать развивающую среду для выработки каждым учащимся основных предметных и мета предметных компетенций и реализовать вариативность и дифференциацию в обучении[1].

Наряду с современными УМК важнейшими средствами обучения при реализации требований ФГОС становятся электронные (цифровые) образовательные ресурсы, имеющие, в свою очередь, ряд неоспоримых преимуществ[2]:

- наглядность и мультимедийность;
- учет особенностей восприятия современных школьников;
- разнообразие форм контроля и организации самостоятельной деятельности учащихся.

Использование на уроке электронных образовательных ресурсов (ЭОР) способствует реализации деятельностного подхода к обучению, расширяет информационное поле урока, помогает учителю выстраивать образовательное пространство с учётом требований ФГОС. Также, необходимо отметить, что работа с ЭОР позволяет реализовать дифференцированный подход к учащимся. Так, использование ЭОР может быть результативным при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, с учащимися, испытывающими трудности в освоении программы учебного предмета, а также в работе с одарёнными детьми.

Однако следует учитывать, что включение ЭОР в образовательный процесс при изучении русского языка должно отвечать целям и задачам конкретного урока и учитывать его логику. Обязательным условием при работе с ЭОР является соблюдение санитарных норм и правил. Так, длительность непрерывной работы с электронным средством обучения для учащихся 5 класса должна составлять не более 20 минут.

На уроке также целесообразно использование интерактивных таблиц, схем; они способствуют систематизации изученного материала. С помощью таблиц учащиеся приобретают навыки анализа языковых явлений, учатся делать выводы и обобщения, схематично представлять языковой материал. Таблицы помогают вспомнить орфограмму или пунктограмму. В отличие от печатных электронные таблицы обладают повышенной наглядностью.

---

[1] Бушуева Л.Ю. Методики обучения русскому языку в контексте ФГОС // В сборнике: Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С.42.

[2] Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования, М., 2000.

На этапах повторения и закрепления материала представляется важным использовать интерактивные тесты.

Электронные учебные модули (информационные, практические, контролирующие) дают широкий спектр возможностей для развития творческих способностей учащихся. ЭОР можно использовать на всех этапах урока и при любой организации учебного процесса. При этом изменяется не только содержание учебного процесса, но и содержание деятельности учителя: он перестает быть просто «репродуктором» знаний, а становится разработчиком новых технологий обучения, что, безусловно, повышает его творческую активность, но и требует, в свою очередь, высокого уровня методической подготовленности.

Методологической основой стандартов является системно-деятельностный подход, основанный на теории деятельности, разработанной советскими учёными-психологами А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном на основе культурно-исторического подхода Л.С. Выготского.

Системно-деятельностный подход в контексте ФГОС второго поколения не сводится к конкретной системе обучения, предполагает построение образовательного процесса на деятельностной основе.

Способствует реализации системно-деятельностного подхода и использование личностно ориентированных технологий: информационных, проектных, технологии деятельностного метода, активных и интерактивных форм и методов обучения, и, конечно, технологии развивающего проблемного обучения, которой хорошо владеют учителя-словесники.

Методическая система развивающего обучения русскому языку накопила достаточный арсенал средств. Это развивающие методы и приёмы обучения, среди которых ведущее место занимают метод эвристической (индуктивной) беседы, метод языкового анализа, лингвистический эксперимент, лингвистические задачи проблемного и поискового характера, выборочные, распределительные, творческие, свободные диктанты, сочинения, изложения, упражнения на конструирование и переконструирование языкового материала, развивающие лингвистические игры, развивающая графическая наглядность[1].

Реализация системно-деятельностного подхода предусматривает индивидуализацию и дифференциацию обучения, создание условий для эффективного развития разных по уровню подготовки учащихся. Это требует разработки к каждому уроку заданий базового и повышенного уровня сложности, использования разных критериев оценки, дифференцированного домашнего задания.

Из всего вышесказанного вытекают требования к образовательному процессу, реализующему ФГОС второго поколения:

[1] Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования, М., 2000.

- создание особых условий обучения, при которых учащийся становится субъектом процесса обучения, самостоятельно ориентируется в учебной деятельности: ставит цели, планирует её, осуществляет самоконтроль и коррекцию;

- мета предметность (формирование и развитие у учащихся универсальных учебных действий: личностных, коммуникативных, познавательных, регулятивных);

- рефлексивность (анализ процесса достижения учебной цели и его результата на всех этапах урока);

- дифференциация обучения.

Урок является главной организационной формой обучения в условиях ФГОС. Технологический процесс подготовки урока современного типа по-прежнему строится на известных каждому учителю этапах (определение целей и задач урока, отбор содержания учебного материала, методов и приёмов обучения, определение способов контроля и оценивания учащихся). Меняется, прежде всего, характер взаимодействия учителя и ученика. Учитель выступает организатором продуктивной познавательной деятельности школьников, учащиеся активно включаются в образовательный процесс: ставят цели своей деятельности, планируют, осуществляют её и оценивают результативность. Поэтому так высок на фгосовском уроке процент самостоятельной работы учащихся с обязательной последующей самопроверкой и коррекцией. Существуют различные варианты типологий уроков в соответствии с ФГОС. На наш взгляд, целесообразно сохранить существующую типологию уроков русского языка, поскольку она не противоречит идеям новых образовательных стандартов.

Таким образом, представляется целесообразным учитывать в практике преподавания выделенные особенности методик обучения русскому языку в условиях перехода на ФГОС второго поколения, что позволит совершенствовать процесс получения знаний в целом.

Подкутова С.Л., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Podkutova S.L., PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛА

SOCIAL AND PERSONAL ORIENTATION IN SHAPING THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE VILLAGE

Аннотация

В ходе исследования были изучены предпочтения сельских жителей (детей, молодежи, взрослых, а также сельских семей), их ожидания от образования. Результаты исследования позволили определить новые приоритеты образовательной системы в формировании культурно-образовательной среды села – приоритеты потребностной сферы, конкретной семьи и личности, которые носят личностно и социально-ориентированный характер.

Abstract

The preferences of rural residents, their expectations from educationwere examined in the research. The results of the research allowed us to identify new priorities for the educational system in shaping the cultural and educational environment of the village – priorities of needssphere, a specific family and an individual that are personal and socially oriented.

Ключевые слова: культурно-образовательная среда села; предпочтения сельских жителей, социальная и личностная ориентированность

Keywords: cultural and educational environment of the village, the preferences of rural residents, social and personal orientation

Острейшая потребность общества в модернизации сельскохозяйственного производства, сохранении села как сферы жизнедеятельности людей, тенденция сокращения численности трудоспособного сельского населения обуславливают необходимость рассмотрения культурно-образовательной среды с позиции ее особой значимости в системе взаимосвязи модернизации образования с экономическим и социальным развитием села.

Образование в сельском социуме имеет определяющее значение для сокращения культурного разрыва между высокообразованной элитой страны, имеющей доступ к различным услугам и междуна-

родной системе коммуникаций, и дискриминируемым большинством, в число которого входят сельские жители, значительно ограниченные в доступе к средствам массовых коммуникаций. В целом все большая часть сельского населения становиться заложником создавшейся ситуации и своеобразной категорией риска.

Развитие образования на селе направлено, прежде всего, на то, чтобы дать ответ на актуальные и перспективные потребности развития аграрного сектора страны. Доминантой развития культурно-образовательной среды села выступают изменившиеся потребности многоукладной экономики аграрного сектора и связанные с этим социальные ожидания сельского населения, каждой сельской семьи, подрастающих поколений.

В российском обществе образование является необходимой составной частью образа жизни населения. Для 5,9 млн учащихся образовательных сельских школ оно является основным видом деятельности. Помимо учащихся, непосредственно занятых учебой, система образования оказывает воздействие на образ жизни их родителей, бабушек, дедушек, сестер и братьев. Условия жизни этих миллионов людей не могут быть улучшены без соответствующих изменений в культурно-образовательной среде села.

В ходе исследования были изучены предпочтения сельских жителей (детей, молодежи, взрослых, а также сельских семей), их ожидания от образования, позитивных преобразований в культурно-образовательной среде села.

В эпицентре исследования находились проблемы образования и воспитания детей, молодежи, взрослых, вопросы влияния различных социальных институтов на жизнь селян, на формирование культурно-образовательной среды села, как решающего фактора повышения качества жизни сельских жителей, влияющих на их адаптацию к условиям становления рыночных отношений в сельской провинции.

Эмпирические данные анализировались в контексте распределения ответственности между всеми субъектами социокультурной, образовательной, экономической практики села.

Предварительный этап опытно-экспериментальных исследований носил пилотный характер и осуществлялся на базе наиболее удаленных от райцентров пяти разнотипных сельских поселений.

Подобная рекогносцировка была необходима, учитывая новизну и поисковый характер исследования, слабую научно-организационную и методическую обеспеченность подобного рода исследований, проводимых в педагогике, а также тот факт, что респондентами были не педагоги-профессионалы (с имеющимся у них опытом и определенными сложившимися стереотипами, подходами и т. д.), а обычные сельские жители. Характерно, что даже те респонденты, которые по профессии были педагогами, данное исследование воспринимали иначе, так как и

они выступали в данном случае в качестве жителей, которым хотят помочь и с их участием изменить к лучшему жизнь в сельском социуме.

Новый акцент в исследовании, ориентированный не только на получение учебно-воспитательных результатов деятельности школы, а в целом – на выявление состояния культурно-образовательной среды села и качества жизни сельского населения, – выдвинули на первый план вопросы, касающиеся внутренних преобразований в школах, других учреждениях образования и культуры.

Результаты рекогносцировки позволили доработать подготовленный исследовательский инструментарий, уточнить программу и методику широкомасштабного опытно-экспериментального исследования.

В дальнейшем определились предполагаемые сельские территории, организаторы и исполнители исследования на местах. В основу определения выборки был положен принцип добровольности участия территориальных проблемных групп в исследовании, так как требования были выполнимы не для всех. Они предусматривали проведение исследования не в замкнутом организованном пространстве (клубе, школе, другом каком-нибудь учреждении, где можно собрать респондентов вместе), а непосредственное «вхождение» в дом, семью, сельский двор, контакты с селянами по месту их проживания, что предполагало неоднократное посещение исследователями сел, семей, жителей. Выборка респондентов была свободной, без специального выделения каких-либо групп населения (так называемых льготных категорий, которые нередко, скажем, в системе социальной защиты только и пользуются хоть каким-то вниманием в условиях села). Была определена квота – 60 сельских жителей из одного села либо из двух-трех близлежащих сел (деревень, поселков), территориально удаленных от районного центра. Было подчеркнуто, что в районном центре исследование не проводится. То есть изначально оно было ориентировано на сельскую глубинку. Всего было охвачено 360 жителей, в том числе 110 учащихся сельских школ.

Результаты исследования отражали реальное состояние культурно-образовательной среды села глазами сельского жителя.

Характерно, что свыше 89% участников эксперимента проживают в сельской местности от 10 до 20 и более лет. При этом на вопрос «Собираетесь ли Вы уезжать из села?» лишь 10% ответили «да», 26,4% – «думаю», 63,6% – «нет, не собираюсь».

Важно подчеркнуть, что ниже начального образования даже в отдаленных сельских поселениях нашей выборки не обнаружено, что свидетельствует о доступности действующей системы образования. Хотя просматривается обеспокоенность сельских жителей дальнейшей судьбой названных параметров образования в связи с ликвидацией ряда школ в отдаленных селах, что может негативно отразиться на качестве и доступности образования и изменить позицию по во-

просу – жить на селе или искать возможности уехать туда, где есть более надежные перспективы. Пока около 70% сельских коренных жителей не хотят уезжать из села, однако с ухудшением перспектив развития образования, особенно профессионального, положение может измениться к худшему. Это подтверждается тем, что быстро уменьшается количество детей в сельской семье: около 30% молодых семей имеют лишь одного ребенка и 47,5% – двоих детей. Трое и более детей в семье скорее становится исключением из правил (хотя еще в 70–80 гг. XX в. это было нормой для сельской провинции). Растет число разводов (в нашей выборке – разведенных и холостых жителей уже 14,5%). Кроме того, многие из 73% женатых (замужних) жителей в ходе неформальных бесед высказывали мнение о неустойчивом характере семейно-брачных отношений, что является одной из причин нежелания рожать детей. В целом главной причиной этих изменений являются негативные последствия непродуманной семейной политики в период рыночных реформ, что повлекло за собой резкое ухудшение условий и качества жизни селян.

На вопрос «Что ожидает, по Вашему мнению, российское село к концу XXI века?» жители сельской глубинки отвечают (в %):

– XXI век – это век расцвета села – 0,7%;
– ситуация изменится скорее к лучшему – 14,3%;
– ситуация ухудшится – 26,2%;
– село ждет прозябание и угасание – 38,4%;
– другое – 1,4%;
– затрудняюсь ответить – 19%.

По поводу качества услуг, предоставляемых жителям и их семьям сегодня, сами жители высказывали более или менее положительно (удовлетворены социально-бытовыми услугами ≈ 60–70%, образовательными услугами ≈ 50% респондентов), хуже оценивали культурно-досуговые услуги (70% не удовлетворены, либо частично удовлетворены).

Большинство услуг сельскому населению обеспечивается в районном центре. И это, разумеется, одна из вопиющих несправедливостей, о которой говорят жители сельской глубинки. Отсутствие в сельском поселении какой-либо медицинской структуры, телефона, почты фактически лишает его жителей какой-либо коммуникации. Закрытие «неперспективной» школы (в то время когда подрастают 5–6 будущих первоклассников), разумеется, толкает жителей при нынешней социальной политике думать о приближении своего местожительства хотя бы к райцентру, а интеллигенцию сельской глубинки – о работе поближе к центру. Все это разрушает село, сельскую провинцию. Хотя при этом они говорят об «умельцах из своего села», которые могли бы выполнять многие функции, «если бы кто-либо им платил зарплату». Особенно четко просматривается тревога селян за судьбу традиционных ремесел, культурных очагов.

Исследование показало, что реальная ситуация, характеризующая качество сегодняшней жизни, такова, что для сельской глубинки не созданы необходимые условия для нормального развития детей и для удовлетворения потребностей в культурно-образовательном, медицинском обслуживании взрослых и детей. Эти две позиции рефреном проходят через все исследование. Сами селяне подчеркивают необходимость развития форм комплексного обслуживания непосредственно в их селе, что дополняется еще и низким качеством дорог и другими трудностями транспортного сообщения с крупными поселениями и райцентром.

Знакомство с тем, чем же занимаются в свободное время жители села, убедительно подтверждает идею о том, что здесь не может быть вакуума – свободное время заполняется либо позитивными делами, либо начинают пускать корни негативные явления. И последнее все глубже прослеживается в сельском социуме, что усугубляет и без того трудную ситуацию в жизни селян.

Отвечая на вопрос «В каких формах выражается отклоняющееся поведение жителей Вашего села?» сами селяне выделяют: пьянство, алкоголизм большей части жителей села, антиобщественные проявления, кражи и воровство, тунеядство, детская беспризорность и безнадзорность, жестокость в семье.

Качеством образования удовлетворены около половины респондентов и 37,8% – «удовлетворены частично»; 10,3% – «не удовлетворены», а если к этому добавить те 5%, которые затруднились ответить, то условно можно считать, что большинство жителей хотели бы повышения качества образования на селе. В этой связи жители села считают, что больше всего у их детей снижает интерес к образованию отсутствие необходимых условий для образования, культурного развития. Большинство жителей выделяют «удаленность от дома образовательных учреждений, библиотек, других культурно-образовательных центров». Многие акцентируют внимание на «невозможности дальнейшего обучения после окончания школы», на «недостаточном уровне квалификации педагогов». Вопрос о невозможности дальнейшего обучения после окончания школы особенно волнует сельскую молодежь: юноши и девушки считают, что это главная проблема сельской молодежи.

Отвечая на вопрос «В каких формах Вы лично участвуете либо больше всего хотели бы участвовать в жизни села?», респонденты выделили 3 формы: воспитание и образование собственных детей; участие в делах дошкольного учреждения, школы; повышение собственного образовательного и культурного уровня.

На вопрос о трудовой занятости типичными являются ответы: работают на сельхозпредприятии (различного вида; в школе (клубе, библиотеке, медпункте); в органах охраны порядка; не работают по возрасту или другим причинам, но ведут личное хозяйство; не работают, но помогают соседям, детям. Значительное число сельских жи-

телей не работает и нигде не участвует по состоянию здоровья; а многие отвечают – «живу в полном одиночестве, в жизни села не участвую». Одиночество, невнимание к старикам, живущим в сельском социуме и, не собирающимся никуда уезжать – типичная характеристика современной культурно-образовательной среды села.

Тревожная цифра – 25,2% работающих на сельхозпредприятии свидетельствуют об упадке сельхозпроизводства и вообще об остроте проблемы трудозанятости на селе. Сельскому труженику все еще некуда приложить свои руки, хотя у них есть большое желание «стать высококвалифицированным специалистом», «получить работу», «реализовать свои способности в труде» (более 80%), «стать материально независимым человеком».

«Отсутствие развитой инфраструктуры услуг на селе» отмечают 91% опрошенных, считая это главной причиной «угасания» жизни в сельской местности», снижения ее качества. Однако они полагают, что сельская жизнь может стать очень привлекательной: 78,2% респондентов считают, что «близость к природе», «возможность своими руками выращивать растения и ухаживать за животными», а также то, что на селе «все друг друга знают», делают уже сейчас село привлекательным местом проживания, и еще около 30% уверены, что село вполне может стать таковым. Ценят они «более экологически чистые (чем в городе) продукты», свежий воздух, а также «возможность самостоятельно прокормиться, независимо от кризисов экономики» (61%). Более 70% респондентов считают, что особенно «важно создать возможности для самореализации их способностей и интересов» – это могло бы значительно усилить привлекательность жизни на селе. К этому же 66,6% опрошенных отмечают значимость возрождения местных культурных традиций на селе, 77,6% – возможность развития предпринимательства.

Обобщение потребностей сельских жителей позволило нам сгруппировать их следующим образом: трудовая занятость; качество образования; здоровьесбережение; благоприятная среда; социальная защита; организация досуга.

Было установлено, что свои ощущения от состояния образования и культуры сельские жители связывают с компетентным осуществлением педагогического влияния на динамично меняющийся сельский социум, применительно к многообразию типов сельских поселений, различающихся по исходному уровню социально-экономического развития, сложившейся социально-политической, демографической, экологической ситуацией, культурой межэтнических, национальных отношений, состоянием производственной и социальной сферы, активностью в их делах сельской школы, деятельностью религиозных структур различных конфессий и других факторов влияния на жизнеспособность сельского сообщества, семьи, личности.

Актуализируется потребность сельских жителей в такой системе образования, которая:

– способна реализовать свои функции в различном социуме, не ограничиваясь рамками образовательных учреждений;

– предполагает приоритет семьи в совокупности культурно-образовательных институтов;

– функционально подготовлена к социально-педагогической работе со всеми категориями сельских жителей: с детьми, семьями, взрослым населением; к осуществлению партнерства со специалистами социальных служб, представителями правоохранительных органов, предпринимателями, работниками агросферы;

– осознает необходимость влияния (и реально влияет) на развитие социальной активности, социальных инициатив взрослых и детей в сельской среде, искоренения иждивенчества в различных формах его проявления, потребительской психологии;

– способна осуществлять влияние на государственные и коммерческие структуры в решении проблем сельских жителей; оказывать всемерную поддержку общественным организациям, развитию волонтерского движения, социального участия различных слоев и групп населения в обновлении своего села.

Кардинальные перемены в жизни российского села, таким образом, внесли принципиальные коррективы в функции образования, его ценностно-целевую направленность, сместившуюся на потребностную сферу людей, удовлетворение и качественное развитие потребностей, запросов личности, сельской семьи, конкретных социальных групп, обновляющейся производственной сферы в соответствии с их ожиданиями и системой базовых ценностей.

Такая образовательная система ориентирована на новые приоритеты – на приоритеты потребностной сферы, конкретной семьи и личности в культурно-образовательной среде села.

Действующая система образования в сельском социуме базируется на наличии (либо отсутствии) определенного (как правило, заданного сверху) «набора» образовательных учреждений и, прежде всего, сельских школ. Именно учрежденческий подход ставится во главу угла и определяет ту совокупность и качество педагогического коллектива, которые реализуют свои функции в соответствии с задачами этих учреждений и индивидуальными возможностями педагогов.

Таким образом, концепция формирования культурно-образовательной среды села предполагает личностно и социально-ориентированный характер образовательной системы, «вписанный» в конкретней социум, учитывает специфику проживающего контингента, на развитие их потребностей при определении видового разнообразия образовательных учреждений с учетом востребованности в конкретном сельском социуме.

Новые социальные требования к системе образования в процессе формирования культурно-образовательной среды села предполагают:

– использование потенциала образования для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства;

– выполнение образованием ключевой роли в сохранении нации, ее генофонда, обеспечении устойчивого, динамичного развития российского общества – общества с высоким уровнем жизни, гражданско – правовой, профессиональной и бытовой культурой;

– социокультурная ответственность школы как важнейшего фактора гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности;

– подготовку современно образованных, нравственных, предприимчивых людей, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способных к сотрудничеству, отличающихся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающих чувством ответственности за судьбу страны;

– возрастание значимости многонациональной школы в деле сохранения и развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности.

Образование на селе, являясь динамичной сферой культурно-образовательной среды развиваясь в соответствии с изменениями социальных и экономических основ общественной жизни призвано:

– удовлетворять растущие потребности детей и взрослых, проживающих в сельской местности, способствовать их полноценному личностному развитию;

– содействовать развитию духовных и демократических ценностей, воспитывать молодежь в духе гуманизма и гражданственности, терпимости и сотрудничества, уважения прав и свобод человека; любви к земле, уважения к крестьянскому труду;

– обеспечивать образовательную поддержку инновационным процессам в экономике и социальной жизни общества, а также в агропромышленном секторе страны.

Стратегия реформирования аграрного сектора страны опирается на здоровый прагматизм в определении ценностей и целей формирования сельской культурно-образовательной среды, конструирование аксиологических основ образовательной деятельности на селе, проектирование новой модели сельского образовательного социума. В этом контексте культурно-образовательной среде принадлежит особая, спасительная роль в сохранении и развитии российского села, агропромышленного комплекса страны.

Руднева Н.В., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Rudneva N.V., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

Влияние социокультурных и политических изменений в стране на правовую культуру студентов вуза

Influence of sociocultural and political change in the country for the legal culture students

Аннотация

В статье рассмотрены причины и результаты влияния социокультурных и политических изменений в стране на правовую культуру студентов вуза.

Abstract

The article deals with the causes and results of the influence of socio-cultural and political changes in the country a legal culture of students of high school.

Ключевые слова: студенты; социокультурные изменения; политика; общество; правовая культура.
Keywords: students; socio-cultural changes; policy; society; legal culture.

Любое общество на разных этапах своего исторического развития подвергается трансформации под влиянием социокультурных и политических изменений. Наибольшую активность в эти периоды проявляет молодежь с учетом мобильных качеств и потребности к объединению. Специфика правовой культуры студентов определяется с одной стороны наличием ценностных правовых ориентаций и умением адекватно воспринимать правовую действительность, с другой стороны высокой степенью политико-правовой активности, что объясняет роль и место студенческой молодежи в протестных акциях в условиях нестабильности. Особый интерес у исследователей вызывают причины, создающие предпосылки для социокультурных и политических изменений в стране.

Ярким примером демонстрации социокультурных и политических изменений являются результаты событий во Франции в мае 1968 года. В своих работах историки, политики и ученые других направлений анализируя ситуацию, сложившуюся во Франции в 1968 году называют эти события как «Революция во Франции», «Красный май», «Студенческая революция». Различные трактовки и характеристики событий

обусловлены, прежде всего, разными причинами, которые берут за основу исследователи, журналисты, политики. Это – внешние причины: экономические вызванные сначала общим послевоенным подъемом, затем резким спадом в мировом хозяйстве и политические причины, связанные с усилением роли Франции на международной арене, а также с конкуренцией за лидерство в европейском сообществе. Внутренние причины: обострение этнических противоречий, последствия колониального прошлого, вопросы социальной справедливости и равенства, борьба внутриполитических сил за власть. Все они в общей сложности, в большей или меньшей мере в последующем привели к ситуации принятия Шарлем де Голлем непопулярных мер для стабилизации обстановки в стране: контроль над заработной платой, повышение налогов и затем его ухода в отставку после отклонения предложений по конституционной реформе. Однозначно исследователи заявляют только об основных участниках волнений, протестов, забастовок – это студенческая молодежь, которая играла ведущую роль в идеологическом обосновании майского противостояния 1968 года.

Хроника событий студенческих выступлений 1968 года свидетельствовала, о том, что начиная с февраля, стала нарастать студенческая активность, во многих городах прошли выступления студентов, которые власти старательно замалчивали, надеясь на локализацию конфликтов в стенах учебных учреждений и строгость университетских уставов относительно самостоятельности студентов. Март ознаменовался новым подъемом студенческих волнений, 14 марта был объявлен Национальным днем действий студентов. Решительный настрой протестующих выразился в захвате 22 марта административного корпуса университета Париж X – Нантер. В числе требований было освобождение раннее арестованных шести студентов за участие в протестных действиях против Вьетнамской войны. На волне стихийных выступлений было сформировано анархистское объединение студентов «Движение 22 марта», которое и возглавило акции «прямого действия». Идейным вдохновителем движения стал студент-социолог Сорбонны Д. Кон - Бендит, немец из ФРГ, последователь взглядов троцкистов о возможности перманентной революции, он стал популярным среди радикально настроенной молодежи, благодаря его призывам на баррикады, что бы разрушить существующую буржуазную систему. Ответная жесткая реакция полиции привела к радикализации обстановки и вовлечению в революционную деятельность студентов первоначально не поддержавших волнения. С 30 апреля начались столкновения полиции со студентами на территории университета, а уже 2 мая администрация университета Париж X - Нантер, вынуждена была после конфликта со студентами закрыть философский факультет. Студенты выражали недовольство методами преподавания некоторых дисциплин, появилась новая форма

борьбы – бойкот экзаменов, а также тем как трактовались проблемы современного общества, требовали дополнительной финансовой поддержки, введения студенческого самоуправления, и переориентации высшей школы на потребности общества. В последующем в требованиях студентов появился политический аспект. В частности среди студентов были популярны крайне левые идеи политической борьбы, особенно привлекательными стали настроения анархизма.

Провозглашенная «Революция повседневности» подразумевала: отказ от постоянной трудовой занятости, отрицание государственной власти и обязанностей гражданина, таких как уплата налогов, подвергались сомнению нормы общественной морали, приветствовалось свободное творчество. Правовой нигилизм - стал основополагающим принципом, на котором базировалось негативное отношение молодежи к праву. После совместного обращения к протестующим Национального студенческого союза Франции и Национального профсоюза работников высшего образования начать бессрочную забастовку к революционному Нантеру присоединились многие университеты страны. Лозунги, которые скандировали демонстранты: «Запрещать запрещено», «Культура – это жизнь наоборот», «Вся власть воображению» и др. свидетельствовали о социокультурных и политических проблемах не только во Франции, но и в других странах Европы, об этом говорит тот, факт, что в протестах участвовали представители студенчества Бельгии, Испании, Италии, Западного Берлина и ФРГ. Развитие событий привело к политической консолидации всех радикально настроенных левых сил, в частности Высшая школа преподавателей в Париже, пропагандировала идеи маоизма, были там и группы анархистов и молодых коммунистов, стоящих на платформе марксизма. «Движение университетских действий» координировало студенческие выступления сначала в Сарбонне, затем и на улицах Парижа. После приказа ректора от 5 мая о закрытии университета, в столкновениях с полицией в Латинском квартале приняли 2 тысячи студентов, а уже 7 мая их количество возросло до 50 тысяч человек. В ходе разгона демонстрации, полицией проводились аресты студентов, наиболее активным участникам студенческих протестов были предъявлены обвинения. Действия властей в отношении студентов вызвали широкий резонанс в общественном мнении. В поддержку демонстрантов выступили выдающиеся представители культуры, науки, искусства, такие как Ж.-П. Сатр, Ф. Саган, С. де Буар и др., журналистами был создан «Комитет против репрессий». 10 мая демонстрации в Париже возобновились с новой силой, в ответ на попытки полиции помешать продвижению, студенты начали строить баррикады и использовать брусчатку для оказания сопротивления. Своего пика противостояние достигло в ночь с 10 на 11 мая, когда новостные статьи журналистов с улиц Латинского квартала, напоминали сводки

военных действий. Как только стало понятно, что Франция на пороге общеполитического кризиса, в борьбу включились оппозиционные партии, 13 мая в стране началась 24-часовая забастовка, в которой участвовало 10 миллионов человек, а в Париже прошла демонстрация организованная левыми силами, студентам выразили поддержку 800 тысяч человек. Значительный перевес общественных настроений, на сторону митингующих, позволил им перейти к активным действиям, в результате была захвачена Сорбонна, где были созданы «Генеральные ассамблеи» и провозглашена автономия университета, объявлялось о его доступности для всех слоев населения круглосуточно, а театр «Одеон», стал центром политических дискуссий. Примеру Сорбонны последовали студенты Страсбургского университета, демонстрации солидарности прошли во многих городах Франции. Политическая и экономическая жизнь в стране перешла под контроль бастующих, которые прекращали работу, закрывали предприятия, порты, устанавливали цены, распределяли продовольствие. Создавались различные революционные комитеты, общественные объединения, организации и учреждения переходили на самоуправление.

В такой обстановке двоевластия, Шарль де Голль был вынужден пойти на проведение досрочных парламентских выборов, 30 мая он объявил о роспуске Национального Собрания, затем была проведена мощная демонстрация голлистов – это был переломный момент в развитии кризиса.

По мнению И.В. Родина, нерешенность проблем высшего образования и противоречивая политическая атмосфера стали причинами массовых студенческих акций мая-июня 1968 г., студенты оккупировали университеты, срывали занятия, устраивали массовые политические демонстрации, строили баррикады и вступали в стычки с полицией, всё это показывало, что система высшего образования не может нормально функционировать[1].

В свою очередь историк Ю. Борисов отмечает, что студенческие выступления вызвали мощный социально-политический взрыв, в забастовках участвовали около 10 миллионов человек, правительство вынуждено было пойти на переговоры с профсоюзами и удовлетворить их основные требования[2].

Несколько иной взгляд на события во Франции 1968 года высказывает журналист А. Гладилин «студенческая революция 1968 года была самой смешной и нелепой из всех революций в мире, она ничего не изменила, кончилось тем, что они дрались-дрались с полицией, па-

[1]Родин И.В. Университеты и кризис системы высшего образования во Франции (60-е - начало 70-х гг. XX века): автореф. … канд. ист. наук.- М., 2015.- С.22.

[2]Борисов Ю. Нелепых революций не бывает//Российская газета.- Неделя № 65 (4031) от 30 марта 2006 г. – С.5.

лили машины, били стекла, а потом наступило время отпусков, и все …уехали отдыхать»[1].

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенные точки зрения, а также анализируя хронику событий 1968 года, следует признать, что студенчество в сложившихся условиях урбанизации стало особой социальной системой, обладающей коллективным сознанием, определенным набором ценностей, который характерен для данной возрастной группы, способностью к самоорганизации и особой коммуникации. Вместе с тем несформированное мировоззрение и отсутствие жизненного опыта, позволяют манипулировать студенчеством определенным силам, используя такие качества молодежи как личностная нестабильность, эмоциональный всплеск и стремление к радикальному решению проблемных вопросов. В то же время нельзя не отметить, что социокультурные и политические изменения влияют на уровень правовой культуры студентов вуза, в частности его снижение у некоторой части молодежи обусловило факты неуважительного отношения к закону, правового нигилизма и открытого противоправного поведения в период майских событий 1968 года во Франции.

Свечникова В.В., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Svechnikova V.V., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF SOCIAL RESPONCIBILITY IN YOUNG PEOPLE

Аннотация

В статье дан ретроспективный анализ становления понимания социальной ответственности, а также определена ее специфика для молодежного возраста; определены основные направления формирования социальной ответственности молодежи в современных условиях.

Abstract

The article provides retrospective analysis of the formation of the understanding of social responsibility and determined its specificity for the youth of

[1]Гладилин А. Самая нелепая из революций//Российская газета.- Неделя №59 (4025).- С.4-5.

age; defines the basic directions of forming of social responsibility of youth in modern conditions.

Ключевые слова: социальная ответственность, молодёжь, долг, совесть, свобода, стабильность общественных отношений.

Keywords: social responsibility, youth, duty, conscience, freedom, stability, social relations.

Новый виток кризиса российского общества, обусловленный целым рядом причин, как внешнеполитического, так и внутригосударственного характера, набирает силу. Наряду с экономическими и политическими проблемами, не нашедшими своего решения, возрастает необходимость разрешения целого спектра социальных проблем (обесцениваются прежние идеалы, сменяются мировоззренческие ориентиры и т.д.). Для России наступило время не только экономических, но и духовных перемен. Поиск новых ориентиров затрагивает в первую очередь поколение молодых людей, поскольку особенно им важны проблемы общественного переустройства, личностного самоопределения, основы стабильного и ответственного общества. И вместе с тем, будучи в силу своих возрастных особенностей самыми уязвимыми от последствий кризиса, молодые люди нуждаются в помощи общества. Как сделать этот процесс эффективным и взаимообразным, что должно послужить базисом отношений молодежи и общества? На наш взгляд, в этой связи заслуживает первоочередного рассмотрения категория социальной ответственности, приобретающая универсальное значение в жизни современного сообщества.

Будучи органически включена во всю совокупность многообразных отношений общества и личности, социальная ответственность молодежи изучалась в рамках социологии, психологии, права и др. Однако исследования в рамках социальной философии позволяют не только обобщить знания о данной категории, полученные в ходе различных междисциплинарных исследований, но и проследить взаимосвязь с родовым понятием «ответственность», опираясь на многовековую традицию различных философских направлений.

Идея ответственности появляется в философских трудах самых ранних периодов истории. Ещё древнегреческий мыслитель Сократ обращал внимание на её взаимосвязь со справедливостью. которая в последующем стала основной для толкования ответственности и в праве, и в морали. Она рассматривалась как своего рода связь между обществом и человеком и отношениями между ними. Долгое время данное направление являлось определяющим для понимания ответственности личности и общества.

Однако наиболее близко к проблеме понимания социальной ответственности подошел другой мыслитель и философ – Антифонт. По мнению английского философа Н. Хейнса, Антифонт разработал два

вида социальной ответственности. Первый вид – ответственность человека перед самим собой, оценка его жизни, поступков и действий. Второй вид – ответственность перед обществом и соответствие общественным требованиям.[1]

Аристотель останавливался на проблеме ответственности в своей работе об уме. С его точки зрения, ум – часть души, определенная ее способность, которая оказывает влияние на тело. Согласно Аристотелю – «в нашей власти и добродетельность, и порочность, и воздержание. Если верно, что никто не блажен против воли, то порочность произвольна, и человек – принцип и родитель не только своих детей, но и поступков». Свобода воли стала для Аристотеля главным в человеке. Именно свобода воли является для него условием ответственности человека за его поступки.

Другое звучание получила проблема ответственности в Средневековье. Это определялось тем, что представления об ответственности и ее сущности, о человеке и о справедливости рассматривались через божественные заповеди и откровения. При этом, например, в Священном Писании отношение к человеку и его ответственности не однозначно. Люди эпохи Средневековья отталкивались в своих размышлениях от того, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Соответственно понимание социальной ответственности как ответственности перед обществом и стало восприниматься как ответственность перед Богом.

В Новое время проблема ответственности нашла отражение в трудах теоретиков права, поскольку с развитием общества осуществлялась переоценка соотношений законов и прав человека, которые ему даны. Право – это закон, а закон – ограничение данного права, то есть это взаимоисключающие понятия. Но решающее значение в этом случае имеет ответственность конкретного индивида. В этот период наметилось структурирование ответственности, выделение различных видов ответственности в зависимости от сфер общественной жизни, где она находила свое отражение. Так, по мнению Дж. Локка, существуют отношения, которые устанавливаются на основании закона и «нравственного права», то есть наличие обязательств, ответственности. Данные отношения могут «отделяться» от самих индивидов. Общество представляет собой межличностные отношения, которые пронизаны правами, обязанностями и взаимной ответственностью сторон.

Центральное место среди ученых Нового времени в изучении ответственности принадлежит Давиду Юму. Юм был уверен, что бескорыстное моральное чувство может служить мотивом для человеческих поступков. Он считал, что существует некая «общественная польза». Бескорыстное моральное чувство способствует совершению человеком

[1] Naines. Responsibility and accountability. «Philosophy» London, 1955, p. 156-157.

только ответственных поступков. Индивид, по мнению Юма, несет ответственность за то, что заложено его собственной природой.

Большой вклад в понимание сущности ответственности внесли И.Кант и Г. Гегель.

И. Кант привнес многое в развитие социальной ответственности как философской категории своим учением о долге. У человека должно быть определенное, четко выраженное внутреннее отношение к долгу. Это отношение Кант называл совестью. Долг и совесть – это определенная сила, которая направляет индивида на самого себя, заставляя его думать о последствиях своих действий.

Г.В. Гегель на проблеме ответственности напрямую не останавливался, но полно раскрыл её взаимосвязь с понятиями «нравственность» и «вина». Так, по Гегелю, моральное включает в себя три основные части: первая – умысел и вина, вторая – намерение и благо, третья – добро и совесть. По его мнению, добро есть не что иное, как воля общества, или реализованная свобода с характерной для этого ответственностью. Моральный долг человека состоит в том, чтобы иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществить в своей деятельности.

Со второй половины девятнадцатого столетия изучению социальной ответственности стали посвящаться отдельные исследования, определяющие содержание и механизм функционирования данного феномена в обществе. Отдельные аспекты социальной ответственности рассматривались в трудах Дж. Локка, А. Камю, Ф. Ницше, А. Швейцера, К. Ясперса. Универсальность категории социальной ответственности, её включенность во все сферы жизни общества нашли своё отражение в трудах Г. Йонаса. Ответственность, по Йонасу, это объективность. Субъективно она выражается в чувстве ответственности как готовности ответить на призыв бытия. Именно Г. Йонас придал ответственности в XX веке особый характер, выражающийся, по его мнению:

1) в дефиците ее моральных качеств, ведущем к кризису самой ответственности, выражающемуся в стремлении либо переложить ее на чьи-то плечи, либо в изменении самой категории;

2) в повышенном внимании и совершенно новом определении ее категориального статуса.

Особое внимание в своих трудах Г. Йонас уделяет разнице между коллективной и индивидуальной ответственностью. Он пытался соединить эти два понятия в единый феномен как «ответственность за…» и «ответственность перед…», персональная и коллективная.

В отечественной науке развитие концепции ответственности в таком ключе дал В.А. Канке. Он раскрыл ее основания, проблемы и пределы в монографии «Этика ответственности. Теория морали будуще-

го». Канке считал, что ответственность должна восприниматься человеком в полной мере.

Таким образом, круг проблем социальной ответственности, способ постановки этих проблем и их анализа исторически менялись. Менялось и место социальной ответственности в структуре философского знания. Подведем итог историческому анализу данной категории определением, А.Ф.Плахотным: «Социальная ответственность есть категория для обозначения меры свободного проявления социальным субъектом своей обязанности и права избирать в конкретных условиях оптимальный вариант отношения к действительности, исходя из прогрессивных интересов общества»[1]

Социальная ответственность молодежи пока остается недостаточно исследованной. В рамках социальной философии среди немногочисленных исследований в данной области можно А.Ф. Плахотного, О.П. Ореховского, В.П. Тугаринова. Следует отметить, что основная масса исследований философских оснований социальной ответственности подрастающего поколения приходится на современность, что, на наш взгляд, обусловлено молодостью самой категории социальной ответственности.

Среди немногочисленных работ в указанной области достойное место занимает работа М.Н. Губачева «Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества». Автор характеризует изучаемый нами аспект проблемы социальной ответственности как сложный и противоречивый процесс. Проанализировав сложившуюся практику поведения современной молодёжи, автор отмечает усиление эскалации безответственного поведения. Данную особенность современного поколения молодежи М.Н. Губачева связывает с проблемой отчуждения. Автор прослеживает тесную взаимосвязь социальной ответственности молодёжи и стабильности общественного развития. Несколько иной смысл он вкладывает и в само социальное значение ответственности молодежи. По его мнении. «главный социальный смысл ответственности в обществе не в том, чтобы удержать кого-либо от поступка. Её основная задача – это функция побуждения к общественно полезной деятельности во всех сферах общественной жизни, максимальная самоотдача личности»[2]

Подобное побуждение обусловлено зачастую ситуативно. К ответственному поведению молодого человека может привести совершенно разный стимул: долг, честь, совесть и т.д. Ещё Н. С. Сафаров отмечал, что «содержание ответственности детерминировано объективными условиями, зависит от человеческой практики. Именно связь

[1] Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. - Харьков. 1981. - С. 3
[2] Губачев М.Н. Социальная ответственность в системе ценностных ориентация современного общества/ дис. канд. филос. наук. Уфа. 2004. С. 34

сознания ответственности личности с объективными условиями придает ей качественную определенность, позволяет выявить ее истинность или ложность, установить объективный критерий ее содержания. Кроме того, подобная связь ориентирует человека на те стороны объекта, которые интересуют его с точки зрения общественно-исторических потребностей, целей и задач общества»[1].

У Сартра выбор неотделим от ответственности: я ответствен за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще. Не отделяет ответственность и выбор и Х. Арендт. Но у неё проблема выбора ещё более усложнена взаимосвязанностью с моральным аспектом. Она полагает, что любой человек может быть как ответственным, так и безответственным: «В роковую минуту надежна мораль только тех людей, кто говорит «Я не могу». Это предположительно самоочевидность, или моральная истина, имеет тот недостаток, что она может быть исключительно негативной. Она не имеет ни малейшего отношения к действию, не сообщает ничего, кроме того, что «Я буду лучше страдать, чем сделаю это». … с точки зрения сообщества или мира, в котором мы живем, она означает безответственность; эталоном ей служит самость, а не мир, не его улучшение и изменение».[2]

Современное российское общество уже имеет широкую и многообразную систему механизмов воздействия на молодежь. Нужна лишь некоторая переориентация системы, её реформирование с учетом жизненных реалий, поскольку действующая система создает не только неограниченные возможности, но и противоречивые ситуации. Зачастую ответственная личность воспринимается как «белая ворона», не «умеющая жить».

Таким образом, философская мысль накопила богатый опыт исследования социальной ответственности, учета её специфики для лиц молодежного возраста, а также наглядно показала эффективность социальной ответственности как фактора стабилизации общества.

Подобное понимание роли социальной ответственности молодежи в обеспечении стабильного развития современного российского общества позволяет отнести данную категорию к одному из основных векторов воспитания будущего поколения.

---

[1] Сафаров Н. С. Гносеологический и ценностный аспекты категории «моральная ответственность» // Философские науки. 1981. №2.С.135.

[2] Арендт Х. Ответственность и суждение [Текст]/пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Института Гайдара, 2014. С. 119

Сидикова Ф.Х., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Sidikova F.Kh., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

Пути повышения качества обучения иностранного языка в Республике Узбекистан

Ways of improving the quality of teaching a foreign language in the Republic of Uzbekistan

Аннотация

В статье рассматриваются различные пути повышения качества обучения иностранного языка в Республике Узбекистан. Процесс обучения на иностранные языки это важное средство подготовки студентов к практической и профессиональной работе.

Abstract

In the article there discussed various ways of improving the quality of learning a foreign language in the Republic of Uzbekistan. The process of learning foreign languages is an important mean of preparing students for practical and professional work.

Ключевые слова: иностранный язык; качество;, система высшего образования;, мотивация; методика**;** современных информационных технологий.

Key word: foreign language; quality; higher education system; motivation; technique; modern information technologies.

Преобразование системы высшего образования в связи с интеграцией нашей страны в научное и образовательное пространство устанавливает новые требования в языковую подготовку в учебных учреждениях. В последнее время проблема повышения качества обучения иностранных языков становится все более актуальной. Процесс обучения на иностранные языки это важное средство подготовки студентов к практической и профессиональной работе. С одной стороны, мы прилагаем большие усилия в этом направлении, чтобы не заботиться о качестве. С другой стороны, практические навыки иностранного языка становятся насущной необходимостью для экспертов многих областей деятельности.

Об этом свидетельствует положение Президента Республики Узбекистан И.Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», которое было принято 10 декабря 2012 года «… в целях кардинального совершенствования систе-

мы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий и на этой основе создания условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения…».[1]

На сегодняшний день обучение иностранному языку как средство общение специалистов разных стран понимается не как просто прикладная задача обучения языку специальности. Современный эксперт является широко эрудированным человеком, имеющий фундаментальное образование. Соответственно, иностранный язык профессионала такого типа инструмент это инструмент производства, и часть культуры, и средства гуманитаризации образования. Все это обеспечивает фундаментальную и универсальную подготовку по языку. Главная задача преподавателя языка - это обеспечить высокое качество, достигнуть реального повышения уровня обучения. Какие проблемы существовали в повышении качества преподавания иностранного языка?

Первая проблема это отрыв обучения иностранных языков от жизни, его абстрактный характер. Профилирующие кафедры не требовали ранее (или недостаточно требовали) знания иностранных языков от студентов, не обязательно использовали иностранные источники при написании научно-исследовательских, курсовых и дипломных работ.

Для решения данной проблемы стали развиваться и укрепляться деловые и дружественные связи с кафедрами и факультетами. В настоящее время постоянно вовлекаются молодые специалисты в написании учебников и пособий на иностранном языке в соавторстве, проводятся конференции и семинары по проблемам языковой подготовки специалистов соответствующей отрасли знания.

На сегодняшний день максимально налаживается связь с различными подразделениями вуза и увеличиваются требования к использованию источников на иностранном языке, проводиться научные обсуждения и диспуты на иностранном языке с участием экспертов, в том числе и иностранных, рассматриваются и обсуждаются иностранная научная литература, пишутся статьи, аннотации, резюме и тезисы на иностранном языке.

Другими словами, повышается качество преподавания иностранного языка как средства общения, создаются реальные условия общения, приспособленные к жизни в языковой среде, активно используется иностранные языки в естественных ситуациях. Очень эффек-

1 И.А. Каримов. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков». Газета «Народное слово» № 240, 11 декабря 2012 г.

тивно и целесообразно развиваются и организовываются внеклассные формы общения: кружки, клубы, дебаты, вечера, открытые лекции на иностранных языках и т.п.

Для этого необходимо, практично подходить к проблеме обучения иностранному языку: поскольку невозможно знать и изучить «все», необходимо точно поставить цели и проблемы конкретного курса и попытаться реализовать их, выбирая самое необходимое, наиболее целесообразное решение. Следует учиться выделять главное, отклонять вторичное, чтобы практически использовать полученное знание. В идеале необходимо искать и применить новые методы, сохраняя все положительное от старых, проверенных и апробированных методов, которые дают положительный результат. Необходимо беречь традиции, но в то же время не бояться новизны и инноваций, а также учитывать особенности национального характера и подхода обучения иностранного языка.

Следующая проблема это учебные материалы. В случае обучения иностранного языка профессионального общения ответ на вопрос на том, чему учить, то, как бы очевиден: профессиональному слою языка, устным и письменным текстам специальности.

Но этот вопрос не такой простой, как кажется. Во-первых, тексты должны быть с научной точки зрения существенными и интересными. Во-вторых, они должны быть написаны точно и ясно. В-третьих, в начальной стадии должен использоваться моделированные тексты, то есть такие, из который на научной основе должно быть забрано все, что не может быть скопировано и использовано иностранцами.

Наконец, преподавание не должно происходить узко в профессиональной сфере. Необходимо изучить в максимально возможной степени мир изученного языка.

Главным условием изучения языка как средства общения является соизучение языка и культуры. Без знания культуры и мира изученного языка активно использовать иностранный язык невозможно. Активно в этом контексте означает владеть навыками устной и письменной речи. Открытие это пришло к нам в период перестройки вместе с реальной возможностью активного международного общения.

Следующая проблема это концентрация внимания на изучении иностранного языка - и игнорирование родного. Это кажется парадоксальным, но овладение иностранным языком, должен сопровождаться соизучением культуры речи на родном языке.

Язык - и прежде всего родной, это орудие познания, передачи информации и носитель культуры, он отражает мир, хранит и передает знание об этом мире, его видение данным народом, его отношение. Формирует представление о реальном мире, его культуре и т.д.

Владение родным языком, культурой речи, способность точно и ясно выражать свои мысли, передать научную информацию в устной

и письменной форме - одно из важнейших задач преподавания иностранного языка. Изучая иностранный язык, человек лучше понимает особенности родного языка, глубже осознает способы выражения мысли на родном языке, усвоенные лингвистические понятия и знакомится с рядом новых, что также способствует расширению его филологического кругозора. [1]

Мотивация изучения иностранных языков резко увеличилась. Спрос на иностранные языки непрерывно растет и превышает предложение. Преподаватели иностранных языков востребованы, как никогда ранее. Поэтому необходимо повышать качество преподавания иностранного языка и искать пути повышения качества обучения иностранным языкам.

Очевидно, что для получения любого определенного результата должна быть поставлена и совершенно определенная цель, а результат должен быть объективно оценен. Как же можно улучшить качество преподавания иностранных языков? Опираясь на опыт Европейских стран, прежде всего, необходимо понять, что нельзя объять необъятное, т. е. нельзя пытаться обучать всему сразу с самого начала – и говорению, и аудированию, и письму, и грамматике. Языковая компетенция – это сложное явление, требующее расчленения всего комплекса явлений входящих в нее, на отдельные компоненты. Преподавателям иностранных языков необходимо строить свою работу с учетом реальных потребностей, мотивации и способностей студентов. Это предполагает ответ на следующие вопросы. В зависимости от целей или оценки конкретного образовательного процесса, акцент может делаться на определенной категории или ее компоненте, при этом другие категории будут рассматриваться как вспомогательные, второстепенные или даже несущественные для данного этапа обучения.

Вторым важным вопросом на пути повышения качества знаний иностранного языка является определение уровня владения им. Это позволяет правильно поставить цели и определить методы обучения. С помощью определений уровня владения языком можно сформулировать реальные цели учебного процесса, а также получить более четкое представление о возможных достижениях студентов на различных этапах обучения.

Таким образом, современный этап развития образования характеризуется повышением качества обучения иностранного языка.

Основными задачами улучшения качества обучения иностранному языку являются:

1 Role of foreign language in spiritual and moral development of modern youth. Сидикова Ф.Х. Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 6(19). с. 193-195.

·повышение качества обучения иностранному языку на основе использования в учебном процессе современных информационных технологий;

·применение активных методов обучения иностранному языку с использованием сети Интернет, Power Point и, как результат, повышение творческой и интеллектуальной составляющих учебной деятельности;

·интеграция различных видов образовательной деятельности (учебной, исследовательской и т.д.);

·адаптация информационных технологий обучения к индивидуальным особенностям обучаемого;

·обеспечение непрерывности и преемственности в обучении.

Сидорков С.С.,
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина»

Sidorkov S.S.,
Russia, Bunin Yelets State University

МИФОЛОГИЗАЦИЯ БРЕНДОВ В ДИСКУРСЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

MYTHOLOGIZATION BRANDS IN THE DISCOURSE OF THE CONSUMER SOCIETY

Аннотация

В данном исследовании нас будет интересовать «миф-как-сказ» в дискурсе общества потребления. Точнее, как бренд, являясь знаком первого уровня (торговая марка), подвергается мифологизации и являет себя в границах культуры, то есть как раз тогда, когда по мысли П. А. Плютто и В. И. Коротких[1], миф срывается, терпит неудачу и раскрывает себя в рамках культурного пространства. Реактуализация такого мифа в рекламе и особенности его существования.

Abstract

In this study we are interested in the "myth-as-story" in the discourse of the consumer society. More precisely, as a brand, as a sign of the first level (trade mark), is subject to mythologizing, and reveals himself within the boundaries of culture, that is just when in the opinion of P. A. Plutto and V. I. Korotkih, the myth breaks down, fails and reveals itself in the framework of cultural space. The revival of this myth in advertising and especially its existence.

[1] Коротких В. И. Классическая философия в современной культуре: Монография. – М.: ИФРА-М, 2013. – С. 61-68.

Ключевые слова: мифологизация; знак; бренд; дискурс; потребление; означающее; означаемое.
Keywords: mythology; brand; discourse; consumption; signifier; the signified.

Несомненно, заслуживает внимания интерес к мифу и вопросам, связанным с его изучением. Многие исследователи раскрыли различные аспекты и подходы в мифологии, можно вспомнить несколько самых ярких представителей, В. Вундт – с позиций психологии и аффективных состояний сознания. Изучение мифа как механизма поддерживающего традиционную преемственность и выполняющего социально-психологическую функцию встречаются нам в трудах Б. Малиновского, внимание к особенностям мифического мышления в концепциях Л. Леви-Брюля и представителей «французской школы» исследователей мифологии. Следует отметить и подход к мифу с точки зрения символических форм в учении Э. Кассирера, раскрытие мифа через архетипы в работах по психоанализу К. Г. Юнга. Кроме того еще ряд замечательных ученых таких, как Э. Бенвенист, В. Н. Топоров, М. Элиаде, Р. Барт (изучение современного мифа в условиях общества потребления и мифа как семиологической системы и ряд концепций характерных для философии, постмодерна). Современный исследователь П. А. Плютто[1], чей подход к исследованию аутентичного мифа выходящего за границы культуры, может считаться удачной попыткой показать тождественный себе миф, содержание которого для нас не важно, не важна и реальность существования аутентичного мифа за границами культуры, а важен миф как способ эти границы помыслить.

Для начала, условимся, что используя термин «бренд», будем понимать торговую марку, под которой продаются те или иные линии товаров. Такая торговая марка включает в себя как визуальное представление о фирме (логотип, дизайн товаров и т.д.), так и субъективное мнение, сложившееся у потребителя о репутации и образе компании[2]. То есть, не только как сама фирма заявляет о себе, но и какое представление складывается у целевой аудитории.

Согласно определению К. Г. Юнга торговая марка есть ни что иное как знак, и относится к ней, нужно как к знаку[3]. Знак, очевидно, указывает на собственные дополнительные смыслы, при этом, не воздействуя на действительность. Он состоит из трех частей: означающего, означаемого и связи соединяющей эти понятия. По отдельности они не могут считаться знаком, просто составленные рядом – тоже, необходим некий синтез, связь.

---

[1] Плютто П. А. Концепция аутентичного мифа и анализ социокультурных иллюзий. – РГГУ, 2009. – С. 348.
[2] Жан-Ноэль Капферер. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. — М.: «Вершина», 2007. — С. 448.
[3] Юнг К. Г. Архетип и символ. – «Ренесанс», 1991. – С. 304.

При разрыве между означающим и означаемым знак разрушается, означаемое может приобрести новое означающее, и тогда мы получим иной знак. На первый взгляд все не так сложно, но для дальнейших рассуждений нам необходимо обратиться к книге Ролана Барта «Мифологии»[1], нас интересует небольшая работа «Миф сегодня», в которой Р. Барт приводит схему перехода знака от собственно знака на первом уровне к знаку второго уровня или согласно мысли автора, к мифу. Остановимся немного подробнее на механизме: «Миф является вторичной семиологической системой. Знак (то есть результат ассоциации, концепта и акустического образа) первой системы становится всего лишь означающим во второй системе»[2]. Не всякий знак есть миф, миф – это особый знак, семиологическая система. Для того чтобы возник миф первичный знак должен подвергнуться переосмыслению, в результате которого целостный знак первого уровня становится только означающим на втором. Возьмем бренд, он есть не что иное, как торговая марка, т.е. знак означаемым для которого является компания продающая товар. Так должно быть – это очевидное значение оно располагается на первом уровне.

Общество потребления, сформировавшееся в период постмодерна, создает особый дискурс, в рамках которого человеком потребляются не вещи, а разного рода знаки. Эта идея была наиболее полно осмысленна в работах Ж. Бодрийяра, в том числе этой проблеме посвящена одна из ранних книг «Общество потребления»[3]. Потребляется не знак первой системы, где он представляет собой язык-объект, а знак второй системы как метаязык, который и является мифом, надстроенный для того, чтобы говорить о языке-объекте. Потребляется миф, он должен реализоваться через рассказ или историю, неважно, о чем она будет, важно как она будет. Любой бренд, поскольку он является знаком, в указанных условиях переходит во вторичную систему, где становится означающим, означаемым для него, служит престиж, счастье, радость, благополучие. Ассоциация торговой марки и не свойственных ей значений позволяет рассказать историю, миф. Он актуализируется в рекламе, посредством ряда визуальных образов рассказывается история.

По мнению Р. Барта все, что достойно рассказа может стать мифом, его не интересует аутентичный миф за границами культуры, предмет исследования «миф-как-сказ» ставший частью культуры и только в связи с определенным концептом воспринимаемый. Только одна деталь остается неизменной, содержание не важно, важна форма, не то о чем говорится, а то, как говорится.

---

[1] Барт Р. Мифологии. – М.: Директ-Медиа, 2007. - 459 с.
[2] Там же, с. 80.
[3] Бодрийяр Ж. Общество потребления. – Республика, 2006. – С. 168.

Миф в рекламе заполняет собой пустоту между идеальным образом человека, почти небожителя свободного от всяких проявлений физиологической природы и наделенного всеми положительными качествами, и собственным «Я» потребителя. Между человеком и идеалом лежит пропасть, мостом через эту пропасть служит товар рекламируемого бренда, он позволит преодолеть все несовершенства человеческого «Я» и шагнуть к идеальному бытию. Хотя брендов так много, что становится ощутима величина пропасти, в ней помещается вся самость человека в купе со всеми проявлениями физической сущности. Миф повествует о преодолении этой пропасти.

Бренд как миф предназначен только для людей, существующих в дискурсе потребления, вне дискурса он возвращается к исходной точке, первичной системе. Миф затрагивает определенный круг людей, к которым применим термин «потребители», вне его теряется мифологизирующий концепт, на первый план выходит вещь, как объект потребления, а не знак.

Как только бренд перешел в состояние мифа по схеме, аналогичной той, что применяет Р. Барт для объяснения мифологизации знака. Дальше есть несколько путей развития событий, раскрыв свою историю он, либо продолжает функционировать, повторяясь и самоактуализируясь в рекламе, либо развенчивается и перестает существовать как знак второго уровня. Иногда он может оставить после разрушения устойчивую ассоциацию торговой марки с видом товара и тогда название бренда заменяет название товара, как произошло в случае с копировальными аппаратами известной марки. Данное явление похоже на оставшуюся после предмета тень, предмет исчез, а тень продолжает свое существование.

Сконструированный человеком миф – лишен всякой устойчивости, с одной стороны, в связи с изменением понимания концепта, с другой стороны, причиной разрушения всего механизма мифотворчества может служить разрушение конкретного дискурса, как значимого единства. Вопреки логике это не приведет к прекращению мифологизации, постмодерн как явление в культуре, склонен к высокому уровню фрагментации, из этих бесконечных фрагментов можно составить любую сборку, а затем другую, собирая разные «коллекции» в терминологии Бодрийара. Если себя дискредитирует один из фрагментов, процесс мифологизации продолжит существовать в ином качестве, а что еще вероятнее, на смену одному мифу придет другой.

Смольянинов Д.П.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Smolyaninov D.P.,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Lipetsk branch

Информационная война как метод воздействия на социально-экономические отношения России с другими странами

Information war as the method of influence on the social and economic relations of Russia and other countries

Аннотация

С точки зрения своевременности и социальной значимости проблема ведения информационных войн в СМИ является актуальной как никогда и носит глобальный характер. В силу того, что в последние десятилетия распространение получил интернет, информационная война по сравнению с обычной затрагивает все аспекты жизни общества и ее последствия непредсказуемы.

Abstract

In terms of timeliness and social importance the problem of conducting information wars in mass media is actual more than ever and has global character. Because the internet spreads a lot the last desades, information war affects all aspects of our life and its consequence is unpredictable.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, психологическая война, безопасность, пропаганда, санкции, Россия, сознание.

Keywords: information and communication technologies, psychological war, promotion, sanctions, Russia, consciousness.

Информационные войны, появились задолго до двадцатого века. Однако во времена далекого прошлого люди умели оказывать друг на друга влияние только при непосредственном общении, проявляя воздействие на своих собеседников с помощью слов, мимики, интонации, жестов. В настоящее время способы воздействия на сознание человека стали намного более разнообразными, эффективными и изощренными благодаря накопленному за тысячелетия практическому опыту, а также за счет появления и развития информационно-коммуникационных технологий, средств массовой информации, взаимодействия и управления людьми. Поэтому информационная война - это не что иное, как явные и скрытые целенаправленные информа-

ционные воздействия систем друг на друга с целью получения определенной выгоды в материальной, политической сферах. Исходя из приведенного определения информационной войны, использование информационного оружия означает, в первую очередь, влияние на общественное мнение и идеологию противника. Следуя таким путем, всегда можно активизировать или сгенерировать для последующей активизации алгоритмы самоуничтожения.

Необходимо осознать природу и технологии информационной власти над людьми, бесконтрольность которых может привести не только к массовому истреблению отдельных народов, но и к гибели современного цивилизационного мира.

А для отпора информационной агрессии необходимо, прежде всего, понимание сути происходящих событий. В настоящее время осуществляется глобальная информационно-культурная и информационно-идеологическая экспансия Запада, осуществляемая по мировым телекоммуникационным через средства массовой информации. Многие страны вынуждены принимать специальные меры для защиты своих сограждан сетям (например, Internet) и, своей культуры, традиций и духовных ценностей от чуждого информационного влияния. Возникает необходимость защиты национальных информационных ресурсов и сохранения конфиденциальности информационного обмена по мировым открытым сетям, так как на этой почве могут возникать политическая и экономическая конфронтация государств, а также кризис в международных отношениях. Поэтому информационная безопасность, информационная война и информационное оружие в настоящее время оказались в центре всеобщего внимания.

Достаточно вспомнить проамериканскую речь В.В. Путина на Валдайском форуме нынешнего года. Вся иностранная пресса расценила речь, как «самый сильный выпад против Запада» с того момента, как российский лидер вступил в должность. Очень важно обсуждать данную проблему сейчас, потому что каждому гражданину необходимо знать, с чем он сталкивается, ежедневно включая новостной канал. Противостояние стран Запада и России длится уже очень долгое время так, начиная с 1993 года по отношению, к отдельным гражданам, начали применяться различные санкции, а коммерческие – начали применятся с 1930-х годов. Нужно понимать, что происходит в мире, и каким образом оказывается воздействие на сознание граждан. Всё это необходимо для того, чтобы обезопасить себя и своё окружение. Важно видеть и осознавать, когда тобой манипулируют и с какой целью. Зачастую люди даже не подозревают, что на них оказывается воздействие откуда-то со стороны, и что вообще ведется тотальная «информационная война». Стоит учитывать, что в нынешний век, век информационных технологий и высокоразвитого общества, ведение открытых военных действий недопустимо. И государствам приходится

прибегать к различным методам ведения информационного противоборства.

Таким образом, противоборствующим странам, приходится искать способы воздействия без вступления в открытый силовой конфликт, будь то пропаганда или дезинформирование граждан. Наиболее успешным, на сегодняшний день, методом является ведение политики санкций в отношении того государства, на которое, необходимо оказать влияние. Точнее, она считается чуть ли не единственным способом кардинально повлиять на деятельность того, или иного государства. Государство, в отношении которого применяются санкции вынуждено приспосабливаться к изменившейся обстановке. И при помощи такого давления, страна, в отношении которой применяются санкции, будет вынуждена сменить методы ведения внутренней или внешней политики государства. И данная политика влечет за собой последствия для всех слоев населения.

Психологическая война как реальный политико-психологический процесс направлена на подрыв массовой социальной базы политических оппонентов, на разрушение уверенности в правоте и реализации идей противника, на ослабление психологической устойчивости, морального духа, политической, социальной и всех иных видов активности масс, находящихся под влиянием оппонентов. Конечной целью психологической войны является поворот массового сознания и массовых настроений от удовлетворенности и готовности поддерживать оппонентов, к недовольству и деструктивным действиям в их отношении. Достижение такой цели может выражаться в разных формах: от подготовки и провоцирования массовых выступлений для свержения политического режима до возбуждения интереса к социально-политическим и идеологическим конструкциям альтернативного характера.

Практически «психологическая война» означает перенос идейно-политической борьбы из сферы теоретического сознания в сферу сознания обыденного. В ней обращаются не к научным доводам и логическим аргументам, не к разуму и даже не к фактам, а к иррациональным явлениям. К ним относятся эмоции и инстинкты (социальной и национальной гордости, корыстной заинтересованности, державным амбициям, инстинкту социального и национального самосохранения и т. п.), предрассудки (расовые, национальные) и предубеждения (обычно традиционно-исторического характера). Сюда же относятся разнообразные социально-идеологические мифологические конструкции (от мифов о «русском медведе» до похожих штампов о «мировом империализме», «исламской угрозе», «масонском заговоре» и т. п.). Задача такого переноса борьбы из одной сферы в другую заключается в ее переводе на уровень повседневной, обыденной психологии — таким образом, чтобы эта борьба пронизывала все проблемы жизни людей и «объясняла» их через политическое противостояние. Это до-

стигается за счет массированного внедрения в сознание людей множества ложных стереотипов восприятия и мышления, извращенных представлений о господствующих в их среде взглядах, происходящих в мире событиях и тенденциях их развития.

Основа антирусской идеологии на протяжении веков детально разрабатывалась западной наукой. Существует целый пласт соответствующей литературы, которая не только переведена на русский язык, но постоянно цитируется в научных работах. Известно, что еще философ Г. Гегель принципиально не включил "русских дикарей" в свой перечень "христианских народов Европы".

Показательным является образ России который сложился в понимании жителей США и жителей стран Запада. Достаточно прочесть несколько статей на сайтах иностранных газет или телеканалов, чтобы убедиться в том, что он не самый лицеприятный.

Согласно данным опросов, проведенных организацией "World Public Opinion" среди жителей США в апреле 2009 года, 53% ответивших считают, что роль России в современном мире "преимущественно негативная": 68% американцев отметили, что им не нравится поведение России на мировой арене, столько же высказали беспокойство относительно российского режима правления, а 72% оценили негативно и экономическую систему России.

Приведем названия статей о России в крупных иностранных изданиях, к примеру, статья в "Der Spiegel" (один из известнейших еженедельных журналов Германии): "Похищенные, избитые, обреченные на принудительный труд"- рисует жуткую картину: "Рабский труд в стране экономического чуда: в России множатся случаи торговли людьми и их жестокой эксплуатации. На дешевых и бесправных нелегальных гастербайтерах зарабатывают строительные подрядчики, фирмы, предоставляющие рабочую силу внаем, а также милиция". Мы не можем сказать, что это неправда. Правда, но вопрос, в каком виде эта правда подается. Посмотрим статьи из западных СМИ, помещенные на сайте "Inopressa.ru". Картина российской действительности в некоторых публикациях вырисовывается, конечно, не катастрофическая, но малоприглядная: "Что если в конкурсе на самого популярного исторического деятеля победит Сталин?" (The Wall Street Journal); "В России растет число расистских преступлений, часто остающихся безнаказанными" (Le Monde); "Ловкость рук - и никакого мошенничества: противников Путина убирают с телеэкранов" (The New York Times).

Вошедший в каждый дом Интернет явился той крайней точкой маятника, выше которой в данном направлении маятнику уже не взлететь, но зато для обратного движения все дороги будут открыты. Первое, что будет снесено маятником на обратном пути - это инфраструктура информационного обмена, но так как к тому времени эта

инфраструктура уже станет той базой, на которую взгромоздится человечество, то этот удар станет ударом по основанию.

Интернет стал неотъемлемой часть жизни современного человека. Человек черпает информацию в огромных количествах из него каждый день. Для "жителя интернета" не существует границ в получении информации. Любые сайты, любая информация даже особой важности, все доступно до простоты. Именно Интернет привел человечество к проблеме "сетевых" или "медиа" войн. Традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал его основ. Высокотехнологичный терроризм новой эпохи, который существует благодаря появлению всемирной паутины, способен создать системный кризис всего мирового сообщества, по крайней мере, стран с развитой инфраструктурой информационного обмена.

К сожалению, закон не может обеспечить нам должной безопасности от информационно-психологических войн. Дело не в отсутствии проработанности законов, отнюдь. Дело в том, что методы таких войн, как правило, используются профессионалами и являются настолько неуловимыми, что вычленить их порой очень сложно.

Однако каждый из нас может и должен принимать доступные меры для защиты своего сознания от постороннего вмешательства. В частности, необходимо помнить, что любая пропаганда разбивается о бетонную стену человеческой логики и критического мышления. Ни один пропагандист не сможет связанно ответить вам на ряд последовательных логических вопросов: откуда взят материал, каковы реальные доказательства, где найти достоверных свидетелей произошедшего?

Кроме того, следует помнить о независимых точках зрения: да, как ни странно, пропагандисты не всех могут купить или запугать шантажом. Постаравшись, такое мнение найти можно всегда.

Выглядят методы защиты от информационного влияния почти как маска от гриппа – вызывают недоверие и скептическое отношение большинства. Однако следует помнить золотое правило: единственное оружие против информации – такая же информация, только уже без «вредных» для массового сознания примесей.

Соловьева Н.Ю., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал

Solovyova N.Y., PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

О развитии единой национальной системы аккредитации в Российской Федерации

On the development of a unified national system of accreditation in the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматриваются предложения по созданию единой национальной системы аккредитации в Российской Федерации, рассматриваются основные цели, принципы и этапы ее формирования.

Abstract

The article discusses proposals to create a unified national system of accreditation in the Russian Federation, the main goals, principles and stages of its formation are considered.

Ключевые слова: аккредитация, единая национальная система, цели, принципы.
Keywords: accreditation, unified national system, goals, principles.

В последние годы ведется много споров вокруг процедуры аккредитации, обсуждаются плюсы и минусы существующей системы, представители различных государственных структур, общественных организаций и бизнес-сообщества обсуждают перспективы ее реформирования. Решение проблем российской системы аккредитации сейчас особенно актуально, так как Российская Федерация все больше осознает себя частью мирового сообщества, развивает методы взаимодействия с другими его участниками, активно пытается вступить в международные организации, участие в которых важно для успешного развития российской экономики.

На сегодняшний день системы аккредитации многочисленны, непрозрачны, регулируются разнообразными, плохо согласующимися между собой нормативными актами, что делает невозможным не только их международное признание, но и классификацию.

В связи с этим необходимо осуществить переход на единую систему, единые принципы и правила аккредитации во всех областях оценки соответствия, включая испытания, калибровки, экспертизы,

сертификацию и контроль. В ходе формирования единой национальной системы аккредитации подлежат ликвидации ведомственные системы обязательной сертификации с передачей полномочий по аккредитации национальному органу по аккредитации.

Учитывая стремление Российской Федерации к международной интеграции, необходимо решить вопрос о международном взаимном признании результатов исследований, испытаний (измерений) и документов о подтверждении соответствия.

В России аккредитация зародилась в начале 90-х годов почти одновременно с формированием механизма сертификации. Сначала работы по сертификации и аккредитации проводились под руководством Госстандарта, затем в 1995 г. была создана самостоятельная Российская система аккредитации (РОСА), которая представляла собой совокупность организаций, участвующих в деятельности по аккредитации в области оценки соответствия в пределах их полномочий. К 1995 г. была подготовлена методическая основа Российской системы аккредитации - серия стандартов ГОСТ Р 51000. Они максимально гармонизированы с Руководствами ИСО/МЭК в области аккредитации и с европейскими нормами серии EN 45000.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством каждый уполномоченный на проведение аккредитации федеральный орган исполнительной власти аккредитует некоторое количество органов по сертификации, которые выдают разрешительные документы. Впоследствии создается ситуация, когда необходимые для деятельности документы в необходимо получать в разных организациях, например, один и тот же заказчик может быть обязан получить сертификат соответствия, сертификат пожарной безопасности, выдаваемые разными организациями, часто также требуется получение санитарно-эпидемиологического заключения, разрешения на применение Ростехнадзора и др. Получение всех необходимых документов требует времени и специальных знаний, которые помогут разобраться в условиях и правилах работы с каждой организацией, разрешение которой требуется для осуществления деятельности.

В европейских странах большее распространение получил подход, при котором за проведение аккредитации отвечает определенная государственная структура, которая объединяет и согласует требования всех заинтересованных сторон. Единые критерии, единые правила, единый орган по аккредитации, как правило, на базе некоммерческой организации, имеющей юридический статус, но при поддержке правительства, проведение аккредитации в законодательно регулируемой и законодательно нерегулируемой сферах (аккредитация на компетентность), ведение реестра аккредитованных организаций и экспертов, самофинансирование (в основном) – важнейшие факторы признания результатов деятельности в сфере аккредитации.

Характерно: за рубежом под аккредитацией подразумевается не только сама процедура признания, но и ее, так сказать, составляющие – органы по сертификации, испытательные лаборатории, надзорные и контрольные органы, что меняет отношение к аккредитации. Важно еще и то, что аккредитованные и уполномоченные органы – разные структуры. Уполномочивание – это не только знание правил и процедур аккредитации, собственно аккредитация, это еще и знание вопросов стандартизации, это юридическая ответственность за принятие решения о соответствии/несоответствии объектов нормативным документам: техническим регламентам или директивам.

Таким образом, в связи со всем выше написанным, можно выделить ряд недостатков существующей в Российской Федерации системы аккредитации:

- применение разных критериев и процедур при проведении аккредитации различными федеральными органами исполнительной власти;
- ведомственная разобщенность при проведении работ по аккредитации;
- пересечение областей деятельности при проведении работ по аккредитации различными федеральными органами исполнительной власти и отсутствие механизма координации их деятельности;
- совмещение механизмов аккредитации и уполномочивания для работы в системах сертификации.
- практика одновременной аккредитации органов по подтверждению соответствия в нескольких системах и необходимость получения нескольких подтверждающих соответствие документов на одну и ту же продукцию или услугу;
- пересечение областей аккредитации некоторых федеральных органов исполнительной власти и отсутствие механизмов координации их деятельности;
- сложности в достижении признания результатов оценки соответствия за рубежом.
- отсутствие прозрачных правил аккредитации, единых для всех участников рынка;
- монополизация рынка услуг по оценке соответствия путем аккредитации подведомственных организаций;
- низкий уровень безопасности из-за выдачи аккредитованными организациями документов, удостоверяющих соответствие заданным требованиям, без проведения необходимых исследований (испытаний), измерений, экспертиз, оценок и др.;
- отсутствие ответственности аккредитованных организаций;
- совмещение полномочий по установлению правил аккредитации, полномочий органа по аккредитации, полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора), функций учредителя;

- наличие барьеров, препятствующих выходу на внешние рынки из-за отсутствия международного признания результатов оценки соответствия.

Т.о. существующая в России система аккредитации не способна обеспечить доверие к деятельности по оценке соответствия, создать условия для взаимного признания результатов сертификации заинтересованными сторонами, обеспечить равные и единые условия доступа к деятельности по оценке соответствия для всех организаций, независимо от их взаимоотношений с аккредитующей организацией. Она не признается в других странах, что, соответственно, привносит затруднения и в признание результатов сертификации, проводящейся в системах, аккредитованных в России. Все это создает дополнительные барьеры в международных отношениях России, поэтому реформирование российской системы аккредитации необходимо.

Предполагается, что единая национальная система аккредитации будет представлять совокупность участников работ по аккредитации, деятельность которых регулируется правилами и процедурами аккредитации, установленными законодательством Российской Федерации.

В число участников единой национальной системы аккредитации войдут национальный орган по аккредитации, совет при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, контрольно-надзорные органы, эксперты по аккредитации, заявители и аккредитованные лица.

Порядок аккредитации должен предусматривать прозрачные и не ограничивающие заявителей и аккредитованных лиц в степени большей, чем это необходимо для подтверждения их компетентности, процедуры подачи заявления об аккредитации, рассмотрения и проведения экспертизы представленных документов и сведений, проверки соответствия заявителя критериям аккредитации и принятия решения об аккредитации, а также расширения и сокращения области аккредитации, приостановления и аннулирования действия аттестата аккредитации и проведения контроля за аккредитованными лицами.

В целях достижения международного признания порядок аккредитации органов по подтверждению соответствия определяется на основе международных стандартов.

К деятельности по аккредитации привлекаются независимые эксперты по аккредитации, а также организации, которые имеют в штате соответствующих экспертов по аккредитации. Экспертами по аккредитации являются физические лица, отвечающие соответствующим квалификационным требованиям, аттестованные в установленном порядке и внесенные в реестр экспертов по аккредитации.

Национальный орган по аккредитации должен иметь доступ к достаточному количеству экспертов по аккредитации, чтобы охватить все сферы своей деятельности. Это предполагает необходимость реализации

программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации экспертов и реализации политики, направленной на содействие формированию института независимых экспертов.

Для реализации поставленных целей аккредитации Единая система аккредитации создается в три этапа.

1. Первый этап.

На первом этапе предполагается образовать Межведомственную комиссию по аккредитации и принять единые правила аккредитации. Межведомственная комиссия по аккредитации создается в целях координации органов по аккредитации. В ее состав включаются представители федеральных органов исполнительной власти и общественных организаций. Межведомственная комиссия является органом, осуществляющим связь Единой системы с Правительством РФ. Для обеспечения функционирования единой системы аккредитации создается Бюро, выполняющее следующие задачи:

- организации и проведения совместно с другими органами по аккредитации разработки нормативных документов, устанавливающих единые правила по аккредитации, для утверждения их Правительством РФ;

- ведения единых реестров органов по аккредитации, аккредитованных объектов и нормативных документов по аккредитации;

- предоставления заинтересованным сторонам информации в области аккредитации, в том числе об аккредитованных объектах;

- обобщения опыта работы по аккредитации в Российской Федерации и подготовки предложений по совершенствованию системы и правил аккредитации.

Предполагается разработать и утвердить Правительством РФ типовое положение об органе по аккредитации, порядок рассмотрения жалоб, апелляций и разногласий, порядок оплаты работ по аккредитации и др.

Единые правила, по которым будет осуществляться аккредитация в Российской Федерации должны быть гармонизированы с международными правилами.

2. Второй этап.

На втором этапе предполагается создание единого реестра экспертов по аккредитации и аккредитованных объектов. Ведение этого реестра будет осуществлять Бюро по аккредитации.

3. Третий этап.

На третьем этапе предполагается вывод функции по аккредитации из ведения федеральных органов исполнительной власти и создание Единого национального органа по аккредитации Это орган создается на базе некоммерческой неправительственной организации по представлению Межведомственной комиссии по аккредитации и формируется с учетом международных норм, принципов и правил аккредитации.

Создание национального органа по аккредитации позволит достичь прозрачности правил аккредитации и снижение коррупции, обеспечение защиты рынка от опасной продукции, обеспечение ответственности аккредитованных лиц за результаты своей деятельности, повышение качества услуг по оценке соответствия, повышение доверия со стороны потребителей и органов исполнительной власти, взаимное признание выдаваемых органами по подтверждению соответствия документов в единого экономического пространства, а также в странах - основных торговых партнерах Российской Федерации, создание конкурентного рынка работ по оценке соответствия.

Степанов А.П.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Stepanov A.P.,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Инклюзия в высшем образовании: правовые основы, принципы, реализация

Inclusion in higher education: legal basis, principles, implementation

Аннотация

В статье рассмотрены, правовые основы, принципы инклюзивного образования, вопросы реализации инклюзии в системе высшего образования в России.

Abstract

In the article, legal bases, principles of inclusive education, the issues of implementation of inclusion in higher education in Russia.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивное образование; лица с ограниченными возможностями здоровья; особые образовательные потребности.

Keywords: inclusion; inclusive education; persons with disabilities, special educational needs.

В современной мировой педагогической практике в течение нескольких десятилетий развивается инклюзивный подход на всех уровнях образования. Инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья включаются в группы детских садов, общеобразова-

тельные классы школ и студенческие группы вузов вместе с обычными сверстниками.

Понятие «инклюзия» (от англ. «include» - «включить») применительно к системе образования понимается Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) как «позитивная реакция на разнообразие учащихся и восприятие их индивидуальных отличий не как проблемы, а как возможность обогатить учение».

В мировой практике инклюзивное образование предполагает совместное обучение и доступность качественного образования для всех, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, на основе создания образовательного пространства, соответствующего различным потребностям всех обучающихся.

Правовые основы инклюзивного образования в мировой практике формируют важнейшие международные нормативно-правовые акты – декларации и конвенции, заключаемые под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН) и ЮНЕСКО, касающиеся прав человека и недопустимости дискриминации по какой-либо причине. Важнейшими из них следует считать следующие документы: «Всеобщая Декларация прав человека» (ООН, 1948), «Декларация прав ребенка» (ООН, 1959), «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования» (ЮНЕСКО, 1960), «Конвенция о правах ребенка» (ООН, 1989), «Всемирная декларация об образовании для всех – удовлетворение базовых образовательных потребностей» (Всемирная конференция по образованию для всех, Таиланд, 1990), «Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями» (Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, Саламанка, Испания, 1994), «Гамбургская декларация об обучении взрослых» (V Международная конференция по образованию взрослых, Гамбург, Германия, 1997), «Дакарские Рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств» (Всемирный форум по образованию, Дакар, Сенегал, 2000), «Конвенция о правах инвалидов» (ООН, 2006).

В соответствии со статьей 1 Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года и подписанной Российской Федерацией 24 сентября 2008 года, к инвалидам относятся «лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». В статье 24 Конвенции говорится о том, что все инвалиды имеют право на образование, а в целях реализации инвалидами права на образование государства-участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни

человека. Конвенция устанавливает, что государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения.

Процессы гуманизации в российском обществе привели к тому, что сегодня со стороны государственных органов и институтов гражданского общества для инвалидов начали создаваться относительно благоприятные условия, а интеграция России в мировое образовательное пространство в рамках Болонского процесса потребовало от нашей страны приведения национального законодательства об образовании в соответствие с международными требованиями.

Принятый 29 декабря 2012 г. Федеральный закон № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" вводит в российское образовательное пространство два принципиально новых для нашего общества понятия: инклюзивное образование и особые образовательные потребности (ООП). Пункт 27 статьи 2 этого закона звучит так: «Инклюзивное образование - обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Помимо Закона об образовании в нашей стране вопросы инклюзивного образования регулируют:

- Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181- ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп.);

- Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 гг., утверждённая Постановлением Правительства РФ от 17.03.2011 № 175;

- «Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащённости образовательного процесса», утверждённые Министерством образования и науки РФ 08.04.2014 г. № АК-44/05вн.

Следует отметить, что ещё до принятия нового федерального закона об образовании, в феврале 2010 года Президентом РФ Дмитрием Медведевым была утверждена Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», где было указано, что новая школа станет школой для всех, а значит, должна быть организована в согласии с принципами инклюзивного образования.

На наш взгляд, подлинно гуманистическим смыслом наполнено содержание базовых принципов, которые положены в основу инклюзивного образования, а именно:

- ценность человека не зависит от его способностей и достижений;

- каждый человек способен чувствовать и думать;

- каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;

- все люди нуждаются друг в друге;

- подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;

- все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;

- для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;

- разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Данные принципы носят универсальный характер и призваны реализовываться на всех уровнях обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая уровень высшего образования.

Следует признать, что реализация принципов инклюзии на всех уровнях системы образования связана с серьёзными правовыми, управленческими, финансово-экономическими, психолого-педагогическими, кадровыми и организационно-техническими трудностями, преодоление которых требует много времени и сил.

Вопросы организации инклюзии в системе высшего образования, помимо указанных выше, регулируются следующими нормативными и рекомендательными документами:

- Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2013 г. № 1367);

- федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по соответствующим направлениям подготовки;

- локальными актами образовательных организаций высшего образования.

Организация образовательного процесса по образовательным программам высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья особенности.

Содержание высшего образования по образовательным программам и условия организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья должно определяться адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья осуществляется на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных лиц с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья таких обучающихся.

Образовательными организациями должны быть созданы специальные условия для получения высшего образования по образовательным программам инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. Под специальными условиями для получения высшего образования по образовательным программам лицами с ограниченными возможностями здоровья понимаются условия обучения таких обучающихся, включающие в себя:

- использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания;

- специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов;

- специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования;

- предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь;

- проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий;

- обеспечение доступа в здания вуза;

- кадровое обеспечение: специальная подготовка научно-педагогических работников вуза к работе с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья;

- тьюторское сопровождение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения;

- другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья.

В целях доступности получения высшего образования по образовательным программам инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья вузами обеспечивается:

1) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению:

- наличие альтернативной версии официального сайта вуза в сети "Интернет" для слабовидящих;

- размещение в доступных для обучающихся, являющихся слепыми или слабовидящими, местах и в адаптированной форме (с учетом их особых потребностей) справочной информации о расписании учебных занятий (информация должна быть выполнена крупным рельефно-контрастным шрифтом (на белом или желтом фоне) и продублирована шрифтом Брайля);

- присутствие ассистента, оказывающего обучающемуся необходимую помощь;

- обеспечение выпуска альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт или аудиофайлы);

- обеспечение доступа обучающегося, являющегося слепым и использующего собаку-поводыря, к зданиям, в которых организовано обучение таких лиц;

2) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по слуху:

- дублирование звуковой справочной информации о расписании учебных занятий визуальной (установка мониторов с возможностью трансляции субтитров (мониторы, их размеры и количество необходимо определять с учетом размеров помещения));

- обеспечение надлежащими звуковыми средствами воспроизведения информации;

3) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, материально-технические условия должны обеспечивать возможность беспрепятственного доступа обучающихся в учебные помещения, столовые, туалетные и другие помещения, а также пребывания в указанных помещениях (наличие пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов, локальное понижение стоек-барьеров; наличие специальных кресел и других приспособлений).

При получении высшего образования по образовательным программам инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья должны предоставляться бесплатно специальные учебники и учебные пособия, иная учебная литература, а также услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков.

Таким образом, инклюзия в системе образования всех уровней является компонентом реализации социального подхода в понимании инвалидности и права на образование для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, закрепленным во многих международных и национальных нормативно- правовых документах.

Углова Н.В., к.филол.н.,
Россия, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
технический университет»,
ГАУДПО Липецкой области «Институт развития образования»

Uglova N.V., PhD in Philology,
Russia, Lipetsk State Technical University,
State Independent Organization of Continuing Professional Education
in Lipetsk region «Institute for Educational Development»

Актуальность художественных интерпретаций «Тихого Дона» М.А. Шолохова в современном социогуманитарном контексте

The topicality of artistic interpretation of «And quiet flows the Don» by Mikhail Sholokhov in the contemporary socio-humanitarian context

Аннотация

В статье представлено обоснование актуализации романа-эпопеи М.А. Шолохова в современной ситуации социогуманитарных трансформаций, рассмотрена идейно-нравственная проблематика этого донского эпоса о трагедии междоусобицы в контексте культурного наследия.

Abstract

The article shows the grounds for Mikhail Sholokhov's epic novel actualization in the situation of contemporary socio-humanitarian transformations. The ideological and moral problems of the Don epic literature, which is about the civil war tragedy, are covered in the context of cultural heritage.

Ключевые слова: роман-эпопея; донской эпос; художественная интерпретация; идейно-художественное своеобразие; исторические традиции казачества; экранизация; театральная постановка; духовное пространство русской литературной классики.

Key words: epic novel, Don epic literature, artistic interpretation, ideological and artistic peculiarity, Cossacks' historic traditions, screen version, theatrical performance, Russian classical literature spiritual space.

Для русской и мировой культуры литературное наследие М.А. Шолохова остаётся знаковым (Нобелевская премия 1965 года). Это писатель, это талант, «которому от Бога дано видение человеческих сердец» (П.Н. Кудинов). В связи с произошедшими глубинными социокультурными, ментальными изменениями в сознании поколения рубежа веков особую остроту приобретает вопрос, связанный с восприятием и истолкованием именно знаковых памятников культуры.

Достаточно распространённым является точка зрения, согласно которой развитие человечества в 21 веке переходит преимуществен-

но от эволюционного к проектировочному, что сопровождается трансформацией доминант парадигм – от казуального (причинно-следственного) к телеологическому (целевая детерминация). Безусловно, в XXI век царят правила социальной инженерии полисубъектных систем. Одной из основополагающих систем является культура, в частности, литература. Для каждой национальной литературы существует ряд титульных авторов, определяющих уникальность культурного литературного наследия. Именно классической литературой – одним из самых великих явлений мирового художества – формируется целостное восприятие бытия.

В контексте социальной инженерии литературное наследие Шолохова становится особенно востребованным, ибо напоминает о целостном мироощущении человека в период тектонических катаклизмов общества, доказательством этого является очередная (четвёртая!) экранизация романа-эпопеи «Тихий Дон» в 2015 году – именно в Год литературы, предложенная режиссёром С. Урсуляком. Также в год 110-летия со дня рождения Нобелевского лауреата был создан вокально-хореографический спектакль «Донская легенда» Липецким государственным театром танца «Казаки России» по мотивам романа-эпопеи (режиссёр и хореограф спектакля – Георгий Ковтун). Постановка в Санкт-Петербургском театре «Мастерская» спектакля «Житие хутора Татарского» по роману Михаила Шолохова (режиссёр – Григорий Козлов) – это участие в мультимедийном художественно-публицистическом проекте «Российское казачество в периоды социальных преобразований».

В современной социокультурной ситуации определяются мировоззренческие основания стратегического развития России. Слово Шолохова зазвучало в этой связи с особой остротой. Нынешняя полисубъектная среда, содержащая различные типы субъектов, совокупность ценностей мирового культурного развития, среда, которая сама непрерывно саморазвивается, включила в активный дискурс именно эту трагическую эпопею. В целом казачество в России переживает сегодня свой ренессанс. У российских казаков действует кодекс казачьей чести, представляющий собой основанные на исторических традициях казачества, общие принципы поведения, первый из которых заключается в том, что казаки – это братство людей, исторически объединённых миссией служения Отечеству, православной вере, своему государству и народу. Моральный облик будущего казака определяется христианскими заповедями, религиозность – принципиальна. Ещё одна традиция казачества – поддержка российской государственности, самоотверженность, служба родине. Именно эти ценности всё больше приобретают широкое социальное одобрение.

Эти аксиологические акценты прозвучали во всех вариантах художественной интерпретации шолоховского казачьего эпоса, пред-

ложенных в течение последних нескольких лет. В отзывах на театральные, кинематографические, вокально-хореографические постановки ключевым стало высказывание, отмечающее актуальность обращения к этому произведению М.А. Шолохова в условиях непростой как внутри-, так и внешнеполитической ситуации. В статье Л. Лавровой отмечается: «Театр танца средствами музыки, хореографии и вокала создал драматический, даже трагедийный спектакль, пробирающий зрителей до глубины души, до мурашек по коже, до долго не проходящего кома в горле»[1]. Главная тема спектакля санкт-петербургского театра «Мастерская» – жизнь простых, но незаурядных людей, история большой и трагической любви на фоне революций, мировой и гражданской войн, социальных потрясений. Театральный и кинокритик, публицист, драматург Т. Москвина подчеркнула, что спектакль Г. Козлова – протяжённая трагедия потери родства.

Перед режиссёром С. Урсуляком стояла очень непростая задача – сломать стереотипы, сложившиеся после выхода в свет картины С. Герасимова, создать нечто новое, не похожее и запоминающееся: «… фильм задел и личное, и общее. И за век, прошедший от Первой мировой войны, от октябрьского переворота, от Гражданской, – мы ещё не преодолели и не изжили, оказывается, в себе братоубийственной войны, она всё ещё длится, и цареубийство не раскаяно, и всё это сегодня подсвечено ужасом нынешнего помрачения и инфернального выхлопа на Южной Руси, на «Украине», и, как мы понимаем, простого выхода из ситуации не предвидится».[2] Именно душевная жизнь поколения 10 – 20-х гг. XX века художественно осмыслена писателем. В истории литературы, как и в истории государств, есть эпохальные события. Масштаб осмысления духовных основ народной жизни, представленный Шолоховым в «Тихом Доне», свидетельствует о том, что его литературное наследие имеет поистине геополитическую значимость. Идейно-художественное своеобразие книг Шолохова свидетельствует о наличии непрерывной духовной традиции от «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона» в русской классической литературе.

Общность духовного пространства русской литературной классики формирует внутренние связи между художественными произведениями: определяется магистральная философско-нравственная проблематика, аксиологические ориентиры действующих персонажей, намечается целевая установка эстетического воздействия творений слова. Вспомним мелеховское интуитивное покаянное обращение: «Неправильный у жизни ход, и, может и я в этом виноватый… Всё у

[1] Лаврова Л. «“Донская легенда”, ставшая былью» // Литературная газета. – 2015. – № 13 /6503/. – 1 апреля. – С. 7.

[2] Минаков С.А.Ход «Тихого Дона»//Русский дом.–2016.–№ 2.–С.24–25.

меня… помутилось в голове»[1]. Этот внутренний разлом усиливается в шолоховском повествовании философско-поэтическим императивом: «В годину смуты и разврата / Не осудите, братья, брата»[2], как гулкое эхо отзываясь на эпиграфы к роману «Тихий Дон», создающие уже в начале произведения поле напряжения: «Ой, что же ты, тихий Дон, мутнёхонек течешь?»; «А теперь ты, Дон, всё мутен течёшь, / Помутился весь сверху донизу»[3], которые организуют и дальнейшее внутреннее сюжетное пространство. Эпическое начало с первых страниц повествования Шолохова определяет атмосферу произведения, истинный масштаб авторского замысла. История души главного героя Мелехова является частью исторического процесса.

В романе-эпопее М.А. Шолохова художественно осмыслена смута. В духовном понимании это – «утеря народом, обществом, государством согласного понимания высшего смысла своего существования»[4]. Именно это состояние так мучительно переживается нашей страной с 90-х гг. XX века. Эта строчка старинной песни («Помутился ты, Дон, сверху донизу»), притянувшая к себе внимание Шолохова, обретает обширные смысловые и событийные связки – русской смуты, междоусобицы, выплескивающейся в народных волнениях, мятежах, гражданских войнах. В противоречиях натуры Григория Мелехова преломились разломы внешнего мира. Русская государственность и бунт – эта проблематика получит развитие на страницах повествования Шолохова, имеющая, как и в реальной жизни, трагическое звучание. Столкновение интересов становящейся государственности и непокорности вольнолюбивого казачества, взбунтовавшихся повстанцев в «Тихом Доне», – конфликт двух мировоззрений: государственного единовластия и власти казачьего круга. Это противостояние внутри одной страны, среди единоверцев усугубляет трагизм гражданской войны. Отношение к нему с максимальной определённостью выражается в словах старика Чумакова – жителя хутора Татарского: «С черкесами воевали, с турками воевали, и то замирение вышло, а вы свои люди и никак промежду собой не столкуетесь… Нехорошо, Григорий Пантелеевич, право слово, нехорошо! Бог-милостивец, он всё видит, он вам всем это не простит, попомни моё слово! Ну, мыслимое ли это дело: русские православные люди сцепились между собой, и удержу нету»[5]. Шолохову важно показать разрушительные последствия междоусобицы. Для писателя вопросы национального самосознания, ду-

[1] Шолохов М.А. Тихий Дон. Роман. В 2-х т.Т.2.–М.: Правда, 1975.–С.239.
[2] Шолохов М.А. Тихий Дон. Роман. В 2-х т.Т.1.–М.: Правда, 1975.–С.637.
[3] Шолохов М.А. Тихий Дон. Роман. В 2-х т. Т. 1. –М.: Правда, 1975.–С.3.
[4] Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб.: Институт русской цивилизации, 1998. – 528 с. – С. 374.
[5] Шолохов М.А. Тихий Дон. Роман. В 2-х т. Т.2.–М.: Правда, 1975.–С.681.

ховно-нравственного идеала образуют главный нерв художественно-философской проблематики его произведений.

Идейно-художественное своеобразие романа-эпопеи Шолохова раскрывается в едином культурном контексте русской литературы, немыслимом вне действия нравственно-созидательных традиций. Рассматривая проблему личности, писатель глубоко проникает в проблему мира, ибо «человеческая личность… есть поприще всех противоречий… своей сутью глубоко сокрыта в сущности мира»[1]. Эта проблема человека поставлена Шолоховым с такой трагической серьёзностью, что «по некоей внутренней необходимости перерастает в проблему Бога и в мировую проблему мира»[2].

Григорий Мелехов попытался на свой лад, в силу своего разумения решить извечные «проклятые» проблемы и устроить справедливый порядок жизни. Роман-эпопея не просто повествование о судьбе донского казака, пытавшегося воплотить в жизнь утопическую «правду» социальной справедливости на земле, это трагическая судьба русского героя-максималиста. Это книга «о личности в истории, а не исторический роман»[3]. «Очарование человека» в образе Григория Мелехова – ключевая характеристика персонажа. Образ Мелехова-младшего – это образ мятежного и мятущегося правдоискателя, образ донского непокорного казака, вожака по природе, максималиста, чуткого к чужой боли, к несправедливости. Социально-историческая принадлежность обретает глубину философско-нравственного осмысления этого образа, в котором переплелись геройская натура и трагизм его личной судьбы.

Писатель рассматривает важнейшие онтологические вопросы национальной судьбы, вскрывает корни внутригосударственных противоречий, максимально проявившихся в жизни Григория Мелехова в начале XX века. Проблема одной человеческой личности оборачивается проблемой мира, остающейся актуальной и на рубеже XX и XXI веков. Вопросы нравственности в романе «Тихий Дон» оказываются теснейшим образом связанными с признанием существования высшей духовности. Начало романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» свидетельствует о традиционной укоренённости в православной атмосфере казачьего соборного уклада жизни, ориентирует нас на восприятие многих событий, поступков под определённым углом зрения. «Так было в старину», – этим жили казаки не только хутора Татарского. Система нравственных ценностей неизменно базировалась на духовных законах, смысл которым придаёт Православие.

---

[1] Иустин Прп. (Попович). Достоевский о Европе и славянстве. – СПб.: Издательский дом “Адмиралтейство”, 1998. – 271 с. – С. 37.

[2] Там же. – С. 38.

[3] Катасонов В.Н. Хождение по водам. Религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А.С. Пушкина. – Пермь: ПО «Панагия», 1998. – 52 с. – С. 32.

Таким образом, востребованность шолоховского произведения «Тихий Дон» в информационном обществе начала XXI века обусловлено усиливающимся социогуманитарным вектором развития России как в контексте обострившихся внешнеполитических противостояний, так и вследствие извечного стремления человека обрести устойчивость личного существования в эпоху мировоззренческих трансформаций. Актуальность донской эпопеи бесспорна, в пространстве непрерывно проектируемой социальной инженерии акцент смещается на смысловые интерпретации, предлагаемые современными деятелями культуры – театра, кино. Основополагающим ориентиром в этом творческом процессе остаётся текст донского эпоса М.А. Шолохова.

Усачева О.Ю., д-р филол. н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr. in Philology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Культурный диалог Россия – Запад конца XX – начала XXI века и его языковые маркеры

The cultural dialogue between Russia and the West at the end of XX – beginning of XXI century and its language markers

Аннотация

В центре внимания автора находится понятие культурного диалога, разработанное в семиотической концепции Ю. Лотмана, и его языковое маркирование. В статье анализируются условия протекания и типологические особенности культурного диалога России и Запада на рубеже XX-XXI веков.

Abstract

In the spotlight is the concept of cultural dialogue developed in semiotics the concept of Yuri Lotman, and its linguistic marking. The article analyzes the conditions of occurrence and typological features of the cultural dialogue between Russia and the West at the turn of XX-XXI centuries.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, культурный диалог, диалоговая ситуация.

Keywords: culture, intercultural communication, cultural dialogue, dialog situation.

В семиотической трактовке[1] под **(меж)культурным диалогом** понимается взаимодействие культур и субкультур, в ходе которого при попеременной активности сторон происходит обмен определенной культурной информацией (культурными текстами). Культурный диалог осуществляется в том случае, когда его субъекты принадлежат разным культурам (или субкультурам). В то же время, как показал в своих работах Ю.М. Лотман, не всякие контакты различных культур можно считать диалогом, а лишь такие, к которым приводит **диалоговая ситуация,** побуждающая одну сторону отправлять, а другую – принимать потоки текстов. Тем самым предлагается различать понятия межкультурной коммуникации (взаимодействия) и культурного диалога: ***культурный диалог*** *– это межкультурное взаимодействие, осуществляемое исключительно в условиях диалоговой ситуации.*

Типологическими чертами культурного диалога, вслед за Ю.М. Лотманом, считаем следующие: 1) в ходе диалога потоки текстов меняют свое направление (принимающая сторона становится передающей, а передающая – принимающей); 2) при изменении направления потока текстов осуществляется перевод с «чужого» языка на «свой»; 3) ответный поток текстов всегда превосходит мощностью и культурным значением принятые тексты; 4) диалог культур может сопровождаться нарастанием неприязни принимающего к передающему («бунт периферии против центра»); 5) смысл культурного диалога заключается в том, что, что он способствует выводу принимающей культуры из энтропийного состояния, т.к. поступающие в нее извне тексты играют роль катализаторов, активизирующих ее собственный внутренний потенциал[2].

Ситуация культурного диалога в контактах между Россией и Западом уже имела место в русской истории в период, начавшийся правлением Петра I и закончившийся в XX веке с разворотом политического курса России-СССР от стратегии осуществления мировой революции к стратегии укрепления внутренних основ молодого социалистического государства. Возобновление культурного диалога Россия – Запад отмечается с наступлением 90-х годов прошлого века, когда наша страна добровольно отказалась от «красного проекта» в пользу экономической, политической, социальной и культурной конвергенции с капиталистическим Западом.

Симптоматично, что непосредственно предшествовавший этому период нарастающей энтропии вошел в отечественную историю под названием *«застоя»,* что свидетельствует о соответствующем субъек-

[1] Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах: Том I: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: «Александра», 1992.

[2] Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Указ. соч. С.121-128.

тивном переживании обществом динамики своей культуры на момент возникновения диалоговой ситуации. В общественном сознании *«застой»,* как торможение развития, ассоциировался прежде всего с искусственной изоляцией страны от внешнего (читай «западного») мира, причем соответствующая демаркация не совпадала с государственной границей СССР, а пролегала западнее, вдоль раздела: страны «социалистического лагеря» – страны «капиталистического лагеря». Таким образом, первая фаза нового культурного диалога обусловлена возникновением диалоговой ситуации «запроса на получение информации извне». То, что источником такой информации выбран именно западный мир, а не, скажем, Китай или Япония, совсем необязательно объясняется его реальным лидерством, так же, как Греция, служившая в I-II вв. н.э. культурой-отправителем в греко-римском культурном диалоге, никак не может считаться превосходившей Рим по экономической и военной мощи.

Ориентация на Запад в начале XX в. вызвана субъективными установками, прежде всего «соревновательной логикой» идеологического противостояния Советской России Западу. Еще в сентябре 1917 г. появляется идеологема *«догнать и перегнать [передовые страны]»*[1], что аргументируется жесткими условиями выживания. Актуализация этой идеологемы наблюдается уже в послесталинский период – в годы навязанной нам «холодной войны»[2]. Вплоть до конца 1980-х годов самоидентификация социалистической России осуществляется на основе противопоставления себя капиталистическому Западу.

Типологической закономерностью начала культурного диалога является позиционирование культуры-адресанта (Запада) как «мирового лидера», «учителя», а культуры-адресата (России) – как «отстающей», «догоняющей», «новичка», «ученика», а значит, вступление в диалог предсказуемо сопровождается негативными самооценками в публичном политическом и медийном дискурсе. Одновременно развертыванию культурного диалога сопутствует нереалистичный, субъективно-идеализированный образ западного партнера. Вера в его благородство и расположение, разумеется, сопряженная с желанием немедленно встроиться в парадигму его развития, поражает

---

[1] Ср.: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю *догнала* передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо *догнать* передовые страны и *перегнать* их также и экономически» (Ленин В.И. Грядущая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч., 5 изд., т. 34, с. 198) [выделено мной – О.У.].

[2] Ср.: «Соединенные Штаты Америки производят пока что больше продукции, чем мы, имеют высокий жизненный уровень, но недалеко то время, когда мы *догоним и перегоним Соединенные Штаты.* В этом советские люди твердо убеждены» (Хрущев Н.С. Выступление перед дальневосточниками 6 октября 1959 г. // Советская Россия №1000 от 2.10.1959) [выделено мной – О.У.].

своей наивностью и удаленностью от оригинала. Но именно она определяла внешнюю политику советских лидеров во второй половине 1980-х годов.

По воспоминаниям Дж. Шульца, госсекретаря в администрации президента США Р. Рейгана, тогдашний глава Советского государства М.С. Горбачев, демонстрируя «новое мышление для нашей страны и для всего мира», видел своей задачей вовсе не национальные интересы, а «стремление помочь всем странам», имея в виду прежде всего страны западного мира. Как итог, отмечает Дж. Шульц, он «складывал подарки у наших ног – уступка за уступкой»[1].

В плане же самооценки показательна пейоративная автономинация *«совок»,* имеющая своей референцией собственную культуру с учетом доминирования в ней идеологической составляющей. Типичны для этого времени антитезы отрицательных самохарактеристик и положительных характеристик партнера, ср.: *тоталитаризм – демократия, план – рынок, административно-командная система – саморегулирование* и др.

Любопытно, что в период перестройки и первых постсоветских лет в дискурсе активизируется метафора «болезни», причем если на протяжении всего советского периода она использовалась применительно к капиталистическим странам, то теперь этот «диагноз» ставится самим себе, и одновременно предлагаются «лечебные меры», ср.: *атрофия, паралич власти (экономики, агросистемы и т.д.), вирус большевизма, шокотерапия, долларовая инъекция, прививка от коммунизма* и др.[2]

Начало культурного диалога отмечается восприятием у Западного мира мощного потока разнообразных текстов: научных, политических, художественных, религиозных. При этом энергично осваиваются новые и непривычные, но притягательные для массового субъекта культурные формы (шоу-индустрия, боевики, триллеры, эротика, фантастика) и ценностные смыслы (развлекательность, гедонизм, пародийность, аполитичность, «безыдейность»). Последствия диалогического взаимодействия ощутила на себе как специализированная, так и обыденная культура, как культура элитарная, так и культура массовая.

Процесс усвоения чужих текстов, а через них – чужих смыслов нуждался в процедуре перевода – отказа от одной кодирующей системы в пользу другой. Особенно наглядно это проявляется в «перенесении номинаций» (термин Г.Н. Скляревской), прежде всего – отно-

[1] Цитируется по: Уткин А.И. Запад и Россия: история цивилизаций: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. С.420.

[2] Русский язык конца XX столетия (1985-1995). 2-е изд. М.: «Языки русской культуры», 2000. С.53.

сительно структур власти: Верховный Совет стал именоваться *парламентом,* Совет Министров – *кабинетом министров,* его председатель – *премьер-министром (премьером)*, заместители – *вице-премьерами.* Переименования коснулись и властей местного уровня: *мэр, префект, администрация, департамент* и др.[1] В некоторых случаях реноминация отражает осмысление некоторого явления не как чисто западного, а как универсального, общечеловеческого. Так, госсекретарь США в 1989-1992 гг. Джеймс Бейкер писал в своей книге, что в контактах с президентом Бушем-старшим М.С. Горбачева очень беспокоило выражение *«западные ценности»,* которое свидетельствовало о том, что бывают ценности, к которым он не приобщен. «Горбачев был счастлив, когда президент Буш предложил впредь употреблять выражение "демократические ценности"»[2]. Как мы знаем, впоследствии эта номинация приобретает окончательную формулировку *«общечеловеческие ценности».* Тем самым подтверждается еще одна типологическая черта культурного диалога – выработка общего языка со своим партнером.

С конца 1980-х годов лавинообразно нарастает поток иноязычных заимствований, в основе чего лежит, среди прочих факторов, престижность чужого слова по сравнению с исконным или обрусевшим. Косвенным подтверждением выступает такое явление, как «повышение в ранге» заимствованного слова по сравнению с тем, какое значение оно имеет в языке-источнике. Так, французское *boutique* значит «лавочка, небольшой магазин». В русском же языке оно приобретает значение «магазин модной одежды». Престижность нерусских номинаций хорошо заметна на примере брендинга 1990-2000-х годов, в том числе – названий торговых марок, кафе, магазинов, салонов: *«Mediamarkt», «Иль де ботэ», «Amata plaza», «Plazo», «Giusto».*

Примерно со второй половины 2000-х годов в культурном диалоге России и Запада намечается вторая фаза в виде перенаправления потока текстов, которое сопровождается нарастанием если не неприязненного, то критического отношения к своему партнеру. Одним из первых знаковых текстов такого рода можно считать знаменитую речь президента В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., в которой он подверг критике конструкцию однополярного мира с доминированием Запада и заявил о праве России осуществлять самостоятельную политику: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сего-

[1] Там же. С.144.
[2] Уткин А.И. Указ.соч. С.421-422.

дня»[1]. Позже, 24 октября 2014 г., В.В. Путин произнес не менее известную «Валдайскую речь», в которой подтвердил и развил свое видение современного мироустройства как попытки одностороннего диктата со стороны Запада (прежде всего США): «вместо урегулирования конфликтов – эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств – растущее пространство хаоса; вместо демократии – поддержка весьма сомнительной публики: от откровенных неонацистов до исламистских радикалов»[2]. Таким образом, налицо ситуация «бунта периферии против центра», наблюдаемая прежде всего в политико-экономической сфере.

Все более интенсивное продуцирование собственных текстов, форм и смыслов, адресованных Западу в 2010-е гг., касается не только политического дискурса, но и других институциональных дискурсов.

В контексте «Валдайской речи» В.В. Путина обращает на себя внимание ключевая формулировка: *«Россия – самодостаточная страна».* В ней содержится констатация отказа от роли зависимого, пассивного участника взаимодействия, стремления в дальнейшем стать активным субъектом, транслирующим собственную позицию. Означает ли это, что неравновесная, динамичная фаза культурного диалога Россия – Запад завершилась и мы стоим на пороге его нового стабильно-равновесного этапа? Скорее всего, в течение ближайших лет мы увидим либо подтверждение, либо опровержение данной гипотезы.

[1] [Электронный ресурс] https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C_%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D1%8E%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%BD%D0%B5_(2007) (дата обращения – 14 февраля 2016 г.).

[2] [Электронный ресурс] http://newsrw.com/politika/ne-skritye-slova-prezidenta-putina-na-vstreche-valdaj-polnyj-tekst-rechi-1381.html (дата обращения – 14 февраля 2016 г.).

Черняев В.В., д.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chernyaev V.V., Dr. in Pedagogics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ГМУ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

'STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT' MASTERS' PREPARATION FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

Аннотация

В статье рассматриваются условия организации и содержания педагогической практики магистров, обучающихся по направлению Государственное и муниципальное управление в Липецком филиале РАНХиГС.

Abstract

The article considers the organization and content of 'State and Municipal Management' masters' pedagogical practice in Lipetsk branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ключевые слова: педагогическая деятельность; магистратура; «многоканальность"; педагогические компетенции.
Keywords: pedagogical activity, Master's degree, 'multi-channeling', pedagogical competence.

Мысль о том, что к педагогической деятельности необходимо привлекать специалистов, не имеющих педагогического образования, неоднократно высказывалась как в управленческой среде, так и среди самих педагогов. При этом рассматриваются разные подходы к обоснованию необходимости педагогической подготовки для различных категорий обучающихся и работающих специалистов.

Так, предлагается привлекать в профессию учителя выпускников бакалавриата непедагогических специальностей и дипломированных специалистов других профессий. Такого рода действия, с точки зрения А.В. Каспржак, используют многие развитые страны, которые понимают, что тяга в педагогическую профессию у молодого человека может возникнуть не только в 17-18 лет, но и несколько позже. Следовательно, надо расширять возможности получать профессию учи-

теля, так выстроить систему подготовки, чтобы войти в профессию можно было «через несколько дверей», пройдя разными дорогами. [1].

В педагогическом сообществе все чаще используется термин «многоканального вхождения в педагогическую профессию» для тех, кто имеет педагогический талант, призвание и желание работать в сфере образования, но обучался в непедагогических вузах или на направлениях непедагогического профиля. Термин «многоканальность» предполагает вариативность сценариев педагогической подготовки разных категорий обучающихся от студентов бакалавриата и магистратуры до действующих учителей и специалистов других профессий.

Следует отметить, что педагогическая культура является составной частью управленческой культуры государственного и муниципального служащего, конкретные действия и поступки которого отражают педагогическое воздействие государства на граждан, понижая или повышая их результативность. Это важно учитывать при подготовке студентов по направлению государственное и муниципальное управление, поскольку сопричастность государственных и муниципальных служащих к реализации управляющих воздействий объективно делает их участниками воспитательного процесса, который опосредованно реализуется через принятие органами государственного управления или же местного самоуправления тех или иных управленческих решений.[2]

Формирование психолого-педагогических компетенций будущих управленцев позволит, с одной стороны, оказать влияние на личностные качества и способности необходимые для их успешной профессиональной деятельности, с другой, - поможет в принятии продуктивных и ответственных решений.

Проведенный Д.И. Лапшиной анализ тематики диссертационных работ за последние пять лет позволяет констатировать актуальность подготовки преподавателей в системе непедагогического высшего образования, в том числе в магистратуре непедагогического профиля[3]. Целью магистерского образования в этих вузах является подготовка квалифицированных компетентных специалистов, готовых, как к профессиональной, так и к научно-исследовательской и педагогической деятельности.

В Липецком филиале РАНХиГС магистратура по направлению «Государственное и муниципальное управление», программа «Региональное управление и муниципальный менеджмент» открыта в 2014

[1]Милкус А. Чему и как должен учиться современный педагог? // комсомольская правда. – 31 июля 2014 г.

[2] Ионова А.И. Этика и культура государственного управления: учеб. Пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. – 176 с.

[3] Лапшина Д.И. Подготовка студентов магистратуры непедагогического профиля к педагогической деятельности // Человек и образование. – 2015. - №2 (43). – С. 100-103

году. Подготовка магистров проводится пока по заочной форме обучения. Большинство магистрантов работают в различных сферах управления, производства, бизнеса, но, тем не менее, проявили интерес к педагогической практике. Основным аргументом выступило желание реализовать творческие способности в преподавании дисциплин, углубить знания в профессиональной деятельности, адекватно оценить свои возможности в педагогической деятельности, получить интеллектуальное удовлетворение.

В процессе педагогической практики магистры получают представление о двух основных составляющих деятельности современного преподавателя: преподавательской и научной. Если первая более наглядна для магистра: преподаватель проводит в вузе лекционные, семинарские, практические, лабораторные занятия со студентами; то научно - исследовательская работа преподавателя для магистра является достаточно новой, но необходимой областью познания. Сочетание преподавательской и научной практики дает возможность магистрам увидеть всю полноту деятельности преподавателя, работающего в вузе.

Основной целью педагогической практики магистров является реализация применения профессиональных знаний студентов в практической деятельности, а также развитие у магистров исследовательского типа мышления и получение ими новых объективных научных знаний через призму педагогической практики. Данная практика для магистров является одной из форм профессионального обучения в высшей школе и становления их как профессионала - педагога. **Целями** педагогической практики являются:

- знакомство магистров с содержанием и организацией научно-методической работы по педагогике;

- участие магистров в исследовательской работе по психолого - педагогическим проблемам преподавания дисциплин менеджмента;

- формирование профессионально-педагогических, методических и специальных умений на основе систематизации теоретических знаний и их интеграции в процессе осуществления самостоятельной педагогической деятельности;

- создание творческого «продукта» магистрами в процессе проведенной педагогической работы, как проекта имеющего реальный шанс быть использованным непосредственно в педагогической практике учебных заведений и магистерской диссертации.

Задачи педагогической практики определяются в соответствии с поставленными выше целями и отличительными особенностями магистратуры как высшего звена вузовского образования. Общими задачами практики являются:

- развивать интерес к педагогической деятельности, творческий подход к организации данной деятельности и формирование педагогического мышления;

- уметь разрабатывать учебные планы, программы и соответствующее методическое обеспечение для преподавания дисциплин менеджмента в образовательных организациях;

- овладеть современными методами и методиками преподавания дисциплин менеджмента;

- уметь решать непредвиденные методические, педагогические и организационные ситуации, сложившиеся во время прохождения педагогической практики;

- сформировать умения осуществлять педагогическое наблюдение и анализировать педагогическую действительность во время педагогической практики;

- овладеть навыками самостоятельного ведения воспитательно-образовательной и научно-педагогической работы: в области преподавания профильных дисциплин, в применении традиционных и нетрадиционных технологий образования в учебном процессе, в осуществлении написания научно-исследовательской работы в педагогической области;

- сформировать компетенции и профессионально значимые качества личности будущего педагога;

- познакомить магистров с передовым педагогическим опытом посредством общения и посещения разнообразных видов занятий педагогов профессионалов,

- совершенствовать интеллектуальные способности и коммуникативные умения в процессе подготовки психолого-педагогического задания и публичного выступления с целью его защиты;

- формировать навыки самовоспитания, самообразования, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры.

В результате прохождения педагогической практики магистрант должен:

Знать:

- Принципы педагогической работы со студентами.

Уметь:

- реализовывать учебные планы и основные образовательные программы профильного образования на уровне, который соответствует установленным образовательным стандартам;

- определять конкретные воспитательно-образовательные задачи, исходя из общих целей воспитания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся и социально - психологических особенностей коллектива;

- осуществлять текущее и перспективное планирование педагогической и методической деятельности;

- строить взаимоотношения с коллегами, находить, принимать и реализовывать управленческие решения в своей профессиональной деятельности;

- анализировать и обобщать передовой педагогический опыт и личный опыт работы в образовательном учреждении.

- мотивировать и контролировать студентов и решать возникающие конфликтные ситуации.

Владеть:

- методами педагогических исследований, основами педагогической, методической и организационной работы;

- современными технологиями преподавания, отражающими специфику предметной области;

- навыками публичной научно – педагогической речи;

- навыками коллективной и индивидуальной работы;

- письменного и устного представления полученных результатов.

По окончании педагогической практики у студента формируются компетенции преподавательской и научно-исследовательской деятельности, профессионального взаимодействия, креативности, саморазвития.

Подготовка будущего профессионала педагога на уровне магистратуры включает подготовку педагога-преподавателя, владеющего современными образовательными технологиями, умениями определять и выбирать методы, формы и средства обучения; создавать творческую атмосферу в образовательном процессе.

Педагогическая практика содержит ряд ключевых этапов: организационного (установочная конференция); пропедевтического (составление и утверждение индивидуальной программы практики, знакомство с базой практики); активно - практического (непосредственно педагогическая практика на базе образовательной организации) и отчетно-аналитического этапа (подведение итогов практики на итоговой конференции).

В рамках учебно-методической работы магистр посещает лекционные, практические, лабораторные, семинарские занятия преподавателей вуза с целью ознакомления с методикой проведения разных видов занятий, с использованием традиционных и нетрадиционных технологий обучения; изучает систему работы в целом; овладевает методикой ее планирования; самостоятельно разрабатывает и проводит занятия со студентами, принимает участие в научно - методических семинарах, участвует в заседаниях кафедр, на которых рассматриваются вопросы преподавания.

В плане воспитательной работы магистр знакомится с системой разностороннего воспитания в образовательной организации, осуществляет исследовательскую работу в области воспитания обучающихся в рамках полученного от руководителя практики задания.

Исследовательская работа предполагает знакомство магистров с организацией научно-методической работы преподавателей; участие в исследовательской работе по проблемам, определенным кафедрой, к которой магистры прикреплены на период практики. Задания исследовательского плана могут получить отражение, как в теоретической, так и практической части магистерской диссертации.

Первые результаты обучения магистров убеждают в правильном выборе тех кафедр, которые включили в производственную практику раздел педагогической практики. Полученный опыт в подготовке студентов к педагогической деятельности послужит одним из условий привлекательности магистратуры для абитуриентов, его необходимо использовать для совершенствования образовательной деятельности не только по данному виду практики, но и по всем видам практик.

Чудинова Е.В., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chudinova E.V., PhD in Pedagogic, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch

Образ России в немецкой прессе

Russia`image in German press

Аннотация

В статье рассматриваются следующие вопросы: Как можно охарактеризовать образ России, который создается в последние годы в немецкой прессе? Какие события находят положительный отклик, какие – отрицательный? Что можно сделать для того, чтобы сделать образ России за рубежом более привлекательным?

Abstract

The article addresses the following questions: how would you characterize the image of Russia, which is created in recent years in the German press? What events are a positive response, which – negative? What can be done to make the image of Russia abroad more attractive?

Ключевые слова: позитивный образ России, негативный образ России, упрощение действительности, преодоление стереотипов и предрассудков, народная дипломатия.

Keywords: a positive image of Russia, a negative image of Russia, simplification of reality, overcoming stereotypes and prejudices, public diplomacy.

Как известно, в последние годы в связи с ростом напряженности в международных отношениях образ России в средствах массовой информации за рубежом во многом потерял свою привлекательность. Анализ статей, посвященных российской тематике, за последние месяцы показывает, что из всех зарубежных СМИ именно немецкая пресса стоит на первом месте по количеству негативных высказываний в адрес России. В данной статье ставятся следующие вопросы: Как можно охарактеризовать образ России, который создается в последние годы в немецкой прессе? Какие события находят положительный отклик, какие – отрицательный? Что можно сделать для того, чтобы сделать образ России за рубежом более привлекательным?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории. Отношения между Россией и Германией называют лучшим примером «любви-ненависти». Тысячелетняя история взаимоотношений между странами показывает, что Россия и Германия бывали и врагами, и друзьями: "Военные столкновения между Россией и Пруссией в 18-м веке, участие немцев в походе Наполеона в Россию в начале 19-го века, а также обе мировые войны 20-го века оставили в сознании немцев противоречивый образ России»[1]. С одной стороны, величина страны, уникальная ментальность людей и богатая русская культура создавали положительный образ России. С другой стороны, поддержка Россией прусской монархии восстановила против себя либеральную немецкую буржуазию. После Венского Конгресса 1815 г. отношение к России становилось все более негативным. Хотя после победы над Наполеоном царь Александр I воспринимался как «освободитель Европы», со временем картина менялась. Возникал страх перед угрозой с Востока, перед «русскими варварами». Одновременно возрос интерес к русской культуре. Так, благодаря произведениям Льва Толстого и Федора Достоевского в немецкий язык вошло устойчивое понятие «русская душа» („russische Seele“).

Во время первой и второй мировых войн немецкая пропаганда опиралась на расистские теории 19-го века. Позднее внешняя политика Советского Союза была представлена как продолжение имперской политики русского царя. Только с началом политики Михаила Горбачева образ России изменился. В немецкий язык вошли неологизмы «перестройка» и «гласность» («die Perestroika» und „die Glasnost“). Страх перед военной угрозой, исходящей от России, пропал, но, с другой стороны, пропало и „уважительное отношение к стране“[1].

[1] Juri Galperin, Das Russlandbild deutscher Medien, 25.3.2011, «http://www.bpb.de/47998»(27.10.2014)

[1] Gabriele Krone-Schmalz, Was passiert in Russland? München 2007, S. 31

Следует подчеркнуть, что образ «бедной» и «непредсказуемой» России („armes“, „unberechenbares Russland“) исчез, когда президентом России стал Владимир Путин. Однако потребность в сырьевых ресурсах привела к страху перед зависимостью от «энергетической империи Путина» („Putins Enegrie-Imperium“).

Обратимся к современному опросу Института демоскопии (Алленсбах), проведенному в апреле 2014 г. Этот опрос показывает, что образ России в Германии после последних событий в Украине в большой степени потерял свою привлекательность. 55 % немцев воспринимают Россию как источник опасности, только 10 % считают ее надежным партнером. Все меньше немецких граждан видят смысл в тесном сотрудничестве с Россией. Вместе с тем, возвращение Крыма нашло понимание среди населения Германии. Хотя 41% граждан считает перенос российских государственных границ неприемлемым, 33% согласны с мнением о том, что у России были весомые причины для воссоединения с Крымом. Опрос показывает также, что образ России не является однозначно негативным. Большинство опрошенных признает политическое значение страны, уважает ее культурные традиции, национальную гордость. Немцы восхищаются русской музыкой (Петр Чайковский, Анна Нетребко), балетом, русской литературой, красотой российских пейзажей, природными богатствами, положительно оценивает спортивные достижения русских спортсменов, гостеприимство русских людей[1].

Сравним результаты опроса и актуальные немецкоязычные публикации. Мы проанализировали веб-сайты самых известных немецких изданий, рассмотрели и проанализировали публикации, связанные с Россией, за последние 3 месяца. При этом было подсчитано количество публикаций, в которых создавался позитивный образ России; количество публикации, в которых создавался негативный образ России; и количество публикации, в которых отношение к России было нейтральным. Таким образом, были получены следующие результаты.

1) Из всех проанализированных публикаций ни в одной не создавался позитивный, привлекательный образ России.

2) Количество «нейтральных» публикаций распределилось следующим образом: на сайте издания Bild.de – 72, на сайте Spiegel.de – 70, на сайте Focus.de – 155, на сайте Welt.de - 154, на сайте Süddeutsche Zeitung.de – 125, на сайте Zeit.de - 157, на сайте на сайте Stern.de – 156.

3) Количество «негативных» публикаций распределилось следующим образом: на сайте издания Bild.de – 72, на сайте Spiegel.de – 156, на сайте Focus.de – 152, на сайте Welt.de - 156, на сайте Süddeutsche Zeitung.de – 128, на сайте Zeit.de - 122, на сайте Stern.de – 151.

[1] Allensbach-Umfrage, Mehrheit der Deutschen sieht Russland als Gefahr, 16.4.2014, «http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-04/deutsche-russland-allensbach-umfrage« (27.10.2014).

Так, например, последние публикации в немецкой прессе связаны с действиями России в Сирии („Merkel verurteilt russische Bombardierungen in Aleppo“, „Putin bombt Aleppo zum zweiten Grosny“, „Putin weist Merkels kritisch an Luftangriffen auf Aleppo zurück“). В них говорится о том, что Ангела Меркель осуждает бомбардировки России в Сирии; указывается, что официальный Кремль считает бездоказательными упреки в том, что есть жертвы среди мирного населения[1].

Вместе с тем известно, что в последнее время в Германии часто выражается неудовольствие по поводу крайней субъективности, эмоциональности и даже лживости немецкой прессы (понятие „Lügenpresse“). Так, существует мнение о том, что пресса в Германии сознательно создает негативный образ России, преувеличивает недостатки и замалчивает позитивные тенденции в стране, недостаточно подробно описывает действительность, упрощает ее, показывая события в черно-белом формате. Возникает несоответствие, расхождения между общественным мнением и мнениями, которые выражает пресса. Так, лишь 31% немцев считает, что события, связанные с Россией, освещаются в немецкой прессе объективно. 51% находят представленную информацию субъективной, недостоверной[2].

На наш взгляд, для того, чтобы преодолеть негативные тенденции в международном взаимодействии со странами Европы и сформировать положительный образ России, необходимо расширять сотрудничество в области науки, культуры, спорта, туризма, тесно сотрудничать с общественными организациями, фондами, развивать народную дипломатию. Народная дипломатия предполагает работу с гражданским обществом других стран. Она дает возможности для расширения и укрепления международных связей. Народная дипломатия включает в себя «общественные организации и объединения, сотрудничество городов-побратимов, акции. Она должна способствовать реализации конкретных государственных интересов»[3]. Наша страна должна занять важное место в современном мире, и народная дипломатия может сыграть в этом процессе особую роль.

[1] Электронный ресурс: www.spiegel.de/politik/ausland/
[2] Электронный ресурс: www. Russland.yournal.de
[3] Электронный ресурс: www.old.rs.gov.ru

Чурсина Ю.Е., к.филол.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chursina J.,E., PhD in Philology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

О МЕСТЕ УНИВЕРСИТЕТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT THE PLACE OF UNIVERSITIES IN REALIZATION OF LONG-TERM STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматривается роль университетов в формировании интеллектуального потенциала страны как одного из факторов перехода к инновационной модели национальной экономики. Являясь научно-образовательными центрами, университеты участвуют в социально-экономическом развитии округов, обеспечивая региональное лидерство и конкурентоспособность в условиях мировой глобализации.

Abstract

The article considers the role of universities in shaping the country's intellectual potential as a factor in the transition to an innovative model of the national economy. As scientific and educational centers, universities participate in the socio-economic development of the regions, providing regional leadership and competitiveness in a globalizing world.

Ключевые слова: федеральный университет; интеллектуальный потенциал; образовательный потенциал; научный потенциал; национальная безопасность; человеческий капитал; научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; инновационная экономика.

Keywords: Federal University; intellectual potential; educational potential; research potential; national security; human capital; research and development activities; innovative economy.

Университетам отводится ключевая роль в достижении целого ряда стратегических целей, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Во-первых, миссия любого вуза предполагает обеспечение выпускников социально востребованной профессией, знаниями и навыками, определяющими успешную адаптацию и конкурентоспо-

собность. По данным Education at a Glance 2015, уровень образования напрямую связан как с увеличением возможностей на рынке труда, так и финансовым благополучием, а именно: «Трудоустроенные взрослые со степенью бакалавра или эквивалентным дипломом зарабатывают примерно на 60% больше, чем трудоустроенные взрослые с верхней степенью среднего образования, а те, кто имеет степень магистра, доктора или эквивалентную им, зарабатывают более чем в 2 раза больше»[1]. Эта составляющая стратегических целей вуза самым непосредственным образом решает задачу «повышения благосостояния российских граждан»[2]. Более того, речь идет не только о финансовом благосостоянии. Более высокий уровень образования увеличивает социальную ответственность, общественное доверие, активное участие в общественной жизни страны и даже большую удовлетворенность состоянием своего здоровья.

Во-вторых, деятельность университетов связана с обеспечением национальной безопасности, которое, на наш взгляд, не правомерно сводить исключительно к задачам силовых, правоохранительных структур. Понятие безопасность целесообразно трактовать как отсутствие обстоятельств или факторов, способных прервать существование той или иной системы в том или ином значимом качестве, т.е. нанести ей ущерб.[3] Кризисные явления в мировой экономике, вызванные нестабильностью мировой финансовой системы, обострением борьбы за энергетические, сырьевые, водные и продовольственные ресурсы, усилением конкуренции в области передовых технологий, наряду с внутренними негативными явлениями, усиливающимися вследствие радикальных преобразований политико-административного и хозяйственного устройства страны, приводят к тому, что возникают стратегические системные риски снижения устойчивости экономики России. Они локализованы как в сфере повышения зависимости от внешних факторов, так и приятия/неприятия обществом или даже его враждебности к проводимым реформам в результате неспособности адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Снижение качества жизни более чем 60% населения, не обладающего иным капиталом, кроме высокой квалификации, повлияло на отсутствие среднего класса в России, который должен стать основой экономических преобразований и опорой проводимых реформ. Так, по данным российских

[1] OECD (2015), Education at a Glance 2015: OECD Indicators, OECD Publishing. - URL: http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en.

[22] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. - URL: http: //rkomi.ru/content/4854/1662p.doc

[3] Сергунин А.А. Эволюция понятия «безопасность» в теории международных отношений //Язык. Культура. Деятельность: Восток – запад: тез. докл. участников Междунар. науч. конф. Набережные Челны; Н. Новгород: Изд-во ин-та управления, 2002. С.74

экономистов и социологов, приводимым на сайте Института современного развития со ссылкой на «Независимую газету», в 2015 г. к среднему классу можно было отнести около 7% населения.[1] При этом, несмотря на успехи экономики, численность среднего класса перестала расти.

Защита от указанных угроз национальной безопасности заключается в увеличении конкурентного потенциала российской экономики, что достигается посредством перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. Одной из его важнейших составляющих является формирование экономики знаний и высоких технологий, базирующейся на профессиональном образовании, науке и опытно-конструкторских разработках, наукоемких отраслях промышленности. Ведущим фактором повышения конкурентоспособности страны и необходимым условием наращивания ее национального богатства – как материального, так и нематериального – выступает в экономике знаний интеллектуальный и творческий потенциал. Этим обусловлена закономерность выдвижения интеллектуального потенциала в качестве первостепенной задачи стратегического развития макроэкономики.

Развитие человеческого капитала реализуется в первую очередь через сферу образования и науки, предоставляющей доступ к национальным и мировым культурным ценностям, формирующей социально ответственную личность, обеспечивающей профессиональными кадрами высокотехнологичные отрасли экономики, которые укрепляют позиции страны на мировых рынках наукоемкой продукции и интеллектуальных услуг.

Под влиянием нарастающей глобализации и регионализации экономических процессов в целях реструктуризации учреждений высшего профессионального образования российское правительство реализовало проект создания сети федеральных университетов, призванных создавать передовую образовательную, научно-исследовательскую и инновационную инфраструктуру, продвигать новые знания и технологии для решения задач социально-экономического развития федеральных округов, а также формировать кадровый потенциал по приоритетным направлениям развития региона и страны в целом в соответствии с мировыми стандартами.[2]. Стратегической целью федеральных университетов является развитие интеллектуального потенциала и наукоемкого образова-

[1]Институт Современного Развития - URL: http:// www.insor-russia.ru/ru/news/about_insor/377

[2] Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов. М., 2009. - URL: http:// mon.gov.ru

ния, обеспечивающего формирование инновационной экономики в регионе.

Под интеллектуальным потенциалом понимается «способность системы (государства, региона, предприятия, организации и т.п.) к нахождению уникальных решений для достижения значимых результатов в области науки, техники, технологии, в духовно-нравственной сфере»[1]. Интеллектуальный потенциал, в свою очередь, можно рассматривать как совокупность образовательного и научного потенциалов. Образовательный потенциал определяет производство и воспроизводство знаний и связан с подготовкой профессиональных кадров. Что касается научного потенциала, то он охватывает всю совокупность научных знаний, инноваций, интеллектуальную собственность.

Все вышесказанное означает, что федеральные университеты должны стать ключевыми научно-образовательными центрами федеральных округов и регионов, обеспечивая возможность получения качественного образования. Кроме того, на них ложится ответственность реализации концепции непрерывного образования направленного на создание индивидуальных образовательных траекторий и инновационного мышления, ориентированного на формирование личности, обладающей творческим потенциалом и высокой социальной ответственностью. Наконец, университетам отводится ведущая роль в преодолении изоляции академического, вузовского и отраслевого секторов науки, интеграции высшего образования и научных исследований и технологических разработок, их практической реализации. От решения этой задачи зависит становление и функционирование инновационной модели экономического роста, в которой научный потенциал является ключевым звеном, определяя эффективность диверсификации экономики.

Другими федеральными проектами в сфере государственной поддержки высшего образования как фактора формирования инновационной экономики стали: проект «Национальные исследовательские университеты», нацеленный на модернизацию науки и образования, и проект «Развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий».

Анализ деятельности университетов показывает, что в 2015 г. наблюдается положительная динамика по приоритетным показателям мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, к которым относятся качество контингента (в том числе, профориентационная работа и целевая подготовка), магистратура и аспирантура, а также качество научных исследова-

[1] Программа развития Уральского федерального университета, 2009. – URL: http://www.usu.ru

ний. Так, например, общее ежегодное количество публикаций федеральных университетов в зарубежных изданиях, индексируемых иностранными организациями, выросло в 5 раз относительно базового значения 2010 г. Другой показатель – общий объем НИОКР – в федеральных университетах также продемонстрировал значительный прирост – 324% относительно 2010 г. [1]

Вместе с тем, несмотря на многомиллиардные вложения в повышение конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых образовательных центров, «ни один из отечественных вузов так и не приблизился к заветному топ-100, более того, ряд университетов показали отрицательную динамику», - такую оценку дал первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию, член Генерального совета «Единой России» Владимир Бурматов.[2]

Снижение международного рейтинга российских вузов, в частности, связано с искусственным наращиванием некоторых целевых показателей. Так, увеличение публикационной активности за счет индийских и китайских научных изданий на фоне сокращения численности профессорско-преподавательского состава свидетельствует об ухудшении качества публикаций.

В докладе ЮНЕСКО о развитии мировой науки (UNESCO Science Report: towards 2030)[3] отмечен значительный рост расходов на науку с 2007 по 2013 г., который составил 30, 7%, обогнав рост глобального ВВП на 10%. Это свидетельствует о признании науки приоритетным фактором развития экономики. При этом наблюдается стремительное увеличение активности развивающихся стран (государства Юго-Восточной Азии), чья доля в мировых расходах на науку выросла с 29 до 37%. Одновременно крепнет тенденция расширения сектора негосударственного финансирования науки, особенно отмечаемая в развитых странах. Высокие показатели активности негосударственных источников финансирования научных исследований отражают заинтересованность хозяйствующих субъектов в интеллектуализации деятельности, осознание бизнесом и промышленностью роли инноваций.

В России по-прежнему сохраняется сверхцентрализация науки, преимущественно государственная поддержка НИОКР. В последнее время доля бюджетных расходов в финансировании науки достига-

[1] Аржанова И.В. О реализации программ развития федеральных университетов. - URL: http://www.ntf.ru/sites/default/ .../Презентация_ЮФУ_И.В.%20Аржанова.pdf

[2] Бурматов: Министерство образования ведет проект «5-100» к провалу. - URL: http:// http://er.ru/news/135981/

[3] UNESCO Science Report: towards 2030. -2015. - URL: https://en.unesco.org/unesco_science _report

ет 70%. Это является проявлением низкой экономической заинтересованности инвестирования у предпринимательского сектора.

В заключение отметим, что эффективность деятельности университетов, их вклад в развитие человеческого капитала напрямую зависит от национальной образовательной стратегии, общественной востребованности услуг вуза, своевременным откликом на изменения на региональном и глобальном рынке труда, сотрудничества с производственными предприятиями и бизнес-сообществом.

Образовательный и научно-исследовательский потенциал университетов выступает ведущим фактором перехода к инновационной экономике – экономике знаний и высокий технологий, обеспечивая социально-экономическое развитие регионов и укрепление положения России в мировом сообществе в условиях нарастания глобальной конкуренции.

9. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Клейменова Е.В., к.пед.н., доц.,
Смирнова А.Э., ассистент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kleimenova E.V., PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Smirnova A.E., assistant,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PERFECTION OF MATHEMATICAL PREPARATION STUDENTS OF ECONOMICS THROUTH INFORMATION TECHNOLOGY

Аннотация

В статье описана методика проведения практических занятий по математике с использованием информационных технологий.

Abstract

The article describes the methodology for conducting practical classes in mathematics with the use of information technology.

Ключевые слова: информационные технологии; практическое занятие; тестирование; математический диктант.
Key words: Information Technology; practical lesson; testing; Mathematics dictation.

Практические занятия играют важнейшую роль в выработке навыков и умений применения полученных знаний.

Методика проведения практических занятий с использованием информационных технологий обладает неоспоримыми преимуществами перед традиционной, а именно:

- повышает информативность занятия;
- сокращает рутинную работу по выполнению однотипных расчётов;
- смещает акценты на творческое усвоение математических методов;
- индивидуализирует обучение;
- воспитывает общую культуру и повышает компьютерную грамотность студентов;

- вызывает их интерес к изучаемой теме,
- повышает активность студентов на занятии и тем самым способствует лучшему усвоению темы;
- облегчает преподавателю проверку работ студентов.

Каждое занятие практикума начинается с сообщения преподавателем темы, указания ее места в общей структуре курса, формулировки цели текущей работы, перечисления необходимых понятий, формул, которые придется использовать при выполнении заданий.

Мотивационно-установочный этап сопровождается демонстрацией слайдов, используемых на лекции при изложении этой темы. После этого в течение 3-5 минут каждый студент получает допуск к лабораторной работе по данной теме при помощи компьютерного тестирования (входное тестирование). Успешно справившиеся с предложенными тестами студенты приступают к выполнению основных заданий лабораторной работы. Студенты, не набравшие достаточного количества баллов при входном тестировании, имеют возможность повторить необходимый теоретический материал при помощи просмотра слайдов банка данных, сопровождающего курс лекций, а затем снова отвечают па вопросы теста. Повторное тестирование свидетельствует о слабой подготовленности к занятию и ниже оценивается по рейтингу. Таким образом, на этом этапе занятия компьютерная поддержка состоит в организации и проведении входного тестирования.

Выполнение основных заданий работы практикума начинается со знакомства с методическими указаниями, с содержанием и описанием выполняемой работы. Затем студенты загружают файлы, содержащие схемы-бланки оформления текущей работы, и приступают к ее выполнению. При необходимости в ходе работы студенты могут обратиться за помощью к преподавателю. Работа выполняется каждым студентом самостоятельно, в индивидуальном темпе. К выполнению индивидуального задания студент может приступить сразу или после решения типовой задачи.

Студенты, не прошедшие входное тестирование с первого раза, сначала решают типовую задачу, и только после этого - индивидуальное задание.

Преподаватель, наблюдая за работой студентов, проверяет правильность выполнения указаний, указывает на индивидуальные и общие ошибки студентов. Особое внимание уделяется сильным и менее подготовленным студентам. Помощь со стороны преподавателя заключается в разъяснении некоторых положений в условии задачи, в постановке наводящих вопросов, направляющих ход мысли обучаемых в нужное русло. Использование компьютера на этом этапе позволяет произвести выработку умений выполнять действия, связанные с освоением темы.

В конце занятия (за 10 минут) проводится итоговое компьютерное тестирование (в течение 4-5 минут), которое предусматривает введе-

ние студентом результатов выполнения индивидуального задания, ответов на контрольные вопросы по теме. Если результат по решению индивидуального задания получен верный, и студент правильно ответил на все контрольные вопросы, он получает максимальное количество баллов но рейтингу (10 баллов). Если студент не, решил индивидуальное задание (не успел или получил неправильный результат), то его работа оценивается не более 3 баллов. Правильно ответив на вопросы итогового теста, можно улучшить этот показатель (до 5 баллов). Но это не освобождает студента от выполнения индивидуального задания во внеаудиторное время. Применение компьютера на этапе итогового контроля позволяет оперативно оценить степень усвоения изученного материала.

Заканчивается занятие подведением итогов выполненной работы, ответами на вопросы, возникшие при выполнении заданий, обсуждением полученных результатов. Таким образом, применение информационных технологий на заключительно-обобщающем этапе занятия позволяет систематизировать полученные знания средствами демонстрации ключевых вопросов изученной темы. Если студент не справился с индивидуальным заданием, то он может его выполнить во внеаудиторное время в компьютерном классе. Для этого в расписании работы класса должно быть предусмотрено время для индивидуальных занятий студентов.

Следует также особо отметить проведение математических диктантов на практических занятиях. В настоящее время проведение таких диктантов значительно упрощается использованием компьютеров с мультимедийными проекторами. Текст математического диктанта выполняется в специальных программах. Как правило, диктант одновариантен, что позволяет легко выполнить проверку и обсуждение работ всех студентов. Место диктанта в структуре практического занятия – либо в начале занятия, либо в конце. Диктант длится 5-7 минут и содержит 1-3 вопроса.

Студентам могут быть предложены специальные диктанты двух типов: на понимание математическою языка (вернее, понимание заданий, выраженных устно) и предупреждение ложно-абстрактных и формально-логических знаний по изучаемой дисциплине. Такие диктанты помогают решить две задачи: первая – правильно воспринимать устную речь и вторая – проверить знание материала.

Пример диктанта первого типа по теме «Предел функции»: напишите в символьной форме определения предела функции $y = f(x)$:

1) при x стремящемся x_0 (по Гейне и по Коши);

2) при x стремящемся к x_0 слева и справа;

3) при x стремящемся к бесконечности.

Диктанты второго типа содержат задания на применение знаний при решении задач, проверяются умения и навыки по данной теме.

Пример диктанта второго типа по теме «Предел функции»:

1. Найти левый и правый пределы функции $f(x) = 2^{\mathrm{ctg}x}$ в точке $x = \pi$.
2. Вычислить $\lim_{x\to 0} \frac{2+\ln\left(e+x\sin\left(\frac{1}{x}\right)\right)}{\sin x+\cos x}$.
3. Верно ли, что $1-\sqrt{\cos x} = x\left(1-\cos\sqrt{x}\right)$ при $x \to 0$? Обосновать.
4. Найти главную часть функции $f(x) = \sqrt[4]{1+x^2+x^3} - 1$ вида Ax^a при $x \to 0$.
5. Доказать на «языке приращений», что функция $f(x) = \log_2(x^2+2x)$ непрерывна в любой точке x_0.

Внедрение в практику обучения системы математических диктантов с использованием информационных технологий повышает прочность усвоения базовых знаний по высшей математике.

Опыт проведения практических занятий у студентов экономических специальностей показал, что применение компьютерных средств поддержки в преподавании математических дисциплин там, где это оправдано учебной целью занятия, переводит преподавание на более высокий уровень.

Малыш В.Н., д.тех.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Malysh V.N., Dr. in Engineering, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INFORMATION SECURITY IN THE INTEGRATED REGIONAL SECURITY

Аннотация

В статье рассмотрены основные составляющие информационной безопасности в системе комплексной региональной безопасности

Abstract

The article describes the main components of information security in the integrated regional security

Ключевые слова: информационная безопасность, региональная безопасность, информационные ресурсы; система управления регионом.

Keywords: information security, regional security, information resources; region management system.

В федеративном государстве одной из главных целей региональной политики является достижение равномерности социально-экономического развития регионов. Целью региональной политики безопасности должно быть гарантированное обеспечение устойчивого экономического развития региона, готовность и способность институтов государственной и муниципальной власти и управления создавать и реализовывать функции поддержки и защиты интересов региональной экономики, поддержания социально-экономической и политической стабильности, защиты прав и свобод личности.

Следовательно, основной задачей является формирование системы менеджмента по генерированию, анализу и реализации концепции региональной безопасности, которая понимается как система анализа, мониторинга, планирования и прогнозирования реального состояния социально-экономической системы, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития региональной экономики, создания системы определенной стабильности регионального развития в структуре экономики РФ. Естественно, подобный функциональный механизм должен соответствовать Конституции РФ, а также действующему федеральному законодательству.

Основные преимущества после принятия и реализации концепции региональной безопасности:

- способность реализации самостоятельной внутрирегиональной экономической политики в рамках национальной экономики;
- возможность сохранять социально-экономическую и политическую устойчивость при возможных геоэкономических и геополитических изменениях в государстве и сопредельных территориях;
- реализация значительных экономических проектов и нововведений без участия федерального центра;
- возможность на договорной основе сотрудничать с соседними регионами, где существующая нестабильность экономической ситуации может негативно отразиться на собственных экономических интересах;
- возможность поддерживать на территории стабильный уровень заданных экономических нормативов;
- способность активизировать инфраструктуру региональной экономики исходя из основных направлений регионального развития.

На основе создания и развития системы комплексной безопасности региона, можно построить реальный механизм управления социально-экономическими процессами. Основными подсистемами указанной системы могут быть (они же этапы):

- разработка концепции региональной экономической безопасности вместе с программой управления развитием и безопасностью;
- разработка концепции потребительского рынка региона;
- разработка концепции промышленной политики региона;
- разработка системы продовольственной безопасности региона;
- разработка системы информационной безопасности региона;
- разработка и внедрение комплексной системы экономической безопасности региона и разработка менеджмента ее долговременного функционирования.

К основным целям функционирования системы экономической безопасности региона можно отнести:
- своевременное выявление внешних и внутренних угроз социально-экономической системе региона;
- информационное и аналитическое обеспечение стратегического и оперативного управления регионом;
- координацию менеджмента всех видов региональной безопасности;
- содействие внедрению региональных социально-экономических нововведений путем протекционизма местных интеллектуальных ресурсов и возможностей;
- подготовку и переподготовку кадров топ-менеджеров региональных социально-экономических программ на базе местных образовательных комплексов;
- локализацию и мониторинг депрессивного состояния отдельных районов региона.

В сфере информационного взаимодействия осуществляются опасные угрозы национальной безопасности Российской Федерации[1]. В настоящее время существование сильного независимого российского государства оказывается неразрывно связанным с обеспечением информационной безопасности в различных сферах его деятельности и, прежде всего в политической, экономической, военной, а также духовно-нравственной (защита от информации).

Основой для построения системы управления регионом служит современная и высокотехнологичная информационно-телекоммуникационная инфраструктура. Ее проектирование, строительство и развитие представляет наиболее сложную и дорогостоящую техническую задачу. Но только на базе указанной инфраструктуры можно коренным образом модернизировать технологический базис системы управления регионом, перейти к информационной

[1] Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Концепция утверждена Президентом Российской Федерации 12 декабря 2014 г. № К 1274) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/6/131.html, свободный

технологии управления в широком смысле этого слова и осуществить прорыв к электронной системе управления регионом, отвечающей требованиям информационного общества.

Одной из важнейших проблем, которую предстоит решать при создании единой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, является определение методики построения архитектуры ИТ системы управления. Как правило, выделяют две большие области[1]:

• бизнес-архитектура, основой которой являются бизнес-цели организации и описание бизнес-процессов, существующих и требующихся организации для реализации своей стратегии;

• архитектура ИТ: вся технологическая инфраструктура, требующаяся для реализации бизнес-архитектуры[2].

Обе архитектуры – Бизнес-архитектура и Архитектура ИТ – должны рассматриваться как единое целое и вместе они составляют так называемую Корпоративную Архитектуру (Enterprise Architecture). Перенесенные на практику деятельности государственных организаций эти принципы нашли однозначное отражение в подходах к проектированию архитектуры электронного правительства, принятых ведущими зарубежными странами и, прежде всего, США, Англии, Германии и рядом других стран. Аналогом бизнес-архитектуры Федерального Правительства США является Справочная Модель Описания Бизнеса (Business Reference Model) и Справочная модель показателей эффективности (Performance Reference Model) для федерального правительства США[3].

В целях решения этой проблемы и для организации управления информационными ресурсами в условиях электронного документооборота требуется разработка и создание совершенно новой для нее организационно-правовой инфраструктуры, предусматривающей развитие системы прогнозирования и последующего мониторинга информационных потоков, которая включала бы в себя:

- перепись, регистрацию и учет основных информационных массивов в системе управления регионом;

- классификацию информационных массивов по максимально возможному числу параметров;

- анализ процессов движения (потребления) информационных ресурсов в системе управления регионом и разработку рекомендаций по повышению эффективности их использования;

- обеспечение условий государственного регулирования информационных взаимодействий на основе лицензионной системы.

---

[1] Gartner. Six Building Blocks for creating Real IT Strategies. 2002, December 11.

[2] Материалы публичных слушаний "Федеральные программы информатизации - развитие в регионе" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zsnso.ru/661/#aksenenko.

[3] Federal Enterprise Architecture Management Office. Federal Enterprise Architecture, http://www.feapmo.gov.

При формировании системы управления регионом на основе единой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры необходимо также предусмотреть возможность и правила помещения в нее информационных ресурсов ограниченного доступа[1].

В этих целях необходимо предусмотреть создание в рамках системы управления регионом соответствующих организационно-правовых механизмов и разработку нормативно-методических документов, определяющих:

- порядок отнесения сведений к категории ограниченного доступа;
- порядок организации работы, состав и правомочия экспертных комиссий;
- критерии формирования перечней сведений конфиденциального характера, порядок и сроки их пересмотра;
- порядок обмена этими сведениями при различных нормах отображения информации на материальных носителях;
- порядок оформления допуска и доступа к указанным сведениям;
- механизмы реализации различных видов юридической ответственности за неправомочные действия.

Принимая во внимание общегосударственный характер, многоплановость, сложность и безусловную актуальность проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности единой информационной среды управления регионом, целесообразно предусмотреть проведение работ по следующим направлениям:

- разработка методов и средств обеспечения информационной безопасности корпоративных сетей системы управления;
- создание организационно-правовых и программных механизмов управления информационными ресурсами с ограниченным доступом в системе управления, обеспечивающих защиту интересов правообладателей и пользователей;
- разработка методов и средств защиты ресурсов системы управления от несанкционированной установки, копирования, модификации и использования, обеспечения их целостности и подлинности.
- разработка и применение технических и организационно-правовых методов защиты используемых в системе управления практических и теоретических разработок, информационных ресурсов в целях сохранения коммерческой тайны, соблюдения авторских прав и прав на интеллектуальную собственность.
- создание систем мониторинга и аудита информационной безопасности и сертификации программных и аппаратных средств единой информационной среды управления.

[1] Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» от 26.07.2006 г. / СПС «Консультант плюс».

Подвигина Е.А., к.пед.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Podvigina E.A., PhD in Pedagogics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УДАЛЁННОГО ДОСТУПА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

SOFTWARE REMOTE ACCESS TO LEGAL DOCUMENTS

Аннотация

В статье рассмотрены популярные веб-приложения для работы с юридической документацией: основные технологии их создания, функциональный потенциал для решения управленческих задач.

Abstract

The article examines popular web application for working with legal documentation: the core technology of their creation, the functional capacity to solve management problems.

Ключевые слова: веб-приложение, веб-ресурс, платформа, интегрированная среда разработки, удаленный доступ.
Keywords: web application, web resource, platform, IDE, remote access.

Динамика жизни, постоянно увеличивающаяся скорость экономических и социальных процессов предъявляют особенные требования к качеству и времени обработки информации. Сегодня уже недостаточно обладать навыками хорошего делопроизводителя, уметь использовать профессиональные прикладные программы. Наиболее востребованы на рынке труда те юристы, которые, помимо всего сказанного, обладают навыками администрирования сайта, работают с данными в открытой информационной среде с помощью различных веб-ресурсов, что обеспечивает для фирмы, как правило, выигрыш во времени (подачи сроков документов, быстроту их обработки) и в качестве работы (мобильность доступа к документам, эффективность представления информации), а, соответственно, и конкурентные преимущества на рынке.

Кроме того, само использование веб-ресурсов для компаний обходится дешевле, чем найм персонала для выполнения тех же функций, даже с учетом затрат на обеспечение безопасности работы в сети и защиты данных. Так, например, один юрист, владеющий навыками использования веб-ресурсов, может сэкономить деньги организации

на почтовые отправления и рекламу, заработную плату системному администратору. Крупные корпоративные компании также вынуждены использовать сложные сетевые технологии для обеспечения связи между всеми своими членами, что, в свою очередь, требует от юридической, кадровой и других аналогичных подразделений навыков владения данными технологиями.

Количество веб-ресурсов с каждым днем растет в геометрической прогрессии, представить обзор всех существующих на сегодняшний момент в рамках статьи не представляется возможным, поэтому мы обратили внимание только на группу тех веб-ресурсов, которые позволяют профессионально удаленно работать с юридической документацией, так называемых профессиональных веб-приложений для юристов.

В нашем случае под веб-приложением мы понимаем специальный вид веб-ресурсов, который работает в Интернет по протоколу HTTP и позволяет удаленно управлять документированной информацией и базами данных[1]. Хранение данных осуществляется, преимущественно, на сервере, обмен информацией происходит по сети. Одним из преимуществ такого подхода является тот факт, что клиенты не зависят от конкретной операционной системы пользователя, поэтому веб-приложения являются межплатформенными сервисами. Как правило, веб-приложения не требуют установки дополнительного программного обеспечения на стороне клиента, а для отображения пользовательского интерфейса используется браузер.

Функциональные возможности и технические характеристики веб-приложений во многом определяются их платформой и интегрированной средой разработки, предоставляющей инструменты, которые позволяют разработчику программировать, тестировать и внедрять приложения на целевую платформу.

Проанализировав существующие предложения на рынке веб ресурсов, мы пришли к выводу, что для обработки юридической информации чаще всего используются веб-приложения, созданные на базе следующих сред и платформ:

1. ASP.NET/Acess (программы, автоматизирующие рабочее место юриста, адвоката: АРМ юриста, Юристассистент).
2. Android/ Java (Kadastr.ru, Картотека арбитражных дел).
3. iOS / C++ (Мобильная картотека, Афлатум).

ASP- это технология динамического создания страниц на стороне сервера, приблизившая проектирование и реализацию Web-приложений к той модели, по которой проектируются и реализуются обычные приложения. ASP.NET - это новая версия технологии ASP, ключевая в архитектуре Microsoft.net Framework. Основное отличие

[1] Веб-приложение – Википедия [электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Веб-приложение

этой технологии от ASP с точки зрения архитектуры приложений заключается в том, что код, присутствующий на web-странице, не интерпретируется, а компилируется и кэшируется, что, естественно, способствует повышению производительности приложений за счет повторного многократного использования кода.

Веб-приложения ASP.NET создаются в Visual Studio, все файлы классов с выделенным кодом и отдельные файлы классов в проекте компилируются в единую сборку, которая помещается в папку Bin проекта веб-приложения. Интересно, что можно открыть любую папку в компьютере с помощью Visual Studio и она будет интерпретироваться как веб-сайт. Эти функции очень удобны при размещении документов на сайте, в открытом доступе, быстром обмене данными, а также для организации хранения, синхронизации файлов и обмена ими в режиме онлайн.

Так, АРМ юриста (адвоката) содержит три основных части: программную оболочку к базе данным по делам, хранилище документов и шаблонов их создания, а также веб-модуль для доступа при помощи обычного браузера к базе данных дел через сеть Интернет или локальную сеть[1].

Веб-приложения среды Android выполнены на языке программирования Java и представлены, в основном, для современных мобильных устройств, таких, как КПК, смартфоны или сотовые телефоны. Приложения Java обычно транслируется в специальный байт-код, поэтому они могут работать на любой виртуальной Java-машине вне зависимости от компьютерной архитектуры. Получается, что виртуальная машина "берет на себя" все особенности той или иной архитектуры, что позволяет запускать одно и то же приложение на персональном компьютере, КПК и мобильном телефоне. Такая высокая адаптированность и мобильность языка удобна там, где нужно интегрировать несколько систем или их функций. Как правило, интегрируются функции справочно-поисковой системы и доступ к публичной базе данных.

Так, приложение Картотека арбитражных дел предоставляет пользователям поиск дел по наименованию стороны, судье, суду, номеру дела из интерфейса программы. В коммерческих версиях, доступных после отдельной регистрации, возможно также создание личного кабинета и настройка удаленного доступа к личной картотеке дел.

Операционная система Apple iOS появилась в 2007 году, на год раньше Android. Разработка iOS велась специально для iPhone, но в дальнейшем была использована и на iPad, Ipod Touch и AppleTV. Разработчики Apple не раскрыли исходный код своей операционной системы и не допускают её установку на устройства других производи-

[1] Программный комплекс АРМ юриста (адвоката) [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ts-group.ru/lawyer.php

телей, поэтому обновить свою ОС или исправить системные ошибки возможно только с выходом официальных обновлений.

Веб-приложения среды iOS, благодаря богатейшим возможностям C++, отличаются большей функциональностью и многозадачностью, чем приложения Android. Кроме того, IOS представляет пользователю больше гарантий защиты его персональных и конфиденциальных данных, по сравнению с Android, что особенно актуально для юристов, работающих с секретной информацией.

Так, например, мобильное приложение «Мобильная картотека» не только обеспечивает пользователю доступ ко всей базе арбитражных дел, но и дает возможность получить необходимые копии документов, заверенные электронной подписью уполномоченных на то лиц. А в приложении Афлатум предусмотрена защита от взлома данных помимо пары логин-пароль, ещё и пин-кодом. Также владелец аккаунта в любой момент времени может заблокировать доступ к данным приложения с определённого устройства. Кроме того, в целях профилактики взлома приложение также обеспечивает пользователю гарантию безопасности с помощью разделения доступа к данным, то есть пользователь, являясь клиентом приложения, сам может выступать администратором по отношению к другим пользователям. С помощью настроек в личном кабинете он может, например, дать полный доступ к просмотру заведенной им документации своим доверителям, а может ограничить его для всех.

С другой стороны, веб-приложения iOS по своей производительности приближаются к полнофункциональным приложениям на основе ASP.NET. Так, например, возможности системы iOS позволяют в приложении Афлатум каждому пользователю работать с собственной, им созданной базой данных как на персональном компьютере или в локальной сети:

- создавать дела, заполняя по ним базовую информацию (название дела, номер дел;
- закреплять за каждым делом неограниченное количество участников (подзащитные, следователи, судьи), по каждому из них указывая нужный объём информации (ФИО, контактные данные, заметку);
- создавать неограниченное количество событий в привязке к каждому делу;
- закреплять за каждым делом неограниченное количество структурированных файлов[1].

Таким образом, в ходе анализа профессиональных веб-приложений для работы с юридической документацией мы пришли к выводу, что многие из них обладают очевидными преимуществами,

[1] Гражданский адвокат. Программное обеспечение для юристов и адвокатов [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.lawnow.ru/forum/forum27/topic571/

по сравнению с полнофункциональными автоматизированными системами:

1. Для использования веб-приложения его нужно только установить на сервер. Адаптировать под него аппаратные средства организации не придется, поэтому стоимость использования веб-приложений обычно меньше стоимости использования приложений требующих установки на настольные компьютеры каждого пользователя. Кроме того, при обновлении приложения — обновить веб-приложение требуется только на сервере, после чего обновлённая версия станет доступна сразу всем пользователям.
2. Мобильность. Веб-приложение можно использовать практически с любого компьютера, что очень удобно при удалённой работе, ведь для использования приложения нужен только выход в сеть.
3. Одновременность работы с веб-приложением нескольких пользователей, не перегружая при этом сервер.
4. Централизованное хранение данных. Когда данные распределены среди многих персональных компьютеров, обеспечить их безопасное хранение и защиту от утери становится сложнее, и решения, которые обеспечивают эффективное создание резервных копий при таких условиях обычно весьма дороги. Наличие всех данных в одном месте позволяет легко разрешить эту задачу.

Среди ограничений использования веб-приложений стоит указать зависимость от сети (при сбоях с выходом в Интернет получить доступ к данным будет очень сложно, а обработать их должным образом – и вовсе невозможно). Кроме того, высокую гарантию безопасности и сохранности данных могут обеспечить только коммерческие продукты, стоимость которых может быть даже выше, чем стоимость самого веб-приложения.

В целом же стоит отметить, что для юристов открываются особенно широкие возможности с применением веб-приложений. И самый, пожалуй, весомый довод в пользу их выбора – это возможность сосредоточения и централизации информации, а также возможность её автоматической обработки. Очень легко наладить взаимодействие сразу с бесчисленным множеством пользователей. Можно проводить совещания, даже не имея собственного офиса. Интернет открывает через веб-приложения путь глобализации информационных массивов, причем неважно для пользователя какому национальному сегменту всемирной паутины принадлежит ресурс, что дает дополнительные возможности интеграции частных дел в мировую юридическую практику.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конкурентоспособность региона как основа стратегии социально-экономического развития территории

Акрамов А.У. Основные направления и механизмы формирования свободных экономических зон в Республике Узбекистан 3
Берикболова У.Д. Теоретические аспекты исследования региональной конкурентоспособности 8
Гурина М.А Социокультурные и духовно-нравственные составляющие как условие развития и повышения конкурентоспособности территории 15
Кабулов А.А. Роль конкурентоспособности регионов в социально-экономическом развитии республики 22
Лесных Е.В. Оказание государственных услуг в электронном виде как способ совершенствования управления развитием региона 30
Нестерова Н.Н. Специфика развития региона и драйверы его экономического роста 34
Савенкова О.Ю. Формирование стратегии социально ориентированного развития сельских муниципальных образований региона 38
Толстых Н.С. Инвестиционный климат и конкурентоспособность Липецкой области 42
Шабалина Т.А. О развитии импортозамещающего производства в Липецкой области 47
Щетинина И.С., Моисеев А.Д. Стратегия позиционирования региона как фактор устойчивого развития территории 55

2. Государственное и муниципальное управление: российский и зарубежный опыт

Дербенева С.И., Яцухин Ю.И. Региональные особенности организационно-экономического развития муниципального управления 61
Дьякова Л.А. Государственное управление в области образования: российский и зарубежный опыт 72
Иванов А.Г. Идеология как фактор государственного управления: особенности реализации в современном обществе 77
Макушина А.Ю. Экономика Республики Узбекистан как объект государственного регулирования 81

Мещерякова Л.И. Модернизация государственного управления: зарубежный и российский опыт 87
Шеврикуко С.М. Практика использования бенчмаркинга в России и за рубежом 92
Яцухин Ю.И. Современная система подготовки профессиональных кадров как инструмент государственного и муниципального управления 99

3. Социально-экономические процессы и явления устойчивого развития территорий России в условиях глобальных изменений

Аксенова М.А. Продовольственная безопасность и импортозамещение: региональный аспект 105
Зубков С.Д. Управление устойчивым развитием региона в условиях глобальных изменений 109
Каширина М.Л. К теоретическим аспектам эффективной занятости в России 115
Маркина Н.А. Направления реформирования пенсионной системы России в контексте финансового обеспечения экономического роста и социальной защиты населения 119
Пивоварова О.В. Развитие отношений государственной собственности как предпосылка усиления публичной ответственности в системе управления государственным имуществом 124
Сагыналиева М.И. Цель государственной политики – общественное благосостояние 130
Черных А.В. Миграция как социально-политическая проблема и пути ее решения в современной Российской Федерации 136
Шаповалова И.Б. Государственно-частное партнерство как альянс государства и бизнеса в развитии отраслей экономики 139
Шурупова А.С., Шурупова О.С. Устойчивое развитие как способ противостояния формированию общества потребления 143
Эралиева А.А. Инновационное развитие вузовской системы образования в странах ЕАЭС 148

4. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами

Аврашков Л.Я., **Графов А.В.** Приведенные затраты – критерий эффективности инноваций в ломоперерабатывающем производстве 154
Агламова Т.К., Агламов Б.Д. Международный туризм как фактор повышения эффективного развития экономики в государстве 158

Владимирова С.В. О мерах государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях нестабильной экономики 165
Графова Г.Ф., Шахватова С.А. Оценка попутной продукции при комплексной переработке металлургического сырья 173
Гудович Г.К. Особенности процесса бюджетирования на малом предприятии 177
Гуськов С.В., Воршева О.В. О проблемах инвестирования топливно-энергетического комплекса России 182
Ильина Д.Н. Потенциал развития овощеводства в Узбекистане 187
Каримов М.М. Проблемы эффективности инвестиций в развитии отраслей промышленности Узбекистана 192
Коротаева Е.Ю. Развитие аграрного сектора экономики России в условиях мировой интеграции: проблемы и пути решения 196
Костюченко А.В., Архипова О.Р. Легкая промышленность Узбекистана: особенности, анализ и моделирование 201
Манасян С.М. Проблемы внедрения системы стратегического планирования на российских предприятиях 206
Муинов Д.А. Промышленная политика Узбекистана: приоритеты и меры реализации 211
Рахимова Д.Н., Мухитдинова С.А. Инвестиционная деятельность и её роль в экономическом развитии 216
Рыбина И.А. Предпосылки развития внутреннего и въездного туризма 223
Солодовник Ю.А. Методические аспекты формирования инвестиционной привлекательности предприятий сферы туризма 227
Татаринова Е.С. Взаимосвязь конкуренции и инновационного потенциала предприятия в условиях рынка 231
Тищенко Е.А. Методологические подходы к прогнозированию развития сферы услуг 235
Турсунова А.Д. Стимулирование и поддержка экспорта промышленной продукции: зарубежный опыт и выводы для Узбекистана 240
Файзиев З.А. К вопросу о модели эффективного размещения и возврата заёмных средств на рынке государственных ценных бумаг 244
Федяшева Г. Ч.-Б. Оценка уровня инновационного развития методом ранжирования 253
Филатова И.И. Проблемы налогового стимулирования инновационной активности бизнеса 259
Шермухамедов А.Т., Абирова Г.Р. Совершенствование финансово-кредитной политики для поддержки малого предпринимательства в регионах Узбекистана 263

Яворский В.М., Яворская А.В. Использование баз данных сети Интернет для исследования макроэкономических показателей 267

5. Правовые механизмы регулирования общественных отношений в публичной и частной сферах

Бочаров А.В. Об объекте сравнительного правоведения в современной российской науке 272
Габец Н.С. Открытое ношение оружия как признак законного участника вооруженного конфликта 275
Кочкина М.А. Особенности определения целей государственного управления предпринимательской деятельностью на примере института несостоятельности (банкротства) 279
Кремнева Е.А. Реализация принципа правовой определенности в гражданском процессе 283
Ломакин С.С. Особенности классификации кредиторов должника в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) 286
Лоторев Е.Н. Конституционно-правовые основы транспарентности и защищенности предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах 289
Науменко Ю.А. Цивилизационный подход к понятию «объект права» 294
Полынкова Е.Г. Дачная застройка нуждается в правовой регламентации 299
Рзаев О.Ш. Основания и условия гражданско-правовой ответственности 305
Сахно С.В. Функции и принципы самозащиты гражданских прав и законных интересов 309
Чеговадзе Л.А. Отчуждение вещи как способ прекращения права собственности 313
Чуносов В.С. Особенности судебной практики по вопросам применения семейно-правовой ответственности в гражданском и семейном законодательстве 322
Щукина Т.В. Нормирование труда и мотивационная система на государственной гражданской службе 329

6. Противодействие преступности в современной России и мире: правовые аспекты

Брусенцева В.А. Профилактика сексуального насилия над детьми: проблемы и перспективы совершенствования 334

Ключников А.Ю. О возможности изменения правовой квалификации деяния при производстве по уголовным делам в суде второй инстанции 338
Кузнецова Н.Н. Вопросы применения административной преюдиции в современном российском уголовном праве 343
Рыжкова И.Д. О новой волне «трудовых мошенничеств» 346
Хилюта В.В. Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о предмете хищения в доктрине уголовного права 350
Хорьяков С.Н. Изменения полномочий следователя 361

7. Конституционное, муниципальное и административное право как инструменты развития современного государства и общества

Алихаджиева А.С. Устойчивое развитие современного российского государства: конституционный аспект 366
Галышева Е.Г. Вопросы соотношения внутригосударственных и международно-правовых норм, регламентирующих основы экстрадиции (выдачи) 370
Егоров В.А. Коррупция и её психологические корни 374
Забайкалов А.П. Плюрализм подходов к пониманию понятия «голосование» 378
Макаров О.В. Гражданское право как основной организационно-правовой инструмент развития современного общества и государства 382
Яковлев Н.А., Климов А.С. Перспективы совершенствования правовых и экономических основ местного самоуправления 386

8. Социогуманитарные аспекты развития России в контексте внешних взаимодействий

Басова М.В. Особенности преподавания курса «История русской культуры» в иноязычной среде 391
Башлыков Т.В. Тенденции развития религиозной ситуации на территории Российской Федерации 396
Беляева Е.В. Моральный дискурс повседневности 400
Болдырева С.В. Система уровней оценивания качества профессиональной компетенции будущих государственных служащих 405
Будюкин Д.А. Вкладные надписи на пожертвованных церкви привозных предметах в России XVI-XIX вв. 410
Зайцев О.И. Оптимизация психологической подготовки минифутболистов на этапе спортивного совершенствования 413

Кольовска Е.Г., Кульгавчук М.В. Образ России: формирование и восприятие 418
Линченко А.А. Трансформация образов И.В. Сталина в исторической культуре России начала XXI века 422
Мамаева М.Э. Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества компетентности преподавателя 427
Матюшин П.Н. Образ врага народа в художественном и изобразительном искусстве 1930-х гг. 432
Махмуд Х.Т. Языковая личность публициста в системе межкультурного взаимодействия «Россия – Ближний Восток» 436
Пивоварова О.В. К вопросу о методике обучения русскому языку в контексте перехода на ФГОС второго поколения 441
Подкутова С.Л. Социальная и личностная ориентированность в формировании культурно-образовательной среды села 446
Руднева Н.В. Влияние социокультурных и политических изменений в стране на правовую культуру студентов вуза 454
Свечникова В.В. Философское понимание социальной ответственности молодежи 458
Сидикова Ф.Х. Пути повышения качества обучения иностранного языка в Республике Узбекистан 464
Сидорков С.С. Мифологизация брендов в дискурсе общества потребления 468
Смольянинов Д.П. Информационная война как метод воздействия на социально-экономические отношения России с другими странами 472
Соловьева Н.Ю. О развитии единой национальной системы аккредитации в Российской Федерации 477
Степанов А.П. Инклюзия в высшем образовании: правовые основы, принципы, реализация 482
Углова Н.В. Актуальность художественных интерпретаций «Тихого Дона» М.А. Шолохова в современном социогуманитарном контексте 488
Усачева О.Ю. Культурный диалог Россия – Запад конца XX – начала XXI века и его языковые маркеры 493
Черняев В.В. Подготовка магистрантов направления ГМУ к педагогической деятельности 499
Чудинова Е.В. Образ России в немецкой прессе 504
Чурсина Ю.Е. О месте университетов в реализации долгосрочной стратегии развития Российской Федерации 508

9. Естественнонаучные методы анализа и решения проблем экономического и социального сотрудничества России с другими странами

Клейменова Е.В., Смирнова А.Э. Совершенствование математической подготовки студентов экономических специальностей средствами информационных технологий 514

Малыш В.Н Информационная безопасность в системе комплексной региональной безопасности 517

Подвигина Е.А. Программное обеспечение удалённого доступа к юридической документации 522

Научное издание

Россия и мир: экономические, правовые и социальные аспекты развития

Материалы X Международной заочной научно-практической конференции

Липецк, 21 апреля 2016 г.

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 33,4. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12